

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + Make non-commercial use of the files We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + Maintain attribution The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + Keep it legal Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

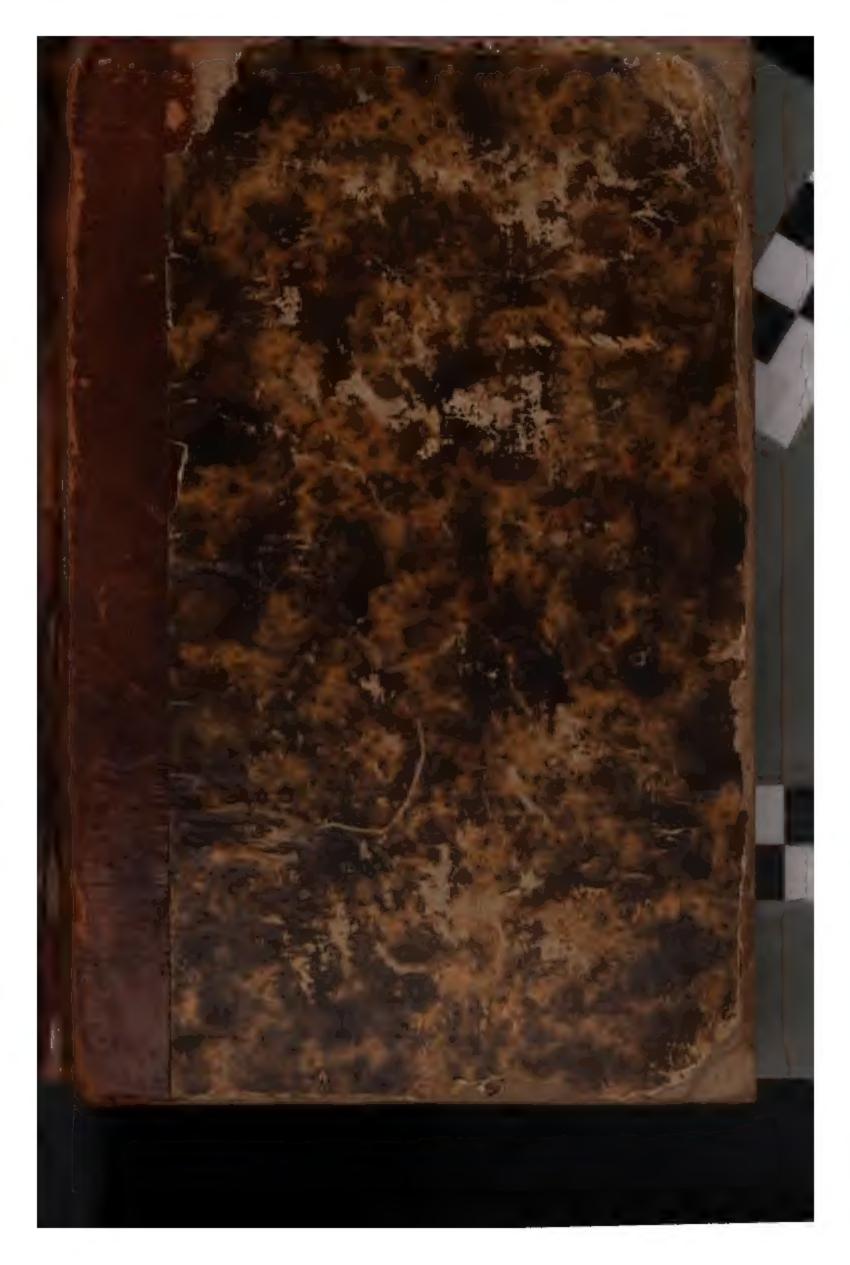
- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
 Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.

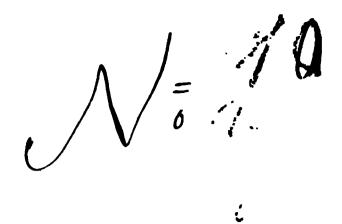
Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

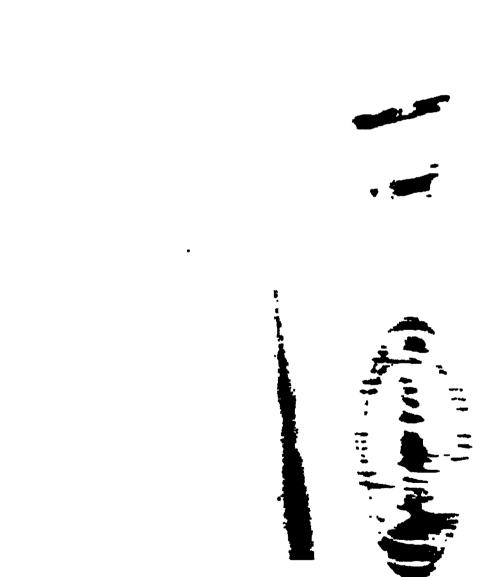
- Не удаляйте атрибуты Google.
 - В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
 - Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

Mars.

полное собрание

KIHMHHIŻ

CCKHXB ABTOPOBB.

AR.

77 6

Gift of

From the Library
of
N.V. Borsoff

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

pl topol.

полное собрание

COTMHMHIX

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

HCTOPIA

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

томъ І.

M34AHIE WECTOE.

САНКТИЕТЕРВУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1851.

ОНАТАРИП

по Высочайшему повельнію.

сочинения
 КАРАМЗИНА.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

томъ Ін ІІ.

Изданів Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРВУРГЪ.

1851.

Цпна за 10 томовь 10 рубл. сер.

Всемилостивыйшій Государь!

Св благоговъніем представляю Влемя Императорском величеству плодо усердных, двънадцатильтиих трудово. Не хвалюся ревностію и постоянствомо : ободренный Вами, могв ли я не импьть ихо?

Въ 1811 году, въ счастливъйшія, незабвенныя минуты жизни моей, читаль
я Влмъ, Государь, нъкоторыя главы
сей Исторіи — объ ужасахъ Батыева
нашествія, о подвигь Героя, Димитрія Донскаго — въ то время, когда
густая туча бъдствій висъла надъ
Европою, угрожая и нашему любезному отечеству. Вы слушали съ восхитительнымъ для меня вниманіемь;

сравнивали давно-минувшее съ настоящимъ, и не завидовали славнымъ опасностямъ Димитрія, ибо предвидъли для Съвя еще славнъйшія. Великодушное предчувствіе исполнилось: туча грянула надъ Россіею — но мы спасены, прославлены; врагъ истребленъ, Европа свободна, и глава Александрова сіяетъ въ лучезарномъ вънцъ безсмертія. Государь! если счастіе Вашего добродътельнаго сердца равно Вашей славъ, то Вы счастливъе всъхъ земнородныхъ.

Новая эпоха наступила. Будущее извъстно единому Богу; но мы, судя по въроятностямь разума, ожидаемъ

государю императору Александру павловичу,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

мира твердаго, столь вождельниаго для народовь и Впиценосцевь, которые хотять властвовать для пользы людей, для успъховъ правственности, добродътели, Наукъ, Искусствъ гражданскихъ, благосостоянія государственнаго и частнаго. Побъдою устранивъ препятствія въ семъ истинно Цирскомъ дъль, даровавъ златую тишину намъ и Европъ, чего Вы, Государь, не совершите въ кръпости мужества, въ течение экизни долговременной, объщаемой Вамъ и закономъ Природы и теплою молитвою подданныхъ!

Бодрствуйте, Монархъ возлюбленный! Сердцевъдецъ читаетъ мысли, Исторія предаеть дъянія великодушных Царей, и вы самое отдаленное потомство вселяеть любовь кы ихы священной памяти. Пріимите милостиво книгу, служащую тому доказательствомь. Исторія народа принадлежить Царю.

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Вашего Императорскаго Величества

Декабря 8 1815 ъърноподданный Николай Карамзинъ.

предполовіе.

Исторія въ некоторомъ смысле есть священцая кнага народовъ: главная, цеобходимая; зерцало ихъ бытія и деятельности; скрижаль откровеній и правиль; завъть предковъ къ потомству; дополнение, изъясцение настоящаго и примфръ будущаго.

Правители, Законодатели действують по указавіямъ Исторіи, и смотрять на ея листы какъ мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человъческая имфетъ нужду въ опытахъ, а жизнь кратковременна. Должно зпать, какъ искони мятежныя страсти волновали гражданское общество, и какими способами благотворная власть ума обуздывала ихъ бурное стремленіе, чтобы учредить порядокъ, согласить выгоды мюдей и даровать имъ возможное на земав счастіе.

Но и простой гражданииъ долженъ читать Исторію. Ояа миритъ его съ несовершенствомъ видимаго порядка вещей, какъ съ обыкновеннымъ явленіемъ во всёхъ въкахъ; утъпаетъ въ государственныхъ объдствіяхъ, свидътельствуя, что и прежде бывали подобныя, бывали еще ужаснъйшія, и Государство не разрушалось; она питаетъ нравственное чувство, и праведлымъ судомъ своимъ располагаетъ душу къ справедливости, которая утверждаетъ наше благо и согласіе общества.

Вотъ польза: сколько же удовольствий для сердца и разума! Любопытство сродно человъку, и просвъщенному и дикому. На славныхъ играхъ Олимпійскихь умолкаль шумъ, и толпы безмолветвовали вокругъ Геролота, читающаго предація вѣковь. Еще не зная употребленія буквъ, народы уже любятъ Исторію : старецъ указываетъ ювощъ на высокую мосилу и повествуеть о делахь лежащаго въ пей Героя. Первые опыты нашихъ предковъ въ искусствъ грамоты были посвящены Въръ и Дъеписанію; омраченный густою стнію певтжества народъ съ жадностію внималь сказаніямь Автописцевь. И вычыслы правятся; по для полнаго удовольствія должно обманывать себя и думать, что они истина. Исторія, отверзая гробы, поднимая мертвыхъ,

влагая имъ жизнь въ сердце и слово въ уста, изъ тлепія вповь созидая Царства, и представляя воображенію рядъ вёковъ съ ихъ отличными страстями, иравами, деяціями, расширяєть предёлы нашего собственнаго бытія; ся творческою силою мы живемъ съ людьми всёхъ временъ, видимъ и слышимъ ихъ, любимъ и пенавидимъ; еще не думая о пользё, уже наслаждаемся созерцавіемъ многообразныхъ случаевъ и характеровъ, когорые занимаютъ умъ или цитаютъ чувствительность,

Если всякая Исторія, даже и неискусно писанная, бываеть пріятна, какъ говорить Плиній: тімъ болье отечественная. Истинный космополить есть существо метафизическое или столь пеобыкновенное явленіе, что ніть вужды говорить объ немъ, ни хвалить, ни осуждать его. Мы всь граждане, въ Европів и въ Индіи, въ Мексиків и въ Абиссиніи; личность каждаго тісно связана съ отечествомъ: любимъ его, ибо любимъ себя. Пусть Греки, Римляне пліняють воображеніе: опи принадлежать къ семейству рода человіческаго, и намъ не чужіе по своимъ добродітелямъ и слабостямъ, славів и біздствіямъ; но имя Руссердце мое еще сильные бытся за Пожарскаго, нежели за Оемистокла или Сципіопа. Всемірная Исторія великими воспоминаніями украшаеть мірь для ума, а Россійская украшаеть отечество, гды живемы и чувствуємы. Сколь привлекательны берега Волхова, Дябира, Дона, когда знаемы, что вы глубокой древности на нихы происходило! Не только Повгороды, Кіевы, Владиміры, по и хижины Ельца, Козельска, Галича дылаются любопытными намятниками, и пымые предметы краснорычными. Тыш минувшихы стольтій везды рясуюты картины переды нами.

Кромт особеннаго достоинства для насъ, еыновъ Россіи, ся лътописи имъютъ общее. Взглянемь на пространство сей единственной державы: мысль цъпешьетъ; никогда Римъ въ своемъ величіи не могъ равняться съ нею, господствуя отъ Тибра до Кавказа, Эльбы и песковъ Африканскихъ. Не удивительно ли, какъ земли, раздъленныя въчными преградами Естества, неизмъримыми пустынями и лъсами непроходимыми, хладными и жаркими климатами; какъ Астрахань и Лапландія, Сибирь и Бессарабія, могли составить одпу Дер-

жаву съ Москвою? Менбе ли чудесна и смъсь ея жителей, разпоплеменныхъ, разновидпыхъ, и столь удаленныхъ другь отъ друга въ степеняхь образованія? Подобно Америкъ Россія имфеть своихъ Дикихъ; подобно другимъ странамъ Европы являеть илоды долговременной гражданской жизни. Не надобно быть Русскимъ: надобно только мыслить, чтобы съ любопытствомъ читать преданія народа, который смѣлостію и мужествомъ снискалъ господство надъ девятою частію міра, открыль страны, никому дотол' неизвъствыя, внесъ ихъ въ общую систему Географіи. Исторіи, и просвътиль Божественною Върою, безь насилія, безъ злодьйствъ, употребленныхъ другими ревнителями Христіанства въ Европв и въ Америкв, но единственно примфромъ лучшаго.

Согласимся, что дъянія, описанныя Геродогомъ, Оукидидомъ, Ливіемъ, для всякаго не Русскаго вообще занимательные, представляя болье душевной силы и живъйшую игру страстей ибо Греція и Римъ были народными Державами и просвъщените Россіи; однакожь смъло можемъ сказать, что иткоторые случаи, картины, характеры нашей Исторіи любо-

дытны не менье древнихъ. Лаковы суть подвиги Святослава, гроза Батыева, возстаніе Россіянъ при Донскомъ, наденіе Повагорода, взатіе Казани, торжество народныхъ добродътелей во время Междоцарствія. Великаны сумрака, Одетъ и същъ Игоревъ; простосердечиый витизь, слепець Василько; другъ отечества, благолюбивый Мономахъ; Мстиславы Храбрые, ужасные въ битвахъ и примфръ незлобія въ мирк; Михаилъ Тверскій, столь знаменитый великодушною смертию; злополучный, истинно мужественный Александръ Невскій; Герой юноша, побъдитель Мамаевъ, въ самомъ легкомъ начертанія спльно дійствують на воображение и сердце. Одно государствованіе Іоапна III есть редкое богатство для Исторіи: по крайней мірт не знаю Монарха, достойньйшаго жить и сіять въ ел святилицъ. Лучи его славы падаютъ на колыбель Петра — и между сими двумя Самодержцами уливительный Іоаниъ IV, Годуновъ, достойный своего счастія и несчастія, странный лже-Димитрій, и за сонмомт доблественныхъ патріотовь, Бояръ и гражданъ, наставникъ грона, Первосвятитель Филаретъ съ Державнымъ сыномъ, светоносцемъ во тме нашихъ

государственных в быствій, и Царь Алексій, мудрый отець Императора, косто назвала Великимъ Европа. Или вся Новая Исторія должна безмольствовать, или Россійская имфеть право на вниманіе. 4

Зпаю, что битвы нашего Удёльнаго междоусобія, гремящія безь умолку нь пространстві пяти віжовь, маловажны для разума;
что сей предметь не богать ни мыслями для
орагматика, ни красотами для живописца: по
Исторія не романь, и мірь не садь, гді все
должно быть пріятно: она изображаєть дійствительный мірь. Видимь на землі величественныя горы и водопады, цвітущіе дуга и
долины; но сколько песковь безплодныхь и
степей унылыхь! Одиакожь путешествіе вообще любезно человіку сь живымь чувствомь
и воображеціємь; въ самыхь пустыняхь
встрічаются виды прелестные.

Не будемъ суевърны въ нашемъ высокомъ понятін о Двеписаніяхъ Древности. Если исключить изъ безсмертнаго творенія Оукидидова вымышленныя рвчи, что останется? голый разсказъ о междоусобій Греческихъ городовъ: толиы злодвйствуютъ, рвжутся за честь Авинъ или Спарты, какъ у насъ за честь

Мономахова или Олегова Дому. Не много разности, если забудемъ, что сів полу-тигры изъясиялись языкомъ Гомера, имъли Софокловы Трагедін п статун Фидіасовы. Глубокомысленный живописецъ Тацитъ всегда ли представляетъ намъ великое, разительное? Съ умиленіемъ смотримъ на Агриппину, несущую пепелъ Германика; съ жалостію на разсіянвыя въ лѣсу кости и доспѣхи Легіона Варова; съ ужасомъ на кровавый пирь неистовыхъ Римлянъ, освъщаемыхъ пламенемъ Капитолія: съ омеравніемъ на чудовище тиранства, пожирающее остатки Республиканскихъ добродътелей въ столицъ міра: но скучныя тяжбы городовъ о праві иміть жреца вт томъ или другомъ храмѣ и сухой Пекрологъ Римскихъ чиновниковъ занимаютъ много листовъ въ Тацить. Онъ завидовалъ Титу Ливію въ богатствв предмета; а Лявій, плавный, краснорвчивый, впогда цълыя книги паполняетъ извъстіями о сшибкахъ и разболуъ, которые едва ли важиће Половецкихъ набъговъ. — Однамъ словомъ, чтеніе всехъ Исторій требуетъ и вкотораго терпвиія, болве или менве награждаемаго удовольствіемъ. 🏃

Историкъ Россіи могъ бы конечно, сказавъ

ивсколько словъ о происхождение ся главнаго народа, о составъ Государства, представить важныя, достопамятнъйшія черты древности въ искусной картинъ и пачать обстоятельнов повъствование съ Іоаннова времени, или съ XV въка, когда совершилось одно изъ величайшихъ государственныхъ твореній въ мір'я: онъ написалъ бы легко 200 или 300 красноречивыхъ, пріятныхъ страницъ, вместо многихъ книгъ, трудныхъ для Автора, утомительныхъ для Читателя. Но сіп обозрънія, сін картины не заміняють ліктописей, и кто читалъ единственно Робергсоново Введеніе въ Исторію Карла V, тотъ еще не имбетъ основательнаго, истиннаго понятія о Европф среднихъ временъ. Мало, что умный человъкъ, окинувъ глазами памятники въковъ, скажеть намь свои примъчанія: мы должны сами видъть дъйствія и дъйствующихь: тогда знаемъ Исторію. Хвастливость авторскаго красноръчія и пъга читателей осудять ли на въчное забвеніе дъла и судьбу нашихъ предковъ? Они страдали, и своими бъдствіями изготовили наше величіе: а мы не захотимъ и слушать о томъ, ни знать, кого они любили, кого обвиняли въ своихъ несчастіяхъ? Иновы нашей древней Исторіи; но добрые Россіяне не обязаны ди имать болье терпвнія, следув правилу государственной правственпости, которая ставить уваженіе къ предкамъ въ достоинство гражданину образованному?... Такъ я мыслиль, и писаль объ Игоряль, о Всеволодаль, какъ совреженникь, смотря на нихъ въ тусклое зеркало древней Льтописи съ неутомимымъ винманіемъ, съ искреннимъ почтеніемъ; и если, вмасто живыль, цылыль образовъ, представляль единственно тыни, въ отрывкаль: то не моя вина: я не могь дополнять Льтописи!

Есть три рода Исторін: первал современная, папримъръ Оукидидова, гдв очевидный свидьтель говорить о происшествіяхъ; оторал, какъ Тацитова, основывается на свъжихъ словесныхъ преданіяхь въ близкое къ описываемымъ дъйствіямъ время; третья извлекается только изъ памятниковъ, какъ наша до самаго XVIII въка (*). Въ первой и второй

^(*) Только съ Петра Вединаго начинаются для насъ словесныя предавія мы слыхали отъ своихъ отцевъ и дёдовъ объ немъ, о Екатеринъ I,

блистаетъ умъ, воображение да честеля. который избираеть любопытивниее, . титъ , укращаетъ , иногда творить , не боясь обличенія: скажеть: я такт видиль, такт слышаль — и безмолвная Критика не мъшаетъ Читателю наслаждаться прекрасцыми описаніями. Третій родъ есть самый ограцичениый для таланга: не льзя прибавить ии одной черты къ извъстному; не льзя вопрошать мертвыхъ; говоримъ, что предали намъ современники; молчимъ, если они умолчали -или справедливая Критика заградитъ уста легкомыеленному Историку, обязанному представлять единственно то, что сохранилось оть высовь вь .11топислув, вь Архиваув. Древите выкли право вымышлять рычи согласно съ характероиъ людей, съ обстоятельствами: право неодъненное для истинныхъ дарованій, и Ливій, пользуясь имъ, обогатилъ свои книги силою ума, краспоръчія, мулрыхъ наставленій. Но мы, вопреки мийнію Аббага Мабли, не можемъ цынв вигійствовать въ Исторія. Повые успіхи разума

Патръ II, Анна, Елислевса, многле, чего пъта въ квисахъ.

жь яснийшее понятіе о свойстви н али ен; здравый вкусъ уставиль непзмыныя правила и навсегда отлучилъ Двеписаніе отъ Поэмы, оть цвътниковъ красноръчія, оставивъ въ удёлъ первому быть вернымъ зерцаломъ минувшаго, вфриымъ отзывомъ словъ, дъйствительно сказанныхъ Геролми въковъ. Самая прекрасная выдуманная різчь безобравитъ Исторію, посвященную не славѣ Пясателя, не удовольствію Читателей и даже не мудрости правоучительной, но только истипъ, которая уже сама собою дізается источникомъ удовольствія и пользы. Какъ Естественная, такъ и Гражданская Исторія не терпитъ вымысловъ, изображая, что есть или было, а не что быть жогло. Но Исторія, говорятъ, наполнена ложью: скажемъ лучше, что въ ней, какъ въ дель человеческомъ, бываетъ примъсъ лжи; однакожь характеръ истины всегда болбе или менбе сохраняется; и сего довольно для насъ, чтобы составить себъ общее понятіе о людяхъ и деяніяхъ. Темъ ваыскательные и строже Критика; тымъ непозволительние Историку, для выгодъ его даровація, обманывать добросовістных Читателей, мыслить и говорить за Героевъ, которые

уже давво безмолвствуютъ въ могилахъ. Чтожь остается ему, прикованному, такъ сказать, къ сухимъ хартіямъ древности? порядокъ, ясмость, сила, живопись. Онъ творитъ изъ даннаго вещества: не произведетъ золота изъ мѣди, но долженъ очистить и мѣдь; долженъ знать всего цѣну и свойство; открывать великое, гдѣ оно таится и малому не давать правъ великаго. Нѣтъ предмета столь бѣднаго, чтобы Искусство уже не могло въ немъ ознаменовать себя пріятнымъ для ума образомъ.

Досель Древніе служать намъ образцами. Никто не превзошель Ливія въ красоть повъствованія, Тацита въ силь: возъ главное! Знаніе вськъ Правъ на свыть, ученость Ньмецкая, остроуміе Вольтерово, ни самое глубокомысліе Макіавелево въ Историкъ не замьняють таланта изображать дъйствія. Англичане славятся Юмомъ, Нымцы Іоанномъ Мюллеромъ, и справедливо (*): оба суть до-

^(*) Говорю единственно о тъхъ, которые висали цълую Исторію народовъ. Феррерасъ, Даніель, Масковъ, Далинъ, Маллетъ не равняются съ сими двумя Историками; во усердно хваля Мюллера (Историка Швейцарія), знатоки не хва-

стойные совмъстники Древникъ, - не подражатели: ибо каждый вікь, каждый народ даетъ особенныя краски искусному Бытописателю. « Не подражай Тациту, по пиши, какт «писаль бы онь на твоемь маста!» есть правило Генія. Хот ват ли Мюллеръ, часто вставеляя въ разсказъ правственныя апофессмы... уподобиться Тациту? не знаю; но сіе желаніс. блистать умомъ, или казаться глубокомыслевнымъ, едва ли не противно истиниому вкусу. Историкъ разсуждаетъ только въ объяснение двль, тамъ, гдв мысли его какъ бы дополвлють описапіе. Замітимъ, что сін апофостыв бывають для основательных в умовъ или полу-истинами, или весьма обыкновенными истинами, которыя не пифють большой цфиы. въ Исторіи, гдв ищемъ двиствій и характеровъ. Искусное повъствование есть долга Бытописателя, а хорошая отдёльная мысль даръ:.. Читатель требуетъ перваго, и благодаритъ за второе, когда уже требование его исполнено. Не такь ли думалъ и благоразумный Юмъ, иногда весьма илодовитый въ изъяснения при-

лять его Вступленія, которое можно вазвать Геологическою Поэмою.

мить, по до скупости умфренный въ рэзмышленінхъ? Историкъ, коего мы назвали бы
совершенивнимъ изъ Новыхъ, если бы онъ
не излишно пуждался Англіп, не излишно
квалился безпристрастіємъ, и тъмъ не охладилъ своего изящиаго творенія! Въ Оукидидъ
видимъ всегда Аоинскаго Грека, въ Ливіи
всегда Римлянина, и плъплемся ими, и въримъ имъ. Чувство: мы, наше, оживляетъ
повъствованіе — и какъ грубое пристрастіе,
слъдствіе ума слабаго или души слабой, несносно въ Историкъ: такъ любовь къ отечеству даетъ его кисти жаръ, силу, прелесть.
Гдъ нътъ любви, иътъ и души.

Обращаюсь къ труду моему. Не дозволяя себь никакого изобретенія, я искаль выраженій въ умѣ своемъ, а мыслей единственно въ памятникахъ; искалъ духа и жизни въ глѣющихъ хартіяхъ; желалъ преданцое намъ въками соединить въ систему, ясную стройчымъ сближеніемъ частей; изображаль не голько бѣдствія и славу войны, но и все, что входитъ въ составъ гражданскаго бытія людей: успѣхи разума, искусства, обычаи, законы, промышленость; не боялся съ важностію говорить о томъ, что уважалось

предками; хотвав, не мамбияя своему в безъ гордости и насмѣшекъ описывать 🐠 душевнаго младенчества, легковърія, ба словія; хотълъ представить и характ времени и характеръ Афтописцевъ : одно казалось мив нужнымъ для друг Чъмъ менъе находиль я извъстій, 🕬 болье дорожиль и пользовался находы. ми; тамъ менте выбираль: ибо не 🥒 ные, а богатые избираютъ. Надлежало не сказать ничего, или сказать все 🔾 🛝 комъ-то Князв, дабы онъ жилъ въ на памяти не однимъ сухимъ именемъ, но съ которою правственною физіогночісю. Т лежно истощая матеріалы древивішей 🥍 сійской Исторія, я ободряль себя мысл что въ повъствовании о временахъ отдел ныхъ есть какая-то цеизъяснимая преж для нашего воображенія: тамь источні Поэзіи! Взоръ нашъ, въ созерцавія велин пространства, не стремится ля обыкновения мимо всего близкаго, яснаго - къ концу ризонта, гдв густвють, меркнуть твии и чинается пепроницаемость?

Читатель замѣтить, что описываю дѣя не врознь, по годамъ и днямъ, но совокупа

ихъ для удобиващаго впечатлѣнія въ памяти. Историкъ не Льгописець: послѣдній смотрить единственно на время, а первый на свойство и связь дѣяній: можетъ ошибиться въраспредѣленіи мѣстъ, но долженъ всему указать свое мѣсто.

Множество сдъланныхъ мною примъчаній и выписокъ устращаетъ меня самого. Счастливы Древніе: они не вѣдаля сего мелочнаго труда, въ коемъ теряется половина времени, екучаетъ умъ, вянетъ воображение: тягостная жертва, привосимая достовырности, однакожь необходимая! Если бы всв матеріалы были у насъ собраны, изданы, очищены Критикою: то миж оставалось бы единственно ссылаться: но когда большая часть ихъ въ рукописяхъ, въ темпотъ; когда едва ли что обработано, изъяснено, соглашено — падобно вооружиться теривніемъ. Въ воль Читателя заглядывать въ сію пеструю смёсь, которая служитъ иногла свидътельствомъ, иногла объяснениемъ или дополнениемъ. Для охотниковъ все бываетъ любопытно: старое имя, слово; малъйшая черта древности заетъ поводъ къ соображеніямъ. Съ XV вѣка уже менѣе выписываю: источники размножаются и делаются ясиве.

Мужъ ученый и славный, Шлецеръ, сказалъ, что наша Исторія ямбеть пять глав ныхъ періодовъ; что Россія отъ 862 года до Святополка должна быть названа раждающенся Nascens), отъ Ярослава до Моголовъ раздиленною Divisa . отъ Батыя до Іоанна III уметенною (Oppressa), ота Іоанна до Петра Великаго побидоносною (Victrix), отъ Петра до Екатерины II процевтающею. Сія мысль кажется ми ь болье остроумною, нежели основательного. 1) ВЪкъ Св. Владиміра былъ ужевыкомъ могущества и славы, а не рожденія. 2) Государство дълилось и прежде 1015 года. 3) Если по внутрениему состоянию и вижипимъ двиствіямъ Россів надобно означать церіоды, то можно ли смѣшать въ одинь время Великаго Киязя Димитрія Александровича в Донскаго, безмольное рабство съ побълою в славою? 4) Выкъ Самозванцевъ ознаменованъ болве злосчастіемъ, нежели победою. Гораздолучие, истипиве, скромвве Исторія наша ділится на Древижищую отъ Рюрика до Іоанна III, на Средиюю оть Іоанна до Петра, и Новую оть Петра до Александра. Система. Удъловъ была характеромъ первой эпохи, Единовластіе второй, изм'вненіе гражданскихъ обычаевъ третьей. Впрочемъ, нѣтъ пужды ставить грани тамъ, гдѣ мѣста служатъ живымъ урочищемъ.

Съ охотою и ревпостію посвятивь двёнадцать лѣть, и лучшее время моей жизни, на сочиненіе сихъ осьми или девяти Томовь '), могу по слабости желать хвалы и болгься охужденія; но смёю сказать, что это для меня не главное. Одно славолюбіе не могло бы цать мив твердости постоянной, долговременной, необходимой въ такомъ дѣль, если бы не находиль я истиннаго удовольствія вь самомъ трудв и не имѣль надежды быть полезнымъ, то есть, сдѣлать Россійскую Исторію извѣствѣе для многихъ, даже и для строгихъ моихъ судей.

Благодаря всёхъ, и живыхъ и мертвыхъ, коихъ умъ, знанія, таланты, искусство, служили мит руководствомъ, поручаю себя снисходительности добрыхъ согражданъ. Мы одно дюбимъ, одного желаемъ: любимъ отечество;

^(*) Томъ IX изданъ не прежде 1821 года. Въ послъдствіи, какъ изивстно, вышли еще, при жизни Исторіографа, въ 1824 году, томы X и XI, а по сперти его, въ 1829, томъ XII. (Прим издат)

желаемъ ему благоденствія еще болбе, нежеля славы; желаемъ, да не намінятся никогла твердое основаніе нашего величія; да правила мудраго Самодержавія и Саятой Віры болбе и болбе укрівилиотъ союзъ частей; да наблеть Россія... по крайней мірі долго, долго, есля на зенлі піть ничего безспертнаго, кромі души человіческой!

Докабра 7, 1815.

объ источникахъ

россійской исторіи

AO XVII BEKA.

Сіи источники суть:

I) Аптописи. Несторъ, внокъ Монастыря Кісвопечерскаго, прозванный отцемъ Россійской Исторіи, жилъ въ XI вѣкѣ (*); одаренный умомъ любопытнымъ, слущалъ со вниманіемъ изустныя преданія древности, народныя историческій сказки; видълъ памятники, могилы Килзей; бесьдовалъ съ Вельможами, старцами Кісвскими, путешественниками, жителями иныхъ областей Россійскихъ; читалъ Византійскія Хроники, за-

^(*) См. сей Исторіи Т. II, приміч. 213. Въ разныхъ спаскахъ Нестора (Пушкинскомъ, Кекизсбергскомъ) нахоматся слова: икъ пену жь (Осодосію) и азъ придохъ студый, и прімть ми, літь ми сущу осмнатидати отъ променья мосго, в Игуменъ Осодосій скопчался въ 1074 году: и такъ Літописецъ пашъ родилси около 1030 года. — Въ заглавіи Хатобниковскаго списка (см. пиже) поставлено имя Нестора: въ другихъ Авторъ названъ просто Черпоризцемъ Осодосієва монастыри Печерскаго. Житів Пестора въ печатномъ Патерикъ есть вовійшев сочищеніе: его піть въ древнемъ рукописномъ (см. сей Исторіи Т. II, примюч. 213).

писки церковныя (*), и сдёлался первымо Летописцем в нашего отечества (**). Вторый, именемъ Василій, жиль также въ концё XI столетія: упогребленный Владимірскимъ Кияземъ Дави-

«Архимандритъ Мельхиседевъ доставиль ему какъ дюбителю древпостей, три тетради, полученими имъ отъ Монаха Венјачина и выписанныя изъ старой книги съ которою Веніаминь самь фхаль из Татишеву, по умеръ дорогою. Въ тетрадяхъ написано, что Весторъ худо знадъ происшестви Новогородскія, гораздо лучше извъстимя Іоакиму ; что Славень, внукъ Гафевовъ, по сказанно сего Епискона, основаль городь Славянскъ въ Россін; что посав господствоваль тамъ Киязь Вандаль, коего родствецвиками были Килзья Гардорикъ и Гунисаръ, завоеватели вногихъ странъ; что сыновья Вандаловы назывились Изборь, Столпосвять и Владимірь, женатый на Адвиндъ; что отъ Владимира произошель Буривой, отецъ Гостомысла, который изгиаль Варяговъ изъ Россіи и построилъ Выборгъ: что Рюрикъ ему внукъ, Ольга Прекрасна также родственница; что Свягославъ мучилъ Христіанъ; что Св. Владимірь крестился не въ Херсопъ, а въ Болгаріи: что его сыновья, Борись и Гавбъ, родились отъ Царевим Анны, не Греческий (изъясилеть Татищевь), а Волгарской,» и проч. См. его Росс История Т. J. стр. 29-51.

Сію шутку моогіе приняди за истипу и пачали съ важностію говорить о Литописцю Іоакимі. Но слова Татящева: Вепіамини Монахи токмо для закрытім вымышлени (стр. 42), доказывають, что здівсь діло идеть о вымыслахи. Басня о Кназів Словеню, Изборю, я проч. давно

^{(&#}x27;) См. сей Исторін Т. П. примъч. 64 и 213. Въронтно, что по запискамъ церковнымъ Несторъ означалъ дни преставленія обкоторыхъ древнихъ Килзей.

^{(&}quot;) Мы должны упомянуть о мнимом древныйшемь Антописць зоакимь, первомъ Новогородскомъ Епископь, прівхавшемь въ Россио съ Царевною Анною, супругою Св. Владиміра Татицень разсказываеть слідующее:

домъ въ переговорахъ съ несчастнымъ Василькомъ, описалъ намъ великодушіе послёдпяго и другіл современныя дёлнія юго-западной Россів (*). Всё яные Льтописцы остались для насъ безъименными; можно только угадывать, гдё и когда они жили: напримёръ, одинъ въ Новегороде, Іерей посилщенный Епискономъ Инфонтомъ въ 1144 году; другой въ Владимірё на

извъстна (см. нашей Мстории Т. 1, примъч. 70 и 91). Другія минмыя Іоакимовы спаванія явно принадлежать кътой же категоріи. Слогъ ихъ есть повый, Іольимь въ Х высь могь ли написать: Святослава импла тры сына, чив же тако области развили - Яропочка, изапетяся о семь, печальих бысть - поброиния не силою, ни храбростію, по предательствоиз -- жы же зіозкичь въ Новігородь) ходихомь по торжищемь и улицамь, и учахомь: но зиблющими въ нечестім слово Крестиве янися (езумежь и обманомь, и проч. Всего рашительные сладуюшее замьчаще: доказано ли, что Аппа, супруга Влади-**Прова, была Греческая Царевна родиля сестра Импера**торовъ Васидія и Константина? Бель сомибнія : не только Несторъ, не только совреженные Ивмецию Арабсые, во в Византискіе Лівтописцы единогласно то утверж гаютъ. Какъ же Гозкимъ приблавшій съ Анвою въ Россію, могъ считать ее Кияжною Болгарскою? Видимъ причину сего вывысла: не знавъ, что Кедривъ и Зовара именуютъ Владиміра зятемъ своихъ Паператоровь; пе знавъ Литвара, ин Эль-Макина, Татищевъ сомиввался въ истипъ Песторова повъствования и хотълъ всиравить минмую его ошибку, говоря сів ко извясненію древности и Пестороки темнаго сказанія мисто служить, доколь политичая па жа времень Исторія сыскаться можеть см. Татиц. Росс. Метарія Т. 1, стр. 51. Повторяю, что онъ не мыслиль обманывать : это затышивая, котя и всудачиая догадка. (°) См. Т. П, прам. 184.

Клязьмі при Всеволоді Великомі; третій въ Кієві, современникъ Рюрика II; четвертый въ Вольшіп около 1290 года; пятый тогда же во Искові (, Къ сожаліню, они не сказывали всего, что бываеть любопытно для потомства; но, къ счастію, не вымышляли, и достовірній—шіе изъ Літописцевъ иноземныхъ согласны съ ними. — Сія почти непрерывная ціпь Хроникъ идеть до государствованія Алексія Михайловича (**). Нікоторыя донынії еще не изданы пли напечатаны весьма непсправно (***). Ні искаль

^(*) См. Т. II, примъч. 288, Т. III, примъч. 24, 36, 183, годъ 1198, и Т. IV, примъч. 175. Подробный Пексескій Лютописець, доныць неизданный, вачинается около 1303 года; а древифитія въ немь извъстія ванты изъ Нестора и Новогородской літописи. У меня были четыре списка сей важной Хроники: одинъ Архивскій Н. Н. Кантыша-Каменскаго, другои Архивскій А. Ө. Малиновскаго, третій Синодальный, чесвертый Графа О. А. Толстаго. Первый изъ библіотеки Стольника Васильа Никифоровича Собакива, коего отець въ 1648 году былъ Воеводою Псковскимъ; писань Данчкомъ Андреемъ Козою, и долодить до 1650 года. Другіе три гораздо старве сего времени, и заключають въ себь иткоторый особенныя извістія.

^(**) Два перерыва замітні в ныхъ: въ кижженіе Василія Димитріевича и въ царстволаніе Іоанна IV Грознаго: чему, какъ надобно думать, виною была смерть двухъ Московскихъ современныхъ Літописцевъ.

^{(***,} Напримъръ, Несторъ по бенигсбергскому списку. Исправиве всъхъ напечатана Новогородская Автопись въ Москвъ съ каратейнаго Синодальнаго списка, а въ Петербургъ съ бумажнаго стараго въ Продолжении Древней Рос. Висліовики. Вторый списокъ идетъ далъс; въ немъ именуетъ себя Полз Иванз, бевъ сомивни не Авторъ, а

аревнійших списков : самые лучшіе Нестора и продолжателей его суть харатейные, Пушкинскій в Тронцкій, XIV в XV в выа (*. Достойны также замізчанія Пиатьевскій, Альбинковскій, Кенцесбі рескій, Ростовскій, Воскресснекій, Львовскій, Архивскій (**). Вы кажломы изы нихы есть

переписчикъ ибо тутъ же въ заратейномъ Синодальномъ и тъми же словами говорить о гебъ Понамарь Тамавей. — Особенный сказавия сен льтописи начинаются со времевъ Ярослава Ветикаго; предъидущее наято изъместора. — Новогородскія извъстия простираютея въмраткой льтописи, отданной въ Архинъ Плостр. Коллегів А. О. Матиновскимъ, то самаго 1770 года

С Первый подпесень й мператова і рафомь А. И. Мусинымь Пушкинымь; вторый найдень мого вы библютекь Тронцкой Лавры отдань посль Обществу История и Дреностви, и сторыль вы патестай Французовы.

** Въ 1809 году, осмитривая древии рукописи покойпаго Петра Киристовича Альбинкова, инисть я два совровина въ одной вниги: Лотопись Блевскую, изпаствую единственно Татишеву, и Возынскую, прежле никому менакветную см. сен Истории Т. IV, примъч. 175. Черезъ исколько мьсяцевъ досталь и и другои синсокъ принадлежавь пькогда Поатьевскому моизстырю, онъ скрывался въ библютекъ С Детербургской Акадеии Паукь веж у Дефектами. Хаббинковский списокъ должень быть XV или XVI Ипатьевски XIV выка: оба начинаются Несторомь. — Списокъ Кепинсбергеной, завосванный Россіянами въ 1760 году не старье XVI въка.-Росточет, приченный Св. Димитріемь, содержить въ себь любопытрыя прибавленя, писань вы XVII выба, идеть до пременъ Петра Великаго, и хранится въ Архивъ Ипостр. Колтеги. — Такь пазываемым Епстрессиеній папечатацивых есть Софиский Иопогородский список в Пестора и Продолжателен его; въ немъ не мало важныхъ

HCT. KAP. I. 1.

RESIDENCE DE LETT BANGE PRESENTA CONSCRICTANDA EN RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESERVA DE RESPONSOR. — NA RESERVA DE RESERVA DE RESPONSOR DE RESP

openium nymbrancis: o Craptionus Ferrenacis, o Baумина Карания в зараженув первых вишей си. сей Hewayin T. ! myssiles. 71. 274. m T. III. mpanies. 276. -Ammerik, Rechannen of C. Berephypet 1792 r. us V Toweek which amounts Immonstelle Processe, santiaressen. изментумки сооблениями изоветами о государствования Волина III. — Архичениях 'въ библютекь Архина Шпострана. Bussering ancerer a concour XVII ries, noseline Bureмененому, колька исправный, оть премень Васный Димизумента до 15% года. — Muorie и имев дументь, что Патрара Пикова составлять Виковоскую автописы оба тильки приналлежала ент, отлана имъ въ библістеку Восиринения и понастыря и надинсана его рукою: воть для чили назнали ни сичъ пиененъ. — Я говорю здъсь о глиника лучшика, по крайней ифра извастиващихъ CHM+ KALL: MIL MALGIMTES, MOMETS GITS, OROJO THESTER BS Рессін, сверз в минять сопращеній, писанных обывновения ва четверть листа. Екатерина Великая, страство либи нашу Венеріне, первая указала печатать латописи. Излеужили не мило ленеть, во не саблали нуживащаго: испривний учения скога эфтописей. Какая нужда печачить идии ит линлияти кингахъ? Не благоразумиве ли ванть, за основание лучший, древитиший списокъ, и только папачить нажити прибавления другихъ? Въ деенти больших в томих им поместили бы все летописи

11) Степенная Книга (1), сочиненцая въ царствованіе Іоанна Громіаго по мысли и наставлевію Митрополита Макарія. Она есть выборъ изъ зітописей съ нікоторыми прибавленіями, бол ве или мен'єе достов'єрными, и названа симъ имемемъ для того, что въ ней означены степени или поколівнія Государей.

III) Такъ называемые Хропографы, или Всеобщая Исторія по Византійскимъ літописямъ, со зпесеніемъ и нашей, весьма краткой. Оди любопытны съ XVII віжа: туть уже много подробвыхъ современных извістій, которыхъ піть въ

автописахъ (**).

IV) Житія Святых», въ Патерикѣ, въ Пропогахъ, въ Минеяхъ, въ особенныхъ рукописяхъ. Многія изъ сихъ Біографій сочинсны въ

оть XI до XVII віна, со включенісмъ и Повогородской, Основской, Кісвской, Вольнской. Имфемь еще Латописца Архангельскаго, Двикскаго, Нижегородскаго, Соловец-каго, Устюжскаго, Вятекаго; послідше два еще не ваданы; каждый изъ пихъ содержить въ себь матеріалы для Историка.

^(*) Татищевъ сказалъ несправедливо, что Митрополиты Кипріанъ и Макарій сочинали ев: Авторъ именно говорать (въ нечата, стр. 76, что Макарій вельль ему опитать житіе Св. Владиміра, и проч. Кипріановых в сочинещи тать два: житіе Петра Митрополита и слово пропальное (см. стр. 358). — Многія повойшія сокращенія затописей также расположены по степенама Госудирей до самаго Царя Алексія.

^(**) Донынъ еще не издано ни одного Хропографа; ощи развыхъ сочинителей, и тъмъ любопытиве.

новъйшія времена; нъкоторыя однакожь, на примъръ Св. Владиміра, Бориса и Глѣба, Өеодосія, находятся въ харатейныхъ Прологахъ; а Патерикъ сочиненъ въ XIII вѣкѣ (*).

V) Особенныя дыеписанія: на примъръ, сказаніе о Довмонтъ Исковскомъ, Александръ Невскомъ; современныя записки Курбскаго п Палицына; извъстія о Псковской осадъ въ 1581 году, о Митрополитъ Филиппъ, и проч.

VI) Разряды, или распредъление Воеводъ и полковъ: пачинаются со временъ Іоанна III.:

Сін рукописныя книги не ръдки.

VII) Родословная Кишга: есть печатная; цеправнъйшая и полиъйшая, писаниая въ 1660 году, хранится въ Синодальной библіотекъ.

VIII) Письменные Каталоги Митрополитовъ и Епископосъ. — Сіп два источника не весьма достовърны; надобно ихъ свърять съ лътописями.

IX) Посланія Святителей къ Князьямъ, Духовенству и мірянамъ; важнѣйшее изъ оныхъ есть Посланіе къ Шемякѣ; но и въ другихъ находится много достопамятнаго (**).

^(*) Симономъ и Поликарпомъ (см. сей Исторіи Т. III, примѣч. 171). Списки Прологовъ имѣемъ XIV и XIII вѣка. Минея писана въ XVI, а исправлена въ XVII. Митрополитъ Макарій собиралъ для нея житія Россійскихъ Святыхъ, сокращенныя послѣ Св. Димитріемъ Ростовскимъ. Макаріева Минея хранится въ Синодальной библіотекѣ.

^(**) Любопытны послапія древнихъ Митрополитовъ, Іоанна и Никифора, Епископа Нифонта, и многихъ Святителей

- X) Древнія монеты, медали, надписи (*), сказки, півсни, пословицы: источникъ скудный, однакожь не совсъмъ безполезный.
- XI) Грамоты. Древнъйшая изъ подлинныхъ писана около 1125 года (**). Архивскія Новогородскія грамоты и Душевныя записи Князей начинаются съ XIII въка; сей псточникъ уже богатъ, но еще гораздо богатъйшій есть
- XII) Собраніе такъ называемыхъ Статейныхъ Списковъ, или Посольскихъ дѣлъ, и грамотъ въ Архивѣ Иностранной Коллегіи съ XV вѣка, костра и происшествія и способы для ихъ описанія даютъ Читателю право требовать уже большей удовлетворительности отъ Историка. Къ сей нашей собственности присовокупляются
- XIII) Иностранныя современныя льтописи: Византійскія, Скандинавскія, Нёмецкія, Венгерскія, Польскія, вмёстё съ извёстіями путешественниковъ.
 - XIV) Государственныя бумаги иностранных в

XIII, XIV и XV въка, найденныя мною въ Патріаршей или Синодальной библіотекъ.

^(*) Къ сожальню, на древнихъ гробахъ пътъ надписей, или опъ выръзаны уже въ новъйшія времена; за то въ харатейныхъ Евангеліяхъ, Апостолахъ и другихъ церковныхъ книгахъ встръчаются подписи историческія; вапримъръ: «писано при такомъ-то Киязъ, и въ такихъ-то «обстоятельствахъ Государства».

^(**) См. сей Исторіи Т. II, примъч. 256, и Т. IV, примъч. 206.

Арживовъ: всего болъе пользовался я выписками изъ Кенигсбергскаго (*).

Вотъ матеріалы Исторіи и предметь Исторической Критики!

. .

^(*) См. сей Исторія Т. III, примъч. 112, и Т. IV, примъч. 268 и 276.

MCTOPIS

государства россійскаго.

томъ І.

исторія

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

томъ І.

ГЛАВА І.

О народахъ, издревле обитавшихъ въ Россіи. О Славянахъ вообще.

ревнія свёдёнія Грековъ о Россіи. Путешествіе Аргонавтовъ. Тавры и Киммеріане. Гипербореи. Поселенцы Греческіе. Ольвія, Пантикапея, Фанагорія, Танаисъ, Херсонъ. Скибы и другіе народы. Темный слухъ о земляхъ полунощныхъ. Описаніе Скибіи. Рёки извёстныя Грекамъ. Нравы Скибовъ: ихъ паденіе. Митридатъ, Геты, Сарматы, Алане, Готоы, Венеды, Гунны, Анты, Угры и Болгары. Славянс: ихъ подвиги. Авары, Турки, Огоры. Разселеніе Славянъ. Паденіе Аваровъ. Болгарія. Дальнёйшая судьба народовъ Славянскихъ.

Сія великая часть Европы и Азіи, име— древнія свая нынь Россією, въ умфренныхъ ся нія о ниматахъ была искони обитаема, но ди— Россія. ми, во глубину невъжества погружении народами, которые не ознаменовали итія своего никакими собственными исфическими намятниками. Только въ пофическими намятниками. Только въ пофитерованіяхъ Грековъ и Римлянъ сохрафите сохрафите на примлянъ сохрафите на примлянъ сохрафите на пофите на пофит

нились извъстія о нашемъ древнемъ отечествъ. Первые весьма рано открыли путь чрезъ Геллеспонтъ п Воспоръ Оракійскій путеме въ Черное море, если върить славному говав-путешествію Аргонавтовъ въ Колхиду, восивтому будто бы самимъ Орфеемъ, участникомъ онаго, въковъ за XII до Рождества Христова (1). Въ семъ любопытномъ стихотвореніи, основанномъ по крайней мере на древнемъ преданіп, названы Кавказъ (славный баснословными мукама несчастнаго Прометея), ръка Фазисъ (нынъ Ріонъ, Меотисское или Азовское море, тары воспоръ, народъ Каспійскій, Тавры н Киммеріане, обитатели южной Россін. Пъвецъ Одиссен также именчеть последнихъ. «Есть народъ Киммерійскій (гово-«ритъ опъ и городъ Киммеріонъ, покры-«гый облаками и туманомъ: ибо солнце «не озаряеть сей нечальной страны, «гдъ безпрестанно царствуетъ глубокая «ночь (2).» Столь ложное понятіе еще им вли современники Гомеровы о странахъ юго-восточной Европы: но басия о мракахъ Кижмерійскихъ обратилась въ пословицу въковъ, и Черное море, какъ въроятно . получило оть того свое названіе (3). Цв втущее воображеніе Грековълюба пріатдей совершенно добродътельныхъ. живу-

гооры ныя мечты, изобразо Гипербореевь, авощихъ залве на Свверъ отъ Понта Эвисии-

скаго, за горами Рифейскими, въ счастливомъ спокойствій, въ странахъ мирныхъ 🗷 веселыхъ, гдѣ бури и страсти цензвѣстны : гль смертные интаются сокомъ цвътовъ и росою, блаженствуютъ пъсколько в вковъ, и насытись жизнію, бросаются въ

волны морскія (4).

Наконецъ сіе пріятное баснословіе усту--эридогон амыныкатийтыйть отоби окии сивмъ познаніямъ. Въковъ за пять или бо- посе та до Рождества Христова Греки завели грече селенія на берегахъ Черноморскихъ. Оль- Савон. вія, въ 40 верстахъ отъ устья Дивпровскаго, построена выходцами Милегскими еще въ славныя времена Мидійской Имисрін, пазывалась счистливою отъ своего богатства, и существовала до паденія Рима; въ благословенный въкъ Транновь образованные граждане единобили читать Платона, и зная наизусть Иліаду, ивли въ битвахъ стихи Гомеровы. Пантиканея и повти-Фанагорія были столицами знаменитаго фачаго-Царства Воспорскаго, основаннаго Азіат- ра. скими Греками въ окрестиостяхъ Киммерійскаго Пролива. Городъ Тапансъ, гдв тава выны Азовъ, принадлежалъ къ сему Цар- х е р. ству; но Херсонъ Таврическій коего начало неизвъстио) хранилъ вольность свою ло пременъ Митридатовыхъ (б). Сіп пришельцы, вывя торговию и тьспую связь съ своими единоземцами, сообщили имъ

върныя географическія свъденія о Россів южной, и Геродоть, писавшій за 445 льть до Рождества Христова, предалъ намъ оныя въ своемъ любопытномъ творенів. Киммеріане, древивнийе обитатели ны-

пъшнихъ Губерній Херсонской и Екатерипославской — въроятно, единоплеменпые съ Германскими Цимбрами (6) — за 100 лътъ до временъ Кировыхъ были из-Скиом в гнаны изъ своего отечества Скиоами или аругіе Сколотами, которые жили прежде въ восточныхъ окрестностяхъ моря Каспінскаго, но вытъспенные оттуда Массагетами, перешли за Волгу, разорили послъ великую часть южной Азін и наконецъ утвердились между Пстромъ и Танаисомъ (Дупаемъ и Дономъ, сув сильный Царь Персидскій, Дарій, напрасно хотвль отмстить имъ за опустошеніе Мидін, и гд**ъ, гоняясь** за вими въ степяхъ общирныхъ. едва не погибло все его многочисленное войско (7). Скиоы, называясь разными именами, веля жизнь кочевую подобно Кпргизамъ или Калмыкамъ: бол ве всего любили свободу: не знали викакихъ искусствъ, кромѣ одного: «вездъ настигать непріятелей, п «нездъ отъ нихъ скрываться» : «: однакожь герпіан Греческимь поселенцевъ въ странв своей, запиствовали от в нихъ нервыя начала гражданскаго образованія, и Царь Скиоскій построиль себь въ Ольвін

огромный домъ, укращенный рёзными изображеніями сфинксовъ и грифовъ. — Каллипиды, смъсь дикихъ Скиновъ и Грековъ, жили близъ Ольвін къ Западу; Алазоны пъ окрестностяхъ Гипаниса или Буга; такъ называемые Скивы-земледыльцы залье къ Съверу, на обонуъ берегахъ Дивира. Сін три народа уже съяли хльбъ, и торговали имъ. На лъвой сторонъ Днъпра, въ 14 дияхъ пути отъ его устья ,въроятио, близъ Кіева), между Скивами-земледильцами и кочующими было ихъ Царское кладбище, священное для народа и пеприступное для враговъ. Главная Орда, или Царственная, кочевала на Восток ь до самаго Азовскаго моря, Дона и Крыма, гдв жили Тавры, можетъ быть санноплеменники древнихъ Клммеріанъ: убивая иностранцевъ, они приносили ихъ въ жерти своей богинь-дывиць, τη Παοθένω, и мысъ Севастопольскій, гдф существовалъ храмъ ел, долго назывался Пирявиси (9). Геродоть нишеть еще о многихъ другихъ пародахъ ке-Скинскаго племени: Аганирсахъ въ Седмиградской области пли Трансильванів, Неврахъ въ Польшть, Андрофагахъ и Мелануленахъ въ Россін : жилища послединую находились въ 4000 стадіяхъ или въ 800 верстахъ отъ Чернаго моря къ Съверу, въ ближнемъ сосъдствъ съ Андрофагами: тъ п другіе питались человъческимъ мисомъ. Меланулены назывались такъ отъ черной одежды своей. Певры «обращались ежегодно на ивсколько м всяцевъ въ волковъ :» то есть, зимою покрывались волчьими кожами. — За До-

номъ, на степякъ Астракацскикъ, обигали Сарматы пли Савроматы; далье, среди густых в авсовъ, Будины, Гелоны народъ Греческаго происхожденія, имъцшій деревинную кръность», — Ирки (10), Оиссагеты: (славные звъродовствомъ), а на Востокъ отъ них в Скиоскіе былецы Орди Царской. Туть, по сказанію Геродота, начинались каменистыя горы (Уральскія и страна Агриниеевь, модей плосконосыхв ввроятво . Калмыковы . Досель ходили обыкновенно торговые караваны изъ городовъ Черноморскихъ: савдетвенно мъста были извъстиы, также и народы, которые говорили семые разными языками. О дальныйшихъ полунощных земляхъ носился единственно темпьні слукъ. Агриппен увъряли, что за ними обитаютъ люди, которые спять въ году шесть мъсяцевъ: чему не вършить Геродогъ, но что для насъ повитно: долговременныя ночи хладиых климатовъ, озаряемыя въ теченіе ифсколькихъ мъсяцевъ одними съверными сіяніями, служили основаціємъ сей молвы.---На Востокъ отъ Агриппеевь въ Великой Татарін) жили Исседоны, которые сказывали, что не далеко отъ нихъ графы стрегуть золото , 11): cin баспословные грифы кажутся отчасти историческою истиною, и заставляютъ думать, что драгоцьивые рудняки южной Сибири были издревле

Саукъ о пениять по ву по иси явля. знаемы. Съверъ вообще славнися тогда своимъ богатствомъ или множествомъ 30лота. Упомянувъ о разныхъ Ордахъ, коченавшихъ на Востокъ отъ моря Каспійскаго, Геродотъ пишетъ о главномъ народъ ныпъшнихъ Киргизскихъ степей, сильныхъ Массагетахъ, побъднишихъ Кира (12), и сказываетъ, что они, сходствуя одеждою и правами съ илеменами Скинении, укращали золотома шлемы, полсы, конскіе приборы, и не зная желіза, ни серебра, дълали палицы и копьи изъ мъли.

Что касается собственно до Скибін Рос- Опаса сійской, то сіл земля, по изв'ястію Геро- 🚥 дота, быма необозримою равниною, гладкою и безавсною; только между Тавридою в Дивпровенимъ устъемъ находились лвса. Онъ за чудо сказываеть своимъ сдиноземцамъ, что зима продолжается тамъ 8 мѣсяцевъ, и воздухъ въ сіе время, по словамъ Скиоовъ, бываетъ наполнен в летающими перыями, то есть, си вгомъ; что море Азовское замерзаетъ, жители вздять на санихъ чрежь неподвижную глубину его, и даже конные сражаются на водь, густвющей отъ холода; что громъ гремитъ и молнія блистаеть у нихъ единственно житомъ. — Кромъ Дивира, Буга и Допа, выс нь вытекающаго изъ озера (13), сей Историкъ г р аименуетъ еще реку Диветръ Тория, при

усть в коего жили Греки, называемые Тыритами , Пруть Посота , Сереть (Ордетосе), и говоритъ, что Скиојя вообще можеть славиться большими судоходными ръками; что Дивиръ, наобильный рыбою, окруженный прекрасными лугами, уступаетъ въ величинъ одному Нилу и Дунаю; что вода его отмъвно чиста, пріятна для вкуса и здорова; что источникъ сей ръки скрывается въ отдаленін и не извъстенъ Скичамъ. Такимъ образомъ Съверъ восточной Европы, огражденный пустынями и свиръпостію варваровъ , которы**е на** нихъ свитались, оставался еще землею таниственною для Исторів. Хотя Скиост занимали единственно южных стравы нашего отечества; хогя Андрофаги, Меланхлены и прочіе народы съверные, какъ пишеть самъ Геродоть, были совсемъ внаго племени: но Греки назвали всю вынфилью Азіатскую и Европейскую Россію, или всь полунощных земли, Скиојею. такъ же, какъ они безь разбора именовали полуденную часть міра Эвіопісю, западную Кельтикою, восточную Инцею, ссылаясь на Историка Эфора, жившаго за 350 лътъ до Рождества Христова (14).

Не смотря на долговременное сообщеправы ніе съ образованными Греками, Скиему еще гордились дикими правами своихъ предковъ, и славный единоземецъ ихъ,

Философъ Анахарсисъ, ученикъ Солоновъ, напрасно хотъвъ дать имъ законы Аонискіе, быль жертвою сего несчастнаго опыта (18 . Въ надеждь на свою храбрость и миогочисленность, они не боллись цикакого врага; пили кровь убитыхъ непріягелей, выдъланную кожу ихъ употребляли вмъсто одежды, а черены вмъсто сосудовъ, и въ образъ меча поклапялись богу войны, какъ главъ другихъ минмыхъ ботовь.

Могущество Скиновъ начало ослабъвать изъ посо временъ Филиппа Македонскаго, который, по словамъ одного древняго Историка (16), одержаль надъ ними ръшительцую побъду не превосходствомъ мужества, а хитростію воинскою, и не нашель въ станъ у враговъ своихъни серебра, ни золота, по только женъ, дътей и старцевъ. Митридатъ Эвнагоръ, господствуя на юж- метривыхъ берегахъ Чернаго моря и завладъвъ Воспорскимъ Царствомъ, утъснилъ и Скиоовъ (17 : последнія ихъ сплы были истощены въ жестоких в его побнахъ съ Римомь, коего орлы приближались тогда къ ньигьшнимъ Кавказскимъ странамъ Росеін. Геты, народъ Оракійскій, побыжден- Гети. пый Александром'в Великимъ на Дупав, мо страшный для Рима во время Царл своего, Беребиста Храбраго, за и всколько лівть до Рождества Христова отняль у

Сарыя

Скановъ всю землю между Истромъ и Ворисненомъ, т. е. Дунаемъ и Дифпромъ (10). Наконецъ Сарматы, обитавшіе въ Азік близь Дона, вступили въ Скинію, и, по язвъстію Діодора Сицилійскаго, истребили ем жителей или присоединнии къ своему народу, такъ, что особенное бытие Скиновъ изсчезло для Исторіи; осталось только ихъ славное има, коимъ несиъдущіе Греки и Римляне долго еще называли всъ народы мало извъстные и живущіе въ

странахъ отдаленныхъ (19).

Сарматы (или Савроматы Геродотовы) дълаются знамениты въ началъ Христіанскаго лътосчисленія, когда Римляне, занявъ Оракію и страны Дунайскія своими Легіонами, пріобр'вли для себя несчастное сосъдство варваровъ. Съ того времени Историки Римскіе безпрестапно говоритъ о семь народь, когорый господствоваль отъ Азовскаго моря до берсговъ Дуная 🐒 состояль изъ двухъ главныхъ племенъ. Роксоланъ и Язиговъ (20); но Географы, весьма не кстати назвавъ Сарматіею всю общирную страну Азін и Европы, отъ Чернаго моря и Каспійскаго съ одной стороны до Германів, а съ другой до самой. глубины Съвера, обратили ими Сарматовъ подобно какъ прежде Скинское въ общев для вебхъ народовъ полунощныхъ. Роксолане утвердились въ опрестностяхъ

Азовскаго и Чернаго моря, а Извги скоро перешли въ Дакію, на берега Тисы и дуная (21). Дерзичвы первые тревожить Римскія владбиія съ сей стороны, они начали ту ужасную и долговременную войну дикаго варварства съ гражданскимъ просвъщениемъ, которал заключилась наковецъ гибелію посл'ядилго. Роксолане одержали верхъ надъ Когортами Римскими въ Дакін: Язиги опустоплали Мизію, Еще военное искусство, следствіе непрестанныхъ побъдъ иъ теченіе осьми въковъ, обуздывало варваровъ и часто наказывало ихъ дерзость; но Римъ, изнъженный роскошію, выбетв съ гражданскою свободою утративь и гордость великодушную, не стыдился золотомъ нокупать дружбу Сарматовъ. Тацить именуетъ Язиговъ союзвиками своего народа, и Сепатъ, ръшивъ прежде судьбу великихъ Государей и міра, съ уваженіемъ встрьчалъ Пословъ народа жочующаго (22). — Хотя война Маркоманискал, въ коей Сарматы присоединились къ Германцамъ, вифла несчастныя для нихъ слъдствія; хотя побъжденные Маркомъ Авреліемъ, они утратили сплу свою в не могли уже быть завоевателями: однакожь, кочуя въ южной Россіи и на берегахъ Тибиска или Тисы, долго еще безпокоили набъгами Римскія владьнія.

Почти въ одно время съ Язвгами и Ро- дане.

ксоланами узнаемъ мы и другихъ — въроятно, единоплеменныхъ съ ними — обитителей юго-восточной Россіи, Аланъ, которые, по пав'єстію Амміана Марцеллина, были древніе Массагеты и жили тогда меж-ду Каспійскимъ и Чернымъ моремъ (²³). Опи, равно какъ и всв Азіатскіе дикіе народы, не обработывали земли, не имѣли домовъ, вознан женъ и дътей на колесницихъ, скитались по степямъ Азіп даже до самой Пидін съверной, грабили Арменію, Мидію, а въ Европъ берега Азовскаго и Чернаго моря; отважно искали смерти въ битвахъ и славились отмънною храбростію. Къ сему народу мпогочисленному припадлежали, въроятно, Аореы в Спраки, о конуь нь первомъ въкъ Христіанскаго лъгосчисленія упоминають разные Историки, и кои, обитая между Кавказомъ и Допомы, были и врагами и союзниками Римлинь ("1". Алане, выгвенивъ Сарматовъ нав юго-посточной Россін, отчасти запаля n l'asputy.

l'area.

Вы гретыемы выкы приближились отъ Бальгійскаго кы Черному корю Готеы и другів народы Германсків, овладкін Даківю. Римскою провинцівю со времень Граяновыхъ, и еділались самыми опасными врагами Имперін (**). Перешлывы на судахъ въ Азію, Готоы обратили вы пенель многів города ци клущів нь Виемнін, Галатін, Каппаловін,

и славимий храмъ Діаны въ Ефесъ, а въ Европъ опустошили Оракію, Македонію я Грецію до Морен. Они хотван, ваявъ Аоипы, истребить огнемъ всв книги Греческім, тамъ пайденныя; но приняли совътъ одного учинго единоземца, который сказаль имъ: «оставьте Грекамъ книги, что-«бы они, читая ихъ, забывали военное ис-«кусство и тъмъ легче были побъждаемы «нами», 26. Ужасные свиръпостію и мужеством в, Готоы основаля спльную Имперію, которая раздълялась на Восточную и Западную, и въ IV стольтін, при Царь ихъ Эрманарахъ, заключала въ себъ не малую часть Россія Европейской, простираясь отъ Тавриды и Чернаго моря до Бальтійскаго.

Готоскій Историкъ VI вѣка, Іорнандъ, пишетъ, что Эрманарикъ въ числѣ многихъ иныхъ народовъ побѣдилъ и Вене- вомеди.
довъ, которые, обитал въ сосѣдствѣ съ
Эстами и Герулами, жителями береговъ
Бальтійскихъ за, славились болѣе своею
многочисленностію, нежели искусствомъ
вопискимъ. Сіе язвѣстіе для насъ любоиытно я важно, ибо Вепеды, но сказанію
Іорнанда, были единоплеменники Сласянъ,
предковъ народа Россійскаго. Еще въ самой глубокой древности, лѣтъ за 450 до
Рождества Христова, было извѣстно въ
Греціи, что янтарь находится въ отдалец-

выкъ странакъ Европы, гдф ръка Эриданъ впадаетъ въ Сфиерный Океанъ (26), и гуф живутъ Венеды. В вроятно, что Финикіянс, смълые чореходцы, которые открызи Европу для образованныхъ народовъ древности, не имъвшихъ объ ней свъдънія, доплывали до самыхъ береговъ цынвшией Пруссія, богатыхъ интарсив, и тамъ покупали его у Венедовъ (20). Во время Плянія 🛢 Тацита, или въ первомъ стольтій, Венеды жили близъ Вислы, и граничили къ Югу съ Дакіею (30), Итолемей, Астрономъ и Географъ вторато стеавтія, полагаеть ихъ на восточныхъ берегахъ моря Бальтійскаго, сказывая, что опо пзаревле называлось Венедскимв (31). Слъдственно сжела Славине и Венеды составляля одинъ пародъ, то предки наши были извъстны в Грекамъ и Рим**линамъ**, обитая на Югъ отъ моря Бальтійскаго. Изъ Азін ля они пришли туда, и въ какое время, не знаемъ (32). Мивніс, что сію часть міра должно признавать кольібелію вебую народовь, кажется въроятнымъ, ибо согласно съ преданіями Священными, и веж изыки Европейскіе, не смотря на ихъ разныя изміненія, сохраняють въ себъ въноторое еходство съ древничи Азіатскими (33); однакожь мы не можемъ утвердита сей въроятности никакими дъйствительно историческими свидътельствами, и считаемъ Венедовъ Европейцами, когда Исторія паходить ихт въ Европъ. Сверхъ того они сачыми обыкновоніями и правами отличались оть Азіатскихъ народовъ, которые, приходи въ нашу часть міра

не анали домовъ, жили въ шатрахъ или колесницато (54), и только на коняхъ сражались: Тацитовы же Венеды имъли домы, любили ратоборствовать пъщіе и слави-лись быстротою своего бъга.

Конецъ четвертаго в вка ознаменовадся важными происшествіями. Гупны, народъ гучин кочующій, отъ полунощимих в областей Китая доходять чрезъ невам вримы степя до юго-восточной Россіи, нападають около 377 года — на Аланъ, Готоовь, влаавија Римскія, петребляя все огнемъ и мечемъ (35). Современные Историки не находять словь для описанія люгой свирфиости и самаго безобразія Гунновь. Ужасъбыль ихъ предтечею, и стольтий Герой Эрманарихъ не дерзнулъ даже вступить съ ними въ сражение, но произвольною смертію спъшиль избавиться отъ рабства. Восточные Готоы должны были покориться, а Западные искали убъжища во Оракіи, тав Римляне, къ несчастию своему, дозволили имъ поселиться: ибо Готоы, соедивясь съ другами мужественными Германцами, скоро овладъли большею частію Имперін.

Исторія сего времени упоминаеть объ Антаж, которые, по навъстію Іорнанда и анц. Византійских в Аътописцевъ, принадлежали вы встъ ст Венедами къ пароду Славанскому, за Винитаръ, наслъдвикъ Эрма-

нариха, Цари Готоскаго, быль уже данникомъ Гунцовъ, но котълъ еще повельвать другими народами: завосвалъ страну Антояв, которые обвтали на Съверъ отъ Чернаго моря слътственно въ Россіи), и жестокимъ образомъ умертвиль ихъ Князя, именемь Бокса, съ семидесятью знативащими Боярами 57. Царь Гуппскій, Баламберь, вступился за утфененныхъ, в побъдивъ Винитара, освободилъ ихъ от в ига Готоовъ. - Нътъ сомибиля, что Анты и Венеды! признавали науъ собою власть Гунновъ : нбо сів завоеватели во времи Аттилы, грознаго Цара ихъ, повельвали всеми странами отъ Волги до Рейна, отъ Македоніи до острововь Бальтінскаго моря (38). Истребивъ безчисленное множество людей, разрушивъ города и кръпости Дунайскія: предавъ огню селенія, окруживъ себя пустып**ями** обширными, Аттила царствоваль въ Дакіи по гы наметомъ шатра, бралъ дань съ Константинополя, но славился презрѣніемъ золота и роскоши, ужасалъ міръ и гордился именемъ бача *Пебеснаго.* — Съ жизнію сего варвара, по великаго человъка, умершаго въ 454 году, прекратилось и владычество Гунновъ. Народы, порабощенные Аттилою, свергнули съ себя иго несогласныхъ сыновей его. Изгланные Ивицани-Репидами изъ Панноніи или Венгрін, Гуцикі держались еще ифсколько времени между Дифстромъ и Дунаемъ, гдъ страна ихъ называлась Гуницваромъ (39); другіе разсѣялись по 🎝 найскимъ областямъ Имперія — и скоро изгладились сл'яды:

ужаснаго бытія Гунновъ. Такимъ обравомъ сін варвары отдаленной Азін явились въ Европъ, свиръпствовали и какъ гроз-

вое привидъние исчезли!

Въ то время южная Россія могла представлять обширную пустыню, гдв скитались один бъдные остатки народовъ. Восточные Готоы большею частію удалились въ Паннонію; о Роксоланахъ не находимъ уже ни слова въ летописахъ: вероятно, что они смъшались съ Гупнами, или, подъ общимъ пазваніемъ Сарматовъ, вм'єсть съ Язигами были разселены Императоромъ Маркіаномъ въ Иллирикъ и въ другихъ Римскихъ провинціяхъ, гдъ, составивъ одинъ народъ съ Готеами, утратили имя свое (40): вбо въ концѣ V вѣка Исторія уже молчить о Сарматахъ. Множество Аланъ, соедпиясь съ Нъчедкими Вандалами и Свевами, перешло за Рейнъ, за горы Ипревейскія, въ Испацію и Португаано. — Но скоро Угры и Болгары, по ска- угри и запію Грековъ единоплеменные съ Гун- ри. нами, и до того времени неплевстные, оставивъ древнія свои жилища близь Волги и горъ Уральскихъ, завладёли берегами Авовскаго, Чернаго моря и Тавридою (гдв еще обитали и вкоторые Готоы, принавтіе Вьру Христіанскую, и съ 474 году начили опустошать Мизію, Оракію, даже предмъстія Константинопольскія (11).

Съ другой стороны выходять на неатръ-Смини. Исторія *Слабане*, подъ симъ именемъ, 16етойнымъ людей ноинственныхъ в храбрыхъ, ябо его можно производить отъ елавы (42), — и народь, коего быгіе шы едва знали, съ шестаго вка запимаетъ великую часть Европы, отъ мора Бальтійскаго до ръки Эльбы, Тисы и Чернагоморя. Въроятно, что пекоторые язъ Славанъ, подвластныхъ Эрманариху и Аттиль, служили въ ихъ войскъ; въроятно, что они, испытавъ подъ начальствомъ сихъ завоевателей храбрость свою и пріятность добычи въ богатыхъ областихъ Имперін, возбудили въ соотечественникахъ желаніе приближиться къ Греція и вообщераспространить ихъ владеніе. Обстоятельства времени имъ благопріятствовали: Германія опустьла; ся народы воянственные удалились къ Югу и Западу искать счастія. На берегахъ Черноморскихъ, между устьями Дивпра и Дуная, кочевали, можетъ быть, одиъ дикія малолюдныя Орды которыя сопутствовали Гуннамъ въ Евро-4 иу и разевились посль ихъ гибели. Отъ Дуная и Алуты до реки Моравы жили Нъмцы Лонгобарды и Гепиды; отъ Дивира къ морю Каспійскому Угры и Болгары: за ними, къ Съверу отъ Поита Эвксинскаго и Дуная (43), явились Анты и Славяве; другія же племена ихъ вступили въ

Моравію, Богемію, Саксовію, а въкоторыя остались на берегакъ моря Бальтійскаго. Тогда вачивноть говорить объ пихъ Историки Византійскіе, описывая свойства, образъ жязни к войны, обыкновенія и правы Славянь, отлячные отъ характера Иёмецкихъ и Сарматскихъ племень (43): докалательство, что сей народъ былъ прежде чало извъстенъ Грекамъ, обитая во глубить Россія, Польши, Лятвы, Пруссія, въ страмахъ отдаленныхъ и какъ бы пепроницаемыхъ для вуъ любовытетва (46).

Уже нь концъ пятаго въка лътописи Византійскія упоминають о Слявянахъ, которые въ 195 году дружелюбно пропустили чрезъ свои земли Ивищевъ-Геруловъ, разбитыхъ Лонгобар тами въ нын вшней Венгріи и бъжавшихъ къ морю Бальтійскому (48); но только со временъ Юстиніановыхъ, съ 527 году, утвердясь въ сверной Дакія, начинають они діяствовать противъ Пиперіи, вибств съ Угорскими племенами и братьями своими Ангами, которые въ окрестностихъ Чернаго моря граничили съ Волгарами. Нв Сарматы, ни Готоы, на самые 🕦 уины не были для Имперіи, ужасиве Славянъ. Палирія, Оракія, Греція, Херсонесъ — всь страны отъ залива Іоническаго до Константинополя были ихъ жертвою (47); только Хильвудъ, см вльні Вождь Юстиніановъ, могь еще съ успѣкомъ имъ противоборствовать; но Славяне, убивъ его въ сражения за Дунасмъ, возобновили своя мотыя нападенія на Греческія области, и всякое MET HO-

изъ оныхъ стоило жизна или свободы безчисленному мпожеству людей, такъ, что южные берега Дунайские, облитые кровію несчастныхъ жителей, осыпанные пепломъ городовъ и селъ, совершенно опустъли. Ни Легіоны Римскіе, почти всегла обращаемые въ бъгство, ни великая стъна Апастасісва (18), сооруженная для защиты/ Царяграда отъ варваровъ, не могли удерживать Славянь, храбрыхь и жестокихъ. Имперія съ трепетомъ и стыдомъ вид'влаанамя Константиново въ рукахъ ихъ. Самъ Юстиніанъ, Совътъ Верховный и эпатнвишіе Вельможи должны были съ оружіемъ стоять на послъдней оградъ столицы, стънъ Осодосіевой, съ ужасомъ ожидая приступа Славянь и Болгаровъ ковратамъ ел. Одинъ Велисарій, посъдъвшій въ доблести, осмылился выйти къ нимъ на встръчу; по бользжазною Императорскою, нежели побъдою, отвратиль сію грозную тучу оть Константивополя Они спокойно жительствовали въ Импорін, какъ бы въ собственной земль своей. увъренные въ безопасной переправъ чрезъ Дунай: ибо Гепиды, владаншіе большею частію съверныхъ береговъ его, всегда им вли для нихъ суда въ готовности (49). Между тъмъ Юстиніанъ съ гордостію величаль себя Антическиму или Славинскимь, хотя сіе вмя напомивало болье

гыдъ, нежели славу его оружія противъ шихъ дикихъ предковъ, которые безвестапно опустощали Имперію, или започая иногда дружественные съ нею союи, нацимались служить въ ел войскахъ и нособствовали ихъ побъдамъ. Такъ во горое явто славной войны Готеской въ **86** году) Валеріанъ привель въ Италію 600 концыхъ Славянъ, и Римскій Полкоолець Тулліань ввърнав Антамь защигу уканіи, гдв они въ 547 году разбили

отескаго Короля Тотилу.

Уже лътъ 30 Славяне свиръпствовали 🔥 ЕвропЪ, когда новый Азіатскій народъ объдами и завоеваніями открыль себь эть къ Черному морю. Весь известный ръ былъ тогда осатромъ чудесцаго волжин народовъ и пеностолнства въ пут» двина. Авары славились могуществомъ выря-🐞 степяхъ Татарін; по въ шестомъ вькв объжденные Турками, ушли изъ земли воей (во). Сін Турки, по свидътельству Туран. Историковъ Китайскихъ, были остаткомъ унновъ, древнихъ полунощимихъ сосвовь Китайской Имперіи; в в течепіс вреени соединились съ другими Ордами едиоплеменными и завоевали всю южную 🕶 мбирь. Ханъ ихъ, называемый въ Виланвиских в лътописихъ Дизавуломъ (51 какъовый Аттила покоривь многіе наролы, среди горъ Альтайскихъ, въ шатръ

украшенномъ коврами шелковыми и многими золотыми сосудами; сидя на богатомъ тронѣ, принималъ Византійскихъ Пословъ и дары отъ Юстиніана; заключалъ съ нимъ союзы и счастливо воевалъ съ Персами. Извѣстно, что Россіяне, овладѣвъ въ новѣіниія времена полуденною частію Сибири, находили въ тамошнихъ могилахъ великос количество вещей драгоцѣнныхъ (52): вѣроятно, что онѣ принадлежали симъ Альтайскимъ Туркамъ, уже не дикому, но отчасти образованному народу, торговавшему съ Китаемъ, Персіею и Греками.

Вмъстъ съ другими Ордами зависъли отъ Дизавула Киргизы и Гунны-Огоры (83).

Вывъ прежде данниками Аваровъ и тогда огоры угнетасмые Турками, Огоры перешли на западные берега Волги, назвались славнымъ именемъ Аваровъ, нъкогда могущественныхъ, и предложили союзъ Императору Византійскому. Народъ Греческій съ любопытствомъ и съ ужасомъ смотръль на ихъ Пословъ: одежда сихъ людей напоминала ему страшныхъ Гунновъ Атталы, отъ коихъ минмые Авары отличались единственно тъмъ, что не брили головы и заплетали волосы въ длинныя косы, украшаемыя лентами. Главный Посолъ сказалъ Юстиніану, что Авары, мужественные и непобъдимые, хотятъ его дружбы възда

даровъ, жалованья и выгодныхъ мъстъ для поселенів. Император в не дерзнулъни въчемъ отказать сему народу, который, бъжавь язъ Азія, со всту-пленіемъ въ Епропу пріобрель силу и храбрость. Угры, Болгары признали власть его. Анты не могли ему противиться. Ханъ Аварскій, свиръпый Баянъ, разбиль ихъ войско, умертвиль Посла, знаменитаго Киязя Мезамира (51,; ограбилъ землю, павнять жителей; скоро завоеваль Моравію, Богемію, гдв обитали Чехи и другіе Славяне; побъдиль Сигеберта, Короля Франковъ, и возвратился на Дунай, гдв Лонгобарды вели кровопролитную войну съ Гепидами. Баянъ соединился съ первыми, разрушилъ Державу Гепидовъ, овладълъ большею частію Дакін, а скоро и Панновією яли Вепгрією, которую Лонгобарды уступили сму добровольно, желая искать завоеваній въ Италіи. Область Аваровь въ 568 году простиралась оть Волги до Эльбы. Въ началъ седьмаго въка завладъли они и Далмацією, кромъ приморских в городовъ ел. Хотя Турки, господствуя на берегахъ Иргыша, Урала (55) — тревожа набысами Китай и Персію — около 580 года распространили-было свои завосванія до самой Таприды — взяли Воспоръ, осаждали Херсонъ; но скоро исчезли въ Европь, оставивъ земли Черноморскія въ поддацствѣ Аваровъ.

Уже Ангы, Богемскіе Чехи, Моравы служили Хану: но собственно такь называемые Дунайскіе Славяне храппли свою независимость, и еще въ 581 году многочисленное войско ихъ снова опу-

стошило Оракію и другія владінія Имперскія до самой Эллады или Греціп (84). Тиверій царстосваль въ Коистантинополь: озабоченный войною Персидскою, онъ не могъ огразить Славянъ 🕱 скловиль Хана отистить имъ впаденіемъ въ страну ихъ. Баянъ назывался другомъ Тиверія, и хотваъ даже быть Римскимъ Пагриціемъ: онъ псполниль желаніе Императора темъ охотиве, что давно уже ненавидълъ Славянъ за ихъ гордость. Сію причину злобы его описываютъ Византійскіс. Историки следующимъ образомъ. Смиривъ Автовъ, Ханъ требовалъ отъ Славянъ подланства; но Лавритасъ и другіе Вожди ихъ отвътствовали: «Кто можетъ лишать насъ вольности? «Мы привыкли отнимать земли, а не свои усту-«пать врагамъ. Такъ будетъ и впредь, доколъ «есть война и мечи въ свътъ.» Посолъ Ханскій раздражилъ ихъ своими надменными ръчами, и заплатилъ за то жизнію. Баянъ поминлъ сіе жестокое оскорбленіе, и над'вялся собрать великов: богатетво въ землѣ Славянъ, которые, болье пятидесяти лътъ громпаъ Имперію, не были еще никъмъ тревожимы въ страиъ своей. Онъ вступиль въ нее съ шестидесятью тысячами отборных вонных влатинковъ, началъграбить селеней, жечьполя, истреблять жиделей, которые только въ бъгствъ и въ густогъ лъсовъ искали спасенія. — 🐇 Съ того времени ослабъло могущество Славинъ, и хотя Константинополь еще долго ужасался ихъ набъговъ, но скоро Ханъ Аварскій совершенно овладълъ Дакіею. Обязанные дарать ему войско.

они лили кровь свою и чуждую для пользы ихъ тирана; долженствовали первые сибнуть въ битвахъ, и когда Ханъ, нарушивъ миръ съ Грецією, въ 626 году осадилъ Константинополь, Славяне были жертвою сего дерзкаго предпріятія. Онк взяли бы столицу Имперіи, если бы изміна не открыла ихъ тайнаго памітренія Грекамъ: окруженные непріятелемъ, фились отчаянно; немногів спаслися, и въ знакъ благодарности были казнены Ханомъ (87).

Между тъмъ не всъ народы Славянские повиновались сему Хану: обитавшіе за Вислою, и далье къ Съверу, спасянсь отъ рабства. Такъ въ неходъ шестаго въка на берегахъ моря Бальтійскаго жили мирные и счастливые Слаплие, конхъ онъ напрасно хотълъ вооружить противъ Грековъ, и которые отказались помогать ему войскомъ. Сей случай, описанный Византійскими Историками (58), достоянъ любопытства и примъчанія, «Греки (повъствують они) взяли въ аплънъ трехъ чужеземцевъ, имъвшихъ, вмъсто соружія, кивары или гусли. Императоръ спроисилъ, кто они? Мы Славяне, отвътствовали чукжеземцы, и живемъ на отдаленивишемъ концъ «Западнаго Океана (моря Бальтійскаго . Ханъ «Аварскій, приславъ дары къ нашимъ старъйишинамъ, требовалъ войска, чтобы дъйствовать «противъ Грековъ. Старъйшины взили дары, но котправили насъ къ Хану съ извинениемъ, что не «могутъ за великою отдаленностию дать сму почмощи. Мы сами были 15 мфсядевъ въ дорогф.

«Ханъ, не взирая на святость Посольскаго званія. «не отпускаль насъ въ отсчество. Слыша о бо-«гатствъ и дружелюбін Грековъ, мы воспользо-«вались случаемь унти во Оракію. Съ оружіемъ «обходиться не умаемъ и только играемъ на гу-«сляхъ. Ивтъ желвза въ странъ нашей: не зна-«войны и любя музыку, мы ведемъ жизнь мир-«ную и спокойную. — Имперагоръ динился ты-«хому нраву сихъ людей, великому росту и кржапости ихъ; угостилъ Пословъ, и доставилъ имъ «способъ возвратиться въ отечество.» Такое миролюбивое свойство Бальтійскихъ Славянъ, во времена ужасовъ варварства, представляетъ мыслямъ картину счастія, котораго мы обыкли искать единственно в в воображении. Согласи Византійскихъ Историковъ въ описанія сего проистествія доказываеть, кажется, его исгину, утверждаемую и самыми тогдашними обстептельствами Съвера, губ Славане могли наслаждаться тишиною, когда Германскіе народы удалидись къ Югу, п когда разрушилось владычество Гунновъ.

Наконедъ Богеление Славяне, возбужденные отчанніемъ, дерзиули обнажить мечь, смирили гордость Аваровь и возвратили древиюю спою независимость. Автонисцы пов'єствують, что икто, именемъ Само, быль тогда см'єльниъ Вомедемъ ихъ: благодарные и вольные Славяне изфорали его въ Цари (в). Онъ сражался съ Дагофертомъ, Королемъ Франковъ, и разбилъ его многочисленное войско.

Споро владенія Славянъ умпожились новыми

обрътеніями: еще въ шестомь в'вкв, какъ в'ветно, миогіе изъ нихъ поселились въ Венгрін; гіс въ началь сельмаго стольтія, заключивъ рзъ съ Константинополемъ, вощим въ Илли-, изгнали оттуга Аваровъ и основали новыя масти, подъ вменемъ Кроаціи, Славопіи, Сер-🐞, Боснін п Далмацін (80). Императоры охотно доваляли имъ селиться въ Греческихъ владеніяхъ, жвясь, что они, по извъстной храбрости своей, кінэдепен ато фотишее ахи фінера атыб ист угихъ варваровъ -- и въ седьмомъ въкъ нахоть Славянь на рыкь Стримонь во Оракіи, въ престностяхъ Оессалоники и въ Мизіи вли въ инвиней Болгаріи. Даже весь Пелопоннесъ ость ифсколько времени въ ихъ власти: они спользовались ужасами моровой язвы, которая привиствовала въ Греціи, и завоевали древисе печество Наукъ и славы. — Многіс изънихъ пожились въ Вионији, Фригін, Дарданін, Спрін (61). Но между тъмъ, когда Чехи и другіе Славяне мьзовались уже совершенною вольностію отсти въ прежничъ, отчасти въ новыхъ своихъ равніяхъ, Дунайскіе находились еще, кажется, дъ нгом в Аваровъ, хотя могущество сего достомят наго Азіатскаго народа ослабівло въ VII віків. уврать, Князь Волгарскій, даннокъ Хапа, въ 635 ду свергиулъ съ себя иго Аваровъ. Раздълявъ 🔐 нь свои на девять общирныхъ укрѣпленныхъ тановъ (C2), они еще долгое время властвовали 🤏 Дакій и въ Наиноній, вели жестокія войны съ варцами и Славянами въ Каринтів, въ Богемін;

наконецъ утратиливъл втописяхънмя свое. Купратъ, союзникъ и другъ Римлинъ, господствовалъ въ окрестностихъ Азовскаго моря; по сыновья его, въ противность мудрому совъту умирающаго отца, раздъльлись: старшій, именемъ Ватвай, остался на берегахъ Дона; второй сынъ, Котрагъ, исрешелъ на другую сторону сей ръки; четвертый въ Цанновію вля Вецгрію къ Аварамъ, пятый въ Италію (63,; а третій, Аспарухъ, утвердился сперва между Диъстромъ и Дунаемъ, но въ 679 году завое 🤅 вавъ и всю Мизію, гдъ жили многіе Славяне, основаль тамъ сильное Государство

Болгарское.

Представивъ Читателю разселеніе народовъ Славинскихъ отъ моря Бальтійскаго. до Адріатическаго, отъ Эльбы до Морен я Азін, скажемъ, что они, спльные числомъ. и мужествомъ, могли бы тогда, соединясь, овладать Европою; но, слабые отъ развлеченія силъ и несогласія, почти вездъ утратили независимость, и только одинь изъ пихъ, искушенный бъдствіями, удивляетъ пышь мірь величіемъ (64). Другіе, сохравивь бытіе свое въ Германія, въ древией Иллирии, въ Мизіи, повинуются Властителямъ чужеземнымъ; а пъкоторые забыли и самый языкь отечественный.

Теперь обратимся къ Исторія Государ-

Bears-

тва Россійскаго, основанной напреданіяхъ нашего собственнаго, древивниаго Лътоиисца.

ГЛАВА II.

О Славянахъ и другихъ народахъ, составившихъ Государство Россійсков.

Происхождение Славниъ Российскизъ. Полянс. Радимичи и Вятичи. Древляне. Дульбы и Бужане. Лутичи и Тивирцы. Хорваты, Сфверяне, Ареговичи, Бришичи, Полочане, Славяне Новогородские, Киевъ. Изборскъ, Полоцив, Смоленскъ, Любечь, Черинговъ, Финскіе или Чудскіе народы въ Россіи. Латышскіе народы. Междоусобія Славянь Россінскихь. Господство и гибель Обровъ. Козары. Варяги. Русь.

Несторъ пишетъ, что Славяне издревле обитали въ странахъ Дунайскихъ, и вытвененные изъ Мизіп Болгарами, а изъ Панновін Волохами донын'й живущими въ Венгрін) перешли въ Россію, въ Польшу и аругія земли (65 . Сіє извъстіє о первобыт- происномъ жилища нашихъ предковъ взято, ка- в е Слажется, изъ Визангійскихъ Автописцевъ, Российкоторые въ VI вък Бузнали ихъна берегахъ еказъ. Дуная; однакожь Несторъ въдругомъ м вств говоритъ, что Св. Апостолъ Андрей — проповъдуя въ Скиоји имя Спасителя, поставивъ крестъ на горахъ Кіевскихъ, еще нена-

селенныхъ, и предсказавъ будущую славу нашей, древней столоцы — доходиль до Ильменя и нашель тамъ Славянъ (66): слъдственно они, по собственному Несторову сказанію, жили въ Россіи уже въ нервомъ стольтін, и гораздо прежде, нежеле Болгары утвердились въ Мизін (67). Но въроятно, что Славине, угнетенные ими, отчасти дъйствительно возвратились изъ Мизіи къ своимъ съвернымъ единоземцамъ; въроятно и то, что Волохи, потомки древнихъ Гетовь и Римскихъ всельниковъ Тралиола времени въ Дакіи, уступивъ сію землю Готоамъ, Гупнамъ и другимъ народамъ, искали убъжища въ горахъ, и видя наконецъ слабость Аваровъ, овладьли Транепльваніею и частію Венгріи, гд в Славяне долженствовали имъ покориться.

Можеть быть, еще за ижеколько въковъ до Рождества Христова подъ именемъ Венедовъ иль встиые на восточныхъ берегахъ моря Бальгійскаго, Славяне въ то же время обитали и внутри Россіи; можеть быть Андрофаги, Меланхлены, Невры Геродотовы принадлежали къ ихъ племенамъ
многочисленнымъ ⁶⁸. Самые древніе жители Дакіи, Геты, покорешные Траяномъ, могли быть нашими предками: сіе мибніе тъмъ върояти ьс, что
въ Русскихъ сказкахъ XII стольтія упоминается
о счастливыхъ войнахъ Траяновыхъ въ Дакія, и
что Славяне Россійскіе начинали, кажется, свое
льтосчисленіе отъ временъ сего мужественнаго Императора. Замътимъ еще какос-то древнее предавіе народовъ Славянскихъ, что пра-

отцы ихъ имъли дъло съ Александромъ Великимъ, побъдителемъ Гетовъ (мр.). Но Историкъ не долженъ предлагать въроятностей за истину, доказываемую только исными свидътельствами современниковъ. И такъ, оставляя безъ утвердительнаго ръшенія вопросъ: «отку за и когда Славине пришли въ Россію?» опишемъ, какъ они жили въ ней задолго до того времени, въ которое образовалось на-

ше Государство.

Многіе Славяне, синоплеменные съ Ляхами, обитавшими на берегахъ Вислы, поселились на Дивирв въ Кіевской Губерніи и назвались Полянами отъ чистых в полей полеве своихъ. Имя сіе исчезло въ древней Россін, но саблалось общимъ именемъ Ляковъ, основателей Государства Иольскаго. Отъ сего же племени Славянъ были два брата, Радимъ и Вятко, Главами Радимичей Радини Вятичей: первый избралъ себъ жилище тача. на борегахъ Сожа, въ Могилевской Губерніи, а второй на Окв, въ Калужской, Тульской или Орловской. Древляне, пазванные древлятакъ отъ лъсной земли своей, обитали въ не. Вольнеской Губернін; Дульбы и Бужане по думов ракъ Бугу, впадающему въ Вислу; Лутичи во. и Тивирцы по Дивстру до самаго моря и дугать Дуная, уже имъя города въ землъ своей; вы хорья-Бълые Хорваты вы окрестностих в горъ 🕏 Кариатскихъ; Съверяне, сосъды Поланъ, в.

на берегахъ Десны. Семи и Сулы, въ Черниговской и Полтавской Губерніи; въ Минской и Витебской, между Првистью и Дви-Дрегови ною Западною, Дреговичи; въ Витебской, Псковской, Тверской и Смоленской, въ веркрии ховьяхъ Двины, Дн Бира и Волги, Кривичи; а на Двин В, гдъ виздаетъ въ нее ръка Полопедочита, единоплеменные съ ничи Полочане; на берегахъже озера Ильмени собственно такъ слияме называечые Славяне, которые послъ Рожназываечые Славяне, которые послъ Рож-

Riess.

Къ тому же времена Автониссцъ отнаситъ и начало Кіева, разсказывал следующія обстоятельства; «Братья Кій, Щекъ и «Хоривъ, съ сестрою Аыбедью, жили ме-/ «жлу Поллиами на трехъ горахъ, изъ ко-«ихъ двъ слывутъ, по имени двухъ мень-«шихъ братьевъ, Щековицею и Хориви-«цею; а стариий жилъ тамъ, гдв нынв (въ «Несторово время, Зборичевъ взвозъ. Они «были мужи знающіе и разумные; ловили «зв Брей въ тогдашинуъ густыхъ лесахъ «Дивпровеких», построили городъ и на-«звали оный именемъ старшаго брата, т. е. «Кісволь». И вкоторые считають Кія пере-«возчикомъ, ябо въ старину былъ на семъ «мъстъ перевозъ и назывался Кіевымъ; по-«Ків начальствоваль въ родѣ своемъ: хо-«дилъ, какъ сказываютъ, въ Коистантиво-«поль, и прімль великую честь отъ Царя Гре-«ческаго; на возвратномъ пути, увидъвъ бе«рега Дуная, полюбиль ихъ, срубяль городокъ и «хотъль обитать въ немъ; ножители Дунайскіе не «дали ему тамъ утвердиться, и доньш в именуютъ «сіе мьсто городищемь Кіевцомь. Онь скончался «въ Кіевъ, вивстъ съ двумябратьями и сестрою.» Несторь въ повъствованіи своемъ основывается единственно на изустимихъ сказаціяхъ: отдаленный мпосими въками отъ случаевъ, здъсь описанныхъ, могъ ли опъ ручаться за истину преданія, всегда обманчиваго, всегда невібриаго въ подробностяхь? Можетъ быть, что Кій и братья его никогда въ самомъ дълъ не существовали, и что вымысль народный обратиль названія мъстъ, неизвъстно отъ чего происшедшія, въ названія людей. Имя Кісва, горы Щековицы нынъ Скавицы — Хоривицы, уже забытой, и ръчки Лыбели, внадающей въ Дивиръ не далеко отъ новой Кіевской крвиостя, могля подать мысли къ сочиненію басни о трехъ братьяхъ и гестръ ихъ: чему находимъ многіе примъры въ Греческих в и Стверных в повъствователях в, когорые, желая интать народное любопытство, во времена невъжества и лековърія, изъ географическихъ названій составляли цільня Исторіи и Біографін (7). Но два обстоятельства въ семъ Несторовомъ извъстіи достойны особеннаго замъчанія: первое, что Славине Кієвскіе издревле ям вли сообщение съ Царенградомъ, и второе, что они построили городокъ на берегахъ Дуная еще за долго до походовъ Россіянъ въ Грецію. Дульбы, Поляне Дивпровскіе, Лутичи и Тивирцы могли участвовать въ описацныхъ нами войцахь Славянь Дунайскихъ, столь ужасныхъ для Имперіи, и заимствовать тамъ разныя благодътельныя изобр втенія для жизни гражданской.

113-Fancks, левень, Любечь, Черки-

Автописецъ не объявляетъ времени, когда построены другіе Славянскіе, также весьма древніе города въРоссіи: Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Любечь, Черпиговъ; знасмы только, что первые три основаны: Кривичами и были уже въ девятомъ въкъ. а послъдніе въ сачомъ началь десятаго; во опи могли существовать и гораздо прежде. Черниговъ и Любечь принадлежали къ области Съверянъ 72).

Кром'в народовъ Славянскихъ, по сказанію Нестора, жили тогда въ Россів в Фивена многіе пиоплеменные: Мерл вокругъ Рокан чуд сыс вы- стова и на озеръ Клещинъ или Переславрози скомъ: Мурома на Окъ, гдъ сія ръка виадаетъ въ Волгу: Чере писа, Мещера, Мо два, на Юговостокъ отъ Мери: Ливо въ Ливонів: Чудь въ Эстопін и на Востокь кь Ладожекому озеру; Нарова тамъ, гдь Нарва; Ямь или Емь въ Фицландін; Весь на Бъльозеръ; Пермь въ Губерній сего имеци; Югра, или пынвшите Березовскіе Остяки, на Оби и Сосвъ; Печора на ръкъ Печорѣ 73). Н вкоторые из в сихъ народовъ уже исчезли въ новъйшія времеца, яли смъща-, лись съ Россіянами; но другіе существуютъ

говорять языкамя столь между собою сходсвенными, что можемъ несомнительно признать къ, равно какъ и Ланландцевъ, Зырянъ, Остяовь Обскихь, Чувашъ, Вотяковъ, народами едиоплеменными и назвать вообще Фичскими (⁷⁴). Уже Тацитъ, въ первомъ стольній, говорить о осъдственныхъ съ Венедами Финнахъ, которые вили издревле въ полунощиой Европъ. Лейбицъ и новъйшіе Шведскіе Истораки согласно умають, что Норвегія и Швеція были пткогда асслены ими — даже самая Данія, по мабнію роція. Отъ моря Бальтійскаго до Ледоввтаго, ть глубины Европейскаго Съвера на Востокъ 🐌 Сибири, до Урада и Волги, разевлянся многовсленныя племена Финновъ. Не эна мъ, когда чаи въ Россіи поселилясь; но не знасмъ также я ткого старобытиве ихъ въ съверныхъ и восвчныхъ ся климатахъ. Сей народъ, древній и погочисленный, занимавшій и занимающій таое великое пространство въ Европь и въ Азіи, 📭 ималъ Историка, поо никогда не славился повдами, не отнималь чуждыхъ земель, по всегда ступаль свои, въ Швецін и Порвегін Готоамь, въ Россіи, можетъ быть, Славлиамь, и въ одой вищетъ яскалъ для себя безопасности: «не вимън по словамъ Тацита ви домовъ, ни коней, ви оружія; питаясь травами, од ваясь кожами завриными, укрываясь отъ непогодъ подъ сплетенными вътвями» (78). Въ Гацитономъ описаніи вевнихъ Финцовъ мы узнаемъ отчасти и цывшинкь, особенно же Лапландцевъ, которые

отъ предковъ своихъ наслѣдовали и бъдность и грубые правы, и мириую безпечность пенѣжества. «Не боясь ни хищности людей, ни гнѣва «боговъ», пишетъ сей краспорѣчивый Историкъ) «они пріобрѣли самое рѣдкое въ мірѣ благо: «счастливую отъ судьбы независимость!»

Но Фишны Россійскіе, по сказанію пашего Л'ьтописца, эже не были такими грубыми, дикими людьми, какими описываеть ихъ Римскій Историкъ: имфли не только постоянныя жилища, но и города: Весь Бѣлоозеро ⁷⁶1, Мерл Ростовъ, Мурома Муромъ. ЛЪтописецъ, упоминая о сихъ городахъ въ извъстіяхъ IX въка, не зналъ, когда они построены. — Древияя Исторія Скандинавовъ Дагчанъ, Норвежцевъ, Шведовъ часто говоратъ о двухъ особенныхъ странахъ Финскихъ, вольныхъ в независимыхъ: Киріаландіи и Біарміи. Первая отъ Финскаго залива простиралась до самаго Бълаго моря, вибщала въ себв ныпъщною Финавидскую, Олонецкую и часть Архаш ельской Губернін; граничила на Востокъ съ Біармісю, а на Съверозападъ съ Квенланцісю или Каявісю (77. Жители ся безноковли набъгами земли соевдственныя, и славились минчымъ волшебствомъ еще болье, нежели храбростию. Биарміею называли Скандинавы всю общирную страну отъ Съверной Двины и Бълаго моря до ръки Печоры, за коею они воображали Істунгеймъ, отчизну ужасовъ Природы и злаго чародъйства. Имя нашей Перми есть одно съ именемъ древней Біармін, которую составляли Архангельская, Во-

огодская, Вятская и Пермская Губернів. Поландскія повысти наполнены сказаніями сей великой Финской области 78); во испословіе ихъ можетъ быть любопытно чя одинув легконфравіув. Первое, двйтвительно историческое свидътельство о нармін находимь въ путешествів Нор-📂жскаго мореходца Отера, который въ евятомъ въкъ окружилъ Нораъ-Капъ, вильивалъ до самаго устья Сфверной Дви- слышаль отъ жителей многое о странъ жъ и земляхъ сосъдственныхъ, но ска**малетъ** единственно то, что народъ мармскій многочислень и говорить почти дини в ятыкомъ съ Финнами (79).

Между сими иноплеменными народами, ателими или сосъдами древней Россіи, Цесторъ именуетъ еще Летголу (Ливонжих в Латышей), Зимголу въ Семпгаліи), зачишторев да Курляндін) и Литву, которые роди. в прине межатъ къ Финнамъ, но вмъстъ 🦠 древними Пруссами составляють на--дъ Латышскій (80). Въ языкъ его наэдится множество Славянскихъ, довольно отоскихъ и Финскихъ словъ: изъ чего ановательно заключають Историки, что итыши происходять отъ сихъ народовъ. 🐆 великою въроятностію можно опредъть даже и начало бытія ихъ. Когда Готи удалались къ предъламъ Имперіи, то-

пые берега моря Бальтійскаго; смівшались тамь съ остатками первобытныхъ жителей, т. е. съ Готоами; начили истреблять льса для хльбонашества и прозвалися Латышами или обитателями земель расчищенныхв: ибо лата знаменуетъ на языкъ Литовскомъ расчищение. Ихъ, кажется, называетъ Горнандъ Видиваріями, которые въ половинъ шестаго въка жили около Данцига, и состояли изъ разныхъ народовъ (81, : съ чъмъ согласно и древнее преданіе Латышей, ув'вряющихъ, что ихъ, первый Государь, именемъ Видвугъ, царствовалъ на берегахъ Вислы, и тамъ обравовалъ народъ свой, который населилъ Литву, Пруссію, Курляндію, и Летландію, гдъ онъ и донынъ находител, и гдъ, до самаго введенія Христіанской Вфры, управлляъ имъ съверный Далай-Лама, главный судія и Свящевникъ Криве, жившій въ Прусскомъ мъстечкъ Ромовъ (62)

Многіе изь сихъ Финскихъ и Латыщскихъ народовъ, по словамъ Нестора, были данниками Россіянъ: должно разумъть, что Лътописецъ говоритъ уже о своемъ времени, то есть о XI въкъ, когда предки наши овладъли почти всею нын вщнею Россією Европейскою. До временъ, Рюрика и Олега они не могли быть великими завоевателями, пбо жили особенно, по колънамъ; не думали соединять народныхъ силь въ общемъ правленіи, я даже неждоизнуряли ихъ войнами междоусобными. Следань Такъ Несторъ упоминаетъ о нападеніи Россій-Іпевалиъ, лъсныхъ обитателей, и прочихъ окрестныхъ Славянъ на тахихъ Поливъ Кіевскихъ, которые болве ихъ наслаждались выгодами состоянія гражданскаго, и могли быть предметомъ зависти (43). Люди грубые, полудикіе, не знаютъ духа народнаго, и хотятъ лучше вдругъ отнять, нежели медленно присвоить себф такія выгоды мирнымъ трудолюбіемъ. Сіе междоусобіе предавало Славянь Россійскихъ въ жертву вившини пенріятелимъ. Обры или Авары, въ VI и VII гостоявъкъ господствуя въ Дакія, повежьвали и гибель Дульбами, обитавшими на Бугв; нагло Обронь оскорбляли цёломудріе женъ Славянскихъ и вирягали ихъ, вићето воловъ и коней, въ свои колесинцы; по сіп варвары, великів тыломи и гордие умоми (пишеть Несторъ), исчезия въ нашемъ отечествъ отъ моровой язвы, я гибель ихъ долго была пословицею въ землЪ Русской (84). — Скороявились другіе завоеватели: на Югь Козары, Варягя на С'явер'я.

Козары или Хазары, единоплеменные возри. съ Турками, издревле обитали на западной сторовъ Каспійскаго моря, называемаго Хазарскимъ въ Географіяхъ Восточныхъ (85). Еще съ третьяго стольтія они

извъстны по Арменскимъ льтописямъ: Европа же узнала ихъ въ четвертомъ въкъ вифсть съ Гуннами, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, на степяхъ Астраханскихъ. Аттила властвовалъ надъ нями: Болгары также, въ псходъ V въка; по Козары, все еще сильные, опустошали между тъмъ южную Азію, и Хозрой, Царь Персидскій, должень быть заградить отъ нихъ свои области огромною станою, славною въ лътописякъ подъ именемъ Кавказской, и донынъ еще удивительною въ своихъ развалянахъ ⁸⁶). Въ VII въкъ они являются въ Исторін Византійской съ великимъ блескомъ и могуществомъ , даютъ многочисленное войско въ помощь Императору который изъ благодарноети надълъ Діадиму Парскую на ихъ Кагана вля Хакана (87), именуя его сыномъ своимъ ; два і раза входять съ нимъ въ Персію, нападають на Угровъ, Болгаровъ, ослабленныхъ раздъломъ сыновей Кувратовыхъ, и покоряють всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго. Фанагорію, Воспоръ и большую часть Тавриды. называемой потомъ нЪсколько въковъ Козаріею [88]. Слабая Греція не смѣлд отражать новыхъ завосвателей: ел Цари пскали убъжища въ ихъ станахъ, дружбы и родства съ Каганами; въ знакъ своего къ нимъ почтенія украшались. въ нъкоторые торжественные дни одеждою Козарскою, и стражу свою составили изъ сихъ храбрыхъ Азіатцевъ. Имперія въ самомъ дълъ могла хвалиться ихъ дружбою; но оставляя въ

поков Константинополь, они свирвиствовали въ Арменіи, Иверіи, Мидін; вели кровопролитныя войны съ Аравитянами, тогда уже могущественвыми, и пъсколько разъ побъждали изъ знамеинтыхъ Калифовъ.

Разсъянныя племена Славянскія не могли противиться такому непріятелю, когда онъ силу оружіл своего въ исходъ VII вѣка, или уже въ VIII, обратиль къ берегамъ Дивпра и самой Оки. Жители Кіевскіе, Сфвервне, Радимичи и Вятичи признали надъ собою власть Каганову. «Кісвляне — пишетъ Несторь — дали своимъ «завоевателямъ по мечу съдыма, п мудрые стар-«цы Козарскіе въ горестномъ предчувствій скаазали: мы будемь данниками сихь людей: ибо **«мечи их**ъ остры съ объихъ сторонъ, а наши сабли чимпыть одно лезвее.» Басня изобратенная уже въ счастливыя времена оружія Россійскаго, въ X или XI и вкв! По крайней мврв завоевателя не удовольствовались мечами, но обложили Славань иною данію, и брали, какь говорить самъ Автописецъ, по бълкѣ съ дома (89): налогъ весьма естественный въ земляхъ съверныхъ, гав теплая одежда бываетъ одною изъглавныхъ погребностей человька, и гдв промышленность ись стимин охдоон опакот воблювининено вобом жизни. Славяне, долго грабивъ за Дупаемъ влаавијя Греческія, знали цвну золота и серебра; но сів металлы еще не были въ народномъ упо-требленін между ими. Козары пскали золота въ Азін, и получали его въ даръ отъ Императо-

ровъ; въ Россій же, богатой единственно дикими произведеніями Натуры, довольствовались подданствомъ жителей в добычею ихы звърчной ловии. Ипо сихъ завоевателей, кажется, не угиетало Славянь: по крайней мьрь Льтописець начав, изобразивъ бъдствія, претерпъпивія на- " родомъ его отъ жестокости Обровъ, не говоритъ ничего подобнаго о Козарахъ. Все доказътваеть, что они имъли уже обычая гражданскіе. Ханы ихъ жили издавиа въ Балансіаръ нап Ател'в (богатой и многолюдной столяців, основанной близъ Волжского устья Хозроемъ, Царемъ Персидскимъ, а посяв възнаменитой купечествомъ Тавридъ. Гунны и другіе Азіатскіе варвары любили только разрушать города: но Козары требовали искусныхъ зодчихъ отъ Греческаго Императора Ософила и построили на берегу Дона, въ нынфшией землъ Козаковъ, кр'япость Саркелъ для защиты влад'япій своихъ отъ набъга кочующихъ народовъ; въроятно, что Каганово городище, близъ Харькова, и другія, называемыя Козарскими, близъ Воронежа, суть также памятники ихъ древиихъ, хотя и неизвъстныхъ намъ городовъ. Бывъ сперва и 10.10поклонники, они въ осьмомъ столетіи приняли Въру Гудейскую, а въ 858 Христіанскую (90). . . . Ужасая Монарховъ Персидскихъ, самыхъ грозныхъ Калифовъ, и покровительствуя Императоровъ Греческихъ, Козары не могли предвидъть. что Славяне, порабощенные ими безъ всякаго

кровопролитія, аспровергнуть ихъ сильную Державу.

Но могущество нашихъ предковъ на Югь долженствовало быть следствіемь подданства ихъ на Съверъ. Козары не властвовали въ Россіи далъе Оки: Новогородцы, Кривичи были свободны до 859 года. Тогда — замътимъ сіе первое хроно- Віригі логические показаніе въ Несторъ — какіего см влые и храбрые завоеватели, именусмые въ нашихъ льтописяхъ Варигами, пришли изъ-за Бальтійскаго моря и наложили дань на Чудь, Славян в Ильменскихъ, Кривичей, Мерю, и хотя были чрезъ два года изгнацы ими, но Славине, угомленные впутрениими раздорами, въ 862 году снова призвали къ себъ трехъ братьсвъ Варажских ь, отъ племени Русскаго, кото- Русь рые сувлались первыми Властителями въ лашемь древнемъ отечествъ, и по которымы оно стало именоваться Русыо, 91 . --Сіе происшествіе важное, служащее основаніемь Исторія в величія Россіи, требуеть отъ насъ особеннаго винмавія и раземотрынія всьуь обстоятельствъ.

Прежде всего ръшимъ вопросъ: кого аменуетъ Песторъ Варлгами? Мы знаемъ, что Бальтійское море издревле называлось въ Россіи Варлясскимъ ⁹²: кто же въ сіе время — то есть, нъ девятомъ въкѣ — господствовалъ на водахъ его? Скан-

динавы, или жители трехъ Королевствъ, Даніи, Норвегів и Швеціи, единоплеменные съ Готеами. Они, по тъ общимъ именемъ Нормановъ или Сиверных в людей, громили тогда Европу (93). Еще Тацитъ упоминаетъ о мореходствъ Свеоновъ или Шведовъ; еще въ шестомъ въкъ Датчане приплывали къ берегамъ Галли 🤲: въ концъ осьмаго слава ихъ уже вездъ гремъла, 📧 флаги Скандинавскіе, развівняют предъ глазамы Карла Великаго, смиряли гордость сего Монарха. который съ досадою видълъ, что Порманы презираютъ власть и силу его. Въ девятомъ въкъ они грабили Шотландію, Англію, Францію, Андалузію, Италію; утвердились въ Ирландіи и построили тамъ города, которые доньшъ существуютъ; въ 911 году овлад вли Пормандісю; наконець основали Королевство Неаполитанское, и подъ начальствомъ храбраго Вильгельма въ 1066 году покорили Англію. Мы уже говорили о древнемъ ихъ плаваніи вокругъ Нордь-Капа или Съвернаго мыса: вътъ, кажется, сомивнія, что они за 500 лѣтъ до Коломба открылв полупощную Америку и торговали съ ся жителями 95). Предпринимая такія отдаленныя нутешествія и завоеванія, могли ли Норманы оставить въ покоф страны ближайшія: Эстонію, Финляндію и Россію? Нельзя, конечно, візрить Датскому Историку Саксону Грамматику, именующему Государей, которые будто бы царствовали въ нашемъ отечествъ прежде Рождества Христова и вступали въ родственные союзы съ Королями Скандинав»

скими (96): ибо Саксонъ не имълъ никакихъ историческихъ памятниковъ для описанія сей глубокой древности, и зам'вняль оные вымыслами своего воображенія; не льзя также върить и баснословнымы Исландскимо повыстямо, сочиненнымъ, какъ мы уже замътили, въ новъйшія времена и не ръдко упоминающимъ о древней Россіп, которая называется въ нихъ Острагардомъ, Гардарикісю, Гольмгардомъ и Грецією: но Руническіе камни, находимые въ Швеція, Норвегін, Даніи и гораздо древивійшіе Христіанства, введениаго въ Скандинавіи около десятаго въка, доказываютъ своими надписями (въ конхъ именуется Girkia, Grikia или Россія, что Норманы давно имъли съ нею сообщение (97). А какъ въ го время, когда, по извъстно Несторовой льгописи, Вариги овладъли странами Чуди, Славинъ, Кривичей и Меря, не было на Съверъ другаго народа, кромъ Скапдинавовъ, столь огважнаго и сильнаго, чтобы завоевать всю обширную землю отъ Бальтійскаго моря до Ростова (жилища Мери): то мы уже съ великою візроятностію ваключить можемъ, что Афтописецъ нашъ разужъеть ихъ подъ именемъ Варяговъ. Но сія въроятность обращается въ совершенное удостовърсије, когда прибавимъ къ ней слъдующія обстоятельства:

1. Имена трехъ Килзей Варяжскихъ — Рюрика, Списуса, Трувора — призванныхъ Славявами и Чулью, суть неоспоримо Норманскія: такъ въ лѣтописяхъ Франкскихъ около 850 года — что достойно замьчанія — упоминается о трехъ Рорикаль: одинъ названъ Вождемъ Датчанъ, другой Королемъ Вск Норманскимъ, третій просто Норманомъ вв,; они воевали берега Фландрів, Эльбы в Ревна. Въ Саксонъ Грамматикъ, въ Стурлезонъ в въ Исландскихъ повистяжь, между именами Князей и Витязей Скандинавскихъ, паходимъ Рурика, Рерика, Трувара, Трувра, Сиго, Синія. — П. Русскіе Славане, будучи подъ владбијемъ Князей Варажскихъ, назывались въ Европъ Норманами: что утверждено свидътельствомъ Ліутпранда, Кремонскаго Епископа, бывшаго въ десятомъ въкъ два раза Посломъ въ Константинополъ. «Рус-«совъ, говоритъ онъ, именуемъ и Нормана-«ми (⁹⁹).» — III. Цари Греческіе имѣли въ первомъ-надесять вък особенныхъ тълохранителей, которые назывались Варягами, Вхэжүүн . . по своему Wäringar, и состояли большею частію изъ Нормановъ (100). Слово Vacre, Vara, есть древнее Готоское и значить союзо: толпы Скандинавских в витязей, отправляясь въ Россію 🗷 въ Грецію искать счастія, могля именовать себя Варягами въ смыслъ союзниковъ или товарищей (101 . Сіе нарицательное има обратилось въ собственное. — IV. Константинъ Багрянородный, царствовавшій въ десятомъ вѣкѣ, описывая сосъдственныя съ Имперіею земли, говорить о порогахъ Анганровскихъ и сообщаетъ имена ихъ на Славлискомъ и Русскомъ языкъ. Русскія инспа кажутен Скандинавскими:

жрайней мізріз не могутъ быть изъяснены вначе (102). — V. Законы , данные Варвжскими Князьями нашему Государству, весьма сходны съ Норманскими. Слова Тгунт, Вира и прочія, которыя находится въ Русской Правды, суть древнія Скандинавскія иля Нфмецкія (о чемъ будемъ говорить въ своемъ мфстф). - VI. Самъ Несторъ повъствуетъ, что Варяги живутъ на моръ Бальтійскомъ къ Западу (103), и что они разныхъ народовъ: Урмяне, Свіс, Англяне, Готы. Первое имя въ особенности означаетъ Норвежцевъ, вгорое Шведовъ, а подъ Готами Несторъ разумъстъ жителей Шведской Готів. Англяне же причислевы имъ къ Варягамъ для того, что они вмъсть съ Норманами составляля Варяжскую дружину въ Константинополф (104). И такъ сказание нащего собственнаго Автописца подтверждаетъ истину, что Варяги его были Скандинаны (105).

Но сіе общее имя Датчанъ, Норвеждевъ, Шведовъ, не удовлетворяеть любонытству Историка: чы желаемъ знать, какой народъ, въ особенности называясь Русью, даль отечеству наиему и первыхъ Государей и самое имя, уже въ концъ девятаго въка страшное для Имперіи Греческой? Напрасно въ древнихъ льтонисяхъ Скандинавскихъ будемъ пскать объясненія: тамъ чътъ пи слова о Рюрикъ и братьяхъ его, призванныхъ властвовать надъ Славянами (106): одпакожь Историки находятъ основательныя причины думать, что Несторовы Варяги-Русь обитали въ Королеветвъ Шведскомъ, гдъ одна приморская область издавна именуется Росскою, Roslagen (107). Жители ея могли въ VII, VIII или
IX въкъ быть извъстны, въ земляхъ сосъдствемныхъ, подъ особенныхъ названіемъ такъ же,
какъ и Готландцы, коихъ Несторъ всегда отличаеть отъ Шведовъ (108). Финны, имъя иъкогда
съ Рос-лагеномъ болье сношенія, нежели съ прочими странами Швеціи, донынъ именуютъ всекая
ея жителей вообще Россами, Ромсами, Руомсами (109). — Сіс мифиіе основывается еще на
люболытномъ свидътельствъ историческомъ.

Въ Бертинскихъ Автописяхъ, изданныхъ Дюшеномъ, между случаями 839 года описывается слъдующее происшествіе: (110) «Греческій Импе-«раторъ Ософилъ прислалъ Пословъ къ Импе-«ратору Франковъ, Людовику Благонравному, и «съ ними людей, которые называли себя Росса-«ми (Rhos), а Короля своего Хаканомъ дили Га-«каномъ , и прівзжали въ Константинополь для «заключенія дружественнаго союза съ Имперіею. «Ософиль въ грамотъ своей просиль Людовика, «чтобы онъ далъ имъ способъ безопасно возвра-«титься въ ихъ отечество: ябо они вхали въ «Константинополь чрезъ земли многихъ дикихъ. «варварскихъ и свиръпыхъ народовъ: для чего «Ософилъ не хотъль снова подвергнуть ихъ та-«кимъ онасностямъ. Людовикъ, распрашивая «сихъ людей, узналъ, что они принадлежатъ къ «народу Шведскому.» — Гаканъ былъ конечно однимъ изъ Влауътслей Швеціи, раздъленной

тогда на маленькія области, и сибдавь о слав'в Императора Греческаго, вздумалъ отправить къ

нему Пословъ.

Сообщимъ и другое мивніе съ его доказательствами. Въ Степенной Книгъ XVI въка и въ нъкоторыхъ новъйшихъ автописяхъ сказано, что Рюрикъ съ братьями вышелъ изв Пруссіи, гда издавна пазывались Курскій заливъ Русною, сьверпый рукавъ Нъмена или Мемеля Руссою, окрестности же ихъ Порусьемв. Варяги-Русь могли переселиться туда изъ Скандинавіп, изъ Шведін, изъ самаго Рослагена, согласно съ извъстіемъ древивищихъ Автойисцевъ Пруссін, увъряющихъ, что ся первобытные жители, Ульмиганы или Ульмигеры, были въ гражданскомъ состояній образованы Скандинавскими выходцами, которые умбли читать и писать. Долго обитавъ между Латышами, они могли разумъть изыкъ Славянскій и тъмъ удобиве примъниться къ обычаямъ Славянъ Новогородскихъ. Симъ удовлетворительно изъясняется, отъ чего въ древпемъ Новвгородъ одна изъ многолюдивичтъ улицъ называлась Прусскою. Замътимъ также свиувтельство Географа Равецскаго: опъ жилъ въ VII въкъ, и пишетъ, что близъ моря, гдъ впадаетъ въ него ръка Висла, есть отечество Роксоланъ 111): думаютъ, нашихъ Россовъ, конхъ владение могло простираться отъ Курскаго залива до устья Вислы. — Въроятность остается въроятностію: по крайней мъръ знаемъ, что какой-то народъ Шведскій въ 839 году,

савдетвенно еще до пришествія Князей Варяжскихъ въ землю Новогородскую и Чудскую, именовался въ Константинополь и въ Германія. Россами (112).

Предложивъ отвътъ на вопросы: кто были Варяги вообще и Варяги-Русь въ особенноств (118)? скажемъ мивніе свое о Несторовой Хронологіи. Не скоро Варяги могли овладать всею обшираою страною отъ Бальтійскаго мора до Ростова, глъ обиталъ народъ Меря; не скоро могли въ ней утвердиться, такъ, чтобы обложить всъхъ жителей данію; не вдругъ могля Чудь и Славяне соединиться для изгнація завосвателей, в всего трудиве вообразить, чтобы они, освободивъ себя отъ рабства, немедленно захотъли спова отдаться во власть чужеземцевъ : по Автоинсецъ объявляетъ, что Вариги пришли отъ Бальтійскаго моря въ 859 году, и что въ 862 Варись Рюрикъ и братья его уже кцяжили въ Россін полуцощиой 114 г... Междоусобіе п янутренніе безпорядки открыли Славлнамъ опаспость и вредъ народнаго правленія; но не знавъ. инаго въ теченіе многихъ стольній, уже ли въ и*пеколько мискцев*ь они возпенавидьли его и единодушно увърились въ пользъ Самодержавія? Аля сего надлежало бы, кажется, перемъниться обычаямъ и правамъ; надлежало бы имъть онытность долговременную въ несчастіяхъ: но обычаи и правы не могли перемениться въ двагода Варяжскаго вравленія, до котораго они, по словачъ Нестора, умъли довольствоваться древнами законами отцевъ своихъ (115). Что вооружило ихъ противъ Норманскихъ завоевателей? любовь къ независямости — и вдругъ сей народъ требуетъ уже Властителей? . . . Историкъ долженъ по крайней мъръ изъявить сомивніе и признать въроятною мысль ибкоторыхъ учевыхъ мужей, полагающихъ, что Норманы ран ве 859 года брали дань съ Чуди и Славянъ 116). Какъ Несторъ могъ знать годы происшествій за 200 и болье льтъ до своего времени? Славяне, по его же извъстію, тогда еще не въдали упогреблеція буквъ (117): следственно онъ не имфлъ викакихъ письменныхъ памятниковъ для нашей древней Исторіи, и счисляеть годы со времень Императора Михаила, какъ самъ говоритъ, для того, что Греческіе Афтописцы относять первое нашествіе Россіянъ на Константинополь къ Михаилову царствованію (118). Изъ сего едва ли ве должно заключить, что Несторъ по одной догадив, по одному в вроятному соображению съ взвъстівни Византійскими, хронологически рас--ф. йооно же кінтээшэнопр кілильный въ своей лфгописи. Самая краткость его въ описаніи вречень Рюриковыхъ и следующихъ заставляетъ умать, что онъ говорить о томъ единственно по изустиымъ предапіямъ, всегда немногословвычь. Тъмъ достовърнъе сказаніе нашего Льтописца въ разсуждении главных в случаевъ: по сів краткость доказываетъ, что онъ не хогаль прибагать къ вымысламъ; во латосчислевіе лівлается сомнительнымъ. При Дворів Вели-

кихъ Князей, въ ихъ дружинъ отборной и въ самомъ народъ долженствовала храниться намять Варяжскаго завоеванія и первых в Государей Россіи; но въроятно ли, чтобы старцы и Бояре Кияжескіе, коихъ разсказы служили, можетъ быть, основаніемъ нашей древивищей льтописи, умфли съ точностію опредвлить годъ каждаго случая? Положимъ, что языческіе Славяне, замфчая льта какими нибудь знаками, им вли върцую Хронологію (119 : одно ся соображение съ Хронологиею Византийскою, принатою ими вм'вст'в съ Христіанствомъ, не могло ли ввести нашего перваго Автописца въ ошибку? — Впрочемъ мы не можемъ замънить автосчисленія Несторова другимъ върньйшимъ; ве можемъ на ръшительно опровергиуть , 120 г. на исправить его, и для того, слъдуя оному во всъхъ случаяхъ, начинаемь Исторію Государства Россійскаго съ 862 года.

Но прежде должно им вть понятіе о древнема карактерт народа Славянскаго вообще, чтобы Исторія Славянъ Россійскихъ была для насъ и яснье и любопытите. Воспользуемся извъстіями современных в Византійскихъ и другихъ, не меите достовтрныхъ Лътописцевъ, прибавивъ къ вимъ сказанія Несторовы о правахъ предковънатихъ въ особенности.

ГЛАВА III.

О физическомъ и правственномъ жарактеръ Славянъ древнихъ.

Ихъ природное сложение и свойства: храбрость, хищность жестокость, добродушие, гостепримство. Брачное цьломудріе. Жены и дъти. Нравы Славянъ Россійскихъ въ особепности. Жилища. Скотоводство и землельліе. Пища, одежда. Торговля. Искусства: зодчество, музыка, пляска, перы. Счисленіе. Имена мъсяцевъ. Правленіе. Въра. Языкъ и грамота.

Не только въ степеняхъ гражданскато образованія, въ обычаную и правахъ, въ душевных в сплахъ и способностяхъ ума, но п въ самыхъ т влесныхъ свойствахъ видимъ гакое различе между народами, что остроумитійній Писатель XVIII въка, Вольтеръ, не хотълъ вършть ихъ общему происхождению отъ единаго кория или племени. Аругіс, конечио справедливье и сообразиве съ пашими Священными преданілми, изъясняють сіс несходство дёйствіемъ разныхъ влиматонъ и естественныхъ, невольныхъ привычекъ, которын отъ онаго раждаются въ людихъ. Если два народа, обитающіе подъ влідпісиъ одного неба, представляють намъ великое различіе въ своей наружности и въ физическихъ свойствахъ: го можемъ смъло заключить, что они не всегда жили сопредъльно. Климатъ умъренный, не

жаркій, даже холодный, способствуя долгольтію, какъ замъчаютъ Медики, благопріятствуеть и крыпости состава и дыйствію силь тілесныхь. Обитатель южнаго Пояса, гоминый зноемъ, отдыхаетъ болъе, нежели трудится — слабъетъ въ иъсъ в въ праздиости. Но житель полунощимувземель любить цвижение, согръвая имъ кровь свою; любитъ дъятельность; привыкаетъ спосить частыя перембаы воздуха, и теривніемъ укрвиляется. Таковы были древніе Славане по описанію современныхъ Историковъ, которые согласно изображаютъ ихъ бодрыми, сваьными, неутомимыми. Презирая непогоды, свойственвыя климату съверному, они сносили голодъ и всякую пужду; питались самою грубою, сырою иншею; удивляли Грековъ своею быстротою; съ чрезвычайною легкостію всходили на крутизвы, спускались въ разсъловы; смёло бросались въ опасныя болота и въ глубокія ріки. Думая, безъ сомивнія, что главная красота мужа есть кръпость въ тълъ, сила въ рукалъ и легкость въ движеніяхъ, Славяне мало неклиси о своей наружности: въ грязи, въ пыли, безъ всякой опритности вы одеждь, лилились во многочисленномъ собранів людей. Греки, осуждая сію нечистоту (121), хвалятъ ихъ стройность, высокій рость и мужественную пріятность лица. Загарая отъ

Caome

жаркихъ лучей солнца, они казались смуглыми, и всъ безъ исключенія были русые, подобно другимъкореннымъ Европейцамъ. — Сіс изображеніе Славянъ и Антовъ основано на свидътельствъ Прокопія и Мавракіл, которые знали ихъ въ VI вѣкѣ (192).

Изивстіе Іорианда о Венедахъ, безъ веанкаго труда покоренныхъ въ IV въкъ ха 6-Готоскимъ Царемъ Эрманарихомъ, новавываетъ, что они еще не славились тогда воинскимъ искусствомъ. Послы отдаленвыхъ Славянъ Бальтійскихъ, ущедшихъ вать Баянова стана во Оракію, также оцисывали народъ свой тихимъ и миролюбивымъ 123; по Славане Дунайскіе, оставивъ свое древнее отечество на Сфверв, въ VI въкь токазали Греціи, что храбрость была их в природным в свойствомъ, и что она съ малою опытностію торжествуеть надъ искусствомъ долгольтнымъ. Нвеколько времени Славяне убъгали сраженій въ открыгых ь полях ь и болдись кр впостей (121); но узнавъ, какъ ряды Легіоновъ Римскихъ могуть быть разрываемы нападеніем в быстрымъ и сиблымъ, уже нигдф не отказывались отъ битвы, и скоро научились брать м вета укр виленныя. Греческія літописи не упоминають на объ одномъ главномъ или общемъ Полководив Славанъ; они имъли Вождей только частныхъ; сражались не ствиою, не рядами соминутыми,

но толпами разсъянцыми, и всегда пъще, слъдуя не общему вельнію, не единой мысли пачальника, а внушенію своей особенной, личной смілости и мужества; не зная благоразумной осторожности. которал предвилить опасность и бережеть людей. но бросаясь прямо въ средину враговъ. Чрезвычайная отважность Славянъ была столь взвъстна, что Ханъ Аварскій всегда ставиль ихъ впереди своего многочисленнаго войска, и сін люди неустрашимые, видя вногда измѣну хитрыхъ Аваровъ, гибли съ отчалніемъ. — Византійскіе Историки пишутъ, что Славяне сверхъихъ обыкновенной храбрости, имълк особенное искусство биться въ ущельяхъ, скрываться въ травъ, изумлять непріятелей мгновеннымъ нападенісиъ и брагь нхъ въ пл'янъ. Такъ энаменитый Велисарій, при осадъ Авксима, избралъ въ войскъ своем в Славянина, чтобы схватить и представить ему одного Готоа живаго. Они умъли еще долгое время таиться въ рѣкахъ и дышать свободио посредствомъ сквозныхъ тростей, выставляя ковець ихъ на поверхность воды. — Древнее оружів Славянское состояло въ мечахъ, дротикахъ, стрълахъ намазанныхъ ядомъ, и въ большихъ, весьма тажелыхъ щатахъ (125).

Храбрость, всегда знаменитое свойство народное, можеть ли въ людяхъ полудикихъ основываться на одномъ славолюбій, сродномъ только человъку образованному? Скажемъ смѣло, что она была въ міръ злодъйствомъ прежде, нежели обратилась въ добродътель, которая утверждаетъ

Магоденствіе Государствъ: хищность ропла ее, корыстолюбіе питало. Славяне, ободренные воинскими успъхами, чрезъ авкоторое время долженствовали открыть уь себь гордость народную, благородный асточникъ дълъ славныхъ: отвътъ Лавригаса Послу Баянову доказываетъ уже сію зеликодушную гордость (126); но что могло гначала вооружить ихъ противъ Рималиъ? не желаніе славы, а желаніе добычи, которою пользовались Готоы, Гупны и другіе зароды; ей жертвовали Славяне своею х пижизнію, и никакимъ другимъ варварамъ не вость. уступали въ хищности. Поселяне Римскіе, слыша о переходъ войска ихъ за Дунай, оставляли доны и спасались бъгствомъ въ константиноноль со всемъ именіемъ; туда же спъщили и Священники съ драгоцънною тварію церковною (127). Иногда, гонимые сильнъйшими Легіонами Имперіи, и не тыва надежды спасти добычу, Славяне брозали ее въ пламя, и врагамъ своимъ оставкали на пути одић кучи пепла. Мпогіе изъ пихъ, не болеь поиска Римлянъ, жили на толуденныхъ берегахъ Дуная въ пустыхъ замкахъ или пещерахъ, грабили селенія, ужасали земледъльцевъ и пущественниковъ (198), — Автониси VI въка изобракаютъ самыми черными красками жестосость Славянъ въ разсужденія Грековъ (199); жегоо сіл жестокость, свойственная впрочемъ

народу необразованному в воинственному, была также и дъйствіемъ мести. Грски, озлобленные ихъ частыми нападеніями, белкалостно терзали Славянъ, которые попадались имъ въ руки, и которые сносилк всякое истязаніе съ удивительною твердостію, безь воиля и стопа; умирали въ мукахъ и не отвътствовали ни слова на распросы прага о числь и замыслахъ войска ихъ чос — Такимъ образомъ Славяне свирьнетвовали въ Имперіи и не щадили собственной крови для пріобрътенія драгоцъностені, имъ ненужныхъ; ибо они — вмъсто того, чтобы пользоваться ими — обыкновенно зарывали ихъ въ землю 131.

Добро Душсе Сіц люди, на войнѣ жестокіе, оставлия въ Греческихъ владъніяхъ долговременную память ужасовъ ся, возвращались домой съ одиниъ своичъ природнымъ добродушіемъ. Современный Историкъ говоритъ, что они не знали ви дукавства, ня злости (132); храннан древнюю простоту правовъ, неизвъствую тогдашнимъ Грекамъ; обходились съ идъиными дружелюбно и назначали всегда срокъ для ихъ рабства, отдавая ихъ на волю, или выкунить себя и возвратиться въ отечество, или жить съ нами въ свободъ и братствъ.

Столь же единогласно хвалять летописи госта- общее гостепріниство Славанъ, редкое въ

в во всъхъ Славянскихъ: такъ слъды древбычаевъ сохраняются въ теченіе многихъ 🐞, и самое отдаленное потомство наслъваравы своих в предковъ. Всякой путещешкъ быль для нихъ какъ бы священнымъ: кали его съ ласкою, угощали съ радостію, жали съ благословеніемъ и сдавали другъ на руки. Холлинъ отвътствовалъ народу за спость чужелемца, и кго не умълъ сбегостя отъ бъды или непріятности, тому 🕍 сосъды за сіс оскорбленіе какъ за собвое 1331. Славянинъ, выходя изъ дому, калъ дверь отворенную и пищу готовую для шка. Купцы, ремесленняки охотно посъ-Славинъ, между которыми не было для ин воровъ, ни разбойниковъ (134 ; но бъдчеловъку, не имъвшему способа хорошо ть иностранца, позволялось украсть все 🌬 для того у сос'вда богатаго: важный долгъ ріниства оправдываль и самое престу-

Нельзя видьть безъ удивленія сію кротородьтель — можно сказать — обожаелую и столь грубыми и хищными, каковы были скіе Славяне. Но если и добродьтели и покародные всегда происходять отъ изкотоособенныхъ обстоятельствъ и случаевъ,
можно ли заключить, что Славяне были
на облаготворены иностранцами; что привность вселила въ нихъ любовь къ гостетву, а время обратило его въ обыквовеніе
въ священный?.... Здёсь представляются

мыслямъ нашимъ славные Финикілие, когорые за изсколько изковъ до Рождества Христова мог и торговать съ Бальтійскими Венедами, и быть ихъ наставниками въ счастливыхъ изобрътеніяхъ ума гражданскаго 135.

Бричное фанку-

Древий Писатели хвалять приомудрів! ве голько женъ, но и мужей Славянскихъ. Требуя отъ невьсть доказательства ихъ дъвственной непорочности, они считали за святую для себя обязанность быть върными супругамъ 13¢. Славянки не хотъля переживать мужей, и добровольно сожигались на костръ съ ихъ трупами. Вдова живая безчестила семейство. Думаютъ, что: сіс варварское обыкновеніс, истребленное только благод втельнымъ ученісмъ Аристіанской Віры, введено было Славянами равно какъ и въ Индін для отвращенія тайныхъ мужеубійствъ: осторожность ужасная не менье самаго злодьянія, которое предупреждалось ею! Опи считалижень совершенными рабами, во всякомъ случай белотвитными; не дозволяли имъ ни противор вчить себь, ни жаловаться; обременнии ихъ трудами, заботами хозийственными, и воображали, что супруга, умирая вибств съ мужемъ, должия служить ему и на томъ свъть. Сіе рабство жень происходило, кажется, отъ того, что мужья обыкновенно покупали ихъ: обычай:

Жены

донынъ соблюдаемый въ Иллиріи (137). Удаленныя отъ дъль пародныхъ, Славянки кодили иногда на войну съ отцами и супругами, не боясь смерти: такъ при осадъ Константинополя въ 626 году Греки нашли между убитыми Славинами многіе женскіе групы (138). Мать, воснитывая дётей, готовила ихъ быть воннами и непримиримыми арагами тахъ людей, которые оскорбили ея ближнихъ: ибо Славане, подобно другимъ народамъ языческимъ, стыдились забывать обиду. Страхъ неумолимой мести отвращаль иногда злодъянія: въ случаъ убійства не только самъ преступникъ, по и весь родъ его безпрестанно ожидалъ своей гибели отъ дътей убитаго, которыя требовали крови за кровь (139).

Говоря о жестоких ь обычаях в Славинь дыл. изыческих в, скажем веще, что всякал мать им вла у них в право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком в многочисленно, но обязывалась кранить жизнь сына, рожденнаго служить отечеству (140 . Сему обыкновенію не устушало въ жестокости другое: право дітей умерщилять родителей, обремененных в старостію и болізними, тягостных в для семейства и безполезных в согражданам (141). Такъ народы самые добродушные, безъправиль ума образованнаго и Віры истинной, съ спокойною совістію могуть ужаной, съ спокойною совістію могуть ужаной, съ спокойною совістію могуть ужаной.

сать Природу своими дёлами, и превосходить звёрей въ лютости! Сін дёти, слёдуя общему примъру какъ закону древнему, не считали себя извергами: они, напротивътого, славились почтеніемъ къ родителямъ, и всегда пеклись объ ихъ благосостояніи, 142.

Правы Славин Российслагь

Къ описанию общаго характера Славинъ прибавимъ, что Несторъ особенно говоригь о правахъ Славянъ Россійскихъ. Поляне были образованиве другихъ, кротки и гихи обычаемы; стыдливость укращала ихъ жень; бракъ вздревие считалея святою обязанностію между ими; миръ и цвломудріе господствовали въ семействахъ. Аревляне же имъли обычан двкіе, подобио звърямъ, съ коими они жили среди лвсовъ темпых ь, интаясь всякою нечистогою; въ распрахъ и ссорахъ убивали другъ друга: не знали браковъ, основанныхъ на взаимномъ согласіи родителей и супруговъ, но, уводили или похищали дъвицъ. — Съверяне, Радимичи и Вятичи уподоблялись правами Древлинамъ; также не въдали на цъломулрія, пи союзовъ брачныхъ; но мододые люци обоего пола сходились на вгрища между селеціями: женихи выбирали нев встъ, и бетъ исяких в обрядовъ соглащались жить съ цими вивств; многоженство было у цих в въ обыкновеніи 143).

Сін три парода, подобно Древлянамъ,

оптали во глубинт лъсовъ, которые были тать защитою отъ непріятелей и представдан имъ удобность для звършной лои (154). То же самое говорить Исторія 🕦 въка о Славянахъ Дунанскихъ. Они тровли бъдныя свои хижины въ местахъ вкихъ, уединенныхъ, среди болот в непрокодимыхъ, такъ, что иностранець не могъ жиккутеществовать въ ихь земит безъ вожааго. Безврестанно ожидая врага, Славяне рали еще и другую предосторожность: д'явыходы, этобъ имъ можно было, въ случав напаенія, тымъ скорже спастися бъгствомъ, п прывали въ глубокихъ ямахъ не только ев драгоцвиныя вещи, но и самый хавбъ.

Ослъпленные безразсуднымъ корыстообіемъ, они искали мнимыхъ сокровищъ ъ Греціи, им вя вь странъ своей, въ Дакіа 🕶 въ окрестностяхъ ся, истинное богаттво людей (145): тучные луга для скотоводжва и земли плодоносныя для хавбонаше- скогоува, въ коемъ опп издревие упражились, в заще- которое вывело ихъ — можетъ быть, еще манеи всколько въковъ до Рождества Хритова - изъ дикаго, кочеваго состоянія: бо сіе благоувтельное искусство было **везд**ѣ первымъ шагомъ человѣка къ жизни ражданской, вселило въ него привяланвость къ одному мвсту и къ домашнему рову, дружество къ сосъду и наконецъ

самую любовь въ отечеству. - Думаютъ, что Славяне узнали скотоводство только въ Дакія: пбо слово пастырь есть Латинское, следственно заимствованное ими отъ жителей сей земли, гаф языкъ Римлянъ былъ въ употребленіи (146); но сія мысль кажется неосновательною. Будучи въ съверномъ своемъ отечествъ сосъдами народовъ Германскихъ, Скиескихъ и Сарматскихъ, богатыхъ скотоводствомъ, Венеды нли Славяне долженствовали издревле въдать сіе важное изобрѣтеніе человѣческаго хозяйства, едва ли не вездѣ предупредившее науку земледелія. — Пользуясь уже тъмъ и другимъ, они имъли все нужное для человъка; не боялись ни голода, ня свиръпостей эимы: поля и животным давали имъ пищу и одежду. Въ VI въкъ Славяве питались просомъ, гречихою и молокомъ; а послъ выучились готовить разных вкусныя яства, не жалья вичего для веселаго угощенія друзей, и доказывая въ такомъ случат свое радушіе изобильною трапезою: обыкновеніе, еще и нынъ наблюдаемое потомствомъ Славянскимъ. Медъ быль ихъ любимым в питьемъ: вфроятно, что они сначала дълали его изъ меду лъсныхъ, дикихъ пчелъ; а наконецъ и сами оденда, разводили ихъ (147). — Венеды, по извъстію Тацитову, не отличались одеждою отъ Германскихъ народовъ, т. е. закрывали наготу

свою. Славине въ VI въкъ сражались безъ кафтановъ, ифкоторые даже безъ рубахъ, въ одникъ портакъ. Кожи звърей, лъсныхъ и домащнихъ, согрѣвали ихъ въ хододное время. Женщины посили длинное платье, украшаясь бисеромъ и металлами, добытыми на войнъ или вымъненными у

вупцевъ иностранныхъ (118).

Сін купцы, пользуясь совершенною безопасностію въ земляхъ Славанскихъ, привозили имъ товары и мъняли ихъ на скотъ, торгополотно, кожи, хажбъ и разную вопискую добычу. — Въ VIII в вкв Славяне сами вздили для купли и продажи въ чужія земли. Карлъ Великій поручиль торговлю съ ними въ Нъмецкихъ городахъ особенному надвиранію своихъ чиновниковъ (149). Въ средвихъ въкахъ цвъли уже пъкоторые торговые города Славянскіе: Виннета или Юлинъ (150) при устьв Одера, Аркона на остров'в Рюгенф, Деминъ, Волгастъ въ Помераніи, и другіе. Первую описываетъ Гельмольдъ сл'едующимъ образомъ: «Тамъ, агдъ ръка Одеръ впадаетъ въ море Баль-«тійское, славилась пекогда Виннета, лучсшал приставь для народовъ сосъдствениныхъ. О семъ городъ разсказываютъ «много удивительнаго: увтряють, что онъ апревосходилъ величіемъ всв иные города «Европейскіе.... Саксонцы могля обитать авъ немъ, но долженствовали танть Хри-Ист. Кар. Т. I.

«стіанскую Въру свою: ибо граждане Вин-«неты усерано сивдовали обрядамъ языче-«ства; впрочемь не уступали никакому на-«роду въ честности, доброправін и ласко-«вомъ гостепримствъ. Обогащенная това-«рами разныхъ земель, Виннета изобило-«нала всемъ пріятнымъ и редкимъ. По-«въствуютъ, что Король Датскій, при-«шедшій съ флотом в сильнымъ, разрушилъ «ее до освованія; но и нынів — т. е. въ XII «въкъ — существуютъ остатки сего древ-«няго города.» Впрочемъ торговля Славянъ, до введенія Христіанства въ нхъ земляхъ, состояла только въ обмънъ вещей: они не употребляли денегъ и брали (золото отъ чужестранцевъ единственио какъ товаръ (151).

Некус-

Бывъ въ Имперін, и видъвъ собственными глазами изящныя творенія Греческихъ художествъ, наконецъ строя горола и занимаясь торговлею, Славане имъли нъкоторое понятіе объ искусствахъ, соединенныхъ съ первыми успѣхами разума гражданскаго. Они вырѣзывали на деревъ образы человъка, итицъ, звърей, и красили ихъ разными цвѣтами, которые не измънялись отъ солнечнаго жара и не смывались дождемъ. Въдревнихъ могилахъ Вендскихъ нашлися многія глиняныя урны, весьма хорошо сдъланныя, съ изображеніемъ львовъ, медвѣдей, орловъ, и по-

рытыя лакомъ; также копья, ножи, мечи, инжалы, искусно выработанные, съ серсриною оправою и нас вчкою (162 . Чехи за олго до временъ Карла Великаго занимашсь уже рудокопаніемъ (153), и въ Герцогтвв Мекленбургскомъ, на южной сторонъ Голленаского опера, въ Прильвицъ, найспы въ XVII въкъ мъдные истуканы боговъ Славянскихъ, работы ихъ собственвыхъ художниковъ, которые впрочемъ не имьли понятія о красот'я металлическихъ гоображеній, отливая голову, станъ в ноги ть разныя формы, и весьма грубо (154). Такть њио и въ Греціи, гдв во времена Гомезовы художники уже славились ваяніемъ, во еще долго не умили отливать статуй въ одиу форму. — Памятникомъ каменос'вчаго искусства древних в Славянъ остались ольшія, гладко обдівланных плиты, на коскъ выдололены изображения рукъ, пятъ, топытъ и проч.

Любя воинскую деятельность и подвергая жизнь свою безпрестанцымъ опаскостямъ, предки наши мало успъвали въ водчествъ, требующемъ времени, досуга, зодногеривиіл, и не хотвли строить себв домовъ прочимыхъ: не только въ шестомъ въкъ, но и гораздо послъ обитали въ шалашахъ, которые едва укрывали ихъ отъ непогодъ и вождя. Самые города Славянскіе были не это пное, какъ собраніе хижинъ, окружен-

ныхъ заборомъ или землянымъ валомъ. Тамъ возвышались храмы идоловъ, ие такія великольпиыя зданія, какими гордились Египетъ, Греція и Римъ, по большіе деревянные кровы (165). Венеды пазывали ихъ Гонтинами, отъ слова гонть, донышь означающаго на Русскомъ языкъ особенный родъ тесинцъ, употребляемыхъ для кровли домовъ.

Не зная выгодъ роскоши, которая сооружаетъ палаты и выдумываетъ блестящія наружныя украшенія, древніе Славяне въ низкихъ хижинахъ своихъ умфли наслаждаться действіомъ такъ называемыхъ Искусствъ Изящныхъ. Первая нужда людей есть пища и кровъ, вторая удовольствіе мунка. и самые дикіе народы ищуть его въ со-

гласін звуковъ, веселящихъ душу посредствомъ слуха. Сфверные Венеды въ шестомъ въкъ сказывали Греческому Императору, что главное услажденіе жизни ихъ есть музыка, и что они берутъ обыкновенно въ путь въ собою не оружіе, а кивары или гусля, ими выдуманныя (186). Волынка, гудокъ и дудка были также извъстны предкамъ нашимъ: ибо всъ народы: Славянскіе донынъ любять ихъ. Не только въ мпрное время и въ отчизнъ, но и въ набъгахъ своихъ, въ виду многочислен ныхъ враговъ, Славяне веселились, пъли 📧 забывали опасность. Такъ Прокопій, описывая въ 592 году ночное нападеніс Греческаго Вождя на ихъ войско, говорить, что они усыпили себя пъснями и не взяли никакихъ мъръ осторожности. Ифкоторыя народныя пфсии Славянскія въ Лаузидь, въ Люнебургь, въ Далмацін, кажутся древними (157): также и старинные припъвы Русскихъ, въ коихъ величаются имена боговъ языческихъ и ръки Дуная, любезнаго нашимъ предкамъ, ибо на берегахъ его пскусились они явкогда въ воинскомъ счастіи. Въроатно, что сін пъсни, мирныя въ первобытномъ отечествъ Венедовъ, еще не знавшихъ славы и побъды, обратились въ воинскія, когда народъ ихъ приближился къ Имперіп, и вступиль въ Дакію; въроятно, что онъ воспламеняли сердца огнемъ мужества, представляли уму живыя каргины битвъ и кровопролитія, сохраняли память авлъ великодущія, и были въ ивкоторомъ смысав древивищею Исторією Славянскою. Такъ вездѣ раждалось Стихотворство, изображая главныя склонности народныя; такъ ивсни саиыхъ нынфинихъ Кроатовъ болфе всего славятъ мужество и память великихъ предковъ; но другія, любичыя Нъмецкими Вевлами, возбуждаютъ только къ веселью и къ счастливому забвенію житейскихъ горестей; пныя же совствы не имфютъ смысла, подобно ифкоторымъ Русскимъ; правятся однимъ согласіемъ звуковъ и мигкихъ словъ, дъйствуя только на слухъ и не предстанляя ничего разуму.

Сердечное удовольствіе, производимое музы-

кою, заставляеть людей изъявлять онов выми разными тълоцииженіями: раждается выласка, любимая забава самыхъ двинхъ народовъ. По вънгвищей Русской, Богемской, Далматской можемъ судить о древней плискъ Славянъ, которою они торжествоваля священные обряды язычества и всякіе пріятные случан (158 : она состоитъ въ томъ, чтобы, вы сильномъ папряженія мышцей, взмахивать руками, вертъться на одномъ мъстъ, присъдать, топать ногами, и соотвътствуетъ характеру людей кръпкихъ, дъятельныхъ, неугомимыхъ. — Народныя игры и потвая, доньить единообразныя въ земляхъ Славянскихъ: борьба, кулачный бой, бъганье взапуски, оставись также памитникомъ ихъ древнихъ забавъ, представляющихъ намъ образъ войны и силы.

Пери.

Въ дополнение къ симъ извъстимъ замътимъ, что Славдие, еще не зпан грамоты, имъли изкоторыя свъдьція въ Ариометикъ, въ Хропологіи. Домоводство, война, торговля пріучили ихъ ко многосложвому счисленію; имя тма, знаменующов 10,000, есть древнее Славянское. Наблюдая теченіе года, они, подобно Римлянамь. дълили его на 12 мъсяцевъ, и каждому изъ оныхъ дали названіе согласное съ времене ными явленіями или действіями Природы: ямова Генварю Просинець въроятно, от в синеты неба), Февралю Стиень, Марту Сужей

Апрълю Березозоло (думаю, отъ золы березовой, Майю Травний, Июню Илоко (такъ называлась у Славанъ какая - то пъвчая отица, Июлю Червень пе отъ красныхъ ла плодовь цли ягодъ?, Августу Зарево отъ зари или зарищы, Септябрю Рюенъ пли Ребунъ, какъ толкуютъ: отъ реза эвърей), Октябрю Листопадъ, Ноябрю Груденъ отъ грудъ снъга или мерелой грязи?, Декабрю Студеный (159). Столътіе называлось въскомъ, то есть, жизнію человъческою, во свидътельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденствовали, о сарсявые кръпкимъ сложеніемъ и здравые физическою дъятельностію. —

Сей народъ, подобно всемъ инымъ, въ правыеначаль гражданскаго бытіл своего не зналъвыгодъ правленія благоустроеннаго, не теривлъ ни властелиновъ, ин рабовъ въ вемя в своей, и думаль, что свобода дикая, веограниченная, есть главное добро чедов вка 160. Хозлинъ господствовалъ въ домь: отецъ надъ дътьми, мужъ надъ женою, брать надъ сестрами; всякой строилъ себь хижину особенную, въ нъкоторомъ отдаленін отъ прочихъ, чтобы жить спокойнье и безопаснье. Авсь, ручей, поле, составляли его область, въ которую страпились зайти слабые и невооруженные, Каждое семейство было малецькою, независимою Республикою; но общіе древніе

обычан служили между ими некоторою гражланскою связію. Въ случаяхъ важныхъ единоилеменные сходились имъсте совътоваться о благе народномъ, уважая приговоръ старцевъ, сихъ живыхъ книгъ опытности и благоразуміл для народовъ дикихъ (1811); вместе также, пресприцимая воинскіе походы, избирали Вождей, хотя, любя своевольство и боясь всякаго принужденія, весьма ограничивали власть ихъ, и часто не повиновалясь имъ въ самыхъ битвахъ. Совершивъ общее дело и возвратясь домов, всякой опать считаль себя большимъ и главою въ своей хижинъ.

Въ геченіе временъ сія дикая простота правовъ должна была измънцться. Славине, граби Имперію, гув царствовала роскошь, узнали новых удовольствія и потребности, которыя, огравичивь ихъ независимость, укранили между ими. свить гражданскию. Они почувствовали болье нужды другь вы тругь, сблизились жилищами и завели селевін 16°; другіе, видя въ чужихъ земляхъ грады великольные и веся цвътущія, разлюбили мрачные льса свои, въкогда украшаемые для нихъ одною свободою; перещав въ Греческій владівній в согласились зависість отп Ниператоровъ. Жребін войны и могущество Карда Великаго подчинили ему и наслъдицкамъ его большую часть Славянь И вмецкихы; но своевольство исукротичое было всегда ихъ караще теромъ: кякъ скоро обстоительства имъ блас гопріятетвовали, они свергали съ себя иго, в

жестоко мстили чужеземному Властелину за свое временное порабощеніе, такъ, что одна Вѣра Христіанская чогла наконецъ смярить ихъ (163),

Многочисленныя области Славинскія всегда имъли сообщение одна съ другою, и кто товорилъ ихъ языкомъ, тотъ во всякой находилъ друзей и согражданъ. Баянъ, Ханъ Аваровъ, зная сей тъсный союзъ племенъ Славянскихъ и покоривъ многія паъ нихъ въ Дакія, въ Панноніп, въ Богемін, думаль, что и самыя отдаленныя должны служить ему, и для того въ 590 году требоваль войска отъ Славянъ Бальтійскихъ (164). Нъкоторые знаменитые храмы еще болье утверждали связь между ими въ среднихъ въкахъ: тамъ сходились они изъ разныхъ зечель вопрошать боговъ, и жрецъ, отвътствуя устами идола, не ръдко убъждалъ ихъ дъйствовать согласно съ общею или особенною пользою своего народа; тамъ оскорбленные чужеземцами Славяне приносили свои жалобы единоплеменнымъ, заклиная ихъ быть метителями отечества и Въры; тамъ, въ опредвленное время, собирались чиновники и старъйшины для сейма, на коемь благоразуміе в справедливость часто уступали дерзости и насилію. Храмъ города Ретры въ Мекленбургв, на рвкв Толлензв, славился болже исвуб другихъ такими собраніями (165).

Народное правленіе Славянъ чрезъ нісколько в вконъ обратилось въ Аристократическое. Вожли, избпраємые общею довівренностію, отличвые искусствомъ и мужествомъ, были первыми властеливами въ своемъ отечествъ. Дъла славы требовали благодарности отъ народа; къ тому же, будучи ослъпленъ счастіемъ Геросвъ, осъ искаль въ нихъ и разума отмънняго. Богемцы, еще не имъл ни законовъ общественныхъ, ив судей избранныхъ, въ личныхъ распракъ своихъ отдавались на судъзнаменитымъ гражданамъ (во); а сія знаменятость основывалась на извъданной крабрости въ битвахъ и на богатствъ, ея награже, ябо оно пріобръталось тогда войною. Наконецъ обыкновеніе сдълалось для однихъ правомъ начальствовать, а для иныхъ обязанностію повиноваться. Если сынъ Героя, славнаго и богатато, имълъ великія свойства отца, то онъ еще болъе утверждалъ власть своего рода.

Сія власть означалась у Славянь именами Бонрина, Воеводы, Киязя, Пана, Жупана, Короля или Краля, и другими. Первое безъ сомнънія происходитъ отъ боя, и въ началъ своемъ могло знамецовать волна отличной храбрости, а послу обратилось въ народное достоинство. Византійскін лътописи въ 764 году упоминають о Боярахъ, Вельможахъ или главныхъ чиновникахъ Славянъ Болгарскихъ. — Воснодами назывались прежде один воннскіе начальники; но какт они и въ мирное время умъли присвоить себъ господство надъ согражданами, то сіе имя знаменовало уже вообще повелителя и властелина у Богемскихъ и Саксонскихъ Вендовъ, въ Крайн Государя, въ Польшъ не только ноинскаго пред водителя, но и судію (107). — Слово Киязь роди-

вь едва ли не отъ коня, хотя многіе Ученые оизводять его оть Восточнаго имени Казана Намецкаго Konig. Въ Славянскихъ земляхъ ни были драгоцаннайшею собственностію: у эморянъ въ среднихъ въкахъ 30 лошадей соавляли великое богатство, и велкой хозлинъ ув пазывался Княземъ, nobilis capitaneus et посерв 168. Въ Кроаціи и Сервія именовались 📚ъ братья Королей; въ Далмаціи главный **дья им** ваъ титло Великаго Киязя. — Панъ завянскій, по извъстію Константина Багряподиаго, управлялъ въ Кроаців тремя болыцими ругами, и предсъдательствовалъ на сеймахъ, гда народъ собирался въ полъ для совъта. ил Пановъ, долго могущественныхъ въ Венин, до самаго XIII въка означало въ Богемін **Задъльцевъ** богатыхъ, а на Польскомъ лзыкѣ и жив значить Господина 160). — Округи въ Славыскихъ земляхъ назывались Жупанствами, а Правители ихъ Жупанами или Старъйшинами, 🕠 толковацію Константина Багрянороднаго (170); венисе слово Жупа означало селеніе. Главною элжностію сихъ чиновинковъ было правосудіе: Верхией Саксоніи и въ Австріи Славянскіе 📲 селине донынъ называютъ такъ судей своихъ; 📦 въ среднихъ въкахъ достоянство Жупановъ пжалось боле Кинжескаго. Въ разборе тяобщыхъ дъль помогали имъ Суддавы, или частзе сульи. Странцое обыкновение сохранилось 🛊 ивкоторыхъ Славянскихъ деревняхъ Лаузица Бранденбурга: земледьльцы тайно избираютъ

между собою Короля и платять ему дань, какую они во время своей вольности платили Жуванамъ (171). — Наконецъ въ Сервін, въ Далмацін, въ Богемін, Владътели стали именоваться Кралями или Королями, то есть, по мивнію въкоторыхъ, наказателями преступниковъ, отъ слова

кара или наказаніе (172).

И такъ первая власть, которая родилась въ отечествъ нашихъ дикихъ, независимыхъ предковъ, была воинская. Сраженія требуютъ одного нам'вренія и согласнаго дійствія частныхъ силь: для того избрали Полководцевъ. Въ тъснъйшихъ связяхъ общежитія Славяне узнали необходимость другой власти, которал примирала бы распри гражданскаго корыстолюбія: для того назначили судей; по первые изъ нихъ были знамевитъйшіс Герои. Одни люди пользовались общею довъренностію въ дълах войны и мира. — Исторія Славянъ подобна Исторіи всъхъ народовъ, выходящих в изъдикаго состоянія. Только мудрая, долговременная опытность научает ь людей благодътельному разувленію властей воинскихъ и гражданскихъ.

Но древивйшіе Бояре, Восноды, Киязья, Паны, Жупаны п самые Короли Славянскіе во многахъ отношеніяхъ зависвли отъ произвола гражданъ, которые не рідко, сдинодушно избравъ начальника, вдругъ лишали его своей довівренности, иногда безъ всякой вины, единственно по легкомыслію, клеветв, или въ несчастіяхъ: ибо народъ всегда склоненъ обвинять Правителей, еслі

они не умъють отвратить бъдстий отъ Государства. Свяъ примъровъ довольно въ Исторіи языческихъ, даже и Христіанскихъ Славдиъ (173). Они вообще не любили насл'ядственной власти, и болве принужденно, нежели добровольно повиновались иногда сыну умершаго Воеводы или Князя. — Избраніе Герцога, то есть Воеводы, въ Славянской Каринтіи соединено было съ обрядомъ весьма любопытнымъ. Избираемый въ самой бъдвой одеждь являлся среди народнаго собранія, гдв земледвлець сидвль на престоль, или на большомъ дикомъ камив. Новый Властитель клился быть защитникомъ Въры, спротъ, вдовъ, справедливости: тогда земледвлецъ устуцалъ ему камень, и всъ граждане присягали въ върности. Между тъмъ два рода знаменитъйшіе имъли право вездъ косить хлъбъ и жечь селенія. въ знакъ и въ память того, что древніе Славяне выбрами перваго Властемина для защиты ихъ отъ насилія и элод'вйства (174).

Однакожь многіе Князья, владёя счастливо и долгое время, умёли сообщать право наслёдственности дётямъ. Въ Западной Сервіи былъ примъръ, что жена Князя Доброслава по смерти его правила землею. — Государи Славянскіе, достичнувъ самовластія, подобно другимъ ослабляли свое могущество Удёлами: то есть, всякому сыну давали особенную область; но сін примёры бывали рёдки во времена язычества: Князья, по большей части избираемые, думали,

что не имѣютъ права располагать судьбою людей, которые *только имъ* поддалися (175). Главный Начальникъ или Правитель судилъ

Главный Начальникъ или Правитель судилъ народныя дъла торжественно, въ собраніи старъйнинъ, и часто во мражѣ лѣса: ибо Славяне воображали, что богъ суда, Прове, живеть въ тѣни древнихъ, густыхъ дубовъ (176). Сіп мѣста и домы Княжескіе были священны: никто не дерзалъ войти въ нихъ съ оружіемъ, и самые преступники могли тамъ безонасно укрываться. Князь, Воевода, Король былъ главою ратныхъ силъ: но жрецы, устами идоловъ, и воля народная предписывали ему войну или миръ (при заключеніи коего Славяне бросали камень въ море (177), клали оружіе и золото къ ногамъ идола, или, простирая деспицу къ бывшимъ непріятелямъ, вручали имъ клокъ волосовъ своихъ вмѣстѣ съ горстію травы). Пародъ платилъ Властителямъ дань, однакожь произвольную (178).

стителямъ дань, однакожь произвольную (178).

Такъ Славяне въ разные въки и въ разныхъ земляхъ управлялись гражданскою властію. О Славянахъ Россійскихъ Несторъ пишетъ, что они, какъ и другіе, не знали Единовластія, наблюдая законъ отцевъ своихъ, древніе обычаи и преданія, о коихъ еще въ VI въкъ упоминаетъ Греческій Историкъ (179), и которые имъли для нихъ силу законовъ писанныхъ: ибо гражданскія общества не могутъ образоваться безъ уставовъ и договоровъ, основанныхъ на справедливости. Но какъ сін условія требуютъ блюстителей и власти наказывать преступника, то и самые

дикіе народы избирають посредниковъ между людьми и закономъ. Хотя Автописецъ нашъ не говоритъ о томъ, во Россійскіе Славяне консчво им'вли Властителей, съ правами ограниченными народною пользою и древними обышповеніями вольности. Въ договоръ Олега съ Греками, въ 911 году, упоминается уже о Великих Бояражь Русскихь: сіс достоинство, знакъ вопиской славы, конечно не Варлгами было введено въ Россіи, ибо оно есть древнее Славинское (180). Самое имя Князя, данное нашими предками Рюрику, не могло быть новымъ, но безъ сомивнія и прежде означало у пихъ знаменитый санъ гражданскій или вонискій. —

Общежите, пробуждая или ускоряя дей- выстве разума соннаго, медленнаго въ людахъ динихъ, разсфянныхъ, по большей части уединенцыхъ, раждаетъ не только законы и правление, но и самую Въру, столь естественную для человъка, столь необходимую для гражданскихъ обществъ, что мы ни въ мірв, ни въ Исторіи не паходимъ народа совершенно лишеннаго помятій о Божествъ. Люди и народы, чуветвуя завненмость или слабость свою, укрвилнются, такъ сказать, мыслію о Сплъ Вынией, которая можетъ спасти ихъ отъ ударовъ рока, неотвратимыхъ никакою мудростію человъческою, — хранить до-

брыхъ в наказывать тайныя злодъйства. Сверхътого Въра производитъ еще тъснъйшую связымежду согражданами. Чтя одного Бога и служа Ему единообразно, они сближаются сердцами в духомъ. Сія выгода такъ явна и велика для гражданскаго общества, что она не могла укрыться отъ вниманія самыхъ первыхъ его основателей, или отцевъ семейства»

Славане въ VI въкъ покланялися Теорцу молнін, Богу вселенныя (181). Величественное зр'влище грозы, когда небо пылаеть и невидимая рука бросаетъ, кажется, съ его свода быстрые огни на землю, долженствовало сильно поразить умъ человъка естественнаго, живо представить ему образъ Существа вышняго, и вселить въ его сердце благогов'вніе или ужасъ священный, который былъ главнымъ чувствомъ Вёръ языческихъ. — Анты и Славяне, какъ замфчаетъ Прокопій, не върили Судьбъ, но дучали, что всь случая зависять отъ Міроправителя (182): на пол'в ратномъ, въ опасностяхъ, въ болезни, етарались Его умилостивить обътами; приносили Ему въ жертву воловъ и другихъ животныхъ, надъясь спасти тъмъ жизнь свою: обожали еще ръки, Нимоъ, Демоновъ, и гадалк будущее. — Въ новъйшія времена Славяне покланялись разнымъ пдоламъ, думая, что многочисленность кумировъ утверждаетъ безопасность смертнаго, и что мудрость чезовъческая состоить въ знаніц именъ и свойства сихъ мнимыхъ покровителей. Истуканы считались не образомь, но

родъ падалъ ницъ предъ кускомъ дерева или слиткомъ руды, ожидая отъ нихъ спасенія и благоленствія.

Однакожь Славяне, въ самомъ безразсудномъ суевъріи, имъли еще понятіе о Богь единственномъ и вышнемъ, Коему, по ихъ мижнію, горнія небеса, украшенные світилами лучезарными, служать достойнымъ храмомъ, и Который печется только о небесномъ, избравъ другихъ, нижнихъ боговъ, чадъ Своихъ, управлять землею. Его-то, кажется, именовали они преимущественно Бълымъ Богомь, и не строили Ему храмовъ, воображая, что смертные не могутъ имъть съ Пимъ сообщенія и должим отпоситься въ нуждахъ своихъ къ богамъ второстепеннымъ, помогающимъ неякому, кто добръ въ миръ и мужественъ на войнъ, съ удовольствіемъ отворяетъ хижину для странниковъ и съ радушіемъ питаетъ гладныхъ (184).

Не умъл согласить несчастій, бользней и другихъ житейскихъ горестей съ благостію сихъ Міроправителей, Славяне Бальтійскіе приписывали зло существу особенному, всегдашнему врагу людей; именовали его Чернобогомъ, старались умилостивить жертвами и въ собраніяхъ народныхъ пили изъ чаши, посвященной ему и добрымъ богамъ. Онъ изображался въ видъ льва, и для того нъкоторые думаютъ, что Славяне заимстновали мысль о Чернобогъ отъ Христіанъ, уподоблявшихъ Діавола также сему звърю; но въроятно, что венависть къ Саксондамъ, которые были самыми опасными врагами съверныхъ Вендовъ и на знаменахъ своихъ представляля льва, подала имъ мысль къ такому изображеню существа злобнаго 185. Славяне думали, что опо ужасаетъ людей гро шыми приви съвілми или страшила ии, и что гифвъ его могутъ укротить волхвы или кудесняки, хотя пенавистные изролу, по уважаемые за ихъ минчую пауку. Сія волувы, о коихъ и Песторъ говоритъ въ своей лътописи, подобно Сибирскимъ Шаманамъ старались музыкою дъйствовать на воображеніе лесковърныхъ, шрали на гусляхъ и для того именовались въ въкоторыхъ земляхъ Славянскихъ Гуслярами 186.

Между богами добрыми славился болье прочихъ Святовидъ, котораго храмъ быль въ городъ Арконъ, на островъ Рюгенъ, и которому ве только всѣ другіе Венды, по и Короли Датскіе, исповъдуя уже Христіанскую Въру, присыдаль дары. Онъ предсказываль будущее и помогаль на войнъ. Кумиръ его величиною превосходилъ ростъ человъка, укращался одеждою короткою, едъланиою изъ разнаго дерева: имълъ четыре головы, дв в груди, искусно счесаивыя бороды и волосы остриженные; ногачи столлъ въ вемль, и въ одной рукъ тержалъ рогь съ виномъ, а въ другой лукъ; подль плола вистли узда, евдло, мечь его съ серебряными пожнами и рукояткою. — Гельмольдъ разсказываетъ, что жители острова Рюгена обожали въ семъ идолв

Христіанскаго Святаго, именемъ Вита, елышавъ великихъ чудесахъ его отъ Корбейскихъ Мо маховъ, которые хотван ивкогда обрадить ихъ въ истиниую Въру. Достойно замъчанія, что Иллирическіе Славяне донышѣ праздичють день Св. Вита съ разпыми я ыческими обрядами (1871). Впрочемъ Гельмольдово преданіе, утверждаемое и Саксономъ Грамматикомъ, не есть ли одна догадка, основанная на сходствъ именъ? Для того, по извъстію Мавро-Урбина, одинь изъ Христіанскихъ Киязей въ Богемін выписалъ мощи Св. Вита, желая обратить къ нимь усердіе варода своего, который не преставаль обожать Святовида (188). Привязанность не только Бальтійскихъ, во и другихъ Славянъ къ сему идолослуженію доказываетъ, кажется, древность опаго.

Народъ Рюгенскій покланился еще тремъ идоламъ: перволу Рюгевиту или Ругенизу, богу
войны, изображаемому съ семью лицами, съ
семью мечами, висьишими въ пожнахъ на бедрѣ,
и съ осьмымъ обнаженнымъ въ рукѣ дубовый
кумиръ его быль весь загаженъ ласточками 189,
которыя вили на немъ свои имъда; второлу
Поревиту, коего значеніе цензвъстир, и который
изображался съ пятью головами, но безъ всякаго
оружія; — третьему Поренуту () о четырехъ
лицахъ и съ пятьиъ лицемъ на груци; опъ дер-

⁽ Добровскаго описка, вятьсто Поревита и не особое божество (Отмътка Исторіографа, на собственном в его экземплярь Исторіи Гос. Росс.,.

жалъ его правою рукою за бороду, а лѣвою за лобъ, и считался богомъ четырежъ временъ года.

Гланный идолъ въ городъ Ретръ назывался Радеелеть, богь страннопріимства, какъ нікоторые думають: ябо Славяне были всегда рады состамь. Но сіс толкованіс кажется несправелливымъ : онъ изображался болбе страшнымъ, нежели дружелюбнымъ: съ головою львиною, на которой сидваъ сусь, и еще съ головою буйвола на груди; иногда од втый, иногда нагой, в держаль въ рукъ большую съкиру. Надписи Ретрекаго истукана его доказывають, что сей, богь хоти и принадлежаль къ числу добрыхъд однакожь въ изкоторыхъ случаяхъ могъ и вредить челов вку. Адамъ Бременскій пишетъ о золотомь кумирь и пурпуровомь ложь Радегаста (1901); но мы должны сомивваться въ истинвего сказанія: въ тругомъ місті сей Историкъ унвриетъ насъ, что храмъ Упсальскій *весь был*в сдимань изв зо гота.

Сива — можеть быть, Жива — считалась богинею жизни и доброю совътницею. Главный храмь ен находился въ Рацебург в 151. Онг предстанлялась одътою: держала на головъ нагаго мальчика, а въ рукъ виноградную кисть Далиатскіе Славине покланились доброй Фридіи, богниъ Германскихъ народовъ: но какъ въ Исландскихъ древностахъ Фрихія или прекрасная Фрем налывается Ванадись или Венедскою, то въродтно, что Готоы заимствоваля отъ Слав понятіе о сей богинь, и что она же именотеь Сивою.

ежду Ретрскими истуканами напілися Герман-🖹, Прусскіе, т. е. Латышскіе и даже Греческіе вы. Бальтійскіе Славяне покланялись Водану Снандинавскому Одину, узнавъ объ немъ 📗 Германскихъ народовъ, съ которыми они 👅 въ Дакін, и которые были еще издревле сосъдами (192). Венды Мекленбургскіе дов сохранили и которые обрады В вры Оди- — Прусскія надпяси на истуканахъ Пер— 🖦, бога молніи, и Парстуковъ или Берсту-😘 (¹⁹³), доказывають, что они были **Латы**шпадолы; но Славлне молились имъ въ Ретр-👚 ъ храмъ, такъ же, какъ и Греческимъ ста-Любви, брачнаго Гепія и Осени безъ сопія отнятымъ или купленнымъ ими въ Гре- Кромъ сихъ боговъ чужеземныхъ, тамъ 🛶 и еще кумиры Числобога, Ипабога, Зибога Вембога, и Немизы (194). Первый изображался. видъ женщины съ луною, и знаменовалъ, вгся, масяцъ, на которомъ основывалось поление времени. Имя втораго непопятно; но надлежало быть покровителемъ зв вриной ия, которая представлялась на его одеждь. вяго обожали въ Богемін какъ сильнаго 🛰 земли. Немиза повелѣвалъ вѣтромъ и возтолова его увѣнчана лучами и крыломъ, тыты изображена летящая птица.

рсатели, собственными глазами видъвшіе рескихъ Вендовъ, сохранили намъ извъстіе еще о и вкоторыхъ другихъ идолахъ. Въ Юлинъ, ван въ Виниетъ, главный именовался Тригласт 195). Кумиръ его былъ деревянный, непомфрной величины, а другой маленькій, вылитый ваъ золота, о трехъ головахъ, покрытыхъ одною шанкою. Болъе ничего не знаемъ о семъ илолъ. Вторый, Припекала, означаль, кажется, любострастіе : ибо Христіанскіе Нисатели сравниваля его съ Пріаномъ; а третій Геровить пли Яровидь, богь войны, коего храмь быль въ Гавельбергь и Волгасть, и подль котораго висьль на стыев золотый щить. — Жители Вагріи (***) особенно чтили Прова, бога правосу ця, и Roдагу, бога звъроловства. Персо ну служили храмомъ самые тревичащие тубы, окруженные серевянною оградою съ двумя вратами. Въ сей-заповыной дубравъ и въ ен святилищъ жилъ Великій жрецъ, совершались торжественныя жертвоприношенія, судился народь, и люди, угрожасчые смертію, находили безопасное убъжнще. Онъ изображался старцемь, въ одежув со миссими складками, съ цъпями на груди, и держаль въ рукъ вожь (97). Вторый считается покровителемъ звъроловства, для гого, что на одежде в жертвенной чашъ его кумпра о двухъ лицахъ, найденнаго въ числъ Ретрекихъ гревностей, представлевы стрълокъ, олень и кабанъ ; въ рукахъ своихъ онъ держитъ также какого-то звърж Другіе признають въ немъ бога леныхъ дней, который у Сербонъ назывался Погодою: вбо задиее лице его окружено лучами, и слова, вы-

THE REST CHARLES THE PARTY OF T ръ Славянъ Иллирическихъ не выбемь жъ извъстій; но какъ Мордахи (200) на -вых пиршествахъ своихъ донып слаавора, Дамора, Добрую Фрихію, Яра и то съ въроятностію заключить можно, ическіе боги ихъ назывались сими име-Сказаніе Польских в Историковъ (201) о богослужения въ ихъ отечествъ оснося единственно на преданій и догадкахъ. прав, нишуть они, быль знаменитый - Ни. Славянскаго Плутона, котораго мозастливомъ успокосній мертвых в ; оботис Марзану или Цереру, обрекая въ ей десятую часть плодовъ земныхъ; 😘 Ясна, Римскаго Юпитера; Ладона или Чарса; Дзидзилію, богиню любви и дътов: Зисонію или Зисанну, Діану; Зиваго, 🙀 жизип; Лели и Полели, или Греческихъ онь Кастора и Поллукса; Погоду и Пох-AGEN. ACRLING. MAN. M. OKTERATO, BETWEEN

рунь (202), богь молнін, которому Славине ещі въ VI въкъ покланялись, обожая въ немъ верковнаго Міроправителя. Кумиръ его стояль в Кіевъ на холмъ, виъ двора Владимірова, а к Новъгородъ надъ ръкою Волховомъ: былъ деревянный, съ серебряною головою и съ золотыми усами. Автописсцъ именуеть еще идолого Хорса , Дажевога , Стрибога , Самаргла (205) 🖡 Мокоша, не объявляя, какія свойства и дъйствій приписывались имъ нъ язычествъ. Въ договоря Олега съ Греками упоминается еще о Волоси, котораго именемъ и Перуновымъ клялися Россілне въ върности, имъвъ къ вему особенное уважение: ибо онъ считался покровителемъ скота, главнаго ихъ богатства. — Сін извъстів Несторовы можемъ дополнить новъйшими, вмпечатанными въ Кіевскомъ Спионсисъ (204). Хотя они выбраны отчасти изъ Польскихъ ненадежныхъ Историковъ, но будучи согласны съ древними обыкновсніями народа Русскаго, кажутся въроятными, по крайней мъръ достойными замбчанія.

Богь веселія, любви, согласія и всякаго быгополучія именовался въ Россіп Ладо; ему жертвовали вступающіе въ союзъ брачный, ст усердісмъ воспѣвая имя его, которос слышнит и нынѣ въ старинныхъ припѣвахъ. Стриковскії называстъ сего бога Латышскимъ: въ Литвъ с Самогитіи народъ праздновалъ ему отъ 25 Маіг до 25 Іюня, отцы и мужья въ гостиницахъ, с жены и дочери на улицахъ и на лугахъ; взяв-

сь за руки, онъ плясали и пъли: Ладо, Ладо, дись Ладо, то есть, великій Ладо (208). Такое же ыкноненіе донынѣ существуетъ въ деревняхъ пикъ: молодыя женщины весною собираются рать и пъть въ хороводахъ Лада, диди-Лада. и уже замътили, что Славяне охотно умноми число идоловъ своихъ и принимали чужевныхъ. Русскіе язычники, какъ пишеть Адамъ еменскій, вздили въ Курляндію и въ Самогио для поклоченія кумирамъ (206): слёдственно тали одинкъ боговъ съ Латышами, ежели не 🕩, то хотя въкоторыя Славянскія племена въ всіп — въроятно, Кривичи : ибо названіс ихъ идътельствуетъ, кажется, что они признавали тышскаго Первосвященника Криве Главою ры своей. Впрочемъ Ладо могъ быть и древыть Славянскимъ божествомъ: жители Молвін и Валахін въ нткоторыхъ суевърныхъ рядахъ донын'в твердятъ имя Лада (²⁰⁷).

Купалу, богу земныхъ плодовъ, жертвовали едъ собираніемъ хлѣба, 23 Іюня, въ день Св. грипцины, которая для того прозвана въ насъ Купальницею. Молодые люди украшались вками, раскладынали внечеру огонь, плясали оло его в воспѣвали Купала. Память сего олослуженія сохранилась въ нѣкоторыхъ стравь Россів, гдѣ ночныя вгры деревенскихъ телей и пляски вокругъ огая съ невиннымъ търеціемъ совершаются въ честь идолу язывкому (208). Въ Архангельской Губерніи многіе селине 23 Іюня топятъ бани, настилаютъ въ

Commence of the Commence of th

нихъ траву Купальницу (лютикъ , тапипсици acris) и после купаются въ ръкъ. Сербы на кас нупъ пли въ самое Рождество Іоаппа Предтечи сплетая Ивановскіе винки , въщають ихъ ва кровли домовъ и на хаьвахъ , чтобы удалить злыхъ Духовъ отъ своего жилища.

24 Декабря взычники Русскіе славили Коляду, бога торжествъ и мира. Еще и въ паше время, на канувъ Рождества Христова, дъти лемледълецевъ собираются колядовать подъ окнами богатыхъ крестьявъ, величають хозянва въ пъсняхъ, твердятъ имп Коляды и просятъ депетъ (209). Святошныя игрища и гаданіе кажутся остаткомъ сего

языческаго праздинка.

Въ суевърных в предаціяхъ народа Русскаго открываемъ также нъкоторые слъды древняго Славянскаго богоночитанія: донынѣ простые люде говорятъ у насъ о Апшихъ, которые видомъ подобны Сатирамъ, живутъ будто бы въ темнотѣ лѣсовъ, равияются съ деревьями и съ травою, ужасають странинковъ, обходять ихъ кругомъ в сбиваютъ съ пути; о Русалкахъ или Нимфахъ дубравъ (гдѣ онѣ бъгаютъ съ распущеннымъ волосами, особенно передъ Тропцынымъ (210) днемъ, о благодътельныхъ и злыхъ Домовихъ, о ночныхъ Кикимрахъ, и проч.

Такимъ образомъ грубый умъ людей непросвъщенныхъ заблуждается во мракъ идолоноклонства, и творитъ боговъ на всякомъ шагу чтобы изъясиять дъйстии Природы и въ неизвъстностяхъ рока успокоивать сердце надеждор

ътшнюю помощь! — Желая выразить могуво и грозность боговъ, Славяне представ-🌹 ихъ везиканами, съ ужасными лицами, со гими головами. Греки сотъли, кажется, лю--иди ахин ан кржеддоги) аноловъ 👣 💶 человъческой стройности), а Славяне жо бояться; нервые обожали красоту и прість, а вторые одну силу; и еще не довольись собственнымъ противнымъ видомъ исжовъ, окружали ихъ гнусными изображе-🚮 идовитыхъ животныхъ: эмъй, жабъ, ящев и проч. 211). Кром в идоловъ, Ивмецкіе 🔁 ие, подобно Дунайскимъ, обожали еще ръки, 📄, источники, лѣса (212), и приносили жертвы примымъ ихъ Геніямъ, которые, по мижнію дриыхъ, пногда говорили, и въ важиыхъ алхъ являлись людямъ. Такъ Геній Регр-😥 озеря, когда великія опасности угрожали 🖳 🚉 у Славянскому, принималь на себя образъ 📑 а, выплываль на берегь, рев'вль ужаснычь сомъ и скрывался въ волнахъ (215). въ, что и Россійскіе Славяне приписывали **мъ и ръкамъ изкоторую божественность и** ость. Въ глазной бользии они умывались во миимо-ц влебныхъ источинковъ, и бросали вихъ серебряныя монеты (214). Народное мовеніе купать или обливать водою людей, вавшихъ Заутреню въдень Насхи, будто бы **биовеція ихъ отъ гръха,** происходить, мо-👫 быть, отъ такого же языческаго суевърія. догихъ народовъ Славлискихъ были запо-

ивдныя рощи, гдв никогда стукъ свины не раздавался, и гдъ самые злъйшіс враги пе дерзали вступить въ бой между собою. Лъсъ города Ретры считался священнымъ. Жители Штетинскіепоклонялись оръховому дереву, при коемъ находился особенный жрецъ, и дубу, а Юлинскіе богу обитавшему въ деревъ обсъченномъ (215),, и весною плясали вокругъ его съ изкоторыма. торжественными обрядами. Славяне въ Россів также молились деревамъ, особенно же дупловапымь, обвязывая ихъ вътви убрусами или платами (²¹⁶). Константинъ Багрянородный пищетъ что они, путешествуя въ Царьградъ, на остроит Св. Григорія приносили жертву большому дубу, окружали его стрълами, и гадали, заколоть ля обреченныхъ ему живыхъ птицъ, или пустить на волю (217). Празднованіе Семпка и народный обычай завивать въ сей день вънки въ рощахъ суть также остатокъ древняго сусвърів, косго обрады наблюдались въ Богемін и по введеніи Христівиства, такъ, что Герцогъ Брячиславъ въ 1093 году ръшился предать огню всь мнимо-сватыя. дубравы своего народа (218).

Славане обожали еще знамена, и думали, чтовъ военное время они святъе всъхъ идоловъз Знамя Бяльтійскихъ Вендовъ было отмънной величины и пестрое, стояло обыкновенно въ Святовидовомъ храмъ и считалось сильною богинею, которая воинамъ, идущимъ съ нею, давала правоне голько нарушать законы, но даже оскорблято в самыхъ идоловъ. Датскій Король Вальдемарт стренкъ добопытныхъ памятниковъ нашлось кже священное знамя: мѣдный драконъ, украенный взображеніемъ женскихъ головъ и вооженныхъ рукъ. Въ Дигмаровой лѣтописи упоннается о двухъ Славянскихъ знаменахъ, корыя считалясь богинями ²¹⁹). Хитрость Полкодцевъ введа безъ сомцѣнія сію вѣру, чтобы спламевять духъ храбрости въ воппахъ, или уздывать ихъ неповиновеніе святостію знажъ своихъ.

Древніе Славяне въ Германіи еще не имфли рамовъ, но приносили жертву Богу небесному камияхъ, окружая ихъ въ цъкоторомъ разсовній другими, служившими вмісто ограды вященной (²²⁰). Чтобы изобразить величіс Бога, осцы начали употреблять для сооруженія олрей камни въ нъсколько саженей мърою. Сін менныя зданія равнялись съ высокими сками, невредимо стояли цълые въки и могли заться народу твореніемъ рукъ божественыхъ. Въ самочъ деле трудно понять, камъ образомъ Славяне, не зная изобратенныхъ еханикою способовъ, воздвигали такія гроады (221). Жрецы, въ присугствии и въ глазахъ грода совершали обряды Въры на сихъ величевенныхъ одгарлуъ; но въ теченіе временъ, влая още сильиве двиствовать на воображение влей, вздумали, подобно Друндамъ, удалиться этьму заповъдныхъ авсовъ, и соорудили тамъ вртвенники. По введеній идолопоклонства надлежало укрыть обожаемые кумиры отъ дождя в сивга: защитили имъ кровлею, и сје простос зданіе было первымъ храмомъ. Мысль, сделать его состойнымъ жилищемъ боговъ, требовала величія; но Славяне не ум'вли подражать Грекамъ и Римлянамъ въ гордой высоть зданій, п старались зам'внить оную різьбою, пестротою, богазатвомъ украшеній. Современные Историка описали и вкоторые изъ сихъ храмовъ съ любопытною по гробностію. Сочинитель Жизни Св. Оттона говорить о Штетинскомъ ельдующее (221); «Тамъ было четыре храма, и главный нав нихъ «отдичалев своимъ художествомъ, укращевный «виутри и снаружи выпукльимъ изображеніемъ «молей, птицъ, звърей, такъ сходныхъ съ При-«родою, что они казались живыми; краски же на авибшности храма не смывались дождемъ, не абльцивли и не тускли. - Следув древиему обычаю предковь. Штетинцы отдавали въ храмъ де-«сятую часть вопиской своей добычи и всяков» «оружіе побыжденныхъ непріятелей. Въ его свяатилиць уранились серебряныя и золотыя чаша: « изъ коихъ при торжественныхъ случаяхъ людв «знативание пили и влич, также рога буйволовы,» «оправленные золотомъ: они служили и стака» «нами и трубами. Ножи и прочія драгоцвиности: «тамъ собранныя, удивляли своимъ художе» «ствомъ и богатствомъ. Въ трехъ иныхъ гонтич «нахъ или храмахъ, не столь укращенныхъ 🐀 «менье священных», представлялись глазам» «одив лавки, сдъланныя амфитеатромъ, и столи

«дли народныхъ сходбищъ: ибо Славяне, въ нѣ-«которые часы и дии, веселились, пили и важ-«пьими двлами отечества занимались въ сихъ «гонтиналь» — Деревянный храмъ Арконскій былъ срубленъ весьма искусно, укращенъ ръзыбою и живописью; одни врата служили для входа въ его ограду; вижший дворь, обиссенные стьною, отдвлялся отъ виутренняго только пурпуровыми коврами, развъшенными между четырмя столиами, и находился подъ одною съ нимъ кровлею (223). Въ святилищъ стояль идолъ, а конь его въ особенномъ зданін, гдв хранилась казна я всь драгоценности. — Храмъ въ Ретре, также деревяциый, славился изображеніями боговъ и богинь, выръзанныхъ на вившихъ его ствнахъ; внутри стояли кумиры, въ шлемахъ и лагахъ: а въ мирное время хранились тамъ знамена 224). Дремучій лісь окружаль сіе місто: сквозь просвку, вдали, представлялось глазамъ море въ виув грозномъ и величественномъ. Достойно примъчанія, что Славяне Бальтійскіе вообще вибли великое уважение къ святынъ храмовъ, и въ самой испріятельской землѣ боялись оскверинть пуъ.

О капищахъ Славлиъ Россійскихъ пе имбемъ никакого свідінія: Несторъ говоритъ только объ плолахъ и жертвенникахъ 225; по удобность приносить жертвы во всякое время и почтеніе къ святыні кумировъ требовали защиты и крова, особенно же въ странахъ сіверныхъ, гді хо-доль и ненастье столь обыкновенны и продол-

жительны. Нётъ сомнёнія, что на холмѣ Кіевскомъ и на берегу Волхова, гдѣ стоялъ Перунъ, были храмы, конечно не огромные и не велакольнные, но сообразные съ простотою тогдащнихъ нравовъ и съ малымъ свѣдѣніемъ людей из искусствѣ зодческомъ.

Несторъ также не упоминаетъ о жренахъ въ Россіи; но всякая народная Вфра предполагаеть обряды, конхъ совершение поручается ивкоторымъ избраннымъ людимъ, уважаемымъ за ихъ добродътель и мудрость, дъйствительную или мнимую. По крайней мфрф всф другіе народы Славянскіе имфли жрецовъ, блюстителей Въры, посредниковъ между совъстію людей и богами. Не только въ капищахъ, но и при всякомъ священномъ деревъ, при всякомъ обожаемомъ источникъ находились особенные хранители, которые жилк подав оныхъ, въ маленькихъ хижинахъ, и питались жертвою, приносимою ихъ божествамъ. Они пользовались народнымъ уваженіемъ, имъли исключительное право отпускать себъ длиниую бороду, сидъть во время жертвоприношеній и входить во внутренность святилища. Воннъ, совершивъ какое нибудь счастливое предпріятіе, 📦 желая изъявить благодарность идодамъ, раздълажь свою добычу съ ихъ служителами. Правители народа безъ сомивнія утверждали его въ почтеній къ жрецамъ, которые именемъ боговъ ужичу по по пробрам образитов в придрам пробрам пробра новыхъ въ гражданской связи и еще не смиренныхъ дъйствісмъ власти постоянной. Накоторые

трецы, обязанные своимъ могуществомъ или собственной китрости, или отмънной славъ ихъ напищъ, упогребляли его во зло и присвоивали собъ гражданскую власть. Такъ Первосвищеникъ Рюгенскій, уважаемый болье самого Короля, правилъ многими Славянскими племенами, тоторыя безъ его согласія не дерзали ни воевать, и мириться; налагалъ подати на гражданъ и упцевъ чужеземныхъ, содержалъ 300 конныхъ соиновъ и разсылалъ ихъ всюду для грабежа, тобы умножать сокровища храма, болье ему, ежели идолу принадлежавшія. Сей главный крецъ отличался отъ всёхъ людей длинными восеми, бородою, одеждою.

Священники именемъ народа приносили жервы и предсказывали будущее. Въ древивйщія ремена Славяне закалали, въ честь Богу невишиому, однихъ ноловъ и другихъ животныхъ; то посль, омраченные суевъріемъ пдолопоклонктва, обагряли свои требища кровію Христіанъ, вібранныхъ но жребію изъ пльниковъ, или куленныхъ у морскихъ разбойниковъ (226). Жрецы умали, что пдоль увеселяется Христіанскою ровію, и къ довершенію ужаса пили се, воображал, что она сообщастъ духъ пророчества.— Въ Россіи также приносили людей въ жертву, по прайней мъръ во времена Владиміровы. Бальгійскіе Славяне дарили пдоламъ головы убіенвіхъ, опаснъйшихъ непріятелей (227).

Жрецы гадали будущее посредствомъ коней. Въ Арконскомъ храмъ держали бълаго, и сус-

вфриме думали, что Святовидь фадить на нечь всякую ночь. Въ случав важнаго намъренія водили его чрезъ копья: если опъ шагалъ спераб це аввою, а правою погою, то народъ ожидаль славы и богатства. Въ Штетинв сей конь, порученный одному изъ четырекъ свищенвиковъ главнаго храма, быль вороной, и предвъщаль успъхъ, когда советиъ не касался погами до копій. Въ Ретрів гадатели садились на землю, шентали изкоторыя слова, рылись въ ел пвдрахъ, и по веществамъ, въ ней находимымъ, судили о будущемъ. Сверхъ того въ Арконв и въ Штетинъ жрецы бросали на землю гри маленькія дощечки, у коихъ одна сторова была черная, а другая бълая: если ов в ложились вверу в бълою, то объщали хорошее; черная означала бъдствіе. Самый женщины Рюгенскій славились галанісмы: онв, сидя банав раздоженнаго огия, проводиль многія черты на пенлів, которыхъ равное число знаменовало успъхъ дъла (298).

Люба народным торжества, языческіе Славано уставили въ году разные праздники. Главный изъ нихъ быль по собраніи хліба и совершался въ Арконі такимъ образомъ: Первосвященникі на кануні должень быль вымести святилище неприступное для всіхъ, кромі его; въ день торжества, взявъ изъ руки Святовада рогъ, смотріль, наполненъ ди онъ виномъ, и по тому угадываль будущій урожай; вынивъ вино, смом наполняль имъ согудъ и вручаль Святовиду; приносиль богу своему медовый пирогъ, длинок

🕩 ростъ человъческій; спрашиваль у народа. **идитъ ли его? и желалъ, чтобы въ савдующій** одъ сей пирогъ былъ уже събденъ идоломъ, въ вакъ счастів для острова; наконецъ объявляль тым ь благословение Свитовида, объщая воинамъ обълу и добычу (220). Другіе Славяне, торжекауа собраще хавба, обрекали пвтуха въ даръ огамъ, и пивомъ, освященнымь на жертвенжв, обливали скогъ, чтобы предохранить его съ болваней (230). Въ Богемін славияся Манскій раздникъ источниковъ. — Дин народнаго суда въ трін, когда стар'яйшины, остиенные священми дубами, въ мнимомъ присутствій своего ога Прова ръшали судьбу гражданъ, были также дами общаго веселів (231). Мы упомицали, единувенно по догадкъ, о языческих в горжествахъ **Чавинь** Россійскихъ, воторыхъ потомки доманъ празднуютъ весну, любовь и бога *Лада* въ вльскихъ хороводахъ, весельнии и шумными миами ходять завивать вънки въ рощахъ. чью поевящають огни Купалу и зимою восивмотъ имя Коляды. — Во многихъ землихъ Слапраздника вы собранились также слуды праздника вы ств мертвыха: въ Саксонін, въ Лаузиць, Бо-🗝 ии, Силезіи и Польш'в, народъ 1 Марта ходилъ 😘 чась разсвъта съ факслами на кладбище и миносилъ жертвы усопшим ь (232). — Въ сеи день Съмецкіе Славяне выносять изъ деревни соловиную чучелу, образъ смерти; сожигаютъ ее чи бросають въ ръку, и славять льто пъсиями. Въ Богемін строили еще какіе-то веатры из

распутіяхъ для успокоснія душь и предстат ляля на нихъ, въ личипахъ, тъна мертвыхъ сими играми торжествуя память ихъ. Такі обыкновенія не доказываютъ ли, что Славяя имъли пъкоторое понятіе о безсмертіи душа хотя Дитмаръ, Историкъ XI въка, утверждаєт противное, говоря, будто бы они временную смерть, или разрушеніе тъла, считали совершен вымъ концемъ бытія человъческаго (933)?

Погребение мертвыхъ было также дъйствимъ священнымъ между языческими Славянами. Историки Немецкіе — более догадкою, основанною па древинуъ обычалуъ и преданіяхъ, нежели по извъстіямъ современныхъ Авторовъ — описывають оное следующимь образомь: Старейшина деревии объявлялъ жителямъ смерть одного изъ вихъ посредствомъ чернаго жезла, носимаго со двора на дворъ. Всъ они провожале трупъ съ ужаснымъ воемъ, и нъкоторыя женщины, въ бълой одеждъ, лили слезы въ маленькіс сосуды, называемые плачевными. Разводили огонь на кладбищъ и сожигали мертваго съ его женою, конемъ, оружіемъ; собирали пепелъ въ урны, глиняныя, м'бдныя или стекляныя, и зарывали выбств съ плачевными сосудами. Иногла сооружаль памятники: обкладывали могилу двкими камиями, или ограждали столиами (234). Печальные обряды заключались веселымъ торжествомъ, которое именовалось Стравою и быле еще въ VI въкъ причиною великаго бъдствів для Славянъ: ибо Греки воспользовались временем з

, пиршества въ честь мертвыхъ и на голону дли ихъ войско (²³⁵).

навине Россійскіе — Кривичи, Сѣверяне, Вя-🖥 , Радимичи — творили надъ умершими *триз*моказывали силу свою въ разныхъ играхъ екихъ, сожигали трупъ на большомъ костръ, ключивъ пенелъ въ урну, ставили ее на столъ окрестности доросъ. Сей обрядъ, сохранев-🛮 Вятичами и Кривичани до времецъ Нестора, приметь воинственный духъ народа, который жиовалъ смерть, чтобы не стращиться ее въ **рахъ, и печальными урнами окружалъ дороги,** ът пріучить глаза и мысли своп къ симъ зна-😘 челов'яческой табиности. Но Славине Кіев-📑 и Волынскіе издревле погребали мертвыхъ; эторые имфли обыкновение, выбетв съ тру-ኬ, зарывать въ землю сплетенния изъ ремней пиццы; ближніе умершаго язвили лица свои, **жалали на могилъ** любимаго коил его (²³⁶). 🛘 народы любять Ввру отцевъ своихъ, и сатрубыя, самыя жестокія обыкновенія, на основанныя и въками утвержденныя, кажутся Святынею. Такъ и Славяне языческіе, заковаые въ идолоноклонствъ, съ великою упор**чио иъ теченіе многихъ стольтій отвергали** водать Христову. Св. Колумбанъ, въ 613 году

тивъ многихъ Нъмецкихъ язычниковъ въ у истиниую, хотълъ проповъдывать ея святое ле и въ аемляхъ Славяпъ; но устращенный дикостію, возвратился безъ успъха, объща, что время спасенія еще не наступило для сего народа. Види, сколь Христіанство противно заблужденіямъ язычества, и какъ оно въ средиихъ нъвахъ болье и болье распространялось по Европъ, Славяне отлично ненавидьля его, и принимая всякаго иноплеменнаго въ сограждане, отворял Бальтійскія гавани свой для вськъ мореходцевь, исключали однихъ Христіанъ, брали ихъ корабли въ добычу, а Силщенниковъ приносили въ жертву идоламъ. Нъмецкіе завоеватели, покорикъ Вендовъ въ Германіи, долго теривли ихъ суевьріе; во озлобленные наконецъ упорствомъ сихъ язычниковъ въ идолопоклонствъ и въ древних в обычаяхъ вольности, разрушили ихъ храмы, сожгли заповедных рощи и самыхъ жрецовъ истребили 23"; что случилось уже гораздо посл'в того времени, какъ Владиміръ просв'ятиль Россію ученіем в Христіанским в. — —

Дэмят в гражоСобравь историческія достонамитвости Славниъ древнихъ, скажемъ нѣчто о языкѣ ихъ. Греки въ шестомъ вѣкѣ находили его весьма грубымъ (238). Выражая первыя мыс сли и потребности людей необразованныхъ, рожденныхъ въ климатѣ суровомъ опъдолженъ быль казаться дикимъ въ сравс неши съ языкомъ Греческимъ, смягченнымъ долговременною жизнію въ порядкъ гражданскомъ, удовольствіями роскомя нѣжнымъ слухомъ людей, искони любия

вихъ яскусства пріятныя. Не имбя викакихъ мятниковъ сего первобытнаго языка Славинмаго, можемъ судить о немъ только по повъйимъ, изъ коихъ самыми древними считаются аша Библіл и другія церковныя книги, перевеживыя въ ГХ въкъ Св. Кирилломъ, Менодіемъ иомощниками ихъ (239). Но Славяне, принявъ Сристіанскую Въру, заимствовали съ нею новыя высли, пзобръли новыя слова, выраженія, и выкъ ихъ въ среднихъ въкахъ безъ сомнънія же же отличался отъ древняго, какъ уже отляжется отъ нашего. Разсъянные по Европъ. круженныя другими народами, и нередко ими окоряемыя. Славянскія племена утратили единтво языка, и въ теченіе времень произошли заныя его наръчія, изъ коихъ главныя суть:

1) Русское, болье всых других образованое, и менье всых других смышенное сы чувеземными словами (240). Побылы, запоеванія и еличіе государственное, возвысивы духы нада Россійскаго, имыли счастливое дыйствіе и самый языкы его, который будучи управлемы дарованіемы и вкусомы Писателя умнаго, ожеты равняться ныны вы снав, красоты и ріптности сы лучшими языками древности и амихы времень. Будущая судьба его зависить

ы в судьбы Государства. . . .

2) Польское, см'яшенное со многими Латинжими и Н'ямецкими словами: имъ говорятъ не олько въ бывшемъ Королевствъ Польскомъ, но въ въкоторыхъ мъстахъ Пруссів, Дворяне въ Антвъ и народъ въ Силезіи, по сю сторону

Одера (841).

3) Чешское, въ Богемін, въ Моравін и Венгрін, по утвержденію Іорданову ближайшее къ нашецт древнему переводу Библін, а по мифнію других Богемскихъ Ученыхъ среднее между Кроатскихъ и Польекимъ. Венгерское нарфчіе именуется Славакокимъ, но разнитея отъ Чешскаго большею частію только въ выповорѣ, хотя Авторы Мковоязычнаго Словари признаютъ его особеннымъ. Впрочемъ и другія Славянскія нарфчія употребляются въ Венгрін (282).

4 Налирическое, то есть, Болгарское — самое грубое изъ всъхъ Славянскихъ — Боснійское, Сербское — самое пріятивниме для слуха, какъ многіє находить — Славонское и Далматское, 2003,

5) Кроатское, сходное съ Виндскимъ въ Стъріи, Каринтіи, Крайнъ, также съ Лаузицскимъ Котбузскимъ, Кашубскимъ и Люховскимъ. Въ Мейсенъ, Бранденбургъ, Поммераніи, Меклеворгъ и почти во всемъ Люнсбургъ, гдъ нъкогде Славянскій языкъ былъ народнымъ, онъ уже замъненъ Нъмецкимъ (214).

Однакожь сій переміны не могли совершениє истребить въ языків нашемъ его, такъ сказать первобытнаго образа, и любопытство Историковъ хотілю открыть въ немъ сліды малоцавістнаго происхожденія Славянъ. Ніжоторые утверждали, что онъ весьма близокъ къ древвимъ языкамъ Азіатскимъ (245); но вітривійшес изслідованіе доказадо, что сіе мнимое сходство

раничивается весьма немногими словами, **Кврейскими** или Халдейскими, Сирскими, Арабжими, которыя находятся и въ другихъ взыахъ Европейских ь, сви свтельствуя единственно къ общее Азіятское происхожденіе; и что Славанскій имъеть съ Греческимъ, Латинскимъ, Ивмецкимъ, гораздо болве связи, нежели съ Кврейскимъ и съ другими Восточными. Сіе веикое, явное сходство (246) встръчается не только 🥟 словахъ единозвучныхъ съ дъйствіями, котоыя означаются ими — ибо названія грома, журчанія водъ, крика штицъ, рева звіврей, моуть на вевхъ языкахъ сходствовать между со**бою отъ подражанія Естеству** (217) — но в въ ъгражени самыхъ первыхъ мыслей человѣка, ь ознаменоваціи главныхъ нуждъ жизни довашней (248), въ именахъ и глаголахъ совервенно произвольныхъ. Мы знаемъ, что Венеды вдревле жили въ сосъдствъ съ Иъмцами и долое время въ Дакіи (гдв языкъ Латинскій со ременъ Траяновыхъ былъ въ общемъ употребеніи), воевали въ Имперіи и служили Имперакорамъ Греческимъ (249); но сін обстоятельства огли бы ввести въ языкъ Славянскій только съкоторыя особенныя Ифмецкія, Латинскія пли Греческія слова, и не принудили бы ихъ забыть обственныя, коренныя, необходимыя въ самочъ ревижищемъ обществъ людей, то есть, въ сетейственномъ. Изъ чего вфроятнымъ образомъ ваключають, что предки сихъ народовь говознан ивкогда однимъ языкомъ : какимъ (²⁵⁰)?

пензвъстно, но безъ сомивніл древи виних и Еврон в, гдю Исторія находить их в пбо Греци, а посль и часть Игалів, населена Исластами, Оракійскими жителями, которые прежде Елленовъ утвердились въ Морев, и могли быть едоновлеченны съ Германцами и Славлнами (%). Въ теченіе времен в удаленные другь отъ друга, они пріобрътали новыя гражданскія попятія, пыдумывали повыя слова, или присвопкали чумія, и долженствовали чрезъ пъсколько в'яковъ говорить уже языкомъ различнымъ. Самыя общія, коренныя слова легко могли измъниться вы произношеніи, когда люди еще не знали буквъ письма, в'ърно опредълнощаго выговоръ.

Сіе важное некусство, пемпогими чертамы изображать для слазь безчисленные знуки, свъдала Европа, какъ надобно думать, уже въ позднъйшія времена, и безъ сомньнія отъ Финикіяйъ, или пеносредственно, или чрезъ Пеласговъ и Езленовъ. Не льзя вообразить, чтобы древніе обитатели Пелононнеса, Лаціума, Исвацін, едва вышедни иль дикаго состолнія, могля сами выдумать письмена, требующія удивительцаго разума, в столь непонятилго для обыкиовенныхъ людей, что они вездъ принисывали бе гамъ изобратение оныхъ: въ Египта Оойту, 📬 Греція Меркурію, въ Италіи богинъ Кармент 💨 а ижкоторые изъ Аристіанскихь Философова ечитали десять Моиссевыхъ занов вдей, руког Всевышняго начертанных в на горъ Синайской первымъ письмомъ въ мірф (952). Къ тому ж

Lordinia, Residenteponia, Doronia, Typicва въ Испанія, Руны Скандинавовъ и Гервъ болье или менье сходствують съ Фискими и доказывають, что веж онв проиотъ одного корни (254). Пеласти и Аркадцы вели ихъ съ собою въ Италію, а наконецъ Марселію къ тамошнимъ Галламъ. Испанцы 🙀 научиться письму отъ самихъ Финикіянъ, авшихъ Тартессъ и Гадесъ за 1100 лвтъ ждества Христова (²⁵⁵). Турдетане во время оново имъли письменные законы, Исторію хотворенія (258). Какимъ образомъ Евро-🔐 Съверъ получиль буквы, мы не знаемъ: виникійскихъ ли мореплавателей, торговаволовомъ Британскимъ и янтаремъ Прусв? или отъ народонъ Южной Европы? Втожется въроятиъе : пбо Руническое и Готеписьмо сходиве съ Греческимъ и Латин-, нежели съ Финцкійскимъ (257). Опо могло еніс въковъ, чрезъ Германію или Панко-The committee a storial at Kharatilin-

миры, пайденные близъ Толлензскаго озера, доказали справедливость его извъстія; надвися ихъ состоять вь Рупахъ, заимствованных в Вемедами отъ Гогескихъ народовъ. Сін Руны, числомъ 16, подобно древнимъ Флинкійскимъ (250) весьма целостаточны для внака Славлискаго, и выражають самыхъ обыкновенныхъ звуков (его, и были извъстны едва ли не однимъ жрецамъ, которые посредствомъ ихъ означали имеш обожнемых в идоловъ. Славяне же Богемскіе, Иллирическіе в Россійскіе не имфан никакой азбуки до 863 года 200), когда Философъ Кове стантиць, названный въ монашеств в Кирилломъ. и Менодій, братъ его, жители Осссалоники, будучи отправлены Греческимъ Императоромъ Мв. ханломъ въ Моравію къ тамошнимъ Христіанскимъ Кивзьимъ Ростиславу, Святополку и Коцелу, для перевода церковныхъ кингъ съ Греческаго языка, изобръли Славянскій особенные алфавить (261), образованный по Греческому, ст прибавленіем в повыхъ буквъ : Б. Ж. Ц. Ш. Щ. ъ. Ы. ъ. Ю. Я. Ж 2021. Сія азбука, называемал Кирилловскою, доньшть употребляется, съ нъкоторыми перемвнами, въ Россіи 263, Валахія, Молдавін, Болгарів, Сервін и проч. Слявине Дааматскіе им'вють тругую, изв'встиче подъ именемъ Глагольской или Буквицы, которы считается вробрътеніемъ Св. Ісропима, во дожно: ябо въ IV и въ V въкъ, когда жилъ Іеровимъ, еще ве было Славинъ въ Римскихъ владевіяхъ (264). Самый древивйшій ся цамитникъ

регамена по нашен (***); отличается кукію знаковъ и весьма неудобна для упожія. Моравскіе Христіане, приставь въ ому Исповъданию (268), вывсть съ Полязачали писать Латинскими буквами, отверг-Кирилловы, торжественно запрещенныя у Іоанном в XIII (269). Еписконы Салонскіе эвкь объявили даже Меоодія еретикомъ. цена Славянскія плобрътенісмъ Аріанскихъ ъ. Въроятно, что сіс самое гоненіе побупкого нибудь Далматскаго Монауа выдурвыя, то есть Глагольскія буквы, и защикь отъ нападенія Римскихъ суевбровъ 🕩 Св. Геронича. — Нъшъ въ Богеміи, и, Силезіи, Лаузиць, Кассубін употреб-🥃 Ифмецкія; въ Иллиріи, Крайиф, Венгріи мтв Латинскія. Славине, которые съ VIII превличись въ Ислопониссъ, принали тамъ

мрачныхъ предвъстило уже Науки и просвъщеніе.

ГЛАВА IV.

Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ.

r. 862 - 879.

Призваніе Князей Варяжскихъ въ Россію. Основаніе Монархіи. Аскольдъ и Диръ. Первое нападеніе Россіять па Пяперію. Начало Христіанства въ Кіевъ. Смерть Рюрика.

Начало Россійской Исторіи представляєть намъ удивительный и едва ли не безпримѣрный въ лѣтописяхъ случай: Славяне добровольно упичтожають свое древнее народное правленіе, и требують Государей оть Варяговъ, которые были ихъ непріятелями. Вездѣ мечь сильныхъ или хитрость честолюбивыхъ вводили Самовластіе (ибо народы хотѣли законовъ, но боялись неволи): въ Россіи оно утвердилось съ общаго согласія гражданъ: такъ повѣствуєть нашъ Лѣтописецъ — и разсѣянныя племена Славнскія основали Государство, которое гранячитъ нынѣ съ древнею Дакісю и съ землями Сѣверной Америки, съ Швецією и съ Китаемъ, соединяя въ предѣлахъ своихъ три части міра.

сликіе народы, подобно великимъ мужамъ, съютъ евое младенчество, и не должны его ъздяться: отечество наше, слабое, раздъленное малыя области до 862 года (271), по лътосчиснію Пестора, обязано величіємъ своимъ астливому введенію Монархической власти.

Желая изьюторымъ образомъ изъяснить сіс ожное происшествіе, мы думаємь, что Вараги, ваадъвние странами Чуди и Славяцъ за нъолько авть до того времени, правили ими 🔭 усиетенія и насплія, брали дань леткую д блюдали справедливость. Господствул на можъ, имъя въ IX въкъ сношение съ Югомъ н **Спадомъ** Европы — гув на развалицахъ коосса Римскаго основались новыя Государства. тдъ крованые слъды варварства, обузданнаго мовъколюбивымъ духонъ Христіанства, уже части изгладились счастливыми трудами жи или -код тапындон или напындага — (272) жолын доленствовали быть образованиве Славанъ и Финвъ, заключенных въдикихъ предблахъ СЪвра: могии сообщить имь инкоторыя выподы овой промышлености и торговли, благоув-Дъныя для народа. Бояре Славянскіе, недомыне властію завосвателей, когорая уничтовала их в собственилю, возмутили, может в быть, 👫 пародь легкомысленный, обольстили его - чевем в прежней независимости, вооружили провъ Нормановъ и выгнали ихъ; но распрями мчивами обратили свободу въ несчастіе, не возстановить древинуъ закоповъ и вверт –

вули отечество въ бездну золь междоусобіл (273). Тогда граждане вспоминля,
можеть быть, о выгодном в и спокойномъ
правленіи Норманскомъ : нужда въ благоустройствъ и тишинъ вельла забыть изродную гордость, и Славяне, убъондевные — такъ говорить преданіе — совитомъ Повогородскаго старыйшины Гостомисла, потребовали Властителей отъ Варяговъ (274). Древиял лътопись не упоминаеть о семъ благоразумномъ совытникъ;
по ежели преданіе нетинно, то Гостомысль
достопиъ безсмертія и славы въ нашей
Исторіи.

10. C

Новогородцы и Кривичи были тогла. кажется, союзниками Финскихъ племевъ, **в**мфетф съ ними платившихъ дань Варягамъ: имъвъ въсколько автъ одну долю. и повинуясь законамъ одного народа, очл твиъ скорве могли утвердить дружествеяную связь между собою. Несторъ пишетъ, что Славяне Новогородскіе, Кривичи, Весь **у** Чудь отправили посольство за море, къ Варлгамъ-Руси, сказать имъ (278 : Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней ньть: идите кияжить и владыть нами 2:01 ... Слова простыя, краткія в сильныя! Братья 🦨 именемъ Рюрикъ 277, Синеусъ и Труворъ 3 знаменитые или родомъ или дълами, согласились принять власть падъ людьмых которые, умъвъ сражаться за вольноство

F. 869.

ум вли ею пользоваться. Окруженные многоженною Скандинавскою дружиною, готовою вердить мечемъ права избранныхъ Государей, честолюбивые братья навсегда оставили отетво (278). Рюрикъ прибылъ въ Новгородъ, веусъ на Бълоозеро въ область Финскаго нав Веси, а Труворъ въ Изборскъ, городъ Крией. Смоленскъ, населенный также Кривии, и самый Полоцкъ оставались еще незави**выми и не имбли участія въ призванія Вара**ъ. Слъдственно Держана трехъ Владътелей, диненныхъ узами родства и взаимвой пользы, Бълголера простиралась только до Эстоніи Жлючей Славянскихъ, гдф видимъ остатки вияго Изборска. Сія часть пынъшней С. Пебургекой, Эстанидской, Новогородской и ковской Губерній была названа тогда Русью, имени Кинзей Вараго-Русскихъ. Болфе не жиъ никакихъ достовърныхъ подробностей; знасмъ, благословилъ ли народъ перемъну вихъ гражданскихъ уставовъ? пасладился ли етливою тишиною, ръдко извъствою въ обствахъ народныхъ? или пожалѣлъ о древней вности? Хотя новъйшіе Л'ятописцы 1080ть (²⁷⁹), что Славяне скоро вознегодовали на етво, и какой-то Вадимъ, именчемый Храб-🔐, налъ отъ руки сильнаго Рюрика вибетъ многими изъ своихъ сдиномыпіленниковъ въ въгородъ — случай в вроятный : люди, привык-🥦 къ вольности, отъ ужасовъ безначалія могпожелать Властителей, но могли и раскаять-HCT. KAP. T. I.

ся, высели Вараги, единоземцы и друзы Рюриковы, утвеняли ихъ — однакожь сіс изв'встіе, не будучи основано на древнихъ сказаніях в Нестора, кажется одною догадкою и вымысломъ.

Чрезъ два года, по кончинъ Сипеуса и г. зы. Трувора, старшій брать, присоединивь области ихъ къ своему Княжестиу, осво-Основа- валъ Монархію Россійскую. Уже предылы с nie Mo-имрии. Ся достигали на Востокъ до нын виней Ярославской и Нижегородской Губервів. а на Югъ до Западной Двиньг; уже Меря, Мурома и Полочане зависвли отъ Рюркка: обо онъ, принявъ Единовластіе, отдаль въ управление знаменитымъ единоземцамъ своимъ, кромъ Бълаозера, Полоциъ, Ростовъ и Муромъ, имъ или братьями его завосванные, какъ цадобно думать (280). Такимъ образомъ вмъсть съ верховною Княжескою властію утвердилась въ Россіи. кажется, и Система Феодальная, Помпьстная или Удъльная, бывшая основаниемъ новых в гражданских в обществ в въ Скандинавій и во всей Европъ, гав господствовали народы Германскіе. Монаралі обыкновенно цълыми областями награждали Вельможъ и любимцевъ, которые оставались ихъ подданными, но властвовами какъ Государи въ своихъ Удъ лахъ (⁹⁸¹) : система сообразная съ обстоя: тельствами и дукомъ времени, когда ещ

те было ни удобнаго сношенія между власкихы и твердыхы, ни порядка вы гражданскихы степеняхы, и люди, упорные вы своей независимости, слушались одинственно того, кто держалы мечь нады ихы головою. Признательность Государей кы изриости Вельможы участвовала также вы вемы обыкновеній, и завоеватель дёлился областями сы гонарищами храбрыми, когорые помогали сму пріобрёгать оныя.

Къ сему времени Автописецъ относитъ вавдующее важное происшествіе. Двое изъ **Вдиноземцевъ Рюриковыхъ, именемъ Ас- де**кольдъ и Диръ, можетъ быть недоволь- диръ, мые симъ Княземы (282), отправились съ коварищами изъ Новагорода въ Константинополь искать счастія : увицьли на высокомъ берегу Дивира маленькой горококъ, и спросвли: чей онъ? Имъ отвътствовали, что строители его, три брата, авно скончались, и что миролюбивые жижели платятъ дань Козарамъ. Сей городокъ былъ Кіевъ: Аскольдъ и Диръ завлажала имъ; присоединили къ себъ многихъ Варяговъ изъ Новагорода; начали подъ именемъ Россівиъ властвовать какъ Государи въ Кіевъ и помышлять о важивишемъ предпріятін, достойномъ Норманской сувлости. Прежде шли они въ Константинополь, вфроятно, для того, чтобыГ 866. Первое нападекте Россиять вы И и перио.

служить Императору: тогля, оболренные евоимъ усиъхомъ и многочисленности войска, дерэнуэн объявить себя врагам Грецін. Судоходный Дивирь благопріят ствоваль ихъ намъренію : вооруживь 200 судовъ, сів витязи СЪвера, издрешле опытные въ кораблиплаванія, открыли себи путь въ Черное море я въ самый Воспорт Оракійскій, опустошнан огнемы и мечемы берега его, и скоро осацили Константинополь съ моря. Столица Восточной Импорін въ первый разъ увиувла сихъ грозвыхъ непріятелей; въ периой разъ съ ужасомъ произнесла имя Россіянъ. Рыда Молва народная возв'встила имъ Скифаии. жителями баснословной горы Тавра, уже побъдителями многихъ народовъ окрествыхъ. Михаваъ III, Перонъ своего времени, царствовалъ тогда въ Коистинтинополъ, но былъ въ отсутствін, воюз на берегахъ Черцой рѣки съ Агаряцами (283). Узнавъ отъ Эпарха или Памъстника Царе градскаго о новомъ непрілгель, онь спы шнаъ въ столицу, съ великою опасностис пробранся сквозь суда Россійскія, и це смъя отразить ихъ силою, ожидаль спасснія отъ чуда. Оно совершилось, по сказанію Византійских в Льтописцевъ. Въ славы ной церкви Влахериской, построевно Императоромъ Маркіаномъ на берегу задива, между цынвшнею Перою и Царем.

срадомъ, хранилася такъ называемая риза Богоматери, къ которой прибъгалъ народъ въ случаъ оъдствій (284). Пагріархъ Фотій съ торжественными обрядами вынесъ ее на берегъ и погрузилъ тъ чоре, тихое и спокойное. Вдругъ сдълалась буря; разсъяла, истребила флогъ непрінтельскій, только слабые остатки его возвратились въ Кіевъ.

Несторъ согласно съ Византійскими Исторыками описываеть сей случай; но и вкоторые изъ вихъ прибавляютъ, что язычники Россійскіе, устрашенцые Небеснымъ ги впомъ, немедленно отправили Пословъ въ Константинополь, и требовали святаго крещенія. Окружная грамота Папріарха Фотія, писациая въ исходь 866 года къ Восточнымъ Епископамъ, служитъ достовърным в подтвержденіемъ сего любопытнаго для васъ извъстія (285), «Россы, гоноритъ онъ, слав-«ные жестокостію, поб'вдители народовъ сос'вдственныхъ, и въ гордости своей дерзнувшіе «воевать съ Имперісю Римскою, уже оставили «суевърје, псповъдують Христа и суть друзья «паши, бывъ еще не-давно забйшими врагами. «Они уже приявли отъ насъ Епископа и Свя-• щенника, имъя живое усердіе къ богослуженію «Христіанскому.» Константинъ Багрянородный Аругіе Греческіе Историки пишуть, что Россы Рестились во время Царя Василія Македонскаго Патріарха Игнатія, то есть, не ранве 867 • да (286). «Императоръ (говорятъ они), не имъя

Hosele Xpherisperse sp Kie-

чкъ миру богатыми дарами, состоявшини «въ золоть, серебрь и шелковых в одеж-«дахъ. Онъ прислаль къ пимъ Епископа, «посвященнаго Игнатісмъ, который обра-«тилъ ихъ въ Христіанство.» — Сін два извъстія не противор вчать одно другому. Фотій въ 866 году могъ отправить церковных в учителей въ Кіевъ: Игнатій также; они насадили там в первыя съмена Въры истинной: ибо Песторова автопись свидътельствуетъ, что въ Игорево время было уже много Христіанъ въ Кіевъ (287). Въролтно, что проповъдники, для лучшаго усивха въ двав своемь, тогда же ввеля въ употребление между Киевскими Христіанами и новыя письмена Славянскія, паобрътенныя Кирилломъ въ Моравіц за нъсколько лътъ до того времени. Обстоятельства благопріятствовали сему усив- « ху: Славане исповъдывали одну Въру, а Варяги другую (288 ; въ послъдствіи увидимъ, что древніе Государи Кіевскіе паблюдали священные обряды первой, савдуя внушению весьма естественнаго благоразумія; но усердіе ихъ къ чужеземнымъ идоламъ, копуъ обожали они единственно въ угожденіе главному своему пароду, не могло быть искреннимъ, и самая государственная польза заставляла Князей не препятствовать уси-кхамъ новой Въры, соеды нявшей ихъ подданныхъ, Славянъ, и надежныхъ товарищей, Варяговъ, узами духовнаго братства. Но еще не наступило время совершеннаго торжества ея.

Такимъ образомъ Варяги основали двѣ Самоасржавныя области въ Россіц: Рюрикъ на Сѣверѣ. Аскольдъ и Диръ на Югѣ. Не вѣролтно,
чтобы Козары, бравшіе дань съ Кієва, добровольно уступили его Варягамъ, хотя Лътописедъ
молчитъ о воинских ь дѣлахъ Аскольда и Дира
въ стрянахъ Диѣпровскихъ (288): оружіе безъ
сомиѣція рышило, кому пачальствовать падъ миролюбивыми Полянами; и ежели Варяги дѣйствительно, претерпывъ уронъ на Черномъ морѣ,
возвратились отъ Константицополя съ неудачею,
то имъ надлежало быть счастливѣе на сухомъ
вути: ибо они удержали за собою Кієвъ.

Песторъ молчить также о дальнъйшихъ предприятихъ Рюрика въ Новъгородъ, за недостаткомъ современныхъ извъстій, а не для того,
чтобы сей Киязь отважный, пожертвовавъ отечествомъ властолюбію, провель остатокъ жизни
въ бездъйствіи: дюйствовать же значило тогда
воевать, и Государи Сьандинавскіе, единоземцы
Рюриковы, принимая власть отъ народа, обыкновенно клялися, именемъ Одиновымъ, быть завоевателями (290). Спокойствіе Государства, мудрое
ваконодательство и правосудіе составляють нывъ славу Царей; но Князья Русскіе въ Іх и х
въкъ еще не довольствовались сею благотворною
славою. Окруженный къ Западу, Съверу и Восгоку народами Финскими, Рюрикъ могъ ли

оставить въ поков своихъ ближнихъ сосвдовъ, когда и самые отдаленные берега Оки долженствовали ему покориться? Ввроятно, что окрестности Чудскаго и Ладожскаго озера были также свидвтелями мужественныхъ двлъ его, неописанныхъ и забвенныхъ. — Опъ княжилъ единовластно, по смерти Сенеуса и Трувора, 15 лвтъ въ Новвгородв и скончался въ 879 году, вручивъ правление и малолвтнаго сыпа, Игоря, родственнику своему Олегу.

Смерть Рюрика.

Память Рюрика, какъ перваго Самодержца Россійскаго, осталась безсмертною въ нашей Исторіи, и главнымъ дъйствіемъ его княженія было твердое присоединеніе нѣкоторыхъ Финскихъ племенъ къ народу Славянскому въ Россіи,
такъ, что Весь, Меря, Мурома, наконецъ
обратились въ Славянъ, принявъ вхъ
обычан, языкъ и Вѣру (291).

ГЛАВА У.

Олегъ Правитель.

r. 879-912.

оеванія Олеговы. Нашествіє Угровь. Супружество Игоря. Россіяне служать въ Греція. Олегь и terъ на Царыградъ. Миръ съ Греками. Договоръ съ Имперією. Кончина Олега.

Рюрикъ, по словамъ летоппеи, вручилъ Вегу правленіе за малольтствомъ сына. г. 879. ва опекунъ Игоревъ скоро прославился микою своею отважностію, поб'вдами, чагоразуміемъ, любовію подданныхъ. Въсть о счастливомъ усивх в Рюрика п ватьевъ его, желаніе участвовать вь ихъ воеваніяхъ, и надежда обогатиться, безъ мивнія привлекли многих в Варяговъ въ ресію. Князья рады были соотечественжамъ, которые усиливали ихъ върную, ваую друживу. Олегь, пылал славолютемъ Геросвъ, не удовольствовался симъ жекомъ, но присоединяль къ нему вели-🌬 число Новогородцевъ, Кривичей, Ве-, Чуди, Мери, и въ 882 году пошелъ къ г. 882. ранамъ Дивировскимъ (292). Смоленскъ, родъ вольныхъ Кривичей, сдался сму, Завоеважется, безъ сопротивленія: чему могли говы особствовать единоплеменники пхъ, слу-

жившіе Олегу. Перная удача была залогома, новыхы: храбрый Кпазь, поручивъ Смоленскъ своему Боярину, вступиль въ область Сфверявъ и взяль Любечь, древній городь на Дивпрв. Но желанія завоевателя стремились дальс: слукь о независимой Державъ, основанной Аскольдомъ и Диромъ, благословенный климатъ и другія естественныя выгоды Малороссін, еще укращенныя, можетъ быть, разсказами, влекли Олега къ Кіеву. В вроятность, что Аскольдь и Диръ, имъл сильную дружину, не захотять ему добровольно поддаться, и цепріятная мысль сражаться съ единолемцами, равно искусными въ двав вониевомъ, принудили его употребить хитрость. Оставивъ назади войско, онъ съ юнымъ Игоремъ и съ пемвогими людьми приплылъ къ высокимъ берегамъ Дивпра, гдв стоялъ древий Кіевъ (²⁹⁵); скрыдъ вооруженныхъ ратниковъ въ задівхъ, и вельлъ объявить Государямъ Кісвскимъ, что Варажскіе кунцы, отправленных Княземъ Новогородскимъ въ Грецію, хотятъ видъть ихъ какъ друзей и соотечественниковъ. Аскольдъ и Диръ, не подозрѣвая обмана, сиъшили на берегь: воины Олеговы въ одно мгновеніе окружили ихъ. Правитель сказаль: вы не Князьи и не знаменитаго роду, но я Князь — 🛣 показавъ Игоря, примодендъ; воте сине Рюриковъ (291)! Симъ словомъ осужденные на казив. Аскольдъ и Диръ, подъ мечами убійцъ, пал мертвые къ погамъ Олеговымъ . . . Простота, свойственная правамъ IX въка, дозволяетъ въ

кь, что минмые купцы могли призвать къ такимъ образомъ Владътелей Кіевскихъ; самое общее варварство сихъ временъ не изияеть убійства жестокаго и коварнаго. — Тъла счастныхъ Князей были погребены на горъ, 👫 въ Несторово время находился Ольминъ порть (298); кости Дировы покоились за храмомъ Ирины; надъ могилою Аскольда стояла цервь Св. Николая, и жители Кісвскіе донын Букавають сіе мъсто на кругомъ берегу Дивира, же монастыря Николаевскаго, сдв врастаетъ

землю малая, ветхая церковь.

Олегъ, обагреняый кронію невиняыхъ Князей, менитыхъ храбростію, вошель какъ побѣдявъ городъ ихъ, и жители, устращенные тым в его злоданніемъ и сильнымъ войскомъ, привиди въ немъ своего законнаго Государя. селое містоположеніе, судоходный Дивиръ, добность имъть сообщение, торговлю или войну разными богатыми странами — съ Гречетимъ Херсономъ, съ Козарскою Таврилою, съ **млі аріею**, съ Константинополемъ — плѣнили мега, и сей Киязь сказаль: да будеть Kiesь итерію городовъ Россійскихъ (296)! Монархи наодовъ образованных в желають выбть столяцу еди Государства, вопервыхъ для того, чтобъ уше надзирать надъ общимъ его правленіемъ, вокторыхъ и для своей безопасности: Олегъ, есто болве думая о завоеваніяхъ, хотвль жить 🕯 границъ, чтобы тъмъ скоръе нападать на тклыя земля; мыслиль ужасать сосвловь, а не

бояться ихъ. — Овъ поручилъ дальні области Вельможамъ (297); велълъ строит города, или неподвижные станы для вой ска, коему надлежало быть грозою и вижи нахъ непріятелей и внутреннихъ мятежа никовъ; уставиль также налоги общіве Славяне, Кривичи и другіе народы должим были платить дань Варягамъ, служивщимъ въ Россія: Новгородъ давалъ имъ ежегодно 300 гривенъ тогданиею ходячею монетою Россійскою (298): что представлало цвиу ста-иятидесяти фунтовы серебра. Сію дань получали Варяги, какъ говоритъ Несторъ, до кончины Ярославовой: еъ того времени льтописи наши увйствительно уже молчать о службь якь въ Poccin (200).

Общирным владвий Россійскім еще из вміжи твердой связи. Ильменскіе Славяю граничили съ Весью, Весь съ Мерею, Меря съ Муромою и съ Кривичами (500); из сильные, отъ Россіянъ независимые народы обитали между Новымгородомъ и Кіевомъ. Храбрый Князь, давъ отдохнуть войску, сившилъ къ берегамъ ріжи Припети: тамъ среди лісовъ мрачныхъ, Древлине свирівные наслаждались вольностію и истрітили его съ оружіемъ; но побівдь увінчала Олега, и сей народъ, богатый звірями, обизался ему платить дань черньими купицами. Въ слідующіє два годі

P. 983.

Киязь Россійскій овладівль землею Дибпровскихъ Съверянъ и сосъдственныхъ съ ними Радимичей. Онъ побъднаъ первыхъ, освободилъ ихъ отъ власти Коларовъ, и сказавъ: а враев има, а не вамь! удовольствовался самымъ легкимъ налогомъ: върность и доброе расположеніе Съверянъ были ему всего пуживе для безопаснаго сообщенія южных робластей Россійскихъ съ свверными. Радимичи, жители береговъ Сожскихъ, добровольно согласились давать Россіянамъ то же, что Козарамъ: по щлягу или мелкой монеть съ каждой сохи. Такимъ образомъ, соединивъ цфиію завосваній Кісвъ съ Повымгородомъ, Олегъ уничтожиль господство Хана Козарскаго въ Витебской и Черпиговской Губернін. Сей Ханъ дремалъ, кажется, въ пріятмостяхъ Восточной роскоши и изги: изобиліе Гавриды, долговременная связь съ цвътущимъ Херсономъ и Константинополемъ, торговля и мирныя искусства Греціи усынили воинскій духъ въ Козаряхъ, и могущество ихъ уже клонилось въ палению.

Нокоривъ Съверъ, Киязъ Россійскій обратилъ счастливое оружіе свое къ Югу. Въ лъвую сторону отъ Дивира, на берегахъ Сулы, жили еще независимые отъ Россійской Державы Славяне, езиноплеменные съ Черпиговцами: онъ завоеналь страну ихъ, также Подольскую и Волынскую Губерию, часть Херсонской и, можетъ быть, Галицію: ибо Лътописецъ въ числъ его подданныхъ именуетъ Дульбовъ. Тивирцевъ и Хорватовъ, гамъ обитавнихъ (301).

Но между твмъ, какъ побъдопосныя знамена сего Героя разивнались на берегахъ Дивстра и Буга, новая столица его увидъла предъ стънами своими миогочвсленныя венси или шатры Угровь, Маджаровъ или ныифинихъ Венгерцевъ , которые обитали ивкогда близъ Урала, в въ IX въкъ на Востокъ отъ Кіева, въ странь Лебедін, можеть быть въ Харьковской Губернін, гдв городь Лебединъ напоминаетъ сіс имя. Вытвененные Печенвгами, они вскали тогда жилищъ новыхъ; и вкоторые перешли за Довъ, на границу Персіи; другіе же устремились на Западъ : м всто, гля они стояли подъ Кісвомъ, называлось еще въ Несторово время Угорскима 302). Олегъ пронустиль ли ихъ дружелюбио, или отразиль силою, неизвъстно; сін бъглецы переправились чрезъ Дивиръ и завладъл Молдавією, Бессарабією, землею Волошскою.

Далье не находимъ никакихъ извъстій о предпріятіяхъ дългельнаго Олега до самаго 906 года (3031; знаемъ только, что онъ правилъ еще Государствомъ и нъ то время, когда уже питомець его возмужал лътами. Пріученный изъ дътетва къ новъ вовенію, Игорь не дерзалъ требовать свосто наслъдія отъ Правителя властолюбь

Hamner ate 3 r-

жаго, окруженнаго блескомъ побѣдъ, слатою завоеваній и храбрыми товарищами, сторые считали его власть законною, ибо онъ умълъ ею возвеличить Государство. Въ 903 году Олегъ пабралъ для Игоря су— Сущупругу, сію въ нашимъ лівтописякъ без-пора. смертную Ольгу, славную тогда еще одиви предестичи женскими и благонравісмъ. Ке привезли въ Кіевъ изъ Плескова или пыньшияго Искова: такъ пишетъ Несторъ. Но въ особенномъ ел житіи и въ пругихъ новъйшихъ историческихъ киичахъ сказано, что Ольга была Варижскаго простаго роду, и жила въ веси, именуемой Выбутскою, близъ Искова; что юный Вгорь, прівхавь изь Кіева, увеселялся замь ифкогда звіриною ловлею: увидівль Фльсу, говориль съ нею, узналъ ся разумъ, скромность, и предпочелъ сію люпезную сельскую дівницу всімъ тругимъ тев встамъ. Обыкновенія и правы тогдашдихъ временъ конечно дозволяли Князю скать для себя супруги въ самомъ низкомъ состояній людей: ибо красота уважалась болве знаменитаго рода; но мы не уожемъ ручаться за петину преданія, пензувстнаго нашему древнему Льтописцу: дначе онъ не пропустилъ бы столь любо**лытнаго** обстоятельства въ житін Св. Ольги. Ичи свое припала она, кажется, отъ жиени Олега, въ знакъ дружбы его къ сей

достойной Княгинь, или възнакъ Игоре

вой къ пему любин.

В вроятно, что сношение между Констан твиополемъ и Кіевомъ не прерывалось о временъ Аскольда и Дира: въроятно, чт Цари и Патріархи Греческіе старались унножать число Христіанъ вь Кіевь 🕻 вывести самого Киязя изъ тьмы вдолопоклонства; по Олегь, принимая, можетт быть, Священниковъ отъ Патріарха 🖠 дары отъ Императора, вфрилъ бол ве всего мечу сноему, довольствовался мирныму союзомъ съ Греками и териимостію Христіанства. Мы знасмъ по Византійскимъ извъстіямъ, что около сего времени Россія считалась шестидесятымь Архісписков ствомо въ спискъ Епархій, зависъвшихъ отъ Главы Константинонольскаго Духоветь венства; зваемъ также, что въ 902 году Греци. 700 Россовъ, или Кіевскихъ Вариговъ служили во флотъ Греческомъ, и что виъ платили изъ казны 100 литръ золота ³⁰⁴). Спокойствіе, которым в Россія, покоравъ оврестные народы, могла и всколько премени наслаждаться, давало спободу витлзямъ Олеговымъ искать двагельности въ службь Императоровъ: Греки уже издавил осыпали золотом в такъ называемыхъ варч варовъ , чтобы они дикою храбростів своею ужасали не Константинополь, а враговъ его. Но Олегъ, наскучивъ тишиною.

Peccin-

опасною для вовиственной Державы, или вавидуя богатетву Царяграда, и желая доказать, что казна робкихъ принадлежитъ смълому, ръшился воевать съ Имперіею, г. 206. Всв народы, ему подвластные: Нового- деть и родцы, Финскіе жители Бълаозера, Ро- прада. стовскав Меря, Кривичи, Съверяне, Поэяне Кіевскіе, Радвинчи, Дульбы, Хорваты и Тивирцы соединились съ Варягами подъ его знаменами (³⁰⁵). Дижпръ покрылся двумя тыслчами легкихъ судовь: на всякомъ было сорокъ воиновъ; конница шла берегомъ. Игорь остался въ Кісвъ: Правитель не хотёлъ раздёлить съ пимъ ни опасностей, ин славы. Надлежало побъдить не только враговъ, но и Природу, такими чрезвычайными усиліями, которыя иогли бы устрашить самую дерзкую предпримчивость нашего времени, и кажутся едва въроятными. Диъпровские пороги и нынъ мъшають судоходству, хотя стремленіе воды въ теченіе стольтій и наконецъ искусство людей разрушили и вкоторыя изъ сихъ преградъ каменныхъ (306): въ 1X и Х в вкв они долженствовали быть несравиенно опасиве. Первые Варяги Кіевскіе осмълвлись пройти сквозь ихъ острыя скалы и кипащія волцы съ двумя стами судовъ: Олегъ со флотомъ въ десять разъ сильнъйшимъ. Константинъ Багрянородтой выпраст намъ, какъ Россіяне въ семъ

плаванія обыкновенно преодолівали трудности: бросались въ воду, искали гладкаго два, и провозная суда между камилми; по въ пъкоторых в меретахъ вытаскивали свои лодки изъ ръки, влекли берегомъ или несли на плечахъ, бъдечк нь то же самое время готовы отражать певрытеля (307). Дон вывъ благонолучно до Лиманы, они исправлили мачты, парусы, рули; входиле ить море, и держась западных в берсговы стор достигали Грецін. По Олегъ велъ съ собию еще сухопутное копное войско: жители Вессарабік ... сильные Волгары дружелюбно ли пропустиль: его? Автописсцъ не говорить о томъ. Но мужественный Олегь приближился наконецъ къ Греческой столиць, гдв сусввриый Императоры Леопь, прозваниви Философомъ, думаль о вычетах в Астрологіи бол ве, нежели о безопасности: Государства. Онь вельяь только заграддть цвнію гавань (308), и даль волю Олегу разорать Визаптійскія окрестности, жечь селевія, церкви, увеселительные домы Вельможь Греческихъя Песторы, вы доказательство своего безпристрастія, прображаеть самыми черными красками жестокость и безчелов вчіс Россіянь. Они пля-/ вали въ крови песчастныхъ, терзали плъцииконъ, бросали живых в и мертвыхъ въ море. Такъ пъкогта поступали Гуппы и народы Германскіе въ областих в Имперія: такъ, въ сіе жесамое время. Пормяны, единоземцы Олеговы, свирвиствовали въ Западнов Европъ. Войпа даеть пышв право ублюдь вепріятелей вооруженныхъ: тогдо была она правомъ злодъйствовать въ земл в пуъ и увалиться злодъяніями . . . Сін Греки, которые все еще именовались согражданами Сциніоновъ и Бруговъ, сидели въ ствиахъ Константинополя и смотрали на ужасы опустошенія вокругъ столицы; но Киять Россійскій привель въ тренеть и самый городъ. Въ квтониен сказацо, что Олегъ поставилъ суда свои на колеса и силою одного вѣтра, на распущенныхъ парусахъ, сухимъ путемъ шелъ со олотомъ къ Константинополю. Можетъ быть, онъ хотвать сдваать то же, что сдвааль посав Магометъ II: велвлъ воинамъ тащить суда берегомъ въ гавань, чтобы приступить къ ствиамъ городскимъ 309); а баснословіе, вымысливъ д'вйствіе парусовъ на сухомь пути, обратило трудвое, по возможное дбло въ чудесное и нев вроятное. Греки, устрашенные симъ намъреніемъ, сившили предложить Олегу миръ и дапь. Они выслади войску его събстные припасы и вино: Киязь отверсиуль то и другое, болсь отравы: ибо храбрый считаетъ малодушнаго коварнымъ. Если подозрвние Олегово, какъ говорить Несторъ, было справедливо: то не Россіянъ, а Грековъ должно назвять истипными варварами Х въка. Побъдитель требоваль 12 гривенъ на каждаго человъка во флотъ своемъ, и Греки согласились, съ тъмъ условіемъ, чтобы одъ, превративъ непріятельскій дъйствіл, мприо возвратнася въ отечество. Войско Россійское отсту-Такит призначения, прина опираннам. Пословъ къ Императору. Автопись сохранила Норманскія имеца сихъ Вельможък Карла. Фарлафа, Веремила, Рудава, Стемила. Они заключили съ Константинопо-

прека-

І. «Греки дають по 12 гримень ва че «ловька зто), сперкы того уклады на го- «рода Кіевъ, Черпиговъ, Переяслами «Полгескъ, Ростовъ, Любечь и другіе, слі «властвуютъ Киязья, Олеговы поддав «ные.» Война была въ сін премена народнымъ промысломъ: Олегъ, соблюда обычай Скандинавовъ и всыхъ народовъ Германскихъ, долженствовалъ раздълить свою добычу съ воинами и Полковозщами, не забывая и тъхъ, которые оставались въ Россіп.

11. «Послы, отправляемые Кияземъ Рус«скимъ въ Царьградъ, будутъ тамь всьмъ«довольствованы изъ казны Император«ской (311). Русскимъ гостямъ или торго«вымъ людямъ, которые прі вдуть пъ Гре«цію, Императоръ обязань на шесть мр«сяцевъ давать хлюба, вина, мяса, рыбы в
«ллодовъ; они пмфютъ также свободный
«входъ въ народныя бани (312), и полу«чаютъ на возвратный путь съфетные
«принасы, якори, спасти, нарусы и вте
«нужное.»

Греки съ своей стороны предложили такін условіл: «І. Россіяне, которые будуть Константинополь не для торговли, не тьють права требовать мьслинаго солержа—

д. — П. Да запретить Князь Посламь своимъ лать жителямъ обиду въ областяхъ и вь се
жъ Греческихъ. — П. Россіяне могутъ жить лько у Св. Мамы (313), и должны увъдомлять своемъ прибытін городсьое начальство, корое запишеть ихъ имена и выдасть имь мѣчное содержаніе: Кіевскимъ, Черинговскимъ, предславскимъ и другимъ гражданамъ. Они дутъ входить только въ один ворога городня съ Императорскимъ приставомъ, безоружне и не болье интидесяти человъкъ вдругъ; гутъ торговать свободно въ Константино—

заъ, и не илатя никакой пошлины.»

фей миръ, выгодный для Россіянь, быль ержденъ священными обрядами Въры: Имисторъ клялся Евангеліемъ, Олегъ съ воннами жіемъ и богами народа Славянскаго, Перуть и Волосомъ (314). Въ знакъ побъды Герой всилъ щитъ свой на врагахъ Константинова и возвратился въ Кіевъ, гдв народъ, удивтый его славою и богатствами, имъ привеный его славою и богатствами, имъ привеными: золотомъ, тканями, разными драгонностями искусства и естественными произвыми благословеннаго климата Греціи, едимасно назваль Олега выщимо, то есть мудрымъ волхвомъ (318).

такь Несторъ описываетъ счастливый и славпоходъ, коимъ Олегъ увънчалъ свои чъла вскія. Гречоскіе Историки модчатъ о семъ важномъ случать (316); но когда Афтописецъ нашъ не позволяль дъйствовать своему воображению и из описании древнихъ, отдаленныхъ временъ; то могъ ля онъ, живучи въ XI въкв, выдумать происшествіе десятаго стольгія, еще свъжаго въ народной памяти? могь ли съ дерзостію увърять современниковь въ истивъ онаго, если бы общее преданіе не служило ей порукою? Согласимея, что искоторыя обстоятельства могутъ быть баснословны: товарищи Олеговы, хваляся своими подвигами, украшали ихъ въ разсказахъ, которые, съ новыми прибавленіями, чрезъ и всколько времени обратились въ народную сказку, повторенцую Нестором в безь критическаго изследованія; по главное обстоятельство, что Олегь ходиль кв Царюграду и вольритился съ успъхомъ, кажется достов Бриымы.

Досель один словесный преданія могля г. 201. руководствовать Нестора (317); но желая утвердить мирь сь Греками. Олегь відумаль отправить въ Царьградь Пословь, которые заключили съ Имперіею договорь письменный, драгоційный и древибійній памятинкь Исторіи Россійской, сохраневный въ нашей літописи. Мы изъяснить единственно смысль темныхъ різченій, оставляя въ цілости, гдіз можно, любомытвую древность слога.

договоръ русскихъ съ греками.

Мы отъ роду Русскаго, Карлъ Инге- Асто эть, Фарловъ, Веремидъ 318, Рудавъ, Випе ды, Руальсь, Кариъ, Флелавъ, Рюаръ, Фтутруннъ, Лидулфостъ, Стемидъ, пованные Олегомъ, Великили Кияземъ Усскимъ, и всими сущими подъ рукою 🕟 (³¹⁹), Свътлыми Боярами, къ вамъ ву. Александру и Константину» (брату вину перваго⁾ «великимъ Царямъ Грескимъ, на удержание и на извъщение 🥟 миогихъ летъ бывшія любви между пристіанами и Русью, по воль нашихъ наей и всъхъ сущихъ подъ рукою вега, служощими главами уже не сложно, какъ прежде, но инсьменно утверза сію любовь, и клялися въ томъ по кону Русскому своимъ оружісмъ.

🕦 «Первымъ словомъ да умиримен съ ми, Греки! да любимъ другъ друга отъ ея души, и не дадимъ никому изъ суахъ подъ рукою нашихъ Свътлыхъ жазей обижать васъ; но потщимся, сколь вжемъ, всегда я непреложно соблюдать по дружбу! Также и вы, Греки, да храте всегда любовь неподвижную къ наты Спътлымъ Князьямъ Русскимъ и выт сущимъ подъ рукою Свътлаго

«Олега (590). Въ случать же преступленія и вищ «далюступаемъ тако:

И. «Вина доказывается свидётельствами: с «когда и вть свидётелей, то не ястецъ, но от- «вётчикъ присягаетъ — и каждый да клянется «по Вёрё своей.» Взапиныя обиды и ссоры Грековъ съ Россіянами въ Константинополё застании, какъ надобно думать, Императоровъ с Киязя Олега включить статьи уголовныхъ законовъ въ мирный государственный договоръ.

ИІ. «Русинъ ли убістъ Христіанина или Хри-«стіацинъ Русина, да умретъ на мѣстѣ злодѣя-«нія. Когда убійца домовить и скростея, то сто «имѣніе отдать ближнему родственнику убитаго; «по жена убінцы не лишается своей законной «части (324). Когда же преступникъ уйдетъ, на «оставивъ имѣнія, то считается подъ судомъ (324), «доколѣ найдутъ его и казиятъ смертію.

IV. «Кто ударить другаго мечемъ, или какимъ «сосудомъ, да заплатитъ пять литръ серебра по «закону Русскому; пенмовитый же да заплатитъ, «что можетъ; да спиметъ съ себя и самую одек«ду, въ которой ходитъ, и да клянется по Въръ «своей, что ни ближніе, ни друзья не хотятъ его «выкупить изъ вины: тогда увольняется отъ «дальпъйшаго взысканія.

V. «Когда Русинъ украдетъ что-либо у Хря-«стіанина пли христіанинъ у Русина, и пойман-«ный на воровствъ захочетъ сопротивляться, то «хозяннъ украденной вещи можетъ убить сто, «не подвергаясь взысканію, и поэметъ своя собратно; но долженъ только связать вора, ко-«торый безъ сопротивленія отдается ему въ «руки. Если Русинъ или Христіанинъ, подъ ви-«домъ обыска (323), войдеть въ чей домъ и си-«лою волметъ тамъ чужое, вмёсто своего, да «заплатить втрое.

VI. «Когда вътромъ выкинетъ Греческую лаадію па землю чуждую, гд в случимся мы, Русь, «то будемь охранить оную вифств съ ея гру-«зомъ, отправимъ въ землю Греческую, и про-«водимъ сквозь всякое страшное мъсто до без-«страшнаго. Когда же ей нельзя возвратиться въ котечество за бурею или другими препятствіями, кто поможемъ гребцамъ и доведемъ дадію до чближней пристани Русской. Товары и все, что «будетъ въ спасенной нами ладіи, да продастов асвободно; и когда пойдутъ въ Грецію наши «Послы къ Царю, или гости для купли, они съ «честію приведуть туда ладію и въ цівлости котдадутъ, что выручено за ся товары. Есля же «кто изъ Русскихъ убъетъ человъка на сей ладін, или что нибудь укразетъ, да прінметъ ви-«новный казнь вышеозначенную.

VII. «Ежели наплутся въ Греціи между ку«пленными невольниками Россіяне или въ Руси
«Греки ³²¹, то их ь освободить и взять за пихъ,
«чесо они купцамъ стояли, или настоящую, из«въстную цъпу невольниковъ; илънные также
«да будутъ возвращены въ отечество, и за каж«даго да внесется окупу 20 златых». Но Русскіе
почны которые язъ чести придутъ служить

«Царю, могуть, буде захотять сани, остаться из

«земав Греческой.

VIII. «Ежели невольникъ Русскій уйдеть, бу-«деть украденъ или отнять подъ видомъ купли, «то хозяннъ можеть везд'в искать п взять его; » «кто противится обыску, считается впиовнымъ.

ГХ. «Когда Русинъ, служащій Царю Христіав-«скому, умреть въ Грецін, не распорадва» «своего наслъдства, и родныхъ съ нимъ не бу-«детъ: то прислать его имъніе въ Русь къ ми-«лыма ближенима (326); а когда сдълаетъ раснопряженіе, то отдать имъніе наслъдинку, ожна-«ченному въ духовной.

Х. «Ежели между купцами и другими людьми «Русскими въ Греціи будутъ виновные, и ежели «потребуютъ ихъ иъ отечество для наказаніл, «то Царь Христіанскій долженъ отправить сихъ «преступниковъ въ Русь, хотя бы они и во

«хотфии туда возвратиться.

«Да поступають такъ и Русскіе въ отношенів

«къ Грекамъ (326) I

«Для върнаго исполненія сихъ условій между «нами, Русью и Греками, вельли мы написать «оныя киноварью на двухъ хартіяхъ. Царь Грежческій скрыпиль ихъ своею рукою, клялся Свиченым Крестомъ, Нераздыльною Животворящем «Тропцею единаго Бога, и далъ хартію нашей «Свытлости; а мы, Послы Русскіе, дали ему дружтую и клялися по закону своему, за себя в а «вежхъ Русскихъ, исполнять утвержденныя гла «вы мира и любви между нами, Русью и Грежвы мира и любви между нами, Русью и Греж

рами. Сентября во 2 недваю, въ 15 авто (то реть Индикта) отъ созданія міра . . . (327). »

Договоръ могъ быть писанъ на Греческомъ и **мавянскомъ языкъ. Уже Варяги около пятиде**си лътъ господствовали въ Кіевъ: сверстники Ггоревы, полобно ему рожденные между Сланами, безъ сомнънія говорили изыкомъ ихъ учше, нежели Скандинавскимъ. Дъти Варяговъ, финявшихъ Христіанство во время Аскольда и 😘 ра, им вли способъ выучиться и Славянской рамоть, изобрътенцой Кирилломъ въ Моравів. ь другой стороны при Двор'в и въ войск'в Гревскомъ находились издавна многіе Славане. зитавше во Оракіи, въ Пелопоннест и въ друкъ владъніяхъ Императорскихъ. Вы осьщомъ вкъ одинъ изъ нихъ управлялъ, въ санъ Па-Біарха, Церковію; я въ самое то время, когда иператоръ Александръ подписывалъ миръ съ первыми дюбимцами его были два завянина, именемъ Гаврилопулъ и Василичь: оследниго котель онь следать даже своимъ следникомъ (328). Условія мирныя падлежало вы мъть и Грекамъ и Варягамъ: первые но рали языка Нормановъ, но Славинскій быль звъстенъ и тъмъ и другимъ.

Сей договоръ представляетъ намъ Россіянъ ко не дакими варварами, но людьми, которые таютъ святость чести и народныхъ торже-твенныхъ условій; имъютъ свои законы, утверзающіе безопасность личную, собственность, аво паслёдія, силу завъщаній; имъютъ тор-

говлю внутреннюю и вибшиюю. Седьмая и осьмая статья его доказывають — и Константит
Багрянородный то же свидътельствуеть (359 —
что купцы Россійскіе торговали невольникамя;
яли плънными, взятымя на войнъ, или рабами
купленными у народовы сосъдственных в, или
собственными преступниками, законнымъ обравомъ лишенными свободы. — Надобно также
прямътить, что между именами четырнадцат
Вельможъ, употребленныхъ Великимъ Кивземи
для заключенія мирныхъ условій съ Греками
ибтъ ни одного Славянскаго. Только Вариги
кажется, окружали нашихъ первыхъ Государем
и пользовались ихъ докъренностію, участвуя вт
лѣлахъ правленія.

въ успъхъ посольства.

Сей Герой, сипренный льтами, хотьль уже тишины и наслаждался всеобщимы миромы (351). Никто изы сосыдовы не дерзалы прервать его спокойствія. Окруженный знаками лобыть и славы, Государы народовы многочисленныхы повелитель войска храбраго могы казаться грознымы и вы самомы усыпленій старости. Опы совершиль на землы дёло своє — и смерть его

палась потомству чудесною. «Волхвы въ говоритъ Автописецъ — предсказали каю, что ему суждено умереть отъ люпаго коня своего. Съ того времени онъ котваъ вздить на немъ. Прошло четыре ін: въ осень пятаго вспомниль Олегь о мсказацін, и слыша, что конь давно от не чатися нады волувачи: захов видъть его кости; сталъ ногою на енъ и сказалъ: его ли миъ бояться? Но череп в таплась зм бя: она ужалила Княв Герой скончался».... Уважение къ комме вти великихъ му кей и любонытство га. ть все, что до нихъ касается, благоитствують такимь вымысламъ и сооботъ яхъ отдаленнымъ потомкамъ. Моть върить и не върить, что Олегъ въ јомъ двив былъ ужаленъ змвею на мо**в** любимаго кони его (³³²); по мнимое рочество волувовь или кудесниковъ 📠 явиля парозная басця, достойная за-🚉анія по своей древности.

ораздо важиће и достовъриће то, что гописецъ повъствуетъ о слъдствіяхъ чины Олеговой: народз степаля, и прозлательные въ похвалу Государл умерео? И такъ Олегь не только ужасалъ совъ: онъ былъ еще любимъ своичи данными. Воиры могли оплакцвать въ смълаго, искусцаго предводителя, а

народъ защитника. — Присоединивъ въ Державь своей лучшія, богатыйшія страпы ныңымней Россів, сей Князь быль истиннымъ основателемъ ся величія. Рюрикъ владълъ отъ Эстопів. Славянских в Ключей и Волхова до Бълаозера, устья Оки и города Ростова: Олегь завоеваль все отъ Смоленска до ръки Сулы, Диветра пр кажется, самыхъ горъ Карпатскихъ 338). Мудро етію Правителя цвітуть Государства образоваць пыя; но голько сильная рука Героя основываеть великія Имперіи и служить имъ надежною одорою въ ихъ опасной новости. Древняя Россія славится не однимъ Героемъ: никто язъ наха не могъ сравняться съ Олегомъ въ завоеваніяхъ которыя утвердили ся бытіс могущественнос Исторія признаетъ ли его незаконнымъ Власто. линомъ съ того времени, какъ возмужалъ на следникъ Рюриковъ? Великія дела и польм государственная не извиняють ли властолюбіл Олегова? и права наслъдственныя, еще пеутвере жденныя въ Россіи обыкновенісмъ, могли ла ему казаться священными (351)? . . . Но кровь Аскольда в Дира осталась пятномъ его славы.

Олегъ, княживъ 33 года, умеръ въ глубовой старости, ежели онъ хоти юношею пришелъ въ Новгородъ съ Рюрикомъ. Тъло его погребено на горъ Щековицъ, и жители Кіевскіе, современники Нестора, звали сіе мъсто Ольговою мо-

eu.koio.

FJABA VI.

Киязь Игорь.

r. 912-945.

ить Древлянь. Явленіе Печеньговь. Нападеніе Пгоря на Грецію. Договорь съ Греками. Убіевіе Игоря.

Игорь въ эрвломъ возраств мужа прівлъ г візасть опасную: ибо современники и по— 913. мство требуютъ величія отъ наслъдни въ Государя великаго, или презираютъ достойныхъ.

Смерть побъдителя ободрила побъжден- г. 613123-124, и Древлине отложились отъ Кісва. Бунтъ
горь спъшилъ доказать, что въ его рукъ Дрепвчь Олеговъ; смирилъ ихъ и наказалъ
ибавленіемъ дани (335). — Но скоро по- г. 915пе враги, сильные числомъ, стращные Янговію
рзостію и грабительствомъ, явились въ Петепьговъ такъ славны въ л'ятописяхъ наинъговъ такъ славны въ л'ятописяхъ наихъ, Византійскихъ и Венгерскихъ отъ
ло XII въка, что мы должны, при истутеніи ихъ на осатръ Исторіи, сказать
теколько словъ о свойствъ и древнемъ
течествъ сего народа. (536).

Восточная страна нынвшией Россійской

Монархін, гдв текутъ рѣки Иртышъ, Тобо.... Уралъ, Волга, въ продолжение миргихъ сто тій ужасала Европу грознымы явленісмы цаж довъ, которые одинъ за другимъ выходили 🛑 ея степей обширныхъ, различные, можетъ бы языкомъ, по сходище характеромъ, образо жизни и свирвиостію. Всь были кочующіе: 💼 питались скотоводством ь и зваривою ловые Гунны, Угры, Болгары, Авары, Турки — я 🛍 они исчезли въ ЕвропЪ, кромъ Угровъ и Гу ковъ. Къ симъ народамъ принадлежали Узы Печенъси, единоплеменцики Туркомановъ : не вые, обитая между Волгою и Дономъ, въ сод ств в съ Печенвгами, вытъснили ихъ илъ стер-Саратовскихъ: изгнапники устремились къ 🐌 наду ; овлядвли Лебедіею ; чрезъ пъскол автъ (³³⁷) опустопили Бессарабію, Молдаві Валахію; принудили Угровъ переселиться оттувъ Панвовію и начали господствовать отъ ръ Дона до самой Алуты, составивъ 8 разныс областей, изъ коихъ і были на Востокъ о Двѣпра, между Россіянами я Козарами; а друг на западной стороив его, въ Молдавіи, Тра сильванія, на Буг'я и близъ Галиціи, въ сост ствъ съ пародами Славянскими, подвластны Кісвскимъ Государямъ. Не зная землед влія, обтая въ шатрахъ, кибиткахъ или вежахъ, Печ ивги искали единственно тучныхъ луговъ 🌆 стадъ: искали также богатыхъ сосъдовъ л грабительства; славились быстротою коней 🕬 ихъ; вооруженные копьями, лукомъ, стрълам

жовенно окружали непріятеля и миновенно рывались отъ глазъ его; бросались на лошакъ въ самыя глубокія рёки или вмісто лодокъ вотребляли большія кожи. Они носили Персидую одежду, и лица ихъ изображали свирів всть 3381.

Печенъги думали, можетъ быть, ограбить мевъ; по встръчениме сильнымъ войскомъ, не смотьи отвъдать счастія вь битвъ и мирно замансь въ Бессарабію или Молдавію, гдъ уже осподствовали тогда ихъ единоземцы (339). Тамъ продытей саблался ужисомъ и бичемъ сосвовъ: служилъ орудіемъ взаимной ихъ ненави- и за деньги помогазъ имъ истреблять другъ. зуга. Греки давали сму золото для обузданія **провъ и Болгаровъ**, особенно же Россіянъ, эторые также искали дружбы его, чтобы имъть зопасную торговлю съ Константинополемъ: 🐠 Дивировскіе пороги и Дуцайское устье были ваты Печен-вгами (340 . Сверх в того они могли гда, съ правой п авной стороны Дибира, устошать Россію, жезь селенія, увозить женъ пиктей, или, въ случав союза, подкрвилять реу царей Кіевекихъ наемнымъ войскомъ сво-🕩 🕰 Сія несчастная Политика дозволяла разбойжачъ болве двухъ въковъ свободно отправзъ ихъ гибельное ремесло.

Меченъги, заключивъ союзъ съ Игоремъ, ъ лътъ не тревожили Россін: по крайней ър Несторъ говоритъ о первой дъйствитель и войнъ съ ними уже въ 920 году. Преданіс не сообщило ему навъстія объ си савствілхъ. Княженіе Игоря вообще не озна-

меновалось въ памяти народной никакии; великимъ происшествіемъ до самаго 941 года, когда Несторъ, согласно съ Византійскими Историками, описываеть войну Игореву съ Греками. Сей Князь, подобио Олегу, хотвят прославить сю старость свою, живъ до того времени дружелюбио съ Имперіею: пбо въ 935 году корабли в воины его ходили съ Греческимъ флотомъ въ Италію (341). Если върить Автописцамъ, то Игорь съ 10,000 судовъ вощелъ въ Черзи, ное море. Болгары, тогда союзники Импеи по ратора, увъдомили его о семъ испріятель; Вгоря но Игорь усивать, приставь къ берсту, опустопить Воспорскій окрестности. Завсь Несторъ, савдуя Византійскимъ Историкамъ, съ новымъ ужасомъ говоритъ о свиръпости Россіянъ: о храмахъ, монастью ряхъ и селеніяхъ, обращенныхъ ими въ пепелъ; о плъннякахъ безчеловъчно убіеввыхъ (342), и проч. Романъ Лаканииъ, воинъ знаменитый, но Государь слабый, выслаль наконець флоть поль начальствомъ Ософана Протовестіарія. Корабля Игоревы стояли на якоряхъ близъ Фара или маяка (343), готовые къ сраженю. Игорь столь быль уверень въ победе, что вельять воинамъ своимъ щадить пепріятелей и брать ихъ живыхъ въ планъ; по

ь не соотвътствоваль его чаяню. Рос-, приведенные въ ужасъ и безпорядокъ казываемымъ огнеме Греческиме, которымъ въ зажегъ многія суда ихъ, и который мея имъ небесною молніею въ рукахъ теннаго врага, удалились къ берегамъ Ма-Азін. Тамъ Патрикій Варда съ отборною кою, конницею, и Доместикъ Іоаниъ, славпобъдами, одержанными имъ Сиріи, съ вымъ Азіятскимъ войскомъ папали па толресіянъ, грабивших в цв втущую Вионнію, и дили ихъ бъжать на суда. Угрожаемые 🐞 и войскомъ Греческимъ, и побъдонос-🙀 ФЛОТОМЪ, И ГОЛОДОМЪ, ОВИ СИЯЛИСЬ СЪ 🔐, ночью отплыли къ берегамъ Оракій-🖒 сразились еще съ Греками на моръ, и съ шиъ урономъ возвратились въ отечество. удствія, претерпънныя отъ нихъ Имперіею меніс трехъ місяцевь (344), остались напистабвенными въ ся Азіатскихъ и Евроихъ областихъ.

емъ несчастномъ Игоревомъ походъ говое только Византійскіе, но и другіе Исто-Арабскій Эльмакивъ и Кремонскій Епи-Ліутпрандъ (346); послъдній разсказываеть анное имъ отъ своего отчима, который, а Носломъ въ Царъградъ, собственными зи видълъ казнь многихъ Игоревыхъ вонвзитыхъ тогда въ навнъ Греками: варто ужасное! Греки, пзиъженные росконню, сь онасностей, а не элодъйства. г. 943- Игорь не унылъ, но хотелъ отистить Грекамъ; собралъ другое многочисление войско, призвалъ Варяговъ изъ-за мора, нанялъ Печенъговъ - которые дали еку върности въ доказательство аманатовъ своей — и чрезъ два года снова пошелъ въ Грецію со флотомъ и съ конницею. Херсопцы и Болгары вторично дали Императору, что море покрылось кораблями Россійскими. Лакапниъ, не увъревный въ побъдъ и желая спасти Имперію отъ новыхъ бъдствій войны со врагомъ отчаяннымъ, немедленно отправилъ Пословъ къ Игорю. Встрътивъ его близъ Дунайскаго устья, они предложили ему дань, какую нъкогда взялъ храбрый Олегъ съ Грецін; объщали и больс, ежеля Киль благоразумно согласится на миръ; старались также богатыми дарами обезоружить корыстолюбивыхъ Печенъговъ. Игорьоста-новился, и созвавъ дружину свою объявилъ ей желаніе Грековъ. «Когда Царь» отвътствовали върные товарищи Ким Россійскаго — «безъ войны даеть накъ «серебро и золото, то чего болье можеть «требовать? Извъстно ли, кто одольеть? «мы ли? они ли? и съ моремъ кто совътекъ? «Подъ нами не земля, а глубина морская: «въ ней общая счерть людямъ.» Игорь првняль ихъ совътъ, взялъ дары у Грековъ на встхъ вонновъ своихъ, велълъ насчнымъ Печенъгамъ разорять сосъдственную Болгарію, и возвратился въ Кіевъ.

Въ сл вдующій годъ Лакапинъ отправиль г. эм Пословъ къ Игорю, а Киязь Россійскій въ ворьев Царьградь, гдв заключень быль ими торжественный миръ на такихъ условіяхъ:

1. Начало подобное Олегову договору: «Мы оть рода Русскаго, Послы и гости «Игоревы,» и проч. Слъдуетъ около пятилесити Норманскихъ именъ, кромъ двухъ или трехъ Славянскихъ (348). Но достойно замъчанія, что здъсь въ особенности говорится о Послахъ и чиновникахъ Игора, жены его Ольги, сына Святослава, двухъ кетіево Игоревыхъ, то есть племянниковъ или дътей сестриныхъ, Ульба, Акупа, и супруги Ульбовой, Передславы (347 . Далье: «Мы, пославные от в Игоря, Великаго Княквя Русскаго, отъ всякаго Княженія, отъ «всьхъ людей Русскія земли, обновить «ветхій миръ съ Великими Царями Гре-«ческими, Романомъ, Копстантиномъ, Сте-«фаномъ (348), со всъмъ Боярствомо и со «всьми людьми Греческими, вопреки Діаиволу, ненавистнику добра и вриждолюбцу, «да вев льта, доколь сіяеть солнце п «стоитъ міръ. Да не дерзають Русскіе, кре-«*щеные* и некрещеные, нарушать союза съ «Греками, или первыхъ да осудитъ Богъ «Вседержитель на гибель въчную и временчато. а вторые да не имутъ помощи отъ

«Бога Перуна; да не защигатся евоным щитатем» «да падуть оть собственных мечей, стрыть и «другато оружія; да будуть рабами из сей инкъ

ан будущій!

И. «Великій Князь Русскій и Бояре его ме «отправляють спободно въ Грецію корабли ст «гостьми и Послами. Гости, какь было устав«лено, носили печати серебряныя, а Послы зо«лотыя: отнынь же да приходять съ грамотом «оть Князя Русскаго, въ которой будеть засвв«дътельствовано ихъ мирное намъреніе, также «число людей и кораблей отправленныхъ. Есле «же придуть безъ грямоты, да содержатся подъ «стражею, доколъ пзвъстимъ о нихъ Князя Рус«скаго. Если станутъ противиться, да лишатся «жизни, и смерть ихъ да не взыщется отъ Князе «Русскаго. Если уйдутъ въ Русь, то мы, Греки, «увъломимъ Киязя объ пхъ бъгствъ, да посту«питъ овъ съ ними, какъ ему угодно.»

ПІ. Начало статьи есть повтореніе условій, заключенныхь Олегомъ подъ ствнами Конставтинополя, о томъ, какъ вести себи Посламъ в гостямъ Русскимъ въ Греціп, гдѣ жить, чего требовать (349), и проч. — Далѣе: «Гости Русскіе будутъ охранлемы Царскимъ чиновискомъ, который разбираетъ ссоры ихъ съ Греками. Всякая ткань, купленная Русскими, цъсною выше 50 золотниковъ пли червонцевъ), пложив быть ему показана, чтобы опъ приложилъ къ ней печать свою (350). Отправляют мизъ Царягрода, да беруть опи съвстные при

«пасы и вес нужное для кораблей, согласно съ «договоромь. Да не имфють права зимовать у «Св. Мамы и да возвращаются съ охраненіемъ,

1V. «Когда уйдетъ невольникъ наъ Руси въ «Грецію, или отъ гостей, живущихъ у Св. Мамы, Русскіе да ищутъ и возьмуть его. Если потъ не будетъ сысканъ, да клянутся въ бъгщетвъ его по въръ своей, Христіане и язычники. «Тогда Греки дадутъ имъ, какъ прежеде уставляено (351), по двъ ткани за невольника. Если прабъ Греческій бъжитъ къ Россіянамъ съ пожражею, то опи должны возвратить его и снеченное имъ въ цълости: за что получаютъ въ пражденіе два золотинка.

V. «Ежели Русинъ украдетъ что-нибудь у «Грека, или Грекъ у Русина, да будетъ строго «наказанъ по закону Русскому и Греческому; да «возвратитъ украденную вещь и заплатитъ цъну иел вдвос.

VI. «Когда Русскіе приведуть въ Царыградъ инлънниковъ Греческихъ, то имъ за каждаго обрать по десити золотниковъ, если будетъ юномиа или дъница добрая, за середовича посемь, маа старца и младенца нать за когда же Русмекіе найдутся въ неволъ у Грековъ, то за всяживо плъннаго давать выкуву десять золотнижовъ, а за купленнаго цъну его, которую «коляна» объявитъ подъ крестомъ» (пли приженгою).

VII. «Князь Русскій да не присвояваеть себіз

«ся. Когда же опъ , воюя въ тамошникъ мѣ «стакъ , потребуетъ войска отъ насъ , Грековъ ; «мы дадимъ ему, сколько бу tетъ на тобпо (353).

VIII. «Ежели Русскіе пайдуть у берега ладіс «Греческую, да не обидять се; а кто возмета «что-нибудь изъ ладія, или убість, или порабо «тить паходящихся вь ней людей, да будет «наказань по закону Русскому и Греческому заправань по закону в предескому заправань по закону в предескому в предескому в предескому в предескому заправанением предескому в предескому заправанением предескому заправанением предескому в предескому заправанением предескому в пред

IX. «Русскіе да не творять никакого зла Хер-«сонцамъ, ловящимъ рыбу въ усть Б. Дивира; д «не лимуютъ тамъ, ни въ Б влобережьв, пи у Св. «Еверія (355); но при наступленіи осени да плута «нъ домы свои, въ Русскую землю.

Х. «Князь Русскій да не пускаеть Черных «Болгаровъ восвать въ стравъ Херсонской.» — Черною называлась Болгарія Дунайскай, въ отношеній къ древнему отечеству Болгаровъ 356).

XI. «Ежели Греки, находясь въ земль Русской; «окажутся преступшиками, да не имъсть Кияв «власти наказышать ихъ; по да пріимуть ови «спо казнь въ Царстив Греческомъ.

XII. «Когда Христіанинь умертвить Русина, «или Русинь Христіанина, ближніе убієннаго, «задержавъ убійцу, да умертвять его.» — Дал'є то же, что въ ІН стать в прежияго договора (357).

XIII. Сія статья о побояхъ есть повтореніе IV статьи Олегова условія.

XIV. «Ежели Цари Греческіе потребують вой-«ска отъ Русскаго Князя, да пеполнить Князь «ихъ требованіе, и да увидять чрезь то всв нивыя страны, въ какой любви живутъ Греки

съ Русью.

«Сін условія написаны на двухъ хартіяхъ: одна будеть у Царей Греческихъ; другую, ими подписанную, доставять Великому Князю Русскому Игорю и людямъ его, которые, принявъ оную, да клянутся хранить истину союза: Христіане въ Соборной церкви Св. Илін предлежающимъ честимы Престомъ и сею хартією (358), пекрещеные полагая на землю щяты свои, обручи и мечи обнаженные.»

Историкъ должень въ цълости сохранить сів эпломатические памятники России, вы коихъ мображается умъ предковъ нашихъ и самые къ обычан. Государственные договоры Х въка, толь подробные, весьма ръдки въ льтописяхъ: пи любонытны не только для ученаго Динлоатика, по и для всвуь внимательных в читате-Исторів, которые желають им'ять ясное повтіе о тогдашнемъ гражданскомъ состояніц наодовь. Хотя Византійскіе Автописцы не упомиають о семъ договоръ, ни о прежнемъ, эключениомъ въ Олегово время; но содержаніе вых ь такъ в врно представляетъ намъ вланиныя тношенія Грековъ и Россіянъ X въка, такъ вобразно съ обстоятельствами времени, что мы 🥦 можемъ усоминться въ ихъ истивв . . .

Клятвенно утвердив в союзъ , Императоръ отравиль новыхъ Пословъ въ Кісвъ , чтобы вруать Князю Русскому хартію мира. Игорь въ рисутствів ихъ на священномъ холмъ , гдъ стояль Перунь, торжественно обязался хранка дружбу съ Имперіею; вонны его также, въ знакъ влятвы полягая къ ногамъ идола оружіе, щиты в золото. Обрядь достопамятный с оружіе и золото было всего святье и драгоцьштве для Русскихъ язычниковъ. Христіанс Варяжскіе присъгали въ Соборной церкви Св. Иліи, можетъ быть древивйшей въ Кісвъ (мар). Автописецъ именно говорить, что многіе Варяги были тога уже Христіанами.

Игорь, одаривъ Пословъ Греческихъ михаив драсоцівнными, воском в и пафиниками (360), отпустиль ихъ къ Императору съ дружественными увъренівми. Онъ действитецью хотель мира для своей старости; но корыстолюбіе собствецной дружины его не позволило ему наслаждаться епокойствіемъ. «Мы босы и наги,» говорим вонны Игорю: «а Свевиельдовы Отроки богаты «оружісиъ и всякою одеждою. Поди въ дань съ «нами, да и мы, вывств съ тобою, будемъ до-«вольны.» Лодить во дань значило тогда объемжать Россію и собирать налоги. Древніе Государи наши, по извъстію Конставтина Багранороднаго, всякой годъ въ Поябръ мъсяцъ отправлялись съ войскомъ изъ Кісва для объевада городовъ своихъ и возвращались въ столицу ис прежде Апрвия (361). Цвлію сихъ путешествій, какъ въроятно, было и то, чтобы укръщать общую государственную связь между разными областики, или содержать народъ и чиновивжовъ въ зависимости отъ Великихъ Килзей.

ими молодыми воинами, его окружавши-¹⁶²). Имъ завидонала дружина Игорева, и 🕒, при наступленіи осени, исполнилъ ея ніе; отправился въ землю Древлянъ, и за-, что умъренность есть добродътель власти, ениль ихъ тягостнымъ налогомъ. Дру-🦫 его — польауясь, можетъ быть, слабостію 🧓 престарълаго — также хотъла богатства била несчастныхъ данниковь, усмирен-😈 только побъдоноснымъ оружіемъ. Уже 😼 вышелъ изъ области ихъ; но судьба опрена ему погибнуть отъ своего неблагоразу-Жще недовольный взятою имъ данію, онъ паль отпустить войско въ Кіевъ, и съ часвоей друживы возвратиться къ Древлячтобы требовать новой дани. Послы ихъ выми его на пути, и сказали ему: «Князь! все заплатили тебъ: для чего же опять вы къ намъ?» Ослъплениый корыстолю-Мгорь педъ даже. Тогла отчанные

жера вышли изъ Коростена, убили Игоря со всею дружиною и погребли челалеко оттуда. Византійскій Историкъ повівствуєть, что они, привизавъ сего несчастнаго Киви къ двумъ деревамъ, разорнали на-1600 (303).

Игорь въ войнъ съ Греками не изглаз уси Бховъ Олега; не им Бль, кажется, и велякихъ свойствъ его; по сохраниль цълость Россінской Державві, устроенной Олегомъ; сохранил в честь и выгоды ел въ договорахъ съ Имперією; быль язычникомъ, но позволяль новообращеннымъ Россіянамъ славить торжественно Бога Христіанскаго, и вибствев Олегомъ оставиль насльдинкамъ своимъ примьръ благоразумной терпимости , достойный самыхъ просвъщенныхъ временъ. Два случая остались укоризною для его памяти: онь дальопаснымъ Печенъгамы утвердиться въ сосъдствъ съ Россіею, и не довольствуясь справедливою, то есть умъренною данію народа ему подвластнаго, обираль его, какъхищный завоеватель. Игорь метиль Древлянамъ за прежий ихъ мятежъ; но Государь унижается местію долговременною: оть наказываетъ преступника только одщады. — Историкъ, за недостаткомъ преденій, не можеть сказать пичего болье въ похвалу или въ обвинение Игоря, княжив шаго 32 года.

Къ сему княженію относится любовых

The state of the s финлывъ на судахъ въ Каспійское море, по Дагестанъ, Ширванъ, по было накоистреблено Магометанами. Другой Араб-Пов вствователь. Абульфеда, сказываетъ, ресінце въ 944 году взяли Барду, столицу вкую верстахъ въ семидесяти отъ Гандвозвратились въ свою землю рѣкою Куи моремъ Каспійскимъ. Третій Историкъ чный, Абульфарачь, приписываетъ сіе нае Алапамъ, Лезгамъ и Славянамъ, быв-Кагановымъ данникамъ въ южныхъ страмашего тревиято отечества (364 . Россіяне у прійти въ Пирванъ Дибпромъ, морями оть, Азовскимъ, ръками Дономъ, Волгою 🤲 малую переволоку въ нынфицей Качаом Станицъ) — путемъ дальнимъ, многовымъ; но прелесть добычи давала имъ смЪтирство и терићаје, которыя, въ самому

ГЛАВА УШ.

Князь Святославъ.

Г. 945--972.

Правленіе Ольги. Хитрая месть. Мудрость Ольгина. Крещеніе. Россіяне въ Сицилім. Харавтеръ и подвиги Святослава. Взятіе Білой Вени. Завоеваніе Болгаріи. Наществіе : Пенеміковъ Кончина Ольги. Посольство въ Германію. Первые Уділы въ Россія. Вторичное завоеваніе. Болгаріи. Война съ Цимискіемъ. Договоръ съ Греками. Наружность Святославова, Кончина его.

Святославъ, сынъ Игоровъ, первый Князь Славянскаго имени, былъ еще отромомъ (368). Бъдственный конецъ родитель новость Державы, только мечемъ основанной и хранимой; бунтъ Древлянъ; бевиокойный духъ войска, пріученнаго жъ жытельности, завоеваніямъ и грабежу; честолюбіе Полководцевъ Варяжскихъ, смълыкъ и гордыхъ, уважавшихъ одну власть счастливой храбрости: все угрожало Святослару и Россіи опасностями. Но Провидъніе сохранило и цълость Державы и власть Государя, одаривъ его мать свойствами души необыкновенной.

прав. Юный Князь воспитывался Бояриномъ деніе Ольги. Асмудомъ: Свёнельдъ повелёваль вой-

момъ (306). Ольга — въроятно, съ помощію ихъ двухъ знаменитыхъ мужей — овлавла кормиломъ Государства, и мудрымъ равлопісмъ доказала, что слабая жена моетъ иногда равияться съ великими му-BMA.

Прежде всего Ольга напазала убійцъ Игоревыхъ. Здъсь Автонисецъ сообщаетъ эмъ многія подробности, отчасти не совасныя ин съ въроятностями разсудка, съ важностію Исторіи, и взятыя, взъ всякаго сомивнія, изъ народной казку; но какъ истинное происшествіе олжно быть ихъ основаниемь, и самыя рени тревнія любопытны для ума внимаольнаго, изображая обычан и духъ врежи (367): то мы понторимъ Несторовы ростыя сказанія о месши и хитростяхь хитров Ульгиниль.

«Горалсь убійствомъ какъ побъдою и презирая малолетство Святослава, Древзине вздумали присвоить себъ власть надъ Кісвомъ, и хотвли, чтобы ихъ Килзь Малъ женился на вдовь Игоря: ибо они, златя дань Государямъ Кіевскимъ, имъли еще Киязей собственныхъ.. Авадцать знавенитыхъ Пословъ Древлянскихъ привлыли въ ладін къ Кіеву (308) и сказали Олыв: Ми убили твоего мужа за его жищность и грабительство; но Киявыя превлянение добры и великодушны : ихв

«земля цвытеть и благоденствуеть. Будь супру чгою нащего Князя Мала. Ольга съ ласко котвътствовала: Мињ пріятна рючь ваша. 🛵 «не могу воскресить супруга (500 ! Завтра ок ажу вамь всю должную честь. Теперь возврать атесь въ ладію свою, и когда люди мои придут «за вами, велите имъ нести себя на рукаль... «Между тъмъ Ольга приказала на дворт терем «номо неконать глубокую яму, и на другой test «звать Пословь. Исполняя волю ея, они сказаль ане хотимъ ни итти, ни ъхать: несите насъ в «ладии! Кіевляне отвітствовали чино дилать амы невольники; Неоря ньть, а Княгиня наше «жочеть бить супругою вашего Князя -- и по-«песли ихъ. Ольга сидьла въ своемъ теремъ т «смотръла, какъ Древляне гордились и велича: «лись (370), не предвидя своей гибели : ибо Оль «гины люди бросили ихь, вмест в съ ладіею, из-«яму. Метительная Княгиня спросила у нихъ: «довольны ли они сею честию? Несчастные «изъявили воплемъ раскаяніе въ убісній Игоря, «но поздно: Ольга вельла ихъ засынать жиных» «землею, и чрезъ гонца объявила Древлянамы, «что они должны прислать за нею еще боль» «знаменитых» мужей: ибо народъ Кісискій пе «отпустить ее безъ ихъ торжественнаго и мно-«гочислевнаго Посольства. Легковърные нече-«дленно отправили въ Кіевъ лучшвуъ граж-«данъ 371) и пачальниковъ земли своей. Тамъ, «по древнему обычаю Славянскому, для гостей «изготовили баню, и въ ней сожили ихъ. Тогас

Бга вельна сказать Древлянамъ, чтобы 🤾 варили медь въ Коростець; что она в идетъ къ нимъ, желая прежде втоо брака совершить трилиу надъ моги- перваго супруга. Олы а дъйствительно ипла въ городу Коростену, оросила вами прахъ Игоревь, насыпала высобугорь науъ его могилою» — донынъ мый, какъ увъряють, близъ сего мъ-(373) — «н въ честь ему совершила вву. Началось веселое виршество. От-🦗 Киягинины угощали эпаменигыіжъ Древлянъ, которые вздумали накоть спросить о своих в Послахъ; по удоъствовались ответомъ, что ови будутъ фетъ съ *Игоредото* дружиною (373). оро дъйствіе крънкаго меду омрачило овы неосторожных ь: Олы а удалилась. (авъ знакъ воинамъ своимъ -- д 5000) влянь, ими убитыхъ, легло вокругъ оревой могилы.

эльга, возвратясь вы Кіевы, собрада г. 246. гочисленное войско и выступила сы ть противь Древлянь, уже наказан- ть хитростию, но еще непокоренных ть ою. Оно встратилось съ цими, и мда- святославъ самы началь сражение. Пе, брошенное въ неприлгеля слабою тою отрока, упало кы ногамы его коня;

Полковозды , Асмудъ и Свънсльдъ, эдрили воиновъ примъромъ юнаго Геист. Кар. Т. Г.

«рол, и съ восклицаніемъ: друзья! станемь ж «Киявя! устремились въ битву. Дреплице бъжал «съ поля, и затворились иъ городахъ своихъ «Чувствуя себя болке других в виновными, жи «тели Коростена цвлое льто оборон**ялись с**т «отчаяніемъ. Тутъ Ольга прибынула къ ново! «выдумкь. Для чего вы упоретвуете? велыс «она сказать Аревлянамъ : *всть иные города ваш*а асдались мнъ, и жители ихъ мирно обработы авають нивы свои: а вы хотите умереть голо «домь! Не бойтесь миценія: оно уже совершилос ивъ Кіевт и на могимъ супруга мосго. Древляне «предложили ей въ дань медъ и кожи звърей; иб «Княгини, будто бы изъ великодушія, отреклясь чоть сей дани и желала имьть единствению ст «каждаго дворя по три воробыл и голуби! Ошт «съ радостію исполнили ся требовавіе и ждалг «съ петеривніемъ, чтобы войско Кіевское уда-«лилось. Но вдругъ, при наступленіи темнаго «вечера , иламя объяло всѣ домы ихъ . . . Хит-«рая Ольга всл'вла привязать зажженный тругэ «съ сърою ко взятымъ ею птицамъ (374) в ву-«стить ихъ на волю: онв возвратились съ огненъ «въ гивада свои и произвели общій пожарь оз. «городь. Устрашенные жителя хотьли спастией «бътствомъ и попались въ руки Ольгинымъ воя-«намъ. Великая Киягиня, осудивъ изкоторым» «старъйшинъ на смерть, другихъ на рабство «обложила прочихъ тяжкою данію.»

Такъ разсказываетъ Лътописецъ... Не удивзяемся жестокости Ольгипой: Въра и самы тогла двлать честь народному остроумію сь въ X въкъ? Истинос происшествіе, ное оть баснословныхъ обстоятельствъ, кажется, единственно въ томъ, что мертвила въ Кіевъ Пословъ Древлян-которые думали, можетъ быть, оправърбісніц Игоря 376); оружіемъ снова а сей народъ, паказала виновныхъ гражростена, и гамъ воинскими играми, по дзычества, торжествовала память сыца ва.

сая Киягипя, провождаемая воинскою ою, вмёстё съ юнымъ Святославомъ на всю Древлянскую область, уставляя пользу казны государственной; но Коростева долженствовали третію часть оей посылать къ самой Ольгё въ ся собщи Удаль, въ Вышегородъ, основанный, быть, Героемъ, Олегомъ и ланный ей въ

берегу Дивира, и замъчательно красотою своего мъстоположенія. — Ольга, кажется, угъщила Древлянъ благодъяніями мудраго правлейія; по крайней мъръ всъ ея памятники — почлеги и мъста, гдъ она, слъдуя обыкновенію тогданнихъ Героевъ, забавляваєв ловлею звърей — долгое время были для сего народа предметомъ какого-то особеннаго уваженія и любонытства (377).

Муодыпна.

> Въ слъдующій годъ, оставивъ Святослава въ Кіевъ, она побхала въ съверную Россію, въ область Повогородскую; учредила по Лугв и Метв государственныя дани; раздълила землю на *погос*ты или волости; . сублала безъ сомибиія все **нуживищее для** государственнаго блага по то<mark>гданиему гра-</mark> жданскому состоянію Россіп, и вездъ оставила знаки своей понечите**льной мудрости.** Чрезъ 150 лътъ народъ съ признательностію восноминаль о семь благод втельномъ путешествін Ольги, и въ Песторово время жители Искова хранили еще сапи ея, какъ вещь драгоцѣнную. Въроятно, что сія Княгиня, рожденная во Исковъ, какими нибудь особенными выгодами, данными его гражданамь, способствовала тому цввтущему состоянию и даже сил в. которою онъ посав, вивств съ Повышгородомъ, славился въ Россін, зату івь сосідственный, древнійшій Изборскь и сублавшись столицею области знаменитой.

е признательнаго народа. — Здъсь, по нію Нестора, оканчиваются дъла ея арственнаго правленія; но здъсь начия эпоха славы ея въ нашей Церков-Історіи.

ьга достигла уже тёхъ лётъ, когда ный, удовлетворивъ главнымъ поэніямъ земной дёятельности, видитъ ій конецъ ея предъ собою и чувтъ суетность земнаго величія. Тогда іная Вёра, бол'є нежели когда нибудь, итъ ему опорою или ут'єщеніемъ въ іьныхъ размышленіяхъ о тл'єнности іжка. Ольга была язычница, но имя Вседержителя уже славилось въ Кіс-Она могла вид'єть торжественность овъ Христіанства; могла изъ любогва бес'єдовать съ Церковными Пасты-, и будучи одарена умомъ необыкноимъ, ув'єриться въ святости ихъ уче-

Копстантииъ Багрянородный воспрі**сминком** отъ кунван. Императоръ старалея достойным образомъ угостить Киягицю парода знаменитаес и самъ описаль для насъ всь любопытным обстоятельства ся представленія (³⁷⁹ . Когда Ольга прибыла во дворецъ, за нею шли *особы Килэксе*скіл, ея свойствениццы, мпогія знатныя госпожа: Посльт Россійскіе и купцы, обыкновенно жившіс въ Цары радь. Константинъ и супруга его, окруженные придворными и Вельможами, истратил Ольгу: послъ чего Императоръ на свободъ бесъдоваль съ нею въ тъхъ компатахъ, гдъ жил **Царица.** Въ сей первый день, 9 **Сситября, былт** великольнивий объдъ въ огромнов, чакъ называсмой храминь Юстиніановой, ідв Императрица сидъла на троив, и гдв Киягиня Россия ская, въ знакъ почтенія къ супругів великаго Царя, стояла до самаго того времени, какъ 🚮 указали мъсто за однимъ столомъ съ придворпыми госпожами. Въ часъ объда играла пузыка, иввцы славили величіе Царского Дому 🗱 плясуны оказывали свое искусство въ пріятпыхъ тълодвиженіяхь. Послы Россійскіе, знатные люди Ольгины и купцы объдали въ другой комнатъ; потомъ дарили гостей деньгами: племяннику Киясини дали 30 мильаризій — пли 21/ червопца (380), — каждому изъ осьми ся приблич женныхъ 20, каждому изъдвадцати Пословъ 12/ наждому изъ сорока-трехъ купцевъ то же, Священнику или Духовинку Ольгину, именемъ Григорію, 8, — двумъ переводчикамъ 24, Святосль

вовымъ людямъ 5 на человъка, посольскимъ 3, собственному переводчику Княгини 15 миліаризій. На особенномъ золотомъ столикъ были поставлены закуски: Ольга свла за него вивств съ Императорскимъ семействомъ. Тогда на золотой, осыпанной драгоцанными камиями тареляв поднесли ей въ даръ 500 миліаризій, шести ся родственницамъ каждой 20 и осмынадцати служительницамъ каждой 8. 18 Октября Килгиня эторично объдала во дворцв и сидъла за одничъ столомъ съ Императрицею, ея нежьсткою, Романовою супругою, и съ дътьми его; самъ Императоръ объдаль въ другой заль со всьян Россіянами. У гощеніе заключилось также дарами, еще умърениъйщими первыхъ: Ольга получила 200 милларизій, а другіе менфе по соразм'врности. Хотя тогдашніе Государи Россійскіе не могли още быть весьма богаты металлами драгоцівнимия; но одна учтивость, безъ сомнънія, заставила Великую Киягиню принять въ даръ шестнадцать червоицевъ (381).

Къ симъ достовърнымъ извъстіямъ о бытіи Ольгиномъ въ Константинополь народное баснословіе прибавило, въ нашей древней лъго-писи, невъроятную сказку, что Императоръ, пльпенный ся разумомъ и красотою, предлагаль сй руку свою и коропу; но что Ольга — наречениам во святомъ крещеніи Еленою — отвергична сто предложеніе, напомвивъ воспріємнику своему о духовномъ союзъ съ нею, который, по восит Ханстівнскому, служилъ препятствіемъ

для союза брачнаго между ими. Во-первыхъ Константинъ имълъ супругу; во-вторыхъ Ольгъ было тогда уже не менъе шестидесяти лътъ. Она могла илънить его умомъ своимъ, а не красотою (382).

Наставлениая въ святыхъ правилахъ Хрястіанства самимъ Патріархомъ, Ольга возвратилась въ Кіевъ. Императоръ, по словамъ Автонисца, отпустиль ее съ богатыми дарами и съ именемъ дочери; но кажется, что она вообще была недовольна его прі**емомъ: слъ**-дующее служить тому доказательствомъ. Скоро прівхали въ Кіевъ Греческіе Послы, требо-вать, чтобы Великая Княгиня исполнила свое объщаніе, и прислала въ Грецію войско вспо-могательное; хотъли также даровъ: неводьньмогательное; хот вли также даровъ: невольн-ковъ, мъховъ драгоцънныхъ и воску. Ольга сказала имъ: «Когда Царь вашъ постоитъ у «меня на Почайнъ (383) столько же времень, «сколько я стояла у него въ Судъ» (гавани Кон-стантинопольской): «тогда пришлю ему дары «и войско» — съ чъмъ послы и возвратилесь къ Императору. Изъ сего отвъта должно за-ключить, что подозрительные Греки не скоро впустили Ольгу въ городъ, и что обыкновен-ная надменность Двора Византійскаго оставала-въ ся сердиъ непріятныя впечат гкнія въ ся сердцѣ непріятныя впечатлѣнія. Однакожь Россіяне, во все царствованіе Кон-

Однакожь Россіяне, во все царствованіе Константина Багряпороднаго, сына его и Никиформ Фоки, соблюдали миръ и дружбу съ Грецією за служили при Дворъ Императоровъ, въ ихъ

в, войскахъ, и въ 964 году, по сказа-Арабскаго Историка Новайри, сража- Россиквъ Сициліц, какъ наемпики Грековъ, Сияв-Аль-Гассаномъ, Вождемъ Сарации—

тъ. Константинъ не ръдко посылалъ

называемыя златыя буллы, или граи съ золотою печатію (384), къ Вели-Киязю, надписывая: гражота Хримобивыхъ Императоровъ Гремескихъ, Коншина и Романа, къ Россійскому Госу-

Пъга, воспаленная усердіемъ къ новой 🏂 своей, спашила открыть сыну заденіе язычества; но юный, гордый ославь не хотьль вничать ся наставмъ. Напрасно сія доброд втельная мать рила о счастін быть Христіаниномъ, о 🌬 коимъ наслаждалась душа ел съ того ени, какъ она познала Бога истиниаго. Гославъ ответствовалъ ей: «могу ли жъ принять новый Законъ, чтобы друва моя посмъялась надо мною?» Наию Ольга представляла ему, что его гъръ склонилъ бы весь народъ къ Хривству. Юпоша быль непоколебимь въмъ мивніц и следоваль обрядамъ языва; не запрещаль никому креститься, въявлялъ презравіе къ Аристіанамъ и зосадою отвергаль ись убъжденія ма-🦖 которая, не преставая любить его чо, должив была наконецъ умолкнуть

и поручить Богу судьбу народа Россійская и сына 385 .

r 964. 966. Xaparrepa m nogau ru Cuarousa.

Сей Кинзь, возмужавъ, думаль слив »- ственио о подвигахъ великодущиой храбрости, пылаль ревностію отличить себ двлачи и возобновить славу оружів Россій скаго, столь счастливаго при Олегъ; собралъ пойско миогочисленное, и съ нетерпънјемъ конато Герои летълъ въ поле Тамъ суровою жизнію онъ украниль себі для трудовь вопискихъ, це имълъ ни стъновъ, пи обоза; питален конциою, мясомъ дикихъ звърей, и самъ жарилъ его н угалхъ; презиралъ хладъ и нецастье съ вериаго кличата; не зналъ щатра и сиалт подъ сводомъ неба: войлокъ подседельный служиль ему вывсто магкаго ложа, свяло изголовьемъ. Каковъ былъ Воева чальникъ, таковы и воины. — Древива лътопись сохранила для потомства еще прекрасиую черту характера его: овъ не 10твлъ пользоваться выголами нечанимо нападенія, по всегда зараніве объявляль войну народамъ, повельвая сказать имъ: иду на васъ! Въ сін времена общаго варварства гордый Свитославъ соблюдаль правила истипно рыцарской чести.

Берега Оки, Дона и Волги были первымъ всатромъ его воинскихъ, счастливыхъ дъйствій. Онъ покорилъ Вятичей, которыя все еще признавали себя данниками Хапа

рскаго (388), и грозное свое оружіе спль противъ сего, ибкогда столь во- ственнаго Владътеля. Жестокал бития 📆 на судьбу двухъ народовъ. Самъ Ка-🧊 предводительствовалъ войскомъ: Свямвъ побъдилъ и взялъ Козарскую *Бп-*Венсу, или Саркель, какъ именують вына паантійскіе Историки, городъ на бе- выя. 📝 Дона, укръщенный Греческимъ искусомъ (³⁸⁷). Автописецъ не сообщаетъ 🦠 о сей войнъ никакихъ дальнъйшихъ стій, сказывая только, что Святославъ **ваилъ еще Исовъ и Касоговъ:** первые вятно, ныившийе Оссы или Оссетия-🛌 будучи Аланскаго племени, обитали 📭 горъ Кавказскихъ, въ Дагестанв, и ть устья Волги; вторые суть Черкесы, къ страна въ Х въкв именовалась Касю: Оссетинцы и теперь называють «Касахами (³⁸⁸ . — Тогда же, какъ нао думать, завоевали Россіяне городъ атарху, или Фанагорію, и всё владенія прскія на восточныхъ берегахъ Азовморя: нбо сія часть древняго Цар-🦹 Воспорскаго, пазваниая потомъ Княтвоиъ Тиутороканскимъ (589), была уже Владимірь, какъ мы увидимъ, собпостію Россія. Завоеваніе столь отдачое кажется удивительнымы; но бурдухъ Святослава веселился опаснои и трудами. Отъ ръки Дона прело-

живъ себъ путь къ Воспору Киммерій скому, сей Герой могъ утверзить сообще віе между областію Тмутороканском и Кіє вомъ посредствомъ Черваго поря и Диъпра. Въ Таврицъ оставалась уже одна ты древинго могущества Катановъ зво.

Г. 967. Завосвана Волгарів.

Неудовольствіс Императора Никифор€ Фоки на Болгарскаго Цара Петра служиле для Святослава поводомъ ка новому в еще важивйшему завоеванію. Императоры, желая отметить Болгарамъ за то, что они 🕬 хотвли препитствовать Венграмъ въ ихъ частыхъ впаденіяхь въ Грецію, вельлу Калокиру, сыпу вачальника Херсонскаго, жать Посломъ въ Кіевъ, съ об вщаніся» великих в даровъ мужественному Каязо Россійскому, ежели опъ пойдетъ воевать Бодгарію. Святославъ всполивлъ желавіс Никифора, взявъ съ Грсковъ на вооруже ніе ибсколько пудь золота, и съ 60,000 воннов в явился въ ладіях в на Дуна в 🕬 🎉 Тщетно Болгары хотыла отразить ихът Россілне, обнаживъ мечи и закрыважь щитами, устремились на берегь и смых неприятелей. Города сдалися побъдитель. Царь Болгарскій умеръ отъ горести. Умь летворивь мести Грековь, богатый добычею, гордын славою, Княль Россійскія 🐠 чаль властвовать въ древней Милін; хотьль еще, възнакъ благодарности, даром отъ Императора, и жилъ весело въ Бол

омъ Перелславцъ (392), не думая о что въ самое сіс время отечествентолица его была въ опасности.

пенъги напали на Россію, зная отсутът. 988.

храбраго Князя, и приступили къстото пачену Кіеву, гдъ затворилась Ольга съ патово.

🗪и Святослава. На другой сторонъ ра стоиль Воевода Россійскій, чме-Претичъ, съ малочисленною дружи-🎍 и не могъ имъть съ осажденными того сообщенія. Изнемогая отъ голода жды, Кіевлянс были въ отчаянія. 😘 смёлый отрокъ вызвался ув'вдомить тча о бъдственномъ ихъ состояніи; ыть съ уздою изъ города, прямо въ непрілтелей, и говоря влыкомъ Пежекимъ, спрациивалъ, кто виделъ его 📑 Печенъги, воображая, что онъ ихъ 🦫, дали ему дорогу. Отрокъ сившилъ павпру, сбросиль съ себя одежду и выв. Тутъ непріятеля, узнавъ свою жу, начали стрълять въ него; а Рос-🦠съ другаго берега вывхали на встръвзяли отрока въ лодку. Слыша отъ вослапнаго, что изпуренные Кісвляне ть на другой день сдаться, и боясь 🕦 Святославова . Воевода ръшился спа**котя** семейство Княжеское — и Пече-🔥 на разсивть, увидъли лодки Россійплывущія къ ихъ берегу съ трубнымъ рыв, на который обрадованные жители

Кіевскіе отвътствовали громкими восклицація ми. Думая, что самъ грозный Святославъ илет ва помощь къ осажденнымъ, непріятели разсва лись въ ужасъ, и Великая Киясиия Ольса иогла. выветь со внуками, безопасно встратить своих избавителей за стъкачи города. Книзь Печенкие скій увиділь ихъ малое число, но исе еще во ембль сразиться: требоваль дружелюбиаго свиданія съ предводителемъ Россійскимъ, и спросилъ у него, Киязь ли опъ? Хитрый Воевом фарманить себя начальникомъ мередовой дружины Святославовой, увъряя, что сей Герой со многочисленнымъ воискомъ идетъ иъ слидъ м нимъ. Обманутый Печен всъ предложил в таръ: они подали руку одинъ другому и възнакъ союза обмънялись оружісмъ. Князь даль Воснолі саблю, стрвана и коня: Воевода Килаю щигь, броию и мечь. Тогда Печешьги немедленно умелились от ь города , 393 .

Освобожденные Кіевляне отправили гонца къ Святославу, сказать ему, что опъ для завоевавіл чуждыхъ земель жертвуетъ собственною; что свиръпые враги едва не взяли столицы и семейства его; что отсутствіе Государя и защитний можетъ снова подвергнуть ихъ той же опасности, и чтобы опъ сжалился надъ бъдствіемъ отсчества, престарълой матери и юпыхъ дътейсвоихъ. Тронутый Князь съ великою поситиместію возвратился въ Кіевъ. Шумъ вонискій, любезный его сердуу, не заглушилъ въ исяти нъжной чувствительности сына и родители: атъ

сть и тишниу въ отечествъ? вное пребывание въ Кіевъ скоро во дългельному Князю. Страна зав всегда кажется пріятною завое-- сераце Геров стремилось къ бе-Аунайскимъ. Собранъ Бояръ, онъ утствів Ольги сказаль выв, что г. 269. ве жить въ Переяславцъ, пежели 🔥: «ибо въ столиць Болгарской, • средоточін, стекаются всв драгожи Искусства и Природы (384): Греть туда золото, ткани, вино в Богемцы и Венгры серебро и коссіяне мѣха, воскъ, медъ и неовъ.» Огорчениая мять отвътствоу что старость и бользиь не замеджратить ея жизни. «Погреби мевиазвла она — «и тогда иди, куда р Сін слова оказались пророче-кол-Эмль на четвортый день сконча- опис.

ковь Святою, Исторія Мудрою. Отмстивы Древлянамъ, она умела соблюсти тишину въ странъ своей и миръ съ чужлыми до совершеннаго возраста Свитосланова; съ двятельностію великаго мужа учреждало порадокъ въ Государствъ общирномъ и исвомъ; не писала, можетъ быть, законовъ, но давала уставы, самые простые и самые нуживащіе для людей въ юпости гражданскихъ обществъ. Великіе Кинзьи до временъ Ольгиныхъ воевали: она правила Государствомъ. Увъренный въ ся мудрости, Святославъ и въ мужескихъ лѣтахъ своихъ оставляль ей, кажется, виутреннее правленіе, безпрестанно занимаясь войнами, которыя удаляли его отъ столицы. — Пра Ольгь Россія стала Извівстною и въ саныхъ отдаленныхъ странахъ Европы. Автописцы Ифмецкіе говорять о Посольство ея въ Германію къ Императору Оттону I (386). Можетъ быть, Княгина Россияская, узнавъ о славъ и побъдахъ Оттоновыхъ, хотъла, чтобы онъ также свъдаль 🗣 знаменитости ен парода, и предлагала сму дружественный союзъ чрезъ Пословъ своихъ. — Наконецъ, сдълавшись ревностичи Христіанкою, Ольга — по выраженію Вестора, денница и луна спасенія — служил убъдительнымъ примъромъ для Владиміра и предуготовила торжество истинной Въры въ нашемъ отечествъ.

Посольство Россий свое нь Герма-

мчинъ матери Святославъ могъ бодно исполнить свое безразсудное ие: то есть, перенести столицу Го-🙀 на берега Дунайскіе. Кром'в са**ыкъ** мечтаній завоевателя, Болгаствительно могла нравиться ему теплычь климатомь, изобиліемъ и богатствомъ дъятельной, удобговли съ Константинополемъ; вътакже, что сіс Государство, сопрев съ Имперісю, превосходило Рос-📂 гражданскомъ образованіи: во жъ выгодъ должецствовалъ ли онъ ся отъ сноего отечества, гдь быль, вать, корень его силы и могущею крайней wbpb Святославу надлеы овладъть прежде Бессарабіею, ею и Валахіею, то ссть, выгнать Печенъговъ, чтобы непрерывною авоеваній соединить Болгарію съ кими владвијями. Но сей Килзь вадвялся на счастіе оружія и на ммя побъдителя Козаровъ.

воручиль Кіевь сыну своему Яродругому сыну, Олегу зас , Древ-г. аю. вемлю, гдъ прежде властвовали ев вные Князья. Въ то же время Ноцы, недовольные, можетъ быть, Княжескихъ Намъстниковъ, призазать Святославу, чтобы онъ далъ

имъ сына своего въ Правители, а грозились въ случав отказа избрать дли себя особеннаго Князя. Ярополкъ и Олегъ и захотвли прявять власти надъ пими; во у Свитослава былъ еще третій сынъ, Владиміръ, отъ ключинцы Ольгиной, именемъ Малуши, дочери Любчанина Малька (305). Новогородцы, по сов'яту Добрыни, Малушина брата, избрали въ Киязъя сего юношу, которому ду иба назначила преобрапервые зить Россію. — И такъ Святославъ первы! ввель обыкновение давать сыновьямь особенные Удилы: примвръ несчастный, быв-

мій виною вебуь бъдствій Россіи. Святославъ, отпустивъ Владиміра съ добрынею въ Новгородъ, немедленно отправился въ Болгарію, которую опъ считаль уже своею областію, но гдв народъ встрвтиль его какъ непріятеля (398 . Многочколенное войско собралось въ Переяславца и напало на Россіянъ. Долговременное кро вопролитное сраженіе клонилось уже въ

пользу Болгаровъ ; по вонны Святослевовы, ободренные его ръчью: братья 📽 дружина! у премь, но умремь съ твердостів и мужествомъ! напрягли сплы свои, и ввечеру побъта увънчала ихъ храбрость. Свя тославъ взялъ приступомъ городъ Перея славецъ, спова овладиль Царствомъ Болгарскимъ и хотваъ тамъ навсегда остатъе ся. Въ семъ намврении еще болве утвер-

Boarnpiu.

в его знатный Грекъ, именемъ Калокиръ (398), вій тотъ, который отъ Инператора Никифобыль Посломъ у Святослава. Калокирь съ ощію Россіянъ надівялся свергнуть Государя это съ престола и царствовать въ Констанополв: за что объщаль имъ уступить Болгавъ въчное владъніе и присылать дары. жду темъ Святославъ, довольствуясь властію ь сею землею, позволяль сыну умершаго ся 🚜, именемъ Борису, украшаться знаками Цар-

Го достоинства (400).

реки, призвавшіе Россіянъ на берега Дунай-💦 увидћии свою ошибку. Святославъ, отваж-🛊 и воинственный, казался имъ въ ближнемъ удствъ гораздо опасите Болгаровъ. Гоаннъ мскій (401), тоглашній Имперагоръ, предласему Князю исполнить договоръ, заключен-🦸 съ нимъ въ царствованіе Никифора, требо--🔥, чгобы Россіяне вышли изъ Болгаріи; по кославъ не котълъ слушать Пословы, и съ постію отвітствоваль, что скоро будеть 🥟 въ Константинополъ и выгонитъ Грековъ Азію. Цимискій, напоминьть сму о бътствевучасти ненасытнаго Игоря, сталъ воорупся, а Святославъ спъщилъ предупредить

🨘 описанія сей кровопролитной войны Неръ и Византійскіе Историни песопласны: перотдаеть честь и славу побъды Княпо Росжому, вторые Императору — и, кажется, ведливъе: ибо война кончилась тъмъ, что

in a common so there a forest a continue of the continue of th

Ig-

Вели і бель поворять они . къ Руст г дажава присменивъ Болгаровъ, т во со си ало подланных». — Венгровъ и Поченатива, тоглашимать его союзииз в за применть во Оракію и до самаго А 12. ВЕЗДОЛЯ ОПУСТОШНІВ СЯ ССЛЕНІЯ (402). В : 12 (л. гаръ. Полководецъ Имперін, вид чи голисленность непріятелей, заключилля вы имъ городъ, и долго не могъ отважиться на битву. Наконецъ удалось ему хитростію разбить Печенъговъ: тогда Греки, ободренные успъхомъ, сразились съ Кияземъ Святославомъ. Россіяне изъявляли пылкое мужество; но Варда Склиръ 1 брать его, Константинъ Патрикій, принудили ихъ отступить, умертвивъ въ единоборствъ какихъ-то двухъ знаменитыхъ богатырей Скивскихъ.

Песторъ описываетъ сію битву такимъ образомъ: «Императоръ встрътилъ Святослава мирными предложеніями и хотълъ

число его витязей, объщая на каждаго дихъ заплатить ему дань. Великій Князь маъ у себя 20,000 человъкъ, едва имъв и вич. Греки, искусные въ коварствв, восовались временемъ и собрали 100,000 вои-🧓 которые со всъхъ сторонъ окружили анъ. Великодушный Святославъ, покойно ръвъ грозные ряды непріятелей, сказалъ мяв: Бъгство не спасеть нась; волею и недолжны мы сразиться. Не посрамимь отеа, но ляжемъ здъсь костями (403): мертместыдно! Станемо кръпко. Иду предо вами, да положу свою голову, тогда дълайте, вотите! Вонны его, пріученные не бояться и и любить Вожда смълаго, единодушно вствовами: наши головы лягуть вмисть св 🌬! ветупили въ кровопролитный бой, и до-🚉, что не множество, а храбрость побъж-🧥 Греки не устояли: обратили тыдъ, разсь — и Святославъ шелъ къ Константино-🖟 означая свой путь встми ужасами опустои.» Доселъ можемъ не сомиъваться стинъ Несторова сказанія; но дальнъйшее овъстнованіе гораздо мецье въроятио. «Ци-👫 (пишетъ онъ) въ страхъ, въ недоумвнів наль Вельможъ на совъть и ръшился искувепріятеля дарами, золотомъ и паволоками одънными; отправиль ихъ съ человъкомъ амъ, и велълъ ему наблюдать всъ движенія вславовы. Но сей Килзь не хотбав взгляна золото, положенное къ его ногамъ, и

равиедунию скалалъ Отрокамъ своивъ: возмите. Гогда Императоръ посладъ въ нему въ даръ оружіе: Герой схватиль опоб съ живъйшимъ удовольствіемъ, изъявая благодарность, я Цимискій, не сугва разоборствовать съ такимъ непріятелемъ, заплатилъ ему дань; каждый воинъ взяль часть свою; доля убіенныхъ была цазпачена для яхъ родственниковъ. Гордый Сватославъ съ торжествомъ возвратился въ Болгарію,» Греки не имфли нужды некушать Великаго Киязя, когда онъ съ малыми силами уже разбилъ ихъ миогочислевпое войско; по сія сказка достойна замічы кія, свидітельствуя майніе потомства б карантерф Святослава.

Въ следующій годь, по известіямь вак. из зантійскимъ, самъ Цямискій выступаль изъ Константинополя съ войскомъ, отправивъ папередь сильный флотъ къ Дунайскому устью, безъ сомнёнія для того, чтобы пресечь сообщеніе Россіянъ водою съ Кієвомъ. Сей Императоръ открыль сейпуть ко трону злодействомъ, умертвивъ Царя Никифора, но правиль Государством благоразумно, и быль Героемъ. Избираполководцевъ искусныхъ, щедро наградал заслуги самыхъ рядовыхъ попновъ строго паказывая малейшее неповиковекіс, онъ умъль вселить въ первыхъ древнее Римское славолюбіе, а вторыхъ пріуть къ дрежей подчиненности. Собственное о мужество было примъромъ для тъхъ и дружкъ. — На пути истрътили Императора Послы оссійскіе, которые хотъли единственно узнать ду Грековъ. Іоаннъ, не входя съ ними въ песоворы, велъль имъ осмотръть станъ Гречей, и возвратиться къ своему Киязю. Сей оступокъ уже доказывалъ Святославу, что онъ

светь дало съ непріятелемъ опаснымъ.

Оставивъ главное войско назади, Императоръ 🧸 отборными ратниками, съ Легіономъ такъ взываемыхъ Безсмертныхв, съ 13,000 конпры, съ 10,500 идхоты (40), явился нечаянию раъ стънами Персяславца и напалъ на 8,000 оссіянь, которые спокойно занимались тамъ ринскимъ ученьемъ. Они изумились, но храбро ступили въ бой съ Греками. Большал часть 🕦 легла на мъстъ, и вылазка, сдъланияя изъ прода въ помощь имъ, не имъля успъха; однаэкь побъта весьма дорого стоила Грекамъ, и **Памискій съ нетеривнісмъ ожидаль своего ос−** пывнаго войска. Какъ скоро оно припіло, Греки 🕠 всбуб сторонъ окружили городъ, гдб начальвоваль Россійскій Полководець Сфецкаль. ть Князь съ 60,000 вонновъ стояль въ укрѣ**мениомъ стапъ на берегу Дупая.**

Калокиръ, виновинкъ сей войны, по словамъ еческихъ Автописцевъ, бъжалъ изъ Передзавца увъдомить его, что столица Болгарская ажлена. Но Цвмискій не далъ Святославу врени освободить се: тщетно предлагавъ Россіявамъ сдаться, онъ взялъ городъ приступовъ Борисъ, только именемъ Царь Болгарскій, дестался Грекам в въ плѣнъ, со многимя его знаменитыми единоземпами: Император в обощелся съ ними благосклонно, увъряя — какъ бываеть въ такихъ случаяхъ — что онъ вооружился единственно для освобожденія ихъ отъ неволь, и что признаеть прагами своими одняхъ Россіянъ (406).

Между тъмъ 8,000 вопновъ Святославовых заперансь въ Царскомъ дворцъ, не котъм сдаться и мужественно огражали многочислевныхъ непріятелей. Напрасно Императоръ обогряль Грековъ: онъ самъ съ оруженосцами своми пошелъ на приступъ и долженъ былъ уступить отчаянной храбрости осажденныхъ. Тогла Цимискій вельлъ зажечь дворецъ, и Россіяно погибли въ пламени.

Святославъ, свъдавъ о влятін Болгарской столицы, не показалъ воинамъ своимъ ни страха, ни огорченія, и спъшилъ только истрътить Цимискія, который со исъми силами приближалсь къ Доростолу, или нынъшисй Силистріи. Въ 12 миляхъ оттуда сощлись оба воинства. Цимискій и Святославъ — два Герои, достойные спорит другъ съ другомъ о славъ и побъдъ — каждый ободравъ своихъ, дали знакъ битвы, и пря звукъ трубъ началось кровопролитіс. Отъ перваго стремительнаго удара Грековъ поколебались ряды Святославовы; но вновь устроенныя Кияземъ, сомкнулись твердою стъною и разил репріятелей. До самаго вечера счастіе ласкало ту и другую сторону; двънадцать разъ то и другое войско думало торжествовать побізду. Цимискій веліть распустить священное знама Имисрій; быль вездів, і дів была опасность; махомы вонія своего удерживаль бітущихь и показываль имы путь вы средину враговы. Наконсцы судьба жестокой битвы рішилась; Святославы ветомунило кы Доростолу и вошель вы сей городъ

Императоръ осадилъ его. Въ то же самое вреил подосивать и флоть Греческій, который преовкъ свободное плавание Россіянъ по Дунаю. Великодушная Святославова бодрость возрастала съ опасностями. Онъ заключилъ въ оковы миочихъ Болгаровъ, которые хотвли измвинть ему; оконалъ ствиы глубокимъ рвомъ, безирестанжыми вылазками тревожиль стань Грековъ. Россіяне (пишутъ Византійскіе Историки) окавывали чудесное остервенение, и думая, что убитый непрівтелемь должень служить ему рабомъ въ адъ, воизали себъ мечи въ сердце, когда уже же могли спастися: ибо хотбли твмъ сохранить ольность свою въ будущей жизни 407). Самыя жены ихъ ополчались и какъ древнія Амазонки ужествонали въ кровопролитныхъ съчахъ. Мажыйшій успыхъ даваль имъ новую силу. Однажды, въ счастливой вымазкъ, принявъ Магистра овина, свойственника Цимискіева, за самого Императора, они съ радостными кликами изрубили сего знатнаго сановника и съ пеликимъ

торжествомъ выставили голову его но башит, не рвако, побъждаемые силою превосхолном обращами тыль безъ етыда: ими пазадъ въ кри ность еъ гордостию, медленно, закипувъ за плеч огромные щиты свои. Ночью, при свътъ лувы; выходили мечь твла другей и братьевъ, леженияхъ въ полъ; закалали ильниковъ надъ нике, и съ какими-то свлщенвыми обрядами погружан младенцевъ въ струн Дуная. Примъръ Святослава одушевлялъ вопновъ.

Но число имъ уменьизалось. Главные Полководпы, Сфеньаль, Икморъ , не родомъ, по сказанію Византійцевъ, а доблестію Вельможа паль въ рядахъ непріятельскихъ. Сверхъ того Росеіяне, ствененные въ Доростоль и лишенные всянаго сообщенія съ его плодоносными окрестностими, терифан голодъ. Свитославъ хогфав преодольть и сіс бъдствіс: въ темную, бурную ночь, когда лигь сильный дождь съ градомъ к гремкав ужасный громв, онь съ 2000 воиновъ свять на лодки, при блескъ молнін обощель Гроческій флотъ и собраль въ деревняхъ запасъ ишена и хлъба. На возвратиомъ пути видя разсвянныя по берегу томы непріятелей, которые понян лошадей и рубили дрова, отважные Росеіяне вышли изъ лодокъ, напали изъ льсу из Греновъ, множество ихъ убиля и благополучна достигли пристани. - Но сін удача была посміднею. Императоръ взяль міры, чтобы вт другой разъ ни одна лодка Русская не могла вы плыть изъ Доростола.

Уже болье двухъ мъсицевъ продолжавась сада; счастіе совежиъ оставило Россіянъ. Они могли ждать никакой помощи. Отечество бывалеко — и, въроятио, не знало ихъ бъдствія, ароды сосъдственные полею и неволею дерали сторону Грековъ, ибо странились Цимис
вонны Сиятослановы изнемогали отъ ранъ голода. Напротивъ того Греки имъли во исемъ вобиліе, и новые Легіоны приходили къ нимъ въ Константинополя.

Въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ Святоуданъ собралъ на совътъ дружину свою. Один федлагали спастися быствомъ въ ночное врет: другіе сов'втовали просить мира у Грековъ, 📻 видя инаго способа возвратиться въ отечевво; наконецъ всв думали, что войско Россійжое уже не въ силахъ бороться съ непріятевив. Но Великій Князь не согласился съ ними, ихотваъ еще испытать счастіе оружія. «Погиб-Тъв — сказаль онъ съ тяжкимъ взусхомъ — «погибиетъ слава Россіянъ, если нынѣ устрапичев смерти! Пріятна ли жизнь для тіхь. которые спасли ее бъгствомъ? и не впадемъ ли ть презраніе у народовъ сосадственныхъ, досель ужасаемыхъ именемъ Русскимъ (408)? Наследіемъ предковъ своихъ мужественные, непобъдимые, завоеватели многихъ странъ и пле-💮 енъ, или побъдинъ Грековъ, или падемъ съ жестію, совершивъ діла великіві» Тронутью , мо рычью, достойные его сподвижники громими восклющанівми изълнили, р'вшительность

геройства — и на другой день все войско Россійское съ бодрымъ духомъ выступило въ поле ж Святославомъ. Окъ велълъ запереть городскіх ворота, чтобы никто не могъ дучать о бъгствъ и возвращении въ Доростолъ. Сражение началост утромъ: въ полдень Греки, утомленные зноемъ и жаждою, а болъе всего упорствомъ непрінтеля, вачали отступать, и Цимискій долженъ быль дать имъ время на отдохновение. Скоро битва возобновилась. Императоръ, видя, что тесныя мъста вокругъ Доростола благопріятствують мадочисленнымъ Россіянамъ, велълъ Полковом цамъ своимъ заманить ихъ на общирное поле притворнымъ бъгствомъ; но и сія хитрость 116 имъла успъха: глубокая ночь развела воинсти. безъ всякаго ръшительнаго сябдствія.

Цимискій, илумленный отчаяннымъ мужествомъ непрівтелей, вздумалъ прекратить утомительную войну единоборствомъ съ Княземъ. Святославомъ, и веліяль сказать сму, что лучше погибнуть одному человіку, нежели губить иногихъ людей нь напрасныхъ битвахъ. Святославъ отвітствоваль: «Я лучше врага своего знаю, «что мив ділать. Если жизнь ему наскучила, то «много способовъ отъ нее избавиться: Цимискій «да избираетъ любой!» За симъ послідоваю новое сраженіе, равно упорное и жестокое. Греки всего боліє хотіля смерти Герол Святослава. Одинъ изъ ихъ витязей, именемъ Анемасъ, открыль себ'в путь сквозь ряды непріятелей, увиділь Великаго Кивзя и сильнымъ ударомъ изголову сшибъ его съ коня; но шлемъ защитилъ Святослава, и смёлый Грекъ палъ отъ мечей ружины Княжеской. Долгое время побёда каалась сомнительною. Наконецъ самая Природа полчилась на Святослава: страшный вётръ годнялся съ Юга, и дуя прямо въ лице Россія амъ, ослёпиль ихъ густыми облаками пыли, скъ, что они долженствовали прекратить битву, станивъ на мёсте 15,500 мертвыхъ и 20,000 цитовъ. Греки назвали себя побёдителями. Ихъ усверіе принисало сію удачу сперхъестествен пому действію: они разсказывали другь другу, будто бы Св. Осодоръ Стратилатъ явился висреди вхъ войска, и разъёзжая на бёломъ конё, приводилъ въ смятеніе полки Россійскіе (409).

Святославъ, видя малое число своихъ храбвыхъ воиновъ, большею частію раненныхъ, и камъ уязвленный, решился наконецъ требовать шира. Цимискій, обрадованный его предложепісмъ, отправиль къ всму въ станъ богатые дары, «Возмемъ ихъ,» сказалъ Великій Киязь кружинъ своей: «когда же будемъ недовольны Греками, то, собравъ войско многочисленное, нова найдемъ путь къ Царюграду.» Такъ повъствуетъ нашъ Автописецъ, не сказавь ни **мова о** счастливыхъ успъкахъ Греческаго оружія (410). Византійскіе Историки говорять, что Цимискій, дозволяя Святославу свободно выйти зъ Болгаріи и купцамъ Россійскимъ торговать Константинополъ , примолвилъ съ великоушною гордостію: «Мы Греки любимъ побъж-

«дать своихъ непріятелей не столько ору-«жіемъ сколько благодълніями.» Императорскій Вельможа Ософанъ Синкель и Россійскій Воевода Свінельдь именемъ Гостдарей своих в заключили ел влующій договоръ, который находится въ Несторовой лътописи, и также ясно доказываетъ, что усивхъ войны быль на сторонъ Грековъ: ибо Святославъ, торжественно обязываясь на все полезное для Имперіи, не требусть въ немъ никакихъ выгодъ для Россіянъ, 🗥 .

«Мъсяца Іюля, Индикта XIV, въ льто гра- «6479, я Святославъ, Киязь Русской, по «данной мною клятив, хочу им вть до конца «въка миръ и любовь совершенную съ Цв-«мискіемъ, Великимъ Царемъ Греческимъ, «съ Василіемъ и Констацтицомъ, Боговдо-«хновенными Царями (412), и со всвяя «людьми нашими, объщаясь именемъ исъхъ «сущихъ подо мною Россіянъ, Бояръ 🗷 «прочихъ , никогда не помышлять на васъ, вие собирать моего войска и не приводить «чужеземнаго на Грецію, область Херсов-«скую в Болгарію. Когда же иные врага кпомыслять на Грецію, да буду **ихъ вра**-«гомъ и да борюся съ ними. Если же в иля «сущіе подо мною не сохранять сихъ пра-«выхв условій, да импьемв клятву отъ Богаявъ коего въруемъ: Перуна и Волоса, бого «скотовъ. Да будемъ экселты какв золоте» «и собственнымъ нашимъ оружіемъ изск

ены (415). Въ удостовфрение чего напиали мы договоръ на сей хартіи и своими ечатями запечатали.» Утвердивъ миръ, мператоръ снабдилъ Россіянъ събстнымя пинасами (414): а Князь Россійскій желаль поданія съ Цимискіемъ. Сін два Геров. акомые только по славнымъ лъламъ оимъ, имъли, можетъ быть, равное лювытетво узнать другъ друга личко. Они давлись на берегу Дуная. Императоръ, труженный златоносными всадияками, въ естящихъ латахъ, прівхаль на конв: витославъ въ ладів, въ простой бізлой рждъ, и самъ гребя весломъ. Греки смовли на него съ удивленіемъ. По ихъ поружмазанію, онъ быль средняго роста, и до- «ость мьно строенъ, но мраченъ и дикъ ви-🕶 тъ; имбать грудь широкую, шею толстую, маубые глаза, брови густыя, носъ плоскій, приные усы, бороду редкую и на голове синъ клокъ волосовъ, въ знакъ его блафолства; въ ухъ висъла золотая серьга, рашениая двумя жемчужинами и рубиомъ. Императоръ сощелъ съ коня: Сваславъ сидълъ на скамъв въ ладіи. Они ворили — и разстались друзьями.

Но сін дружба могла ли быть искреннею? ватославъ съ воинами малочисленными, ружденными, предпріяль обратный путь в отечество на ладіяхъ, Дунаемъ и Черимъ моремъ; а Цимискій вь тоже врема

отправиль къ Печенъгамъ Пословъ, когорые должны были, заключивъ съ ини союзъ, требовать, чтобы они не ходили за Дунай, не опустошали Болгарія и споболи пропустили Россіянъ чрезъ свою земаю: Печенъги согласились на все, кромъ поелъцино, досадуя на Россіянь за то, что они примирились съ Греками. Такъ пишутъ Византійскіе Историки; но съ большею в'вроятностію можно думять совствы противное. Тогдашияя полятика Императоровъ не знала великодушін : предвидя, что Святославъ не оставятъ ихъ на-долго въ поков, едва ли не сами Греки наставили Печенъговъ воспользоваться слабостів Россійскаго войска. Несторъ приписываєть сіе коварство жителямъ Переяславца: они по его словамъ, дали знать Печенъгамъ/ что Святославъ возвращается въ Кіевъ ст великимъ богатствомъ и съ малочислением дружиною.

Печенкти обступили Дибировскіе порого и ждали Россіянъ. Святославъ эпалъ о сей опасности. Свенельдъ, знаменятый Воевод Игоревъ, советовалъ ему оставить ладіи с сухимъ путемъ обойти пороги: Князь во принялъ его совета, и решился зимоват г. гг. въ Белобережье, при устье Дибира, г.с. Россіяне должны были териеть во всем недостатокъ и самый голодъ, такъ, что они давали полгривны за лошадиную го

ову (418). Можетъ быть Святославъ ожиилъ тамъ помощи изъ Россіи, но тщетно. Весна снова открыла ему опасный путь въ течество. Не смотря на малое число изяуенныхъ воиновъ, надлежало сразиться съ Леченъгами, и Святославъ палъ въ битвъ. иязь ихъ, Куря, отрубивъ ему голову, комчитаъ ея черена сдълалъ чашу (416). Только чосла. емногіе Россіяне спаслись съ Воеводою ча. Свънельдомъ, и принесли въ Кіевъ готестную въсть о погибели Святослава.

Такимъ образомъ скончалъ жизнь сей **Александръ** нашей древней Исторів, котовый столь мужественно боролся и съ вратоми и съ бъдствіями; быль иногда побъждаемъ, но въ самомъ несчастій изумляль кобъдителя своимъ великодущіемъ; равжился суровою воинскою жизнію съ Героя-🙀 Пъснопъвца Гомера, и снося терпълаво вирвность непогодъ, труды изнурительвъте и все ужасное для и вги, показалъ Русжимъ воянамъ, чёмъ могутъ они во всё ремена одолжвать непріятелей. Но Святомавъ, образецъ великихъ Полководцевъ, е есть прим'връ Государя великаго: ибо ить славу побъдъ уважалъ болье государтвеннаго блага, и характеромъ своимъ кавняя воображеніе Стихотворца заслужиметъ укоризну Исторака.

Если Святославъ въ 946 году, — какъ мшетъ Несторъ — былъ еще слабымъ отрокомъ, то онъ скончалъ дин свои въ самыхъ цвътущихъ лътахъ мужества, в сильная рука его могла бы еще долго ужъсать пароды сосъдственные.

TAABA VIII.

Великій Князь Ярополкъ.

Г. 972-980.

Междоусобіє Княвей. Первыя діянія Владинірній: Бракъ Владинірній: Бракоубійство. Посли Рем сійскіе въ Германія.

г. 973. По смерти Святослава Ярополкъ жиль въ Кіевѣ, Олегъ въ Древлинской землѣ, Владиміръ въ Новѣгородѣ. Единъ державіе пресѣклось въ Государствѣ: воб Ярополкъ не имѣлъ, кажется, власти нажу Удѣлами своихъ братьевъ (417). Скоро съ крылись пагубныя слѣдствія такого ръб дѣла, и братъ возсталъ на брата.

Виновинкомъ сей вражды быль славный воевода Свёнельдъ, знаменитый сподымы инкъ Игоревъ и Святославовъ. Онъ неми видълъ Олега, который умертвилъ сыйй с. 975. его, именемъ Люта, встрётясь съ нимъ на ловлё въ своемъ владъніи: причина доста

очная, но тогдашиных грубымъ правамъ, ил послинка или самато злодъйскаго убійтва. Свънсльдъ, желая отметить сму, убъилъ Ярополка итти войною на Древланкаго Кназа и сосдинить область его съ бевскою.

Олегъ, узнавъ о намъренін своего брата, г. 277 наиже собрамъ войско и вышель къ нему усоме К к в г и встръчу; на, побъжденный Ярополкомъ, к к олженъ быль спасаться бысствомъ въ Древлянскій городъ Овручь: воины его, онимые вепріятелень, тъснились на мосту городскихъ воротъ, и столкнули своего живая въ глубокій ровъ ,418. Ярополкъ етупиль въ городъ и хотель видеть брата : сей несчастный быль раздавлень мпожествомъ людей и лошадьми, которыя гиали за нимъ съ мосту. Побъдитель, видя ездушный, окровавленный трупъ Олетовъ, лежащій на ковр'в предъ его глазами, абыль свое торжество, слезами изъявиль скаяніе и съ горестію указывая на мертаго, сказаль Свінельду: того ли хотьгось тебъ? . . Могила Олегова въ Нестовово время была видима блиль Овруча, мь и мыш'в показываютъ опую любопытвымъ путешественникамъ. Поле служило огда кладбищемъ и для самыхъ Князей **Владътельныхъ, а высокій бугоръ надъ** вогилою единственнымъ Мавзолесмъ.

Испрения печаль Ярополкова о смерти

Олеговой была предчувствіемъ собственной его судьбы несчастной. — Владиміръ, Киязь Новогородскій, свідавь о кончині брата и завоенаціи Древлипской области, устранился Ярополкова властолюбія, и бъ жалъ за море къ Варягамъ. Яронолиъ виспользовалел симъ случаемъ ; отправиль нъ Новгородъ своихъ Намветниковъ или Посадниковъ, и такимъ образовъ савлами Государемъ Единодержавнымъ въ Росcin 419 .

 Но Владиміръ искаяъ между тімъ слособя возвратиться съ могуществомъ и слевою. Два года пробыль онь въ дрениемъ отечествъ своихъ предковъ, въ земль Варяжской; участвоваль можетъ обыть, въ ем влыхъ предпрівтіяхъ Нормановъ, которых в флаги развъвались на всъхъ морахъ Европейскихъ и храбростъ ужасала всф страны отъ Германіи до Италін; наконецъ собраль многихъ Варяговъ подъ свои знамена; прибылъ съ сею надежною дружинов г. 980 въ Поигородъ, смъннаъ Посадниковъ Ярополковыхъ, и сказаль имъ съ гордостио? «идите къ брату мосму: да знастъ опъ «что я противъ него вооружаюсь, и да го-«товится отразить меня!»

Въ области Полодкой, въ землъ Крива чей, господствоваль тогда Варягь Рогво ло съ, который пришель изв-за моря, въ роятно, для того, чтобы служить Великому

пазю Россійскому, и получиль отъ него - Удълъ сио область (420). Онъ имълъ пелестую дочь Рогивду, сговоренную за ронолка. Владиміръ, готовись отнять Дерву у брата, хотвав лишить его и невъ-🛂 , и чрезъ Пословъ требовалъ ен руки; Рогићда, върная Ярополку, отвътствопа, что не можетъ соединиться бракомъ 🍗 сыномъ рабы (421): ибо мать Владиміва, какъ намъ уже извъстно, была ключщею при Ольгъ. Раздраженный Владиръ взялъ Полоцкъ, умертиилъ Рогвома, двухъ сыновей его, и женился на чери. Совершивъ сію ужасную месть, враз ть пошель къ Кіеву. Войско его состовло и ровь вь дружины Варяжской, Славянъ Новоговаскихъ, Чуди и Кривичей: сін три народа веро-западной Россін уже повиновались у, какъ ихъ Государю. Ярополкъ не рэнулъ на битву, и затворился въ горов. Окруживъ станъ свой оконами (422 , вадиміръ котъль взять Кіевъ не храбмъ приступомъ, но злодъйскимъ коварвомъ. Зная великую довъренность Яроыкову къ одному Воеводъ, именемъ Блу-, онъ вошелъ съ нимъ въ тайные переворы. «Желаю твоей помощи,» вельлъ марать ему Владиміръ: «ты будець мивторымъ отцемъ, когда не станетъ Яроолка. Онъ самъ началъ братоубійства: вооружился для спасенія жизни своей, »

BCT. KAP. T. I.

Гнусный любимецъ не усоминдся предать Госу даря и благодътеля; совътовалъ Владиміру обстр пять городъ, а Ярополку удаляться отъ биталь-Стращася върпости добрыхъ Кісвлянъ, опъ увърва в Киязя, будто они хотятъ измънить ему и тайно вовуть Владиміра. Слабый Ярородкь, думая спастись отъ миниато заговора, ушель въ Родию: сей городъ стоваъ на томъ и вста, гдъ Рось виздаеть въ Дивиръ (423). Кіевляяс, оставленные Государемъ, должны были покориться Владиміру, который сифиналь осадить брата въ послъднемъ его убъжищъ. Ярополга съ ужасомъ видья в многочисленныхъ враговъ за ствиами, а въ кръности изнеможение воиновъ своихъ отъ голода, коего память долго хранвлась въ древней пословиць с быда аки съ Родин. Изменникъ Блудъ силопиль сего Кияза къ миру, представлял невозможность отразить непріятеля, и горестный Ярополкъ отвътствоваль наконсцы «да будетъ по твоему совъту! возьму что усту-«питъ миъ братъ.» Тогда элодъй увъдомилъ Владиміра, что желаніе его исполнится, и что Ярополкъ отдается ему въ руки. Если во всъ времена, варварскія и просв'ященныя, Государт бывали жертвою изивиниковъ : то во всв же времена вижли они и върныхъ, добрыхъ слугъ, усердныхъ къ нимъ въ самой крайности бъде ствія. Изъ числа сихъ быль у Ярополка ифкто прозваніемъ Варяжно (да сохранить Исторія намять ero!) который говориль ему: «не ходь «Государь, къ брату; ты погибнещь. Остав

Россію на врема, и собери войско въ земль Печеньговъ.» Но Ярополкъ слумаль только изверга Блуда, и съ нямъ веправился въ Кіевъ, гдф Владиміръ ожимать его пъ теремномъ дворц в Святослава. Вредатель ввелъ легковфриаго Государя спосто въ жалище брата, какъ въ вертепъ набойниковъ, и заперъ дверь, чтобы дружина Княжеская не могла войти за ними: тамъ два наемника, племени Варяжскаго, вратовронаили мечами грудь Ярополкову отво. **Зърный** слуга, который предсиазалъ гивель сему несчастному, ушелъ къ Печенъфимъ, и Владиміръ сдва могъ возвратить то въ отечество, давъ клитву не истить жу за любовь къ Ярополку ⁴²⁴).

Такичъ образомъ старшій сынъ знамевитасо Снятослана, бывъ 4 года Кісвскимъ Владътелемъ и 3 года Главою всей Россів, оставилъ для Исторіи одну память доброушнаго, но слабаго человъка. Слезы его о смерти Олеговой свидътельствуютъ, что онъ не хотълъ братоубійства, и желаніе внова присоединить къ Кісву область Древлискую казалось согласнымъ съ государтвенною пользою. Самая дов'вренность прополкова къ чести Владиміровой изъявляетъ доброе, всегда неподоэрительное сердце; но Государь, который дъйствуетъ динственно по внушенію любимцевъ, не тыва на защитить своего трона, ни умереть Героемъ, достоинъ сожальнія, а не власти.

Ярополкъ оставилъ беременную супругу, прекрасную Монахиню Греческую, плыницу Святославову. Онъ былъ женатъ еще при отцъ своемъ (425), но сватался за Рогнъду: слъдственно многоженство и прежде Владиміра не считалось беззаконість въ Россін языческой.

Посли Pocci#-

Въ княжение Ярополка, въ 973 году, по Россій-скіе въ изв'єстію Л'єтописца Н'ємецкаго (496), находились въ Кведлинбургъ, при Дворъ Ивператора Оттона, Посли Россійсків: за какимъ дъломъ? неизвъстно; сказано только, что они вручили Императору богатые дары.

ГЛАВА ІХ.

Великій Князь Владиміръ, назван-

F. 980 -- 1014.

Хитрость Владиміра. Усердіє къ идолопоклонству. Женолюбіє. Завоєваніє Галиціи. Первые Христіанскіе мученики въ Кієвъ. Бунть Радимичей. Камская Болгарія. Торки Отчалніє Гориславы. Супружество Владиміра и крещеніє Россій. Разділеніє Государства. Стросніє городовь. Война съ Хорватами в Печенігами. Церковь Десятинная. Набъгъ Печеніговъ. Пиры Владиміровы. Милосердіє. Осада Бізагорода. Бунть Ярослава. Кончина Владимірова. Свойства его. Сказии народямя. Богатыри.

Владиміръ съ помощію злодъянія и хра— г. 980. брыхъ Варяговъ овладълъ Государствомъ; во скоро доназалъ, что онъ родился быть Государемъ великимъ.

Сін гордые Варяги считали себя завос- х пувателими Кіева и требовали въ дань съ владикаждаго жителя по двъ гривны: Владиміръ не хотъль вдругъ откалать имъ, а напилъ ихъ объщаніями до самаго того времени, какъ они, но взятымъ съ его сторовы мърамъ, уже не могли быть сграшить; для столицы. Варяги увидъли обманъ; но видя также, что войско Россійское въ Кіевѣ было ихъ сильпье, не дерзиули взбунтоваться, и смиренно просились въ Грецію. Владиміръ, съ радостію отпустиять сихъ опасныхъ людей, удержалъ въ Россіи достойныхъ людей, удержалъ въ Россіи достойный порода въ управленіе (маг. Между тъчъ Послы его предувътомиля Императоры чтобы онъ не оставляль мятежныхъ Варатобы онъ не оставляль мятежныхъ Варатобъ въ столицъ, но разослалъ по городамъ, и ин въ какомъ случав не дозволяль бы имъ возвратиться въ Россію, сильную собственнымъ войскомъ.

Y c e p gie % b mgodo nossus: ctay.

Владвијръ, утвердивъ властъ свою, изъв виль отменное усердіе къ богамъ изыческимъ: соорудилъ новый истуканъ Перуш съ серебряною головою, и поставиль его. близь теремнаго двора, на свищенном холив, вибеть съ иными кумирами (488). Тамъ, говоритъ Автописецъ, стекался народъ ослъпленный и земля осквернялась кровію жертвъ. Можеть быть, совъсть бег нокоила Владиміра; можеть быть, хотьл онъ есю кровію примириться съ богами раздраженными его братоубійствомъ: пб и самал Въра языческая не териъла таких элодъяцій Добрыня , посланный от своего племянняка управлять Новымгородомъ, также поставилъ на берегу Волхова богатый кумирь Перуповъ.

Но сів Владимірова набожность не пре-

жтетвовала ему утопать въ паслажденіяхъ жесо-Увственныхъ. Первою его супругою была уогивда, мать Иляслава, Метислава, Яромава, Всеволода и двухъ дочерей; умертвавъ брата, опъ взялъ въ наложинцы свою фременную невъстку, родившую Свято-Влка 429 ; отъ другой законной супруги, важини или Богечки, имълъ сына Вышемава; отъ третьей Святослава и Мстисла а; отъ четвертой, родомъ изъ Болгарів, Бориса и Гавба. Сверх в того, ежели върать лъгописи, было у него 300 наложницъ Вышегородѣ, 300 въ нынѣншей Бѣлогородк в (близъ Кіева), и 200 въ селъ Берестовъ. Всякая прелестная жена и дъвица -грашилась его любострастнаго взора: онъ фезираль святость брачных в союзовъ и евинности. Однимъ словомъ, Лътописецъ называетъ его вторымъ Соломономъ въ пенолюбін.

Владиміръ, вивств со многими Героями ревинъ и повыхъ временъ любя женъ, г. ми. кобилъ и войну. Польскіе Славине (мо), то-тобио Славинамъ Россійскимъ, еще ранъстит прибъгнули къ Единовластію. Мечинавъ, Государь знаменитый въ Исторіи веденісмъ Христіанства въ землів своей, гравиль тогда народомъ Польскимъ. Вланийръ объявилъ сму войну, съ намівренимъ, кажется, возвратить то, что было

еще Олегомъ зававоевано въ Галици, на послів, можетъ быть, при слабомъ Яронолкъ отопіло кь Государству Польскому. Овъ взяль города Червень (близь Хелми), Перегаль мышль и другіе, которые, съ сего времена будучи собственностію Россів, назывались г эвэ Червенскими (431). Въ слъдующе два года храбрый Киязь смирилъ бунтъ Вятичей, не хотвишихъ илатить дани, и завоеваль страну Ятвяговъ, дикаго, но мужественнаго народа Латышскаго, обитавшаго эт лъсахъ между Литвою и Польшею. Далее къ Съверо-Западу онъ распространилъ своя владьнія до самаго Бальтійскаго мора: нбо Апвонія, по свидьтельству Стурлевова, **Лът**описца Исландскаго, принадлежала Вледиміру, косто чиновники вздили собирать дань со всъхъ жителей между Курляндіев и Финскимъ залавомъ (432).

Увънчанный побъдою в славою, Владыміръ хотват принести благодарность ядоламь, и кровію челов'вческою обагрить олтари. Исполняя совъть Болра и старцее. онъ велълъ бросить жребій, кому изъ отроковъ и дъвицъ Кіевскихъ надлежало вогибнуть въ удовольствіе мнимыхъ боговъи жребій палъ на юнаго Варяга, прекраснаго лицемъ и душею, коего отецъ былъ первые Христіанпномъ (433). Посланные отъ старцевъ объявили родителю о семъ несчасти: енему. вдохновенный любовію къ сыну и нена-

man it to such out their best into фистіанство; но торжественное ху-Въры ихъ произвело всеобщій ияъ городъ. Народъ вооружился, разв дворъ Варяжекаго Христіанина и вых жертвы. Отецъ, держа сына за в твердостію сказаль: «ежели идонии дъйствительно боги, то пусть ми извлекутъ его изъ моихъ объя-Народъ, въ изступленіи ярости, плъ отца и сына, которые были таоразомъ первымя и последними му-и Христіанства въ языческомъ Кіе-Фрковь паша чтить ихъ Святыми денемъ Осодора и Іоанна (⁴³⁴). иміръ скоро имѣлъ случай новыми г 984. ми доказать свое мужество и сча- Бувть Издимичи, спокойные данники Веля— митей. палзей со временъ Олеговыхъ, вздубълвить себя независимыми: онъ - жеттааты жаты Хиабфай Bosno м

сторъ) пошло на Руси въ пословицу: Радимичи волчья жвоста бигають.

На берегахъ Волги и Камы издревле обиг. 985. тали Болгары, или, можетъ быть, переселились гуда съ береговъ Дона въ VII въкъ. не хотввъ повиноваться Хану Козарскому (436). Въ теченіе времени они сділались народомъ граждаяскимъ и торговымъ; имъля сообщение, посредствомъ судоходныхъ ржкъ, съ Сфверомъ Россіи, а чрезу море Каспійское съ Персісю и другичи богатыми Азіатскими странами. Владиміры желая завладіть Камскою Болгарією, отправился на судахъ внизъ по Волев имветв съ Новогородцами и знаменитымъ Добры исю; берегомъ шли конные *Торки*, союз⁴ ники вли насмники Россіянъ. Здесь во первый разъ уноминается о семъ народъс едипов земенномъ съ Туркоманами и Печос ивгами (457): онъ коченалъ въ степахъ их юговосточныхъ границахъ Россіи, тамф же, сдъ скитались Орды Печенъжскія. Великій Киязь побъдиль Болгаровь; но мідрый Добрыня, по извъстію Автописца: осмотръвъ плънниковъ, и видя ихъ въ сапогажь, сказаль Владиміру: «они не захотять быть нашими данинками: пойдему лучше искать лапотниковъ!» Добрыши жыс» лиль, что люди избыточные имфить больс причинъ и средствъ обороняться. Владеміръ, уваживъ его матніе, заключиль маръ

 Болгарами, которые торжественно объвамсь жить дружелюбно съ Россіянами, твердив в клятву сими простыми словами: развъ тогда нарушимъ договоръ свой, когда камень станетъ плавать, а хибль тотуть на водь (438).» — Ежели не съ данію, по крайней мъръ съ честію и съ дарами завій Квязь возвратился въ столицу.

Къ сему времени надлежитъ, кажется, отчыунести любонытный и трогательный слу- рисла-. к. описанный въ продолжении Несторо- »и. 😘 лътописи. Рогиъда, названияя по ея рестямъ Гориславою, простила супругу миство отца и братьевъ, но не могла проть намвны въ любви: вбо Великій Князы же продпочиталъ ей другихъ женъ, и выпаль несчастную изъ дворца своего. Въ пинъ день, когда Владиміръ, посътивъ ея илище уединенное на берегу Лыбеди -казъ Кісва, гдъ въ Несторово время было мо *Предславино* — заснулъ тамъ кръпить сномъ, она хотъда ножемъ умертвить о. Князь проснулся в отвелъ ударъ. помнивъ жестокому смерть ближнихъ овкъ и проливая слезы, отчаянная Рог-📆 да жаловалась, что онъ уже давно не эбитъ ни се, ни бълного младенца, Изява. Владиміръ ръшился собственною рупо вазнить преступницу; вельль ей украчться брачною одеждою, и сидя на богаомъ ложе, въ светлой храмине, ждать

пов'єдники : «но Богь во гильф Своемъ расто-«чиль насъ по землямь чуждымь» и вы , напазываемые Богомь, дерзаете учить другихь? скы закъ Владиміръ: мы не жотимь, подобно вамы лишиться своего отвчества. — Наконець белыменный Философъ ,443 , прислащый Греками, опровергнувъ въ немногихъ словахъ другів Вьры, разсказаль Владиміру все содоржаціе Библів, Ветхаго и Новаго Завъта: Исторію творенід рая, граха, первыхъ людей, потопа, марода избранцаго, искупленія, Христіанства, семи Соборовъ, и въ заключеніе повазаль сму картий Страшнаго Суда, съ изображеніемъ праведных в идущихъ въ рай, и гръшныхъ, осужденныхъ иг въчную муку (⁴⁴⁶ . Пораженный симъ эръльщемъ . Владиміръ вздохнуль и сказалъ : «благо добродътельнымъ и горе злымъ!» Крестиск. ответствовалъ Философъ — и будешь вв раш съ первыми.

Автописецъ нашъ угадиваль, какимъ образомъ проповъдники Въръ долженствовали голорить съ Владиміромъ; но сжели Греческій Философъ дъйствительно имѣлъ право на сіе ими, то ему не трудно было увърить яльчинка разумнаго иъ великомъ превосходствъ Закона Христіанскаго. Въра Славянъ ужасала воображеніе могуществомъ разныхъ боговъ, часто между собою несогласныхъ, которые играли жребіемъ людей и не ръдко увеселялись ихъ кровію. Хота Славяне признавали также и бытіс единаго Существа высочайшаго, но празднаго, безпечнаго въ

несужденій судъбы міра, подобно божетву Эпикурову и Лукреціову. О жизня за редвлами гроба, столь любезной человъку, вра не сообщала имъ никакого испаго милтія : одно земное было ся предметомъ. Свинцая добродътель храбрости, великоушія, честности, гостепріямства, она спобстновала благу гражданскихъ обществъ в ихъ новости, но не могла удовольствоть сердца чувствительнаго и разума глужочысленнаго. Напротявъ того Хри-Гіанство, представляя въ сдиномъ неви**момъ Бог**в создателя и правителя всевавыя, ижживаго отца людей, синсходимьняго къ ихъ слабостямъ, и награждаюого добрыхъ — здёсь миромъ и покоемъ 👑 всти, я тамъ, за тмою временной смер--эдаоду — инсиж йонраз амонтэжка, 🚛 потребностимъ потребностимъ папа человъческой.

Владимірь, отпустивь Философа съ да- г. 987. ни и съ всликою честію, собраль Боярь градских старцевь; объявиль имъ пред эженія Масометанъ, Іудеевъ, Католиковъ, рековъ, и требоваль ихъ совѣта. «Госу прь!» сказаля Бояре и старцы: «всякой теловъть хвалитъ Вѣру свою: ежели хо тешь избрать лучшую, то пошля умныхъ подей въ разныя земли, испытать, кото вый народъ достойнъе покланяется Боже тву»—и Великій Киязь отправиль десять благоразумныхъ мужей для сего испытанія. Пеелы видъли въ странь Болгаровъ храмы скулные (415), моленіе унылос, лица печальныя; ав земать Ивмецкихъ Католиковъ богослужение съ обрядами, но, по словам в а втописы, безо всякого величія и красоты; паконець прибыли въ Константинополь. Да созерцають они славу Бога пашего! сказаль Императорь, и зная, что грубый умъ илфияется болбе паружнымъ блескомъ, нежели истинами отвлеченными, приказаль вести Пословъ въ Софійскую церковь, гдв самъ Патріархъ (446), облаченный въ Свитительскія рязы, совершалъ Литургію. Великольніе храма, присутстије всего знаменитаго Духовенства Греческаго, богатыя одежды служебныя, убранство олтарей, красота живописи, благоуханіе онміака, сладостное изніе Клироса, безмолвіе народа, священная важность и таинственность обрядовъ изумили Россіянъ ; имъ калалось, что самъ Всевышній обитаеть вы семъ храм'в и цепосредственно съ людьми соединяется Волиратясь въ Кіевъ. Послы говорили Князю съ прос връніемъ о богослуженів Магометанъ, съ неува женісмъ о Католическомъ и съ восторгомъ 🥊 Византійскомъ, заключивъ словами: «всякой че «лов вкъ, вкусивъ сладкое, имфетъ уже отвраще. «ніе отъ горькаго; такъ и мы, узнавъ Въру Гре «ковъ, не хотимъ иной.» Владаміръ желалъ ерф слышать мижніе Бояръ и старцевъ. «Когда бы «Законъ Греческій — сказали опи — не былт «лучше другихъ, то бабка твоя, Ольга, мудръйпал всъхъ людей, не вздумала бы принять его.» Великій Князь ръшился быть Христіа-

Такъ повъствуетъ нашъ Лътописецъ, котолй могъ еще знать современниковъ Владиміра,
по тому достовърный въ описаціи нажныхъ
зучаевъ его княженія. Истипа сего Россійскаго
косольства въ страну Католиковъ и въ Царьвадъ, для исиытанія Закона Христіанскаго,
кверждается также извъстіями одной Греческой
вевней рукописи, хранимой въ Парижской бибтотекъ: несогласіе состоитъ единстиенно въ
рилагательномъ имени Василія, тогдашняго
вря Византійскаго, названнаго въ ней Македонкимь, вы всто Багрянороднаго (147).

Владиміръ могъ бы креститься и въ собственой столицъ своей, гдъ уже давно находились сркви и Священники Христіанскіе (448); но важь пышный хогьлъ блеска и величія при мъ важномъ дъйствіц: одни Цари Греческіе Патріархъ казались ему достойными сообщить влому его народу уставы новаго богослуженія. ордость могущества и славы це позволяла такордость могущества и славы це позволяла тако Владиміру унизиться, въ разсужденіи Гревы, искреннимъ признанісмъ своихъ языченихъ заблужденій и смиренно просить крещенія: пъ водумалъ, такъ сказать, завоевать Въру ристіанскую и принять ся святывю рукою поведителя.

Собравъ многочисленное войско, Великій

г. ос. Киязь пошель на судахъ къ Греческому Херсону, которасо развалины доныв видимы въ Тавридъ, близъ Севастополя (449). Сей торговый городь, построенный въ самой глубокой древности выходцами Гераклейскими, сохраняль еще въ Х пикі бытіе и славу свою, не смотря на велики опустошенія, сдівланных дикими народамі въ окрестностяхъ Чернаго моря, со временъ Геродоговыхъ Скиоовъ до Козаровъ и Печенъговъ. Онъ признавалъ надъ собою верховичю власть Императоровъ Греческихъ, по не платяль имъ дави; избералъ своихъ начальниковъ и новиновалск собственьим в законамъ Республиканскимъ. Жигели его, торгул но всёхь пристаних Черноморскихъ, наслаждались изобилість — Владиміръ, остановясь въ гавани илт залия Херсонскомъ, высядиль на берегъ войско, и со всват сторонь окражиль городъ. Издревле привязанные къ вольности, Херсонцы оборонялись мужественно. Всликій Князь грозиль имъ стоять три гол подъ ихъ ствиами, ежели они не сдодутся: но граждане отвергали его предложения, въ надеждъ, можетъ быть, виъть скорти помощь отъ Грековъ; старались уничтожать всв работы осаждающихъ, в слълавь тайный подкопъ, какъ говоритъ Автописецъ, ночью уносили въ городъ ту земию, которую Россіяне сыпали передъ ствиами, чтоженію военнаго искусства (450). Къ счастію, нашелся въ городъ доброжелатель Владиміру, имевемъ Анастасъ: сей человъкъ пустиль къ Россіянамъ стрълу, съ надписью: за вами, къ Восшоку, находятся колодези, дающіе воду Херсонцамъ чревъ подземельный трубы; вы можете отиять св. Великій Князь спъшиль воспользоватьси совътомъ (481), и велълъ перекопать подоводы (конхъ слъзы еще замътны близъ ныпъшнихъ развалинъ Херсонскихъ). Тогда граждане, изпурнемые жаждою, сдались Россіянамъ.

Завоевавъ славный и богатый городъ, который въ теченіе многихъ віжовъ уміль отражать приступы народовъ варварскихъ, Россійскій Киязь еще бол'є возгордился свочив величіемъ, и чрезъ Пословъ объявилъ Императорамъ, Василію и Константину, что овъ желаетъ быть супругомъ сестры ихъ, юной Паревны Анны, иля, въ случав отказа, возьметь Константиноноль (462). Родствейный обюзъ съ Греческими энаменитыми Царими казался лестнымъ для его честолюбія. Имперія, по смерти Героя Цимискій, была жертвою мятежей и безпорядка: Военачальники Склиръ и Фока не хотфли повиповаться законнымъ Государямъ и спорили съ ними о державъ. Сін обстоятельства принудили Императоронъ забыть обыкновенную надменпость Грековъ и преэржије къ изычникамъ (458). Василій и Константинь, надбясь помощію сильпаго Килан Россійскаго спасти троит и вънецъ,

отвътствовали ему, что отъ него зависить опр ихъ зятемъ; что принянь Въру Христіанскую онъ получитъ и руку Царевны и Царство Не бесное. Владиміры, уже готовый къ тому, съ рас достію изъявиль согласіс креститься, по хотка прежде, чтобы Императоры, въ залосъ довърскі ности и дружбы, прислади въ нему сестру свою: Анна ужаснулась: супружество съ Кияземъ народа, по мичнию Грековъ, дикаго и свиржнаго казалось ей эксестокимв ильномь (454) и неяввистиће смерти. Но Политика требовала се жертвы, и ревность къ обращенію идолоновлов: никовъ служила ей оправдавіемь или предля гомъ. Горестцая Царевна отправилась из Херсопъ на корабив, сопровождаемия знаменитым духовнымя и гражданскими чиновниками ; такт народъ встр'втилъ ее какъ свою избавительницу со всеми знаками усердія и радости. Въ литос писи сказано, что Великій Киязь тогда разбол льдся глазами и не могъ ничего видьть; что Анна убълнла его немедленно креститься, и чт онъ прозрълъ въ самую ту минуту, когда Святи! тель возаржиль на него руку (465). Бопре Россійскіе, удивленные чудомъ, вмъсть съ Государемъ приняли истинную Вфру (въ церкви Си. Васили, которая стояла на городской площади, межлу авуми палатами, гдв жили Великій Киять и певъста его). Херсонскій Митрополить и Византійскіе Пресвитеры совершили сей обрядь торжественный, за коимъ савдовало обручение 🕫 самый бракъ Царевны съ Владиміромъ, благословенный для Россіи во многихъ отношеніяхъ и весьма счастливый для Константинополя: ибо Великій Князь, какъ вфриый союзникъ Императоровъ, немедленно отправиль къ нимъ часть мужественной друживы своей, которая помогла Василію разбить мятежника Фоку и возстановить

тишину въ Имперін (456).

Сего не довольно: Владиміръ отказался отъ своего завосванія, и соорудивъ въ Херсонъ церковь — на томъ возвышении, куда граждане сносили изъ-подъ стънъ землю, возвратилъ сей городъ Циримъ Греческимъ въ изъявление благодарности за руку сестры ихъ (457). Вмѣсто плвиниковъ, опъ вывель изъ Херсона однихъ Ісреевъ и того Анастаса, который помогъ сму овладъть городомъ; вм всто дани взялъ церковные сосуды, мощи Св. Климента в Фива, ученика его, также два истукана и четырехъ коней мълныхъ , зая , въ знакъ любви своей къ художествамъ , сін , можетъ быть , пзяіцныя произведенія древняго Искусства стояли въ Несторово время на илощади стараго Кіева, близъ нывѣшвей Андреевской и Десятинной церкви). Наставленный Херсонскимъ Митрополитомъ въ тайвахъ и нравственномъ ученіи Христіанства, Влаиміръ спъшилъ въ столицу свою озарить народъ свътомъ крещенія. Истребленіе кумировъ служило пріуготовленіемъ кь сему торжеству: одии были изрублены, другіе сожжены. Перуна, главнаго изъ няхъ, прявязали къ хвосту конскому, били тростями и свергнули съ горы въ

Дивпръ 438). Чтобы усердные язычники не извлекли илода изъ ръки, вонны Кияжескіе отталкивали его отъ береговъ и проводили до самым пороговъ, за коими онъ былъ извержсиъ волвами на бересъ си сје мъсто долго называлосі Перуновымъ). Изумленный народъ не смълзащитить своихъ мнимыхъ боговъ, но прольваль слезы, бывшія для нихъ посл'вднею данію суевърія: нбо Владяміръ на другой день нелъль объявить въ городъ, чтобы всв люди Русскіе, Вельможи и рабы, бъдные и богатые шли вреститься (460) — и пародъ, уже лишенный предметовъ древняго обожанія, устремился толивий на береть Дивира, разсуждая, что новая Въм должна быть мудрою и святою, когда Великів Князь и Болре предпочли се старой Върв отцевъ своихъ. Тамъ явился Владиміръ, провождаемый соборомъ Греческихъ Священинковъ, и по завному зваку безчисленное множество людей вступило въ ръку (46t): большіе стояли въ водь но грудь и шею; отцы и матери держали младендевъ на рукахъ; Ісрен читали молитвы крещеніл и пфли славу Вседержителя. Когда же обрась торжественный совершился; когда Священия Соборъ нарекъ всъхъ гражданъ Кіевскихъ Христіанами: тогла Владиміръ, въ радости и восторгъ сердца устремивъ взоръ на небо, громм произиссъ молитву: «Творецъ земли и исба! «благослови спуъ новыхъ чадъ Твонуъ; дай аимъ познать Тебя, Бога истнинаго; утвердя во инихъ Въру правую. Будь мив помощію во

«пекушеніяхъ зла, да восхвалю достойно «святое имя Твое!»... Въ сей великій день, говорить Автописецъ, земля и пебо ликовали.

Скоро знаменія Въры Христіанской, при- г. 988. натой Государемъ, дътьми его (462), Вельможами и пародомъ, явились на разваливахъ мрачнаго язычества въ Россіи, и жертвенняки Бога истипнаго заступили мъсто идольских в требищь. Великій Кияль соорудиль въ Кіевѣ деревянную церковь Св. Василія (463), на томъ мьств, гдь стояль Перувъ, и призваль изъ Константипополя искусных в зодчих в для строенія крама каменнаго во имя Богоматери, тамъ, гдь въ 983 году пострадаль за Въру благочестивый Варягь и сынъ его. Между тымы ревностные служители олтарей, Священники, проповъдывали Христа въ разныхъ областихъ Государства. Многіе люди крестились, разсуждая безъ соми виія такъ же, вакъ и граждане Кісвскіе; другіе, привизаниые къ Закону древнему, отвергали повый: ибо язычество господствовало въ ченоторых в странах в Россів до самаго XII вка. Владиміръ не хогьлъ, кажется, привуждать совъсти; но взиль дучиня, надежвышія мікры для истребленія яльтческимъ заблужденін: онъ старалея просвътить Россинь. Чтобы утвердить Въру на знанім викет Вожостиенныхи, еще вы ІХ века

переводенвыхъ на Славлискій изыкъ Ки риаломъ и Менодіемъ и безъ сомигація уж данно извъстныхъ Кіевским в Христіанамъ Великій Князь завезь для отроковь уч лища, бывшія первымъ основанісит 💵 роднаго просвъщенів въ Россіи. Сіс благо дъявіе казалось тогда стращною новостію и жены знаменитыя, у конут неволею брали детей въ науку, оплакивали ихъ как мертвыхъ, ибо считали грамоту овасный чародвиствомъ.

Владиміръ им блъ 12 сыновей, еще юным отроковъ (464). Мы уже наименоваля жа нихъ 9: Станиславъ, Поэвиздъ, Судиславъ родились, кажется, посяв. Думая, что сып могутъ быть надеживиничи слугами отце Рим - или, лучше сказать, слъдуя несчастной обыкновенію сихъ времень, Владимірь раз двляль Государство на области, и даль 📧 Уджать Вышеславу Новгородъ (463), Изв славу Полоцкъ , Ярославу Ростовъ : и смерти же Вышеслава Новгородъ, а Ро етовъ Борису; Глѣбу Муромъ, Святосля Древлянскую землю, Всеволоду Владинір Вольнекій (468), Метиславу Тмуторокаяв или Греческую Таматарху, завоеваниче какъ въроятно, мужественнымъ дьдовъ его; а Святополку, усыновленному племаенику, Туровъ, который донышв сущест вуеть въ Минской Губерніи и пазванъ такъ отъ имени Варяга Тура, повелевавшаго въ

💀 областію (⁴⁶⁷). Владнжіръ отпрапольтных в Князей въ назначенный но Улват, поручанъ ихъ до сото возряста благоразумнымъ пв-Опъ безъ сомивнія не думаль ть Государства и далъ същовьямъ ва своихъ Намфетниковъ; но ему 😘 бы предвидёть следствія необрпо его смерти. У свявный Киязь, 🥶 отцу, самовластному Государю він, могъ да столь же естественно пься и насл'аднику, то есть брату Междоусобіе д'втей Святославо-📭 доказало противное; но Владивоспользовался симъ опытомъ: не великіе люди дівіствують со-🕟 образомъ мыслей и правилами MRG.

удобиве образовать народь и завжимо Россію отъ грабительства въ , Великій Киязь основаль но- стросна по рікамъ Десив, Остеру, Тру- родовъ, ав , Стугив , и населиль ихъ скими Славянами , Кривичами, тичами (468). Укрівнивъ Кісвскій стівною , онъ перевель туда жителей изъ другихъ городовъ :

оъ Хорватами, обитавшими (какъ

ма границахъ Седмиградской об- г 993.

AP. T. I.

23

Robbs es Xopsature s Henc s & F a ba засти и Галиціи (*69), отвлекла Владичрі отъ внутреннихъ государствоиныхъ распоряженій. Едва окончивъ ес, миромъ вли побівдою, онъ співдаль о набівть Печень говъ, которые пришли изъ-за Сулы и разоряли область Кіенскую. Великій Кинц встрітился съ ними на берегихъ Трубежи при чемъ Лівтописецъ разсказываєть слітично магітами

дующую повъсть:

«Войско Печенъговъ стояло за ръкою: «Киязь ихъ вызвалъ Взадиміра на берегъ ов предложилъ ему рівшить дівло послив-«комъ между длума, съ объихъ стороль «избранными богатырлми. Ежели Русской пубьеть Печенњей, сказаль онь, то обязччвиемся три года не воевать съ вами: 🦚 чежели нашь побыдить, то мы вольны тры чеода опустошать тьою землю. Владимірь «согласился, и велёль Бирючамь иля Ге-«рольдамъ въ станъ своемъ кликиуть охогу «никовъ для поединка (470): не сыскалоси чин одного, и Князь Россійскій быль вт «горести. Тогда приходить къ нему ста-«рецъ и гонорить: Я вышель во поле со чечтырымя сынами, а меньшій ост**ался дома** «Съ самаго дитства никто не мого одо-«лить eeo. Однажды, от сердит на меня «онъ разорваль на-двое толстую воловы» «кожу. Государь! вели ему бороться сь Почченьгомь. Владиміръ немедленно послал «за юношею, который для опыта въ сил

и Печеныть, величить страшный, и своего малорослаго противника, за-Выбрали мъсто: единоборцы плись. Россіянниъ крфпкими мышсвоими давнулъ Печепфга, и мертударилъ объ землю. Тогда дружина еская, воскликцувь побъду, бросина устрашенное войско Печенъговъ, ое едва могло спастися бъгствомъ, этный Владиміръ въ память сему слуиложилъ на берегу Трубежа городъ, валь его Переяславлемь: ибо юноша мій перенля у враговъ славу (471). Ве-Киязь, наградивъ витязя и старца, вго, саномъ Боярскимъ, возвратился присствомъ въ Кісвъ.» Поединокъ ъ быть истиною; но обстоятельство, чадиміръ основаль Переяславль, касоминтельнымъ: ибо о семъ городъ вается еще въ Олеговомъ договорф

Грековъ украшеннаго. Тамъ, исполненный въры святой и любви къ народу, опъ сказадъ пред одтаремъ Всевышняго . «Господи! въ семъ хра-«жв, мною сооруженномъ, да внимаень всегд «мозитвамъ добрыхъ Россіяпъ!» и въ зпакъ сердечной радости угостиль во дворц в Кияжеском Бояръ и градских в старцевъ; не забылъ и людей бъдныхъ, щедро удовлетноривъ ихъ пуждамъ. — Владиміръ отдалъ въ новую церком иконы, кресты и сосуды, взятые въ Херсонф вельть служить въ ней Херсонскимъ Геревит поручнать ее любимцу своему Анастасу; уставилъ брать ему десятую часть изъ собственных доходовъ Княжескихъ, и клятвенною грамотог обязавъ своихъ цаслъдняковъ не преступат сего закона, положиль оную вь храм в , 473), Следственно Анастасъ былъ Священнаго сан и, въровтно, знаменитаго, когда главиал церковь столицы (донынъ именуемия Десятинною) находилась подъ его особеннымъ въдънісиъ Новъйшіе Автописцы утвердительно пов'яствують о Кіевскихъ Митрополитахъ сего времени, во, именуя ихъ, противоръчатъ другъ другу (474). Песторъ совсъмъ не упоминаеть о Митрополік до княженія Ярославова, говоря единственно о Епископахъ, уважаемыхъ Влацміромъ, безъ сомнівнія Грекахъ или Славявахъ Греческихъ, которые, разумфя дзыкъ нашъс твыть удобиве могли учить Россівить.

Случай, опасный для Владиміровой жизви, еще болве утвердилъ сего Князя въ чувствах»

пожности. Печенъги, снова напавъ на бласти Россійскія, приступили къ Васивыу, городу построенному имъ на ръкъ тугив (475). Онъ вышлелъ въ поле съ ма- нобить эю дружиною, не могъ устоять противъ высока жъ множества и долженъ былъ скрыться одъ мостомъ. Обруженный со всвав стоонъ врагами свиръпыми, Владимірь объдался, ежели Небо спасетъ его, соорудить 🕦 Василевъ храмъ празднику того дня, вятому Преображенію. Пепріятели удалимсь, и Великій Князь, исполнивь объть вой, созваль къ себъ на пиръ Вельможъ. Носадниковъ, старъйшинъ изъ другихъ фродовъ. Желая изобразить его роскошь, Втописецъ говорить, что Владимірь призалъ сварить триста варь меду, и восемь имри ей праздновать съ Боярами въ Василевъ. прост. Могіе получили 300 гривенъ изъ казны сударственной. Возвратясь нъ Кіевъ, онъ мъ новый пиръ не только Вельможамъ, о и всему пароду, который искрению раовался спасенію добраго и любимаго Гоударя. Съ того времени сей Киязь всякую ел влю угощаль въ Гридницю, или въ приэжей дворца своего, Бояръ, Гридней меэносцевъ Княжескихъ) волискихъ Сотинввъ. Десятскихъ и всъхъ людей имениыхъ нан нарочитых (476). Даже и въ тв ви, когда его не было въ Кіевъ, опи обирались во дворцв и находили столы

покрытые мясами, дичиною и исьми роспошными яствами тогдицияго времени. Однажды — какъ рязсказываеть Льтописецъ — гости Владиміровы, упоенные крыкимы медомъ, вадумали жаловаться, что у знаменитаго Государя Русскиго подають имъ къ объду деревянным ложки. Веливій Киязь, узнавъ о томъ, велыт сдыльть аля нихъ серебряныя, говори благоразумно: серебромо и золотомъ не добудешь върной друженни; а съ нею добуду много и серебра и золото, подобно отщу мое ну и диду. Владиміръ, по словамъ льтописи, отмънво любиль свою дружину и совътопался съ сими людьми, из голько храбрыми, по и разумными, какъ о воякскихъ, такъ и гражданскихъ дълахъ.

Будучи другом в усердныхъ Бояръ и чиновииковь, окъ былъ истиквымъ отцемъ бълныхъ, которые всегда могли приходить на дворъ Килжескій, утолять тамъ голодъ свой и брать изъ. калны деньги (чт). Сего мало: больные, говорилъ Владиміръ, не въ сидажь дойти до палать мошев — и вельсть развозить по улицамъ хлибы, мисо, рыбу, овощи, месь в квасъ въ бочкахъ. «Гак явиціе, не уживіе?» спрашивали люди Киж жескіс, и нальзван их в всімь потребнымъ. Сім добродътель Владинірову приписываеть Несторы увиствио Аристіянскаго ученія. Слова Евангель сків : бламсени милостивни, яко ти помилован будуть, и Солоноповы: дая ницелу, Богу въ заимъ даете, вселили въ мин Великаго Киви рвикию любовь къ благотворению и вообще та

кое мялосердіе, поторое выходило даже изъ предъловъ государственной пользы. Онъ щадилъ жизнь самыхъ убійцъ и накавыналь ихъ только Вирою, пли денежною инлопенсю (478): число преступинковъ умножа- сердее. дось, и дервость ихъ ужасала добрыхъ, спокойныхъ гражданъ. Наконецъ духовные Пастыри Церкви вывели набожнаго Кяязя изъ заблужденія. «Для чего не ка-«расшь злодейства?» спросили они. Боюсь гитва Небеснаго, отвътствовалъ Владиміръ. «Ивтр.,» сказали Епископы: «ты постав-«лепъ Богомъ на казнь злымъ, а добрымъ кна милованіе. Должно карать преступника, чно только съ разсмотрвијемъ.» Великій Киязь, принявъ ихъ совъть, отпънилъ Виру и спова ввель смертную казнь, бывшую при Игоръ и Святославъ.

Симъ благоразумнымъ совътникамъ надмежало еще пробудить въ немъ, для государственнаго блага, и прежији духъ воинскій, усыпленный твиз же человъколюбісиь. Владимірь уже не искаль славы Геросвъ, и жилъ въ мирф съ сосфдственными Государями: Польскимъ, Венгерскимъ и Богемскимъ (479 ; по хищные Печенъги, употребляя въ свою пользу миролюбіе его, бенпрестанно опустошали Россію. Мудрые Епископы и старцы доказали Великому Киязю, что Государь долженъ быть ужасомъ не только преступниковъ государ-

ственныхъ, но и энфшинхъ враговъ гласъ воинскихъ трубъ снова раздался въ нашемъ древнемъ отечествъ (400).

г. 197. Владиміръ, желая собрать воинство многочисленное для отраженія Цеченъговы, самъ отправился въ Новгородъ; но сін воутоминые враги, узнавъ его отсутствісь выегородъ и пресъкли сообщение жителей съ мъстами окрестными. Чрезъ въсколько времени савлался тамъ голодъ, и народъ, собравшись на Виче или совътъ (481), изълвилъ желаніе сдаться непрілтелямъ. «Капль «далеко,» говорилъ онъ: «Печенвги мо-«гутъ умертвить только некоторыхъ изъ-«насъ: а отъ голода мы всв погибнемъ.» Но хитрость умнаго старца, впрочемъ не совстить выроятися, спасла гражданть. Опъ вельль ископать два колодези, поставить въ нихъ одну кадь съ сытою, другую съ твстомъ, и звать старшипъ непрінтельскихъ будто бы для переговоровъ. Виля сів колодези, они повіврили, что землю сама собою производить тамъ вкусную дле людей пищу и возвратились къ своимъ Киизьямъ съ въстію, что городъ ис можети имъть недостатка въ събстныхъ припасахъ! Печенъги сняли осаду (482).

г. 997- Въроятно, что Владиміръ счастливыму оружіемъ унялъ накопецъ сихъ варваровъ: по крайней мфрф Афтописецъ не упоминаеть болбе о их в нападеніяхъ на Россію до самаго 1015 году. Но здъсь преданія оставляють, кажется, Нестора, и въ теченіе семнадцати льть опъ сказываеть намъ только, что въ 1000 году умерли Мальфрида — одна изъ быншихъ Владиміровыхъ женъ, какъ надобно думать — и знаменигая несчастіемъ Рогивда, въ 1001 Изяславъ, а въ 1003 младенецъ Всеславъ, сынъ Изяславовъ; что въ 1007 году привеали иконы въ Кјевскій храмъ Богоматери изъ Херсона или изъ Греціи, а въ 1011 скончалась Анна (483), супруга Влади- комимірова, достопамятная для погомства : ибо пя. она была орудіемъ Небесной благодати, извлекиней Россію изъ тьмы идолопоклонства.

Въ сін годы, скудные происшествіями по Несторовой ажтописи, Владиміръ могъ имъть ту войну съ Норвежскимъ Принцомъ война Эрикомъ, о коей повъствуетъ Исландскій во въ Автописецъ Стурлезонъ (484 г. Гонимый во судьбою, малольтный Принцъ Норвежскій синь. Олофъ, племянникъ Сигурда, одного изъ Вельможъ Владиміровыхъ, съ матерію здовствующею Королевою Астридою, нашель убъжище въ Россіи; учился при Дворъ, осыпасмый мвлостями Великой книгини, и ревностно служиль Государю; во оклеветанный завистливыми Боярами, долженъ быль оставить его службу. Чрезъ

ивсколько авть — можеть быть, съ помощію Россія — онъ сдълался Королемъ Порвежскимъ, отнявь престоль у Эрика, который быжаль нь Швецію, собразь войско, напалъ на съверо-ланадныя Владиніровы области, осадилъ и в илъ приступомъ городь Россійскій Альдейгабургь, или, какь въродино, выявляюю Старую Ладогу (485) гдъ обыкновенно приставали мореплаватели Скандинавскіе, и гдф, по народному преданію, Рюрикъ имфав дворецъ свой. Храбрый Норвежскій Принцъ четыре голі воевалъ съ Владиміромъ; наконецъ, устунивъ превосходству силъ его, вышелъ изъ Poccin.

Судьба не пощадила Владиміра въ старости: предъ концемъ своимъ сму налижало увидъть съ горестію, что илистолюбіе вооружаеть не только брата протикъ брата, но и сына противъ отца,

F. 1014.

Намъстники Новогородскіе ежегодно платили дв в тысячи срцвенъ Великому Киллои тысячу раздавали Гриднямы или телюхранителямъ Кияжескимъ (186). Ярославъ тогдашній Правитель Новагорода, дераврод нулъ объявить себя независичымъ и ис сына. хотваъ влатить дани. Раздраженный Влалимірь веліять готовиться войску къ походу въ Новгородъ, чтобы наказать ослушника; а сынъ, ослъпленный властолюбісиъ, призваль изъ-за моря Вариговъ и

помощь, думая, вопреки законамъ Божевтвеньных в человъческимъ, поднять мечь
на отца и Государя. Небо, отвративъ сію
войну богопротивную, спасло Ярослава отъ
влодьянія рьдкаго. Владиміръ, можетъ г юз.
быть отъ горести, занемогь тяжкою боавзнію, и въ то же самое время Печенъги
ворвались въ Россію; надлежало отразить
ихъ: не омъя еплъ предводительствовать
войскомъ, онъ поручилъ его любилому вовчевойскомъ, онъ поручилъ его любилому вовчевойскомъ поручил

Сватополкъ, усыновленный племянцикъ Владиміровъ, находился въ столиць: боясь его властолюбія, придворные хотфли утанть кончину Великаго Князя, вфроятио для того, чтобы дать время сыпу его, Борису, возпратиться въ Кіевъ (487; ночью выломали полъ въ свияхъ, завернули твло въ конеръ, спустили внизъ по веревкамъ и отвезли въ храмъ Богоматери. Но скоровечальная въсть разгласилась въ городъ: Вельможи, народъ, воины бросились въ церковь; увидъли трупъ Государя и стенапісмъ изъявили свое отчанніе. Б'ядные онлакивали благотворителя, Бояре отца отечества . . . Тъло Владимірово заключили въ мраморную раку и поставила оную тор-

жественно, рядомъ съ гробинцею супруга его, Анны, среди храма Богоматери, пит

сооруженнаго (488).

Сей Киязь, названный Церковію Равноапостольнымя, заслужиль и въ Исторів ими Великаго. Истинное ли унърение ву святынъ Христіанства, или какъ повъсъвуеть знамевитый Арабскій Историкъ XIII въка , 489 , одно честолюбіє и желаніе быть въ родственцомъ союзъ съ Государими Византійскими ръшило его креститься? нзвъстно Богу, а не людямъ. Довольно, что Владиміръ, принявъ Въру Спасителя, освятился ею въ сердцъ своемъ и сталъ виымъ челов вкомъ. Бывъ въ язычествъ мствтелемъ свирънымъ, гнусцымъ сластолюбцемъ 490 , вояномъ кровожаднымъ и что всего ужасиве — братоубінцею, Владиміръ, наставленный въ человъколюбивыхъ правилахъ Христіанства, боялся уже проливать кронь самыхъ злодъевъ и враговъ отечества. Главное право его на въчную славу и благодарность потомства состоитъ конечно въ томъ, что онъ поставилъ Россіянъ на путь истинной В'вры; ис имя Великаго принадлежить ему и за двле государственныя. Сей Киязь, похигивы Единовластіе, благоразумнымъ и счастав вымъ для народа правленіемъ загладилт вину свою; выславъ мятежныхъ Варяговъ изъ Россіи, употребиль лучшихъ изъ нахт

въ ея пользу; смирилъ бупты своих в данниковъ, отражалъ набъги хищныхъ сосъдовъ, побъдилъ сильнаго Мечислава и славный храбростію пародъ Ятвижскій; расциримъ предълы Государства на Западъ; мужествомъ дружины своей утвердиль вънецъ на слабой главъ Восточилкъ Императоровъ ; старался просвътить Россію : населимъ пустыни, основалъ новые города; дюбиль совътоваться съ мулрыми Боярами о полезныхъ уставахъ земенихъ; завелъ училища и призываль изъ Греціи пе только Іереевъ, во и художниковъ; наконецъ быль ивжнымъ отцемъ народа бъзнаго. Горестио посавднихъ минута своихъ опъзаплатиль за важную ощибку въ Нолитикъ, назначение особсивыхъ Удъловъ для сыновей.

Слава его правленія раздалась въ трехъ частяхь міра: древнія Скандинавскія, Ив-мецкія, Вязангійскія, Арабскія льтописи говорять о немь. Кромь преданій Церкви Сколкв и нашего перваго Льтописца о дьлахъ валаміровых в, память сего Великаго Кил-вя хранилась и въ скалкахъ пародных в о великольній пировъ его, о могучухъ богатыряхъ его времени: о добрынь Нового-вогатыряхъ его времени: о добрынь Нового-родскомъ, Александръ съ золютот гривного, Ильь Муроми, сильномъ Рахдай который булто бы одинъ ходиль на 300 воиновъ), Янъ Усмошвець, грозъ Печеньговъ,

MCT. KAP. T. I.

и прочихъ, о коихъ уноминается въ новъйшихъ, отчасти баснословныхъ лътописяхъ (91), Сказки не Исторія; по сіс сходство пъ народныхъ попатіяхъ о пременахъ Карла Великато в Князя Владиміра достойно замъчанія; тотъ в другой, заслуживъ белемертіе въ лівтописяхъ своими побъдами, усердіемъ къ Христіанству, любовію къ Наукамъ, живутъ допышъ и въ скаркахъ богатырскихъ.

Владиміръ, не смотря на слабос отъ природы здоровье (492, дожилъ до старости: ибо въ 970 году уже господствовалъ въ Новъгородъ, поль руководствомъ дяти. Боярина Добрыни.

Прежде нежели будемъ, говорать о наслъдиккахъ сего великато Монарха, дополнимъ Исторію описанныхъ пами временъ исъми иливстівми, которыя находятся въ Песторъ п въ чужестранныхъ, современныхъ Лътописцахъ, в гражданскомъ и правственномъ состояніи тогданней Россів: чтобы не прерывать инти историческаго повъствованія, сообщаємъ оныя из статъв особенной.

ГЛАВА Х.

О состоянія древней Россіи.

Предвлы. Правленіе. Закопы гражданскіе. Воин-, ское искусство. Флоты. Чиновачаліе и внут-ревнее образоване войска, Торговля. Пыш-ность и роскопь. Состояніе городовъ. Деньги. Успъхи разума. Механическія и свободныя ху-ложества. Нравы.

Въ самый первый въкъ бытія своего Россія превосходила обширностію едва ли предаие осв гогданийя Государства Европейекіл 4931. Завоеванія Олеговы, Святославовы, Владиміровы, распространили ся владвиів отъ Повагорода и Кісва въ Западу до моря Бальтійскаго, Двины, Буга и горъ-Карпатскихъ, а къ Югу до пороговъ Дивпровекихъ и Киммерійскаго Воспора; къ Съверу и Востоку граничила она съ Финляндіею и съ Чудскими народами, обитагелими пынвишихъ Губерній Архангельской, Вологодской, Вятской, также съ Моравою и съ Казанскими Болгарами, за коими, къ морю Каспійскому, жили Хвалисы, ихъ единовърцы и единоплеменники по чему сіс море называлось тогда Хвавыневимъ пли Хвалисскимъ).

Слова Новогородцевъ и союзныхъ съ

ними пародовъ, предапныя намъ Лѣтописправзе- цемъ: «хотимъ Киязя, да владѣетъ и пра-«витъ нами по закону,» были основаніемъ перваго устава государственнаго въ Россів, то есть. Монархическаго.

Но Князья привели съ собою многихъ независимыхъ Варяговъ, которые считаля ихъ болье своими товарищами, нежеля Государями, и ики въ Россію властвовать, а не новиноваться. Сін Варяги были первычи чиновниками, знаменитъйшими вовнами и гражданами; составляли отборную дружину и верховный Совътъ, съ конкъ Государь дълился властію. Мы видъли, что Иослы Россійскіе заключили договоръ съ Грецією отъ имени Князя и Бояръ его; что Игорь не могь одинъ утверлить союза съ Императоромъ, и что вся дружения Княжеская должна была вмъстъ съ нимъ присягать на священномъ холмъ (494).

Самый народь Славлискій хотя и покерился Князьямы, но сохраниль нікоторый обыкновенія вольности, и въ ділахь, важныхь, или въ опасностяхь государственныхь, сходился на общій совіть. Бізогородцы, тівснимые Печенігами, разсуждали на Візчів, что имь дізлать (495). — Сія народныя собранія были древнимь обыкновеніемь въ городахь Россійскихь, доказывали участіє граждань въ правленій и могли давать имъ смізлость, неизвістную въ

ржанахъ строгаго, неограниченнаго Единозастія. Такъ Новогородцы объявили Святозаву, что они требують отъ него сына въ Пратели, или, въ случав отказа, изберутъ себъ собеннаго Киязя.

На войнъ права Государя были ограничены рыстолюбіемъ понцовъ : он в могъ брать себф элько часть добычи, уступая имъ прочес. Такъ меть, Игорь взяли дань съ Грековь на каждаго своихъ ратниковъ; самые родетвенники желая одинъ опод йон аз иками ахіатио, • эспользоваться грабежемъ въ зема Б Древляной, Игорь удалиль отъ себя воиско: слъдственно не только добычею счастливой битвы, 📆 и данію, собираемою съ народовъ уже поддастныхъ Россіи, Квизья дълились съ воппами. Впрочемъ вся земля Русская была, такъ скакъ, законною собственностио Великихъ Кия-🙀 : они могли, кому хотвли, раздавать города волости. Такъ мног је Варяги получили Удвања сь Рюрика. Такъ супруга Игорева владъла Выегородомъ, а Рогволодъ, по словамъ автописи,

Варлги, на условіяхъ Помпетной Системы задівшіе городами, имібли титло Князей: о тхъ-то многихъ Князьяхъ Россійских в упомивется въ Олегономъ договорів съ Греческимъ Паператоромъ (498). Діги ихъ, заслуживъ мисть Государя, могли получать тіз же Удільі: опре Владиміровы назвали Полоць в, іді княщать отець Рогивдинъ, ся наслівдственнымъ

въ Полоца в 1⁴⁹⁷ .

достоянісмъ или отчиною (499). Но Велика Князь какъ Государь располягаль сни частными Княжествами: Вледиміръ отдель двтямь своимъ Ростовъ, Муромъ и другіа области, бывшія со временъ Рюриковыхъ Удълами Вельможъ Порманскихъ. Аругіс города и волости непосредственно зависьи! отъ Великаго Кимзя: оцъ управляль изк чрезъ своихъ Посадинковъ или Начвствиковъ (500). Образъ сего внутренняго правленія отвітствоваль простоті тогдашних» правовъ. Одни люди были чиповинками вонискими и гражданскими: Гогударь соивтовался о земених учреждениять ст храброю дружиною (501). Ему принадлежала верховная законодательний и судебиал власть: Владиміръ по воль своей отмышиль я снова уставилъ смертную казнь. — Несторъ упоминаетъ еще о градских в старыйшинажь, которые льтамы, разумомы 🎉 честію заслуживъ дов вревность, моглі быть судіями въ дълахъ народныхъ.

Завовы гримдин-

Во времена независимости Россійских Славанъ гражданское правосудіе имъл основанісмъ совъсть и древніе обыча каждаго племени въ особенности (502); и Варяги принесли съ собою общіе граждискіе законы въ Россію, извъстные намъ и договорамъ Великихъ Князей съ Гревамы и во всемъ согласные съ древними закона мв Скандинавскими. Напримъръ: и во

вать и другихъ было уставлено, что родвенникъ убіенцаго имфав право лищить вани убійцу; что граждавинъ могъ умерт-🔐 вора, который не захотвать бы доброхьно отдаться сму въ руки; что за важдый аръ мечемъ, копіемъ или другимъ орудіь, надлежало платить денежную пеню (503). 👀 первые законы нашего отечества, еще евивние Ярославовыхъ, дълають честь пку и пародному характеру, будучи оснонь на довърсиности къ клятвамъ, слъдо-🔭 тельно къ совъсти людей, и на справедаци эсти: такъвиновный былъ увольплемъ отъ ван, сжели онъ утверждалъ клятвенно, что имеветъ способа заплатить се; такъ хишткъ наказывался соразмърно съ виною, и патилъ вдвое и итрое за всякое похище-📭; такъ гражданинъ, мириыми трудами кинъ богатство, могь при кончикъ расправать имъ въ пользу ближнихъ в дру-🚮 своихъ 504). — Трудно нообразить, пробы одно словесное преданіе хранило сім савы въ народной памяти. Ежели не **Бавяне, то** по крайней мізріз Варяги Рос-Пскіе могли пубть въ IX и X въкв законы санные: пбо въ древнемъ отечествъ ихъ, 💰 Скандинавін, употребленіе Руппческихъ сменъ было извъстно до временъ Хри-Piaнства 505).

Мы имъемъ еще древній, такъ называе- церво-

вия- разно съ Греческими Номокановани, стчужлены от в мірекаго вызонетва Монад и центовании. боганалии, гостиници, домы стравнов; інчетва. лекаря и всв лож уньтинет. Дыле ихъбыли подсудны одний Епископамы : также высы и мерила городскія, распра и невірность супруговь, бреки в жизниме, волшебство, отравы, щологожновство, непристойная брань, здельнетва дътей въ отношени къ отну и ж тери, тажбы родныхъ, осквернение хре мовъ, церковная татьба, снятіе одежды съ мертвеца, и проч. и проч. Нътъ сомизнід что Духовенство Россійское въ первы времена Храстіанства різнило не тольц церковныя, по и многія гражданскія діда которыя относилися къ совъсти и прад ственнымъ правиламъ новой Вфры (такъ было во всей Евроив; нътъ сомнина, уго означенные здъсь суды могли принадажать ему левкоторые пзъ оныхъ и ныца остаются его правомъ) : но сей Устаю есть подложный — и вотъ доказательства: тамъ Владиміръ пишетъ, что Патріаркъ Фотій даль сму персаго Митрополита Допа; а Фотий умеръ за 90 лътъ до сего великаго Киязя (⁸⁰⁶).

Варяги, законодатели нашихъ предковъ, были ихъ наставниками и въ искусствъ Россіяне, предводимые Киязьями, сражались уже не толиами без-

пдочными, какъ Славяне древніе, но векусвемъ, вокрусъ знаменъ споихъ или сти-🔥 въ сомкнутых в рядах в, при пвукъ Бъ воинскихъ; им вли копинцу, собпаную и насмную, и сторожевые огрява конми цвлое войско оставалось въ опасности. Готовись къ битвамъ, они однии на открытое поле заниматься пскими играми : учились быстрому, жному нападенію и согласнымъ движев, дающимъ побълу; посили для защисвоей тажелыя латы, обручи, высокіе ты. Мечи, съ объихъ стороиъ острые, **м и стрълы были ихъ оружісмъ.** вилия города свои ствиами, хотя деревыми, но неприступными для народовъ зарскихъ, тогдашинхъ сосъдовъ Россіи, ики наши умъли брать города чуждые, пали искусство осадных в земллиыхъ экъ; окружали глубокими рвами не 🗽 ко крвности, но и полевые станы свои безопасности 507). Подобно другимъ Славинамъ мужествец-

на сушь, они заимствовали отъ Варяв искусство мореплаванія, и только фоль
ть страшный огонь Греческій монь спаЦарьградъ отъ флота Инорева: для
великіе Килзья всегда желали узнать
ый составъ сего огия; но хитрые Гревъряли ихъ, что Ангель Небесный
илъ оный Императору Константину, и

что один Христіане могуть ямъ пользоваться. Тогдашніе восиные корабли Россів! скіе были не что йнос, какъ гребным, ст помощно больших в нарусовъ весьма ход кія суда, на которыя садилось отъ 40 до 🐠 челов Ькъ (508).

TERO-BARGERE

О древнемъ чиноначалін и впутренвем и мут образованів войска павъстно намъ сльдую реннов щее: Киязь былъ его Главою на водъ г войски, сушь; подъ нимъ начальствокали Восводы Тысячскіе, Сотники, Десятскіе (200). Дру жину перваго составляли опытные витизы и Болре, которые хранили его жизнь 🗊 служили примъромъ мужества для прочихъ. Мы анаемъ, сколь Владиміръ уважалъ и любилъ ихъ. Дружина Игорева 🖠 по смерти Князи посила на себъ его имя Подъ симъ общимъ названіемъ разумълись иногда и молодые отборные вонны, Отроки. Гридии, которые служили при Княты первые считались знаменитье вторых в выбра Главные Воеводы имбли также свокув Орроковъ, какъ Свінельть, Военода Игоревъ. — Варяги до самыхъ пременъ Ярославовыхъ были въ Россіи особеннымъ войскомъ: ови и Гридии, или Мечники брали изъ казны жалованье: другіе учьствовали только въ добычв 311).

Народы, изъ коихъ составилось Госу-Topropдарство Россійское, и то пришествіл Вориговъ имъли уже нъкоторую степень обра-

вованія: ибо самые грубые Древляне жили отчасти въ городахъ; самые Вятичи и Радимичи, варвары по описанію Несторову, издревле занижались хавбонашеством в. Вфроятно, что онн пользовались и выгодами торговли, какъ внугренней, такъ и вившней; но мы не имвемъ инкакого исторического объ ней свъдънія. Первыи извъстія о нашемъ древнемъ купечествъ относится уже ко временамъ Варажскихъ Кпязей: договоры ихъ съ Греками свидътельствують, что вы Х выкь жило множество Россіянь въ Царвградв, которые продавали тамъ менольниковъ в покупали всякія ткани. Звфриная довля и пчеловодство доставляли имъ множество воску, мелу и драгоценныхъ меховъ, бывшихъ, вместь съ невольниками, главнымъ предметомъ ихъ торговли. Константинъ Багрянородный нашеть, что въ Хазарію и въ Россію шам тогда изъ Царяграда пурпуръ , богатыя одежды, сукца, сафьянъ, нерецъ: къ симъ товарамь, по извъстію Нестора, можно прибавить вано и плоды (512 . Ежегодное путешествіе Россійскихъ купцевъ въ Грецію описываетъ Константинъ слъдующимъ образомъ: «Суда ихъ «приходять въ Царыградъ изъ Новагорода, Смо-«ленска, Любеча, Чернигова и Вышегорода; под-«властные Россамъ Славяне, Кривичи, Лучане к «другіе, зимою рубять м'вет на горахъ свояхъ и «строять лодки, называемыя иоходьда: нбо онъ «дълаются изъ одного дерева. По вскрытів Див-« пра Славяне приплывають въ Кіевъ и про-

«даютъ опыя Россіянамъ, которые дължот суключины и весла изъ старыхъ лодокъ. Вт «Апрыль мъслив собирается весь Россійскій «флоть вы городкъ Вигичевъ, откуда идетсуже къ порогамъ. Дошедши до четвертам си самаго опаснаго, то есть, Пеясытя, кущи «выгружають говары и ведуть скованиыхъ ис-«вольниковъ около 6000 шаговъ берегомъ. Це-«чен Бип ожидають ихъ обыкновенно за поро-«гами, близь такъ называемаго Крарійскаго ne-«ресоза т ть херсонцы, вызвращаясь изъ Россіи, «переправ инотен чрезъ Дивиръ : отразивъ сихъ «разбоиниковъ, и зоплывъ до острова Св. Григосрія, Россіяне припосять богамь своимь жергау. «благодарности, и до самой ръки Селины, кото-«ран есть рукавъ Дуная, не встречають уже на-«какой опасности: по тамъ, ежели вътромъ «прибьетъ суда ихъ къ берегу, они снова дожсъны сражаться съ Печенвгачи, и паконецъ, еминовавъ Конопу, Константию, также устье «Болгарскихъ ракъ, Варны и Дицины, дости-«гають Месимиріи, перваго Греческаго горо-«да "этэт.» Сіл торговля безъ сомижнія весьма обогащала Россіянъ, когда ови для ся выготь отваживались на столько опасностей и трудовъи когда она была предметомъ всякаго ихъ мирнаго договора съ Имперіею. — Они ходили на судахъ не только въ Болгарио, въ Грецію, Хазарію или Тавриду, по, если върить Константиву. и въ самую отдаленную Сирію (514 : Червое море, покрытое ихъ кораблями, или, справедливъе сказать, лодками, было назваво *Русским* (516). Но Цареградскіе купцы едва ли Ъздили чрелъ пороги Дивпровскіе; одни, кажется, Херсонцы торговали въ Кіевъ.

Печеньги, всеглашніе грабители нашего древияго отечества, имъли съ пимъ также и мирныя в
торговыя связи. Будучи народом в кочующимъ и скотоводнымъ, подобно нын впиимъ Киргивамъ и Калмыкамъ, они продавали Россіянамъ иножество Азіатскихъ коней, овець и быковъ; но Константинъ къ сему извъстію прибавляетъ
явную ложь, сказывая, что въ Россіи не было
прежде ни лошадей, ни скота рогатаго. — Волжскіе Болгары, по сказанію Эби в-Гаукаля, Арабскаго Географа Х въка, доставали отъ насъ
шкуры черныхъ куницъ или Скиоскихъ соболей;
но сами не вздили въ Россію, будго бы для того,
что въ ней убивали всѣхъ иноземцевъ (518).

О торговать древнихъ Россіянь съ народами съверными находимъ любонытныя и достовърныя извъстія въ Скандинавскихъ и Ньмецкихъ Льтонисцахъ. Средоточіемъ ен былъ Повгородъ, гдъ со временъ Рюриковыхъ поселились многіе Варяги, дъятельные въ морскомъ грабежъ и купечествъ. Тамъ Скандинавы покупали драгоцънныя гкани, домовые приборы, Царскія одежды, шитыя золотомъ, и мягкую рухлядъ. Первыя не могли быть собственнымъ рукодъліемъ нашихъ предковъ: въроятно, что они покупали сіи богатыя одежды и ткани въ Царъгорадъ, куда, по сказанію Несторову, фажали вст. Кър. Т. І.

Въроятно, что Велякіе Князья, слёдуя премьру Скандинавскихъ Владътелей, сами учествовали въ выгодахъ народной торговаи да умноженія своихъ доходовъ. Государственная подать въ ІХ и Х въкъ состояла у насъ болев въ вещахъ, нежели въ деньелахъ. Изъ развыхъ областей Россіи ходили въ столицу обозы съ медолъ и шкурали, или съ оброкомъ Княжескимъ — что называлось: возить повозъ. Слёдственно казна изобиловала товарами и могля отпускать ихъ въ чужія земли (518).

Россіяне, подобно Норманамъ, соединали торговлю съ грабежемъ. Извъстно, что они славнись, морекими разбоями въ окрестностяхъ Меларскаго озера, и что жельзныя цжин при Стокзундъ (гдъ нынъ Стокгольмъ не могли вхудерживать (вів). Требованів Грековъ въ договорь съ Игоремъ, чтобы вс в мореходды Россійскіе предъявляли отъ своего Князл лисьменное

выдътельство о мирномъ ихъ намърскім, чевло безъ сомивнія важную причину: ту, чжется, что некоторые Россіяне подъ при прабить на выблукали грабить на Терное море, а после вывств съ другими фиходили свободно торговать въ Царьрадъ. Надобно было отличить истинныхъ

упцевь отъ разбойниковъ.

Счастливыя войны и торговля Россіянъ, циштуживъ къ обогащению народа, долженгвовали, въ теченіе ста л'ять и болье, кошь. фоизвести и вкоторую роскошь, прежде физвъстную. Узнавъ пышиость Двора опстантинопольского, Великіе Киязья ховли подражать ему: не только сами они, в и супруги ихъ, дети, родственники придвоихъ особенныхъ придворныхъ иновинковъ (820). Пе рѣдко Послы Россійкіе, именемъ Государя, требовали въ даръ въ Грековъ Царской одежды и вънцевъ: 💮 со Императоры, желая отличаться отъ прваровь хотя украшеніями драгоцівньими, е мобили данать имъ, ув вряя, что сіп порпры и короны сделаны руками Ангеловъ должны быть всегда хранимы въ Софійкой церкви. Друзья Владиміра, объдая у плая, ван серебриными ложками. Медь, гревнее любимое питіе всехъ пародовъ Равянскихъ, былъ еще душею славныхъ провъ его: но Кіевляпе въ Олеговы вреена уже ямъли вина Греческія и вкусные

плоды теплыхъ климатовъ. Перецъ Индавскій служиль приправою для яхь трапезы азобильной. Богатые люди посили одежлу пелковую и пурнуровую, драгоцънцые поясы, сафьянные сапрти 521), и проч.

Города сего времени отвътствовали уже состоянию парода избыточнаго. И вмецкій Льтописецъ Дигмаръ, современникъ Владиміровь, увъряетъ, что въ Кіевъ, великом родот градъ, находилось тогда 400 церквей, соз данных в усердіем в новообращенных в Христіанъ, и восемь больнихъ торговыхъ площалей. Адамъ Бременскій именусть оный главными украшеніеми Россіи и длже вторымь Константинополемь 522. Сей городь до XI въка стоилъ весь на высокомъ берегу Дивировскомъ: мъсто ныи вшияго Цотола было въ Ольгино время еще задито водою (523 . Смоленскъ, Черниговъ, Любечь имъли сообщение съ Грециею. Императоръ Константинъ, несправедливо пазывая Новгородъ столицею Великаго Киязи Свитеслава, дасть по крайней мъръ знать, что сей городъ быль уже знаменить въ Х въкъ.

Народъ горговый ис можеть обойте 🛊 безъ денегъ, или знаковъ, представавищихъ цъну вещей. Но дены и не всегда бывають металломъ: доныпъ, вмъсто ихъ, дени. жители Мальдивскихъ острововъ употребляютъ раковины. Такъ п Славине Россій-

цънили сперва вещи не монетами, а шкуи зверей, кунице и бълокь: слово куны ачало деньги. Скоро неудобность носить съ ою цълыя шкуры для купли подала мысль винть опыл мордками и другими лоскутками, вими и быльими 524,. Надобно думать, что вительство клеймило ихъ, и что граждане **мала** обмышвали въ казвы сін *лоскутк*и на выя кожи. Однакожь, зная цвну серебра и юта, предки наши издревле добывали ихъ послетвом в вившией торговли. Въ Олеговыхъ товіяхъ съ Имперіею сказано, что Грекъ, фивъ мечемъ Россіянина, или Россіянивъ жа, обязывался платить за вину 5 литръ *се*а. Россіяне брали также въ Царъградъ за като невольника Греческиго 20 золотниковы, 🐀 Византійскихъ червопцевъ, номисмъ пли идово 528. Нътъ сомивнія, что я внутри Го-Парства ходило серебро въ монетахъ: Радии вносили въ казпу щляги пли шиллинги, 😘 сомићијя полученные ими отъ Козаровъ (526). накожь мордки или куны долгое время остаись еще въ употребленіи: ибо малое колитво золота и серебра не было достаточно для 🗫ъ торговыхъ оборотовъ и платежей народ-🗽ъ. Именемъ гравны означалось илвъстное 🛼 о купъ, нъкогда равное цъпою съ полуфун-📸 серебра; но сія лоскутки, не им'вя никакого чественнаго достоинства, въ течение времени ве в болве унижались въ отношении къ мевамъ, такъ, что въ XIII вък в гривна серебра содержала нь себъ уже семь гривенъ Новогородскими кунами (⁵²⁷).

Forksu pasque.

Уси куп разума и способностей его, необходимое сабдетвіе гражданскаго состояції людей, были ускорены въ Россія Христіанскою Върою. Волувы славились при Олега гаданісмъ будущаго; вотъ древивитіе прдрецы нашего отечества! Наука ихъ состояла или въ обманахъ или въ заблуждевіяхъ. Народь, погруженный въ невъжество, считаль зайствіемь сверужестествовнаго знанія всякую догадку ума, всяков отмънно счастанвое предпріятіе, и назваль Олега выщимъ, ябо сей великодушный, смълый Кияль возвратился съ сокровищачи изъ Константинополя. Аюбопытство, сроф ное человьку, питалось историческим сказками и предапіями, украшенными вымысломъ. Въ сказкъ о хитростяхъ Ольгиныхъ видимы ибкоторое остроуміс. Пословицы народныя: погибоша аки Обри — выда аки въ Родить — Пищанцы волчыл жесеть бъевиот 528 . и конечно многія другія, храйнай также намять важиых в случаевы Въ государственныхъ договорахъ Великихъ Киязей находимъ выраженія, когорым дають намъ понятіе о тоглашием. краспоръчін Россіянъ; на примъръ: довдеже солице стеть и мірь стоить — да но защитятся щиты своими — да будень м лоти аки золото, и проч. Краткая сильий

жть Святославова есть достойный памятникъ эго Героя. Но времена Владиміровы были начажть истивнаго народнаго просвъщенія въ Росм.

Скандинавы въ IX въкъ знали употребленіе уническихъ букаъ; однакожь мы не имфемъ пкакихъ основательныхъ причипъ думать, что-🔊 они сообщили его и Россіяначь. Руны, какъ ы выше замътили, недостаточны для выражена многихъ звуковъ языка Славлискаго. Хотя Парилловскія письмена могли быть изв'ястны въ Госсіи еще до времень Владичіровыхъ (ибо саьые первые Христіанс Кісвскіе имбля нужду въ игахъ для церковнаго служенія), но число вамотныхъ людей было конечно не велико: мадиміръ умножиль оное заведеніемъ народыхъ училищъ, чтобы доставить Церкви Падырей и Священниковъ, разумъющихъ книжсе писаніе, и такимъ образомъ открылъ Рос-Запамъ путь къ начкъ и свъдъніямъ, которыя соередствомъ грамоты изъ въка въ въкъ сообаются....

Здёсь должно отвётствовать на вопросъ люпрытный: какія Священныя книги были тогда тотребляемы Христіанами Россійскими? тё ли амыя, конми донынё пользуется наша Церковь, им инаго древныйшаго перевода? Сличивъ рукошеныя харатейныя Евангелія XII вёка и разыя мёста Св. Писанія, приводимыя Несторомъ летописи, съ печатною Московскою или зевскою Библією, всякой увёрится, что Россіяне XI и XII стольтіл имфан тоть же переводь ен (1919). Мы знаемь, что она пъсколью разь была исправляема: при Констаптивь, Вельнекомъ Княть, въ XVI въкъ; при Царъ Алессіи Михайловичь, Петръ Великомъ и Елисаветь Петровить; однавожь, не смотра на миоговратное исправленіе, состоящее единственно пъ отивлънькоторых в словъ, сей переводъ сохранизъртакъ сказать, свой начальный, особенный харастеръ, и люди ученые справезлино прязнають оный древивішимъ памятинкомъ языка Славянскаго (1930). Библія Чешская и ін Богемская переведена съ Латинской Ісропимовой въ XIII и XIV въкъ; Польская, Кранцская, Лаузицкая, еще гораздо новъе.

Следчеть другой вопрось: когда же и гле переведена наша Библія? при Великом в ли Киязв Владимір в , как в сказано въ любонытном в предисловія Острожской педагной (531), или ощ есть беземертный илодъ трудовъ Кирил іа и Меоодія? Второс гораздо въроятиве: ибо Несторъ, почти современникъ Владиміровъ, ко славъ отечества не умолчаль бы о повомъ Россійскомъ переводѣ ся; но сказавъ: симь бо первая преложены книгы (т. с. Библія) въ Моравы, яже прозвася грамота Словенскай, еже грамота есть 🗥 Руси (532), онъ ясно даетъ знать, что Россівскіе Христіане пользовались трудом в Кирилла и Меоодія. Сін два брата и помощинки их в основала правида книжнаго языка Славянскаго на Греческой Грамматикъ, обогатили его новыми вы-

веніями и словами, держась нарѣчія ей родины, Оессалоники, то есть Иллиескаго или Сербскаго, въ коемъ и те- видимъ сходство съ нашимъ Церковъ. Впрочемъ, всъ тогдаший наржчія кенствовали менъе нынъшняго разъся между собою, будучи гораздо ближе сноему общему источнику, и предки и тъмъ удобиве могли просвоить себъ павскую Библію. Слосъ ея сділался общемъ для новъйшихъ кингъ Христіанокъ, и самъ Несторъ подражалъ ему; но ское особенное паржчіе сохранилось въ требленін, и съ того времени мы имфли 🛚 дэыка , книжный и народный. Такимъ азомъ изъясняется разность въ языкъ винской Библін и Русской Правды (изниой скоро послѣ Владиміра, Несторов актописи и Слова о Полку Игоревь, о ить будемъ говорить въ примъчаніяхъ Россійскую Словесность XII въка.

Муживашів Исьусства механическія, рав- желакакъ и Свободныя, были цавъстны древ- вия в вы Россіянамь. И ньись селянивь Рус- свободж увлаетъ собственными руками почти доже-😼 цеобходимое для его хозяйства : въ вину, когда люди менфе сообщались этъ съ другомъ, они имъли еще болье вды въ сей промышленности. Мужъ работывалъ землю, плотинчалъ, строилъ; на пряда, ткала, шила, и всякое семей-

ство представлило въ кругу своемъ лайстві многихъ ремеслъ. Но основание городовъ , торе говая, роскопь, чало по малу образовали люде. особенно искусныхъ въ изкоторыхъ хуложе ствахъ: богатые требовали вещей сдъланных удобиће и лучше обывновеннаго. Всъ Нъчецкі Славяне торговали полотнами: Русскіе издрем ткали холсты и сукна; умъли также выдълывай кожи, и сіп ремесленники пазывались уся рями 533). Народъ, составленный изъ воиновъ живбопапицевъ и зивролововъ, безъ сомивий пользовался искусствомъ ковать жельзо: чт утверждается самою Иссторовою сказкою о исчахъ, будто бы предложенныхъ Кіевланави въ дань Козарам в. — Христіанская Въра способствовала дальныйшимы усивхамы зодчества из-Россін. Владиміръ пачаль строить великольным церкви, и призвалъ художниковъ Греческихъ; однакожь и въ языческія времена были уже ыменныя здація въ столиць: на примъръ, Ольгинъ теремъ. Ствиы и башни служили для городовъ не только защитою, но и самымъ украњеніемъ (534). В'вроятно, что и тогдашвія деревейскія избы были подобны нынішнимы; а горожане имфли высокіе домы, и запимали обыквавенно верхцее жилье, оставляя визъ, можеть быть, для погребовъ, кладовыхъ, и проч. Клати, или горпицы, съ объихъ сторонъ дома раз дваялись помостому пли сыньчи; спальна начьвались одринами. На дворахъ строились вышы для голубей: ибо Россінне искони любили сих

тить (555), — Несторово описаніе Перуна истукана свидътельствуетъ о ръзномъ плавильномъ искусствъ нашихъ предть. Въроятно, что они знали и живось, хотя грубую. Владиміръ украсилъ еческими образами одну Десятинную рковь: иконы другихъ храмовъ были, въ надобио думать, писаны въ Кіевъ. веческіе художинки могли выучить Рустахъ. – Трубы воинскія, конхъ звукъ одряль Героевъ Святославовыхъ-въ жарткъ битвахъ, доказываютъ древиюю лювь Россіянъ къ некусству мусикійскому. **Што** касается собственно до правовъ сего жмени, то они представляютъ намъ см всь рварства съ добродушісмъ, свойственную немы жамъ певъжества. Россіяне IX и X в вка кавились на войнъ корыстолюбіемъ и свивпостію ; но Императоры Византійскіе фриан имъ какъ честнымъ людямъ въ приых в договорахъ, позволяя себъ, ка-🗝 тся, обманывать ихъ при всякомъ удобжъ случав: пбо Несторъ изъваетъ Гревъ коварными 536°. Мы видвли грабежъ, війства и здоджинія внутри Государства: це болье увидимъ ихъ; но чъмъ же вымъ богата Исторія Европы въ средихъ въкахъ? Одно просвъщение долговремное смягчаеть серцца людей: кунвав мстіанская, освятивъ душу Владиміра, могла взругь очистить народныхъ ира-

вовъ. Онъ боялея, по человъколюбію, казинт влодвевъ, и влодъйства умпожились Го сударство, основанное на закоеваніяхъ, уже доказываетъ необыкновенную храбрость парода: она была добродътелію нашихъ предковь, 🖡 слово любимаго вождя: станемъ крыпко, не несрамимъ земли Русскія, вселяло въ нихъ рышя тельность побълить пли умереть. Самын жевы ихъ не робъли смерти въ битвахъ (537 . — Дома) и въ мирное время, они любили веселиться: Владиміръ, желая казаться другомъ народа свосго, давалъ ему пиры, и сказалъ Магометанскимъ Болгарамъ : Руси есть веселіе пити 1838 . Межлу достонамитными чертами древнихъ Руссьихъ правовъ замътимъ также отмънное уважение въ старцамъ: Владиміръ слушался ихъ совъта; пъ гражданскихъВвчахъ они имъли первенство 539). Наконецъ сей народъ, сще грубый, неображванный, умёлъ любить своихъ добрыхъ Гогу арей: плакаль надъ твломь Великаго Олев. мудрой Ольги, Св. Владиміра, и потомству своему оставиль примъръ благодарности, который дълаетъ честь имени Русскому.

конвиъ І тома.

OFJABJEHIE.

томъ 1.

Exp.												mia	
7 44	•	•		-	•		- 1					BIC	
XIII													
XXXIII			pig	tere	i P	KO	ižic	occ	P	XB.	ıka	CHPO	,

ГЛАВА І.

фахъ, издревле обитавшихъ въ россіи. о славниахъ вообще.

CTp.

реденія Грековъ о Россів. Путеществіе штовъ. Тавры и Киммеріане. Гиперборев. щы Греческіе. Ольвія. Паштиканся, Фатемный слукь о земляхъ полупощныхъ. піс Скивін. Ріна пав'єстныя Грекамъ. Нравовъ, вка паденіе. Митридатъ, Геты, к, Аляве. Готом, Венеды, Гунны, Анты, болгары. Славине: якъ подвиги. Авары, Огоры. Разселеніе Славявъ. Паденіе Ава-Болгарія. Дальнійшая судьба народовъскихъ.

2

ГЛАВА И.

жилхъ и другихъ народахъ, составившихъ государство россійсков.

вије Славинъ Россійскихъ. Поляпе. Рав Вятичи. Древляне. Дузъбы и Вужине. Лутичи и Типирцы. Хорваты, Свиерине, Дреговичи, Крипичи, Полочане, Славане Новогородскіе. Віевъ. Наборскъ, Полоцкъ, Своленскъ, Любечь, Чернисовъ. Финскіе наи Чудскіе цароды въ Россіи. Латышскіе пароды. Междоусобія Славанъ Россійскихъ. Господство и гибель Обровъ. Козары. Варяги. Русь

ГЛАВА III.

о физическомъ и правственномъ характера Славянъ древнихъ.

LAABA IV.

РЮРИКЪ, СИВЕУСЪ В ТРУВОРЪ.

Г. 862-879.

Призваніе Князей Варяжских въ Россію. Основаніе Монархіи. Аскольдь и Двръ. Первое напаленіе Россіянъ на Имперію. Начало Христіанства въ Кієвъ. Смерть Рюряка....

ГЛАВА V.

ОЗЕГЪ ПРАВИТЕЛЬ.

Г. 879-912.

Завосванія Ологовы. Нашествіє Угровъ. Супружество Игоря. Россіяве служать въ Грецін. Одегъ идетъ на Царьградъ. Миръ съ Грекали. Договоръ съ Имперією. Кончина Одега.....

Г. 980-1014.

Владиміра. Усердіе къ идолоновловству.
 вюбіе. Завоєваніе Галицін. Первые Хри-

Czp.

стіанскіе мученики въ Кіевъ. Бунтъ Радимичей. Камская Болгарія. Торки. Отчанніе Гориславы. Супружество Владниіра и крещеніе Россіи. Раздъленіе Государства. Строеніе городовъ. Война съ Хорватами и Печенъгами. Церковь Десятинная. Набъгъ Печенъговъ. Пиры Владиміровы. Милосердіе. Осада Бълагорода. Бунтъ Ярослава. Кончина Владимірова. Свойства его. Сказки народныя. Богатыри.....

203

ГЛАВА Х.

о состояни древней россін.

237

MCTOPIA

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

томъ п.

ИСТОРІЯ

ОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

томъ и.

издание шестов.

Canrthetepbyppb.

въ типографін эдуарда праца. 1851.

DETATAHO

по Высочайшему повельню.

ИСТОРІЯ

ОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

томъ п.

ГЛАВА І.

Великій Киязь Святополкъ.

Г. 1015-1019.

риолкъ похититель престола. Доброльтель Вориса. Брагоублиства. Всаразсулная жестокость Ярославова. сликодущие Новогородцевъ. Витна у Любета. Союзърослава съ Императоромъ Ньмецкимъ. Война съ олеславомъ Храбрымъ. Витва на Бугъ. Влятіе Кіева. горичное пеликодущие Повогородцевъ. В вроломное ибленіе Поляковъ. Волеславъ оставляетъ Россію. Герная ръка. Битва на Альтъ. Бъгство и смерть Святолька.

надимірь усыновиль Святополка, однав не любиль его и, кажется, предвя— с. юз. в вы немъ будущаго злодья. Современ— Автописецъ Ивмецкій, Дитмаръ, го тъ, что Святополкъ, Правитель Ту свой области, жепатый на дочери Поль в Короля Болеслава, хот влъ, по пау по своего тестя, отложиться от в Россіи, и что Великій Киязь, узнавъ о томъ, за-

ключиль въ темпицу сего неблагодарваго, племаниика, жену его и Ивмецкаго Ещескопа Реилберна, который прівхаль съ дочерью Болеслава (1), Владиміръ — можетъ быть, при концъ жизии своен простиль Святополка: образованный смертію дяди и благод втеля, сей недостойный Киязь спЪшиль воспользоваться ею; созвалъ гражданъ, объявилъ себя Государенъ подка Кіевскимъ и роздаль имъ множество сот в з в кровищъ изъ казны Владоміровой. Граждане брали дары, но съ печальным в сертцемъ : ибо друзья и братья ихъ находилесь добро- въ походъ съ Княземъ Борисомъ, любезворись нымъ отцу и народу. Уже Борисъ, ниглъ

> не встрътивъ Цеченъговъ, возвращался съ войскомъ и стояль на берегу раки Альты ,21: тамъ принесли ему въсть о кончинъ родителя, и добродътельный сынъ занимался единственно своею искрениею горестію. Товарищи побідь Владиміровыхь говорили ему: «Князь съ тобою дружице «и воины отца твоего; поди въ Кісвъ в «будь Государемъ Россін!» Борисъ отвіль ствоваль: «могу ли поднять руку на брата «стар вишего? Онъ долженъ быть мив вто-«рымъ отцемъ.» Сія нъжная чувствительность казалась воннамъ малодушіемь: оставивъ Князя мягкосердечнаго, они пошла къ тому, вто властолюбіемъ своимъ заслу-

иваль въ ихъ глазахъ право властво-

Но Синтеполкъ имълъ тольке дерзость модъя. Онъ послалъ увърить Бориса въ побви своей, объщая дать ему новыя влаевнія, и въ то же время прівхавъ ночью 🖜 Вышегородъ, собралъ тамошнихъ Бояръ ша совътъ (3 . «Хотите ли доказать миъ жвърность свою?» спросиль новый Госукарь. Бояре отвътствовали, что они рады положить за него свои головы. Святополкъ требовалъ отъ нихъ головы Бориса, и пи педостойные взялись услужить Князю модъяніемъ. Юный Борисъ, окружен-🖚 ій единственно малочисленными слугами, выль еще въ станв на ръкв Альть. Убійцы ночью приблизились къ шатру его, и влыша, что сей набожный юноша молитси, остиновились. Борисъ, увъдомленный о скомъ измърскій брата, изливалъ предъ Всевыппнимъ сердце свое въ святыхъ пфвияхъ Давидовыхъ. Онъ уже зналъ, что убійцы стоять за шатромь, и съ новымъ жаром в молился . . . за Святополка (4); наконедъ, услоконвъ душу Небесною Върою, легь на одръ, и съ твертостію ожидаль смерти. Его молчаніе возвратило смеость зло ублит : они вломниись въ шатеръ вратои копьячи произила Бориса, также върнаго отва. **Отрока его , который хотъль собствен**ивинъ твломъ защитить Государа и друга.

Сей юный вонны, именемъ Георгій, родомъ изъ Венгріи, былъ сердечно любимъ Кияземъ своимъ, и въ знакъ его милости носилъ на щевзолотую гривну: корыстолюбивые убійцы не могли ее снять, и для того отрубили ему голову. Они умертвиля и другихъ Княжескихъ Отроковъ, которые не хотвли спасаться бъгствовъ во всъ легли на мъстъ (в). Тъло Борисово завернули въ наметъ и повезли къ Святополку. Узнавъ, что братъ его еще дышитъ, овъ вельль двумъ Варягамъ довершить элодъявіе: одинъ изъ нихъ воизилъ мечь въ сердце умирающе-, му. . . . Сей несчастный юноша, стройный, ве--и и окоторая жжара вканаки, йминевтрери. безностію, им'ваъ взоръ прілтный и веселый; отличался храбростію въ битвахъ и мудростію вь совътахъ. — Лътописецъ хотълъ предать будущимъ въкамъ имена главныхъ убійцъ в называетъ ихъ: Путша, Талецъ, Еловичъ, Лишко. Въ Несторово время они были еще въ свъжей памяти и презметомъ общаго омеражий. Святополкъ безъ сомивнія наградиль сихъ людей, ибо ямълъ еще пужду въ злодъяхъ.

Онъ немедленно отправиль гонца къ Муровскому Князю Глёбу, сказать ему, ито Владимірт боленъ и желасть видёть его. Глёбъ, обманутый сею ложною вёстію, съ малочисленном дружиною спёшиль въ Кіевъ. Дорогою онт упаль съ лошади и повредиль себѣ ногу (6) однакожь не хотълъ остановиться и продолжаль свой путь отъ Смоленска водою. Близъ сего го-

и настигъ его посланный отъ Ярослава, вя Новогородскаго, съ увъдомленіемъ ерти Владиміровой и гнусномъ коварв Святополка; но въ то самое время, на Глебъ чувствительный, набожный обно Борису, оплакивалъ отца и любисо брата, въ усердныхъ молитвахъ поия Небу горесть свою, явились вооруивые убійцы и схватили его ладію. Дру- Муромская оробъла: Горясъръ, навынкъ злодвевъ , велель умертвить вя и собственный поваръ Глъбовъ, имеъ Торчинъ, желая угодить Святополку, взалъ своего несчастнаго Государи. тав его лежаль ивсколько времени на егу, между двуми колодами, и былъ накиъ погребенъ въ Вышегородскои цер-Св. Василія, вивств съ тъломъ Бориса. Вще Святополкъ не насытился кровію сьевъ. Древлянскій Князь Свигославъ, видя его нам вреніе овладъть всею Росю, и будучи не въ силахъ сму сопротиввыся, хотыль унти въ Венгрію; но слуги сополковы догнали его близъ горъ Карскихъ и лишили жизни. — Братоубійца жествовалъ злодъянія свои, какъ слав-📭 и счастливыя дёла : собиралъ граж-Кісвскихъ, дарилъ имъ деньги, одежи надъллея щедростію пріобръсти люь народную (⁷). поро нашелся иститель: Ярославъ, силь-

Безрах явищій мав Килаей Удельных в возсталь на изиерга; но собственною безразсудное жестокостію едва не отпядъ у себя нозможмости наказать его. Варяги, призванные Яросланомъ въ Новгородъ, деракіе, певстовые, ежедневно оскорбалан мирныхы гражданъ и цъломудріе женъ ихъ. Не видь защиты отъ Княза пристрастного къ впоземцамъ, Новогородцы вышли изъ териъвія и побили великое число Варяговъ. Яфславъ утанлъ гићвъ свой, выбуалъ въ загородный дворець, на Ракому, и вельлы, съ притворною ласкою, ввать къ себъ имевитыхъ Новогородцевъ, виновниковъ сегоубійства. Они явились безь оружія, дууяк оправдаться предъ своимъ Киялемъ; но-Князь не устыдился быть вероломнымъ. В предадъ ихъ смерти. Въ ту же самую ноче получиль онь извістіе изъ Кіева отъ сестры своей Переделавы, о кончинъ отда в злодъйствъ брата; ужаснулся, и не лияль, что дълать. Одно усердіе Повогородцевъ могло спасти его отъ участи Борисовой; но кровь их в дътей и братьевъ еще дымилась на дворъ Кпяжескомъ Не вида лучшаго средства. Ярославъ прибъгилъ къ великодушію оскорбленнаго имъ народа собразъ гражданъ на Въче, и сказалът «вчера умертвиль я безразсудный върныхт «слугъ своихъ: теперь хотиль бы купит «ихъ всъмъ золотомъ казны моей . . . »

одь безмольствоваль. Ярославь отерь я и продолжаль: «Друзья! отець мой веннодален, Святополкъ овладелъ престо- ново. его и хочетъ погубить братьевъ. в первав добрые Новогородцы, забывъ все, одушно отвътствовали ему: «Государы! товлъ собственныхъ нашихъ братьевъ, жы готовы итти на врагов ь троихъ. »завъ еще болье воспламениль ихъ не извыстимъ о новыхъ убинствахъ ополковыхъ; набралъ 40,000 Россіянъ, Варяговъ, и сказавъ : да скончается в нечестиваго \B ! выступилъ въ ноле. втополкь, узнавъ о томъ, собралъ е многочисленное войско, призвалъ г. юв. ивговь, и на берегахъ Дивпра, у Лю-, сошелся съ Ярославомъ. Долго стояочи другъ противъ друга безъ веякаго твін, не сміжя вы виду непріятеля пеприняться чрезъ глубокую рвау, котобыла между ими. Уже паступила Паконецъ Воевода Святонолу обидными и трубыми насмешками ваъ Новогородцевъ изъ терпъція. Овъ ить берегомъ и кричалъ имъ : «Зачтить пришли сюда съ жромымъ Кияземъ -иди ато акан авклюде оби) «Чамы сей пелостатокъ. «Ваше дъло плотать, а не сражаться.» Завтра, сказали ът Новогородскіе, мы будемь на другой онь Анъпра; а кто не захочеть итти

сь нами, того убъемь какь измыника. Одинъ взъ Вельможъ Святополковыхъ быль въ согласів съ Ярославомь, в ручася ему за устъхъ ночнаго, быстраго наваденія. Межцу тімь какъ Святонолкь, вк мало не опасаясь праговъ, пиль съ дружипою, вонны Князя Новогородскаго до світ перевхали чрезъ Дивиръ, отголинули ложки отъ берега, желая побъдить или умереть, и напали на безпечныхъ Кіевляцъ, обилзавъ себъ головы платками, чтобы различать своихъ и пепріятелей. Свягополкъ оборонялся храбро ; по Печелыя. отдъленные отъ его стана озеромь, не могли присцъть къ нему во-кремя. Дружина Кіевскал, чтобы соединиться съ изми, вступила на тонкий ледъ сего озера, в вся обрушилась. Ярославъ побъдплъ. в Святополкъ искалъ спасенія въ бъгствы Первый вощель съ торжествомъ въ Кісвъ наградиль предро своих в мужественных вопновь - давъ каждому чиновнику в Новогородцу 10 гривенъ, а другимъ по гравив — и надвясь княжить мирно, отпустиль RXЪ въ домы ,⁹ .

Но Святопольть еще не думаль уступни ему престола, окровавленнаго тремя брато убійствами, и прибъгнуль къ защить Бист. Воло слава. Сей Король, справедливо названны храбримъ, быль готовь отметить за своего зати и желалъ возвратить Польшъ города

-енскіе, отнятые Владиміромъ у Мечи-🐚: вибя тогда войну съ Геприкомъ II, праторомъ И вмецкимъ, онь хоткаъ союзь тать оную, чтобы т вы свобо даве дей- R p oвать противъ Россіи. Еспсковъ Мер- ператоргскій, Дитмаръ, лично знакомый сърбив жим -- отач. поворить вы своей лето-- кики

🖍, что Императоръ кошель въ сноше-🗫 Ярославомъ, убъждая его предупре- война 🎍 общаго ихъ врага, и что Князь Рос- гесть мін, давъ ему слово быть союдинкомъ, храбовать Польскій городъ, но болже не при- равь.

жать никакого вреда Болескаву 10 .

кимъ образомъ Ярославъ худо восвовался благопріятными обстоятельви: началъ сію бъдственную войну, пе рвь, кажется, достаточныхъ силь для эженія столь опаснаго пепріятеля, и ему время заключить мирь съ Генри-😘 Императоръ, тъснимый съ разныхъ рив, согласился на условія, предлопыя гордымъ побідптелемъ, и недоныи слабою помощие Россівиъ, ста-🧝 даже утвердить Короли въ его невети къ Великому Кияно. Болеславъ, нвь свое опытное войско союзинками **Еминчачи.** ИБуцами. Венграми, Пепрами — въроятно, Молдавскими — зожился станомъ на берегахъ ръки г.юм.

и веколько м'всяцовъ до того времени

EAR T. II

страциый пожары обратиль мы пецель большую часть Кіева (11): Арославы, оза-

боченный, можетъ быть, стараніемы утьщить жителей и вигладить саблы сего иссчастія, сдва успівать изготовиться ка оборогв. Польскіе Историки пишуть, что опъ никакъ не ожизаль Болеславова нападени и безпочно удиль рыбу въ Дивирь, коги говедъ привелъ ему въсть о сей опасностија что Киаль Россівскій въ ту же минуту бросилъ уду на землю, и сказавъ: не времи думать о забавь: время спасать отечество, вышель въ воле, съ Варясами и Россіянами (12 г. Король стоялъ на одной стороча Буга, Ярославь на другой; первый велыт наводить мосты, а вторый ожидаль битвы съ негеривнісмъ — и часъ ся насталь скорве, вежели онъ думаль. Восвода и вы стувъ Ярославовъ, Будый, вздумаль, стов за ръкою, щутять надъ тучностію Болес слава и хвалился протьнуть ему брюмо, острымъ кольемъ своимъ (13 г Король Польскій въ самомъ дьяь ства могь дивгаться отъ необыкновенной голицины, во имьль духь пылкій и бодрость Геров-Оскорбленный сею дерзостію, онь сказаль воннамъ, «отметимъ, или и посибиу!» сълъ на коня и бросился въ ръку; за пичт вев воины. Изумаенные такимъ сьорым нападеніемъ, Россіяне были приведени въ безпорядокъ. Ярославъ уступиль по-

Burna na Sy-

вду храброму непрінтелю, и только съ зетырмя воннами ущель въ Новгородъ. Ожные города Россійскіе, останленные веть защиты, не смёли противиться и ысынали дары побъдателю. Одивъ ваъ вахъ не сдавался: Король, взивъ кръпость ваейс риступомъ, осудилъ жителей на рабство ди въчный пльиъ 14 . Лучше другихъ кръменями. Кіевъ хотыль обороняться: Солеславъ осадилъ его. Наконецъ утвеениые граждане отворили ворота — и Епископъ Кіевскій, провождаемый Духовенствомъ, въ ризахъ служебныхъ, съ рестами встратиль Болеслава и Святополка (18), которые 14 Августи въбхали горжествуя въ нашу столицу, глф были сетры Ярославовы. Народъ снова призналъ Ввитополка Государсмъ, а Волеславъ удо-•ольствовался имелемъ велиподущияго попровителя и славою храбрости. Дигмаръ тожьствуеть, что Король тогда же отправаль Кіспекаго Епискона къ Ярославу, съ презложениемъ возвратить ему сестеръ, жели овь пришлеть къ нему дочь его, кену Святонолкову въроятно, заключенимо въ Новогородской или другой сввервой областив.

Ярославъ, устрашенный могуществомъ в т о-Короля Польскаго и злобою брата, думалъ вешкоуже, подобно отцу своему, быкать за море волю. Варягамъ; но велякодушіе Новгород- перад-

цевь спасло его отъ сего несчасти и ла. Посидникъ Коснятинъ, съиз Добрына славиало, и граждане знаменитые, изрубивъ лодии, приготовлениым для Кимб сказали ему: «Гогударь! мы хотимъ и чажемъ сще противиться Волеславу. У тебя «пътъ казны: возьми все, что имъемъл Они собрали съ каждаго человака по четыре куны, съ Бояръ по осъмнадцати гривенъ, съ городскихъ чиновниковъ ил Старость по десяти: немедленно призвам жорыстолюбивых в Варяговъ на помощь в сами вооружились (18).

В вролометво Святополково не допуствля Новгородцевъ отметить Болеславу. Поксе вие по рав в южную Россио затю своему. Король отправиль назадь сою вое воиско и ражвель собственное по городамь Кіевсков области, для отдохновенія и продовольствія. Злодьи не зичоть благодариости: Святонолкъ, боясь долговременной опекс гестя, и желая скорье воспользоваться независимостію, танно вел влъ градоначальникамь умергвить всьув Изаяковь, когорые думали, что очи живутъ съ друзьями \$ Злая воля его исполнилась, къ безславію, ямени Русскаго. Въроятно, что опъ и самому Болеславу готовпаъ такую же участі воло- въ Кіевв; по сен Государь свъдалъ о загосами ворж и вышемь изъ столицы, взявъ съ се

бою многихъ Бояръ Россійскихъ и сестеръ остеп-Прославовыхъ. Дигмаръ говоритъ — и Россио. нашъ Афтописецъ подтверждаетъ — что Болеславъ принудилъ одну изъ ипхъ быть своею наложивцею — именно Переделаву, за которую онъ ивкогда сваталел, и получивъ отказъ, хотваь насладиться гиссною местію. Хитрый Апастась, бывъ прежде аюбимцемъ Владиміровымъ, умъль синскать и довъренность Короля Польскаго; савлался кранителемъ его казны, и вывхалъ съ нею изъ Кіева: измънивъ первому отечеству, изміниль в второму для своей вичной корысти. — Польскіе Историки увъряютъ, что многочисленное войско Россіяпъ гналось за Болеславомъ; что опъ вторично разбиль ихъ на Бугь, и что сія ръка, два раза несчастная для пащихъ предковъ, съ того времени названа ими червая Черною (18) Болеславъ оставилъ Россію, но удержаль за собою города Червецскіе въ Галиція, и великія сокровища, вывезенныя имъ изъ Кіева, отчасти роздалъ войску, отчасти употребиль на строеніе дерквей въ своемъ Королевствъ.

Святополкъ, злодъйствомъ побавивъ Россію отъ Поляковъ, услужилъ врагу своему. Уже Ярославъ шелъ къ Кіску.... Не имъя спльнаго войска, пи любви подданныхъ, которая спасаетъ Монарха води опасностей и бъдствій, Святополкъ бъ-

жаль иль отечества къ Печенъгажъ, гребовать ихъ помощи. Сін разбойники, всегда готовые опустощать Россію, вступала въ са предълы и приближились къ берег оне тамъ Альты. Гамъ унидели опи полки Росвата сінскіе. Ароставъ стоплъ на агксть обагренномъ кровію Святаго Вориса. Умилевпый симь печальнымъ воспоминаціемъ, онь воздья в руки на небо, мозился, и сказавъ: кровь невиннаго брата мосго воичень ко Всесышнему, даль знакъ бятвы. Восходищее солице озарило на полихъ Альты сраженіе звухъ многочисленныхъ вониствь, сражение упорное и жестокое: никогда, говорить Льтописецъ, не бывало подобнаго въ нашемъ отечествь. Върпая дружина Новогородская хот вла лучше умереть за Ярьслава, нежели покориться злобному брату его. Три раза возобновлялась битва: исиріятели въ остервененіи своемъ хватадк друг в друга за руки и съклись мечами. Къ всчеру Святополкъ обратился въ бъгство. Терзаемый тоскою, сей изверть виаль въ полка, разельютение и не могъ сидъть на коиф. Вонны принесли его къ Бресту, городу Туровскаго Кнаженія (19 ; онъ велѣлъ имъ итти далье за границу. Гонимый Небеснымъ гиввомъ, Святонолкъ въ помраченів/ ума видьль безпрестание грозныхъ непрівтелей за собою и тренегаль отъ ужаса; це дерзвудь вторично прибытнуть въ велико-

шію Болеслава; миноваль Польшу и кончиль усную жизнь свою въ пустыняхъ Богемскихъ, служивъ проклятіе современниковъ и потомва. Имя оканина го осталось въльтописяхъ незалучно съ именемъ сего несчастнаго Князя: то злодъйство есть песчастіе.

ГЛАВА П.

Великій Князь Ярославъ или Георгій.

r. 1019-1054.

па съ Полоцкимъ Кинвемъ. Побъды Мстислановы. Наленіе Коларской Державы. Голодъ въ Сулдалъ. Битва у Листвена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дершта. Вавоеванія въ Польшть. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удълы. Побъда валъ Печенъгами. Каменныя стіпы и Соборъ Св. Соон въ Кіевъ. Митрополитъ. Строеніе монастырей. Любовь Ярослава къ квигамъ. Война съ Ятвигами, Литвою Маловинанами, Ямью. Походъ на Грековъ. Древ нес предсказаніе. Брачные союзы. Митрополитъ Росстанивъ. Наставленіе и кончина Ярослава. Гробъ его. Свойства сего Кикая. Крещеніе костей. Перное пародпое училище. Кієвъ вторым Царыградъ. Монета Ярославова. Демественное въще. Россіи убъжнице влучанциковъ. Съверцыя владьнія Россіи. Законы.

Прославъ вошелъ въ Кіевъ и, по словамъ лѣняси, отерт потт съ мужественною дружнясю, удами и побъдою заслуживъ савъ Великаго Князя Россійскаго (20). Но бідствія войны меж (от собной еще не прекратились.

Г. 1021. Война съ По д о ии и и ъ К и и неиъ

Въ Иолоцић княжилъ тогла Брячиславъ, сынь Изиславовъ и ввукъ Владиміра. Cell. опоша хогвав сменьи в подписомъ утвердить свою независимость: взяль Новгородъ, ограбиль жителей, и со множествомъ плынымъ возвращался въ свое Удъльное Каяженіе. Но Ярославъ, выступивъ изъ Кісва, встр'ятиль и разбилъ его на берегахъ ръки Судомы, въ нынфиней Псковсков Грберцін 21. Ильпики Новогородскіе былк освобождены, а Брячиславъ ушель въ Полоцкъ, и, какъ в вроятно, примирился съ Великимъ Княземъ: ибо Ярославъ оставиль: его въ поков. — О сей войнв упоминають древнія Исландскія Саги. Варяги или Норманы, служившие тогда нашимъ Кинзьямъ, разсказывали, возвратись въ отечество, ельдующія обстоятельства, достойныя зачвчанія, хотя, можеть быть, *отчасти* в баснословикля: «Храбрый витязь Эймундь, ссыцъ Короля Гейдмаркскаго, оказаль ве-• «ликія услуги Ярославу въ продолжевіе «треха Биней враны съ Кіевскимъ Госуда-«ремъ Силтоно вком в з паконецъ, взявъ «сторону Брячислава, еще болве удивиль «Россіянь свэнмъ мужествомъ и хитрокстію. Слі витязь засіль съ товарищомо «въ одномъ wherb, гдь на межало фуать «супругв Ярославовой: убиль подъ всю жоня в привезъ ее къ Бричиславу, остыживъ мпогочисленных в вопповъ, окружавшихъ Великую Княгиню. Брачиславъ, тааключивъ миръ съ братомъ, наградилъ Эймунда цълою областію 22 .» — Вкоро опасивйшій непріятель возсталь на

прослава.

Мы знаемъ, что Владиміръ отдаль Воспорскую пли Тмутороканскую область въ **Уд Баъ сыну своему Метиславу. Сен Киязь,** рожденный быть Геросмъ, хог влъ волны 🍺 побъды: Императоръ Греческій предло- вобькилъ ему уничтожить Державу Каганову Метитавридь. Искав в дружбы Козаровъ идо- славотопоклонивковъ, но сильныхъ, Греки исали ихъ погибели, когда они приняли въру Аристіанскую, по угратили свое моущество. Андроникъ, Вождь Императоржій, въ 1016 году пристать кь берегамъ Тавриды, соезинился съ войскомъ Мстизава, и въ самомъ первомъ сраженіи из'ьжать Кагана, именемъ Георгія Цула (23). Греки овладья Гавридою, удовольство-падевъ Метислава одною благодарностио или вте Коэлотомъ. — Такимъ образомъ нала Козар- ской жая Держава въ Европъ; но въ Азів, на вы "эрегахъ Каспійскаго моря, она существо мла, кажется, до самаго XII вва, и въ 140 году Левитъ Еврейскій, Равви Ісгуда, 📆 салъ еще похвальное слово Монарху ев, **росму сдиновърцу** (24). Съ одной стороны

Лекольдъ, Диръ, Олегъ, отецъ и същъ Св. Владиміра; а съдругой Узы, Почецьки, Команы, Ясы ослабили, сокру**шили сіе въ**ког на знаменитое Царство, которое отъ/ устья Волжскаго простиралось до Чернаго мори. Дивира и береговъ Оки. — Чрезъ г. 1022. и Беколько льтъ Метиславь объявиль вобиу Касогамъ пли ныижишимъ Черкесамъ, восточнымы сосъдямы его области. Капа ихъ Редедя, сильный великанъ, хотъль, слъдуя обычаю тогдашивув времень богатырскихы, ръшить побъду единоборствомъ. «Начто губить дружину в сказаль онь Метиславу: «одольй меня, и позыча «все, что им во: желу, двтей и страну «мою.» Мстиславъ, бросовъ оружіе и землю, схватился съ великаномъ. Силы Кияза Россійскаго пачали папемогать: опъ призваль въ помощь Богородицу — ивъвергаулъ врага и заръзаль его ножемы Война кончилась: Метиславъ вступиль въ область Редеди, взвать семейство Княжеское и паложилъ дань на подданных в за ...

Увъренный въ своемъ воинскомъ сметью стій, сен Князь не захотъль уже довольствоваться областію Тмугороканскою, которая, будучи отдалена отъ Россіи, могам казаться ему печальною ссылкою: онъ собрать подвластныхъ ему Козаровъ, Черкссовъ или Касоговъ, и ношелъ къ берегамъ Диъпровекимъ. Ярослава не было въ сто-

так. Кісвскіе граждане затворились въ внахъ и не пустили брага его; но Чертовь, менье укрыпленный, приняль Устиелава. — Великій Князь усмиряль то-😘 пародиый мятежъ въ Суздалъ 🗝 . Годъ свиръпстиоваль въ сей области, и гогодъ евърные, принисывая оный злому чаро- дват. 😘 жетву, безжалостно убивали изкоторыхъ прыхъ женъ, манчыхъ волшебинцъ. рославъ наказалъ виновниковъ мятежа, вихъ смертію, другихъ ссылкою, объявъ народу, что не волисбинки, по Богъ раеть людей гладомь и моромь за грыхи къ, и что смертным въ бъдствіяхъ своихъ **мженъ только умолять благость Всевыш**то. Между гымы жители искали помощи 📑 изобильной странь Казансках в Болгаэвъ, и Волгою привезли отту за множество сьба. Голодъ миновался. Возстановивъ эрядокъ въ земль Суздальской, Великій 📆 изь сившилъ въ Повгородъ, чтобы взигь противъ властолюбивато брата.

Внаменитый Варягь Якунъ пришель на - эмощь Ярославу 27 . Сей витязь Скандивскій носиль на больпых в глазахъ шиво золоточъ луду или повязку; едва могъ ва вть, по еще мобиль войну в битвы. Вепкій Киязь вступиль вь область Чернявскую. Метиславь ожидаль его у Листва, на берегу Руды; ночью изготопиль вызват вико къ сражению; поставилъ Съверанъ вина.

вин Черниговцевъ въ срединъ, а явонит дружину свою на правом в и лъвом в връщф Небо покрымось густыми тучами — в в то самое время, когда удариять громъ в з вумьль спльный тождь, сей отважный Кия в напалъ на Ярослава. Варяги стоям мужественно противъ Съверянъ: казалосы: что ужасъ почи, буря, гроза, тъмъ бол 🔃 остервеняля вонновы; при спыть мольны говорить Автописецъ, страшво блистале оружіе. Храбрость, некусство в счастіс Метислава рЪпили побъду: Вариги, утом ленные битною съ Черниговцими, смятыс пылкимы нападенісмы его дружины, отступили. Вождь их к., Якунъ, бъжалъ вифеть, съ Ярославомъ въ Повгородъ, оставивъ из м Бет Беражетія златую жуду свою. На другой цевь Метиславъ, осматривая убитысть сказаль: «ми к ли пе радов сться? здысь ле-«жить С.Бверяницъ, тамъ Варягъ; а соб-«ственная мол тружина ц.Бла.» Слово нелостойное добраго Кияля: ибо Черпиговцы, усердно пожертвовавь ему жизнію, стоила по крапиен мъръ его сожальнія.

Maps.

Но Метиславъ изъявилъ рѣдкое великодушіе въ разсужденія брата, давъ ему знать, чтобы онь безопасно шель въ Кісвъ в господствоваль, какъ старшій сынь Великаго Владиміра, падъ всею правою стороною Дивира. Ярославъ болдея вършть ему; правилъ Кісвомъ чрезъ своихъ Навъстниковъ и собиралъ войско. Наконецъ він два брата събхались у Городца, подъ кіевомъ (88); заключили искрепній союзъ и г 1026. раздёлили Государство: Ярославъ взялъ западную часть его, а Метиславъ восточтую; Дивпръ служилъ границею между 🛍 ми, и Россія, десять л'ять терзасмая впутренними и вибшними непріятелями, со-

вершенно успоковлась.

Вся Ливовія платила дапь Владиміру: кеждоусобіе дітей его возвратило ей незавысимость. Ярославъ въ 1030 году снова г юю. окориль Чудь, основаль городъ Юрьевъ, основаль ван пынъшній Деритъ, и собирая дянь съ юрьежителей, не хотълъ насильно обращать ихъ деро-»ъ Христіанство : благоразуміе достохвальное, служившее примъромъ для исъхъ Кня-🙀 Россійскихъ! Пользуясь свободою Вѣры, древняя Ливонія им'вла и собственимихъ гражданскихъ начальниковъ, о котак, согласно съ преданіемъ, пишутъ, что рии были вмъстъ и судіи и палачи, то есть, биннивъ преступника, сами отсъкали ему голову (²⁹). — Однакожь, не смогра на умѣванность Россіянь и на легкость ига, воззагаемаго ими на данниковъ, Чудь и Латыши, какъ увидимъ, не ръдко старались жергиуть оное, и не щадили крови своей на пріобратенія вольности совершенной.

Въ Польшь царствоваль тогда Мечи- запов**мань**, малодушный сынъ и наследникъ ***!«

Великаго Болеслава. Пользуясь слабоство сего Короля и внугренними неустройствами земли его. Ярославъ взялъ Бельзъ; въ

г. 1031. следующій годъ, соединясь съ мужественнымь братомь своимъ, овладълъ свом всьчи городами Червенскими; входиль вы самую Польшу, вывель оттуда миожество

г. 1032. пл випиковъ, и населивъ ими берега Роси, заложиль тамь города или крѣпости ³⁰ .

Искреннее согласіе двухъ Государей Рос-

сійских в продолжалось до смерти одвого т. 1036. изъ нихъ 31. Метиславъ, выгъхавъ на ло-Сперть. влю, втругъ занемогъ и скончался. Сейкнязь, прозванный Удалыма, не испыталь превратностей вомиского счастія: сражаясь, всегда побъждаль; ужасный для враговъ, славился милостію къ народу 4 любовію къ върной дружинъ; веселился в пировалъ съ нею подобно великому отцу своему, савдуя его правилу, что Государь не златомъ наживаетъ витялей, а съ витязями злато. Онь подняль мечь на брата, но загладиль сію жестокость, свойственную тогданиему въку, вслякозущнымъ миромъ съ побраденнымъ, и Россія обязана быль десятильтием впутрением тишиною счастливому ихъ союзу, истинно братскому. --Паматникомъ Метиславовой пабожностя: остался каменный храмъ Богоматери въ Тмуторокань, создащими имы вы знакъ благодарности за одержанную падъ Касож-

скимъ велинаномъ поб'йду, и церковь Спаса 🕦 Черниговъ, заложенная при семъ Кияв: тамъ хранились и кости его въ Нестоово время. Мстиславъ, по словамъ л втопаси, былъ чермень лицемь и дебель тъсмь; имъль также необыкновенно большіе газа. Онъ не оставиль наследниковъ: динственный его сынъ, Евстафій, умеръ ние за три года до кончины родителя.

Ярославъ сдълался Монархомъ всей Роски и началъ властвовать отъ береговъ поря Бальтійскаго до Азін, Венгріп и Дакін. ванчо-Паъ прежнихъ Удельныхъ Кинзей оставался одинъ Брячиславъ Полоцкій: в вроатно, что онъ зависълъ отъ своего дяди какъ Государя Самодержавнаго. О двтяхъ Владиміровых в , Всеволод в (32 , Станяелавь. Позняздь, Автописець не уночиваеть болве, сказывая только, что Великій канзь, обманутый клеветниками, заклю**паль во Исков'я Судислава, меньшаго свое- суди**р брата, который, можеть быть, княжиль зачають семъ городъ.

Но Ярославъ ожидалъ только позраста виновей, чтобы вновь подвергнуть Госукарство бълствіямь Удъльнаго Правленія. Женатый на Ивингердь или Анив, дочери **Шведскаго Короля Олофа** — которая полупла отъ него въ въно городъ Альдейгабургъ или Старую Ладогу (33) — онь былъ уже отцемъ многочисленнаго ссмейства.

yatau.

Какъ скоро большому сыну его, Владиміру, исполнилось шестнадцать льть, Великій Кияль отправился съ нимъ въ Новгородъ и даль ему сію область въ управленіе. Здравая Политика, основанная на опытахъ и знанін сердца человъческаго, не могла противиться дъйствію сльпой любви родительской, которое обратилось въ несчаствое обыкновеніе.

Узнавъ о набъгъ Печенъговъ, овъ саъшиль изъ Новагорода въ южную Россію в сразился съ варварами подъ самымя стънами Кіева. Варяги, всегдашніе его помощники, стояли въ срединъ; на правомъ крыль граждане Кіевскіе, на львомъ Новогопобыл Ярославъ одержалъ побъду, самую счастводь давьйшую для отечества, сокрушивъ од-

родцы. Бигва продолжалась цельій день. вимъ ударомъ силу лютвишаго изъ враговъ его. Большая часть Печенъговъ легла. на м'вст'в; другіс, гоничые разграженнымъ побъдителемъ, утонули въ ръкахъ (34); вемногіе спаслися бъгствомъ, и Россія навсегда освободилась отъ ихъ жестокихъ нападеній. Въ память сего знаменитаго торг. 1637 жества Великій Киязь заложиль, на мъсть сраженія, великольпную церковь, и распі 🖛 в Со. странивъ Кісвъ, обвелъ сго каменными стъ 60 С нами: подражая Константинополю, онъ ва винь в зваль ихъ главныя врата Златыми, а новую перковь Святою Софіею Митрополитскою

украсивъ ее золотомъ, серебромъ, мусіею и драгоцфиными сосудами. Тогда быль уже Митрополить въ нашей древней столицъ, матро именемъ Осопечитъ — въроятно, Грекъ который, по извъстію Нестора, въ 1039 году вновь освятиль храмъ Богоматери, сооруженный Владиміромъ, но поврежденный, какъ надобно думать, сильнымъ Кіевскимъ пожаромъ 1017 году. Ярославъ началъ Стростакже строить монастыри: первыми изъ вестьнихъ были въ Кіевъ монастырь Св. Георгія рей и Св. Ирины. Сей Государь, по сказанію Автописца, весьма любилъ церковные уставы, духовныхъ Пастырей и въ особенности Черноризцевь; не менње любилъ и книги божественныя; вельять переводить ихъ съ боботь Греческаго на Славянскій языкъ, читалъ словица оныя день и ночь, многія списываль и по- така. ложиль въ церкви Софійской для народнаго употребленія. Опреджлинь изъ казны своей достаточное содержание Герелмъ, онъ умножиль число яхъ во всехъ городахъ, и предписаль имъ учить новыхъ Христіанъ, образовать умъ и правственность людей грубыхъ; виделъ успеки Веры, и радовался, какъ усердный сынъ Церкви и добрый отецъ народа.

Ревностное благочестіе и любовь къ уче- г. 1638. нію клижному не усыплили его вопнекой война жательности. Ятвяси были побъждены выгача. Владиміромъ Великимъ; но сей народъ, вою.

мама. обитая въ густыхъ лѣсахъ, питаясь рыбна ною ловлею и ичеловодствомъ, болѣе всего явые. любилъ дикую свободу и не хотѣлъ никому

г. 1940. платить дани. Ярославъ имълъ съ наиъ войну; также съ Литовцами, сосъдами Полоцкаго или Туровскаго Княженія, и съ Мазовшанами, тогда независимыми отъ

г. юн. Государя Польскаго (35). Сынъ Веляваго 1 Киязя, Владиміръ, ходилъ съ Новогород-

г. 1042. цами на Ямь, или нынѣшнихъ Финлеццевъ, и побъдилъ ихъ; но въ сей земль, безилодной и каменистой, воины его оставили всѣхъ коней своихъ, бывшихъ такъ жертвою мора.

г. 1013. Предпріятіе гораздо важивищее ознаменовало для нашей Исторів 1043 годъ. Дружба Великихъ Князей съ Императорами, основаниям на взаимныхъ выгодахъ, утвердилась единствомъ Вѣры и родственнымъ ихъ союзомъ. Съ помощію Россіянъ шуринъ Влациміровъ завоевалъ не только Тавриду, но и Болгарію; они сражались . подъ знаменами Имперін въ самыхъ окрестностихъ древниго Вавилона. Лътописцы Византійскіе разсказывають, что чрезь ньсколько леть по кончинь Св. Владиміра прибыль на судахъ въ гавань Цареградскую какой-то родственникъ его: объявиль нам вреніе вступить въ службу Императора, но тайно ущель из пристани, разбиль Грековъ на берегахъ Препонтиды, и вос-

руженною рукою открылъ себъ путь нъ острову Лимну, гдф Самскій Намфетинкъ и Воевода Солунскій злодьйскимъ образомъ умертвили его и 800 бывшихъ съ нимъ воиновъ. Сіе обстоятельство не имъло пиканихъ сабдетвій: вупцы Россійскіе, пользуясь дружественною связію народа своего съ Имперіею, свободно торговали въ Константинополъ. Но сдълалась ссора нежду ими и Греками, которые, начавъ драку, убили одного знаменятаго Россіяница. В 1роятно, что Великій Князь напрасно требовалъ удовольствія (36 : оскорбленный несправедливостію, онь рішился наказать походь Грековъ; поручилъ войско мужественному ковъ. Полководцу, Вышатъ, и вельлъ сыну своему. Владиміру, итти съ нимъ къ Царюграду. Греція вспомнила бъдствія, претерпънныя нъкогла ею оть флотовъ Россійскихъ — и Послы Константина Мономаха встрътили Владиміра. Императоръ писаль къ нему, что дружба счастливая и долговременная не должна быть парушена для причивы столь маловажной; что онь желаетъ мира и дастъ слово паказать виповинковъ обиды, сдвланной Россіянам ь. Юный Владиміръ не уважиль сего письма, отпустиль Греческихъ Пословъ съ ответомъ высоком врямить, какъ говорять Византійскіе Историки, и шелъ далье. Константинъ Мономакъ, приказавъ взять подъ стражу

купцевъ и воиновъ Россійскихъ, бывшихъ въ Царфградь, и заключивъ ихъ въ разныхъ областихъ Имперіп, вывжаль самъ на Царской ихтв протявь непрілтеля; за нимъ следоваль флоть в конница берегомъ. Россіяне стояли въ боевомъч порядкъ близъ Фара. Императоръ вторичио предложилъ имъ миръ, «Соглашаюсь» — сказаль гортый Князь Новогородскій — «ежели вы, «богатые Греки, дадите по три фунта золота на «каждаго человъка въ мосмъ войскъ (3°); » Тогда Мономахъ вельлъ своимъ готовиться къ битев, и желая заманить непріятелей въ открытое море, посладь вчередь три галеры, которыя връщимсь вь средину Влазимірова флота и зажгли Греческимъ огнемъ и Беколько судовъ. Россіяне свялись съ якорей, чтобы удалиться отъ иламеня. Тутъ с сълодась буря, гибельная для малых в Россійскихъ лодокъ; одив исчезли въ волнахъ, другія стали на мель, пли были пзвержены на берегъ. Корабль Влазиміровъ пошелъ на дво; нъкто Творимиричь, одинь изъ усердныхъ чиновниковъ, спасъ Іхнязя и воеводъ Ярославовыхъ, ваявъ ихъ къ себь въ лодку. Море угихло. На берегу собралось 6,000 Россіянъ, которые, не имъя судовъ, ръщились возврагиться въ отечество сухимъ путемъ. Главцый Воевода Ярославовъ, Вышата, предвизя немпнуемую дая нихъ опасность, хогфлъ великодушно раздълить оную, и сошелъ на берегъ, сказавъ Князю: «иду «съ вими; буду ли живъ, пли умру, по не по-«квиу достойных» вонновъ (28).» Между тымъ

Императоръ праздновалъ бурю какъ побѣду и возвратился въ столицу, отправивъ въ слъдъ за Россіянами флотъ и два Легіона. 24 галеры Греческія обогнали Владиміра и стали въ заливъ: Князь пошелъ на нихъ. Греки, будучи со всъхъ сторонъ окружены кепріятельскими лодками, ецфиились съ нами и вступили въ отчалиный бой. Россіяне побъдили, взявъ или истребивъ суда Греческія. Адмиралъ Мономаховъ былъ убить, и Владиміръ пришель въ Кіевъ со иножествомъ плъпныхъ . . . Великодушный, но несчастный Вышата сразился въ Болгаріи, у города Варны, съ сильнымъ Греческимъ войскомъ: большая часть его дружины легла на мъстъ. Въ Константинополь привели 800 оконанныхъ Россіянъ и самого Вышату: Императоръ вельлъ ихъ осавлять!

Сія война предковъ нашихъ съ Грецією была последнею. Съ того времени Константинополь не видаль уже ихъ страшвыхъ флотовъ на Воспоръ: ибо Россія, дерзаемая междоусобіемъ, скоро утратила свое величие и силу. Иначе могло бы ис- дровпочиться древнее предсказаніе, не из-предвъстно къмъ написанное въ X или XI въкъ в.е. подъ истуканомъ Беллерофона (который стояль на Таврской площади въ Царъграав), что «Россіяне должны овладъть сто-«дицею Имперія Восточной (39)» ; столь имя

ихъ ужасало Грековъ I — Чрезъ гри годо Великій Киязь заключиль миръ съ Имперією, в ильнички Россійскіе, безчеловано лишенные арвийя, возвратились въ Кісвъ.

Около сего времени Ярославъ вощель въ Брич- свойство со многами знаменитыми Государями Европы. Въ Польше царствовалъ тогда Казамиръ, виукъ Болес**лапа Арабраго?** изгнанный въ зътствь изъ отечества вижств съ матерію, онъ удалился какъ разсказывають Историки Польскіет во Фран цію, и не имъя надежды быть Королевъ, едфладся Монахомъ. Наконецъ Вельмомы Польскіе, виля мятежь въ Государствы прибынули къ его великодушію: освобожденный Паною отъ узъ духовнаго обът4 Казимиръ возвратился изъ кельи въ чертоги Царскіе 40. Желая пользоваться дружбою могущественнаго Ярослава, онъ жопился на сестръ его, дочери Св. Владиміра: Польскіе Историки говорять, что брачной торжество совершилось въ Краковъ; что добродътельная и любезная *Иарія*, **назвая**ная Доброгитьсою, приняла Въру Лагинскую, и что Король ихъ взялъ за супругою великое богатство, множество серебряныхъ в золотых в сосу товъ, также драгоциныхъ конскихъ и другихъ укращеній. Собственный Автописець нашъ сказываетъ, что Казимиръ датъ Ярославу за въщо — то всть, за невъсту свою — 800 человъкъ; върото Россіянь, плыненных въ 1018 го-Болселавомъ. Сей союзь, одобренный сравою Политикою обоихъ Госу парствъ, пвердилъ за Россією города Червенскіе; а рославъ, какъ искренній другь своего тя, помогъ ему смирить мятежника смі со и хитраго, пменемъ Монслава, кого на овладілъ Мазовіею и хогіль быть Гораремъ независимымъ. Великій Киязь, глыс. вбивъ его многочисленное войско, поко алъ сію область Казимпру.

Несторъ совсвиъ не упоминасть о дочетъ Ярославовыхъ; но достовърные Аъписцы чужестранные именують трехъ: мисавету, Анну и Анастасію или Агмунду. Јерван была супругою Гаральда, Принца рвежскаго. Въ юности споси выбхавъ 🧰 отечества, онъ служилъ Князю Ярозаву: влюбился въ прекрасную дочь его, мисавету, и желая быть достойнымь ся уки, некалъ великаго имени иъ свътв. Гамыдъ отправился въ Копстантинополь; етупилъ въ службу Императора Восточчаго; въ Африкъ, въ Сициліп побъждалъ 🥦 🗪 върныхъ; вздилъ въ Герусаличъ для по моненія Святымы Мастамы, и чрезь вівжолько лътъ, съ богатствомъ и славою. 🗪 вратись въ Россію, женился на Елисавеов, которая одна заничала его сердце и во-Браженіе среди вськъ блестицикъ подвиговъ геройства (41). Наконецъ онъ слъзвася

Королем в Норвежскимъ.

Вторая Кияжна, Анна, сочеталась бракомъ съ Генрикомъ I, Королемъ Французскимъ. Папа объявиль кровосмышениемь супружество отда его и гналъ Роберта, какъ беззаконника, за то. что онъ женился на родствениицъ въ четвертому, кольнь. Геприкъ, будучи свойственникомъ Государей сосваственныхъ, боллея такой же участи, и въ страиъ отдаленной искалъ себъ зпаменитой нев Есты (12). Франція, сще бълцая в елабая, могла гордитьел союзомъ съ Россіею возведиченною завоеваніями Олега и Великиль его пресминковъ. Въ 1048 году — по навъстю древыей рукописи, найденной въ С. Омерской церкви — Король отправилъ Посломъ къ Ярославу Епископа ИПалонскаго, Рогера: Ана 🕮 приблада съ нимъ въ Парижъ и соединила кров-Рюрикову с 6 кровію Государсії Французскихъ-По кончинъ Геньика 1, въ 1060 году, Анна, сла ная благочестіемъ, удалилась въ монастырь Сы анаскін; но чрезъ два года, вопрека желависыва, вступила въ новое супружество съ Гра фомъ де-Крепи. Одинъ Французскій Автописец™ говорить, что она, потерявъ втораго любезваей супруга, возвратилась въ Россію: но с обстоятельство важется сомнительнымъ. Сын ея. Филиппъ, царствовалъ во Франціи, имъстоль великое уважение къ матера, что на вску буманахъ государственныхъ Анна выбеть 🦈 нимъ подписывала ими свое до самаго 107

кола (43). Честолюбіе, узы семейственныя, привычка и Въра Католическая, ею принятая, удер-

живали сію Королеву во Франціи.

Третья дочь Ярославова, Анастасія, вышла за Короля Венгерскаго, Антрея І. Въроятно, что сей брачный союзъ служиль поводомъ для нѣко-торыхъ Россіянъ переселиться въ Венгрію, гдв, въ разныхъ Графствахъ, на лѣвой сторонъ Дуная, живетъ донынѣ многочисленное ихъ потомство, утративъ чистую Въру отцевъ своихъ зар.

Ссылаясь на Авгонисцевъ Норвежскихъ, Торфей называетъ Владиміра, старшаго Ярославова сына, супругомъ Гиды, дочери Англійскаго Ко-Фоля Гаральда, побъжденнаго Вильгельмом в Зазоесателему. Саксонъ Грамматикъ, древи вишій Эсторикъ Датскій, также повъствуеть, что дьти спастнаго Гаральда, убитаго въ Гастингскомъ раженія, искали убъжніца при Дворъ Свенона 🧓 Короля Датскаго, л что Свенонъ выдаль по**рыть дочь Гаральдову** за Россійскаго Киязя, енемъ Владиміра (48); но сей Князь не мосъ ть Ярославичь. Гаральдъ убить вы 1066 году. Владиміръ, сынъ Ярославовъ, скончался въ 352 построивъ въ Новъгородъ церьовь Св. Со-📭, которая еще не разрушена временемь, н в погребено его твло .

Кром владиміра, Ярослав в публь пятерых в вовей: Изяслава, Святослава, Всеволода. Вя слава, Игоря. Первый жени ил па сестр в Ка-пра Польскаго, не смотря ва то, что его роз-петва была за симъ Королемъ 46 ; а Всево-

лодъ, по сказанію Нестора, да Греческой Церевию. Нов више Автописцы налывають Константина Мономаха тестемъ Всеволода; но Константинъ не имваъ дътей отъ Зон. Мы во знаемъ даже, по Византійским ь льтописямь, им одной Греческой Царевны сего времени, крома Евдоків и Осодоры, умершихъ въ девстве (47)... Разв'в положимъ, что Мономахъ, сще не бывъ Императоромъ, прижилъ супругу Всеволодову. съ первою, неизвъстною намъ женою? — О супружествъ другихъ сыновей Ярославовыхъ исможемъ сказать ничего *върнаев*. Историки Иѣмецкіе пишуть, что дочь Леопольда, Графа Штадскаго, именемъ Ода, и Кунигунда, Орламиндская Графиня, вышли около половпны 🚻 въка за Князей Россійскихъ, но, скоро овдовъвъ, возвратились въ Германію и сочетались бракомъ съ Нъмецкими Принцами 48). Въроятно, что Ода была супругою Вячеслава, а Купигунда Игоревою: сін меньшіе сыновья Ярославовы скончались въ юноществъ, и первая отъ Россійскаго Князя имъла одного сына, воснитаннаго ею въ Саксоніи: думаю, Бориса Влчеславича, о коемъ Несторъ говоритъ только съ 1077 года, и который могъ до того времени: жить въ Германіи. Автописцы Намецкіе прибавляють, что мать его, выблжая иль нашего отечества, зарыма въ землю сокровище, найденное имъ по возвращении въ Россію.

Великій Князь провель остатокъ жизни своей въ тишкит и въ Христіанскомъ благочестів. Но

сія усердная набожность не препятствовала ему думать о пользѣ государственной и въсамых в церковныхъ дъзахъ. Грски, сообщивъ намъ Въру и присыля главныхъ духовныхъ Пастырей, надвлянсь, можетъ быть, чрезъ нихъ присвоить себъ и ивкоторую мірскую власть надъ Россією : Ярославъ не хотълъ того, и еще въ первый годъ своего Единодержавія, будучи въ Новъгородъ, саме избралъ въ начальники для тей Епархіп Луку Жидяту; а въ 1051 году, собравъ въ Кіевъ Епископовъ, вельлъ имъ поставить Матронолитомъ Иларіона Россіянина, безъ всякаго участів со стороны г 1051. Иларіонъ, мужъ ученый и добродательный, быль Герсемъ въ селъ Берестов в при церкви Святыхъ Апостоловъ : Великій Киязь узналъ его достоинства, вубл тамъ загородимий дворецъ и любя, подобно Влажиміру, сіе веселос мъсто.

Наконець, чувствуя приближение смерга, Ярославъ созваль дътей своихъ и хо- г 1084.
тълъ благоразумнымъ наставлениемъ предупредить всякую распрю между ими. «Скопро не будетъ меня на свътъ,» говорилъ неставонъ: «вы, дъти одного отда и матери, комен«должны не только называться братьями, слава.
«во и сердечно любить другъ друга. Знай«те, что междоусобие, бъдственное лично
«для васъ, погубитъ славу и величие Госу-

«дарства, основаннаго счастливыми тру-«дами нашихъ отцевь и дедовь (50). Мирт «и согласіе ваше утвердять его могуще-«ство. Изяславь, старшій брать, засту-«питъ мое мъсто и сядетъ на престоль «Кіевскомъ: повинуйтесь сму, какъ вы «отцу повиновались. Святославу даю Чер-«ниговъ, Всеволоду Переяславль, Вяче-«славу Смоленскъ: каждый да будеть до «воленъ своею частію, или старшій брать «да судитъ васъ какъ Государь! Онъ защи-«тигъ утфененнаго и накажетъ виновнаго.» Слова достопамятныя, мудрыя и безполезныя! Ярославъ думаль, что дъти могутъ быть разсудительнъе отцевъ, ц къ несчястію опинбея.

Не взирая на старость и бользнь, онь все еще занимался государственными дьформа- лами: побхаль въ Вышегородъ, и тамъ скончался, имъя отъ роду болъе семидесяти лътъ супруга его умерла еще въ 1050 году. Изъ дътей быль съ нимъ одинъ Всеволодъ, которато опъ любилъ иъжнъе ве ьхъ другихъ и никогда не отпускаль отъ себя. Горестный сынъ, народъ и Священники въ служебныхъ ризахъ шли за тъломъ изъ Вышегорода до Кіева, гдъ оно, заключенное въ мрамориую раку, было погробъ гребено въ Софійской церкви. Сей памятя в о никъ, украшенный ръзными изображенівие

сицъ и деревъ, уцълълъ до нашихъ вре- од аенъ (⁵¹).

Ярославъ заслужилъ въ лѣтописяхъ имя осударя мудраго; не пріобрѣлъ оружіемъ стал сето выхъ земель, но возвратиль утраченное то калоссіею въ бѣдствіяхъ междоусобія; не тель побѣждалъ, но всегда оказывалъ ужество; успокоилъ отечество и любилъ ародъ свой. Слѣдуя въ правлеціи благо— ѣтельпымъ намѣреніямъ Владиміра, онъ отѣлъ загладить вину ослушнаго сына и римириться съ тѣнію огорченнаго имъ сца.

Вижиния Политика Ярославова была доойна Монарха сильнаго: онь привель онстантинополь въ ужасъ за то, что жорбленные Россіяне требовали и не наи тамъ правосудіям но отметивъ Польв и изявъ свое, великодушною помощію верзилъ ел цълость и благоденствіе.

Ярославъ наказалъ мятежныхъ Новогодцевъ, за убіеніе Варяговъ, такъ, какъ судари не должны наказывать: въромнымъ обманомъ; но признательный къ ъ усердію, далъ имъ многія выгоды и ава. Киязья Новогородскіе слёдующихъ ковъ должны были клясться гражданамъ точномъ соблюденіи его льготныхъ грамо, къ сожальнію истребленныхъ вренемъ (ва). Знаемъ только, что сей народъ, влаясь на оныя, почиталь себя вольнымъ въ набраціи собственныхъ Властителей. Память Ярославова была въ теченіс въковъ любезна жителянъ Новагорода, в мвето, гув обыкновенно сходился народы для совъта, въ самыя позличинія времена именовалось Дворомъ Ярослави.

Сей Киязь заточнать брата, обнесеннаго клеветниками; по токазаль свое добродъшіе, простикъ мятежнаго племянника, к забывъ, для счастія Россія, прежиюю вры-

жду Квязя Тмугороканскаго.

Креще

Ярославъ былъ набоженъ до суевърія: онъ вырымъ кости Владиміровыхъ братьевъ, умеринув въ язычествъ - Олеговы и Ярополковы -- крестиль ихъ и положиль въ Кіевской церкви Св. Богородицы 🔭 Ревпость его къ Христіанству сослиняласы какъ мы видъли, съ любовію къ просвіщенію. Л'ятописцы средпруж в вконъ говорять, что сей Великій Киязь завель вы перис Новъгородъ первое народное училище, 115 300 отроковъ, дъти Пресвитеровъ и Старевишить, пріобретали сведенія нужна для Священнаго сана и гражданскихъ ченовниковъ 54. Загладивъ следы Болеслявовыхъ опустошений въдожной России ыселивъ павницками область Кісвскую в 61дучи, подобно Олегу в Владиміру, основітелемъ многих в городовъ новыхъ 55, одъ хотваъ, чтобы столица его, имъ обноваен ная, распространенная, могла справелля

н о н STREE

Парьградъ. называться вторыме Царемерадоме. Прославъ любилъ Искусства: художники Греческіе, имъ призванные въ Россію, украенли храмы живописью и мусіею, донып'я визимою въ Кіевской Софійской церкви. Сін мусія, составленная изъ четвероугольных в начешковъ, изображаетъ на златомъ ноль лица и одежду Свитыхъ по рисунку весьма несовершенному, но съ удивительною свъжестію красокъ: работа болве тру цпал : пежели изящная, однакожь любопытная иля знатоковъ Искусства. — Благопріятный случай сохраниль также для монета насъ серебряную монету княженія Яросла- прос вова, на коей представленъ воинъ съ Гре- ва. ческою надинсью: д Георуюс, и съ Русскою: *Ярославле сребро* (56): доказательство, что древиля Россія не только пользовалась чужестранпыми драгоцваными монетами, поим вла и собственныя. — Старансь о благольнін храмовъ, пріятномъ для глазъ, Великій Кинзь желаль, чтобы и слухъ молящихся находиль тамъ удовольствіе: пишуть, что около половины XI стольтіл вы вуали въ намъ пъвцы Греческіе, научившіе Россійскихъ церковниковъ сеглас- A-1822веняце цому Демественному пвнію 57).

Дворь Ярославовъ, окруженный блескомъ величія, служилъ убъжищемъ для Государей и Киязей песчастныхъ. Еще прежде Гаральда, супруга Елисаветина,

Олофъ Святый, Король Норвежскій, лишенный трона, требоваль защиты Россійскаго Монарха. Ярославъ принялъ его съ особенным в дружелюбіемъ и хотъль дату ему въ управление знаменитую область вт Государствъ своемъ; но сей Король, оболь щенный сповильніемь и надеждою побіж двть Капута, завоевателя Норвегін, вы таль изъ Россія, оставивъ въ ней юпаго сына своего, Магиуса, который посжь цар ствоваль въ Скандинавін зв. Дфги мужественнаго Короля Англійскаго, Эдмунда; изгианные Капутомъ, Эдициъ и Эдвардъ, также Принцъ Вепгерскій, Андрей не бывъ еще зятемъ Ярославовымъ), вмъсть съ братомъ своимъ Левентою, искали безонаспости въ нашемъ отечествъ ,59 . — Ярославъ съ такимъ же великодушіемъ причяль Киязи Варяжскаго Симоца, который, будучи изгилиъ дядею, Якуномъ Слинияв. со многими единоземцами вступнать вт-Россійскую службу и сдалался первыча Вельможею юнаго Всеволода, вол.

Мы сказали, что Ярославъ не принадлежить къ числу завоевателей; однакожь вы роятно, что въ его княжение область Ново-вина Городская распространилась на Востокъ в Россия Съверъ. Жители Перми, окрестностей Печорекихъ, Югра 61, были уже въ XI въкв данниками Новогородскими Несторъ знадъ и дикихъ Самобловъ, которые обитали къ

Съверу отъ Югры): завоеваніе столь отдаленос не могло вдругъ совершиться, и Россіявамъ надлежало прежде овладъть всеми блиайшими мъстами Архангельской и Вологодкой Губерніи, древнимъ отечествомъ нароовъ Чудскихъ, славнымъ въ Сфверныхъ льбописяхъ подъ именемъ Біарміи. Тамъ, верегахъ Двины, въ началъ XI въка, по казанію Исландцевъ, быль торговый городъ, та съвзжались летомъ купцы Скандинавскіе 🗼 гдъ Норвежцы, отправленные въ Біармію Олофомъ , Ярославовымъ современникомъ, ограбили кладбище и похитили украшение Финжаго идола Йомалы (62). Баснословіе ихъ Тихотворцевь о чудесномъ великол вліи сего крама и богатствъ жителей не входитъ въ Исторію; по жители Біарміи могли нікоторыми произведеніями земли своей, солью, жевзомъ , мъхами , торговать съ Норвежцами, ткрывшими въ IX вѣкѣ путь къ устью Дви-🖦 (63), и даже съ Камскими Болгарами, поредствомъ ръкъ судоходныхъ. Занимаясь рыбою и звървною ловлею, огражденные съ иной стороны морями хладными, а съ другой всами дремучими, они спокойно наслаждатесь независимостію, до самаго гого времени, екъ смълые и предпріимчивые Новогородцы **• олизились** съ ними чрезъ область Бълозерую и покорили ихъ, въ княжение Владимира ни Ярослава (64). Сія земля, отъ Бѣлаозера рънц Печоры, была названа Зоволочьемъ,

и мало по малу населена выходцами Новогородскими, которые принесли туда съ собою и Въру Христіанскую по достовърным историческимъ свитътельствамъ намъ извъстно, что въ XII въкъ уже существовыя монастыри на берегахъ Двины). Скоро от даленный хребетъ горъ Уральскихъ, идщій отъ Новой Земли къ Югу, и бывшій ивсколько времени предметомъ баснослъвія въ нашемъ отечествь, сафавлея кякъ бы границею Россіи, и Новогородцы напаля свособь получать естественным, драгоцфиныя произведенія Сибири чрезъ своахъ Югорскихъ данниковъ, которые вы жънивали оныя у тамошнихъ обитателей на жельзныя орудія и другія дешевый

Jano-

Наконець блестащее и счастливое правленіе Ярослава оставило въ Россіи наминикъ достопный великаго Монарха, Сему Князю приписывають древибішее собрано наших в гражданскихъ уставовъ, извъстиое подъ именем в Русской Правды въд. Еще въ Олегово время Россіяне имъли законы: на Ярославъ можетъ быть, отмънилъ изкоторые, исправиль другіе, и первый издарзаконы писменные на языкъ Славинскомъ Они конечно были госу царственными иль общими, хотя древніе списки ихъ сохраня лись сдияственно въ Повъгород в заключаютъ въ себъ изкоторыя особенния иль ыя учрежденія (66). Сей остатокъ древноподобный депьнадцати дскамь Рима, есть е зерцало тогдашняго гражданскаго соія Россіи, и драгоцъненъ для Исторіи: агаемъ его здъсь въ извлеченіи.

ГЛАВА III.

ПРАВДА РУССКАЯ,

NLN

Законы Ярославовы.

уголовные. Денежныя пени за убійство. Вира. жданскія степени. Дикая Вира. Потокъ. Пеня за ры. Дворъ Княжескій есть місто суда. Охраненіе твенности. Воровство. Оцінка вещей. Бортные и и межевые столны. Птицеловство. Зажигатель. Сводъ. Кража людей. Бізтые. Кабала. Долги. говля рабовъ. Сохраненіе пожитковъ. Росты. Улиоправданія. Испытаніе желізомъ и водою. Право гіздственное. Судіи Присяжные. Общій характеръ новъ. Уставъ о мостовыхъ. Уставъ церковный.

вная цъль общежитія есть личная безопаси неотъемлемость собственности: уставъ навовъ утверждаетъ ту и другую слъдуюобразомъ:

I. «Кто убъетъ человека, тому родстве «ники убитаго мстять за смерть смертію; Е «когда не будетъ мстителей, то съ убійц» «взыскать деньгами въ Казну: за голоб денем- «Болрина Княжескаго, Тіхна Огнищана ил «гражданъ пменитыхъ, и Тіуна Конюшаго, «80 грявевъ или двойную Виру; за Кияже-«скаго Отрока ими Гридия, повара, конюта, «купца, Тіуна и Мечника Боярскаго, за «всякаго Людина, то есть свободнаго чело-«въка, Русскаго Варяжскаго племени али «Славянина, 40 гривенъ или Виру, а за «убісніс жены полвиры. За раба нътъ Виры» «но кто убилъ его безвинно, долженъ ил» «тить господану такъ называемый урокъ, «или цену убитаго: за Тіуна сельскаго иль «старосту Княжескаго и Боярскаго, за ре-«месленника, дядьку или пъстуна, и за кор-«мялицу, 12 гравенъ, за простаго холона «Боярскаго п Людскаго 5 гривенъ, за рабу «шесть гривенъ, и сверхъ того въ Казау «12 гривенъ продажи,» дани или пени (67).

Мы уже имфии случай замфтить, что Россіяне получили свов гражданскіе уставы оть Скандинавовъ. Желая утвердить семейственныя связи, нужныя для безопаспости личной въ новыхъ обществахъ, всв. народы Германскіе давали родственникамъ убитаго право лишить жизни убійцу 💵 взять съ него деньги, опредъляя развы пени или Виры (Webrgeld) по граждае

скому состоянію убитыхъ, вичтожных въ вера. сравненія съ нынішнею ціною вещей, но тигостныя по тогдашней різьости де негъ (68). Законодатели берегли жизнь лю дей, нужныхъ для государственнаго могу щества, и думали, что денежная пеня мо жетъ отвращать злодівнія. Діти Яросла вовы, какъ увидимъ, отмінили даже и за ковную месть родственниковъ.

Сія уголовиая статья весьма ясно представляеть намъ гражданскія степени древ-гражней Россія. Бояре и Тіуны Кияжескіе за- стоовнималя первую степень. То и другое имя ". означало знаменитаго чиновника: второе есть Скандинанское или древнее Ивмецкое Thregn, Thrangn, Dakn, муже честный, vir probus (69); такъ вообще назынались Дворяне Англо-Саксонскіе, иногда дружина Государей, Графы, и проч. — Люди военные, придворные (70), купцы и землед вльцы свободные принадлежали ко второй степеня; къ третьей, или нижайшей, колопи Княжескіе, Боярскіе и монастырскіе, которые ие имъли накакихъ собственныхъ правь гражданскихъ. Древивишими рабами въ отечествъ пашемъ были конечно потомки восноплънныхъ; но въ сіе время то сеть, въ XI въкъ — уже разныя причапы могии отнимать у людей свободу. За-конодатель говорить 71), что «холономъ -осер 1 человано, или полнымъ, бываетъ 1 чело-

«въкъ купленный при свидътеляхъ; 2 кт «не можетъ удовольствовать своих в запис-«давцевь: 3 кто женится на рабь безъ вся «каго условія; 1 кто безъ условія же во «деть въслуги или въ ключники, и 5 закупи, «то есть, наемникъ или на время закаба» «леппый человъкъ, который, не выслу-«живъ срока, уйдетъ и не докажетъ, что сонъ ходиль къ Кия по или судьямъ, искать «управы на госполина. Но служба не дъ-«лаетъ вольнаго рабомъ. Наемники могутъ чисетда отояти отъ господина, возвративъ «ему не заработацныя ими деньги. Вольный «слуга, обманомъ проданный за холопа; «совершенио освобождается отъ кабалы, 4 «продавецъ вноситъ въ Казну 12 гривент «пени.»

Диков Виро. П. «Ежеля кто убысть человыка вы ссера «или вы пьянствы и скростся, то Вервы ис «округа, гды совершилось убійство, или- «тить за него исию» — которая называлясь вы такомы случай дикою Вирою — «по вы «разные сроки, и вы и ысколько лыть, ли «облегченія жителей. За найденное чертво «тыло человыка неизвыстнаго Вервы не от «вытствусть. — Когда же убійца не скрост «си, то сы округи или сы волости взыскати «половину Виры, а другую сы самого убій «цы,» Законы весьма благоразумный выстранный времена: облегчая судьбу проступника, разгоряченнаго виномы или ссе

рого, онъ побуждалъ вслкаго быть мироворцемъ, чтобы въ случав убійства не платить вибств съ виновнымъ. — «Ежели то ведывается безь всякой ссоры, то волость не платить за убійцу, но выдаетъ чего на потокъ» — или въ руки Государю — по-🕊 съ женою, съ дътьми и съ имъніемъ» (72). Уставъ жестовій и несправедливый по намему образу мыслей; но жена и дъти от-**Бътствовали гогда за вяну мужа и роди**геля, ибо считались его собственностію.

III. Какъ древніе Ифмецкіе, такъ и Ярошавовы законы опредвляли особенную пепо за всякое дъйствіе насилів: «за ударъ мечемъ необнаженнымъ, или его руколтжою, тростію, чашею, стаканомъ (73), пя- волять стію, 12 гривенъ; за ударъ налицею и жердію З гривны, за всякой толчокъ и за рану пескую 3 гравны, а раценному гравну на "леченье.» Следственно гораздо неизвинительнъе было ударить голою рукою, легкою зашею или стаканомъ, нежели тяжелою паписто или самымъ острымъ мечемъ. Угавемъ лв мысль Законодателя? Когда человысь нь ссорь обнажаль мечь, браль папцу или жердь, тогда противникъ его, задл опасность, выбль время изготовиться 🖚 оборон в или удалиться. Но рукою или юмашнимъ сосудомъ можно было ударить жевапно; также мечемъ необнаженнымъ и фостію: нбо воинъ обыкновенно носиль

мечь, и всякой человікь обыкновенно ходил съ тростію: то и другое не заставляло остей регаться. Далье: «За поврежденіе ноги, ру-«ки, глаза, поса, виновный платить 20 гры «венъ въ Казну, а самому изувъченному іб «гривенъ 74); за выдернутый клокъ бороды «12 гривсять въ Казну; за выбитый зубъ то «же, а самому битому гривну: за отрубленный «палецъ 3 гривны въ Казпу, а раневному грив-«ну. Кто погрозить мечемъ, съ того взити «гривну пени; кто же вынулъ его для обо» «роны, тотъ не подвергается никакому изы-«сканію, ежели и ранить своего противника/ «Кто самовольно, безъ Килжескаго повельніца «накажетъ Огнищанина» (именитаго гражданина) «или Смерда» (земледъльца и простаго человъка), «платить за перваго 12 гривевъ «Князю, за вгораго 3 гривны, а битому грав-«ну въ томъ и въ другомъ случав. Если хо-«лопъ ударитъ свободнаго человъка и скроется, «а господинъ не выдастъ его, то взыскать «съ господина 12 гривенъ. Истецъ же имъетъ «право вердъ умертвить раба, своего обидча-«ка.» Дъти Ярославовы, отмънивъ сію казвы дали истцу одно право бить виновнаго холопа (75), пля взять за безчестье гривну. -«Если господинъ въ пьянствъ в безъ ваявя «твлесно накажетъ закупа или слугу наси-«наго, то шлатить ему какъ свободному.» Большая часть денежной пени, какъ видимъ, шла обыкновенно въ Казну, вбо вся-

кое нарушение порядка считалось оскорблевіемъ Государя, блюстителя общей безопасности.

IV. «Когда на Дворъ Княжескій» — гдв деоръ обывновенно судились дёла — «придетъ ис- с 1 1 a «тецъ окровавленный вли въ синяхъ пат- «тото «нахъ, то ему не нужно представлять пнаго суде-«свидътельства; а ежеля иътъ знаковъ, то «представляетъ очевидцевъ драки, и ви-«новникъ ед платитъ 60 куно» (см. ниже). «Ежели истецъ будетъ окровавленъ, ка свядътели покажутъ, что онъ самъ кначалъ драку, то ему изтъ удовлетво-«ренія (⁷⁶). n

Оградивъ личную безопасность, Законодатель старался утвердить цівлость собственности въ гражданской жизни.

V. «Всякой имфетъ право убить почнаго окра-«татя на вороветвъ; а кто продержить его вой» « связаннаго до сельта, тотъ обязанъ ятти поста, «съ намъ на Княжескій Дворъ. Убіеніе **« татя взятаго и** связаннаго есть престу-« пленіе, и виковный платить въ Казну 12 воров**ж гривенъ.** Тать коневый выдается головою 💌 Калэю и терлетъ всв права гражданскія, **ж вольность** и собственность». Столь ува-👞 аемъ былъ конь, върпый слуга человъку на войнъ, въ земледъліи и въ путемествіяхъ! Древніе Саксонскіе законы осуждали на смерть всякаго, кто уведетъ "Ужую лошадь (⁷⁷). — Дале: «Сь вора

«клыпние» — т. с. дочашняго или горничнаго — «взыскивается въ Карау 3 грий «пы, сь вора *экипппаго*, который зистегі «хавбългъ илы нан съ гумна, 3 гривны г «30 купь; хозяянь же береть свое житб «п еще полгривны съ вора. — Кто украдета «скотъ въ хабев или въ томъ, илатить в «Казну 3 сравны и 30 кунь, а кто въ полу «тотъ 60 купъ» дервое считалось важизи. щимъ преступленіемь: ибо воръ нарушалі тогда спокойствіе хозянні : «сверкъ чеге чва всякую скотину, которая не возпра-«щепа лицемъ, хозлянъ беретъ опред влея» «имо цвиу: за коня Килэкаго 3 гривны, за «простаго 2, за кобылу 60 вунъ, за же-«ребца певзжалаго гриниу, за жеребевка в «ногать, за вола гривну, за корову 10 «кунъ, за трехавтнаго быка 30 кунъ, за «годовика полгривны, за теленка, опцу в «свиныю 5 кунь, за барана и поросения «ногату (78).»

Օղիոսս «գալան.

Статья любопытная: ибо она показываеть тогданиюю оцьику нещей. Въ грияив было 20 ногать или 50 ръзаней, а 2 рызапи составляли одну купу. Сими именос означались мелкія кожаныя монеты. 10диншіл нь Россіи и въ Ливоніи 79.»

VI. «За бобра , украдениято изъ поры «опредълнется 12 гриненъ пени (вод.» Завет говорится о бобрахъ илеминыть, съ ком ми хозлинь лишался исего возможнат

приплода. — «Если въ чьемъ владъніи буадеть парыта земля, найдутся съти или адругіе признаки воровской ловли, то Вервь «Аолжна сыскать виновнаго или заплатить впеню. в

VII. «Кто умышленно заръжетъ чужаго жконя или другую скотину, платить 12 гря-«венъ въ Казну, а хозянну гривну (ві),» Злоба безчестила гражданъ менъс, пежели воровство: тъмъ болъе долженствовали законы обуздывать оную.

VIII. «Кто стещстъ бортные энаки (62) Барт-•или запашетъ межу полевую, или перего- неки и «родитъ дворовую, или срубитъ бортную вы в «грань, или *дуб*в гранный или меженый ^{столы}. столив, съ того взять въ Казну 12 гря-«венъ.» Слъдственно всякое сельское владвије имвло свои предблы, утвержденные Гражданскимъ Правительствомъ и знаки

ихъ были свищенны для народа.

1X. «За борть севченную виновный дастъ «З гривны пени въ Казну, за дерево пол-«гривны, за выдраніе пчель 3 гривны, а « хозяину за медъ нелаженнаго улья 10 «кунъ, за лаженый 5 кунъ (83).» Читателю жэкъстно, что есть бортное ухожье: дупла Служили тогда ульнчи, а лъса единственвыми пчельниками. — «Ежели тать скроет-«ся, должно искать его по следу, но съ «чужими людьми и свидътелями. Кто не чотведеть следа отъ своего жилища, тотъ

«ниноват»; но буде слёдъ кончится у го «стинияцы, или на пустомъ, незастроег «номъ мъстъ, то взысканія нътъ.»

HTWRE-

Х. «Кто срубить шесть подь сѣтію пта «целова или отрѣжеть ся веревки, платиті «З гривны въ Казиу, а птицелову гривну «за украденнаго сокола или ястреба З грив «ны въ Казиу, а птицелову гривну; за го-«лубя 9 кунъ, за куропатку 9 кунъ, за утку «ЗО кунъ; за гуся, журавля и лебедя то «же (ва).» Сею чрезмѣрною пенею Законодатель хотѣлъ обезпечить тогдашнихъ мяогочисленныхъ птицелововъ въ ихъ промыслѣ.

XI. «За покражу съна и дровъ 9 кунъ из «Казну, а хозявну за каждый возъ по дой «ногаты.»

X11. «Воръ за ладію платить 60 кунъ въ «Казну, а хозянну за морскую 3 гривны, за «набойную 2 гривны, за стругъ гривну, де «челнъ 8 кунъ, если не можетъ лицевъ «возвратить украденнаго (въ ». Имя набой- «ная происходить отъ досокъ набиваемизя «сверхъ краевъ мелкаго судна, для возвътшенія боковъ сго.

James Totalegreo. XIII. «Зажигатель гумна и дома выдается «головою Князю со всёмъ именіемъ, вое «коесо на тобно прежде вознаградить убы-«токъ, понессиный хозяпиомъ гумна вля «дома.»

XIV. «Если обличатся въ воровств'я хо-

Кнажескіе, Бояръ или простыхъ канъ, то съ нихъ не брать въ Казну (ваыскиваемой едвиственно съ люсвободныхъ); но они должны платить у вдвое: на примъръ, взявъ обратно украденную лошадь, истецъ тре-👺 еще за оную 2 гривны — разумъется еподина, который обязавъ вли выв своего холопа, или головою выего, вывств съ другими участниками роровства, кромъ ихъ жевъ и дъгей. 💶 холопъ, обокравъ кого, уйдеть, то динъ платитъ за всякую унесенную вещь по цвив обывновенной. — За ство слуги наемнаго господинъ не гствуетъ; но если внесетъ за него 🦍 то беретъ слугу въ рабы или мопродать (⁸⁰).»

«Утративъ одежду, оружіе, хознивъ с.од. ень заявить на торгу; опознавъ вещь оссанина, идетъ съ нимъ на сводъ, то спрашиваетъ, гдѣ онъ взялъ ее? и одя такимъ образомъ отъ человѣка вовѣку, отыскиваетъ дѣйствитель—зора, который илатитъ за вину 3 ы; а вещь остается въ рукахъ хо— Но ежели ссылка пойдетъ на жи—угыдныхъ, то истцу взять за укра— в деньги съ поличнымъ далье, и сиъ отысканный воръ илатитъ за

«исе по закону. — Кто скажеть, что кра-«теппое куплено им в челоя вка неизя вст-«наго, или жителя ипой области, току «патобно представить двухъ свидътелей-«гражданъ свободныхъ, или мытинка сбор-«щика пошлинъ), чтобы они клятвой «утвердили истину словъ его (87). Въ та-«комъ случав хозяннъ беретъ свое ли-«цемъ, а купецъ липается вещи, но ма-«жетъ отыскивать продавца.»

Кража людей. XVI. «Ежели будеть украдень головым сто госполнив, опознавъ его, также идеть «съ нимъ на сводъ отъ человъна къ человъну, и третій отвътчикъ даеть ему его «его холопа, но съ украденнымъ идетъ «далье въ убытки и 12 гривенъ пени Кил-чло; а третій отвътчикъ беретъ обрати «холона, отданнаго имъ въ залогъ вувсто «сведеннаго.

жобывалеть на торгу, и ежеля чрезьтря «дии опознасть его въ чьемъ домъ, то зо«зяинь сего дому, возвративъ укрытаго «бълеца, платитъ еще въ Казну 3 грав«иы. — Кто бъглецу дастъ хлъба или ука«жетъ пузь, тотъ платитъ господину 3 «гривенъ, а за рабу 6, или клянется, что «онь не слыхаль объ ихъ бъгетвъ , вор, «Кто презставитъ ушедшаго холона, тому «даетъ господинъ гривну; а кто упуститъ «даетъ господинъ гривну; а кто упуститъ

держаннаго бъглеца, платитъ госпону 4 гривны, а за рабу 5 гривень: въ вомъ случат пягая, а во второмъ шена уступается ему за то, что опъ пойтъ бъглыхъ. — Кто самъ найдетъ раба его въ городъ, тотъ беретъ Посадииза Отрока, и даетъ ему 10 кунъ за свяде бъглеца.»

VIII. «Кто возметь чужаго холопа въ выма. одлу, тотъ лишается данныхъ холопу егъ, или долженъ присягнуть, что в считалъ его свободнымъ: въ такомъ чав господинъ выкупаетъ раба, и бе-тъ все имъніе, пріобрътепное симъ ра-

4X. «Кто, не спросивъ у хозяция, сять на чужаго коня, тогъ платитъ въ казаніе 3 гривны» — то есть, всю цвиу зди. Сей лаконъ слово въ слово есть кореніе древняго Ютландскаго, и еще бе доказываетъ, что гражданскіе уста— Нормановъ были основаніемъ Россійкъ 91).

А. «Ежели наемникъ потеряеть собсенцио лошадь, то сму не за что оттегвовать; а ежели угратитъ плугъ и зону господскую, то обязанъ платить доказать, что сід вещи украдены въ отсутствіе, и что онъ быль посланъ двора за господскимы двломъ.» И такъ жывцы обработывали свои земли не одними холопами, но и людьми наемным — «Вольный слуга не отвътствуетъ за си «тину, уведенную изъ хлъва; но когда рас «теряетъ оную въ полъ, или не загонит «на дворъ, то платитъ. — Ежели госво «динъ обидитъ слугу и не выдастъ ей «полнаго жаловавън, то обидчикъ, удо «вольствовавъ истца, вноситъ 60 кук «неви; ежели насильственно отниметъ и «него деньги, то, возвративъ ихъ, платит «еще въ Казну 3 гривны (вр.).»

Лоден.

XXI. «Ежели кто будеть требовать сво-«ихъ денеть съ должника, а должникъ за-«прется, то истецъ представляетъ свядъ-«телей. Когда они поклянутся въ справед-«ливости его требованія, заимодавецъ бе-«ретъ свои леньги и еще 3 гривны въ удов-«летвореніе. — Ежели заемъ не свыше «трехъ гривенъ, то заимодавецъ одинъ «присягаетъ; но большій искъ требуетъ «свидътелей или безъ нихъ уничтожает-«ся (93).»

XXII. «Если купецъ повърилъ деньта скупцу для торговли, и должникъ начисть свидътслей не спрашивать, сно отвътчикъ самъ присягаетъ (м.).» Законодатель хотълъ, кажется, изъявить въ семъ случав особенную довъренность въ людямъ торговымъ, которыхъ дъла бы ваютъ основаны на чести и въръ.

XXIII. «Если кто многимъ должевъ. 2

«купецъ иностранный, не зная ничего, по-«въритъ ему говаръ : въ такомъ случав «продать должника со всемъ его имфијемъ, «и первыми вырученными деньгами удо-«вольствовать иностранца или Казну; ос-«тальное же раздълить между прочими за-«имодавцами: но кто изъ нихъ взялъ уже смного ростовъ, тотъ лишается своихъ «денегъ.»

XXIV. «Ежели чужіе товары или деньги жу купца потонутъ, или сгорятъ, или бу-«дутъ отняты вепріятелемъ, то купець не «отвътствуетъ ни головою, ни вольностію, «и можетъ разложить платежъ въ сроки: «ибо власть Божія и несчастіе не суть вина «человъка. Но если купецъ въ пьянствъ «утрагитъ ввъренный ему товаръ или про-«мотаетъ его, или испортитъ отъ небре-«женія: то заимодавцы поступять съ нимъ, акакъ имъ угодно: отсрочатъ ли платежъ, «или продадутъ должника въ неволю,»

XXV. «Если холопъ обманомъ, подъ аименемъ вольнаго человфка, испроситъ у «кого деньги, то господань его долженъ амли заплатить, или отказаться отъ раба; «но кто повъритъ извъстному холопу, ли-«шается денегъ. - Господинъ, позволивъ торговпрабу торговать, обязанъ платить за него 6000. «долги (95), »

XXVI. «Если гражданивъ отдастъ свои «пожитки на сохранение другому, то въ Rgr. Rap. T. 11. 6

сохра- исвидетелях в истъ нужды. Кто будеть завелю пожит- «пиралься нъ принятіи вещей, должент «утвердить клятвою, что не браль ихъ. То-«гда онь правъ: ибо имънје повърмогъ сединственно такимъ люзямъ, конкъ честь «извъства; и кто беретъ его на сохраневіс, «тот в оказываетъ услугу 96 .»

Рости.

XXVII. «Кто отдаетъ деньги въ рость, «пли меть и жиго въ займы, тому въ слу-«чаъ спора представить свидътелей, и влить» «все по сдвланному договору. Мъсячине «росты берутся единственно за малое вревыстрания вото останется должнымъ цълы «годь, платить уже третные, а пе мъст-«ние.» Мы не знаемь, въ чемъ состовав ть и другіе, основанные ца всеобщемь обыкновеній тогдашияго времени; по ясиг, что послідние были горадю тягостиве. С что Законодатель хот влъ облегчить судьоу должниковъ. — «Законы позволяютъ брать «10 кунъ съ сривны на годъ» - то есть, сорокъ на сто (97). Въземляхъ, гдв торговля, художества и промышленость цвътутъ изъ давныхъ временъ, деньги терають цвиу отъ своего множества. Въ Голландія, въ Англіп занмодавцы довольствуются самымъ малымъ прибыткомъ; но въ стравахъ, подобно тревней Россіи, богатызъ только грубыми естественными произвеленіями, а не монетою — въ странахъ, гла первобытная дикость правовъ уже смичается навыками гражданскими; гд в новал внутренняя и вибшиля торговая знакомить людей съ выгодами роскоши — деньги имбють высокую цъну, и лиховиство пользуется ихъ ръдкостію.

Савдуютъ общія постановленія для улики

в оправданія:

ХХУПІ. «Всякой уголовный доносъ трекоуетъ свидътельства и прислен семи чело- улин,
«въкъ (98); но Варягъ и чужестранецъ обядонил.
«зъвается представить только друхъ. Когда
кавло идетъ единственно о побояхъ лег«кихъ, то нужны вообще два свидътеля;
«но чужестранца инкогда пельзя обвинтъ
«безъ семи.» И такъ древніе наши законы
особенно покровительствовали иноземцевъ.

ХХІХ. «Свидьтели солжны быть всегда ограждане свободные; только по нужть и овъ маломъ искъ дозволено сослаться на гіуна Бопрскаго или закабаленнаго слугу.» (Смъдственно Боярскіе Тіуны не были свободные люди, хотя жизнь ихъ, какъ означето въ первой статьъ, цьнилась равно съ мизнію вольныхъ гражданъ. — «Но истецъ люжетъ носпользоваться свидьтельствомъ правдался испытаніе яз эксельза. Если почельдній окажется виновнымъ, то илатитъ сему за муку гривну и въ Казиу 40 купъ, смечнику 5 кунъ, Княжескому Отроку пол-

«привны (что называется жельзною по«шлиною. Когда же отвътчикъ вызвант
ина сте испытанте по неленому свидътель
«ству людей свободныхъ, то, опращают
«себя, не береть ничего съ истца, которы!
«платитъ единственно пошлину въ Калну,
«— Не имъя никлипхъ свидътелей, самъ
«истецъ доказываетъ правость свою же
истецъ доказываетъ правость свою же
пона- «люзомъ: чъмъ ръпптъ всяктя тяжбы м
пона- «убійствъ, вороветвъ и поклепъ, ежел
«искъ стоитъ полугривны полота; а ежел
«менъе, то яснытывать водой; въ двухъ же
«сривнахъ и менъе достаточна одна истцем
«присята (29),»

Законы суть дополненів л'ятописей: безт Ярославовой Правды мы не знали бы, что древніе Россіяне, подобно другимъ народамъ, употребляли желъзо и воду для изобличенія преступниковъ: обыкновеніе безразсудное и жестокое, славное въ Исторія среднихь въковъ подъ именемъ *суда Не*беснаго 100 . Обвиняемый бразь вътоми руку жел Бзо раскалениое или вышималь ею: кольцо изъ кинятка: послѣ чего судьямь. надлежало обвлаать и запечатать оную. Ежели черезъ три дня не оставалось ящь или знака на ен кожф, то пенвиность была доказана. У мъ здравый и самая В вра истичная долго не могли истребить сего устава. взыческихъ временъ, и Христіанскіе Цастыри торжественно освящали желизо и

у для испытанія добродівтели пли здодства, не только простыхъ гражданъ, но амыхъ Государей въ случай клеветы или кваго подозрінія. Народъ думаль, что гу легко сділать чуло для спасеція невнаго; но хитрость судей пристрастныхъ гла обманывать зрителей и спасать ви-

фревивание законы всвую пародонь быуголовные (101); во Ярославовы опредвать и важныя права наследственности. ХХ. «Когда простолюдинь учреть безвтень, то все его именіе взять въ Казну; право ле остались дочери пезамужнія, то име стави ить ивкоторую часть онаго. Но Князь не вов, ожеть наследовать после Боярь и муей, составляющих воинскую дружиой, составляющих воинскую дружиу (102): если они пе имеють сыновей, и паследують дочери.» Но когда не было последних вороственники ли брали вніе или Князь? . . . Зувсь видимъ онное, важное преимущество чиновнявоинских воинских воин

ХХІ. «Завъщаніе умершаго исполняется точности. Буде онъ не изъявилъ воли оей, въ такомъ случав отдать все двить, а часть въ церковь для спасенія его ши. Дворъ отцевскій всегда безь разыла принадлежить меньшему сыну» — в юньйшему и менье другихъ способщу наживать доходъ.

XXXII. «Вдова береть, что назначиль ей «мужь: впрочемь она не есть наслълница. — «Дъти периой жены паслъдують ел достояне «пли въно, назначенное отцемъ для ихъ матеря. «— Сестра ничего не имъеть, кромъ доброволь-

«наго приданаго отъ своихъ братьевъ.»

ХХПІ. «Если жена, тавъ слово остаться вдо«вою, проживеть им вніе и выдеть замужь, то
«обядана возвратить дітямъ все прожитое. Но
«діти не могуть согнать вдовствующей матері
«соднора, или отиять, что отдано ей супругомь.
«Она властна избрать себів одного наслідника
«изъ дітей, или дать всімь равную часть. Ежель
«мать умреть безь языка, яли безь завінцанів,
«то сынъ или дочь, у коихъ она жила, наслі«дують все ен достояніе.»

XXXIV. «Если будуть дати разныхъ отцевъ, «но одной матери, то каждый сынъ береть от-«цевское. Если второй мужъ расхитись иналів «перваго, и самь умеръ, то дати его возвра-«щаютъ опое датимь перваго, согласно съ по-«казаніемъ свидателей.»

XXXV. «Если братья станутъ тягаться о на-«следін предъ Княдемь, то Отрокъ Княжескій, «посланный для ихъ раздела, получаетъ грину «за труль.»

XXXVI. «Ежели останутся дъти малольтный, «а мать выдеть за-чужъ, то отдать ихъ при сви-«дътеляхъ на руки ближнему родственнику, съ «имъніемъ и съ домочъ; а что сей опекунъ при-«совокупитъ къ оному, то возметъ себъ за струдъ и попечение о малолётныхъ; но прии плодъ отъ рабовъ и скота остается дѣ-«тямъ. — За все утраченное платить опе-«купъ, коимъ можетъ быть и самъ пот-«чимъ.»

XXXVII. «Дъти, прижиты и съ рабою, не «участвуютъ въ наслъліи, но получаютъ «свободу, и съ матерыо.»

Главою правосудія вообще быль Князь, • Дворъ Княжескій обыкповеннымъ міз— Смя. стомъ суда (103). Но Государь поручаль сію власть Тіунамъ и своимъ Отрокамъ. — Чиновники, которымъ надлежало різшить уголовныя дізла, назывались Виршика им, и каждый судья имізль помощника или Отрока, Мізтельника или писца. Они браля за пасъ отъ гражданъ и пошлину съ каждаго дізла (104). — Вирнику и писцу его, для объйзда волости, давали лошадей.

Вь одномъ изъ Новогородскихъ списковъ Ярославовой Правды сказано, что истецъ во всякой тяжбѣ должевъ итти съ отвѣтчикомъ на изводъ передъ 12 граже— пряданъ — можетъ быть, Присяжныхъ, котовые разбирали обстоятельства цъда по совѣсти, оставляя судъѣ опредълять наказаніе и въскивать пеню. Такъ было и въ Скапдинавіи, откула сей мудрый уставъ перешелъ въ Великобританію 108). Авгличане наблюдаютъ его донынѣ въ дѣлахъ уголовныхъ. Саксовъ Грамматякъ повѣствуетъ, что въ мірову, онъ даетъ Епископамъ исключітий.

тельное право судить оскорбленіе женскаго цёломудрія, всякія обиды, дёлаемыя слебому полу, разводъ, кровосмівшеніе, ссоры дітей съ родителями, зажигательство, воровство, драки и проч. Сей Уставъ не согласенъ съ Русскою Правдою, и, кропі нелівностей, содержить въ себі выраженій и слова новійшихъ временъ; на приміры, опреділяєть пени рублями, еще не унотребительными въ денежномъ счеті временъ Ярославовыхъ (108).

LAABA IV.

Кпазь Изяслувъ, названный въ крещении Димитримъ.

r. 1054 - 1077.

Побыла падъ Голядами и Торками. Полощы.

ня чудеса. Освобож теніе Судислава. Меж тоу
Пораженіе Россінит на берегахъ Альты. Ми
тъ Кіевь. Бъгство Великаго Князя. Разбитіе

кать. Кіевляне хотять бъжать нь Гренно. Изи
годиращиется съ Поликами Кіевь поная Капуа.

съ Полоцимъ Княземъ. Перенесеніе мошей

и Гльба. Нопое быство Великаго Князи Пля

и Ньмецкаго Императора. Посольство Генрика

Кіевъ. Письмо Паны къ Изяславу. Россівне въ

в Возвращеніе Изяслава. Междоусобіе. Смерть

то Князя. Своиства его. Упичтоженіе смертной

Монастырь Кіевопечерскій. Россівне служать

ціи. Зависимость нашен Церкви отъ Греческой.

ска съ Патріархами. Пророки и волшебники.

жи Россія погребла съ Ярославомъ свое ство и благоденствіе. Основанная, волве- в Едиповластіємъ, она утратила силу, гражданское счастіє, будучи спова размою на мальтя области. Владиміръ испрамбку Святослава, Ярославъ Владиміро- въдняки ихъ не могли воспользоваться въдняки ихъ не могли воспользоваться въдняки ихъ не умѣли соедишить частей въ

цълос, и Государство, шагнувъ, такъ ска зать, въ одниъ въкъ отъ кольюбели свое до величія, слабъло и разрушалось бол% трехъ согъ лѣтъ. Историкъ чужеземиы не могь бы съ удовольствіемъ писать (сихъ временахъ, скудныхъ дълами славб и богатых в инчтожными расприми миогочисленныхъ Властителей, коихъ тѣни, обы тренный кровію біт іных в подданных в, медькаютъ предъ его глазами въ сумракъ въ ковъ отдаленныхъ. Но Россія намъ отечество : ея судьба и въ славѣ и въ уничиженій равно для насъ достопамятиа. Мы хотимъ обозръть весь путь Государсти: Россійскаго отъ начала до явін вщией степени онаго. Увидимъ толпу Князей педостойныхъ и слабыхъ; но среди яхъ увидимъ и Геросвъ тобродътели, сильныхъ мышцею и душею. Въ темной картиць искдоусобія, неустройствь, біздствій, являются также яркія черты ума народнаго, свояства, правовъ, драгоц виныя своею древностію. Однимъ словомъ, Исторія предкопъ всегда любонытна для того, вто достонвы им'ять отечество.

Дътп Ярославовы, исполняя его завъщаг. 1054 ніе, раздълнян по себъ Государство. Область Изяславова, сверхъ Новагорода, проглам, стиралась отъ Кіева на Ютъ и Западъ 10 горъ Карпатскихъ, Польши и Литвы. Князь Черниговскій взяль еще отдаленный Тирт «торокань, Рязань, Муромъ и страну Вяти» чей: Всеволодъ, кромѣ Переяслявля, Роетовъ, Суздаль, Бълоозеро и Посоложье, или берега Волги. Смоленская область заключала въ себъ пьшъшнюю Губернію сего имени съ пъкоторою частію Витебской, **Пековской**, Калужской и Московской (108). Пятый сынъ Ярославовъ, Игорь, получиль отъ старшаго брата, въ частный Удълъ, городъ Владиміръ. Князь Полоцкій, внукъ славной Росивды, Брячиславъ, умеръ еще въ 1044 году: сынъ его, Всеславъ, наслѣдоналъ Удълъ отца — и Россія им вла тогда піссть ющыхъ Государей.

Счастаньая внугренняя тишина царствовала около десяти лътъ: Россіяне вооружались только противъ ви вшнихъ непріятелей. Добыла Изяславъ побъднаъ Голядовъ, жителей, годавкакъ въроятно, Прусской Галиндіи, пародъ торда-**Латы**пискій (110); а Всеволодъ Торковъ, *** восточныхъ сосъдовъ Переяславской области, которые, услышавъ, что и Велякій Князь, вибсть съ Черинговскимъ и Полоцкимъ, идетъ на нихъ сухимъ путемъ и водою, удалились отъ предъловъ Россіи: жестокая зима, голодъ и моръ истребили большую часть сего народа 111). — Но отечество наше, избавленное отъ Торковь, съ ужасомъ видѣло приближеніе иныхъ варваровъ, дотолъ неизвъстныхъ въ Исторіи mipa.

Еще въ 1055 году Половцы, или Коже ны, входили въ область Переяславскую: тогда Князь ихъ, Болушь, заключилъ мирт со Всеволодомъ. Сей народъ кочующій, единоплеменный съ Печенъгами и, къроятно, съ выявлиничи Киргизами, обяталь въ степяхъ Азіатскихъ, близъ морі Каспійскаго; выг всинав Узовъ дименчемыхъ, какъ въроятно. Торками въ нашей автопися ; припудиль многихь иль цихв бъжать къ Дунаю гдв опи частио посибле отъ язвы, частію подзалися Грекамь ; вегналь, кажется, Печеньговь изъ пыныюней юго-восточной Россіи, и заняль берегы Чернаго моря до Молдавін, ужасая всь Государства сосъдственныя: Греческую Имперію, Венгрію и другія. — О правах в его говорять Афтоппецы с в омерэфијемъ: грабежъ и вровопролятие служили ему забъ вою, шатры всегдашивить жилищемъ, кобылье молоко, сырос мясо, кровь животвыхъ и стерво обыкновенною пищею. -Миръ съ такими варварами могъ быть

г. 1081, только опаснымъ перемиріемъ, и въ 1061 году Половцы, не имъл терпънів дождатыся лвта, съ Кияземъ своимъ Свкаломъ зимою ворвались въ области Россійскій, провим Всеволода и съ добычею возвратились въ-

Дону (112).

l' 1061-Съ сего времени пачинаются бъдстви Россіи, и Автописецъ сказываетъ, что

бо предвъствло ихъ многими ужасными месами; что ръва Волховъ шла вверхъ ть дней; что кровавая зв'язда ц'язую немо являлась на Западъ, солице утратило ухасре обыкновенное сіяніе и восходило безъ даса. чей подобио мъсяцу; что рыболовы Кіеве извлекли въ неводъ каколо-го удививынаго мертваго урода, брашеннаго въ фиръ. Сін сказки достойны ивкотораго твчанія, изълиляя страшное впечатлье, оставлениее въ ум'я современниковъ сдащими несчастими Государства. «Нео правосудно!» говоритъ Несторъ: «оно чаказываетъ Россіянъ за ихъ беззакопія. ь именуемся христіаначи, а живемь зкъ язычники; храмы пусты, а на пгривахъ толпатся люди; въ храмахъ белмолие, а въ домакъ трубы, гусли и скоморо-🕶 (113).» — Сія укоризна безъ сочивнія исправила современниковъ, по осталась 🛊 потомства любопытнымъ извъстісмъ о осдащияхъ правахъ.

Двти Ярославовы еще не вырушали защанія родительскаго и жили дружно. вяславъ считалъ себя болве равнымь, жели Государемъ братьевъ своихъ: такъ и, по смерти Вачеслава въ 1057 году, съ цаго согласія отдали Смоленскъ Игорю резъ два года потомъ умершему), и всноивъ о заточенномъ дядъ, Судиславъ, виратили сму свободу. Сей несчастный осло-

сынъ Великаго Владиміра, двадцать четырі года сидвиъ въ гемницъ, клятвенно отка вался отъ всякихъ требованій властолюбія даже отъ самаго свівта, постригся я кончилъ жизнь въ Кісвскомъ монастырћ Ст Георгія (114).

Первым в поводомъ къ междоусобио бы ло отдаленное Княжество Тмутороканское Владиміръ Ярославичь оставилъ сыва, Роф стислава, который, не имъя никакого Улж ла , жилъ праздно въ Новъгородъ 115), Будучи отваженъ и славолюбивъ, онъ подговорилъ съ собою нѣкоторыхъ молодыхт людей; вибств съ Выплатою, сыномъ Пос вогородскаго Изяславова Посадника, Остромира, ушелъ въ Тмуторокань и выгналу с. 1964. юнаго Князя, Гавба Святославича, который управляль сею Азовскою областію: Святославъ спъшилъ туда съ войскомъ: племянникъ его, уважая дядю, отдалъ ему городъ безъ сопротивленія (118 ; но когда Черниговскій Киязь удалился, Ростиславы снова овладъть Тмутороканемъ. Скоро изроды горскіе, Касоги и другіе, должны были признать себя данняками юнаго Героя , такъ , что его славолюбіе и счастіс устращили Грековъ, которые господствовали въ Таврадъ: они подослали къ сему

> Князю своего знатнаго чиновника, Катапана или Префекта, умфишаго вкрасться 🖎 нему въ довфренность; и въ то время, какъ

стиславъ, угощая мнимаго друга, пилъ нимъ вино, Катапапъ, имъя подъ ногвъ скрытый ядъ, впустилъ его въ чашу, равилъ Киязя, убхалъ въ Херсонъ, и ожественно объявиль жителямь, что заеватель Тмутороканскій умреть въ седь- г 1068, ий день. Предсказаніе исполнилось; но росонды, гнущаясь такимъ коварствомъ, пли сего злодъя камиями (117). — Беземенная кончина мужественнаго Ростива, отца трехъ сыновей, была въ тогшинхъ обстоятельствахъ несчастіемъ для есін: онъ могь бы лучше другихъ защить отечество и сохранить по крайней рув воинскую его славу. Несторъ описыетъ сего юношу, прекраснаго и благодваго, не только храбрымъ въ битвахъ, и добрымъ, чувствительнымъ, великочинымъ.

Сиятославъ не могъ вторично смирить вилиника своего, Ростислава, для того, о въ Государствъ явился новый непріямь: Князь Полоцкій (118). Сей правнукъ енъдинъ ненавидълъ дъгей Ярославоткъ, и считалъ себя законнымъ наслъджомъ престола Великокняжескаго: вбо дъ его, Изяславъ, былъ старшямъ сымъ Св. Владиміра. Современный Лътосецъ называетъ Всеслава злымъ и крожаднымъ, суевърно приписывая сію жемость какой-то волшебной повязкъ, но-

симой симъ Кназемъ для закрытія природной на головъ влины. Всеславъ, безъ усивха осаждавъ Исковъ, неожидаемо завоспаль Ионгородь; набинаъ многихъ жителей; не пощадиль и святыни церквей, ограбивъ Софійскую. Оскорбленные таков парлостио , Ярославичи соезинили свы спои, и не смотри на жестокую зиму, осаг 1067. дили Минскъ въ Килжествъ Полоцкомъ// взяли его, умертвили гражданъ, а жень в увтей отдали въ плъпъ поппамъ. Всеслявь

сошелся съ непріятелями на берегахъ Нъ мена , покрытыхъ глубокимъ спътожъ-Множество Россіянь съ объихъ сторонъ я мер- легло на мвств. Великій Киязь побъдван:

но еще страшась илемянника, вступиль съ нимъ въ мириые переговоры, и звалъ его къ себъ. Всеславъ, повъривъ клятиъ Ярославичей, что они не сдълаютъ ему няки кого зла, перевхаль Дивирь на лошь близъ Смоленска. Великій Киязь истратиль его, ввелъ въ шатеръ свой в отдаль въ руки воинамъ : песчастнаго взяди виъста

заключили въ темницу.

Провидьніе наказало в'вроломных ъ: тапъ гдв отецъ ихъ одержаль славную побы г. 1068 надъ Святонолкомъ и Печенъгами, на берегахъ Альты, чрезъ и всколько мъсяцевъ Изяславъ и братья его въ ночномъ сраженін были на голову разбиты свирфиына

сь двумя сыновьями, отвезли въ Кіевь

Пора-

menie Possi-

Половцами (118). Великій Князь и Всеволодъ или въ Кіевъ, а Святославъ въ Черии-🚗 в. Вонны перваго, стыдясь своего быства, требовали Вкча; собрались на торгоой площади, въ Кіевскомъ Подоль, и примали сказать Пляслану, чтобы онъ даль игь оружіе и коней для вторичной битвы Половцами. Великій Киязь, оскорбленый симъ своевольствомь, не хотвль исэлинть ихъ желания. Савлался митежъ, и мискъ довольные, обвиняя во всемъ главнаго в. реводу Изяславова, вменемь Коснячка, пружным домъ его. Воевода скрымся. Мяиндо : илист бад вы монимацево плина ошли отворять городскую темницу, другіе а дворъ Княжескій. Изяславъ, сидя съ ружиною въ съпяхъ, смотрълъ въ окно, душалъ укоризны народа, и думаль усмить бунть словами. Бояре говорили ему, его падобно послать стражу къ заточеному Весславу; наконецъ, видл остервенев черни, совътовали Великому Киязю айно умертвить его. Но Иэлславъ не могь высетно на что ръшиться, и бунтовщики дъй- го Кваквительно освободили Полоцкаго Килзя: 34. огда оба Ярославича въ ужасъ бъжали тъ столицы, а народъ объявилъ Всеслава восударемъ своимъ и разграбилъ домъ Вижескій, похитивъ великое множество раота, серебра, куницъ и бълокъ. Изяславъ удалвлея въ Польшу; но его

братья спокойно княжили въ своихъ Удълахъ, а племиникъ Глъбъ въ област Воспорской, будучи снова призванъ св жи телями (120). Киязь Черниговскій имыл случай отметять Половцамъ, которые жгли и грабили въ его области. Предводительствуя малочисленною концою друживою; онъ вступилъ съ ничи въ битву: 3000 Россіянъ, ободренныхъ примъромъ и словами Квязя, стремительно ударкая на 12,000 Половцевъ , смяли ихъ и плвиили Вожді депріятельскаго: множество варваровь уто вуло въ ръкъ Сповъ. Черниговцы вспомия ли великодушную храбрость отцевъ своихъ, пріученныхъ къ побъдъ Мстисаж вомъ, знаменитымъ сыномъ Владиміра Всликаго.

Король Польскій, Болеславъ ІІ, сынк Маріи . Владиміровой дочери , и супрусть неизв встной намъ Кияжны Россійской , 121), принявъ Изяслава со всъми знаками искренняго дружелюбія, какъ Государи несчастнаго и ближняго родственника, охог но согласился быть ему помощникомъ. г. 1069 Всеславъ допустилъ его до самаго Бфлагорода; наконецъ выступилъ съ войскомъ изъ Кіева: но устрашенный силою Поляковъ, и, можетъ быть, не въря усерлю своихъ новыхъ подданныхъ, ночью ушелъ изъ стана въ Полоцкъ. Россіяне, свъдавы о бъгствъ его, съ ужасомъ позвратились

Кіевъ. Всв граждане собрались на Ввче, емедленно отправили Пословъ къ Связаву и Всеволоду, объявить имъ, что вляне, изгнавъ Государя законнаго, знають вину свою; но какъ Изяслаць втъ съ собою враговъ иноплеменцыхъ, жъ жестокость еще намятна Россіянамъ, раждане не могуть впустить его въ стоу, и прибъгають въ сей крайности къ икодушію достойных в сыновъ Ярослава сечества. «Врата Кіева для васъ отверы,» говорили Послы: «идите спасти адъ великаго отца своего; а ежели не полняте нашего моленія, то мы, обра- візвляов въ пенелъ столяцу Россіи, съ же-тать ти и дътьми уйдемъ въ землю Грече- въ Fre**тро, в Святославъ объщалъ за инхъ всту-** чео ъся, но требоваль, чтобы они изъявили сорность Изяславу, «Когда брагъ мой»маль Черниговскій Килзь — «войдеть ужиною, то вамъ нечего страшиться. огда же опъ захочетъ предать Кіевъ въ ргву Ляхамъ, то мы готовы мечемъ гразить Изяслава, какъ непріятеля.» Въ же самое время Святославъ и Всеволодъ встили брата о раскаяніи Кісвлянъ, сотул, чтобы онъ удалилъ Поляковъ, шелъ тетолицу и забылъ мщеніе, если не хо-😘 быть врагомъ Россін и братьевь. Вена Киязь, лавъ слово быть милосерлымъ,

братья спокойно княжили вы своих лахъ, а племянникъ Глебъ въ Воспорской, будучи снова причи телями 1901. Килаь Червигов случай отметить Половцамъ. в грабили въ его области. ствуя малочисленною кой онь вступилъ съ ничи

Россіянъ, ободренныхъ пами Киязя, стремитель: 🕞 Половцевъ , смяли их непріятельскаго; мнопуло въ ръкѣ Сиовѣ 🛴

ли великодушную (ихъ , пріученные 🗸 вомъ, знаменить

събствие припасы 🧸 что Болеславъ, плъ ьста, роскошвыми прілт ликаго. . мобезностію Россипноко Король Пол

DCS. U

.A. O.b

CONT. B CL

гь, что Вель-

олю счастливью

., влился содержать

Марін , Влад — ли изъ сей новоф Кануи; чт неизвастной рагномъ пути, въ Червенской принявъ 19 дл Галиціи, осаждаль Перо _{об}орый, будучи весьма украплен ось, каменными ствнами и бац илое время оборонялся 123). Ежел но сог. г. 1089 Всесла Донтельство справедливо, то Билепышель изъ Россія непрівтелень гороз чогло вооружить его противъ Вс Киязя? Сказаніе Нестора служит пенісмъ: Россіяне, непавидя Поль тайно убивали ихъ, и Король, устра

прий сею народною местію, подобно ся

Paade-

вду, Болеславу I, спвгечество.

мъсяцевъ снова дъ, что бължлался на тдаленное **КЕД И**, ТМІ ъ Подола въ осторожность Едва учредивъ Великій Киязь сиб- вовна наву, и жаркимъ при- 10 пдоцкъ, отдаль сей важ-ким дълъ Мстиславу: по вне- земъ. кончинь Святонолку, другому . Но въ то самое время бодрый съ сильнымъ войскомъ явился **-** нами Новагорода, гдѣ пачальствоюный Гльбъ Святославичь, персвеый туда отцемъ изъ Тмутороканя. Неідя Полоцкаго Киязя, Новогородцы ились отчаянно, разбили его, и могли ззять въ пленъ, но великодушно дали спастися бъгствомъ (125). — Сія война Овтябилась ничъмъ: поо дъятельный Все- ря 23. ъ умълъ спова овладъть своею наслъднною областію, и хотя быль еще поденъ Ярополкомъ, третьимъ сыномъ г. 1071 гкаго Князя, однакожь удержаль за со-Полоцкъ. — Между темъ бълное отево степало отъ вившинкъ пепріятелей;

и - посладъ въ Кіевъ сына своего, Метислава, возвра. Который, вы противность торжествения положения договору, началь какъ зивры свирвиствозакани, вать въ столицв: умертивать 70 человъкъ, освободившихъ Всеслава; другихъ ослыпилъ, и жестоко наказалъ множество вевинныхъ, безъ суда, безъ всякаго взельдованія. Граждане не субля жаловаться, в съ покориостію встратили Изяслава, възя вык. кавшаго въ столицу съ Болеславовъ в св

малымъ числомъ Поляковъ (123).

Историки Польскіе говорять, что Велькій Каязь, обязанный Королю счастливою переміною судьбы своей, взился содержаю его войско, даваль ему събетные припасыр одежду и жалованье; что болеславъ, илъценный красотою мъста, роскошными прілтностями Кіева и любезностію Россілюки капуа, едва чогъ выніти изъ сей новой Капуи; что. онь, на возврагномъ пути, въ Червенской области или Галиців, осаждаль Перемышль, который, булучи весьма укръплень искусствомъ, камениыми стънами и баще пями, долгое время оборонялся (123), Eжем сіе обстоятельство справедливо, то Болеславъ выплелъ изъ Россія пепріятелемър что же могло вооружить его противъ всликаго Князя? Сказаніе Нестора служить объясненіемъ: Россіяне, ненавидя Полаковъ, танно убивали ихъ, и Король, устрашенцый сею народною местію, подобно его

именитому прадвау, Болеславу I, спъилъ оставить наше отечество.

Изяславъ, черезъ семь мьсяцевъ снова белдарь Кіевскій, не забыль, что бідви вывлать сжотим ото выд быльных врговой илощади: сіе мьсто, отдаленное ув дворца, казалось ему опаснымъ, и для про опъ перевелъ торгъ изъ Подола въ рхиюю часть города (194): осторожность Паодушная и безполезная! Едва учредивъ орядокъ въ столиць, Великій Киязь сиъ- вовия том отметить Всеславу, и жарким в при- 1° по уномъ ваявъ Полоцкъ, отдалъ сей важ- « в ий городъ въ Удъль Метиславу: по вис- зома паной же его кончинь Святополку, другому воему сыну. Но въ то самое время бодрый веславъ съ сильнымъ войскомъ липлея заъ ствиами Новагорода, гдв начальствоыт ювый Глабъ Святославичь, перевевиный туда отцемъ изъ Тмутороканя. Непвидя Полоцкаго Килоя, Новогорозды паплись отчалино, разбили его, и могли ваять въ плъпъ, но ведикодушно дади у спастися бъгствомъ 125 . — Сія водна октябричилась ничъмъ: ибо дъятельный Все- ^{ря 23}. въ умваъ снова овласьть своею насавдвенною областію, и хотя быль еще пождень Ярополкомы, третьимъ сыпомы г. 1971 микаго Киязи, однакожь удержаль за со**же Полоциъ. — Между тъмъ** бъщое отество степало отъ вибшиих в непріятелей;

требовало защитниковъ . и не находим ихъ: Половцы свободно грабили на берегахъ Десны.

Союзъ Ярославичей казался перазрывнымъ. Изаславъ, соорудивъ новую церкой въ Вышегородъ, управляемомъ тогда Велеможею Чудинымъ, издумалъ поставить въ ней гробы Бориса и Гльба, и призваль своихъ братьевъ на сіс торжество Оно совершилось въ присутстији значелитъйшаго Духовенства , Болръ и народь 2 Маія , день , въ который Великій Квязы за тря года предътъмъ, вступилъ съ боже славомъ въ Кіевъ. Сами Прославичи веглираку Борисову, и Митрополить Георга призналь святость Россійскихъ Мучеппковъ , къ удовольствію Государя и нарозь-Духовное празднество заключилось вселымъ пиромъ: три Князя объдали за синимъ столомъ, вивств съ своими Боярачи. и разъвхались друзьями.

Сія дружба скоро обратилась въ злобу-Святославъ , желля большей власти, твъриль Всеволода, что старий брать тайва сговаривается противъ нихъ съ Кижечъ Полоцкичъ. Они вооружились, и несчите ный Изяславы вторично бъжаль въ Позвг юта шу, надвясь, что ветикія сокровища, чест бысто зенныя имъ изъ Кіева, доставить ему симныхъ помощниковъ виъ Государства 187. Но Болеславъ уже не хотъль искать по-

выхъ опасностей въ Россіи: взяль его окровища, и по словамъ Лътописца) укааль ему путь от себя. Горестивый из- г. 1078. манникъ отправился къ Пъчецкому Имие- "овку атору, Генрику IV; быль епу представ- импе тенъ въ Мапнц в Саксонски и в Маркграфом в ратора Леди; полиесъ въ даръ миожество серефиныхъ и золотыхъ сосудовь, также мьковъ драгоцвиныхъ, и требоваль его затупленія, об'вщая, какъ говорять Ивмецне Автописцы, признать себя (анникомъ Имперін. Юный и храбрый Геприкъ, гоговимый судьбою къ бъдствіямъ гораздо-🔭 жасивативуъ Изяславовыхъ, не отказадся жить защитникомъ угнетепнаго. Окруженњий въ собственномъ Государствъ измънраками и непріятелями, онъ послаль въ віевъ Бурхарда, Трярскаго духовнаго Чи- вослазовинка, брата Оды, шурина Вичесла- года Зова, какъ въроятно, и вель и области ватуль ова, какъ въроятно, и вельгь объявить кера вилзыямъ Россійскимъ, чтобы они возврамли Изяславу законную власть, или, не мотря на отдаленность, мужественное ойско Ивмецкое смирить хищинковъ (128). въ Кісвъ господствоваль тогда Свягомавъ , придавъ, можетъ быть, Всеволоду вкоторые изъ южныхъ городовь: онъ ружелюбио угостиль Пословъ Императорскихъ, и старался увфрить ихъ въ своей справедливости. Несторъ пишетъ, то сей Киязь, полобио Тулейскому Царю

Her. Kar. T. II.

Езекін, величался претъ Намцами богате ствомъ казны своей, и что они, виде иножество золота, серебря, драгоцфиным наволокъ, благоразумно сказали: Государы мертьве богитство ссть ничто въ сравнени ез мужествому и великодущие иг. «Сли-«ствіе доказало истипу путь словь,» прибавляеть Несторь: «по смерти Святослам ансчезли какъ пракъ вс в его сокровища. "-Бурхардь возвратился къ Императору ст дарами, которые удивили Германію. «Накогда» — говорять современный Ньмеф кій Лътописецъ (129 — «не видали мм столько волота, серебра и богатыхъ тканей.» Генрикъ, обезоруженный щедростію Святослава, и не им Ба впрочемъ никакого способа воевать съ Россіянами, утъщим изгнанника однимъ безполезнымъ сожаль віемъ.

Илиславъ обратился къ Пацъ, славному наны въ Исторіи Григорію VII, хотъвшему быт Главою всеобщей Монархіи или Царей Царей, и посладъ въ Римъ сына своета. Жертвуя властолюбію и православіся в Восточной Церкви и достоинством в Государя независимаго, онъ признавалъ не толью духовную, но и мірскую влясть Папы наму Россією; требоваль его защиты и жаловася ему на Короля Польскаго. Григорів от правиль пословъ къ Великому Кцазю и въ Болеславу, написавъ къ первому сл в дующей;

«Григорій Еписнопъ, слуга слугь Божінхъ, «Димагрію, Князю Россіянъ (Regi Russorum, и «Княгинъ, супругъ его, желастъ здравія и по-«сымасть Апостольское благословеніе.

«Сынъ вашь, постияв святыя мъста Рима, смиренно молалъ насъ, чтобы мы властію Св. **Петра утвердили его на Книженія, и далъ пря**исясь быть вфриымъ Главь Апостоловъ. Мы жисполниям сио благую нелю — согласную съ прашею, накъ онъ свидътельствуетъ — поручили жему кормило Государства Россійскаго пменемъ Верховнаго Апостола, съ тъпъ начъреніемъ и желапісив, чтобы Св. Петръ сохраниль ваше падравіе, княженіе и благое достояніе до кон--чины живота, и сдълаль васъ ибкогда сопри- частникомъ славы вфиныя. Желая также изъявить готовность къ длавивишинъ услугамъ, довърнемъ симъ Послямъ — паъ коимъ одина ива из извъстенъ и друго опримій 130, — изустно переговорить съ вами о всемъ, что есть и чего енъть вы письмъ. Прінинте ихъ съ любовію, жак в пословъ Св. Петра; благосклонно выслуушайте и несомивино въръте тому, что они предложать вамь отъ имени нашего - и проч. Всемогуцій Богь да озарить сердца ваши и да преведетъ васъ отъ благъ временныхъ ко славъ въчной. Писано въ Римъ, 15 Маія, Индикта жин.» 'го есть, 1075 году).

Такимъ образомъ Изяславъ, самъ не имън тора власти надъ Россісю, далъ новодъ надментому Григорію причислить сію Державу ко мпимымъ владънимъ Св. Истра, зависящимъ отъ минмато Апостольскаго Намфетинка ' . . . Въ письмъ къ Болеславу говоритъ Нана: «Безтаконно присвопвъ себъ казну «Госутара Россійскаго, ты нарушилъ лосбродътель Христіанскую. Молю и завляжнаю тебя именемъ Божінмъ отдать ему все «взятос тобою или твоими людьми: вбо «хищиви не внидуть въ Царствіе На-«бесное, ежели не возвратятъ похищев-«пато.»

Заступленіе гордаго Папы едва лв имкло какое нибуть дъйствіе, и въ следующемъ году юпые Киязья Россійскіе, Владиміры Мономахъ и Олегъ — первый Всеволодовъ r 1076. а вторый Святославовь сывъ — заключивъ союзь съ Поляками, ходили съ войскомъ въ Силезію, помогать Болеславу противъ Герцога Богемскаго (31). Но своро обетоятельства, къ счастію Изпелавовус перем внизись. Главиви врагъ его, Свято-Декаб-ра 27. славъ, умеръ, отъ рязръзанія какой-го затвердьлости или опухоли. Тогда илгиявникъ ободрился: собралъ нъсколько тысичь Поляковь и вступиль вь Россію. Добродушный Всеволодъ встратиль его 🕬 Волыній и, вм'ьсто битвы, предложиль сяў с 1077, миръ. Братья клялися, забывъ прошецие. возьро- умереть друзьячи, и старшій выкхаль вы ^{мевів} Кіевъ Государемъ , уступивъ меньшему

мижение Черниговское, а сыпу его. Вла- высы-

теміру, Смоленскъ (132.

Опасаясь честолюбія безпокойных пле-Санниковъ и замысловъ давинишиго врага восго, Всеслава, они хотвли удалить пер- менловыхъ отъ всякаго участія въ правленів и сорично изгнать последниго. Романъ Свя**пославиче княжиль в 6** Воспорской области: вив Вичеславовь, Борисъ, вы самое то • **ремя, когда Изяславъ** и Всеволодъ заклю**мали миръ на границъ, овладъль Черни**овымъ; но предвидя, что дяди не оставятъ со въ поков и накажутъ какъ хищника, резъ ивсколько днеи ушель въ Тчугороень къ Роману (133). Киязь Повогородскій, **Газбъ, юноша** прекрасный и добродушный, 😘 общему сожальнію погибь тогы въ отпасниомъ Заволочьъ: Иляславъ отдаль г. 1078. то Книженіе Святополку, а пругому сыну воему, Ярополку, Вышегородъ. Олегъжитославичь господствоваль въ области кадимірской: онъ долженъ быль, по воль маей своихъ, выбхать оттуда и жигь раздно въ Черниговъ. Киязь Полондій до**при при при при при в при настраничения на** свеннымъ Удъломъ: Ярославичи объявиему войну. Всеволодь ходилъ къ его солиць, и ничего болье не сдълаль. Въ жылующій годъ Владиміръ Мономахь и вятополкъ выжгли только ея предивстіе; 🥦 Мономахъ возвратился къ отцу съ богатою добычею, даль ему и нечальному Олегу роскошный объдъ на красномъ дворьь въ Черваговъ, и полнесъ Всеволоду въ даръ пъскольке фунтовъ золота 154.

Сей Олегъ, рожденный властолюбивымъ, в могъ быть обольщенъ ласками дяди и брата; считаль себя невольникомь въ домв Всеволодовомъ; хотълъ свободы, господства; бъжаль в Тмуторовань и рванился, выбеть съ Борисому Вячеславичемъ, искать счастія оружіемъ. Вы илвъ Ноловцевъ, они воным въ предълы Черивговскаго Княженія, я разбили Всеволода. Многія моменитые Боире анинансь туть жили 135)./ Побъзители взяли Черниговъ, и думали, что во-Государство должно признать власть их в; а посчастный Всеволодъ ушель въ Кіевъ, гдъ Изяславъ обияль его съ пржиостио и сказаль ему сін достопамятныя слова: «Утішься, горествы «брать, и вспомия, что было со мною въжини «Отверженный вародомы, всегда мив любс» «нымъ; лишешный престола и всего законняго «достоянія, могь ав я чемь нибуть укорать «себя! Вторично изгнациый братьями сдинокров« «ными — и за что? свидътельствуюсь Богомъ въ «моей невинности — я скитался въземляхъ чужч «дых ь: искал в сожальнія иноплеменциков в. Во «працией мърь ты имвень друга. Если наи «княжить въ земль Русской, то обовиъ: еся «быть изгнаннымъ, то вивств. Я положу за тебя «свою голову.».... Онъ немедленно собраль войско. Мужественный Владиміръ спъщиль такпр Смоленски къ отпу своему, и едва пробиться савозь маогочисленных Половцевъ (136 . Великій Киязь, Все-📆 , Яронолкъ и Мономачъ соединсисплами обступили Черниговъ. Олегъ жеть начозниев въ отсутствии; по сене чотвли оборошиться. Владиміръ 🧱 приступом в вившинія украпленія и акав осниценных внутри города. Узчто илемянники идутъ съ войскомъ рингову. Изиславъ встратиль ихъ. 🍺 не надвался побъдить четырехъ соемыхъ Киязей, и совътоваль брату оть из мириые переговоры; но гор-Вориеть ответствоваль ему: «останься съ святиб йоок смовотире сътвы съ 🐝 — сразилей близъ Чернигова, и заить жизнію за свое властолюбіс. Еще камлась р вкою. Изяславъ стояль среди вы: непріятельскій всадникь ударилъ эпьемъ въ плечо: Великій Князь паль сверь вій на землю. Наконецъ Олегъ обра- киза. 🖈 въбъество, и съ налымъ числомъ 🗦 въ ушелъ въ Тмуторокань. — Боярс выи тыло Иляслава въ ладін: на бежители Кіевскіе, знативіе и б'ядпые, пите и духовные, ожидали его со сле-🙀 вопль народный (какъ говорить А.Б. **жит**) загмущаль священное пъніе. мкъ съ Княжескою дружиною шелъ помъ. оплавивая несчастную судьбу

и добродьтели отца своего. — Положевность мраморную раку, твло Всликаго Кина было предано лемав въ храмь Богоматери из в стоилъ намитникъ Св. Владиміра.

Caon erna 15 ancas na.

Песторь пишеть, что Пляславь, пріят пый лицемы и величественный станомы, в менье украинался и тихимь правомь, лю биль правду, испавитьсь криводущіе; что онъ истивно простиль мятежныхъ Кіев лянъ, и не имбат ни мазвищаго участів ві жестокостихъ Метиславовыхъ; помиил только любовь Всеволода, добровольно устр пившаго ему Великое Княженіе, и забылу вражду его; сказыль, что охогно умреть 🛪 брата, и, къ несчастію, сдержаль слово. 🕡 Вфримъ похваль современника благоразумнаго, любившаго отечество и доброт втель; но Изяславъ былъ столь же малодушевъ сколь мягкосердеченъ: хотьлъ престола, и не умъль твердо сидъть на ономъ. Своевольныя злодьянія сына въ Кіевь — под казнь безъ суда и нарушение слова есть всегда злодьяніе — изъявляють, по крайней мъръ, слабость отца, который въ то же самое время сдълаль его Книземъ Выдътельным в. Наконецъ бъдствіе Минска в въролочное заточение Всеслава согласия ди съ похвалачи "Ратоппеца?

Изяславь оставиль свое имя въ нашим древнихъ законахъ. По кончинъ родителя онъ призваль на совътъ братьевъ своимпослава и Всеволода, также умиъйшихъ **жожъ того времени: Коснячка, Вое-**• ненавистнаго Кіевлянам в 1371, Пере-Уничо- Никпфора, Чудина, и совершенно сверттожилъ смертную казнь, уставниъ де- вов катую пеню за всякія убійства: по излиш-🌶 ди человъколюбію, какъ Владиміръ? для сохраненія людей, которые могли саужить отечеству? илп для обогащенія ми казны Государей?

-ви Изяславъ былъ основавъ славный мовистырь Кіевопечерскій, и самъ Несторъ воюазываетъ достопамитныя обстоятель- обява. сего учрежденія. НЪкто, житель горовобеча, одушевленный Христіанскимы діемъ, захогвав видъть Святую гору, вобиль житіе Монаховь Авонскихъ, и раженный въ ихъ Обители, быль на- Антоніемъ. Игуменъ, паставивъ его равилахъ монастырскихъ, далъ ему ословеніе и вел'яль итти въ Россію, видя, что онъ будетъ въ нашемъ отев свътиломъ Черноризцевъ. Антоній **фатился** еще при КнязЪ Ярославъ (138), диль тогдашніе монастыри Россійскіе, ваъ Кіева, на высокомъ берегу Дивокомъ, увидълъ пещеру: Иларіонъ, буеще простымь Іереемъ Берестов-🔼, ископалъ опую вобственными ру**ы часто, окруженный безмолвіемъ** вчаго лъса, молился въ ней Богу. Она

стояла уже пустая: Иларіонъ, из сапъ Матро полита, пасъ Церковк в жилъ въ столиців. Актоній павинася красотою сего дакаго усливенія осталел въ пещеръ Иларіоновой в посвятил дия свои молитвъ. Слухъ о пустыминив разпесси врокрестностихь: многіс люди желал видьть святасо мужа; самъ Великій Кияль Изв славъ приходиль къ нему съ своею дружиной требовать благословенія. Двішалцать Моваховт отчасти Антонісмъ постриженныхъ, выконалі тамъ подземную церковь съ кельями. Число изъ безпрестанно умножалось: Великій Киязь отдал имъ всю гору нать нещерами, гдб они заможвы большую церковь съ оградою. Сипренный Автоній не котвяв пачальства; поручивь повущ Обитель Игумену Варлаану, усданился пъ вещеру, однакожь не вабавился отъ гоненія. Счатая Антонія другомъ Всеславовымъ, Великій Князь приказаль воинамь почью схвагать его в вывезти иль области Кіевской. Но добродътельный мужь скоро возвратился съ честію вы мбимую свою пещеру, и жилъ въ неи до глиой. кончины, пиввъ удовольствіе видъть Лавру Кісьскую въ самомъ цвътущемъ состоянии. Щедрость и набожность Ярославачей обогатили се монастырь доходями и поместьями. Святослява далъ 100 грпвенъ, или 50 фунтовъ золота, ва строеніс каменнаго великольпнаго храма Печерскаго, призваль художинковъ изъ Константивеполя, и своими руками началь копать ровь 218 основанія церкви. Знаменатый Варигь Самовы

вельможа Весволодовъ, подарилъ Антонію на тирашение одтаря здатую цёнь въ 50 гривень и виецъ драгоц виный, насабдіе отца его, Киязя Варяжскаго. Свигой Осодосів, пресмиикъ Варрамовъ, заимствоваль отъ Цареградскаго Стувискаго монастыря уставъ Черпоризцевъ, который савлался общимъ для всьхы монастырей Россійских в. Сей благочестивый Игуменъ заовять вы Клевы первый домъ страциопрівмства, 🕯 питаль несчастныхъ въ теминцахъ. Добродъель Осодосієва была столь уважаема, что Веикій Князь не рыдко приходиль бестьдовать съ никъ наединъ, оставался у пего объдать, ълъ карбъ, сочиво, и съ улыбкою говаривалъ, что оскошная транеза Кияжеская ему не такь прітна, какъ монастырская. Любя Изяслава, Осоосій великодушно обличаль виновиаго брата, ринтеля его, въ беззаконіи. Святославъ теруваљ сім укоризны, оправдывался, и когда свяый мужъ входилъ въ шумный дворець его, гдъ чето грембла музыка, органы и гусли, тогда се умолкало. Лежа на смертномъ одръ, Оеоосій благословиль Святослава и сьша его, Гліз-😘. — Монахи Печерскіе, возбуждаемые ваставеність и примьромъ своихъ достойныхъ на**мльниковъ, служили** ревностно Богу и человъеству; искоторые изъ них в прідли венцы Муениковъ, обращая и долоноклонниковъ: Леонйй въ Ростовь, Св. Кумпа въ земль Вятичей ръ Орловской вли Калужской Губерийи. Самые Рельножи, отказываясь отъ свъта, искаля ду-

шевнаго мира въ Печерской Обители. Так Варлаамъ, первый Игуменъ, сынъ значе нитъйшаго Боярина Іоанна и виукъ слов ваго Вышаты, ослъпленняго Константи помъ Мономахомъ, быль пострижень Антоніемъ. Сей юпоша, пявненный ученіем святаго мужа, прівхаль къ нему со мисгими Отроками, которые вели навыоченныхъ дощадей; сощелъ съ коня, бросвя къ посамъ Антонія свою одежду Боврскую и сказать: «вотъ прелесть міра! употребы «какъ тебъ угодно, мое бывшее имъне: «хочу жать въ дединеніи и бъдности.»

Poceiaне слу-

Изяславъ и его братья соблюдаля перавжить пъ рывную дружбу съ Грсками, и давали имъ греда. войско, которое въ частыхъ внутрениям неустройствауъ поддерживало слабыхъ Ит ператоровъ на троиъ. Знаменитый Алексій Коминиъ, еще не Государь, по только Пелководецъ Имперія, въ 1077 году смирал мятежника Никифора Вріеція, имълъ 🕬 еобою множество судовъ Россійскихъ 🕬.

ванист — Ярославичи возвратили Константинеженть польскому Патріарху важное право ставить Перия Кіевских в Митрополитовъ: Георгій, преческой еминкъ Иларіоновъ, родомъ Грекъ, быль присланъ изъ Царяграда; устрашенный, можетъ быть, раздоромъ Киязей, онъ чреф ифсколько лфтъ выфхаль изъ нашего отчества. Съ того времени Церковь Росси ская, до самаго паденія Восточной Имперія.

висъла отъ Патріарха Константинопольаго, и въ росписи Епископствъ, находивахся подъ его въдъніемъ, считалась сепдесятыми. Въ знакъ уваженія къ дооинству наших в Мигрополитовъ, Патріжи обыкновенно писали кънямъ грамоты свинцовою, а не восковою печатью: честь, переоторую ови дълали только Императо- съ потыв, Королямъ и знаменитъйшимъ санов- заме. жамъ (¹⁴⁰).

Усивхи Христіанскаго благочестія въ ессін не могли искоренить языческихъ евърій и мнимаго чаро гъйства. Къ Исто-🔭 тогдашинуъ временъ относятся савдуюна извъстія Несторовы:

Въ 1071 году явился въ Кіевъ волхвъ, торый сказываль народу, что Дивиръ пророоро потечеть вверхъ и вев земли перевстятся: что Греція будеть тамъ, гдв вик. оссія, а Россія тамъ, гдъ Греція. Невъж-👊 в'врили, а благоразумные надъ нимъ **жылысь**, говоря ему, чтобы онъ самъ бевся. Сей человькъ пишетъ Несторь) виствительно процадъ въ одну ночь безъ • вети.

Около того же времени сдълался въ Ротовской области голодъ. Два кудесника в обманщика, жители Ярославля — основинаго, думаю, Великимъ Кияземъ Яро**маномъ** — ходили по Волгъ и въ каждомъ меніи объявляли, что бабы причиною

HET. KAP. T. II.

всего эла, и скрывають въ сомих себь клыбы медь и рыбу (111). Люди приводили къ нимъ мътерей, сестерь, жень; а мнимые водхвы, будт бы надрывая имъ плеча, и высыпая изъ своем рукава жито, кричали: «видите, что дежало ў «пихъ за кожею!» Сін злодъц съ шайкою це: мощинковъ убивали певинныхъ женщинъ, гребили вмъніе богатыхъ, и дошли наконецъ д Бълаозера, гдъ Вельможа Янь, сынъ Вышатинъ собиралъ дань для Квятя Святослава: онъ вельлъ ловить ихъ, и чрезъ ивсколько дией БАловерцы привели къ нему двухъ главныхъ обиавщиковъ, которые не хотъли виниться, и доказывал мудрость свою, открывали за тайну, что Діаволь сотвориль тело человька, гніющее въ могилъ, а Богъ тушу, парящую на небеса; что Антихристъ сидитъ въ бездиф; что они върують въ его могущество и знаютъ все сокровению отъ других в людей, «Но знасте ли собствени» «вашу участь?» сказалъ Янь. «Ты представищь «насъ Свитославу,» говорили кудесники: «а есла «умертвишь, то будешь несчастливъ.» Сывась надъ сею угрозою, онъ вельлъ ихъ повъсить на дубу, какъ государственныхъ преступниковъ.

Не только въ Скапцинавіп, но и въ Росси Финны и Чудь славились волшебствомь, пот добно какъ въ древией Италіи Тосканцы обрання несторь разсказываеть, что Новорогодды ходя ли въ Эстонію узнавать будущее отъ тамошика мудрецовъ, которые водились съ черными крими тыми дужами. Одинъ изъ такихъ кудесциковъ

ественно осуждаль въ Новъгородъ Въру панскую, бранилъ Епископа и хотълъ итти омъ черезъ Волховъ. Народъ слушалъ его человъка божественнаго. Ревностный Епископачился въ Святительскія ризы, сталъ ощади, и держа крестъ въ рукахъ, звалъ бъ върныхъ Христіанъ. Но ослъпленные ане толиились вокругъ обмангдика: одинъ Глъбъ и дружина его приложились къ му кресту. Тогда Глъбъ подошелъ ко мничародъю и спросилъ: предвидитъ ли онъ, удетъ съ нимъ въ тотъ день? — Волшеботвътствовалъ: «я сдълаю великія чудеса.» ь!» сказалъ смълый Князь — и топоромъ къ ему голову (143). Обманщикъ палъ мерт-

ь ногамъ его, и народъ ув врился въ своемъ

кленін.

ГЛАВА У.

Великій Князь Всеволодъ.

r. 1078 — 1093.

Междоусобія. Олегь въ Родосв. Подвиги Мономаха. Убіеніе Ярополка. Нападеніе Болгаровь на Муромъ. Засуха и моръ. Землетрясеніе. Видвнія. Набъги Половцевъ. Слабость Великаго Князя. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Митрополитъ Іоаннъ. Его сочиненіе. Крестильницы. Праздникъ 9 Маія. Сношепія съ Римомъ.

Не сынъ Изяславовъ, но Всеволодъ наг 1078- слѣдовалъ престолъ Великокняжескій. Дядя, по тогдашнему образу мыслей и всеобщему уваженію къ семейственнымъ связямъ, имѣлъ во всякомъ случаѣ право старѣйшинства и заступалъ мѣсто отца для
племянниковъ. — Сей Государь утвердилъ
Святополка на Кияженіи Новогородскомъ:
другому сыну Изяславову, Ярополку, отдалъ Владиміръ и Туровъ (144), а Мономаху
Черниговъ.

Романъ Святославичь, Князь Тмутороканскій, желая отмстить за Олега и Боримеждо- са, немедленно началъ войну междоусобусобія ную, которая стоила сму жизни. Подовцы,

ко наемники, заключили миръ со Всеволоомъ у Переяславля, и на возвратномъ пути пертвили Романа; а брата его. Олега, волею отправили въ Константивополь. вывачись несчастісмъ Свитославичей, Векій Киязь прислаль въ Тмуторокань На-Встника своего, Ратибора. Но сія область оспорская, убъжище Килзей обділеныжъ, скоро была завоевана Давидомъ **Горевичемъ** и Володаремъ *Роспиславиче*мъ, укомъ и правнукомъ Великаго Ярослава, торые также не долго въ ней госполствои. Изгнанникъ Олегъ, живъ два года ологь 🗟 островъ Родосъ, славном в въ Исторія 🚜 съ оими древними мудрыми законами, Науими, великолъпісиъ зданій и Колоссомъ ромнымъ, возвратился въ Тмуторокань въроятно, съ помощію Грековъ овлама имъ; казанят многихъ впиовныхъ **Варовъ**, его личныхъ непріятелей, давтак совыть Половцамь умертвить Рова ; а Володаря и Давида отпустиль въ ресію (148_..

Всеволодъ любилъ миръ, и видълъ безестанное кровопролитіе. Полоцкій Киязь здилъ Смоленскъ: Владиміръ спъщиль за съ Черниговскою конницею: не заваъ Всеслава, но Смоленскъ, зажженный пріятелемъ, еще дымплся въ пенлъ. Момахъ, въ наказаніе врагу своему, огнемъ вечемъ опустошилъ сго землю, и чрезъ

пъсколько времени взявъ Минскъ, отвалу всьхъ рабовъ и скотъ у жителей. Таким образомы сей несчастный городы в**торичис** пострадаль за своего Киизя. — Мужествевный сынъ Всеволодовъ не выпускаль меча игь рукь: побышить Торковь, обятавшихъ бацзъ Перелсазвая; два раза ходилъ усинрять безнокойныхъ Вятичей, и вездътналъ неутомимых в злодвевь Россіи, Половцевь, на берегахъ Десны, Хороля; павила в ихъ Вождей, отбивалъ добычу 116). По сін усивки не могли утвердить государственной безонасности, и Князья Россійскіе междоусобіемъ своимъ усиливаль вивших в непріятелей. Роствелавичи, воспитанные, кажется, въ

домъ у Ярополка, бъжали отъ него, и въ отсутствие даци, который гостилъ у Всево-лода въ пецьлю Насуи, вооруженною рукою занвли Владиміръ. Всякой знаменитый глом, мятежникъ, объщля грабежъ и добычу, могъ собирать тогда шайки усердныхъ помощниковъ; доказательство, сколь правлемые было слабо и своевольство народа необузданно! Всеволодъ, оскорбленный несчистемъ племащика, велълъ Мономаху ити на Ростиславичей; ихъ выгнали, и Ярополкъ возвратился въ свой Удълъ съ честю. — Въ го же время Давидъ Игоревичь скитаясь въ южила России и виъ предвлява св., завлядълъ Олешьемъ, Греческимъ

родомъ близъ устья Дибпровскаго, и агло ограбилъ тамъ иногихъ купцевъ: севолодъ, призвавъ его къ себъ, даль ему

орогобужъ въ Волыніи 147.

Самъ Ярополкъ, облагод втельствованвый Всеволодомъ, не устыдился быть враомъ его: Князь слабый, послушный кориымъ совътипкамъ, и скоро наказац-🐝 й за свою безралсудность. Дядя, свъдавъ 🦞 злыхъ намфреніяхъ сего неблагодарнаго, г 1085. предупредваъ ихъ опасное исполнение; п мухь, что Мономахъ вдетъ съ войскомъ, аставиль Ярополка бъжать въ Польшу. мадиміръ нашель въ Луцкъ мать его, суругу, дружину, казну; возвратился съ жи въ Кіевъ, а владъніе Ярополково гдалъ Давиду Игоревичу. — Но Ярополкъ, 🐞 сыскавъ заступниковъ виз Россіи, скоропримостивиль Всеволода искрешнимь расвапіемъ, и заключивъ мпръ съ его сыомъ. Мономахомъ, въ Вольнін, полу-т. 1086. ваъ обратно свое Княженіе 1481. Судьба 📑 дала ему времени заслужить великодуме дяди или снова быть неблагодарнымъ. чть чрезъ нъсколько дней погибъ отъ уки элодвя, на пути нъ Червенскій Ввениродъ: сей преступникъ, именемъ Неря- убісню ть, бхаль за нимъ верхомъ вибств съ подва. угими Княжескими Отрокали и воизиль 83 блю въ бокъ своему Государю, покойно жавшему на колесинцъ. Ярополкъ всталъ,

извлекъ изъ себя окровавленное железогромко сказалъ: «умираю отъ коварвате врага,» и скончался. Лъгонисецъ не объя сияетъ тайной причины элодъйства, свазывая только, что убійца біжалъ въ Перемышль къ Рюрику, старшему изъ Ростиславичей, которымъ Всеволодъ уступилъ сей городь въ Удваъ (149), и которые, принявъ измѣпника, навлекли на себя глуспое подозрвије, болве несчастное, нежеле справедливое. Отроки Ярополковы прявезан тъло убісниасо въ Кіевъ, чтобы воздать ему честь погребенія тамъ, гдв лежали кости его родителя: Всеволодъ, Мономахъ, Ростиславъ меньшій сынъ Великаго Князя). Духовенство и народъ встрътили оное съ искренивиъ изъявленіемъ: горести (150 . — Автописецъ говоритъ, что Яропоакь, добродушный полобио отду евоему, давалъ всегда церковную десятину въ храмъ Богоматери, исполняя завъщаню Владиміра Великаго; завидовалъ святоств Бориса и Гавба, и желаль также умереты мученикомъ. Давидъ Игорсвичь наслыювалъ область Владимірскую.

Между тъмъ, какъ Всеволодъ занималев: изгаде-віе Бод возстановленіемъ порядка и типінны въгарарт ближицхъ областяхъ , Камскіе Болгары; взяли Муромъ. Не имъя духа воинскаголюбя торговаю, земледьліе, и въ случав неурожая питая восточный край Россів,

и котъли, въроятно, отметить жителямъ уромской области за какую нибудь обиду и несправодливость: по крайней м'вр'в з война не имъла дальнъйшаго слъдствія, взятый ими городъ не долго былъ въ

сь власти (181).

Великій Кназь не могъ утвшиться всеобамъ спокойствіемъ. Междоусобіе прекра**маось**; но бъдствія инаго роду посътили г. 1092. оссію. Отъ безпрестанных в, неслыхан- в норь. ыхъ жаровъ вездъ изсохии поля, и иъса вь болотныхъ мъстахъ сами собою восплаенялись, къ ужасу сельскихъ жителей; влодъ, болъзни, моръ свир виствовали во могихъ областяхъ, и въ одномъ Кіевъ верло отъ 14 Поября до 1 Февраля 7000 вловъкъ. Воображение несчастныхъ вива во всемъ страшныя знаменія гивва Вожескаго : въ самыхъ обыкновенныхъ ветеорахъ, въ затмъніи сольца, въ легтомь бывшемъ тогда землетряссній. Къ Мив случаниъ естественнымъ суевърје Земе-**Робавило** нелъныя чудеса : разсказывали, віс. по огромный змей упаль съ неба въ то рена, какъ Великій Князь забавлялся ловею звърей; что злые духи въ Полоцкъ ючью и днемъ скакали на коняхъ, певи- вядьово уязваяя граждань, и что множество одей оть того умерло (152 . Пародъ стечав. Государь былъ въ унынін, Половцы рабили; на обфихъ сторонахъ Дифпра ды-

мились села, обращенныя въ непель сищжестовими варварами, которые изили цаж авсколько сородовъ: Иссоченъ на рве высыя Сунов, Переволоку блить устья Ворскам, 🗈 импук, кажется, не походнам сопротивае ція. Наконец в Василько Ростиславичь, чре внукъ Ярославовь, уговориль ихъ оставить Россію, и вивстъ съ пимъ восват Польшу, ослабленную внутренними раздабами 153, Сей Князь, по смерти брать своего . Рюрика , наследоваль часть Перемышлыской области: скоро увидимъ его велико гушіс и элосчастіс.

Всеволодь, огорчаемый бізствіями ва родивгия в властолюбіемъ своихъ племивниковъ — которые, желяя госпо (ствовать: не давали сму покол и безпреставно требовали У гвловъ-съ завистно воспомичать то счастанвое время, когда онь жиль въ Перевелаваь, довольный жребіемь Удыцнаго Князя и спокойный сердцемъ 😘 . Нв имъвъ никогда великодущной твердости, сей Киязь, обремененный лътами и педугами, впалъ въ совершенное разглабленіс го ква. духа: удалилъ отъ себя Бояръ опытиыхъ, слушаль только юных в любимцевъ, и не хот влъ уже слъдовать древнему обычаю Государей Россійскихъ, которые сами, въ присутствій Вельможъ, судили пародъ свой на дворъ Княжескомъ. Сильные утъснял слабыхъ; Намъстинки и Тіуны грабилі

оссію какъ Половны : Всеволодъ не вин**мъ жалобамъ. — Чувствуя** приближеніе па, онъ послаль за большимъ сыномъ

Черинговъ, и скончался въ объятівхът. 1093 вадиміра и Ростислава, орошенный ихъ ва его. кренними слезами: Христіанниъ набож- и и выстрання в презыта и целодренный отъ самой юкости; однимъ овомъ, достохвальный между частными **мдьми, но слабый и сабдственно пороч-**

ый на степени Государей.

Великій Ярославъ желалъ, чтобы любиый сынъ его, со временемъ наслъдовавъ моннымъ образомъ Кіевскую область, мать и во гроб в съ ним в неразлучен в , 155 ; ая ивжнаго отца исполнилась, и Всево-🗽 погребли, на другой день кончины 😿 , тамъ же, гдъ лежали Ярославовы ко-— въ Софійскомъ храм Б — съ обывнозаными торжественными обрядами, и въ исутствій народа, который погребалъ тла Государей какъ ястициыхъ отцевъ опхъ, съ чувствительностію и слезами, обывая ихъ слабости и помия одии благовяпія.

Всеволодъ оставиль супругу втораго бра-ા мачиху Владиміра, и трехъ дочерей, вку или Апну, Евправсію и Екатерину; трвыя дв в отказались огъ св вта и заклюшись въ монастыръ 158. Мы знаемъ, императоръ Генрикъ IV въ 1089 году дов.

женился на Россійской Кияжив, Агисс или Адельгейдъ, втовъ Маркграфа Штадег скаго, которая послъ умерла Игуменьем! она могла быть дочерью Всеволода 187). Въ то же время другая Россіянка, именем Евпраксія, была за сыномы Болеслава; отравленнымъ въ цвътущей юности: по Историки Польскіе называють сію Кнажи родною сестрою Святонолка Изяславича. При Всеволодъ быль Митронолитомъ

полиз. Грекъ Іоаппа, мужъ знаменитый ученостію и Христіанскими добродътелями, ревностный паставникъ Духовенства и другъ несчастныхъ. «Никогда» (сказано въ лътописи че бывало у насъ такого и не «будеть!» Мы имвемь его сочинение, навго со- званное Церковнымо правиломо, въ коемъ онъ съ великою ревностію осуждаеть тогдашиее обыкновеніе Киязей Россійскиху выдавать дочерей за Государей Латинской Въры ; доказываетъ всякому гостю изв купцу, сколь гръшно торговать крещеными рабами въ земиъ изычниковъ "Половцевъ 🕻 даже вздить гуда, и для выгодъ сребролюбія оскверняться ихъ нечистыми яствани; налагаетъ спитимью на тъхъ, которые совокупляются съ правпучатными или женятся безъ вінчанія думая, что сей обрыть изобратенъ единственно для Киязей п Бояръ; отлучаетъ отъ церкви Гересвъ благословляющихъ союзъ мужа съ третьею

кою; велить имъ и Монахамъ слу--говерат и подей примъромъ трезво-🚉 ; наконецъ , въ дополнение къ гражданимъ законамъ, уставляетъ духовное поиніе для преступниковъ благонравія и момудрів. Сей Митрополить, наименоный отъ современниковъ Пророкомв иста (150), святиль церковь Осолосієва настыря Печерскаго, о коей написано оль много чудеснаго въ Патерикъ Кіевомъ. Византійскіе художники, украсивъ ую, не захотъли уже возвратиться въ вчество и кончили жизнь свою въ Перской Обители: донынъ показываютъ 😘 гробы ихъ. — Въ 1089 году, когда еставился Митронолить Іоаннь, дочь севолодова, Янка, вздила въ Константиоволь и привезла съ собою новаго Митрочита, скопца, именемъ также Іоанна, по **Мовъка весьма обыкновеннаго, слабаго** провыемъ, и столь бледнаго, что пародъ озвалъ его мертвецомъ (159): онъ черезъ Умеръ. Третій Митрополитъ Всеволоэва кияженія быль Ефремъ, Грекъ, по въстію новъйшихъ Льтописцевъ; другіе 🕦 называють его Монахомъ Печерскимь. осторъ сказываетъ только, что Ефремъ. почень подобно Іоаниу, жиль въ Переязавль, гдт находилась тогда Митрополія, что онъ, создавъ многіе храмы каменж, первый началь въ Россіи строить при HGT. KAP. T. II. 10

прездатавать пишуть, уставиль торжений полить, какъ пишуть, уставиль торжений полить, какъ пишуть, уставиль торжений прездатавать 9 Маія пренесеніе мощей Св. Неколая изъ Ликіи въ Италіянскій городъ Баръ (161): праздникъ Западной Церкви, отвергаемый Греками, и доказательство, что мы имъли тогда дружелюбное сношеніе съ Римомъ. Несторъ молчить, но Літоникомъ. Сецъ среднихъ временъ говорить о какомъ-то Святителъ Оеодоръ, пріъзжаниемъ къ Всликому Князю отъ Папы (Урбана II) въ 1091 году (162). Властолюбивье Намъстники Св. Петра безъ сомивнія всячески старались подчинить себъ Церков Россійскую.

ГЛАВА VI.

жій Князь Святополкъ-Михапав.

r. 1093-4112.

одущіе Мономаха. Война съ Половцами. Бракъ тополковь. Безпокойный Олегь. Жалкое соводие южной Россіи. Саранча, Побъды, Върожетво Россіянь. Междоусобія, Гордость Оле-🖦 а. Сожженіе монастыря Кіевопечерскаго. Храветь и добродущіе Мстислава. Краснорічивое жоматово письмо. Въроломство Олегово. Векодущіе Мстислава. Съвадъ Киязей. Злодів-🗝 Данида и Святополка. Осл виленіе Василька. свы Мономаковы. Рвчь Митриполита. Препеная душа Василькова. Месть Ростиславичен. рыстолюбіе Поляковъ. Новое коварство і пя**полка.** Умърениость Ростиславичей. Пораженів ыгровь. Междоусобія Новый сывтаь Кинзен. емиреще Дави за. Строитивость Новогороздевь. трать Киязей. Счастливая война съ Половцами. фия съ Мордвою и съ Киязъями Полоциими, детвіе Россіянь въ Сечигали. Повые успъхи 🖷 войнь съ Половцами. Походъ знаменятый. 👫 Тиуторокави исчезаеть въ автописахъ. Копва Свитоподкова. Евреи въ Кіевъ. Брачные првы. Мигрополиты. Квязь Святоща. Св. Антай Рамляницъ. Путешествів Дапила. Россілне 🖹 Ісрусадимь. Конець Несторовой льтописк. гарець Янь.

радиміръ могъ бы състь на престоль г. 1093 геля своего; но сей чувствительный. побивый Князь уступиль оный Изя-

славову сыну, и сказавъ: «отецъ его был; ролича- «старве и княжиль въ столицв прежде момоно «его отца; не хочу кровопролитія и войщі «междоу собной,» объявиль Святополка Государемъ Россійскимъ; самъ отправился въ Черниговъ, а братъ его, Ростиславъ, въ

Переяславль.

Святополкъ, княживъ въсколько летт въ Новъгородъ, еще въ 1088 году вывхаль оттуда, будучи, какъ въроятно, недоволент его безпокойными граждавами (которые тогда же призвали къ себъ юнаго Княза, Мстислава, сына Владимірова) и жилъ въ Aпрыл Туровъ (163): онь съ радостію прибыль въ Кіевъ, и народъ также съ радостію встрѣтилъ новаго Государя, объщая себъ миръ и тишину подъ его властію. Сія надежде не исполнилась, и начало Святополкова княженія ознаменовалось великими несчастіями.

Половцы, узнавъ о кончинъ Всеволода, изъявили желаніе остаться друзьями Россін. Легкомысленный Святополкъ не пасов втовался съ Боярами отца своего и дали: вельль заключить Пословь въ темпицу; ассвідавь, что метительные варвары везді жгутъ в грабятъ въ его области, взумалъ самъ просить ихъ о мирѣ. Половцы уже ив хотъли слушать сихъ предложеній, п Великій Князь, собравъ только 800 вояновъ спъшилъ выступить въ поле. Едва благоваумные Болре могли удержать его, представляя ту, что, вопреки надменному самохвальству олодыхъ людей, нужны не сотни, а тысячи 💶 отраженія враговъ; что область Кіевская, внуренная войнами, истощенная данями, опутъла, и что надобно требовать помощи отъ ужественнаго Владиміра. Князь Черниговскій емедленно вооружился, и призваль брата свопо, Ростислава. Но Киязья, соединивъ друаны, не могли согласиться въ мысляхъ; стояли подъ Кіевомъ и ссорились между собою. Накожиъ Болре сказали имъ: «ваша распря губитъ вародъ; смирите враговъ и тогда уже думайте о своихъ несогласіяхъ (164).» Святополкъ и Владипръ. принявъ благій сов'ять, обиллися братски, 👣 въ знакъ искренней взаимной любви цъловали ятый крестъ, по тогдашнему обыкновенію.

Непріятели осаждали Торческъ, городъ насевиный Торками, которые, оставивъ жизнь ковую, поддалися Россіянамъ (165): Князья хомахъ миромъ. Остановясь близъ Триполя, ови визвали Бояръ на совътъ. Янь, Воевода Кіевій, другъ блаженнаго Өеодосія, и многіе другіе мли одного мивнія съ Княземъ Черниговскимъ. Половцы (говорили они) видятъ блескъ мечей пашихъ, и не отвергнутъ мира.» Но Кіевляне, елая побъды, склонили большинство голосовъ в свою сторону, и войско Россійское перешло Стугну. Святополкъ велъ правое крыло, Вламіръ лъвое: Ростиславъ находился въ срединъ.

Они поставили знамена между вемлиным, 28 мыл. укрѣпленіями Тринольскими (168), и жувля, непріятеля, когорый, выславъ наперель стрълковъ, вдругъ устремился вский силами на Святополка. Кіеваяне не могля выдержать сего удара, и замешались. Везиків Князь оказаль примірную пеустрашимость; бился долго, упорио, а посл'ядий оставиль мьсго сраженія. Средина и львор крыло, не умъвъ искуснымъ, быстрымъ движеніемъ спасти праваго, еще и ьскольку премени стояли, по также уступили превосходству вепріятеля. Земля дымилась кровію. Росіяне, снасаясь отъ меча побіє дателей, толпами гибли въ ръкъ Стугий которая оть дождей наполнилась водою: Мономахъ, виля утопающаго брага, забыль собственную опасность и бросился во глубицу: усердная дружина извлекла ем изъ волиъ — и сей Киязь, оплакивая Ростислава, миогихъ Бояръ своихъ, отечество, съ горестію возвратился въ Черияговь, а Святополкь въ Кіевъ. Несчаства мать Ростиславона ожидала сына: ей принесли тъло сего юноши, коего безвремения смерть была предчетомъ всеобщаго сожа-Abnia.

Половцы снова осадили Торческъ. Граждане оборонились мужественно; но взвуренные голодомъ и жажлою, напрасно требовали събстныхъ принасовъ отъ Сиято

, (чит), уминать только си двуми вон-Торческъ сдался: стъцы и здація его зацыя. заись въ пепелъ, а граждане были ны въ неволю. ивъъ счастія вонискаго, Святополкъ жен инышъ способомъ обезоружить г. 1094цевъ, и женился на дочери ихъ Кия- сытороркана. Но сей родственный союзъ, жовъ ий могь быть оправданъ одною госвенною пользою, не защитиль Рос-😘 варваровъ: Князь Тмутороканскій, Берас-Святославичь, въ третій разв при- олега. въ нями разорять отечество, осадилъ аха вь Черписовь, и требоваль сей и какъ законнаго наслъдія: пбо она плежала пъкогда его родителю. Вла-🐝, любимый своею дружиною и на-👞 нъсколько дней оборопялся; но 🔻 крови, великодушно сказалъ: да не ея враги отечества! и добровольно The Ferminia Order a proban merrale

толпы хищныхъ Половцевъ, которые, ве-

смотря на миръ, еще долгое время сваръпствоваля въ Черниговской области, жестокій Олегъ, довольный ихъ помощію, равнодушно смотрфлъ на сін злодфйства. жагоо — Вся южная Россія представляла тогла неюя картину самыхъ ужасиващихъ бедствій. ло в Россів. «Города опуствли,» пишеть Несторь: «въ «селахъ пыльютъ церкви, домы, жит-«ницы и гумны. Жятели издыхають поль-«остріемь меча, или трепещугь, ожиза! «смерти. Пафиники, заключенные въ узы-«идутъ наги и босы въ отдаленную страну-«варваровъ, сказывая другь другу со еле-«зами: я изъ такого-то города Русскаго, 🌯 «изъ такой-то веси! Не видимъ на лугахъ «своихъ ни стадъ, ни коней; нивы заросля «травою, и дякіе зв'ври обитають тамъ, «сав прежде жили Христіане (109)!» Къ умноженію песчастій, Россія узнала въ сів время новый биль естественный: сарапча, дотол в непзвъстная нашимъ предкамъ, покрывъ землю, совершенно истребила жат-Ангуста Ву: Тучи сихъ пагубныхъ насъкомыхъ легъ вода. ли отъ Юга къ Сѣверу, оставляя за собою отчание и голодъ для бъдныхъ поселявъ-

Наконецъ Великій Князь и Владимір ь ободрили побъдами унылый духъ своего народа. г. 1095 Онв, къ сожалвнію, начались ввроломствомъ. Долговременныя несчастія государственныя остервеняють сердца и вредять са-

ой правственности людей. Вожди Половец-Пе, Итларь и Китанъ, заключивъ миръ съ Нономахомъ, взяли въ тали, или въ амана-😘, сына его, Святослава. Китанъ безопасно паль въ станъ близъ городскаго вала: Итрь гостиль въ Переяславли у Вельможи атибора. Тогда недостойные совътники редложили Князю воспользоваться оплошостію ненавистныхъ враговъ, нарушить вищенный миръ и не менъе священные заэны гостепріямства — однямъ словомъ, тодейски умертвить всехъ Половцевъ. мадиміръ колебался; но дружина усповила его робкую совъсть, доказывая, что ва варвары тысячу разъ сами преступали вятву. . . . Въ глубокую ночь Россіяне, жьств съ Торками, имъ подвластными, ншли изъ города, заръзали соннаго Ки- върона, его воиновъ, и съ торжествомъ при- приван ко Владиміру освобожденнаго Свято- Россівава (170). Итларь, не зная вичего, спообно готовился по утру завтракать у свовъ ласковыхъ хозяевъ, когда сынъ Ратипровъ, Олбегъ, пустилъ ему въ грудь рълу, сквозь отверстіе, нарочно для того вланное вверху горницы; и несчастный Втларь, со многими знаменитыми товарими. былъ жертвою гиуснаго заговора, 24 Феторый лучшему изъ тогданнихъ Кияв Россійскихъ казался дозволенною хиfoctio!

Ожидая справедливой мести за такое элоавиніс, Владиміръ и Саягополкъ хотьат предупредить оную. Вз первый разв деры цули Россіяне искать Половцевъ въ изм собственной земяв; взаяк множество скота вельблюдовъ, коней, плъвинковъ, и возвратимись благополучио. — Но въ то же самое лего Юрьевъ, городъ на берегу Роспи быль сожжень Половцами, 1711: жители его ушли съ Епискономъ въ столящу, а Великій Князь населиль ими, близь Кісва, особенный новый городокъ, давъ ему имя Святополча.

Олегь Червиговскій, вопреки данному слову, не ходилъ съ Великимъ Киллемъ на Половцевъ. Святонолкъ и Владиміръ требовали отъ него, чтобы опъ хотя выдаль: имъ или самъ пелълъ учертвить знатнаго Половецкаго юношу, сына Итларева, бывшаго у него въ рукахъ; но Киязь Червиговскій отвергнуль и сіс предложеніе, какъ злодънство безполезное. Съ объихъ сторон в пердовольстіе возрастало. Святополяч и Владичірь, двиствуя во всемь согласно вооруженною рукою отняли у Давила Сижмекло тославича, брата Олегова, Смолепскъ, от данный ему, какъ въроятно, еще Всеволодомь, и послали его княжить въ Ношородъ, откуда Мономахъ перевелъ сына своего, Метислава, въ Ростовъ (172); по своевольные Новогородцы чрезъ два года

вывили Давиду, что онъ имъ пе издовнъ, и вторично призвали къ себъ, на его всто, Мстислава. Апшенный Удѣла, Даидъ прибъгнулъ, можетъ быть, къ Олегоой защитъ: по крайией мъръ ему возвравли область Смоленскую. Юный сынъ Моемаховъ, Изяславъ, Правитель Курска, одалъ новый ко враждъ случай, печаянно иладъвъ Муромомъ, городомъ Червиговчаго Князя, и взявъ въ плънъ Олегова измъстника.

Въ сихъ обстоительствахъ Святополкъ и Владиміръ прислали звать Олега въ Кісвъ, 🔝 съвздъ Кинэкескій. «Тамъ, въ старъйшемъ градъ Русскомъ» — говоряли они твердимъ безопасность Государства въ общемъ совътъ съ знаменитъйшимъ Духовенствомъ, съ Болрами отцевъ нашихъ и гражданами.» Одесъ, не в'вря ихъ доброму мъренію, съ гордостію имъ отвътство» ...аъ: «я Князь, я не хочу совътоваться ни г в рвъ Монахами, ни съ чернію.» Когда такт, Олегоказали Святополкъ и Владиміръ: когда не заочешь воевать съ непріятелями земли Русжой, ни совътоваться съ братьями, то при**миемъ тебя с**амого врагомъ отечества, и воев да судить между нами! Взякь Чериновъ, они приступили къ Стародубу, гдв аходился Олегъ, и болбе м Есяца пролиали невиппую кровь въ жестокихъ битрать (173). Наконецъ Черниговскій Киязь,

смиренный голодомъ, долженъ быль посориться, и клятвенно объщать прівхимна совъть въ Кіенъ, вмъсть съ братойъ своимъ Давидомъ.

Святополкъ нетерпъливо хотвлъ прекрамам, тить сію междоусобную войну, пбо Половщы тогда опустошали Россію; одна толкаихъ сожгла иъ Берестовъ домъ Княжескій, другав мъстечко Устье, близъ Переяславля и тесть Святополковъ, Тугорканъ, осадил

вышлено Мономахову столицу. Великій Князь і Владиміръ умёли скрыть свой движеній отъ непріятеля, перешли Днёпръ, явилист внезапно подъ стёнами осажденнаго города (174). Обрадованные жители встрётили ихъ, и Россіяне бросились въ Трубежъ ревностно желая битвы съ Половцями, которые стояли на другой стороне сей река Напрасно осторожный Владиміръ хотъль построить вонновъ: не внимая начальний

ниъ мужествомъ рёшили побёду. Самъ Тугорканъ, сынъ его, знаменитёйшів Половцы легли на мёстё. Святополкъ взялъ тело перваго и съ честію предалъ оное зсилі недалеко отъ своего Берестовскаго дворца.

тона 20. — Въ то самое время, когда Россіяне торжествовали свою побѣду, другой Князь Половецкій, Бонякъ, едва не овладѣлъ Кіе-Совко- вомъ; выжегъ предмѣстіе, красный доорг ве мове вове вове вове ворвался ночью въ Обитель Печерскую, ра Кювртвилъ въсколько безоружныхъ Монаверско
отъ, пробужденныхъ шумомъ и воплемъ
го.
пръпаго непріятеля; ограбилъ церковь,
тън, и съ добычею удалился, оставивъ
ревянныя здавія въ пламени.

Свитополкъ, возвратись въ Кіевъ, наасно ждалъ Олега, который, не бывъ натъ Смоленскими жителями, пошелъ Мурому (175). Изяславъ, сынъ Мономать, призналь къ себъ войско изъ Роома, Суздаля, Бълдозера, и готовился отмить сего непріятеля. «Идп вняжить въ пою Ростовскую область,» велель скав в ему Олегъ: «отецъ твой отиялъ у меня ерниговъ: не ужели и въ Муромв, натвдственномъ моемъ достоянін, вы лите меня хабба? Я не хочу войны, п же-🛶 примириться съ Владиміромъ.» Олегъ выть съ собою малочислениую дружину, Сранную имъ въ Рязани, которая завима гогда отъ Червиговскихъ Князей; но учивъ гордый отказъ, см вло обнажилъ 📭ь. Юный Иляславъ паль яъ сраженія, и **Мско** его разсъялось. Побъдитель взялъ 6 Севуромъ дль была супруга Иляславова), задаль, Ростовъ, и следуя тогдашиему рварскому обыкновенію, пафила миоество безоружныхъ гражданъ.

Метиславъ Владиміровичь, Киязь Новородскій, крестникъ Олеговъ, свёдавъ о

HCT. KAP. T. II.

месчастной судьбф Изяславоной, вельзь привести къ себътъло его, и съ горестій потребъ оное въ Софідской церкви. Сей великодушный Кижж, любл справедливость, не виниль Олега въ завоснанія Мурома, мотребоваль, чтобы онь вышель изъ Ростова и Суздаля; не упрекаль его даже и смертио. Изислава, говоря ему чрезъ Пословъ; «ты «убилъ моего брата; но въ ратяхъ гибазтъ «Нари и Герои. Бузь доволенъ своимъ на-«савдственнымъ городомъ: въ такомъ слу-«чав умолю отца моего примириться съто-«бою.» Олегь не хотвать слуппать никаких предложеній, думая скоро взять самый Новгородъ. Тогда Метиславъ, любимый пародомъ, вооружился (176). Начальникъ отрада: рость в Новгородскаго, Добрына Рагуйловичь, захватиль людей Олеговыхъ, послащыхъ синь. для собранія дани, и сбилъ его передовое войско на ръкъ Медвъдицъ въ Тверской Гтбернів). Олегъ не могъ удержать на Ростова, ин Суздаля; выжегь сей последній городъ, оставивъ въ немъ только одниъ нонастырь съ церквами, и засълъ въ Муромъ. Добродушный Метиславъ, уважая крестваго отца, свова предложидъ сму миръ, желая только, чтобы он в возврагилъ плвиныхъ, и въ то же время убълительно просиль родителя своего забыть вражіј Олегову. Мономахъ отправиль въ Суздаль меньшаго сына, Вячеслава, съ концымъ

Ayone Mere-

отрядомъ союзныхъ Половцевъ, написавъ къ Олегу красноръчивое пловмо такого содержанія (127): «Долго печальное сердце посью «мое боролось съ закономъ Христіанина, инхоно. «облзаниаго прощать и миловать: Богь векаитъ братьямъ любить другъ друга; по самые умные дъды, самые добрые и блаженные отцы наши, обольщаемые вракгомъ Христовымъ, возставали на кроииныхъ. Пишу къ тебъ, убъжденный жтвоямъ крестнымъ сыномъ, который моидить меня оставить злобу для блага земли «Русской, и предать смерть его брата на жсудъ Божій. Сей юноша устыдиль отца жевоимъ великодущиемъ! Дерзнемъ ля, въ «самочъ дълв, отвергнуть примъръ Боже-Уственной кротости, данный намъ Спасистелемъ, чы тлънныя созданія? ньись въ ачести и вы славъ, завтра въ могилъ, и другіе раздалять наше богатетво! Вспокмиимъ, братъ мой, отцевъ своихъ: что кони взали съ собою, кромъ добродътели? «Убивъ моего сына и твоего соботвениаго жкрестника, видя кровь сего агида, видя жей юный, увяций цвътъ, ты ве пожакавав объ немь; не пожалвав о слезакъ котца и матери; не хотвлъ написать ко сми в письма утвшительнаго; не хотвлъ прислать бъдной, невинной спохи, чтобы ки выбетв съ исю оплакаль ся мужа, не виидавъ ихъ радостнаго брака, не слыхавъ

«ихъ веселых в свадебных в прсиси. Ради «Бога отпусти несчастную, да сътуетъ какъ гор 🕽 «лица въ домъ моемъ; а меня угвшигъ отецъ «Небесивиі. — Не укоряю тебя безвременною «кончиною любезнаго мив сына: я знаменятьй-«шіс люди находять смерть въ битвахъ; онъ ис-«каль чужаго и ввель меня въ стыдъ в въ не-«чаль, обманутый слугами корыстолюбивыми» «Но лучще, если бы ты, взявь Муромъ, не брадъ: «Ростова, и гогда же примирился со миою. Разет «суди самъ, миъ ли надлежало говорить первому «или теб k? Если имъсшь сов ксть; если захочень «успоконть чое сердце, и съ Посломъ или Свя-«щенником в наининенть ко мив грамоту безъл «неякаго дукавства: то возмешь добрымъ по-«рязкомъ область свою, обративь къ себъ «наше серзце, и будемъ жить еще дружелюб-«нъе прежилго. Я не врагъ тебъ, и не ко-«твлъ крови твоей у Стародуба» (144 Свитополкъ и Мономахъ осаждали сего Князя : «но «дай Богъ, чтобы и братья не желали пролитів-«моей. Мы выгнали тебя изъ Черпигова един-«ственно за дружбу твою съ невфрими: и иъ «том в каюсь, послушавъ брата Свягополка). «Ты господствуешь теперь въ Муромв, а сы-«новья мои въ области своего уъда. Захочешь лк «умертвить ихъ? твоя воля. Богу изв встно, что, «я желаю добра отечеству и братьямь. Да ли-«шится навъки мира душевнаго, кто не желаетъп «изъ васъ мира Христіанамъ! — Не боялнь и но-«крайность заставляютъ меня говорить такимъ

жебразомъ , но совъсть и душа , которал жинъ всего на свътъ драгоцъпнъс.»

Олегъ согласился заключить мпръ, чтобы верообмануть племинника; и когда Мстиславъ, Одигораспустивъ воиновъ по селамъ, безпечно восидълъ за объдомъ съ Болрами своими, тонцы принесли ему въсть, что коварцый вго дядя стоить уже на Клязьый съ войскомъ (178). Олегъ думалъ, что Мстиславъ, г.1097, изуиленный его внезапнымъ нападеніемъ, ... уйдетъ изъ Суздаля; но сей юный Князь, вь один сутки собравъ дружину Новогородскую, Ростовскую, Бфлозерскую, приготовнися къ битвъ за городскимъ валомъ. Олегь четыре дии стояль неподвижно. в Вячеславъ, другой сынъ Мономаховъ, успълъ соединиться съ братомъ. Тогда началось сражение. Олегь ужаснулся, видя славное знамя Владимірово въ рукахъ вожи Половецкаго, заходившаго къ нему въ гылъ съ отрядомъ Метиславовой пъхоты, и скоро обрагился въ бъгство; поручилъ **меньшему** своему брату, Ярославу, Муромъ, а самъ удалился въ Рязань. Метиславъ, умфренный въ счастін, не хотфлъ завладеть ин темъ, ни другимъ городомъ, освободивъ единственно Ростовскихъ и Суздальскихъ илънниковъ, там в заключенныхъ. Бъгая отъ него, Олегъ синтался въ отчаний, и не зналь, гдъ приклонить голову; но племянникъ велѣлъ ему сказать,

чтобы онъ быль спокоенъ. «Святополиъ в «Владимиръ не лишатъ тебя земли Рус-с «ской», говориль сей чувствительный юноma: («и буду твоимъ в'крпымъ ходатаемъ. «Останься и властруй въ своемъ Каяженіи: велико «только смирися, » Мствелавъ сдержалъ сломета по: вышель изь Муромской области, возвратился въ Новгородъ и примирилъ Олега съ Великимъ Княземъ и своимъ отцемъ.

едава.

Чрезъ ивсколько мвсяцевъ Россія вы первый разълвидьла торжественное собраніс Князей своихъ, на ферегу Дивира, вы Сти городь Любечь. Сидя на одномъ коврь 79 N они благоразумно разсуждали, что отечество гибиеть отъ яхъ несогласія; что имъ должно наконецъ прекратить междоусобів, с вспоминть древнюю славу предковъ, соединиться душею и сердцемъ, унять вившняхь разбойниковъ, Половцевъ - уснокоить Государство, заслужить любовь вародную. Изтъ сомивнія, что Мономакъ, другъ отечества и благоразумивлини изъ Киязей Россійскихъ, быль виповинкомъ в душею сего достопамятнаго собранія. Въ прим'връ умвренности и безкорыстія окъ уступиль Святославичамъ все, что припадлежало ивкогда ихъ родителю, и Киявья съ общаго согласія утвердили за Святополкомъ область Кіевскую, за Моцомахомъ частный Удъль отца его: Переяславлья Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль, Бълоозерог

промъ, Давидомъ и Ярославомъ Свявичани Черпиговъ, Разань, Муромъ; видомъ Игоревичемъ Владиміръ Воий; за Володаремъ в Василькомъ Розвичами Перемышль и Теребовль, отье имъ еще Всеволодомъ. Каждый доволень; каждый цвловаль святый 🔥, говоря: да будеть земля Русская 👣 для насъ отечествомъ; а кто возпав на брата , на того мы всы возста-Лабрый пародъ благословляль со-😦 своихъ Киязей: Киязья обнимали друга какъ истинные братья.

🕯 торжественный союзъ быль въ одно ваключенъ и нарушенъ самымъ гнусимъ элодъйствомъ, коего воспомядамжно быть оскорбительно для самаго енивищаго потомства. Автописецъ вегь главнаго злодвя, сказывая, что жинки обманули его; но такъ обманы-🙀 одии изверги. Сей ислостойный Ярославовъ, Давидъ Игоревичь,

въ язъ Любеча въ Кісвъ, объявиль зюденполку, что Мономакъ в Василько Ро- дана звичь суть ихъ тайные враги; что » Сев ий думаетъ завладъть престоломъ Ве- **. пажескимъ, а вторый городомъ Влаомъ; что убіенный братъ пхъ, Яро-🗽 Изяславичь, погибъ отъ руки Ваова наемника, который ушель къ Роавичамь (180); что благоразуміе требуетъ осторожности, а месть жертвы. Ве-

ликій Киязь со грогнулся и заплакалъ, вспоминвъ песчастную судьбу любимаго брата. «Но справедливо ли сіе ужасное обиивеніе?» сказалъ онъ : «да накажетъ тебя «Богъ, если обманываень меня отъ заввсти и злобы,» Давидъ клялея, что ни сму въ Владиміръ, ил Святополку въ Кісив не господствовать мярно, пока живъ Вач еилько: и същъ Изяславовъ согласился быть в фроломивим в подобно отцу своемуй новоря Не зная ничего, спокойный въ совъства Василько вхалъ тогда мимо Кісва, зашелъ помолиться въ монастырь Св. Михавла, ужиналь въ сей Обители и ночеваль въ станъ за городомъ. Святополкъ и Давидъ прислали звать его, убъждали остаться въ-Кіевь до имяникъ Великаго Князя, то есть (до Михайлова для; но Василько, готовясь воевать съ Поляками, сибинать домой и не хотваъ исполнить Святополкова желація. «Видинь ли?» сказаль Давидъ Великому Киязю: «онъ презпрастъ тебя въ самой об-«ласти твоей: чтожь будеть, когда прів «дегъ въ свою? займетъ безъ сомивнія Ту-«ровь, Пипскъ и другія м'вста, теб'в при« «надлежащія 181). Вели схватить его и от-1 «дать мив, или ты вспомняшь совыть може! «но поздно.» Святополкъ вторично посладъсказать Васильку, чтобы онъ завхаль къ нему хотя на минуту, обнять своихъ дядей

в побестдовать съ ними. Несчастный Киязь далъ отово; сълъ на коня, и въбзжалъ уже въ городъ: тутъ встрвтился ему одинъ изъ его усердныхъ Отроковъ, и съ ужасомъ объявилъ о гнусномъ отоворъ. Василько не върниъ. «Мы цъловали врестъ — сказалъ онъ — и клялися умереть фарузьями; не хочу подоэржніемъ оскорбить можахъ родственниковъ» — перекрестился, и съ чалочисленною дружиною въбхалъ въ Кісвъ. Масковый Святополкь приняль гостя на дворъ Книжескомъ, ввелъ въ горницу, и самъ вышелъ, сказывая, что велить готовить завтракъ для любезнаго племянника. Василько остался съ Давивомъ: началъ говорить съ инмъ; но сей злодъй, еще новый въ ремеслъ своемъ, блъдивлъ, не **могъ отвъчать ви слова в спъшилъ удалять**ва (182). По данному знаку входять вояны, запрочають Василька въ тажкіе оковы. Міра влодъйства еще не совершилась, и Святополкъ бовлся народнаго негодованія: въ следующій ень созвавъ Бояръ и гражданъ Кіевскихъ, онъ горжественно объявиль имъ слышанное отъ Дажида. Народъ отвътствовалъ: «Государь! безжопасность твоя для насъ священия: казни Василька, если онъ дъйствительно врагъ твой; вогда же Давидъ оклеветаль его, то Богъ отжетить ему за кровь невиниаго.» Знаменитыя луковныя особы смёло говоряли Великому Княпо о человъколюбім и гнусности въроломства. Онъ колебался; но снова устрашенный коварнымя словами Давида, отдаль ему жертву въ

руки. Василька ночью привезли въ Бъл-

городъ и заперац въ тъсной горницъ; въ глазахъ его острили ножь, разстилали коверъ; взяли несчастнаго и хот вли положить на землю. Угазавъ намърсије сихъ достояныхъ слугъ Давида и Свитоноли, онъ затрепеталъ, и хоти быль окованъ, во долгое время оборонялся съ такимъ усылемъ, что вмъ вадлежало кликнуть помощосыя никовъ. Его связаля; раздавили ему груды васки. доскою, и выръзали объ зъницы Василько лежаль на коврь безь чувства. Здодви отправились съ нимь въ Влациміръ, прівхали въ городъ Здвиженскъ объдать и вельли хозникъ вымыть окровавлению рубашку Киязя. Жалостный вопль сей чувствительной женщины привель его ръ измять. Онъ спросиль: «гдв я?» вышиль свьжей воды; ощупаль свою рубашку, и сказаль: «начго вы спяли съ меня окровав-«ленную? я хотъль стать въ ней предъ Су-«діею Всевышшимъ»... Давидъ ожидаль Василька въ столицъ своей, Владиміръ, в заключиз 6 въ темницу, приставивъ къ нему двухь Отроковь и 30 воиновъ для стражи. Мономах в, узнав в о семъ злодыйствъ

жакова, пришель въ ужасъ и залился слезами. «Ни-«когда еще — сказалъ онъ — не бывало «подобнаго въ землѣ Русской!», и немелленно увъдомилъ о томъ Святославичей, Олега в Давида. «Превратимъ эло въ на-

«чалъ,» писалъ къ нимъ сей добрый Князь: какажемъ изверга, который посрамилъ ботечество и даль ножь брату на брата; сили провы еще болье польется, и мы всф кобратимся въ убійцъ; земля Русская потибиеть: варвары овладъють ею.» Олесь 🗶 Давидъ, подвигнутые такимъ же великоушаниъ негодованіемъ, соединились съ мономахомъ, приближились къ Кіеву и грозно требовали отвъта отъ Святополка. Послы ихъ говорили именемъ Киязей: г. 1098. «Ежели Василько преступникъ, то для чего же не хотваъ ты судиться съ илмъ предъ нами? и въ чемъ состоитъ вина его?» Веткій Киязь оправдывался своимъ легковъобемъ, и твиъ, что не опъ, а Данидъ ослътиль ихъ племянника. «Но въ твоемъ гогродъ,» сказали Послы и вышли изъ дворца. На другой день Владиміръ и Святосла**жачи уже готовились итти за Дифиръ** 183), чтобы осадить Кіевъ. Малодушный Святополкъ думалъ бъжать; но граждане не пустили его, и зная доброе сердце Мономаха, этправили къ нему Посольство. Митропоуштъ и вдовствующая супруга Всеволодова вились въ станъ соединенныхъ Киязей: жервый говориль именемъ народа, вторая плакала и молила: «Князья великодушные! сказалъ Митрополить Владиміру и Святомавичамъ: «не терзайте отечества междоусобіемъ, не веселите враговъ его. Съ ка- рыв

метро- «кимъ трудомъ отцы и дъды ваши утвер-«ждали величіе и безонасность Государства! «Они пріобрѣтали чуждыя земли; а вы что «дъласте? губите собственную.» Владиміръ пролилъ слезы: онъ уважаль намять своего родителя, вдовствующую Княгиню его 🛊 Пастыря Церкви; а всего болье любиль Россію, «Такъ!» отвътствоваль Мономахъ съ горестію: «мы недостойны своихъ ве-«ликихъ предковъ и заслуживаемъ сію уко-«ризну.» Киязья согласились на миръ, в Владиміръ простиль Святополку собстветную обиду: ибо сей пеблагодарный, объванный сму престоломъ, не устыдился повърпть клеветъ и считать его своимъ тайнымъ элодбемъ. Великій Киязь, сложивъ всю вину на Давида, далъ слово наказать его какъ общаго недруга.

Давидь сведаль о томъ и хотель отвратить бурю. Зайсь одинь изъ дополиителей Несторовой лътописи, именемъ Василій въроятно, Инокъ или Священникъ — представляетъ самъ важное дъйствующее лице, и разсказываетъ сл'вдующія обстоятельства: «Я быль тогда въ Владимірѣ. Князь Давидъ «ночью прислаль за мною. Окруженный «своими Боярами, онъ велълъ мив свсть ан сказалъ: Василько говорить, что я могу «примириться съ Владиміромъ. **Иди къза-**«ключенному (181): совътуй ему, чтоби «онъ отправиль Посла нь Мономаху и скло-

м сего Кинзя оставить меня съ поков. знакь благодарности дамь Васильку обой изъ городовъ Червенскихъ: Всеволожь, Исполь или Перемиль. Я исполниль Давиову волю. Несчастный Василько слушалъ сеня со вниманісмь, и сь кротостію отвтетвоваль: Я не говориль ни слоба; но в р вполаю угодное Давиду, и не хочу, чтобы душа на меня проливали кровь Россіннъ. Только пова. дивляюсь, что Давидь въ знакъ милости вть мни собственный мой городь Шевль: я и въ темницъ Князь Теребовля. **виажи, что** желаю видъть и послать ко владиміру Боярина мовго, Кулмея. Данат не хотвав того, отвытствуя, что его человъка изтъ въ Владиміръ. Я вторачно пришель къ Васильку, который вымаль слугу, свяь со мною и гонориль ткъ: Слышу, что Давидъ мыслить отать меня въ руки Алхамъ; онъ еще не **тъ могю кровію: ему надобна остальная.** 🔣 мстиль Анхамь за отечество и сдылаль **виз м**ного эла 185): пусть воля Давидова вершител! Не боюсь смерти. Но любл стину, открою тебы всю мою душу. Бого чаказаль меня за гордость. Зная, что **дуть ко мин союзные Торки**, Берендни, Ноловци и Печентен, я думаль въ своей поменности: Теперь скажу брату Волопрю в Давиду: дайте ми в только свою вадшую дружину; а сами нейте и весели-HCT. KAP. T. II. 12

«тесь. Зимою выступлю, летомъ завоюю Полемиу. Земля у пась не богата жителями: пойду «на Дунайскихъ Болгаровъ, и плънвиками ва«селю ся пустыни. А тамъ буду проситься у Све«тополка и Владиміра на общихъ враговъ оте«чества, на злодевъ Половцевъ; достигну слави
«или положу голову за Русскую землю. Въ душа
имоей не было иной мысли. Бълнусл Богомъ, что
ил не хотълъ сдълать на мальйшаго зла на Сваитополку, на Давиду, на другимъ братълмъ леибелнымъ.» Сей несчастный Киязь, въ ствияхъ
темпицы открывая душу свою какому набуль
смиренвому Пноку, не думаль, что самое отделенное потомство услышитъ его слова, достойныя Героя!

Еще болье мъсяца Василько томился въ заключенін : Владиміръ — озабоченный, какъ въроятно, пабъгами Половцевъ — не могъ освебодить его 186 . Давидъ ободрился и хотвлъ ужличить область свою завосванісмъ Теребовыя во устрашенный мужествомъ Володаря Ростиславича, не дерзнулъ обважить меча въ полви бъжалъ въ городъ Бужскъ. Володарь, осадивъ его, требоваль едипственно брата, и гичскый Давидъ, прицужденный отпустить Василька, увъряль, что одинъ Святополкъ былъ виною злодвянія. «Не въ моей области» — говоримъ оцъ — «пострадаль брать твой; я должень быль на все «согласиться, чтобы не им вть такой же участи.» Володарь заключилъ миръ; по какъ скоро освободилъ Василька, то снова объявилъ войну Да-

виду. Ослинленные злобою мести, Рости-месть славичи обратили въ пенелъ городъ Всево- свывожь, безчеловъчно умертвили жителей, в чей. приступивъ ко Владиміру, вельли сказать гражданамъ, чтобы они выдали имъ грехъ совътниковъ Давидовыхъ, научившихъ его погубить Василька. Граждане созвали Ввче 💌 разсуждали, что амъ дълать. «Мы рады тумереть за самого Князя,» говорилъ навродъ; а слуги его не стоятъ кровопрокантія. Онъ должень исполнить нашу волю, кили отворимъ городскія ворота и скажемъ чему: промышляй о себы!» Давидъ хотвлъ пасти наперсинковъ (187); но боясь возмущенія, предаль двухъ изъ нихъ въ жертву (третій ушель въ Кіевъ). Злоджевь сов всили и разстрвляли: Васильковы Оттоки совершили сію месть въ звакъ любви ть споему Князю.

Ростиславичи удалились; но Давидъ не вабавился отъ бъдствія. Святополкь, оби- г. 1099. -ви жели, оповтика опонивать эждог йнания мазать его, и стояль уже въ Брестъ. Дандъ искалъ защиты у Короля Польскаго, Задислава: сей Государь, взявь отъ него 📆 гривенъ золота, вельль ему жхать съ собою, расположился станомъ на Бугь, н етупилъ въ переговоры съ Великимъ Кияемъ. Королю хотвлось новыхъ даровъ: кориолучивъ ихъ отъ Святополка, онь совъ- бе поэвалъ Давиду возвратиться въ свою об- заковъ.

ласть, ручинсь за его безопасность. Но Великій Кинть, съ согласія Поляковь, вемелленно осадиль Владиміръ. Обманутый Королемь, Давидь презь семь недѣль примирился съ Святополкомъ, уступиль ему владимірскую область и выѣжалъ въ Поль

шу ('83 .

Святоновкъ не замедяниъ остыдить себя новымь въроломствомь. Вступая въ преопета дълы Вольшін, опъ торжественно клялов Ростиславичамъ, что будетъ имъ другомъ и желаетъ единственно смирить ихъ общего непріятеля. Давила: но побіднив его, Великий Князь захотълъ овладъть Церемышлемъ и Теребовлемъ, объявляя, что сін города принадлежаль ижкогда отцу его и брату. Святонолкъ надвялся на многочисленное воиско, а мужественные Ростяславичи на свою правду. Савный Василько явился на месть битвы, и показывая въ рукахъ крестъ, громко кричаль Святополку: «Видишь ли истигеля, клятвопрестун-«никъ? Лицияъ меня эрвнія, хочешь от-«нять и жизиь мою. Крестъ святый да бу-«детъ намъ судією!» Сраженіе было кро» вопролитное (189). Святополкъ не могъ устоять и бъжаль въ Владиміръ: поручиль сей городъ сыну Мстиславу, прижитому съ наложницею; другаго сына, Ярослава, отправилъ въ Венгрію за наемнымъ во скомъ; племянника, Святошу Давидовича

оставиль въ Луцкъ, а самъ уъхалъ въ Кіевъ. Ростиславичи гнались за побъжден-умъревнымъ только до границъ своей области и Ростивозвратились, не желая никакихъ пріобръ- чей. теній: умъренность великодушная! Они номнили клятву, данную ими въ Любечъ, и тиушались примърами въроломства.

Сынъ Великаго Киязя, Прославъ, скловыть Государя Венгерскаго объявить войну Ростиславичамъ , и Коломанъ , собравъ ремикія силы, вступилъ въ Червенскую область. Володарь затворился въ Перемышть. Давидъ Игоревичь (190), напрасио исвавъ друзей и союзниковъ вив Государвтва, возвратился тогда изъ Польши: видя общую опасность, прибъгнулъ къ Ростимавичамъ, и яъ знакъ довфренности остававъ жену свою у Володаря, отправился в Половцамъ. Ханъ Бонякъ, встрътивъ то на границъ, взялся дъйствовать проравъ врага Россіи. Літописецъ говорить, то Половцевъ было 390 человъкъ, а Давидовыхъ воиновъ 100; что Бонякъ, исусвый гадатель будущаго, въ темную глуокую вочь отъбхаль отъ стана и началь ить; что звъри степные отвътствовали ему такимъ же воемъ, и что обрадованный канъ предсказалъ Давиду несоминтельную побъду. Суевърје бываетъ иногда счаствиво: ободрявъ воиновъ, мужественный вонякъ раздълилъ ихъ на три части; ве-

аваъ товарищу своему, Алтуновъ, ити примо на Венгровъ съ 50 стрвакама; поручиль Давиду главный отрядь, а самъ засъль впереди, по объимъ сторонамъ мероги, имъя не болье ста человъкъ. Алтунона увидълъ вдали множество Венгровъ, конув оружіе в заты блистали отъ первыхъ лучей воскодящаго солнца, и которые стояли рядами на великомъ пространствъ Опъ шелъ смъло, и пустивъ ивсколько стрълъ, обратился въ бъгство. Когла же Венгры устремились вследь за нимъ безъ всякаго порядка, Бонякъ ударилъ на нить въ тыль, Алтунопа спереди, Давидъ также (181). Володарь, осажденный въ Персмышль, могь воспользоваться симъ смчаемъ для удачной выдазки. Изумленные Венгры въ ужась, въ смятении, давил другъ друга: бросались въ ръку Сань, пора- и топули. Побътители гнали ихъ два вев дви. Самъ Коломанъ едва спасъ жизи свою, потерявъ около 40,000 вонновъ иногихъ Бароновъ п телохранителей; 🛊 сынъ Святополковъ ущелъ въ Бресть Венгерскіе ЛЪтописцы разсказывають, что виною сего безпримпернаго несчастія была неосторожность ихъ Государя, обманутаго притворными слезами вдовствующей Россійской Княгини Ланки, которая, стол на колбнахъ, умоляла его быть милосердымъ къ ел народу; что Венгры, на

ожидая сопротивленія и битвы, спали крвикциъ сномъ, когда Ханъ Половецкій напаль въ глубокую почь на ихъ стань, и не давъ имъ ономниться, умертвилъ множество людей. Коломанъ безъ сомивнія думаль тогда завладьть Червенскою областію: съ вимь были не только знаменит више свътскіе чиновицьи, по и Евископы, готовые обращать Россіянъ въ свою Въру. Одинъ изъ сихъ Еписконовъ, именемъ Купапъ, погибъ въ сраженів.

Давидъ Игоревичь, желан употребить въ свою пользу несчастіе Святонолка и союзниковъ его, взяль Червенъ 192), и внезапно осадиль Владиміръ, гд'в сышъ Великаго Князя, Метиславъ, собственною неустрашимостію ободряль вопповъ, по пораженный стрълою — въ самое то мгнове- менаніе, какъ онъ натягяваль лукъ — сей юно- ^{усобія}. ша паль на стънь в чрезь преколько часовъ умеръ. Три дни кончина его была тайною для народа: узнавъ опую, граждане въ общемъ совътъ положили увъдомить Святонолка о своей крайности. Съ одной стороны они боязись гиваа его, съ другой меминуемаго голода (193). Святоноль отправиль къ нимъ Воеводу Пугату, и веаваъ ему соединиться въ Луцк в съ дружиною Святошя. Сей юный илемяциясь Великаго Кинзи взялъ подъ стражу Давидовыхъ Пословъ, которыхъ онъ до того

времени клятвенно увфряль въ дружбъ объщаясь извъстить ихъ Государя о пер-Ангуста вомъ движенін Святонолкова войска. Обмавутый Давидъ безпечно отдыхаль въ полдень, когда Путита и Святоша напаля на его ставъ: въ то же время осажденные едьлали вылазку. Пробужденный шумомъ и крикомъ битвы. Давидъ искалъ спасевів въ быстви, и Владимірцы съ радостію приняли въ городъ свой Посадинка Сватеполкова (194); но обстоятельства перемфиялись, какъ скоро Путята вывелъ оттум войско. Бонякъ, славный победитель Всигровъ, вступился за Давида и возвратилъ ему область его, изгнавъ Святошу изъ Ауцка и Посадника Кіевскаго изъ Владиміра.

Тогда Кинзън Россійскіе, взаимно осорчлемые своимъ несогласіемъ, въроломглио ствомъ, малодуннымъ властолюбіемъ, вторично собралися близъ Кіева: Святонолкъ,
вый союзъ между собою и звали Данидъ
кимлей. Сей Кинзъ Владимірскій не дерзиулъ ихъ
ослушаться; по пріблавъ, гордо сказаль:
«Я зубсь: чего отъ мена хотите? кто недо«воленъ мною?»... Не ты ла саль — отвътствовалъ ему Владиміръ — экселаль общаго Килжескиго собранля, чтобы представить намъ свои неудовольствія? Теперь
сидишь на одномъ ковры съ братьями: говори-

по и чњив оскорбиль тебя? Давидъ молваль. Князья встали и съли на коней. Отдкавъ въ сторону, каждый совътовался съ воею дружиною. Давидъ сидваъ одинъ. Наконецъ они спесиися между собою, и Послы ихъ торжественно сказали ему: Князь Давидъ! объявляемъ волю напихъ «Государей (195). Область Владимірская уже оонириди алью нат оби : Винанто коит эн вражды и элодъйства, неслыханнаго въ Россіи. Но живи спокойно; не бойся мести. Бужскъ остается твоимъ городомъ: Святополкъ даетъ тебѣ еще Дубно и Чергрорижскъ, Мономахъ 200 гравенъ, Олегъ 😘 братъ его тоже.» Давидъ смирился, и Ваятополкъ чрезъ нъкоторое время усту- женьталь ему Дорогобужь Волынскій, отдавъ довида. мадиміръ сыну своему Ярославу. Соедиенные Киязья отправили также Пословъ 👞 Ростиславичамъ, требуя, чтобы они ъгдали плъненковъ, взятыхъ ими въ бить съ коварнымъ Святополкомъ, и господтвовали въ одномъ Перемышлѣ; чтобы полодарь взяль къ себф несчастнаго Важаька или прислаль къ дядямъ, которые базываются кормить его. Но Ростислави-🔐 еъ гордостио отвергнули сіе предложете, и великодушный слепець хотель умереть Теребовльскимъ Княземъ. Свято- г. 1101. омкъ, испытавъ храбрость ихъ, не смълъ тке воевать съ ними; но строго наказалъ

своего рознаго илемянника, Ярослава, сына Ирополкова, который, госполствуя въ бресть, вооружался в хотвать завладых другими городами (198). Его привезаи въ Кіевъ оконациаго цфиями. Митрополять в Духовенство испросили ему свободу: по сей несчастный, бъжавъ изъ Кісва, попался въ руки Владимірскому Князю, сыну Святопольову: снова быль заключень, в чрезъ тесять мъсяцевъ умеръ въ теминдъ

Разделеніе Государства, вообще ослабавъ его могущество, уменьшило и власть Килзей. Народъ, видя ихъ междоусобіе в частое изгнаніе, не могь имъть къ ших того священиато уваженія, которое исобходимо для госу (арственнаго блага. Читатель замфтиль уже многіе приміры тогдашняго своевольства гражданъ : слътищее происшествіе еще ясибе доказыщаеть оное. Великій Киязь и Мономах в согласьлись отдать Новгородъ сыну перваго. 1 Метиславу, въ замвну сей области, Влашміръ. Исполняя волю отца, Метиславь явился во Дворців Кіевскомъ, сопровождаемый знагными Ионогороддами и Боярами делаб. Мономаха. Когда Святополкъ посадиль ра 2. Стров- ихъ, Бояре говорили ему: «Мономахъ пратизость «слаль къ тебв Метнелава, чтобы ты отгород- «правилъ его княжить въ Владимірь, в «сына своего въ Повгородъ.» Нать! сказали Послы Новогородскіе: объявляем

торжественно, что сего не будеть. Святополкъ! ты самъ добровольно оставиль насъ: жеперь уже не хотимь ни тебя, ни сына твоего. Пусть вдеть вы Повгороды, сысели у него двы головы! Мы сами воспитали Метиелава, даннаго намъ еще Всеволодомь (197). Великій Кинзь долго спориль съ ними; но, ноставивъ на своемъ, они возвратились въ

Новгородъ со Метиславоч ь.

Между тъмъ вторый Кияжескій съвздъ выль счастливье перваго, утперанвы союзъ-Святославичей съ Великимъ Княземъ и Мотомахомъ. Половиы, опасаясь следствій паго, именемъ всъхъ Хановъ споихъ требовали мира, и заключивъ его въ городъ Саковъ, взяли и дали аманатовъ. Сей миръ, какъ и прежніе, только отсрочилъ войну, необходимую по мижнію благоразумнаго Кия и Владиміра. Вы следующій годъ, весною, онъ и Святополкъ имъли свиданіе блиль Кіева, на лугу, я сиди въ Согать **миномъ** татръ, совътовались съ Болра-🖚 (198). Дружина Великаго Князя говорила, жто весна не благопріятна для военныхъ виствій; что если они для конницы возьтутъ лошадей у земледвльцевъ, то поля встанутся не вспаханы, и въ селахъ не букеть хавба. «Удивляюсь (отвътствоваль «Мономахъ), что вы жалвете коней болве котечества. Мы дадимъ время нахать зем**маслельцу**; а Половчинъ застрелить его

чна самой ниви, въбдеть въ село, павинтъ сжену, дътей, и возьметъ все имъние оръ-«тая.» Бояре не могли оспорцвать сего убъдительнаго возраженія, и Великів Кнаж, вставъ съ мъста, сказаль: и гощовъ! Вледимірь сь ивжностію обиямь брага, говоря ему, что земля Русская назоветь егодоримъ благо увтелемъ. Они старались возбудить такую же ревность и въ других Киязьяхъ, причывая ихъ смирить маркаровъ вли умереть Героями. Олесъ Свять: славичь отговорился бользнію; но два брята его охогно вооружились. Киязь Полочкій, Всеславъ, знаменитый врасъ племеня Ярославова, скончался въ 1101 году (1991) меньшій сышь его. Давидь, жертвуя васлъдственною злобою общему благу, пры былъ въ станъ сосдиненных в войскъ: также Игоревъ вичкъ, Метиславъ, коего отещ неновъстенъ, и который, вмъсть съ дадей своимъ, Давидомъ Игоревичемъ, въ 1099 году осаждавъ Владиміръ, пскалъ повомя добычи или славы на морѣ (200). Велий Князь взядъ съ собою роднаго племанавий Вячеслава, а Мономахъ сына своего, Яро полка. Грозное ополченіе сухимъ путему счаст- и водою двинулось къ Югу. Флотъ остановился за Дивпровскими порогами, у Хор тицкаго острова: тамъ построилось во ско, и четыре дни шло степами къ Востов до мъста называемаго Сумень. Встрево

толизми къ вежамъ своихъ Хановъ, котоме, видя опасность, совътовались между соме, видя опасность, совътовались между сомо, что имъ дълать. Старшій изъ пихъ, имеемъ Урособа, говорилъ товарищамъ, что навоно просить мира, и что Россіяне, долгое
момя териввъ отъ Половцевъ, будутъ сравъся отчанию. Ко славъ соединенныхъ Киякй, младшіе Ханы отвергнули сей благоваумный совътъ, съ гордостію отижтствуя:
Старецъ! ты боншься Россіянъ! но мы поможимъ дерзкихъ враговъ на мъстъ, и возьмемъ всѣ беззащитные города ихъ.»

Въ то время, когда Половцы уже дълили въ висляхъ своихъ добычу нашего стапа. Россіяне отовились къ битвъ молитвою и благочестивыми обътами; одни давали клятву, въ случаъ обълы, наградить убогихъ; другіе украсить еркви и монастыри вкладами. Успокоенные теплою вірою, опи шли съ ботростію и весенемъ. Алгунопа, славивний изъ храбрецовъ половецкихъ, былъ впереди на стражъ : Росеія-🏨, окруживъ его, совершенно истребили сей тридъ непріятельскій. Началося главное сраже-🚉 с. Автописецъ говоритъ, что многочисленные олки варваровъ казались на общирной степи гремучимъ, необозримымъ боромъ; по что Пововцы, объятые тайнымы ужасомы, были какъ ронные, едва моган править своими конями, и пятые первымъ ударомъ нашихъ, бъжали во съ стороны. Никогда еще Россійскіе Киязья не

одерживыли такой знаменитой побыды нады вод! варами. Урособа и 19 другихъ Хановъ пали в сраженін. Одного изъ пихъ, вменемъ Бельдож привели въ Свитомолку: сей плинимъ хоумп откупиться серебромъ, золотомъ и конями. Сытополкъ велель отвести его къ Владимиру, кого рый сказаль ему: «Ты не училь детей своих» і «товарищей бояться клятвопреступленія. Ском» «ко разъ вы объщали миръ и губили Христіанъ «Да будеть же кровь твоя на главь твоей!» Бельдюза разевкан на части. Иобъдители взад въ добычу множество скота, вельблюдовъ, коней; освободили невольниковъ, и въ числе илев пыхъ захватили Торковъ и Печенвговъ, как торые служили Половцамь. Увенчанимий славою Мономакъ, призывая Россіянъ къ горжеству и веселію, хвалиль ихъ мужество, щ всего болъе славиль Небо. «Сей день уголо-«рилъ онъ) есть праядникъ для отечества. Все-«вышній вабавиль отъ враговъ землю Русскую: **чони лежать у ногъ нашихъ! Сокрушены глави** «змія, и мы обогатилися достояніемъ невър-«ныхъ.» Въ надеждъ, что Половцы не дервити уже безпокоить Россію, Святопомкъ стараля загладить следы ихъ прежнихъ опустоменій, 🤻 возобновиль городь Юрьевь, ими сожменный на берегу Роси.

Къ несчастію, сін мирявія попеченія о гряд данскомъ благосостоянія Государстви не мотя тогда имъть успъха: княженіе Святонолка, от начала до конца, представляеть цънь ратных

вастий. Россія была станомъ новискамъи звукъ оружія не даваль успововться емвителямъ.

 Ярославъ Святославичь, братъ Олеговъ г. 1194. Даниловъ, былъ побъжденъ Мордвою, въ 24 вод. Тубернів Тамбовской или Нижегородской, на въ гдъ сей народъ обиталъ издревле, въ со- «пъ з положения в Кавансиими Болгарами. — Слъ- звич ул примъру отцевъ своихъ, Великій Киязь зап.

🦹 Мономахъ вооружились противъ наслъдтиковъ Всеславовыхъ, которые независимо осподствовали въ Полоцкой области. Путата, Воевода Святополковъ, Олегъ и Яроолкъ, същъ Владиміровъ, ходили осаждать вывов Всеславича въ Минскв. Родный врать Гавбовъ, Данидъ, находился съ нии: въроятно, что онъ держалъ их в стоону. Но войско соединенное возвратилось 😘 усивка. — Всеславичи, избавленные оть сей опасности, хотъли покорить Семвплію. Несторъ называеть ся жителей данваками Россіи (201): быть можеть, что они пожде зависьии отъ Кпазей Полоцкихъ и г 1106. здумели тогда отложиться. Кровопролит- жизбе вы битва утвердила ихъ свободу: Всесла- Росси. вы вы прим и потеряй 9000 воиновъ, една могли Сепигапасти остатокъ своей рати.

Съ другой стороны Полонцы новымъ рабительствомъ доказали Мономаху, что въ еще не сопрушиль гидры, и что не всв выше двы ел пали отъ меча Россійскаго. Уже успыл и кол варвары съ добычею и съ невольцикам полоз- возвращались въ свою землю, когда Воскоды Святополковы настигли ихъ за Сулов

г. 1107, и выручили паваныхъ (202). Въ савдующі годь отважный Бонякь, захвативь габиц Переяславскіе, приступиль къ Лубначь, вићеть съ знаменитьмъ Вождемъ Полевецкимъ, старымъ Шаруканомъ, Великі Кия в., Олегъ, Метиславъ, Игоревъ внукъ Мономахъ съ двумя сынами, перепыи 🐠 Сулу и съ грознымъ воплемъ устремиля на варваровъ, которые не имьли времен построиться, ни състь на коней, и спасаже бътствомъ, оставили весь оботь свой вт

12 Ангу- добычу побъдителю. Россіяне, гнавъ ихъл самаго Хороля, многихъ убили и взяли ву 12 гед. павив. — Сін усивун не возгордили Олеб нов г. и Мономаха, которые вы томъ же году же

нили сыповей своихь на дочеряхъ лабскихъ ,203,. Омерзкије къ злобињи в изичникамъ уступало Политик в и надежа в успеконть Государство хотя на малое время. -Миръ не прододжался ни двухь легта Россіяне уже въ 1109 и въ слъдующем году воевали близь Дона и брали веж Половецкія. Наконецъ Моломахъ спол

глик убъдиль Киязей дъйствовать соединенным силами, и въ то время, когда народъ го въль, слушая въ урамахъ молитвы Веля коностныя, воины собирались подъ знаме нами. Достойно замъчанія, что около сег

и были многія воздушныя явленія эсін, и самое землетрясеніе; но блажиње люди старались ободрять суежъ, толкуя имъ, что необыкновеннаменія предвіждають иногда необыное счастіє для Государства, или ибо Россіяне не знали тогда инагов. Самые мирные Иноки возбуждали 📑 разить злобимуь супостатовь, візто Богъ мира есть также и Богъ твъ, подвигичтыхъ любовно ко благу жва , 204 . Россіяне выступили 26 Феи въ осьмый день стояли уже на в, ожидая заднихъ отрядовъ. На къ Ворскам они торжественно цело- полодъ рестъ, готовясь умереть великолуш- натый. Навили многія р'вки за собою, и 19 увидъли Донъ. Тамъ вонны облекзъ броип 205, и стройными рядами мсь въ Югу. Сей значенитый походъ лицетъ Святославовъ, когда отважжукъ Рюриковъ шелъ отъ береговъ 🙉 сокрушить величіе Козарской Им-Его смълые витязи ободряли, чобыть, другь друга поснями войны п вролитія: Владиміровы в Святополвъ благогов внісмъ знимали церковвнію Іереевъ, коимъ Мономахъ веэтти предъ воинствомъ со крестами. ве пощадили непріятельскій городъ 😘 добо жители встр'ятило ихъ съ

марами: съ виномъ с медемъ и выбеща другой, именемъ Сугровъ, быль обращент въ непелъ. Сія города на берету Дона существорали до самаго нашествія Татаръ 🌓 были, какъ въроятно, основаны Козарами Половцы, завладбив ихъ страною, и сищ уже обитали въ домахъ. 24 Марта Кижим разбили варваровъ, и празамовали Благо въщение вывсть съ побълою; но чрезъляя дни свирфиые враги окружили вхъ со всем. сторонъ на берегахъ Сала. Битва, сакая отчаянная и кровопролитная, доказала превостодство Россіянъ въ искусствъ воим скомъ. Мономахъ сражался какъ истинный Героп, и быстрымъ движеніемъ своим полковъ сломилъ непріятеля. Авгописедъ говорить, что Ангель свыше караль llow новцевъ, и что головы ихъ, невидимою ф кою еськаемыя, летвля на аемлю: Богь всегда невидимо помогаетъ храбрымъ. --Россіяне, довольные множествомъ плъвныхъ, добычею, славою которая, по узъренію современниковъ, разнеслася отъ Граз ція, Польши, Богемін, Венгрін до самаго вся в Рима, возвратились въ отечество, уже я ^{автова}- думая о своихъ древнихъ завоеваніяхъ 🛍 берегахъ Азовскаго моря, гдв Полович безъ сомичнія тогда господствовали, овладъвъ Воспорским в Царствомъ или Тмуто роканскимъ Канженіемъ, коего имя

сего времени исчению въ нашихъ л'ятопи-

Въ числе многихъ Князей, ходившихъ г.ии. на Довъ съ Владиміромъ и Святополкомъ, ькатьм Давидъ Игоревичь Дорогобужскій, вмятный злодъйствомъ; онъ скоро умеръ; бласть ого наследоваль зять Метислава Повогородскаго, Ярославъ Святонолкомечь, который ознаменоваль свое мужество деукратною побъдою надъ Ятиягами, троптивыми данниками пашего отечеежва , ²⁰⁷ . Сею войною заключились подвиги Россіянъ въ бурное княженіе Святонолка, рмершаго въ 1113 году. Онъ вмълъ всъ верал пороки малодушныхъ: в вроломство, не-кончимагодарность, подозрительность, надмен- "« Сыв. кость въ счастін и робость въ бъдствіяхъ. "ова-При немъ унизилось достоинство Великаго Князя, и только сильная рука Мономахова кержала его 20 лътъ на престолъ, даруя вобъды отечеству (208).

Святополкъ былъ набоженъ: готовясь войнв, къ путешествію, онъ всегда ралъ молитву у Печерскаго Игумена, надъробом в Оеодосія, и тамъ же благодарилъ всевышняго за всякую побъду; укращалъ, гроилъ церкви, — какъ-то Миханла Злаверхаго въ Кієвъ, гдъ погребено тъло вего Князя — и въ 1108 году велълъ Мигрополиту вписать Оеодосіево имя въ Синогрополиту вписать Оеодосії во всёхъ Россій-

скихъ Епископіяхъ. Довольный варуживстію благочестія, онъ явно преступаль свя тые уставы правственности, им'я надож ницъ и равиня побочных в кътей съ закон-BEIMU.

Сиятополкъ оставилъ супругу, которая по его смерти, раздала великое богатство монастырямы, Священникамы и білдымі ибо он в собрадъ множество золота, и прв томъ всякими средствами: териваъ Евреск въ Кісвъ — въроятно, переъхавшихъ къ намъ изъ Тавриды — и самъ не стъгнася/ къ утвененио народа, торговать солью, вопродо- торую привозили купцы изъ Галича и Пс ремышля . — Сбыслава, дочь Великаго Кие зя, въ 1102 году сочеталась браковь съ Королемъ Польскимъ, Болесланомъ Кривоустымъ. Взаимиая государственцая полеза требовала сего союза, и Балдвинъ, Евы скопъ Краковскій, исходатайствоваль раз ръшеніе отъ Напы : нбо Кимкна Россій ская была въ свойствъ съ Королемъ. Брач ное торжество совершилось въ Краковът Болес навъ, въ изъявление своего у товожствія, щетро одариль Вельможъ Попе евихъ. Опъ уважалъ тести, и простил своего брата, мятежнаго Избыги вва, который, въ 1106 году прівхавъ въ Кіевъ, молилъ Великаго Кияза быть посредником между ими. Вторая дочь Святополкова именемъ Передслава, въ 1104 вышла за

Fupes. ba ti d 4# .

Span KG HL

влевича Венгерскаго, сына Коломанова, скслава или Николан. Въ то же самое ия — въ 1104 году — гретья Княжна гайская, дочь знаменитаго Володаря и чянница Василькова, была выдана за звича Греческаго, сына Алексісва, Аника или Исаакія: первый убить на нь въ цвътущей юности; вторый былъ оначальникомъ Императоровъ Транеескихъ. — Коломанъ, Государь Венгер-🤥 уже престарълый женился въ 1112 у на дочери Мономаховой, Евфимін; но бракъ имълъ несчастныя слъдствія. варжива супругу въ невърности, Коло-🦠 развелся съ нею, и Евфимія беременвозвратилась въ отечество, гдъ родила ta, Бориса (209).

 княженіе Святополково Митрополн— матро- были Греки Инколай и Инкифоръ : позиты. вый вздиль Посломь кь Мономаху отъ скихъ гражданъ въ 1098 году, и ходатвоваль за несчастнаго племянника тополкова, Ярослава; при второмъ сынъ па Черниговскаго, Святославъ, навный за его благочестіе Святошею, отался отъ міра, и заключился въ Обители рской, уважая монашескія доброді-👱 болье гражданскихъ. Сей Князь, бывъ казъ рва слугою иноковъ и вратаремъ, дол- па время смирлиъ плоть свою трудами и сержаніемъ, безпрестапно работая въ

келью или въ саду, имъ разведенновъй отданалъ бъднымъ все, что имъль, в способствоваль въ монастырв спремъ, заявленію библіотеки. — Время Цикафоровой пастьы ознаменовалось еще вь церков выхъ литописяхъ прибытіемъ дъ Навгоса. дв. родъ Св. Антонія Римскаго, ученаго мужа которому тамошніе чиновники и Еписковъ Никита дали, на берегу Волжова, место в село для основанія монастыря, одного шть древифишихъ въ Россів (210).

PERM

товій

Pause-

Acuts.

Къ достопамятностямъ въка Святоноскова принадлежить любопытное путемест віс Россійскаго Исумена Данінда жь Спртымъ Мъстамъ, уже завоснащнымъ тогл Крестоносцами. Славный Бильдвинь пар ствовалъ въ Герусалим'в: Даніилъ нъ своя ихъ запискахъ хвалятъ его добродітови привътливость, смиреніе. Подъ защитов Королевской друживы сей Игуменъ ходил къ Дамаску, въ Акру, и могъ безопаси осмотрыв всю Палестину, гдв еще скигались толпы невърныхъ и грабили Христіанъ. Онъ выпросиль дозволеніе у Балас двина поставить лампаду надъ гробож Спасителя и записаль въ Обители Св. Саг вы, для поминанія на ектеніямь, пмеш Князей Россійскихъ: Святополка-Миханда Владиміра-Василія, Давида Святославича Олега-Михаила . Святослава-Панкратів 💰 Гавба Минскаго. Достойно замъчанія, ча

отіе знативи Кіёвляне и Новогородцы ходились тогда въ Герусалим'в (211). Але- Россияак Коминъ беть сомивнія приглашаль геруса Россіянь дъйствовать противъ общихъ ваговъ Христіанства ; отечество наше вао собственныхъ: но вроятно, что в обстоятельство не м'вшало н'якоторымъ втивамъ Россійскимъ искать опасностей и taubr' потв знаменами Крестоваго вонигва. Впрочемъ быть можетъ, что одно Кристіанское усердіе и желаніе покломться гробу Інсусову приводило ихъ въ алестину: ибо мы знаемъ по ниымъ соременнымъ и не менфе достовфравичъ видътельствамъ, что Россіяне въ XI въкъ исто давали Небу обътъ видъть ся мъста - РИТЫЯ (²¹²).

Описаніе временъ Святополковыхъ за- Коноръ почимъ известиемъ, что Несторъ при ровой смъ Киязъ кончилъ свою лътопись, ска- ск жъ намъ въ 1106 году о смерти добраго, Сторецъ жиносто-лътняго старца Яня, славнаго осводы, жизнію подобнаго древним в Хританскимъ праведникамъ, и сообщившаго **многія св'ядьнія для его цеторическаго** оренія (215). Отсель путеводителями наэним будуть другіе, также современные Івтописиы.

ГЛАВА УП.

Владиміръ Мономахъ, названный въ крещеніи Василіемъ.

r. 1118---1125.

Грабятъ Жидовъ въ Кіевъ. Мономахъ усиправть мятежъ. Повое пренесеніе мощей Бориса и Гльба. Законъ о ростахъ. Побъды въ Ливовія, то Финляндіи, въ Болгаріи, на Дону. Черные Кюбуки. Бъловежцы. Дъла съ Грекани. Мономахова шапка. Царевичь Леонъ. Усипреніе Илискаго Князя и Новогородцевъ. Взгивніе и бълствіе Князя Владимірскаго. Венгры, Богенци в Поляки въ Россіи. Ихъ неудача. Плінъ Воюдаря. Смерть трехъ Князей знаменитыхъ войны Мономахова. Свойства его. Поученіе. Основаніе Владиміра Залівскаго. Гида, супруга Мономахова. Ея дітв. Сочиненіе Митровеция Никифора.

г. 1113. По смерти Святополка-Миханла граждае Кіевскіс, опредъливъ въ торжественном совъть, что достойнъйшій изъ Князей Россійскихъ долженъ быть Великинъ Князем, отправили Пословъ къ Мономаху и восто властвовать въ столицъ. Добродумны Владиміръ давно уже забылъ несправеды вость и вражду Святополкову: искрень оплакивалъ сго кончину, и въ сердечны горести отказался отъ предложенной сторести отказался отъ предложенном сторести отказался отъ предложенном сторести отказался отъ предложенном сторести отказался отъ предложенном сторести отказался от предложенном сторести о

Въроятно, что онъ боялся оскорватославичей, которые, будучи дівтьршаго Ярославова сына, по тогдашбыкновенію долженствовали насл'ьпрестомъ Великокняжескій. Сей отвыв несчастныя следствія: Кісвляне вли слышать о другомъ Государф; а тики, пользуясь безначаліемъ, ограом в Тысячскаго, именем в Путяты, и Жидовъ, бывшихъ въ столиць подъ гравымъ покровительствомъ корысто-жадовъ его Святополка (213). Спокоппые гра- 12 К е. приведенные вы ужасъ такимы безомь, вторично звали Мономаха. 🛊 насъ» — говорили ихъ Послы вистовства черви; снаси отъ граби- чирвия домъ печальной супруги Святопол-🖟 собственные нации домы п святыню жырей.» Владиміръ прівхаль вы сто- ново пародъ изъявилъ исобычайную ра-усия 👅 мятежники усмирились, на тя Киязя ватежь душнаго на главномъ престоль Рос-

 и Святоелавичи не противились об- г.ннъ. еланию; уступили Мономаху права в нов стались Князьдмя Удъльными и жи- септе имъ въ согласів до самой ихъ кон- водела Они счастливье отцевъ своихъ тор- в вали вывств препесеніе мощей Св. Гавба изъ ветхой церкви въ поенный храмъ Вышегородскій: самъ

дъйствіемъ Владомірь изъяниль, ак началь сво его прявленія, не только набожность, но в лебовь къ отечеству: ибо древили Россія призна вала овыхъ Мучениковъ главными си небесный ааступияками, ужасомъ враговъ и подворою вашихъ воинствъ. Еще будучи Кивземъ Переяслав скимъ, онъ украсиль серсбряную раку Святым золотомъ, хрусталемъ и рфзьбою столь хитром. какъ говоритъ Афгоинсець, что Греки дивились ел богатству и художеству. Изъ отдаленивішихъ странъ Россіи собрадись тогда въ Вышегородъ Князья, Духовенство, Воеводы, Бояре: безчисленное множество людей твенплось в улицахъ и стънахъ городскихъ; всякой хотвл прикоснуться къ святому праху, и Владиміры чтобы очистить дорогу для Клироса, вельто бросать народу ткани, одежды, драгоциши шкуры звърей, сребренняки 1915). Олегъ далъ роскошный пиръ Князьимь; гри дви угощали быныхъ в странниковъ. - Сје торжество, и церковное и государственное, изображая духъ времени, достойно замъчанія въ Исторія.

Мономахъ спѣшилъ также благодѣяніамв человѣколюбиваго законодательства утвердить свое
право на нуя отца народнаго. Причиною кіемскаго мятежа было, кажется, лихоимство Емресвъ: вѣролтно, что они, пользуясь тогдашиею
рѣдкостію ленегъ, угнетали должниковъ перчъренными ростами. Мономахъ, желая облегчищ
судьбу недостаточныхъ людей, собралъ въ Бере
стовскомъ дворцѣ своемъ знатиѣйщихъ Болръ

Гысяченихъ: Ратибора Кіевскаго, Проконія Бізлогородскаго, Станислава Переяславскаго, Нажира Мирослава и Боярина Олегова, Іоанна Чудиновича; разсуждалъ, овътовался съ ними, и наконець опредъжаь, что заимодавецъ, взявъ три раза съ дного должника такъ называемые mpem- Зиконь ме росты. лишается уже истинныхъ сво- стать. жъ денегъ или капитала: ибо какъ ни веики были тогдашије годовые росты, но мъ**гачные и третные еще превышали ихъ** (²¹⁶). Мономахъ включилъ сей законъ въ Уставъ Прославовъ.

Сей Государь надилъ кровь людей; но наль, что върнъвшее средство утвердить ишину есть быть грозный для вившихь и внутреннихь менріагелей. Сынъ аго Мстиславъ, два раза побъдивъ Чудь, авладъль городомъ Одение, или Мед-г. из жысьею Головою въ Анвоніи (217). Призван- побыль. вый отцемъ княжить въ Бѣлѣгородь, онъ понив, поручилъ Новогородскую область сыну, пандиноваль въ Водения водина в Водения в В вопискій духъ свой счастливымъ, но мно- ва Аокотруднымъ походомъ въ Финляндію. Хувый зимній путь дибо весна уже наступала) 🧸 бъдность земли угрожали Россіянамъ гоодною смертію; недостатокъ быль такъ великъ, что они за каждый хлѣбъ платили когату. — Меньцій братъ Мстиславовъ, Георгій, княжившій въ Суздаль, ходиль

Водгою на судахъ въ землю Казанскихъ Болгаровъ, побъдиль ихъ и возвратился съ добычею. Tperid сынь Мономаховъ, Ярополкъ, восванъ въ окрестностихъ Дока; . вава в три города въ области Половецкой: Балинъ, Чешлюевь, Сугровъ; пувших чножество Ясовь, тамъ обитавищув, и въ числь ихъ прекрасную дъвицу, на коейонъ женился. Около сего же времени Вла-1 диміръ выгналь изъ Россіи Берендвевъ Печенъговъ и Торковъ, новыхъ пришельцевъ: утъснясмые Половцами и разбитые ими близъ Доил, они пскали убъжища въ окрестностихъ Перенславля, по, любя грабежь, не могли кочевать тамъ спокойно. Одракожь многіе изъ вихъ остались из (Дивирь, были извъстны подъ общимъ (червые именемъ Черных в Клобукова или Черкасовь, п служили Россіянамъ (218 . — Льтопись) Владимірова времени упоминаетъ еще 👊 Бѣловеждахъ, охогно принятыхъ Веливыго- кимъ Кияземъ. Сін обитатели пъкогла знаменитой крыности Козарской на берегахъ Дона, взягой мужественнымъ Свягославомъ 1, спасаясь отъ свирьпости Половцевъ, основали новый городь въ верховов ръки Остера и пазвади его именемъ тревняго, яли Бълою Вежею, коей навъстные развалины во 120 верстахъ отъ Чериягова свидътельствують, что въ ней находились каменныя стъпы, башин, ворота 🛍

Kinby-

другія зданія. Козары, наученные Греками, строили лучше нашихъ предковъ (219).

Успъхи Мономахова оружія такъ прославили сего Великаго Князя на Востокъ в Западъ, что имя его, по выражению Автописцевъ, гремъло въ міръ, и страны сосъдственныя трепстали онаго. Если върить дъда новъйшимъ повъствователямъ, то Влади- кама. міръ ужасалъ и Греческую Имперію. Они разсказывають, что Великій Киязь, вспомнивъ знаменитыя побъды, одержанныя его предками надъ Греками, со многочисленнымъ войскомъ отправилъ Мстислава къ Адріанополю и завоевалъ Оракію; что устрашенный Алексій Комнинъ прислалъ въ Кіевъ дары: крестъ животворящаго древа, чашу сердоликовую Августа Кесаря, вънецъ, златую цъпь и бармы Константина Мономаха, деда Владимірова; что Неооитъ, Митрополитъ Ефесскій, вручиль сін дары Великому Каязю, склонилъ его къ миру, вънчалъ въ Кісвскомъ Соборномъ храмъ Императорскимъ вънцемъ и возглапать Царемь Россійскимь (220 г. Въ Оружейчой Московской Палать хранятся такъ называеман Мономахова элатан шапка или Монокорона, цівть, держава, скипетръ и древнія шама. бармы, коими украшлются Самодержцы каши въ день своего торжественнаго въпчанія, й который действительно могли быть авромъ Императора Алексія. Мы

же често требовали Царской утвари от казантійскихъ Императоровъ (221); знасик каже, что Великіе Князья Московскіе XIV тольтій отказывали въ запжицацівкъ пааванку трона въкоторыя изъ сихъ нецей, сділанныхъ въ Грецін (какъ то свиістельствуютъ надинси оныхъ и самая работа. Но завосваніе Оракін кажется сомительнымъ, и въ древнихъ яктописахъ накоцятся только слъдующія извістія о ділакъ Владиміра въ отношеціи къ Грекамъ;

«Въ 1116 году супруго Мономаховой дочери Марги, Царевичь Леонг, сыпъ бывшио Императора Діогена, собравъ войско 14 берегахъ Черпаго моря, вступиль въ съверныя области Имперія и з**авладъль гор**одами Дупайскими; но Царь Алексій подослаль къ нему въ Доростоль двухъ Аравитянъ, которые злодъйски умертвили его (Августа 15. Тогда Владиміръ, желая вла отистить за убійство зягя, или сохраши для юпаго сына Марін, именемъ Васили, взятые Леономъ города, вельль итто на Дунай Воеводъ, Іоанну Войтишичу, и сыяў своему, Вичеславу, съ другимъ Бояриномъ Оомою Рагибороничемъ; первый дъйствегельно запяль ифкоторые изъ оныхъ, 🖣 Вячеславъ безъ успъха отступилъ отъ Доростола 2221.» Вопреки сему сказацію, Аня Комница въ Исторіи отца ся, слувнай

тора Алексія, ув'врясть, что Леонь, Цогеновъ, погибъ въ сражени съ и близъ Антіохіи, «Чрезъ пъкотоил, нишетъ Анна, явился въ Импеапщикъ, принявшій на себя его Госланивый за то въ Херсонъ, онъ освобождевъ Половцами, и предвоствуя ихъ толпами, шелъ во Оракію; ъй въ плвиъ Греками, испыталъ, вость не остается безь наказанія: одоли глаза» въ 1096 году). Сего паго и другіе Византійскіе Льтоименують самозванцемь; по зять жовъ, убитый въ Доростоль, былъ в пстиннымъ Діогеновымъ сыномъ: адиміръ, паходясь въ твеныхъ свя-Аворомъ Константинопольскимъ, 😘, кажется, дать себя въ обчанъ бродять. — Вдовствующая супруга 🔈 Марія, скончалась Монахинею иъ гдъ сынъ ел, Василій, усердно слу-**Голикимъ Князьямъ; а города Дунайыв** скоро возвращены Имперія, или оружія, или въ следствіе мирныхъ ровъ.

смираль и внугреннихъ пепрія—
смираль и внугреннихъ. Киязь г 11161123.

д. Гльбъ, не хотълъ ему повиносжегъ городъ Слуцкъ, захваты—
дей между Припетью и Двиною:
вить Мономаховъ, Ярополкъ, опу-

Younpense Men nearo Suaza a Hopo topog near.

стошиль Друцкъ и вывель жителей и новый городокъ, для нихъ освованный Самъ Великій Князь, соединясь съ Давы зомъ Черниговскимъ и съ Ольговичами. взяль сородь Вячеславдь, Оршу, Копысъ: огаждаль Минскъ, смирилъ Слъба, и висиим в оскорбленикай, привежь его как в извывика въ Кіевъ, гдв онъ и скоичался 1928.— Безпоковные Новогородцы, употребляя во зло юкость своего Киязя Всеволода, мятеже ными поступками заслужили гиввъ Мово-, маха, который, призвавъ всѣхъ тамош-, нихъ Бояръ въ Кісвъ, велълъ имъ торжественно присигнуть въ върности, удержаль и вкоторыхъ у себя, а другихъ зато-ч чилъ. Правые, или не столь виновные, возвратились томой, узнавъ опытомъ что самый человъколюбивый, по мудрый Госуч дарь не оставляетъ дерэкихъ ослушниковъ безъ паказанія 224. Уже нісколько времени Посадники Новогородскіе были, важется, избирасчы изъ тамошинхъ граждань: В надимірь, опасаясь их в мятежнаго духа, далъ сей сапъ Кіевскому Вельможъ Борису.

Сынъ Святополковъ, Ярославъ или Ярославецъ, Киязъ Владичірскій, ненавидьлъ жену св по, дочь Мстислава, и не боязо, огорчать ся д'вда Мономахъ выступиль съ войскомъ, спединился съ Ростиславичами, Киязъями югозапядной Россіи, около

мухъ мъсяцевъ держалъ городъ Владитръ въ осадъ, и принудилъ Ярослава пориться; но сей легкомыслепный племянткъ сиова оскорбилъ дядю, съ презрътемъ удаливъ отъ себя нелюбимую суругу: онъ бъжаль въ Польшу. Никто изъ нагвамиръ не хотваъ за нимъ савдовать, и 6 в. **Великій Князь отдаль Владимірскій Удівль в Виде** ыну своему, Роману, Володарсву зитю, Влиди-втрека**торый въ томъ же году умеръ. Моно- го.** 💌 хъ послаль на его мъсто другаго сына, варея (женатаго на внукъ Половецкаго балзя, Тусоркана) и велъль ему предупрерать замыслы Болеслава Кривоустаго, зная, то сей Король, свойственникъ изгнаннаго назя Владимірскаго, ожидаеть только **РАОбнаго** случая для объявленія войны Роспинамъ. Андреи опустошилъ сосъдствен-🎥 владънія Королевскія и возвратился 🏂 добычею. Ляхи, приведенные Ярослаомъ, хотъли врять Червенъ; но съ велить урономъ были отражены тамошнимъ **Чам** встникомъ, Оомою Ратиборовичемъ. от на Ярославъ прибъгнулъ къ Государю **Уметерскому**, Стефану, который, желая отжтить Россіянам в за отца своего, побъкмнаго ими на берегахъ Сана, вступилъ 🤥 область Владимірскую, вубств съ Бо-т.1123. придами п Полаками. Великій Киязь, не в пец-ужиною отправилъ Метислава къ городу въ РосЧерниговскихъ. Полоцкихъ и Ростислава-

чей, которые не уступили бы ему правъ своихъ безъ страпиаго кроиопролитія. Овъ не имбав дерзкой рапительности тахъ людей, кои жертвують благомъ совр**емен**у наковъ невърному счастію потомства; 10-7 тваъ быть первыму, а не единетвенним Киязем в Россійскимъ: покровителемъ Россів в Главою частшихъ Владътелей, з не Государемъ Самодержавнымъ. Справедивость вооружила его противъ хищевы Гльба и Киязя Владимірскаго дибо сей воельдий хотваь обегчестигь семейство Моч номахово разводомъ съ дочерью Метнелава. и зваль иноплеменивковъ грабить отечество): та же справедливость не позволям. ему отиять законнаго достоянія у Киязей епокойныхъ. — По копчинъ гордаго Олега и кроткаго Давида, вообще уважаемаго за приводивания в правдивость, меньшій ихъ брать, Ярославъ, мирно княжиль въ области Червиговской, а сыновья Володаревы, Владмірко, Ростиславъ, п Васильковичи, Грягорій съ Іоанномъ, насл'ядовали Персмышль, Звенигородъ, Теребовль и други. жъста въ юго-западной Россіи, когда 🕦 1124 году умерыя отцы ихъ , оставия навсегда въ Россін память своихъ счастабвыхъ дель вовискихъ, верности въ объ тахъ и любви къ отечественной слав в (**6). г. 1123, Княживъ въ столицъ 13 лътъ, Влади-

бръ Мономахъ скончался на 73 году отъ wain 19. ожденія, славный побъдами за Русскую на Момлю и благими правами, какъ говорятъ ва. ревніе Автописцы. Уже въ слабости и едугъ онъ поъхалъ на мъсто, орошенное житою кровію Бориса, и тамъ, у церкав мъ созданной, на берегу Альты, предалътухъ свой Богу въ живъйшихъ чувствовамахъ утвшительной Ввры. Горестими дв-💏 и Вельможи привезли его тело въ Кіевъ, 🥛 совершили обрядъ погребеція въ Софій**жомъ храмъ. Набожпость быма тогда весь-**😘 обыкновенною доброд втелію; но Влади- Свожпръ отличался Христіанским ь сердечнымъ его миленіемь: слезы обыкновенно текли изъ мазъ его, когда онъ въ храмахъ молился Вседержителю, за отсчество и народъ, ему жобезный (229). Не менфе хвалять Лътопасцы и вжную его привязанность къ отцу котораго сей ръдкій сынъ никогда и ни въ жемь не ослущался), списхождение къ слалому человъчеству, милосердіе, щедрость, пезлобіе: нбо онъ, по нуъ словамъ, твориль добро врагамь своимь и любиль отпужать ихъ съ дарами. Но всего ясиће и учше изображаетъ его душу поученіе, виъ самимъ написанное для сыповей. Къ сча- воучеетию, сей остатокъ древности сохранился во-🕉 одной харатейной летописи, и достоинъ ранять мъсто въ Исторів (250).

Великій Князь говорить въ началів, что Ист. Кар. Т. П. 15 кобиду Княжескимъ Отрокамъ; а гдъ останови-«тесь, напойте, накорчите хозлина. Всего жо «болье чтите госта, и знаменитаго и простаго, «и купца и Посла; если не можете одарить его, / «то хоти брашновъ и питіемъ удовольствуйте: «ибо гости распускають нь чужихъ земаяхъ в «добрую и худую объ насъ славу. — Привът-«ствуйте всякаго человъка, когда идете мимо. — «Любите женъ своихъ, но не давайте имъ власти «надъ собою. - Все хорошее, узнавъ, вы дол-«жими помишть: чего не знаете, тому учитесь. «Отецъ мой, сидя дома, говорилъ илтыю лыка» «ми (233): за что хвалять насъ чужестранцы. «Авность мать пороковъ: берегитесь ее. Чело-«вѣкъ долженъ всегда завиматься: въ пути, ва «конв, не имъя двла, вмъсто суставих в мыслей «читайте наизусть молитвы, или повторяйте «хотя самую краткую, но лучную: Господи по-«милуй! Не засыпайте никогда безъ земнаго-«поклона; а когда чувствуете себя нездоровыми. «то поклонитесь въ землю три раза. Да не за-«станетъ васъ солнце на ложъ! Идиге рано въ «церковь воздать Богу хвалу утрениюю: такъ «дълалъ отецъ мой; такъ дълала всъ добрые «мужи. Когда озаряло ихъ соляце, они славили «Господа съ радостію в говорили : просвыти очи «мои. Христе Божев, и даль ми еси свыть тый «красный. Потомъ садились думать съ дружи-«пою, или судить народъ, или вздили на охоту: «а въ полдень спали: ибо не только человъку: «но и звървиъ и птицамъ Богъ присудилъ отдък-

мть въ часъ полуденный. — Такъ жилъ в ашъ отецъ. Я самъ дълалъ все, что могъ бы релать Отроку: на охотъ и войнъ, днемь и он вівмиє вколох и вінтак воне ви онероп шалъ покоя; не надъялся па Посадниковь и бирючей; не давалъ бъдныхъ и вдовицъ въ обиду сильнымъ; самъ назиралъ церковь и Божественное служеніе, домашній распорядокъ, • онюшию, охоту, ястребовъ и соколовъ.» вчисливъ свои дъла воинскія, уже извъстныя ватателю (234), Владиміръ пишетъ далье: «Всьхъ оходовъ монхъ было 83; а другихъ маловажъткъ не упомию. Я заключилъ съ Половцами 19 мирныхъ договоровъ, взялъ въ плинь божье ста лучшихъ ихъ Килзей и выпустилъ изъ венови, а более двухъ сотъ казииль и потопаль въ ръкахъ (235). — Кто путешествовалъ скорће меня? Вывхавъ рано изъ Чернигова, я бываль въ Кіевъ у родителя прежде Вечеренъ. – Любя охоту, мы часто ловили звърей сь вашимъ дъдомъ. Своими руками въ густыхъ въсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нъскольку. Два раза буйволь металь меня на рогахъ, олень бодалъ, лось топтала ногами; вепрь сорвалъ мечь съ бедры моей, медвъдь прокусилъ съдло; лютый эвърь однажды брозался и низвергнулъ коня подо мною. Сколько разъ и падалъ съ лошади! Дважды разбилъ себъ голову, повреждалъ руки и ноги, не блюдя назни въ юности, и не щадя головы своей. Но Господь хранилъ меня. И вы, дъти мои, не

«бойтесь смерти, ни битвы, ни эмфрей свира «пыхъ; но являйтесь мужнии во всякомъ слу «чаф, послашномъ отъ Вога. Если Процидай «опредълить кому умереть, то не спасуть его и «отець, ни мать, ни братьи. Храненіе Вожа «надежнье человъческаго.»

Безъ сего завъщанія (208), столь умно писанаго, чы не знали бы всей прекраслой им Владиміра, который не сокрушиль чуклых в Ге сударствъ, по былъ ващитою, славою, утак пісмъ собственнаго; и никто изъ тревнихъ Кил вей Россійскихъ не имасть болае права на любовь потомства: нбо онь съ живъйшимъ чесрдіемъ служилъ отечеству и добродьтели. Есл Мономахъ одинъ разъ въ жизни не усоминие нарушить Права Народнаго и въродомные образомъ умертнить Кинзей Половецкихъ, то можемъ отнести къ нему слова Цицероновы. выко извинлето человыка 237). Считая Половцевъ врагами Христіанства и Пеба (ибо оня жган церкви), Россіяне думаля, что истреблять ихъ, какимъ бы то образомъ ни было, есть 66гоугодное д'вло.

Къ сожально, древніе Автописцы наши, разсказывая подробно воинскій и церковный доль едва упоминають о государственныхъ или гравданскихъ, коими Владиміръ украсилъ свое правленіс. Знаемъ только, что онъ, желая доставать народу всть возможныя удобности, сдълаль на Днъпръ мостъ: часто вздяль въ Ростонскум р Суздальскую землю, наслъдственную област певолодова Дому, для хозяйственныхъ тепоряженій: выбраль прекрасное місто 🧰 берегу Клизмы, освовалъ городъ, навать его Владиміроми Зальсскими, окру- осно вать валомъ и построиль тамъ церковь ванда-. Спаса. Сынъ его, Метиславъ, распро- Зальс. трапиль въ 1114 году украпленія Ново- скаго. родскія, а Посадникъ, именемъ Цавелъ, можилъ каменную ствиу въ Ладогв , 238). Во времи Мономакова княженія, довые спокойное и мирное вы сравненія другими, были ижкоторыя бъдствія: дкая засуча въ 1124 году и сильный въ евъ пожаръ, который продолжалел два в з ди, обративъ въ пепелъ большую часть рода, монастыри, около 600 церквей и по Жидовскую улицу. Народъ съ ужасомъ жиль еще одно совершенное затибніе вица и звъздът на небъ въ самъи полнь. Въ южной Россіи случились два земтрисенія, а въ съверной страшиля буря,

Мономахъ оставиль имть сыновей и су-гила угу третьяго брака. Ивтъ сомпьнія, что го моном моном выпа Гида, дочь Англійскаго Ко-монам Гаральда, о коей мы упоминали (*10), дочь моторая, по извъстію древняю Историка тскаго, около 1070 году вышла за на-ко Кияза, именемъ Владиміра. Норвежне Автописцы сказывають, что сышъ

-эжони выплотоп и имод вывыму верот

во скота въ Волховѣ (239, ...

Гиды и сего Киязя женился на Христинь. дочери Шведскаго Короля, Инга Стенкиль сопа : супруга Мстислава Владимірович авиствительно называлась Христивою ^{ви}. Ея дочери, внуки Мономаховы, вступаль. яъ значенитые брачные союзы: одна съ Норвежскимъ Королемъ, Сигурдомъ, в посль съ Датскимъ Эрикомъ Эдмундомъ; вторая съ Капутомъ Святымъ, Королемъ Оботрятскимь, отцемь Вальдемара, словнаго Государя Датскаго, названнаго симъ аменемъ, можетъ быть, въ честь его вель каго прадъда, Владилира Мономаха; третіл съ Греческимъ Царевичемъ: думаю, сыномъ Императора Гоанва, Алексісмъ коего супруга именемъ и родомъ неизвъстна по Византійскимъ лътописимъ ,261).

Митрополить Никита и заступиль мвето умершаго Никифора, мужа знаменитась свыдыйми и краснорычемь: чего памят никомь остались два письма его къ Монемаху: первое о раздалении Церквей, Восточной и Западной: второе о поста, особенно любопытное, ибо оно содержить косебь не только богословскія, но и философическія умствованія, заключаемым хвалою добродытелей Мономаховыхъ (213) «Разум» — пишеть Никифорь — разум

«есть свртлое око души, обитающей в

Въ годъ сего бракосочетанія (1120 прі-

Сочине във Мя тропоа и т в Некиформ

мев. Какъ ты, Государь мулрый, сида на естоль, чрезъ Воеводъ своихъ управляещь продомъ , такъ душа посредствомъ пяти увствъ правитъ теломъ. Не имею пужды во погоръчін : пбо умъ твой легаетъ быстро, остигая смыслъ каждаго слова. Могу ли предпсывать тебъ законы для умъренности въ увственных в наслажденіяхъ, косла ты, сынъ пажеской в Царской (Греческой) крови, Влатитель земли спльный, не знасшь дому, всегда трудахъ и путешествіяхъ, спишь на голой -мав, сдинственио для важныхъ дваъ госупретвенныхъ вступаешь во дворецъ свътлый, сипмая съ себя любямую одежду простую, павнаешь Властительскую; когда, угощая друтав объдами Княжескими, самъ только сморишь на яства роскошныя? Восквалю ли объ и другія добродътели? Восхвалю ли щедрсть, когда десница твоя ко всёмъ простерта: веда ты ни сребра, ни злата не тавшь, не счи-👫 ешь въ казит своей, но объими руками разсшь ихъ, хотя оскудеть не можешь, нбо блаводать Божія съ тобою?.... Скажу слиное: акъ душа обязана испытывать или повърять виствія чувствь, эрвнія, слуха, ся всегдашнихъ рудій, дабы не обмануться въ своихъ заклюевіяхъ: такъ и Государь долженъ повърить опесенія Вельможь. Вспомив, кто пагнанъ, то наказанъ тобою: не клевста ли погубила такъ песчастных в? . . . Князь любезный! да в оскорбитъ тебя искренияя ръчь моя! Не

«думай, чтобы я слышаль жалобу осужденных» «и за нихъ вступался; нътъ, пишу единственно «на воспоминание тебъ: ибо власть великая тре-«буетъ и великаго отчета; а мы начинаемъ те-«перь постъ, время душеспасительныхъ развы-«шленій, когда Пастыри церковные должны 1 «Князьямъ смъло говорить истину. Въдаю, что «мы сами, межеть быть, въ зломъ недугв; но «Слово Божіе въ насъ здраво и цело: ожем «оно полезно, то надобно ли входить въ дал-«нъйшее изслъдованіе? Человъкъ въ лицъ, Богъ «въ сердцъ,» и проч. — Такимъ образомъ дреніе учители нашей Церкви бес вдовали съ Гесударями, соединяя усердную хвалу съ наставленіемъ Христіанскимъ. Слогъ сихъ писемъ ознаменованъ печатію въка: грубъ, однакожь повольно леенъ, и многія выраженія сильны.

LAABA VIII

Вкликій Кинзь Мотпелавъ.

r. 1125-1132.

Ноловцевъ. Изгнаніе Ярослава Червиговго. Начало особенныхъ Княженіи, Муромв и Рязанскаго. Удаленіе Половцевъ за ку. Междоусобіє въ юго-западной Россіи. кака Князей Полопкихъ въ Грецю. Война Чудью и Литвою Кончина Мстислава, 10превивінцая грамота.

менавъ Владиміровичь наслѣдовалъ г. 1125, даство Великаго Килал. Братья его детвовалй въ Удѣлахъ: Ярополкъ въ клавлѣ, Вячеславъ въ Туровѣ, Андрей рашмірѣ, Георгій въ Суздалѣ; а сы- Изяславъ п Ростиславъ, въ Курскъ менскѣ. — Новый Государь, уже давно уный мужествомъ и великолушіемъ, лобролѣтели отца своего на прерости имѣлъ ту же ревностиую въ общему благу, ту же твердость, ениую въ немъ, подобно какъ и въ тахѣ, съ иѣжною чувствительностію (244).

женіе сто, къ несчастію кратковрев, прославилось разными успѣхами воинскими, которыми онъ желалъ елиствевно успоконть Государство и возставовить древнее величіе онаго.

Половцы, сведавь о кончине Мономаха, думали, что Россія оспротвла и булеть сиова жертвою ихъ грабительства. Оп хотвли соединиться съ Торками, коченавтими близъ Переяславля; но Ярополъ Владиміровичь, тамошній Князь, узилль 6 семъ намфреніи: вельль Торкамъ възхать въ городъ, и самъ, не имъвъ теривни дождаться помощи отъ своихъ братьеръ съ одною Перелелавскою дружиною ульрилъ на варваровъ, разбилъ ихъ и мюжество потошиль въ ракахъ.

г. 1127. Мстиславъ, объявивъ себл покровите:

Прико-

лемъ утвененныхъ Киязей, долженъ быль обнажить мечь на Всеволода Ольговичь который выгналь изъ Чернигова двя своего, Ярослава, умертвилъ его Бояръ черка върныхъ и разграбилъ ихъ домы. Метя славь клялся изгнациому Киязю наказать сего мятежнаго сына Олегова. Следуя весчастному примъру отца, Всеволодъ заключилъ союзъ съ Половцами: нарвары, в числъ семи тысячь, спъшили къ гранцамъ Россіи, давъ въсть о томъ Червигов скому хищнику; но Послы ихъ не могл уже возвратиться и были схвачены, и окрестностихъ реки Сейма, Посадникай Ярополка (248). Ожидавъ долгое время от

вта и болсь измены, Половцы ушли натонецъ во-свояси. Тогда Всеволодъ привгичлъ къ смиренію; молиль Великаго нязя забыть вину его, и между темъ осыаль дарами Вельможъ Кіевскихъ. Мстизавъ еще не колебался, однакожь медлиль, в несчастный дядя самъ пріфхаль изъ Мутома, чтобы напомнить ему священный бътъ мести. Бояре, не ослъпленные даами Всеволода, были за Ярослава; но вакой-то Григорій, Игуменъ Андресвской Обители, любимецъ покойнаго Мономаха, весьма уважаемый Великимъ Княземъ, гоприять, что миролюбіе есть должность Хрижіапина. Митрополить Никита уже сконался (246), и Церковь Россійская не имѣла мавы: сей Игуменъ склонилъ на свою торону всвут духовныхъ сановниковъ, оторые торжественно сказали Мстиславу: Тосудары! лучше преступить клятву, нежели убивать Христіанъ. Не бойся гръха: мы беремъ его на свою душу.» Убъжденвий ими, Великій Киязь примирился со начало ссволодомъ, и бъдный Ярославъ съ горе-вихъ стію возвратился въ Муромъ гль и скон- вій му. ался черезъ два года, оставивъ спо об-роксавчеть в Разанскую въ наслъдіе сыновывать . этиска-Стиславъ забылъ наставленіе отца: «давъ жлитву, исполняйте оную! и Щадить кровь водей есть безъ сомивийя добродвтель; во Монаруъ, преступая обътъ, нарушаетъ за-

конъ Естественный и Народный; а имроаюбіе, которое спасаетъ виновнаго отъназни, бываетъ вреднъе самой жестокости— Къ чести Мстислава скажемъ, что опъ во всю жизвъ свою оплакивалъ сей простуновъ (247).

Великій Князь, издишно списходительный вы отношенів ко Всеволоду, отмстилию крайней мірь варварамь, его союзничання камы. Літописцы голорять, что войск обранить Метислава «залиало Половдевь не толька ва Волгу,» и что он уже не смыли безпокоить нащихъ предіжновь (218).

Еще при жизни Мономаха сыновья Вомеждо- лодаревы, Владимірко и Ростиславъ, наэх юго. чалы ссориться между собою; однакожь. болсь его, не смели воевать другъ съ дру-Росси. гомъ. Исполняя завъщаніе отца, первый господствоваль въ Звенигородъ, а вторый въ Перемышить. Когда же Мономах в скончался, Владимірко хотфль изгнать брата. За Ростислава столли Васильковичи, Іоаннъ и Григорій; также и Великій Киязь Мстяславъ, желая единственно отвратить злонасплія. Мириыя убъжденія, съводы и переговоры вы Серств остались безполезными: Владимірко уфхаль въ Венсрію, чтобы просить войска у Короля Стефана. Тогда Ростиславъ осадиль Звенигородъ, гав 3000 Венгровъ и Россіянъ оборонлансь

ужественно, что онъ долженъ быль оть. Но сія война не им'вла дальн'яйвавдетий. Владимірко, возвратясь изау, сиприлея: ибо Великій Килзь мьно требоваль, чтобы каждый изъ довольствовался своимъ Уль-

війшее проистисствіе сего времени Сомис деніе знаменитаго Дому Князей По- полодв , которые издавна отдванансь, предіо вать, отъ Россін, желая быть Влай перависимыми. Метиславъ ръ-

кокорить сію древиюю область Крии сдвлаль то, чего напраено котвли сы 250). Ост привель пъ движение потихъ Килзей; велевль итти братьобмъ. Вичеславу изъ Турова, Андрею Слиміра, сыну Изяславу изъ Курска, у собственный полкъ Кияжескій; ску, другому сыну, изъ Смоленска;

одку Давидовичу, науку Игореву и ономахову, изъ Городиа; Вичеславу вичу, внуку Сантополка-Михаила, ециа. Всв они долженствовали паваныя действія въ отинъ день. Все- в миз-

Ольговичь, послушный Великому ст и братья его вивств съ отрядомъ ть Торковъ, отданныхъ нъ началь-Прину Ивану Вонгеничу, въ то же ван къ Манскому городу Борисову. **Уъ взилъ Логожскъ еще ранъе на-**

значеннаго Мстиславом в дия, и сившиль сосдивиться съ дядями, обступившими городъ Излславль, Удълъ знаменитой Рогиъды, первой супруги Св. Владвијра. Тамъ находился Брячиславъ , сынъ Бориса Всеславича, зять Мстисла-, вовъ : хотъвъ бъжать къ отцу, онъ попался въ руки къ своему шурину, который велъ съ собою многихъ пленныхъ Логожань. Узнавъ, что сін пафиники и Брячиславъ довольны умфренностію побълителя, осажденные граждане рашились сдаться, по требовали клятвы отъ Вичеслава, сына Мономахова, что онъ защитить ихъ отъ всякаго насилія. Клятва была дана г нарушена. Ночью, въ следъ за друживою Тысяченихъ, посланною въ городъ, бросились вст воины Андреевы и Вячеславовы : Киязья не могли или не хотвли остановить ихъ; едва спасли имъніе дочери Мстиславовой, мечемъ удержавъ неистовыхъ грабителей, а бъдныхъ гражданъ отдали имъ въ жертву. Скоро и Всеволодъ/ старшій сывъ Великаго Князя, вступиль съ Новогородцами въ область Полоцкую : устрашенные жители не оборонялись, и выглали своем Князя, Давида, на мъсто коего, согласно съ ихъ желаніемъ, Метиславъ далъ вмъ Рогволода, брата Давидова (²⁵¹); а чрезъ два года отправиду всѣхъ Князей Полодкихъ въ ссылку, за то, какт сказано въ ибкоторыхъ летописяхъ; что они ве котьяя дъйствовать вмъсть съ цимъ противт враговъ нашего отечества, Половцевъ (²⁶²). Всеславичи Давидъ, Ростиславъ, Святославъ, г

племянники ихъ Василько, Іоаннъ, сыповья Рогволодовы, съ женами и дътьми вын на трехъ ладіяхь отвезены въ Константинополь. Мстиславъ отдалъ Килженіе г. сом. Полоцкое и Минское сыну своему Изя-

славу.

Киязь Новогородскій Всеволодь, соеди- г. 1130чись съ брагьями, два раза ходилъ на Чудь, воянь для Эстонцевъ, зимою: обратилъ въ не- чудано пель селенія, умертинль жителей, взяль в Литна павит ихъ женъ и двтей; но въ срусомъ походъ самъ липпися многихъ воиковъ. Сей народъ пенавидълъ Россіянъ жакъ утвенителей, отрекался платить дань, и сопротивленіемъ отягчалъ свою долю. — Самъ Великій Киязь воеваль Литву и при- г. 1131. велъ въ Кісвъ великое число плъницжовъ (253). Тогдашнія безпрестанныя войвы доставляли нашимъ Киязьямъ и Болрамъ множество невольниковъ, которые отчасти шли въ продажу, отчасти (какъ задобно думать) были разселяемы по десвнамъ.

Мстиславъ, по возвращени изъ Литвы, коместенованся на 56 году отъ рождения, заслу- вобы дань властво 1 1432, какъ имя Великаго. Онъ ум влъ властво 1 1432, катъ, хранилъ порядокъ внутри Государтва, и если бы дожилъ до лѣтъ отца своесо, то могъ бы утвердить спокойствие Росии на долгое время. — Сей Великий Киязъ, торично женатый на дочери знатваго По-

восородца, Димигріл Завидича, кисыть отк нее (кухь същовей: Святополка и Владиміра кром'ь точерей, изь конхъ одил был за Всеволотомъ Ольговичемъ Черинговскимъ. Старшіе ихъ брятья родились отр Христины, первой супруги 354.

Сверую гогланиную миниыхъ ужасовъ солиечных в затміній, и легкаго лемлетрясепія въ южной Россія. Августа 1, 1126 готь зайствительнымы песчастіемы кимчест жения Метисланова быль стра**твы**й гололь въ съверныхъ областяхъ, особенно же въ Новогородской. Оть жестокаго, совейм пеобыкновенняго холода вымерзан озимь гамбокій сильть лежаль до 30 Апрали, вом ватонила нивы, селены, плем једъльцы веспом эни увля на подях в, вм всто велени, одву грязь Правительство не пибло запасовъ в цвия хабба такъ возвысились, что ость ва рип въ 1128 госу стоила иънгвития серебривыми сеньгами около рубля сорок комескъ 233. Нароль питался мякинок PROTESTAL LINES OF A PROPER STREET, JOHN LINES AND AND AND ADDRESS OF A PROPERTY ADDRESS OF A PROPERTY AND ADDRESS OF A PROPERTY ADDRESS OF ADDRESS OF ADDRESS OF A PROPERTY ADDRESS OF A PR березовою корою , мхомь , древесной такало Изахренные голодомъ люди скы талысь какь привнавнія: падали мертвы ва торогахъ, запрахъ и площадяхъ. Нов городъ казалея общиравлиъ кладбищем» тругом виражали воздух в смрадом в табий в высминки не успрвали вывозить их веднуя йотак, плавато протек в серт

иноземнымъ въ рабство, и многіе граждане искали пропитанія въ странахъ отдаленныхъ. «Новгородъ опустѣлъ,» говорятъ Лѣтописцы: однакожь войско его чрезъ годъ уже разило непріятелей, торговля цвѣла по прежнему, купеческія суда ходили въ Готландію и Данію (256).

Замѣтимъ, что самая древнѣйшая изъ древнѣйшая подлинныхъ Княжескихъ грамотъ Рус-грамо скихъ, донынѣ намъ извѣстныхъ, есть мстиславова, данная имъ Новогородскому Юрьевскому монастырю, вмѣсто крѣпости, на земли и судныя пошлины, съ приписью сына его, Всеволода, что онъ даритъ тому же монастырю серебряное блюдо для упо-требленія за братскою трапезою.

ГЛАВА ІХ.

Вкликій Князь Яронолкъ.

r. 1132 — 1139.

Неустройства. Дань Печорская. Завоеваніе Дергта. Битва на Ждановой горф. Кровопролитіє вы южной Россіи. Изгнаніе Князя изъ Новагором. Великодушіе Василька Полоцкаго. Исковь отділился отъ Новагорода. Уставъ о церковей дани. Новогородцы опять изгоняють Княза. Междоусобіе въ южной Россіи. Миръ и кончым Великаго Князя. Столітняя вражда между ветомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженістомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженістомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженістом Венгерскимъ; является въ станъ Королительного воюеть съ королительного венгерскимъ; является въ станъ Королительного убить измінникомъ.

г. 1133. Превосходныя достоинства Мстислав удерживали частныхъ Князей въ грани цахъ благоразумной умъренности: кончине его разрушила порядокъ.

Гражданс Кіевскіе объявили Ярополка Владиміровича Государемъ своимъ и призвали его въ столицу. Согласно съ торже ственнымъ договоромъ, заключеннымъ между имъ и старшимъ братомъ, въ исполненіе Мономахова завъщанія, онъ усту-

сав Переяславаь Всеволоду, сыну Мстикава. Сей Киязь Новогородскій, прівхавъ не уда, чрезъ явсколько часовъ былъ из- отва. панъ дядею, Георгісмъ Владиміровичемъ, вяземъ Суздальскимъ и Ростовскимъ, коорый заключилъ союзъ съ меньшимъ брасмъ, Андреемъ, и боялся, чтобы Ярополкъ

омъ, Андреемъ, и боялся, чтобы Ярополкъ сдълалъ Всеволода наслъдникомъ Кіевчто престола. Великій Князь убъдилъ Гегія вывхать иль Переяславля, 257; но, чтоуспокоить братьевъ отдалъ сію область угому племяннику, Изяславу Мстислави-

📆 Киязю Полоцкому. Такимъ образомъ збость новаго Государя обнаружилась въ жишней свисходительности, и песчастиыя вадствія доказали, сьоль малодушіе его быу вредно для Государства. Новогородцы, прожане и Псковитяне (которые составив одну область , уже не хотвли принять севолода, «Забывъ клятву умереть съ нами говорили они, ты искалъ другаго Килжекія: иди же, куда теб'в угодної» Песчастный вазь долженъ быль удалиться. Граждане оро одумались и возвратили изгнанивка; власть его ограничилась, и Посадники, древле знаменятые слуги Князей, следась ихъ совывстниками въ могуществв, дучи съ того времени избираемы нароыть (⁹⁵⁸). — Полочане также воспользовась отсутствіемъ Изяслава: выгнали брачего, Святополка, и признали Килземъ

своимъ Василька Рогволодовича, киторый возвратился тогда изъ Паряграда 259.

Новыя перемены служили только поводомъ къ понымъ бе шорядкамъ и неудовольствівыв. Желая совершенно угодить братьямъ , Ярополкъ склопиль Изисляя уступить Переяславль дядъ своему. Вичеславу. Илемянинкъ въ замвну получил! Туровъ и Пинскъ, сверхъ его прежией Мивской области; быль доволень и казиль и Удълы Метиславичей, въ Смоленевъ, М Новгородъ, собпрать дары и налоги да в. изз. Ярополка. Достойно примъчанія, что Нов городъ , владъя отдаленными странами чыс ившисії Архангельской Губернін, платиль 🐔 нихъ Великимъ Киязьямъ особеничю дане которая называлась Печорскою. Но скорф върность Изяслава и братьевъ его поколе г 1131- балась: легкомысленный Вичеславъ, жалк о своемъ бывшемъ Удбаб, отняль у пле иянника Туровъ, а Георгій Владимірович взяль Переяславлы, отдавы за то Ярополе часть своей Ростовской и Суздальской области (260). Осорченный Иляславъ прибект нуль ко Всеволоду: сей Новогородскій Князь не задолго до того времени поб завое. дилъ мятежную Чудь, взялъ Юрьевъ ил дерата. Дерптъ, основанный Великимъ Яросла вомъ. и въ надежав на свою храброст объщаль брату завоевать для него област Суздальскую. Онъ не сдержаль слова: до

ель голько до раки Дубны и возвратидел. ежду тъмъ въ Новьгородъ господствопло неустройство: народь волновался, дэпрамъ, смъналъ Цосадниковъ, и даже утоить одного изъ главныхъ чиновниковъ онхъ, бросивъ его съ мосту, который ужиль Повогородцамъ виъсто скальт арпейской. Недовольные худымъ усивом в Весволодова похода, оди требовали ойны, и хотъли спова итти къ Суздалю. Папрасно Михаиль, тогдашній Митропотъ Кіевскій, прівхавъ къ нимъ, старался освратить ихъ отъ сего междоусобія: Ноогородцы считали оное нужнымъ для осй чести; не пустили отъ себя Митрожита, и не смотря на жестокость зимы, метупили въ поле 31 Декабря; съ удистельнымь теривніемь спосили холодъ, вын, мятели, и кровопролитною битвою,

Генваря, на долгое время прославили вытов данову гору (въ ныпъшней Владимірской на жавзбернін); потеряли множество люден, уби- гора. 🔭 еще болъе Суздальцевъ, но не могли сржать побъды; нозвратились съ миромъ немедленно освободили Митрополита, коэрый предеказалъ имъ песчастныя след-

твія ихъ похода 361).

И южная Россія была въ сіс премя веа- кроюраздора. Ольговичи, Киязья Черии- по въ векіе, дружные гогда со Метиславича- роков. 🕯. объявили войну Ярополку и братьям ь

его; призвали Половцевъ; жгли гером, села; грабили, илфияли Россівить, и заключили миръ подъ Кісвомъ. Изяславъ быль тутъ же. Онъ не ходилъ вторично съ 🕮 вогородцами въ область Суздальскую: Велакій Князь уступпаь ему Владиміръ, Авдрею, брату своему, Перелсиавль, а Ростовъ и Сурталь возвраталъ Георгію, воторый сверхъ того удержалъ за собою 06терь вы южной Россіи. Въ семъ случа Новогородцы поступван какъ истиние, добрые сыщы отечества: не котъвъ выть участія вы междоусобін, они прислади свеего Посадника Мирослава, и наконецъ Епискона Инфонта, обезоружить Киязей смвами благоразуміл. Нифонть, мужъ строгой добродътели, сплыными убъжденівы троимав ихъ сердца и болже вежхъ способствоваль заключенію мира 262).

Но чреть и всколько мевсяцевь опять вовов, горь нась война, и Князья Черниговскіе возмителей Переяславской области. Въ жесто кои битве, на берегахъ Супоя, Вслий Князь липолся всей дружины своей; опридась за Половцами и была отразава во пріятелячи: пбо Ярополкъ съ большею честію войска малодушно оставиль место сраженія. Плавина знатижищихъ Бояръ Ольговичи взяли и значя Всликаго Князе Вясилько, сынъ Мономаховой дочери. Мо

📖, и Греческаго Царевича Леона, нахоплея въ числъ убитыхъ. — Завоевавъ Гриполь, Халепъ, окрестности Бълагорода, силева, побъдители уже стояли на беренахъ Лыбели, когда Ярополкъ, готовый косоричной батвъ, но ужасансь кровопро-Матія, вопреки мивнію братьевъ предломаъ миръ, в согласился уступить Ольгочамъ Курскъ съ частію Переяславской моласти (²⁶³). Митрополитъ ходилъ къ нимъ в станъ, и приводилъ пуъ къ цълованію

преста, по тогдашиему обычаю.

Между тымъ Новогородны, миря дру- восывкъ, сами не умъли наслаждаться визреннею тишиною. Каязь былъ жертвою вагоро. ть безпокойнаго духа. Собравъ гражданъ Aa. **Індожских в.** Псковских в. они торжествен-📦 осудили Всеволода на изгнаніе, ставл ту въ вину, 1) что «онъ не блюдеть простаго парода, и любитъ только забавы, **естребовъ и собакъ; 2) хотълъ княжить** 🛶ъ Переяславић; 3) ушелъ съ мъста битвы на Ж (ановой горъ прежде всъхъ, и 4) непостояненъ въ мысляхъ: то держить стоону Киязя Черниговскаго, то пристаетъ *to врагамъ его.» Всеволодъ быль заклюонь въ Епископскомъ дом' съ женою, втьми и тещею, супругою Кназа Святопи; павлъ какъ преступникъ 7 недвль за всеашнею стражею трядцатя вовновъ, и раучилъ свободу, когда Святославъ Оль-

товичь, брать Киязи Черинговскаго, избранный народомъ, прівхаль княжить за Новгородъ. Оставивъ тамъ аманатомъ юзаго сына своего, Владиміра, Всеволого вскаль защиты Ярополковой, и добросердечный Великій Князь, забывъ вину сего племянника (хотъвшаго прежде, въ досаду ему, овладъть Суздальскою землею), дало изгнаннику Вышегородъ (265); во равиодушно смотръль на то, что древняя столица Рюрякова, всегдащиее достоявіе Государей Кіевскихъ, уже не признавала яало собою ихъ власти.

Мятежъ продолжался въ Новъгородъ

Всеволодъ имълъ тамъ многихъ ревност-

ныхъ друзей, ненавистныхъ народу, который одного нат. нихъ, именемъ Георги Жирославича, бросилъ въ Волховъ. Си мюди, не теряя надежды успёть въ своем намвренін, котвли даже застрвлить Кила Святослава (265). Самъ Посадникъ держаль ихъ сторону, и наконецъ съ изкоторымя г. 1637. Знатиыми Новогородцами и Псковитяваще ушель ко Всеволоду, сказывал ему, что всв добрые ихъ сограждане желають его возвращенія. Рожденный, воспитанный 🗥 нями, сей Князь любилъ Новгородъ какъ отчизну и неблагодарныхъ его жителей какъ братьевъ; тосковалъ въ пагнанія, 1 съ сердечною радостію спѣшиль приближиться къ своей наследственной столиць

На пути встрівтиль его съ дружиною Вамько Рогиолодовичь, Киязь Полоцкій, въ 1129 году сосланный Мстиславомъ въ Кон**жантинополь**: онъ имфав случай отистить ми за жестоность отда; но Васильно вышеыль великодущень: видель Всеволода въ весивсчастів и клялся забыть древнюю вражду; за Поразаль ему добра, и самъ съ честію про- 10.

одиль его чрезь свои области.

Пековитане съ искреннимъ усердіемъ риняли Всеволода: Новогородцы же не отъли объ немъ слышать, и сиблавъ, что нь уже во Исковъ, разграбили домы его оброжелателей, а другихъ обложали певыш, и собранныя 1500 гривенъ отдали унцамъ на заготовление нужныхъ вещей и войны. Святославъ призналъ брата оего, Г. в ба, изъ Курска; призвалъ савыхъ Цоловцевъ. Уже варвары надвадись опустошить съверную Россію, какъ они съ естокимъ отцемъ сего Князя грабили южто: но Пековитане ръшились быть друзья-😘 Всеволода: заваливъ всѣ дороги въ дретинхь лесахъ своихъ, они взяли таків вры для обороны, что устращенный Свяпославъ не хотълъ итти далье Дубронны, • позвратился (296). Такимъ образомъ гоодъ Псковъ савлался на время особен- пековъ ымъ Княженіемь: Святополкъ Мстисланаследоваль сію область по кончине от Нората своего, набожнаго, благод втельнаго ла.

Всеволода - Гаврівла , коего гробницу в древнее оружіе доньшів показывають вы тамошней Соборной церкви.

Новогородцы, избравъ Святослава, объявили себя непріятелями Великаго Кияза, также Суздальского и Смоленского. Исковитяне не хотвли имъть съ ними сношения: ин Васплько, Князь Полоцкій, вфривій союзникъ Всеволодовъ. Лишенные подвозовъ, они териъли недостатокъ въ хавбъ котораго осьмина стоила тогда въ Новъгородъ 7 ръзаней), и неудовольствие народное обратилось на Князя невиниаго. Одно Духовенство имело инкоторую причину жаловаться на Святослава; ибо овъ сочетался какимъ-то незаконнымъ бракомъ въ Новъгородъ, не уваживъ запрещенія Епископскаго, и велѣвъ обвѣнчать себя собственному или придворному Герею. За то сей Киязь старался обезоружить Нифонта своею щедростію, возобновивъ древній уставъ Владиміровъ о церковной дани, о предъливъ Епископу брать, вивсто десятины отъ Вирт и продажет, 100 гривенъ г 1138, изъ казны Княжеской, кром в уфадныхъ Апраля оброковъ и пошлины съ купеческихъ судовъ (267). Но Святославъ не могъ усноконть народа, и быль изгнань съ безченавого стіемъ. Желая защитить себя отъ мести Ольговичей, граждане оставили въ залогъ-

втова- у себя его Бояръ и Княгино; сослади се

въ монастырь Св. Варвары и призвали иъ кили. Новгородъ Ростислава, внука Мономахова, 10. сына Георгіева; заключили миръ съ Велякимъ Кназемъ, Псковитанами, и хвалились своею мудрою Политикою. — Горестиый Святославъ, разлученный съ женою, на ути своемъ въ Черниговъ былъ остановченъ Смоленскими жителями и запергъ въ понастыръ Смядынскомъ: ибо Ольговичи снова объявили тогда войну роду Моно-

Maxoby.

Сін безповойные Князья вмёстё съ Пововцами ограбили селенія в города на бе- междорегахъ Сульт. Андрей Владиміровичь не усобів ногь отразить ихъ, ни имъть скорой по- во в мощи отъ братьевъ, которые, въ надеждъ на миръ, распуствии войско. Онъ не хотвль быть свидътелемъ бъдствія своихъ поддавныхъ, и спфиилъ уфлать изъ Переяславля, оставивъ ихъ въ добычу врагамъ и не менве хищнымъ Намъстникамъ 268). Ваключение Святослава еще болье остервенило жестокихъ Ольговичей: пылая гифвомъ, они какъ тигры свирвиствовали въ южной Россіи, взяли Прилукъ, думали осалить Кіевъ. Но Ярополкъ собраль уже сильную рать, заставиль ихъ удалиться и скоро приступилъ въ Чернигову. Не тольво всв Россійскіе Князьи соединились съ шичъ, но и Венгры дали ему войско; въ станъ его находилось еще около 1000 ков-

цыхъ беренджевъ или Торковъ. Жители Черниговскіе ужаснулись и требовали отъ своего Кинзя, Всеволода, чтобы окъ старался умплостивить Яронолка. «Ты хочешь «бъжать къ Половцамъ», говорили они: «веч «вирвары не спасуть твоей области: мыг «будемъ жертвою пряговъ. Пожалъй о въмерь в продъ и смирися. Знаемъ человънолюбів п в ве- «Ярополково: оцъ не радуется кровопро-«литію и гибели Россіянъ.» Черинговим не обманулись: Великій Киязь, тронутый моленіемъ Всеволода, явиль радвій прим връ великодушія или слабости: заклю-і чивь миръ, угнержденный съ объихъ сторонь клятвою и дарами, возвратился въ г 1130 Кіевъ и скончален (269). Сей Килзь, подобио Фелра- Мономаху, любилъ доброд'втель, какъ увъе риотъ Автописцы; но онъ не зналъ, въ ставт чемъ состоятъ добродвтель Государя. Съего вранда временя началась та непримиримая вражда венау потомками Олега Святославича в ваня Мономаха, которая въ теченіе цівнаго віжа нова-была главнымъ несчастіемъ Россів: нбо первые не хотъли довольствоваться своею наслъдственною областію ч не могли. завидуя вторымъ, спокойно видеть ихъ испрестоль Великоки яжескомъ.

Вывств съ другими Россіянами находигозич- лась подъ Черниговымъ, въ Ярополковомъ кого станъ, и вспомогательная дружина Галицов Bie. кая: такъ съ сего времени называется въ

MATA

Втоинсяхъ юго-западная область Россіи, рав сынь Володаревъ, честолюбивый Влатмірко, господствуя вмісті сь братьями, паренесъ свою особенвую столицу ва бепосъ Ливетра, въ Галичь, и прославился ужествомъ. Онъ не могъ забыть коварпаро злодъянія Ляховъ, столь безчестно побравшихъ Володаря, и метилъ имъ при поякомь случав (270). Какой - то знатный Пенгеренъ, Болеславовъ Вельножа, начальпожъ города Вислицы, изм'внивъ Государю, райно звалъ Голициаго Князи въ ея богато область. Владимірко безъ сопротиввенія завладіль оною и сдержаль данное Венгерцу слово: осыпалъ его золотомъ, васкою, почестями; но гнушаясь злодванемъ, велълъ тогда же ослепить сего изтвиника и сдвлать евнухомъ. «Изверги не харакдолжны вмёть дётей, имъ подобныхъ,» виде мазалъ Владимірко, хотвівъ такимъ обра- мірэв. омъ согласить природную ненависть къ Полякамъ съ любовію къ добродътели. Онъ могъ удержать за собою Вислицы. Польскіе втоинецы говорять; что Болеславъ старался отметить ему такимъ же грабожемъ 🖦 Галицкой области: свиръпствоналъ огесмъ и мечемъ, плавалъ въ крови невинтыхъ земледвльцевъ, пастырей, жевъ, к равратился съ честію! Тогдашніе ужасы мейны безъ сомивнія превосходили ны-

п'вшије, и казались не злолийствомъ, но ел принадлежностію, обывновенною и необкодимою.

Владимірко — то врагъ, то союзивкъ Венгровъ - участвоваль также въ войяв ворись Бориса, сына Евфпиін, Мономаховой 10съ вол чери, съ Короленъ Белою Слипима 471. венгер. Еще въ угроб в матери осужденный на шсия. гнаніе и восинганный въ нашемъ отечествъ. Борисъ, возмужавъ, хотълъ мечемь доказать силу наследственныхъ правъ своихъ, и вступцав въ Венгрію съ Россіянами, его союзниками, я съ Болеславомъ Иольскимъ; но въ ръшительной битвъ не выдержалъ перваго удара И вицевъ и бъжали. какъ малодушный, не умѣвъ воспользовать ся благорасположеніемъ многихъ Венгерскихъ Бояръ, которые думали, что он быль законный сынь ихъ Государя, и чт Коломанъ единственно по ненависти свое къ Россійской крови изгналъ супругу, вър пую и исвинную. Напрасно искавъ защиты ворись Ивмецкаго Императора, Борисъ чрезъ ивко сколько лыть явился въ станъ Людови ка VII, когда сей Французскій Монару ^{пузска} шелъ чрезъ Паппонію въ Об**ътонанку**м землю. Узнавъ о томъ, Гейза, Король Венгерскій, требоваль головы своего опаснаг 🤎 непріятеля; но Людовикъ сжалился наднесчастнымъ, и призвавъ на совътъ Епр скоповъ, объявилъ Посламъ Гейзы, чт

требованіе ихъ Короля не согласно ни съчестію, ни съ Върою Христіанскою. Борисъ, женатый на родственницъ Мануила, Греческаго Императора, удалился въ Царъградъ, выбхавъ тайно изъ Французскаго стана на конъ Людовиковомъ; воевалъеще съ Гейзою подъ знаменами Мануила и быль застръленъ измънникомъ, Половец убетъ кимъ воиномъ, въ 1156 году (272). Сынъ планить воиномъ, въ 1156 году (272). Сынъ планить воиномъ, извъстный храфостію у служнить послъ Грекамъ и правительствовиль въ Миликіи.

Ħ.

* 3 : 2 }

1 30.3

·

21

ГЛАВА Х.

Великій Кинзь Всеволодъ Ольговичь.

P. 1139-1146.

Всеволодъ взгоняетъ Вячеслава. Междоусобія. Мужетово Андрея. Честность Всеволода. Его бат горазумів. Равводушів Вовогородцевъ въ Каржеской чести. Есапокойства въ Невъгородъ-Смерть Андрея Добраго. Грабежи. Хитростъ Бсеволода. Россіяпе въ Польшів. Первая вражда Георгія съ Изяславомъ. Мореходство Нового родцевъ. Браки. Походъ на Галичь. Гоаннъ Бер дадинкъ. Всеволодь избираетъ наслъдинка. Дъл польскія. Война съ Галицкимъ Кинземъ. Мужеть Восводы Звеннгородскаго. Кончина Всеволода.

Вичеславъ , Киязь Перевславскій , спътиза, шиль въ Кіевъ , быть наслёдникомъ Ярофера. полковымъ, и Митрополитъ, провождаемы народомъ, встрётилъ его какъ Государя. Невсеролодь Ольговичь не далъ ему времен утвердить власть свою: узнавъ въ Вышего родъ о кончинъ Ярополковой , немедлени собралъ войско; обступилъ Кіевъ и зажего предмъстіс Копыревское (273). Устращенный Вичеславъ послалъ Митрополита сказать Всеволоду: «и не хищникъ; но ежели усло-

на нашихъ отцевъ не кажутся тебъ закопомъ священнымъ, то будь Государемъ при во Туровъ». Окъ дъйстви- мерта жено увхаль изъ столицы, а Всеволодъ всено. торжествомъ съль на престолъ Велико- 40 A в говжескомъ, давъ свытлый пиръ Митрованту и Бонрамъ; вино, медъ, яства, слава. точи были разволимы для народа; церкви номастыри получила богатую милосты- Къ неудовольствио брата своего, горя, Всеволодъ отдалъ Черниговъ сыну

вадову, Владиміру.

Новый Великій Кимзь изъявиль желаніе Межлораться въ миръ съ сыновьями и внуками усоби. ономаха; но они не хотъли вхать къ му, замышляя свергнуть его съ престола. огда Всеволодъ решился отнять у нихъ павнія и послаль Воеводь на Изяслава стиславича. Сія рать, объятая ужасомъ режде битвы, возвратилась съ уничижеи стыдомъ (274). Въ намъреніи завадить первую пеудачу, Всеволодъ приваль брату Княза Черниговскаго, Изявыу Давидовичу, вийсти съ Галицкими твывии воевать область Туровскую и Влазмірскую; а самъ выступиль противъ Анся, гордо объявивъ ему, чтобы онъ ъхалъ 🥾 Курскъ, и что Перелелавль долженъ ать Удъломъ Святослава Ольговича. Вежодушный Андрей издавна не боллся врагь многочисленныхъ. «Ифтъ!» отв'ют-

муже ствоваль сей Киязь: «дедъ, отецъ мой ки Аварга «жили въ Переяслават, а не въ Курсиф «здъсь моя отчина и дружина върная: ж «вой не выду отсюда. Пусть Всеволодъ об-«гритъ свои руки моею кровію! Не онъ бу-«детъ первый: Святополкъ, подобяо ем «властолюбивый, умертвиль также Борией «и Глѣба: но долго ли пользовался вла» «стію?» Великій Князь стояль на берегахъ Дибира и вельлъ Святославу изгнать 🗚 дрея: но мужественвый сынъ Мономаховы обративъ его въ бъгство, кунилъ побъдом чест миръ. Къ чести Всеволода сказано въ ж

всего. тописи, что онъ во время договоровъ, вил ночью сильный пожаръ въ Переяславли ве хотълъ воспользоваться онымъ. Сів де-Князя, объщавъ забыть вражду, чрезъ 🖬 сколько дней събхались въ Малотинв да заключенія союза съ Ханами Половецкими

Между тъмъ Владимірко Галицкій 🚰 Іоанномъ Васильковичемъ, братъ Черны говскаго Князя съ Половцами, и Ляхи союзники Всеволодовы, вошли въ област Изяславову и Туровскую. Но гордый Вла димірко, стыдясь быть слугою или ору діемъ Государя Кіевскаго, искаль и ювомъ, мужественномъ Изяславъ Мета славичъ не врага, а достойнаго сподвиже ника въ опасностяхъ славы: они встръ тились въ пол'в для того, чтобы разстаться друзьями. Ляхи же и Половцы удовольпривались однимъ грабежемъ. Симъ война в г оачилась. Благоразумный Всеволодь не разувергнулъ мирныхъ предложеній Изяслаи дяди его, Вячеслава Туровскаго: далъ ово не тревожить ихъ въ насабаственихъ Уделахъ, и желалъ согласить свое столюбіе съ государственною твши-

Еще Георгій Владиміровичь, Киязь Супри-Равиовать въ Смоленскъ, и требовалъ войска наков Новогородцевъ, чтобы отметить Всс- чель ка моду. Юный Князь ихъ, Роствелавь, ской раставляль имъ облазиность вступиться честв. честь Мономахова Дому; но думая о вгодавъ мирной торговли болве, нежеля чести Княжеской, они не хотъли воорукъся. Ростиславъ ушелъ къ отцу: Георвъ наказаніе отняль у Новогородцевъ оржекъ. Сін люди выгонали Князей, но могли жить безъ нихъ: звали къ себѣ орично Святослава, и въ залогъ върно-📭 дали аманатовъ Всеволоду. Святославъ Беяпоувкаль: однакожь спокойствія и тишивы вт по было. Распри госполствовали въ сей въсеро масти. Князь и дюбимцы его также писмынива вкитом и мізакоров схуд пр рагамъ : накоторыхъ знатныхъ Бояръ г.ию.

ругіе бъжали нъ Суздаль. Всеволодъ хомъ послать сына своего на мъсто брата,

эслали въ Кіевъ или заключили въ оковы:

Her. Rap. T. H.

кияза, отправили за нишъ Епискова Некияза, отправили за нишъ Епискова Несвоей безопасности, Снатеславъ убхалттайно изъ Новагорода вибств съ Посадинкомъ Якуномъ. Народъ озлобился; догналнестастнаго любимца Кияжескаго, оковат цъпями и заточилъ въ область Чудскую, равно какъ и брата Якунова, взявъ съ нахъ 1100 гривенъ пени. Сін изгнания скоро нашли върное убъщище тамъ ис, гдъ и враги ахъ (270): при Дворъ Георгів Владиміровича, и благословаля милоставаго Кияза, навестда отнавались отъ своего мятежнаго отечества.

Уже сынъ Всенолодовъ былъ на пути 😘 Нифонтомъ и добхалъ до Чернитова, когла вътреные Новогородцы, пережжинът же сли, дали знать Великому Киязю, что 🕬 хотять ин сына, ни ближнихъ его, в чте одинъ родъ Мономаховъ достоинъ управлять ими. Оскорбленный Всенолодъ задержаль ихъ Пословъ и самого Нифонта Улиавъ о томъ, Новогородцы объявили всволоду, что они покорны ему какъ общем Государю Россіи, желая ота его руки няви властителемъ своямъ брата Великой Кимгини, Святополка или Владиміра Мстисля вичей. Одвакожь сія уклонпость не сивт чила Всеволода, который призвалы жь сеф обонкъ менышихъ шурьевъ и даль им

Брестоведую область, для того, чтобы они не соглашались княжить въ Новъгородъ, и чтобы его безпокойные жители испытали всъ бъдствія безпачалія (277).

Въ самомъ дълъ Новогородцы, лишенные зашаты Государя, были всячески притъсиясмы: врито не котъль везти къ нимъ клъба, и купцы вкъ, оставовленные въ других в городахъ Россійскихъ, сидъли по темняцамъ. Она териъли девять масяцевь, избравь въ Посадники врага Святославова, именемъ Судилу, который вмъстъ съ другими единомыниленниками возвратился чэт Суздаля: наконецъ прибъгнули къ Георгію Владиміровичу и звали его къ себь правительствовать. Онъ не хотбив выблать изъ своей верной области, но вторично даль имъ сына, и скоро имълъ причину раскаяться: ибо Всевотодъ, въ досаду ему, запалъ Остеръ (городокъ Георгіевъ), а Новогородцы — свідавъ, что Вещий Князь, въ удовольствіе супрусь вли брату ен, Изяславу Мстиславичу, согласился наконецъ веполнить яхъ желаніе, и что шуринъ его, Святонолкъ, уже къ винъ блетъ — заключили, во обыкновению, Георгіева сыма из Епископскомъ домѣ (278). Канитолій грапичиль въ Римѣ съ Тариейскою скалою: въ Новъгородъ престоль съ тенипцею! Волдся ли народъ остаться безъ Властителя и на всякой случай берегъ смвваннаго? или, упосниый дерзостію, хотълъ мить его превинику разительный примиръ своего могущества, поручая ему вывести бывшаго

т. 1149. Кийза изъ темпицы? Какъ скоро Свято-Апрыл полкы прівхаль, граждане отпустили Ростиелава къ отцу.

сиерть Въ сіе время, къ общей горести, преста-Анарея вился Андрей Владиміровичь, въ льтахъ мужества, заслуживь имя Добраго, и веуронивъ чести Мономахова Дому (278). Вичеславъ былъ его наследникомъ, но медлилъ выбхать изъ Турова. «Иди въ свою отчину, Переяславль,» говорили ему Послы Всеволодовы: «Туровъ есть древий «городъ Кіевскій; отдаю его моему сыну.» Тихій Вичеславъ жиль спокойнье и безопасиће въ западной Россіи: сосъдство съ Половцами требовало дъятельной осторожности, несогласной съ его миролюбіемъ-Принужденный исполнить требоваціе Всеволодово, онъ увидълъ, что Россіи имъля своихъ Половцевъ: Игорь и Свягославт Ольговичи объявили ему войцу. Недовольные тамъ, что Великій Князь наградиль сына Ульломъ и не хотвлъ отдать имъ не Съверскаго Новагорода, ни земли Вятичен оня вступили въ тъсный союзъ съ Князьямя Черниговскими, сыновьями Давида, і надъялись оружіемъ пріобръсти себъ вы годные Удёлы; опустошили нъсколько го родовъ Георгія Владиміровича Суздаль скаго, захвативъ вездъ скотъ и товары напали на область Переяславскую, и дв= мѣсяца жели села, травили хлѣбъ, разся

пли бълныхъ земледъльцевъ. Вичеславъ авишалъ стонъ людей, смотрълъ на дымъ пылающихъ весей, и сидблъ праздно въ городъ, ожидая защиты отъ Всеволода и овоихъ храбрыхъ племянниковъ, Мстиславичей. Великій Киязь действительно отряваъ къ нему Воеводу съ конницею Печекъжскою; съ другой стороны прищелъ Извелавъ Владимірскій; а братъ его, Киязь Смоленскій, завладёль городами Черниговскими на берегахъ Сожа. Инокъ Святоша вылъ еще живъ: Всеволодъ послалъ его совъстить хищивковъ. Наконецъ они вмирились. Великій Князь отдаль Игорю Орьевъ и Рогачевъ, Святославу Чертоискъ и Клецкъ, а Давидовичамъ Брестъ и фогиченъ, хитрымъ образомъ уничто- хидивъ опасный союзъ сихъ Князей съ его воего-Братьями. Но последніе вторично изъявили сосаду, когда Вячеславъ, съ согласія Всеолодова, уступилъ Переяславль Изяславу Истиславичу, снова взявъ себъ Туровъ, и огда сынъ Великаго Князя, юный Святомавъ, на обмънъ получилъ Владимірскую одасть. «Братъ нашъ — говорили Ольго-🛊 вичи — думаетъ только о сынъ, дружится съ своими венавистными шурьями, окрупинать себя ими, и не даетъ начъ ни одного богатаго города.» Тщетно желали они поссорить его съ добрыми Мстиславичами:

Велякій Киязь не виниаль злословно в во-

тваъ внутренняго спокойствія (280).

Paccas.

Утвердивъ себя на простолъ Кіевсковъ онь вельяъ сыну Святославу, видств сф Изяславомъ Давидовичемъ и Владимірковъ г им. Галицкимъ, итти въ Нольшу, гдъ Герцогъ Владиславъ, зять Великаго Князя, ссорамя съ меньшими братьями: съ Болеславовъ также затемъ Всеволодонымъ) и съ друг тими. Къ песчастію, Россіяне, призванные возстановить тишину Государства, лайствовали какъ враги онаго, и вывели миой жество ильиныхъ Ляховъ, болъе мирныхъ, нежели ратныхъ (281).

Увърсиный въ искрениемъ дружедюбъ Всеволода, Изяславъ Мстиславичь хотълъ кажется, примирить его и съ дядею, Георч гість Владиміровичемь, в для того вадаль Вравда Георга Согласвлись въ мысляхъ, и разстание перия къ нему въ Суздаль; но сіп два Князи во стиза врагами: что, ко вреду Государства, имън послъ столь кровопролитныя слъдствія. 🌇 семъ путешествій Изяславь видьлев 🗇

върнымъ братомъ своимъ, Ростиславовъ г им. Смоленскимъ, и пировалъ на свадьбъ Киязя Новогородскаго, Святонолка, котораго невъста была привезена изъ Моравів: въ роятно, родственница Богенского Король море Владислава (282). Повгородъ успоковия: нового- купеческія суда его ходили за море, приво-

род зили пноземные товары въ Россію, и въ

на году мужественно отразили олоть Ивелскаго Короля, выкхавшаго на разбой вестидесятью ладіями и сь Епископомъ. инляндны, деранувъ грабить Лаложскую бласть, были побиты ся жителями и Колани, Новогородскими данниками.

Желая прекратить наслъдственную вражу между потомствомъ Рогиваннымъ в послава Великаго, бласоразумный Всевоодъ жениль сына своего, вонаго Свято- Брань чива, на дочери Василька Полодкаго; а вк окол аквлива авчивания выдаль свою за огволода Борисовича, позвавъ къ себъ, 🐂 свадебный пиръ, Всеволода, супругу 🗝 и Бояръ Кіевскихъ (283). По веселясь и пруп, Кинзья разсуждали о дізлах в госупрственныхъ: Всеволодъ убъдилъ ихъ рветать общими силами на гордаго Владитрка, который, по смерти брагьсвъ, Ропислава и Васпльковичей, сдълался едино-«метителемъ въ Галичъ, хотълъ даже из» тать Всеволодова сына изъ Владимірской власти, и возвратиль Великому Клязю чть называемую крестную или присяж-🔭 грамоту въ знакъ объявленія войцы. Омиговичи , Киязь Черпиговскій съ брариъ, Вичеславъ Туровскій съ илеминиц- походъ оин Изяславомъ, Ростиславомъ Смолен- лиз. вамъ, Борисомъ и Глъбомъ, сыновьици мершаго Весколодка Городненскаго, свяк 🦱 коней и пошля въ Теребовлю, соединясь

съ Повогородскимъ Воеволою Неревивымъ 🐌

Герцогомъ Польскимъ, Владиславомъ.

Владимирко услышалъ грозичю въсть: празвалъ въ союзъ Венгровъ и выступиль въ поле съ Баномъ , дядею Короля Гей ф. 284). Ръва Серетъ раздъляла войска, готовыя къ битиъ Всеволодъ искалъ переправы: Князь Галицкій, не выпуская его наъ вида, шель другимъ берагомъ, и въ седьмый день сталъ на горахъ, ожвдая нападенія; но Всеволодъ не хотъль сравиться: ибо мъсто благопрінтствовало его противнику. Когда же Изяславъ Давидовичь, братъ Червиговского Княза, съ отрядомъ насмвыхъ Половцевъ взялъ Ушицу и Микулинъ въ земя Галицкой: тогда Великій Кийзь приступилькы Звенигороду. Въ следъ за непріятелемъ Вламмірко сощель въ долицы. Видя стань его па другой сторонь города, за мелкою ръкою, Всеволодъ троичлея съ мъста въ боевомъ порякъ и хитро обманулъ непріятеля : вывсто того, чтобы вступить съ иниъ въ битву, зашель сиј въ тыль, расположился на высотахъ, отръзыв его отъ Перемышля и Галича, оставивъ межју собою и горозомъ вязкія болота. Дружина Владиміркова оробіла, «Мы стоямь зубсь» — говоч рили его Бояре и вонны — «а краги могуть «итти къ столицъ, плънить наши семейства» Князь Галицкій, не нива надежды сбить мисточисленное войско съ неприступнаго м вста, ялчалъ переговоры съ братомъ Всеволодовымы склониль его на свою сторону; требоваль чира

🌹 далъ слово Игорю способствовать ему, во смерти Всеволода, въ восшествін на фестолъ Кісвскій. Великій Киязь не сомашался. «Но ты хочешь сделать меня своимъ наследникомъ .» сказалъ Игорь брату: «оставь же мнѣ благодарцаго и моктущественнаго союзника, столь нужнаго въ нын вшинуъ обстоятельствахъ Росжіні» Всеволодъ исполинав наконецъ его олю, и въ тотъ же день обнялъ Князя Галицкаго какъ друга; взялъ съ него за прудъ 1200 гриненъ серебра, роздялъ оныя роюзнымъ Князьямъ и возвратился въ стомиу, доказавъ, что умфегъ счастливо воерать, а не умфетъ пользоваться воинскимъ частіемъ.

Миръ ие продолжился. Братъ Владаміртонь, Ростиславъ, оставилъ сына, именемъ
ванна, прозваннаго Берладникомъ (286), у 1011815
коего дядя отиялъ законное наслъдство: вермей
коноша жилъ въ Звенигородъ и сиисмаъ любовь народа. Пользуясь отсуттвіемъ Владимірка, уфхавшаго въ Тисмъвади для звърпной ловли, Галичане привали къ себъ Іоанна и единодушно объямли своимъ Килземъ. Гифвиній Влади-г. 1145.
Прко приступилъ къ городу. Жители соротивлялись мужественно; но Іоаннъ въ
кочной вылазкъ былъ отръзанъ отъ городмихъ воротъ: пробился сквозь непріятетей, ушелъ къ Дунаю, и наконецъ въ

Кіркы, Галичане сдалися. Склонный болі: къ строгости, нежели къ милосердио. Владимірко плаваль въ ихъ крови, и съ досе дою слышаль, что Великій Князь взяль его племянияка подъ защиту, какъ невиня гонимаго.

Однакожь Всеволодъ еще не думаль на рушить мира, слабый вдоровьемъ и сверм гого озабоченный всустройствами Польшь. гдв любенный сму зять, Герцогъ Влади славъ, не могъ ужиться въ соглавія 🚳 братьями. Созвавъ Киваей во дворив Ківр скомъ, Всеволодь сказаль имъ, что опъ предвидя свою кончину, подобио Мовемаху и Метнелаву избираетъ наслъдники и что Игорь будеть Государемъ Россів-Киязья долженствовали присягнуть см: Чернаговскіе и Святославь Ольговичь 1887 полнили его волю. Изяславъ Мстиславачь долго колебалси; однакожь ие дерзичл быть ослушинкомъ. Уснокоенный сивь торжественнымъ обрядомъ. Всеволодь 🕪 чалъ говорить о дълахъ Польскихъ. «Ис-«кись единственно о своем ь здравім, » ответствовалъ Игорь; «мы, върные твои брать». «утвердимъ Владислава на тронъ.» Игоры предводительствуя войскомъ, вступнав 👫 Польшу. Кровопролитія це было: меньшій д з д в братья Владиславовы, стоявщіе въ укрыленномъ станъ за болотомъ, не хотъя обороняться, и прибъгнувъ въ суду па-

торода, а Росейн Визну. Не смотря на то, Игорь возвратился съ добычею и съ илънживама. Владиславъ же скоро утратилъ врестолъ, заслуживъ ненависть народную гоневіемъ единокровныхъ и несправедликою казпію знаменитаго Вельможи Петра, коему опъ отръзалъ языкъ, выкололъ глака, и токимъ образомъ, по словамъ нашего Рътовиена, отметилъ за Россійскато Князя Володаря, иъ 1122 году коварно плъненнаго вать Вельможею 286).

Владиславъ бъжалъ къ тестю, въ надеж**нь на его помощь; но Всеволодъ, удостовъ- г** 1146 ревный тогда въ непріятельскихъ замысмахъ Галицкаго Князя, выступалъ въ покожь съ дружинами Кіевскою, Чернигов-война скою, Перевелавскою, Смоленскою, Туров- Ста скою, Владимірскою, и съ союзными дики- кака ва Половцами, оставивъ Святослава Оль- земь. говича въ столицѣ (287 . Успъхъ не отвътствовамъ ия силь войска, ни славь предводителя. Оно имо съ трудомъ неописанжимъ: ибо дожди согнали свъгъ прежде мужевремени; конвица тонула въ гризи. Всево- воевоможь осадиль наконець Звенигородь и в в г ожегъ вижинія украпленія, однакожь не родскакогь овладъть криностію : ибо тамъ начальствовалъ мужественный Воевода. Ивань Халдфевичь, который, узнавъ, что жатели въ общемъ совътъ положили сдать-

са, умертвиль трехъ главныхъ винови ковъ сего Въча, и сбросилъ искаженны трупы ихъ съ городской стъны. Народ ужаснулся, и страхъ имфль дфиствіе храб вости: Звенигородцы съ утра до вечери бились какъ отчанные. Всеволодъ отступиль в возвратился въ Кіевь, гдв скорф цачалъ готовиться къ новой войнъ, свъдавъ, что Владимірко взялъ Прилуку. Не жестокая бользнь исхитила обнаженый мечь изъ руки его. Отвезенный въ Выше: городъ — мъсто сланное тогда чудесам Святыхъ Мучениковъ, Бориса и Глеба -Великій Князь напрасно ждаль облегчены объявиль Игоря своимъ пресмиикомъ, веавлъ народу присигнуть сму въ върности и пославь зятя своего, Владиелова Попскаго, напомнить Изяславу Метиславия данную имъ клятву. Съ такимъ же унъщ 💜 ніемъ вздиль Бонринь, Мирославь Анаресвичь, къ Киязьямъ Черниговскимъ, которые, согласно съ Изяславомъ, ответствовалв, что оня, уступпвъ старфішинство Ангуста Игорю, не измънять совъсти. Тогда Всеволодъ спокойно закрымъ глаза навъви (284, 1 Князь умный и уптрый, памятный отчасти разбоями междоусобія, отчасти госулярственными благодъяніями! Достигнувъ престола Кіевскаго, онь хогіль устронети п тишины; псполняль данное слово, любиль справедливость и повельналь съ тверме

- 42

тію; однимъ дловомъ, былъ лучинмъ изъ Повлей Олегова матежнаго рода.

ГЛАВА ХІ.

Вкликій Киязь Игорь Ольговичь.

уе въ Кісвъ. Изивна Кісвлявъ. Ръчь Изяслава. Корыстолюбіс Червиговскихъ Киялен. Предательство. Игорь взять въ плівнъ. Грабежъ въ Кісвъ.

Игорь, предавъ землъ тъло Всеволода, г 1146. обрамъ Кіевлянъ среди Двора Ярославова, ребовалъ вторичнаго объта върности, и вспустилъ ихъ. Но граждане еще не были овольны, открыли Въче и звали Киязя, 280). Вычест Прівхаль одинъ брагь его, Святославъ, и гарашиваль, чего они желають? «Правоудія,» отвътствовалъ народъ : «Тіуны Всеволодовы угистали слабыхъ : Ратша опустошиль Кіевъ, Тудоръ Вышегородь. Святославъ 1 дай клятву за себя и за брата, уто вы сами будете намъ судіями, пли «вижето себя изберете Вельможъ достой» жыйшахъ.» Онъ сошель съ коня и цъловыјемъ креста увърват гражданъ, что ноый Князь исполнить всь обязанности от-

HCT. RAP. T. II.

ца Россіянь; что хищники не останутся Тіунами; что лучшіе Вельможи звступить ихъ мъсто, и будутъ довольствоваться одною уставленною пошлиною, не обреме: няя судимыхъ някакими янымо налогама. «Мы благодарны,» сказали граждане: «те-«перь не сомиввайтесь въ нашей върно-«сти.» То же объщаль ихъ Посламъ сакъ Великій Киязь Игорь, и думая, что деле кончилось, сълъ спокойно за объдъ; во мятежная чернь устремилась грабить доку невавистнаго, богатаго Ратии. Святославъ ст тружиною ства мост возстановить исрядокъ (²⁹⁰).

Такое начало не объщало хорошихъ слъдствій. Игорь же, слушая заых в Велможъ, которые въ народномъ угистей! видъле собственную пользу, не исполни даннаго гражданамъ слова, и хищився остались Тіхнами. Тогда Кісвлине, дума что Государь-клятвопреступникъ уже 16 нывы есть Государь законный, тайно предложим Изяславу Мстиславичу быть Великимъ Комземъ. Любовь къ Мономахову роду не усысла въ ихъ сердців, и сей внукъ его отлачался доблестію вопискою. Взявъ въ цорго ви Св. Миханла благословение у Епископа Евфимія, онъ съ в'врцою друживою выступилъ изъ Перенславан. На пути встр🏲 тились сму Послы Черныхъ Клобуковъ 🗷 городовъ Кіевской области. «Идп. Киш

«добрыйі» геворили они : «мы ист за тебя; чис котимъ Ольговичей. Гдѣ увидимъ твои «анамена, тамъ и бъдемъ.» Собравъ на бе- рычь берегахъ Дивира войско мпогочисленное, 11. бодрый Изяславъ сталь посреди оваго и сказалъ : «Друзья и братьи! я не спорилъ о «старъйшинствъ съ достойнымъ Всеволо-«ДОМЪ, МОНМЪ ЗЯТЕМЪ, ЧТИВЪ ЕГО КАКЪ ВТОкраго отца. Но Исорь и Святославъ долажны ли повелжвать нами? Богъ разсудить чиени съ ними. Или наду славно предъ ваимими глазами, или сяду на престолъ мое-«го дъда и родителя!» Онъ повелъ войско иъ Кіеву.

Уже повый Великій Кназь звиль опаспость: ябо Изяславъ, увъдомленцый имъ о востестви его на престолъ, не только не отвътствовалъ ему ни слова, но удержалъ и Посла веволею въ Передслаилъ, Игорь требоваль вспоможенія отъ Книзей Черинговскихъ: они торговались; хотъли корииногихъ городовъ; наконецъ, удовлетво- столюренвые во всемъ, готовились итти къ бря- потовту. Ихъ медленность и коварная измена Кназей знаменитъншихъ чиновниковъ погубили

Тысячскій Ульбъ нользовался дов'єренпостію Всеволода и быль утверждень Игоремъ въ своемъ важномъ самъ: также я первый Бояринъ, Гоациъ Войтишичь, вфрный слуга Мономаковъ, завоеватель горопреда- довъ Дунайскихъ (201). Желая добра Изяславу, они не устыдились предательства: изъявляли усердіе Игорю, и вы то же время тайно ссылались съ его прагомъ, совътуя ему спъщить къ Кіеву. Изяславъ приближился. Ольговичи, готовые къ битий, н сынъ Всеволодовь, Святославъ, стояли виъ города съ своими дружинами; а Кіевляне особенно, на могилъ Одеговой. Вдругъ открымась изміна: Игорь увиділь, что хоругвь Изяслава развівается въ полкахъ Кіевскихъ; что Тысячскій сего Кинзи предводительствуетъ ими; что Ульбъ, Іоаннъ Войтишичь и многіе единомышиенники ихъ, повергичвъ свов знарена, бъдутъ подъ Изяславовы: что Берендви предъ самыми Златыми врадами грабать оборь Великокнажескій (292). Еще Игорь це теральбодрости. «Врагъ нашъ есть клятвопре-«ступникъ: Богъ намъ поможетъ,» говорилъ онъ, и хотблъ ударить на Изясдава_ стоявшаго за озеромъ. Надлежало обойтионое, и когда многочисленная дружине Игорева стъснилась между глубокима дебрями, Червые Клобуки завхали сй вт тылъ. Извелавъ напалъ спереди, смал непріятеля, разилъ бъгущихъ — и торжествуя вошель въ Кіевъ, гдъ народъ вм= стѣ съ Гереями, облаченными въ ризьт проводиль его въ храмъ Софійскій благс дарить Небо за побъду и престолъ Велик 🤛 🕆

княжескій. — Несчастнаго Игоря, слабаго ногами, схватили въ болотъ, гдъ увазъ его Ангуконь; держали нъсколько дней въ монасты- игорь ръ на Выдобичахъ и заключили въ темницъ Іоанновской Обители, въ Переяславлъ. Сей Князь, за кратковременное удовольствіе честолюбія наказанный неволею и стыдомъ, не имълъ и послъдняго утъшенія злосчастныхъ: никто не жалълъ объ немъ - промъ върнаго брата, Святослава, который съ малою дружиною ушелъ въ Новгородъ Съверскій. Племяцникъ ихъ, Святославъ Всеволодовичь, хотвлъ скрыться въ Кіевской Обители Св. Ирины: представленный Изяславу, онъ былъ имъ обласканъ какъ любимый сынъ; но върные слуги отца его, въ особенности же Игоревы, не имъли причины хвалиться великодушіемъ побъдителя, дозволившаго народу грабить ихъ домы и села. Съ плънныхъ Бояръ взяли окупъ.

ГЛАВА ХІІ.

Великій Князь Изяславъ Мсти-

r. 1146-1154.

Строгость Великаго Киязя. Коварство скихъ Киязей. Добродущие Святослава. Георгів возстаеть на Изяслава. Богатетво Килиссков. Игорь Схиминкъ. Наимость CHAYOCARBORS: FF дружбъ. Начало Мосивы, Бродцики, Поставлине Россійскаго Митрополита, Дюбовь къ Меронах У Измъна Черниговскихъ Киязей. Убіеніе Игор 35. Война междоусобная. Медленность Георгія. родный объдъ въ Новъгородъ. Рвчь Изделен Опустошеніе земли Суздальской. Неспримент вость Великаго Князя. Битва, у Перезелать Бъгство Изяслава. Союзъ съ Венграми, Богет Т цами и Поляками. Мужество Андрел. Изпаникъ коню. Миръ. Коварство Георги. "Повет вражда. Добросердечіе Изяслава и Вичесла-Побъда Владиміркова. Бодрость "Андреянь У трость Владимірка. Твердость Изяславова. Воз хитрость. Безпечность Георгія и тер ство Изяслава. Ристаніе въ Кіевъ. Справож вость Великаго Киязя. Признательность В Осада Кіева. Миролюбіе Вячеслава, Пылковой Андрея. Отступленіе Георгія. Усердіе Кісьде Битва. Изяславъ раненъ. Бъгство и върожов ство Георгія. Помощь Венгровъ. Річь Макславова и побъда. Притворство Владимірка. Прорине Гейзы. Любовь Георгія нь южной Рос-Віроломство Владниірка. Подвиги Андрев. змінка Владниіркова. Печальная одежда. орть Владниірка Річь Ярослава. Сомнительмобіда. Бракъ Изяславовь. Діла Новогоскія. Кончина Павслава. Характеръ его. Своество Полочанъ.

полавъ — по словамъ Лѣтописцевъ — г нив.

повенная отрасль добраго кория —
бы объщать себъ и подданнымъ дии
вые, ибо народъ любилъ его; но
выя сего премени не представляетъ
вичего, кроиъ людъйствъ междоуХрабрые умирали за Князей, а не за
втво, которое оплакивало ихъ побъредныя для его могущества и гражрео образованія.

верявъ миръ съ Половцами — ковсякому повому Государю предлагогда союзъ, поо хотъли даровъ — Ве-Князъ оказалъ, можетъ быть, изкою строгость въ разсуждени своего Обманутый совътами Бояръ, и въ жъ на прежнія ласки Изяславовы, на на его объщанія, миролюбивый Князь скій, Вячеславъ, узнавъ о торжествъ княжа, вообразиль себя по старшингосударемъ Россія: запялъ города віс, и своевольно отдалъ Владиміръ «Андресву, Мономахову внуку (283). По- съровий братомъ, Смоленскій Князь из-

гналъ Вичеслава; вслълъ ему книжить только въ Пересопниць или Дорогобужв Волынскомъ; а Намъствиковъ его, окованвыхъ цепячи, вибете съ Туровскичъ Епискономъ, Јоакимомъ, принедъ въ Кіевъ.

Назначивъ Туровъ въ Уублъ меньшеву сыну, именемъ Ярославу, Великій Князь обратиль винианіе на Игорева брата. Сиасавсь быствомъ отъ побъдителя, Святоелавъ хотвлъ удостовъриться въ пскренней дружбъ Киязей Черингонскихъ, чтобы единодушно убиствовать съ нями для осисбожденія Игорева. Они дали ему въ токъ клятву; но Святославъ, оставивъ у някъ своего Боярина и повхавъ готовиться въ войнъ, свъдаль отъ него. что сін коварныв кому братья тайно дружатся съ Великимъ Киячения. Эемъ, и наконецъ заключили съ нимъ совојек. Ипазећ, 103ъ, предавъ Игоря въ его волю, какъ всдостойнаго ви власти, ни свободы. Скоро общіє Послы Изяславоны и Давидовичей торжественно объявили Святославу, что онъ можетъ спокойно княжить въ сво

добро- та. Сей добрый, нъживий родственникъ 🖘

лимся слезами, и сказавъ въ отвътъ: «во» ™ «мите все, что цивю; освободите тол вой «Игоря», ръшился искать покровителя

области, если уступитъ имъ Новгоро 🕰 Съверскій и клятвенно откажется отъ б 🏴

сынъ Мономаховомъ (294).

Георгій Владиміровичь Суздальскій пид 15.13

пъ досадою, что гордый Изяславъ, вопреки сревному уставу, отнявъ старъйнинство у дядей, сълъ на троят Кіевскомъ. Пользуясь симъ расположениемъ, Святославъ обра- георгия тился къ Георгію и молилъ его освободить стасто Игоря. «Иди въ Кіевъ,» говорнать овъ: на Издуспаси несчастваго, и властвуй въ землъ *Русской. Богъ поногаетъ тому, кто встужиается за утъсненныхъ». Георгій даль ему елоно, и началъ готовить войско. — Святославъ нашелъ и другихъ защитниковъ ъ Ханахъ Половецкихъ, брагьяхъ его масери: они съ тремя стами всадниковъ ненедленно явились въ Новъгородъ Съверркомъ, куда прабыли также юный Киязы Ряманскій, Владимірь, внукъ Ярославовъ, 🕯 Галицкій погнанцикь, Іоаннъ Ростисла**зичь** Берладникъ (²⁹⁵).

Уже Давидовичи, соединясь съ сыномъ еликато Княза, Мстиславомъ, Вождемъ Персиславской дружины и Берендъевъ, ступпли въ область Съверскую и грабили ную, тщетно хотъвъ взять Новгородъ. Въ вдеждъ усовъстить ихъ, Духовникъ Свящевавовъ прівхадъ къ нимъ въ стань и казалъ писнемъ Князя: «Родственники жестокіе! довольны ди вы элодъйствами, гразоривъ мою область, взявъ имъціе, стада; истребивъ огнемъ хлъбъ и запасы? желасте ли еще умертвить меня?» Союзники вторично требовали, чтобы онъ на-

воегда отступился отъ несчастияго Игора. «Изть!» ответствоваль Свитославъ: «пока «душа моя въ тваъ, не намъню единокров-«пому!» Давидовичи заняли село Игорево, гдь сей Князь имьль дворець и храниль свое богатство; нашля вино и меть въ повише гребахъ, желвоо и мъдь въ кладовыхъ; отправили множество возовъ съ добътчею, и веселясь разрушенісмъ, сожгли дворець, церковь, гумпо Княжеское, гдв было девять соте скирдовъ хавба.

Великій Князь, св'я сав'я о войнских в приготовленіяхъ Георгія Владиміровича, веавлъ другу своему. Ростиславу Ирославичу Рязанскому, набъгами тревожить Суздальскую область; самъ же выскупиль жий дель 5. Кіева и соединился съ Килзьями Черпигов скими, осажданшими Путивль. Зная пут въроломство, жители не хотъли догонари ваться съ инми, но охотно сдались Вели кому Кинзю (296). Тамъ находился собствен ный домъ Святослава: Князья раздълил его имвије. Автописецъ сказываетъ, чт они нашли въ выходахъ 500 берковцево ми ду и 80 корчаев вина; ограбили славиу церковь Вознесснія, богатую серебряным сосудами, кадильницами, утварію шито золотомъ, коваными Евангеліями и ки гами. Семь сотъ рабовъ Княжескихъ бы, также их в добычею.

Святославь ожидаль Георгія: онь дай-

прительно шель къ нему въ помощь; свъвъже о нападеніи Киязя Рязанскаго на уздальскую область, возвратился изъ Коольска. Одинъ сынъ его, Іоаниъ Георгіе**т**чь, прівхаль съ дружескими увіреніями **Бъ Святославу**, который, въ знакъ благоприости, отдалъ ему Курскъ и Посемье. 📂 принужденъ быль искать убъжища въ вонув стверныхъ владвинкув. Многочи**менная** рать Великокняжеская піла къ Нотороду. Старый Вельможа Черинговскаго нязя, бывшій нікогда вірпычь слугою Олеговымъ, изъ сожальнія тайно увъдодаль Святослава о предстоящей ему опасости. «Спасай жену, дътей своихъ и сувругу Игореву!» говорили его друзья и ояре (297): «всв запасы твоп уже въ рувахъ непріятельскихъ. Удалимся въ люс→ ую землю Карачевскую: си дремучіе боры помощь Георгісва будуть твоею защиою.» Накоторые Вельможи говорили исреню: другіе хотвля только набавиться тъ кровопролитія, и сами остались въ Новгородь, когда Святославъ убхаль въ Каечевъ. За нимъ гнался Изяславъ Давидоччь съ 3000 всалниковъ и Воеводою Кіевжимъ, Швариомъ. Уже бъгство не могло васти несчастваго: надлежало отдаться въ разить или сразиться. Отчаниный Свято**мавъ съ върн**ою дружиною и дикими Поовцами ударилъ на врага; разбилъ его, г. 1147.

опустовилсти Карамевлин и исперисино удачалилси въ сопредъльную вемлю Вичнуей ф которан зависвло отъ Черниговскихъ Власт дътелей. Великій Князь — напрасион жент данъ вобъдою загладить неидачу Изаславай - отдаль Алиядовичамъ всю завоеваними область, кром'в Курска; исключительно приоб своиль себъ одно Игорево достоиніе в возы вратился въ Кіевъ.

Въ сіе время Игорь быль уже Монахости 🖈 Извуренный печалю и бользийо, онгызачявилъ желаніе отказаться отъ свъта, когда Великій Князь готовился итти на его. брата (298 . «Давно, и въ самомъ счастін. я 4 «хотель посвятить Богу душу мою,» говорилъ Игорь: «нынф, въ теминцъ и пря «дверяхъ гроба, могу ли желать инаго!» Изяслань отвътствоваль ему: «ты свобо-«денъ; но выпускаю тебя единственно радв «бользии твоей.» Его отнесли въ келью: онъ 8 дней лежалъ какъ мертвый; но постриженный Святителемъ Евфиміемъ, совершенио выздоровълъ, и въ Кісвской Обж тели Св. Осодора принялъ Схиму, которал не спасла его отъ гивна Сульбы: скоро увидвить жалкій конецть сего несчастнаю Олегова сына.

Игорь Ским

Киязья Черниговскіе выгнали Святослава изъ Брянски, Козельски, Афдославля; по елыша, что Георгій прислаль къ нему 1000-Бълозерскихъ латинковъ, отступили 🚳

рингову. Они не устыдились всенародно ванить въ странъ Витичей, чтобы жи-😘 старались умертвить Свитослава, и по убійцы будуть награждены его имъ-**Тив Г** Родственники гнали сего Квяза, узья останляли. Вь числе ихъ находился ревода, Князь Іоаннъ Берлиднику: онъ не котва болве съ нимъ скитаться, взлаъ него за службу 200 гривенъ серебра, 6 унтовъ золота, и перешелъ къ Смолентому Князю. Только Владимірь Рязанскій, сынъ Георгіевъ, Іоаниъ, усердно дълили уды и безпокойства съ Святославомъ, торый, имфвъ несчастіе лишиться повдиято, изъявиль достохвальную чуввительности: видя Іоанна больнаго, за- фовра. молилея, ду- 18 21 годинея, ду- 18 21 годинея, ду- 18 21 године мъединственно объ немъ; столь горестно стан. важиваль кончину вего юноши, что самъ вотть воргій старался его утвшить, и приславъ слив. сатые дары, объщаль другимъ сыномъ жвнить ему умершаго върнаго сподвижжа. Общая ненависть къ Великому Князю квердила союзъ между ими: Князь Сузььскій изгналь Рязанскаго, союзника Изявова, заставиль его бъжать въ Половжиъ, взяль Торжекъ и плъниль жителей; Свитославъ разорилъ часть Смоленской бласти, вокругъ Протвы, или землю Го-АСКУЮ (²⁹⁹).

Довольный зломъ, причиненнымъ Удълу ист. Кар. Т. П. 20

Изясленовыхъ братьевъ, Георгій желайлично угостить Святослава, коего сыши Олегь, подариль ему тогда ръдкаго красстою парда. Автонисецъ хвалить испревий дружество, веселую бесвау Киплей, вели помъніе объденнаго пиршества и щедрость Георгія въ награжденіи Бояръ Святославо выхъ. Между сими Вельможами отдичами девиностольтній старець, именемъ Петры онъ служилъ дъду, отпу Государя своест уже не могъ състь на коня, но ольдовал за Кияземъ, пбо сей Князь бымъ нестстливъ. Георгій, непрівтель Ростислава Рзанскато, осыпалъ лясками и дарами чео племанника, Владиміра, какъ друга и това ряща Святославова доп.

Вачело Сіє угощеніе достонамятно: оно прево-можни, кодило въ Москеть. Къ сожальнію, Афтоинсцы современные не упоминають о мобопытном в для насъ ся началь, ибо не 🗫 гли предвидъть, что городокъ бъдный я едва извъстивни въ отдаленной земли Сувдальской будеть об временемъ главою обширивищей Монархіи въ свъть. По прайией мървонаемъ, что Москва существовыя въ 1147 году, Марта 28, в можем в върмя вовъйшимъ Автописцамъ въ томъ, то Георгій быль си строителень (391). Оп разсказывають, что сей Князь, прівмавь на берегъ Москвы-ръки, въ села зажиточшиго Болрина Кучка, Степана Меаневича, тально упертипть вестажавую-тогарасть; тальновым красотою мьста, основаль таль городь; а сыне своего, Андреа, милшважаго въ (увдальскомъ Владимірь, мешва на прелестной дочери казненияго Болшва, «Москва есть претій Римъ» — говорать сін повъставнатели — «и четвертаго тар будеть. Капитолій заложень на ивсть, гав найдена окровавлення голова челошва, и къ изумленю враговъ нашихъ сдьшвазеь Царствомъ знаменитымъ.» Ока
полгое время именовалась Кухковымъ.

Обо тренный Свягославъ возвратился къ берегамъ Оки. Тамъ соединились съ нимъ Брод-Ханы Половецкіе, его дяди, и такъ назыпасмые Бродники, о конхъ здесь въ первый разь упоминяется. Сін люди были Христіане, обитали въ степяхъ Донскихъ среди варваровъ, уподоблялись имъ дикою жизвію и, какъ в роятно, состояли большею частію изь бъглецовъ Русскихъ: они ва ежи св смужили напримъ Князьямъ въ ихъ веждоусобіяхъ (302). Разоривъ многія сесенія въ верховь Угры, въ Смоленской области, Святославъ завоевалъ всю страну Вятичей, отъ Мценска до Съверскаго Ульия, и вифстъ съ Гльбомъ, сыномъ Георгія, пель дал'ве, когда Послы Давидовичей ветратили его и сказала именемъ Килаей: «Забудемъ прошедшее. Дай намъ клятву

«союзника, и возьми свою отчину. Не же-«тимъ твоего имвија.» Успвуи ли Ольго вича склонили ихъ къ миру? или сынк Всеволодовъ, Святославъ, который, въ въмъну Владиміра получивъ въ V двяъ отъ Выликаго Кияза Бужскь, Меджибожъ, Котолницу и другіе города, держаль его сторому, -едэполимин во онйвт и фекр о скачаж он сымался? Какъ бы то на было . Мериговскіе Князья, Святославъ Ольговацы сынъ Всеволодовъ закнючили союнь сечебы соединенными силами противобородовать Изяславу Мстиславичу 30% стопосто

Еще Великій Киязь не энжимсего имеломства Давидовичей и спокойно заничили въ Кісвъ важнымъ дъломи перковнымъ. Следуя примеру Великато Ягрослава, от созваль шесть Россійскихи Епискополи и вельять имъ безъ всякаго свощения свіцареиградомъ дав Ауховенство не пивлотогда Главы) на мъсто скончавинатося Митрополита, Грека Михаила, поставить Кирмента, Черноризца, Схимника, внаменятаго не только Ангельскимъ Ображовычане и ръдкою мудростію (304). Нъкоторые Вияподита: еконы представляли, что благословение Патріарха для того необходимо; что нарушить сей зревній обрязь есть уклониться отъ православія Восточной Церкви, и 910 умершій Святитель Михапль обязаль их всъхъ грамотою не служить безъ Митро-

полича въ Софійскомъ храмъ. Аругіе, не столь выорные, объявили себя готовыми исполнять олю Изясланову, согласную, съ пользою и чеекию Госуларства. Епископо Смоденскій, Ону**фій, выдумаль посвятить Митрополита** главою бъ. Климента, привезенною Владиніромъ иль Херрана такъ же, какъ Греческіе Архісреи мадревле тавили Патріарховъ рукою Іолина Крестителя) синъ торжественнымъ обрадом в успокопаъ Ауховенство. Одинъ Нифонтъ, Святитель Повосородскій, не вризнаваль Климента Пастыремъ Перкви; осуждалъ Епископовъ какъ человъкоугодниковъ, и васлужилъ благоволение Никота IV , который , чрезъ нъсколько мъсяцевъ **раступивъ ижето изгнаннаго** Цареградскаго Паріапка, Козьмы ІІ, написаль къ Нифонту одорительную грамоту и сравниваль его вълей съ порвымя Святыми Отцами.

пвъ то время, какъ Изяславъ, распустивъ Сооръ и возобновивъ миръ съ Половцами (305),
малъ наслаждаться спокойствіемъ, коварные
мвиловичи прислали объявить ему, что Святонавъ завоевалъ ихъ область; что они желаютъ
вигиеть его съ помощію Великаго Кинзя и смиатъ Георгія, ихъ врага общаго. Изяславь отпумалькънимъплемянника, Всеволодова сына (306),
скоро, убъжденный вторичною прольбою Килот Черниговскихъ, велълъ собиратьси войску,
гобы итти на Святослава и Георгія. «Пойдемъ
съ радостію и съ дътьми на Ольговича,» говонавлему Кіевляне: «но Георгій твой дядя. Го-

форму чездары: меренен и принция руку на сына ворья «Мономахова?» Столь пароль любиль ве мать добродутального Влодиніра! Наяслави де хот ьдь слушать Бояры, которые соми нались въ върдости Киялей Червы сискихъ. «Мы дали вланиную кантву быть союзин-«қами,» скалаль онь съ твердостио: «мау 🛶 при преть малилушные остаются и Джеведиків Киязь столять на рака Супов, порт чивъ столицу брату своему, Владвијру. Ка Ваньи счастію. Бояринъ Кіевскій, Ульбъ, свів гов ж. даль въ Черниговь тайный загочоръ и embшилъ увълочить Изяслава, что Давиловача метствае заобраски эмеравите бъо-ичи выдать Святоснаву, пахопасывы согнасів см Георгіемъ. Великій Кивль целвернав току: но чрезъ Посла требоваль отъ няхъ новой длятвы въ дружествь (307 . «Развъ мы це-«руции прежимово соворили они: «Хриистіациць по должень призывать всуп вися дан Божіялу Тогда Посоль обличиль выс въ грусновъ здоумыщаени. Безмолвствий, Давицовичи смотрћан другъ на друга, цьсдали Боарина, совътовались, и наконедъ и призвавъ его , ответствовали: «Не запапраемся; но можень ли спокойно видеть па явлосчастие брата своего Игоря? Опа. Чер-«пецъ, Схамиякь, и все еще въ неволе» «Изяславь, самь имъв братьевъ, свесь 48 «бы ихъ заключение? Да возвратить сво-«боду Игорю, и мы будемы искронцами

«друзьими!» Бояринъ Кіевскій напомнилъ имъ бевкорыстіє своего Князя, не хотфинаго удержать за собою ни Сфверскаго Новагорода, ни Путивля, и сказавъ: «Богъ да судитъ и сила жи-«вотворящаго креста да накажетъ клятвопре-«ступниковъ!» бросилъ на столъ крестния или союзныя грамоты. Война была объявлена, и гойцы Изпелавовы въ Кіевъ, Смоленскъ, Новъгородъ, обнародовали въроломство Князей Чернаговскихъ, звали истителей, воспаляди сердца праведивна гитвомъ.

Юія въсть имбла въ Кієвъ следствіе ужасное. Владиміръ Мстиславичь собраль граждань на Выче кь Св. Совія. Митрополить , Лазарь Тысачскій и веф Боаре тамъ присутствовали. Послы Изяславовы выступили и сказали громогинско 308): «Великій Князь цилуеть своего «брата, Лазаря и вськъ гражданъ Кіевскихъ, а «Матрополату кланяется.»... Народъ съ нетеривнісмъ хотіль знать вину Посольства. Въствикъ говориль: «Такъ въщаеть Изяславь: Князья «Меранговскіе и сынъ Всеволодовъ, сынъ сежетры моей, облаготворенный мною, забывъ севитость врестнаго ціловація, тайно согласичансь съ Сльговичемъ и Георгіемъ Суздальжевямъ. Они думали липшть меня жизни или ченободы; но Богъ сохранилъ вашего Кивзя. «Теперь, братья Кіевлянс, исполните объть свой; жидите со мною на враговъ Мономахова роду. «Вооружитесь отъ мала до велика. Конные на оконяхъ, пешіе въ дадіяхъ да спешать къ Чер«нигову! Въроломные надъялись, убще жове «истребить и васъ.» Вск единоглаено ответство вали: «идемъ за тебя, и съ дътьми!» Но, къ восчастію, сыскался одинь человікь, который сіс прекрасное народное усердіе омрачиль мыслів. элодъйства, «Мы рады итти,» говориль жин: «по вспомните, что было нъкогда при Изяслай» «Ярославич в. Пользуясь народнымъ волненість «заые люди освободили Всеслава и возвели и «престолъ: тъды наши за то пострадали. Врегы «Князя и народа, Игорь, не въ темницъ сидитъча живетъ спокойно въ монастыръ Св. Осолора: «умертвимъ его, в тогда пойдемъ наказать Чар-«ниговскихъ!» Сія мысль имізла лійствіе вибра новенія. Тысячи голосовъ новторили: «да умрегь «Игорь I» Напрасио Киязь Владиміръч, усирашенный таким'в нам'вреніемъ, голориль народу: «Братъ мой не хочетъ убійства. Игорь оставеты «за стражею; а мы пойдемъ къ своему Госу-«дарю». Кіевляне твердили: «Знаемъ, что ло-«бромъ не возможно разделаться съ племенен» «Олеговымъ.» Митрополять, Лазарь и Владиировъ Тысячскій, Расуйло, запрещали; удериянали, молили: народъ не слуплалъ, и толнаня устремился къ монастырю. Владоміръ сълу 18 коня, хотвль предупредить неистовыхъ 🕬 встрътиль ихъ уже въ монастырскихъ вратахъ: схвативъ Игоря въ церкви, въ самый часъ Божественной Литургіи, они вели его съ шумом'я и свирънымъ воплемъ. «Братъ любевный і кум иведуть меня?» спросиль Игорь. Владиморь от

ранся (освободить исстастнаго, запрыль и собственною одеждою, прявель въ домъ въ своей мачери, и заперъ ворота, презирая **урость мятежниковъ, которые толкали его,** били, - сорвали съ Боярина Владимірова, Махаила, кресть излатыя цвин. Но жертра была обречена: элодын вломились въ домь, безжилостно убили Игоря, и влемли нагаго хомо по члицамъ до саной торговой площади: стала вокруго, и смотрели какъ невинпвис. Приславимо отъ Владиніра Тыслчскіе въ глубокой ворести сказали гражданамъ: «Выля народиан исполнилась: Игорь убить! «Погребемъ же тъло его.» Народъ отвътствоваль: «Убойцы не мы, а Давидовичи и жовичь Всевоположь. Богь и Святам Софія. 11 «защитили wamero Киаза!» Трупъ Игоревъ отнесли въ церковь; на другой день облачили въ ризу Схимника и предали земав въ монастыръ Св. Симеона. Исумень Осодоровской Обители, Ананія, совершав печаньвый обрядь, воскликнулы къ зратеживы: «Горе живущимъ ньив! горе изку мечетному и сердцамъ жестокимъ!» Въ то самое время загрей влъ громъз народъ изувился, и слезами раскапнія котбать обезоружить гиввное Небо (309). — Великій Килзь, сывдавь о семь злодвиствь, огорчился въ душъ своей, и говорилъ Болрамъ, промивая слезы: «Теперь назовутъ меня убійацею Игоря! Богъ мив свидвтель, что я не

«имълъ въ томъ ни малъйшиго унастити адъломъ, ви словомъ: Онъ разсудить наст «пь другой жизни. Кіевляне поступнив не «истово.» По боясь строгостію утратии любовь народную, Изяславь оставнав вы новимухъ безъ накаладія; нозвратнася ж столицу, я ждаль рати Сиолонской.

Война началася. Святославъ Одьговичы вендоу. Ув рчом ченнені, о жечостногі конанир фраці созваль дружину . и рыдан въ горести, вы клиналь вевхъ быть усердными орудина мести Справедливой. Онъ пошель въ Кург ску, гав находился сынь Великаго Киям. Мстиславъ, который, чтобы узнать вирпость жителей, спрашиваль, готовы ди оне сразиться? «Готовы,» отвътствовали граждане: «по только не обнажимъ меча из «внука Моцомахова:» ибо Глаба, сынь Георгія Владиміровича, быль съ Свягославомь. Юный Мстиславъ убхаль къ отдуа Курскъ и города на берегахъ Сейма добронольно поддалися Гл'вбу (310, ; другів оборонались и не котбли изменить Государю Кіевскому: напрасно Святославъ в Гльбъ грозили жигелямъ въчною неволеюи Половцами. Соединясь съ дружиною Черниговскою, сін Киязья взяля приступовъ только одинъ городъ; сведавъ же, что Изславъ идетъ къ Суль, и что рать Смолевская выжгла Любечь, ушли въ Чернаговъ оставленные своими друзьями, Половцаци.

Всеволожь, обраталь въ пенель Вълую Веку и другія мъста въ пенель Вълую Веку и другія мъста въ Черниговской облаети, не безъ усивка приступаль къ Глюблю (ибо жители, нъ на цеж на Святаго защитивка свесто, оборенились мужественно) и возврачился въ Кіевъ торжествовать пооблу весельниъ пиромъ, отложивъ дальнъйшия предпріятія до узобняго времени. Онъ вельять брату скосму, Ростиславу, итти въ Смоленскъ и вмъсть съ Новогородцами

тревожить область Суздальскую.

-Скоро непріятельскій дійствів позобповились. Глабов заняль Остерь, и дав в слово Великому Киваю Зхать къ нему въ Кіевъ авя свиданів, котвать печаянно взять Переяславль; но быль отражень (311). Въ то же время Чернягонцы, дружина Святославова и Половцы, яхъ союзники, опустошили Брагиять. Изяславъ осадявъ Глеба въ Городцв или Остерв, принудиль его емириться, и сталь близь Чернигова на Омесовомь поль, предлагая врагам в свовать битву. Ови не смели, нбо виделя рать г. на. жиогочислениую. Великій Киязь пошелъ Любечу, гдв находилась ихъ запасы. Афиядовичи, Снагославъ и сышъ Всеволодовъ, соединись съ Киязьями Гизанскими. рвиналсь наконецъ ему противоборствовать. Уже стрълки начали дело; но сяльтый, пеобывновенный зимою дождь развель непріятелей. Рѣка, быстав непріятелей. Рѣка, быстав непріятелей Анфертонулся: Изяславъ едва успълъ перейт на другую сторону; а Вепгры, служавай ему какъ союзники, обломялись на льду.

Тогда Святославъ и Киязья Червиговско

отправили Посольство къ Георгію. «Мы «воюемъ» — говорили они — «а ты въ без» «двиствін. Непрінтель обратиль въ пенем» «наши города за Десною и села въ окрест-«ностяхъ Дивора, а помощи отъ тебя 🐃 «видимъ. Исполни обътъ, утвержденны «цълованіемъ креста: иди съ нами на Из-«слава, или мы прибъгнемъ къ нелакомедлев-«дуппію врага сильнаго.» Георгій все ещь несть педлиль (312). Другое обстоятельство такжа способствовало миру. Ростиславъ, старшів сынъ Георгісвъ, посланный отцемъ дъйствовать за-одно съ Князьями Чернигов. скимя, гвущался ихъ вфроломстномъ, в сказавъ дружинь: «пусть гиввается род» «тель", но злодън Мономаховой кровя ве «будутъ мив союзниками,» прівхаль въ Кісвь, гдв Изяславъ встратиль его друже: любно, угостиль, осыпаль дарами. Сей юноша, не имъя въ Суздальской землъ вакакого Удъла, предложилъ свои ревностныя услуги Великому Князю, какъ старшему изъ внуковъ Мономаховыхъ. Изв славъ отвътствоваль: «Всъхъ насъ старт» «отецъ твой; но онъ не умфетъ жить съ

ожения вът дружов, а я хочу быть для вебхъ мопри правей в наживить родственникомъ. Геор-**ТВ че часть тебь городовы: возьми ихъ у** стинь бить таки сич бывшій Удвать своего неблаго дариаго племянинка. Свитослава Всево-"Мідовича" (^{мез} , въсветв съ Горощемъ Остерсинить, выславъ отту за ковариаго Глаба. «Спатій къ трузьямъ»— сказаль ему Великій Киязь-«требуй отв' них в Узвла: » ибо Глебъ, смярась чевольно, оставался единомышленивкомъ -женріятелей Изделановыхъ и вторично хотільбыло завлатвъть Перенелавлемъ. Думан, что искреппій, чувствительный Ростиславь можетъ примирить отда съ Великимъ Княземъ, и страшася быть жертвою ихъ союза. Давидовичи изъявили ему желаціе прекратить войну, говоря благоразумно: «Миръ стоить до рати, а рать до «мира: такъ слыхали мы отъ своихъ отцевъ и жавловъ. Не вини насъ , хотвинихъ войною косвобоцить брата. Но Игорь уже въ могнать, стяв и вев будемъ. Богь да судить прочее; а «намъ не должно губить отечества.» Изяславь хотваь звять мысли брата. Смоленскій Князь отвътствоналъ: «Я Христіанинъ и люблю Руссскую землю, не хочу кронопролитія; по если «Давидовичи и Святославъ це престанутъ здожбиться на тебя за Игоря, то лучше явио вое-«нать — и будеть, что угодно Богу.» Тогда Великій Киязь отправиль Послами въ Черниговъ Вълогородскаго Епископа Осодора. Исчерскаго Игумена Осодосія и Бояръ, которые заключила

торжественный миръ. Давидовичи, Святосле-Ольговичь и племяннякъ его, сынъ Всевоже довъ, въ Соборномъ храмѣ целовали крестъ давъ клятву оставить злобу и облюсти Русскую землю за-одно съ Изясаакомъ.» Скоро Велияй Киязь позваль ихъ на совъть въ Городецьс Святославъ и племанинкъ его отказались отъ свидація: по Давидовичи, отвівествуя за відвость того в другаго, условились тамъ съ Иагславомъ дъйствовать противъ Георгія Суздальскаго, который отнималь дами у Мовогородцева и безпокоилъ ихъ границья. Соющики виветь пировали и разъбхамись, отложивь войнь лозямы : нбо ръкв , топп , болота затрудиван путь лътомь, и медленность страшила Полководость болке, нежели морозы, сикта и матели. — Ченаговцы долженствовали итти къ Ростову встрътить Великато Князя на берегахъ Волга-

Георгій, желая казаться великодущими защитинкомъ утфененныхъ Ольговичей, въ саможь дій мыслиль только о себі, и ненвиділь Изпелава единственно какъ похитителя достоинства Великокняжескаго; не могъ тикке простить и Новогородцамъ безчестное магнаме своего сына, Росянслава. Князь ихъ, Ситеполкъ, хотівъ въ 1147 году отметить Суздамскому за взятіе Торжка, возвратился съ дория отъ распутья, и жители сего опустоиненнаго города еще томвлясь въ неволі. Еписков і івфонть, другь народнаго благоденствія, балиль въ Сузто в; быль принять съ отміживань увеженісиъ, святиль тамъ храмы, освободилъ всвять пленивковъ, но не могъ склонить

Георгія къ миру (³¹⁴).

Оставивъ Владиміра въ столицъ, сына своего въ Переаславлъ, а Ростислава Георсіевича пославъ въ Бужскь, чтобы охранать тамошийя границы и спокойно ждать конца войны, Великій Киязь отправился въ Смоленскъ къ брату, веселился съ вимъ, праздноваль, мънялся дарами и расположилъ военныя двиствія (315). Онъ поручиль всю рать Смоленскому Киязю, вельль ему итти къ берегамъ Волги, къ устью Медиванцы, и прівхаль въ Новгородъ. Тамь начальствоваль уже не брать его, а симъ, Ярославъ: ибо Святонолкъ, утративъ любовь народную, былъ переведенъ Изяславомъ въ область Владимірскую. Граждане давно не видали у себя Великихъ Килзей и вотретили внука Мономахова съ жинъйшею радостію. Многочисленныя толвы провождали его до городскихъ вороть, тал голан вет Бояре съ юнымъ Кияземъ. Отслушавъ Литургію въ Софійскомъ храмев, Изяславъ далъ пиръ народу. Бирючи чли Герольды ходили по улищамъ и звали кражданъ объдать съ Княземъ. Такъ называемое Городище, донынв известное, было народ. жестомъ сего истивно волоколъннаго пир- вый отиества: Государь веселился съ народомъ, повъмакъ добрый отеңъ среда любезнаго ему

семейства. На другои день удариац въ Вф чевый колоколь, и граждане спфицан 📧 Дворь Ярославовь: тамъ Великій Киязу въ собраніи Новогородцевь и Пековитакъ: произнесь крагкую, по сильную рычь «Братья!» сказаль опъ: «Киязь Сущаль, «скій оскорблясть Повгородь. Оставивъ «столицу Русскую, я прибыль защитить «васъ 316). Хотите ли войны? мечь въ рука. «моей. Хотите ли мира? вступимъ въ пере-«говоры.» Войны! войны! отвытегноваль народъ : «ты нашъ Владимірь, ты Метж «славъ! пойдемъ съ гобою исъ, отъ ста-«раго до мааденца,» Рагники падкав имемы. Исковитине, Корелы собрази также войско, и Великій Килзь на устыь Мелявдицы соединился съ бригомъ словить, Ростиславомъ. Напрасно ждали они возвращения Посла, отправленнаго ими къ дала еще наъ Смоленска: Георгій задержаль его и не хотъяв отвътствовать на ихъ желобы. Напрасно ждали в Киялей Черпяговскихъ, которые остановились въ земль Вятичей и хотван прежде видъть, коч) счастіе войны будеть благопріятствовать г им. Метиславичи вступили въ область Суздъ 🤭 опусто. текте скую: села и города запылали на берегих» суз. Волги до *Уелича* и Мологи; жителя спасались Фетствомъ. Повогородцы разорили окрестности Ирославля, и война кончимев безъ сраженія: ибо весца уже виступола-

жили всадинкамъ. Изяславъ, проводивъ Новогородцевъ, несновалъ въ Смоленскъ благополучно возвратился въ столицу, въ искрешней радости народа. Семь тысячь тавиниковъ свидътельствовали его побъду.

Скоро Великій Киязь пеныталь превраттость счастія, и могъ принисать оную собствонной несправедливости. Ростиславъ Гсргіевичь быль сму истиннымы тругомъ; то клеветники говорили Извелаву, что сей пивы, въ его отсухствіе, старался обольжить Дивпровскихъ Берендвевъ и самыхъ Кіевлянъ, хотфав завладьть столицею и водобно отцу ненавидить родъ Мстислаа (⁵¹⁷). Люди, склонные къ чистосердечпой довъренности, легко върять и злословію: Великій Князь, упрекая Ростислава поставо в постава в постав чіе, оружіе, коней; заключиль въ цыпи весираружину, и самого отправиль съ тремя вость веловъками въ лодкъ къ отцу, не давъ ему Велик. вуда и не хотвые слушать оправданій. Георгій оскорбился безчестіємь сыца гораздо болбе, нежели опустошением в Суззальской области, «Такь илатить Изиславь неосторожному юношь за безразсуцию мюбовь и дружбу!» говориль онъ: «жестокій племянникъ совершенно отчуждаеть меня и детей монув отъ земли Русской» (симъ именемъ преимущественно

означалась тогда Россія юженая . Георгій навонецъ выступиль, соединясь съ Половцами. Святославъ Ольговичь, видя безпрестанно въ мыелях в своихъ окровавлениую тъць брята и считая Великаго Киязя убінцею, обрадовался случаю чести: миръ, клятвенно утвержденный въ Черниговскомъ храмъ, и брачный союзъ юной его дочери съ същомъ Князя Смолецскаго не могли укротить сей злобы, ибо она казалась ему свищенным в долгомъ. Но Давидовичи рішительно отказались отъ дружбы Георгія, отвътствул: «ты не спасъ городовъ нашихъ; ны-«нь, заключивъ союзъ съ Изяславомъ, не 10-«тимъ нарушить опаго, и не можемъ играть ду» «шею ,318 .» Усердно помогая Великому Киазо, они вместе съ нимъ убеждали Святослава быть его другомъ, согласно съ данною ими клятною. «Буду сказалъ Ольговичь когда Изяславъ воз-«вратить мяв все имвніе моего брата.» Увьревный, что Георгій дійствительно наміревы итти къ Кісву, Святослава выбхаль къ нему па истричу близъ Обояна; также и сынъ Всеволодовъ, единственно въ угодность сидъ. Георгії долго стоялъ у Бълой Вежи, надъясь одинат страхомъ побълить Великаго Киязя. Но Плаславъ, собравъ върныхъ братьевъ, готовился къ мубовь (ако акворол, сме нед аквыто из жатиб «область, если бы Георгій примель однав ст «дътьми своими; но съ немъ варвары Половом «в враги мои, Ольговичи.» Кіевлине котка мира: «заключимъ его (сказалъ Изяславъ, щ

«шивя въ рукахъ оружіе.» Георгій осадиль Перевславль: тамъ находились Владиміръ и Святополкъ Мстиславвчи. Велокій Киязь сизшвать защитить городъ и вошель въ вего; а Георгій, желая оказать ум'вренность, послаль къ нему Боярина съ такими словами: «Чтобы отвразить «несчастное кровопролитіс, забываю обиды, ра-«зореніе монхъ областей и старъйшинство, коеего чы лишиль меня иссправедливо. Царствуй кать Кіевів: отдай мить только Переяславль, да «господствуеть вы немъ сынъ мой!» Гордый Изиславъ велваъ задержать Посла; отслушалъ Антургію у Св. Михакла, и готовись обнажить жечь, требоваль благословенія отъ Епископа Евонмін (319). Напрасно сей добрый Пастырь слевно умолаль его примириться. «Нъть!» сказалъ Киязь: «я добиль Кісва и Переяславля го-«довою: могу да отдать ихъ?» Умные Боире совътовали ему котя помедлить, думая, что Георсій безъ сраженія удалится, съ одним в стыдомъ неудачи. Но Изяславъ, слъдуя ин вийо другихъ и порыву собственнаго, нетерибливаго мужества, расноложиль войско противь непріятеля. Уже солице спускалось въ Западу, и въ Переяславль благовъстили въ Вечерив: Полководцы еще не давали знака, и рать не двигалась; одни стрваки были въ действів. Георгій началь отступать: тогда Изяславъ, какъ бы пробужденжый отъ глубокаго сна, быстро устремился вперель, вообразивь, что непріятель бъжить. За-

Ангуста трубили въ вонискіл трубых солище зака-23 Бет 14 у Пет тилось, и шумь битвы разталел. Она был кровопролития и иссидстания для Великаго Кидля. Берендън обратили тылы; за ном Изделавъ Давидовичь съ тружицою Черия говскою; за ними Кісвляве; а Передслащи изивинан, ваявъ сторону Георгія. Изы славъ пробился сквозь польъ Одъговича 🌓 Суздальскій, прискакаль самъ-грегея и Кієвъ , и собравь жителей , спрацивыть могуть ли они выдержать осаду? Гражая въ увыній отвітствовали ему и Ростисляў. Смоленскому: «Отпы, сыновья и браты «наши лежатъ на поль битвы; другіе 🛍 «павну наи безъ оружія. Государи добрые «не подвергайте столицы расхищению; уд члитесь на время въ свои частиым область «Вы знаете, что мы не уживемся съ Геор-«нісмъ : когда увидимь ващи знамена, то-«вев едиподупино на него возстанемъ» Великій Киязь, выявь супругу, дівтей, Мя трополита Климента, повхаль вы Влади-

выство міръ, а Ростиславъ въ Смоленскъ 380). Георгій вопісять въ Переяславль, черезъ 🖁 дни въ Кіевъ, и дружелюбио пригласим туда Владиміра Черанговскаго, вы общев Княжесковъ совъть распорядиль Удъва от талъ Святославу Ольговичу Курскъ. Посемье, Сповскую область, Слуцкъ и вся землю Ареговичей, бывшую въ зависичести отъ Великаго Княженія; сыновымъ

🕶 : Ростиславу Перенславль, Андрею Выпетородь, Борису Бългородь, Гльбу Каевь, Васильку Суздаль. Знаменитый Епиконъ Нифонгъ находился тогда въ Кієвк: признанный Изиславомъ, онъ все еще не отвав покориться Митрополиту Климонту; называлъ его не Пастыремъ Церкви, а оскомо, и заключенный въ монастыръ Чечерскомъ, великодушно спосилъ гонене. Георгій возвратиль ему свободу, и съ естію отпустивъ къ Новогородцамъ сего побезнаго имъ Епископа, надъялся тъмъ треклонить къ себф сердца ихь, хотя въ го же самое время Воевода Гоаниъ Берладскь, оставивъ Смоленскаго Киязя и встутавъ въ Георгіеву службу, пападалъ на пиновинковъ Повогородскихъ, собиравмх в дань въ ублах в 321).

Изгнациый Великій Князь обратился въ саршему дядь, Вячеславу, имъ оскорблентому; льстилъ ему именемъ втораго огца, редлагамъ господствовать въ Кіевъ. Но Пачеславъ держалъ сторону Георгія, не ври даскамъ, не боясь угрозъ илемяника, торый нашемъ союзниковъ въ Венгер- Союза вонь Король Гейзь, Владиславь Богем-грав, смъ и въ Ляхахъ. Первый не за долго вогахтого времени женился да его мецьшей поляка- етр в, Евфросинін — такъ она называется 😘 Булав Папы, Иппокентія IV — и даль сурину 10,000 всадниковъ (322). Льтопц-

сеять сказываеть, что Государи Богенскій и Польскій, сваты Изаславовы, сами прявели къ пему войско, и что Болеславъ Кудрявый, вмівств сь братомъ Геприкомъ угощенный роскошнымъ объдомъ въ Владимірть, опоясаль мечень многахъ Сывовы Болрскихъ. Но сів вноземные союзняки узнавъ, что Георгій соединился съ Вячеславомъ въ Иересонницъ, и что мужественный Владимірно Галицкій идеть кв нему въ помощь, не захотъли битвы, остеновились у Чемерина и совътовали Изгславу примириться съ дядею 3231. Онв. какъ посредники между ими, вступили съ переговоры, увърям, что равно доброхот. ствують той и другой сторонь. «Върю в «благодарю васъ.» отвътствовалъ Георгій: «идите же домой и по тяготите земли из-«шей; тогда в готовъ удовлетворить греб», «ваніямъ моего племянныка.» Союзныя вышли весьма охотно изъ Россін; по зигрый Георгій, удаливь ихъ, отвергную мирныя предложенія, которыя состолли 👀 томъ, чтобы онъ, госполствуя въ столица Кісвской или уступивъ оную старшему брету, клятвенно утвердиль за Изяславояв область Владимірскую, Луцкую и Воляків Новгородъ со всеми данями. Князь Сувдальскій пад'вился отнять у племиницика вст владінія, а гордый Изяславъ предпочи талъ гибель миру постыдному.

Непрінтельскій дійствія началися въ Во- г. 1150. мніи осадою Луцка, славною для сына отго воргіева Андрея, нбо онъ вмъль случай Андрес. жавать ръдкое мужество. Въ одну ночь, оставленный союзными Половдами - которые съ Воеводою своимъ. Жирославомъ, вжали отъ пустой тревоги 324; — сей Биязь презрыть общій страхъ, устыдиль ружину в хотълъ лучше умереть, нежели ойти съ мъста. Видя же подъ стенами унка энамена отца своего (пришедиаго 😘 городу съ другой стороны) и сильную Ферра вылазку осажденныхъ, Ан грей устремился 🕟 битву, гналъ непріятелей, п быль на посту окруженъ ими. Его братья, Ростизавъ, Борись, остались далеко, имчего не вая: ибо выдкій Андрей не вельль распутить своей хоругви, не вспомияль сего бряда воянскаго и не приготовилъ ихъ къ раженію. Только два воина могли следоть за Кияземъ: одинь пожертвоваль ему казнію. Камии сыпались съ городскихъ твиъ; уязиленный конь Андреевъ псхона кровію ; острая рогатина прошла возь луку сълельную. Герой готовился мереть великозущно, подобно Излелаву I, то праджду; изломинъ конье, вынулъ мечь; ризналь ими Св. Осодора дбо въ сей евь торжествовали его память), сразиль выща, готовато произить ему грудь, и кагоподучно возвратился къ отцу. Геор-

Миръ.

ritt, двая Вичеславъ, Боире, витиэн, съ радостными слезами славили храбрость ющевым ит. Добрый конь его вынесъ господина из опасности и палъ мертвый: благодарный Андрей соорудиль ему памятникъ валь ръкою Стыремъ.

Братъ Излелавовъ, Владиміръ, вачальствоваль въ Лукцъ. Три истъли продолжалась осада: жители не могли почерниуть воды въ Стыръ, и Великій Киязь хотью отважиться на битву для спасенія тором Тутъ Владимірко Галицкій оказалъ человъколюбіе : сталь между непрідгелями чтобы не допустить ихъ до кровопролитія. и ваямь на себя быть ходатаемъ мира. Юрій Ярославичь, внукъ бывшаго Велякаго Киязи, Святополка-Миханла (⁵⁹⁵⁾, п Ростиславъ, свигъ Георгіевъ, мъщали овомузсно Владимірко, кроткій Вичеславы в вевув болве добродушный Андрев склювили Георгія прекратить песчастную враж ду. Весною заключили миръ : Изяслявь призивать себя виновныма, то есть, слабыйшимо; събхадея съ дядями въ Пересовниць, и сидълъ съ ничи на одночъ конф. Согласились, чтобы племянцикъ княжим спокойно въ области Владимірской и пользовался данями Новогородскими; обязались также возвратить другъ другу ксявое движимое им'яніе, отнятое въ теченіе войны. Изяславь сложиль съ себя достоинваться справеданнымъ, уступилъ Кіевъ рату, старшему Мономахову сыну. Свадьв и пиры были следствіемъ мира: одна тъ Георгіева, именемъ Ольга, вышла за прослана Владимірковича Галицкаго, а дру-

Всь казались довольными; но скоро обружилось конарство Георгія. Въ угол- Комереть сму, какъ въроятно, Бояре его пред-георга ганили, что тихій, слабый Вичеславъ не держить за собою Россійской столицы: роргій, согласный съ ними, послаль брата выжить въ Вышегородъ, на мъсто своего чил Андрея. Сверхъ того, будучи коры-Голюбивъ, онъ не исполнилъ условій, и 🌦 возвратилъ Изяславу воинской добычи. семянникъ жаловался: не получивъ удопри ворения, заняль Луцкъ, Пересониицу, кв находился Глёбъ Георгіевичь. Давъ сму оболу, Изяславъ сказалъ: «У меня ивтъ новек ражды съ вами, братьями; но могу ля эрендесносить обиды? Иду на вашего отца, который не любить ни правды, ни ближукъ.» Увъренный въ доброхотствъ Кіеввь, онъ съ малочисленною дружиною ришель къ берегамъ Днапра и соединился в Берендъями; а Килзь Суздальскій, изплевиый нечалиною опасностію, бъжаль **в** Городецъ (³²⁷).

Надыясь воспользоваться симъ случаемъ,

HCT. KAP. T. II.

елабодушный Вачеславъ прівхаль въ Кісвъ 🗷 расположился во дворцъ. Но граждане стремились толпами на истрвчу къ Изиславу. «Ты нашъ Государь в восклицали они: «не желаемъ ви Геор-«гія, ни брата его!» Великій Князь посладь объянить дядь, чтобы онь, не хотввъ добровольно принять отъ него чести старъйшинства, немедленно удалился, ибо обстоятельства переизнились. «Убей меня здась,» отивтствоваль Ввчеславъ: «а живаго не изгоницы,» Сія минутная твердость быда безполезна. Провождаемый множествоиъ народа изъ Софійской церкви, Изв славъ въбхалъ на Дворъ Ярославовъ, гдъ дал его сидълъ въ съплуъ. Бояре совътовали всликому Килзю употребить насиліе; цъкоторые вызывались даже подрубить същи. «Натъ!» свъ шень: «жинжией ахиом врийну эн в» : апо асьв «длдю, и пойду къ пему самъ.» Князья обнялия дружелюбио. «Видишь ли мятежъ народа?» 🕫 ворилъ племянивкъ: «дай миновать общему вол-«ненію, и для собственной безопасности иля 🕬 «Вышегородъ. Будь уверенъ, что я не забул «тебя.» Вячеславъ удалился.

Торжество Великаго Киязя было не долговременно. Сыпъ его, Мстиславъ, хотълъ взять Переяславль: тамъ кияжилъ Ростиславъ Георгіевичь, который вмѣстѣ съ Андреемъ рѣшалея мужественною обороною загладить ностылвов бѣгство отца, привелъ въ городъ Двѣпровских кочующихъ Торковъ, готовыхъ соединиться съ Кіевлянами, и ждалъ врага нсустрашимо. Ве🚛кій Киязь не им'яль времени заняться рею осадою: свъдавъ о приближении Владимірка Галицкаго, друга Георгіева, также соединенів Лавидовичей съ Княземъ Бурдальскимъ, онъ побхаль къ Вичеславу 📑 вторично предложилъ ему състь на тронъ Мономаховъ. «Для чего же ты выгналъ жменя съ безчестіемъ изъ Кіева?» возрапри дядя: «теперь отдаешь его мив, когда женавные враги готовы изгнать тебя савмого.» Смягченный ласковыми словами добро**мемянника**, сей добродушный Князь обваль его съ нъжностію, и заключивъ съ сами. шимъ искренній союзъ надъ гробомъ Свявыхъ Бориса и Гавба, отдалъ ему всю друшину свою, знаменитую мужествомъ, чтобы отразить Владимірка. Излелавъ при вукв трубъ воинскихъ бодро выступилъ ваъ столицы (328); но счастіе опять изм'ьинло его храбрости, Еще дружина Вичеславова не усићла къ вему присоединиться: Верендви же и Кісваяне, встрътива Гали- 🕦 ванъ на берегахъ Стугны, ужаснулись ихъ вилы, и пустивъ и всколько стрълъ, раз- побъда вылись. Овъ удерживаль бъгущихъ: хо- вірко. 🔭 влъ умереть на ивств; молилъ, заклиналъ 🛰 робинхъ; наконецъ, видя вокругъ себя магочисленныхъ Венгровъ и Поляковъ, скараль друживъ съ горестію: «одни ли чужеземцы будутъ моями защитниками?» н имъ поворотилъ коня. Непріятель савдо-

валь за инжь осторожно, бомсь китрость Великій Князь нашель въ Кіснъ Вячеслава, и еще не усивать отобъдать съ нимъ во дворцъ, когла имъ сказали, что Георгій ва берегу Дивира, и что Кіснливе перевозять его войско въ своихъ лодкахъ. Исполил совъть племянника, Вачеславъ убхаль въ Вышегородъ, а Великій Киязь со всею дужиною въ область Владинірскую, заплав

крвпости на берегахъ Горьпп (328).

Георгій и Князь Галицкій сошлися поль ствиами Кіева: сь первымъ находились Святославъ, племяницкъ его (сынъ Всеволодовъ) и Давидовичи. Напрасно хотват догнать Изяслава, они вступили въ городъ. коего жители не дерзнули противиться мужественному Владимірку. Сей Киязь и Георгій торжествоваля поб'йду въ монастыр Печерскомъ: новые гружественные объты утвердили союзъ между ими. Владимірке выгналь еще Изяславова сына изъ Дорог гобужа, взялъ нъсколько гороловъ Волыш скихъ, отдалъ ихъ Метиславу Георгіевичу: съ вимъ быншему, но не могь взять Луцка, и возвратился въ землю Галицкую, до вольный своимъ походомъ, который до ставиль ему случай видьть славные храмы Кісвскіе в гробъ Святыхъ мучениковъ Бориса и Глъба 530).

в « д. — Георгій, боясь новыхъ предпріятій Изячесть славовыхъ, поручиль Вольнекую областа

свою надеживащему изъ сыновей, крабро- лидему Андрею. Сей Князь болье и болье за- 🐃 служивалъ тогда общее уважевіе: онъ смирилъ Половцевъ, которые, называясь союзниками отда его, грабили въ окрестиоетихъ Переяславля и не хотъли слушатъ Пословъ Георгія; но удалилясь, какъ скоро-Андрей велълъ имъ оставить Россіянь въ поков 331. Укрвинвъ Пересопницу, онъ ваяль такія мівры для безопасности всівхъ городовъ, что Изяславъ раздумалъ воевать съ нимъ, и въ надеждв на его добродущие предложилъ сму миръ. «Отказываюсь отъ «Кісва (говориль Великій Кияль), если сотець твой уступить мив всю Волынію. «Венгры и Ляхи не братья мои: земля пхъ «миж не отечество. Желаю остаться Рус-«скимъ 🏚 владъть достояніемъ нашихъ «предковъ.» Андрей вторично старалел обеворужить родителя; но Георгій отвергизаъ мириыя предложенія, и заставидъ Изяслава снова обратиться къ иноземпымъ союзникамъ.

меньшій его брать, Влациміръ Метислаинчь, по вхаль въ Венгрію, и склониль Короля объявить войну опасивйшему иль непрівгелей Изяславовыхь, Владимірку Галицкому, представляя, что сей Киязь отнажный, честолюбивый, есть общій врагь Державъ сосвяственныхъ. Въ глубокую осень, чрезъ горы Карпатскія, Гейла воК и трость Взидавірка. мель въ Галицію, завоеваль Санокъ, думаль осадить Перемьшль. Желая безъ кревопролитія избавиться отъ прата сильцаго,
китрый Владимірко купиль золотомъ дружбу Венгерскаї о Архіспископа, именемъ Кувнима, и знативійшихъ чиновниковъ Гейзиныхъ, которые убъдили своего легковърнаго Монарха отложить войну до зимы.
Но связь Гейзы съ Великимъ Княземъ сия
болье утвердилась: Владиміръ Мстислач
вичь жевился на дочери Бана, родственника
Королевскаго, и вторично посланный братомъ въ Венгрію, привелъ къ нему 10,000
отборныхъ вояновъ (339). Тогла Иляславъ

г изг. отборных войновъ (****). Тогда Изяславъ нетериъливо ожидаемый Кіснлянами, Берендъями и преданною ему дружиною Вячеслава, сибло выступилъ въ поле, мановаль Пересонницу, и зная, что за ими идутъ полки Владимірковы, сибшилъ кт столицъ Великаго Княженія. Бояре говорили ему: «у насъ впереди непріятель, за чами другой.» Князь отвътствоваль: «Нами для мен «домы и села Кіснскія: я лишенъ родитель «скаго престола: упру или возьму свое с чамие. Достигиетъ ли насъ Владимірко черазимся: встрътимъ ли Георгія, такж

«сразимся. Иду на судъ Божій.»

Граждане Дорогобужа встрътили Изаслава со крестами, но боялись Венгровъ «Будьте покойны,» сказалъ Великій Киязъ ил предводительствую ими. Не вы , людя **«моего отда и д'ада, а только один враги** мои должны их в ужасаться.» Другіе гоода изъявляли ему такую же покорность. Онъ нигдъ не медлилъ; но войско его едва оставило за собою рѣку Ушъ, когда легкій трядъ Галицкаго показался на другой сторонв. Самъ Владимірко, вивств съ Анвреемъ Георгіевичемъ, стоялъ за лісомъ, ть ожиданій своей главной рати. Начадась верестрълка. Великія Князь хотъль ударить 🔐 малочислениыхъ непріятелей: Бояре ему •тсовътовали. «Ръка и лъсъ передъ пами,» говорили они: «пользуясь ими, Владимірко *жожетъ долго сопротивляться; задніе полски его приспъють въ битвъ. Лучше не втратить времени, итти впередъ и соедижинться съ усердными Кіевлинами, ждущими тебя на берегахъ Тетерева.» Изяславъ возярельять почью разложить большіе отин, и как тыть обманувъ непріятеля, удалился, шель рость. день и ночь, отрадилъ Владячіра Метиславича къ Бълугороду, и надъялся взять его реванио. Такъ и случилось, ворисъ Георгіевичь, пируя жь Белогородскомъ дворце своемъ съ дружиною и съ Попами, вдругъ услышаль громкій кликь и воянскія трубы: свъдалъ, что волки Изяславовы уже ваодить въ городъ, и бъждать къ отцу, не денье сына белпечному. Георгій жиль спо- Безпечкойно въ Кіевъ, ничего не зная: приведен- геория

тор- пый въ ужасъ столь нечаянною въстии, инель онъ бросился въ лозку и у вхалъ въ Остеръ; а Великій Квязь, оставивь въ Бъльгородь Владиміра Мстиславича для удержанія Галичанъ, вошелъ въ столицу, славимый, ласкаемый народомъ, какъ отецъ дътычн Многіс Бояре Суздальскіе были взяты въ пачить. Великій Киязь, изъявивь въ Софіяском в храм в благодарность Небу, угостыв объломъ усердныхъ Венгровь и своихъ друзей Кіевскихъ: а друзьями его были всв добрые граждане. За росконнымъ пировъ савдовали игры: ликуя среди общиряю двора Ярославова, народъ съ особеннымъ » Ків- удовольствіемъ смотрівль на ристаніе некусныхъ Венгерскихъ всядниковъ (³³³).

Еще Кіевляне опасались Владимірка; во изумленный Фиствомъ Георгія, онъ сказаль Андрею, который шель вибеть съ нимъ: «Сватъ мой есть примъръ безпеч-«вости; господствуетъ въ Россіи, и ве «знаеть, что въ вей дълается; одинъ сынъ-«въ Пересопииць, другой въ Бъльгороды «и не даютъ отцу въсти о движеніях^{*} «врага! Когда вы такъ правите зомлею, 🧈 «вамъ не товаринуъ. Миъ ли одному рато-«борствовать съ Изяславомъ, теперь уж «сильнымъ? Иду въ область свою.» И не медленно возвратился, собирая на пути данг со вежхъ городовъ Волынекихъ. Обита тели, угрожаемые пл'вномъ, спосили ем

ребро; жены, выкупая мужей, отдавали ои ожерелья и серьги. Андрей съ печальты сердцейъ прівхаль къ отцу въ Го-

жецъ Остерскій (334).

Утвордясь въ столицъ, Великій Князь маналь дядю свосго, Вичеслава, паъ Выгорода. «Богъ взялъ моего родителя,» Справориль онъ: «будь мив вторымъ отцемъ. воеть ва раза я могъ посадить тебя на престо- вида. в. и не субламь того, ослъпленный вдатолюбіемъ. Прости вину мою, да буду покоенъ въ совъстя. Кіевъ твой: господжвуй въ немъ подобно отду и деду.» Доый Вячеславъ, тронутый симъ волякопісив, съ чувствительностію отв'ятствоть: «Ты исполниль наконецъ долгъ собтвенной чести своей. Не нивя двтей, призимризнаю тебя сыномъ и братомъ. Я старъ; вость могу одниъ править землею: будь мо- вачеть товарищемъ въ уклахъ войны и мира; вединимъ наши полки и дружину. Иза 🕏 ними на враговъ, когда не въ силахъ уду дълить съ тобою опасностей 435\ [э. и цъловали врестъ въ Софійскомъ храклялися быть перазлучными во благо вствін и злосчастін. Старець, по тревму обыкновенію, далъ ппръ Кісвлинамъ вобрымъ союздикамъ, Венграмъ. Одаривъ слединуъ конями, сосудами драгопешны-, одеждами, тканями, Изяславъ отпустилъ въ въ оточество; а въ сабаъ за намя от-

правиль сына своего благодарить Корол Гейзу. Сей Посолъ именемъ отда долженъ быль свазать ему следующія выразительныя слова: «Да поможеть теб'в Богь, выб «ты помогъ намъ! Ни сышъ отду, ни брать «единокровному брату не оказываль услігь мов) «важнъйшихъ. Будемъ всегда заодно. Тапа «враги суть напи: не златомъ, одною вро-«вію своею можень заплатить тебі долг». «Но соверши доброе дъло: еще инвемъ «врага сильнаго. Ольговичи и Князь Чер-«ниговскій, Владиміръ, въ союзъ съ Георчтіемъ, который сыплеть злато и манить «къ себъ дикихъ Половцевъ. Не зовемъ «тебя самого: нбо Царь Греческій имъет» «рать съ тобою. Но когда наступитъ вести «мирная для Венгрін, то пришли въ Россію «новое войско. И мы въ спокойную чрелу «сною при tемъ къ тебъ съ дружиною вспо-«могательною. Вогъ намъ поборникъ, изкроль и Черные Клобуки друзья.» — Великій Киязь звалъ также въ помощь къ себр брата, Ростислава Смоленскаго, которыв всегда думаль, что старшій ихъ діл имветь ваконное право на область Ківескую. Вачеславъ, увъряя сего племиния въ дружбъ, назвалъ его вторыма сыномъ и съ любовію приняль Изяслава Чернигов екаго, который, вопреки брату, Владиміру Давидовичу, отказалод отъ союза съ Кий земъ Суздальскимъ,

Георгій имъль время собрать войско, к таль противъ Кіева, вифств съ Ольговижи — то есть, двумя Святославами, дввю и племлиникомъ — Владиміромъ Червговскимъ и Половцами, разбивъ шатры оща вои на лугахъ восточнаго берега Дивпроваго. Ръка покрылась военными ладіями; этвы началися. Автонисцы говорять съ имвленіемъ о хитромъ вымыслів Изислава: маін сего Князя, сдівланныя о двухъ рутахъ, могли не обращаясь итти вверхъ и шат; один весла были видимы: гребцы тавли подъ защитою высокой налубы, на аторой стояли латники и стрълки. Отравиный Георгій вздумаль переправиться же Кіева; ввель ладія свой въ Долобское веро (³³⁶), и велваъ ихъ тащить оттуда 🖢 регомъ до ръки Золотчи, внадающей въ павиръ. Изяславъ шелъ другою стороною, 🕯 суда его вступили въ бой съ непріяте-🗪 в у Витичесскаго брода. Князь Суздаль-📆 й и тутъ не имъль успъха; но Половцы жинымь обходомъ разстроили Изяславовы пры: у городка Заруба, близъ Трубежваго устья, они бросились въ Дивпръ на онахъ своихъ, вооруженные съ головы до огъ, и закрываясь щитами. Святославъ мьговичь и илеминикъ его предводятельпровали ими. Берсговая стража Кіевская вобъяв. Напрасно Воевода Шварит повыв остановить бъгущихъ: «съ ними не

обыло Килая говорить Актоинсець А «Болрина не вей слушають.» Половцы достигли берега, и Георгия сифиналь въ тояв же маста переправиться череть Диапръ-

Великий Киязь отступиль къ Кіеву и визств съ задено сталъ у Зламилъ вратъ; 1136славъ Давиловичь между Златыми и Жидовскими вратами; подав чего Книж Смоленскій; Борисъ Всеволо (коничь Городиев» скіп, внукь Мономаховь, у врать Лятскихо или Польскихъ. Ряды Кіевлянь окружили городъ. Черные Клобуки наизись также подъ его ствиами съ своими пежача в многочисленными стадами, которыя разом пались въ окрестностяхъ Кіевскихъ. Авг тельность , движеніе , необозримый страв людей вооруженныхъ и самый безпорамы иредстанавам зръдище любопытное: 110.15 зулсь общимъ смятеніемъ, хищные дрізьк Берендін и Торки, обирали монястыры жили села, сады. Изяславъ, чтобы увят грабителей, вельяъ брату своему, Владе міру, соединить ихъ и поставить у Могили Олеговой, между оврагами. Вонны, гравдане, народы, съ твердостно в мужество ожидали непріятеля (337).

Но старець Вячеславъ еще надвялся убрань брата словами миривими, и въ пристетний споихъ племянниковъ даль Послу и ставленіе. «Пди къ Георгію,» сказаль оні «Цвлуй его моимъ именемъ и говори такъ

Maps.

Сколько разъ молиль я васъ, тебя и пле- высзанинка, не проливать крови Аристіанъ и че губить земан Русской! Папславъ, позвтавъ на Игоря, вельль мив объявить, это ищетъ престола Кіевскаго единственно для меня, втораго отца своего; а послы занлатьль собственными моими городами, Туровымъ в Пинскимъ! Равво обманутый 🗽 тобою — лишенный Пересопницы, Допогобужа — не имъя имчего, кромъ Вы-мую мий силу, полки и дружину, теривило спосимъ обиды, самое упичижение. видумая только о пользь отечества, унижалъ васъ. Напрасно : вы не хотъли випмать совътам в человъколюбія; отвергая жъ, нарушали уставъ Божій. Нынь Иляманъ загладилъ вину свою: почгиль дяво вивсто отца; я назваль его сыномъ. Воишься ли унианться предо мною? По**жто изъ васъ старини: Я быль уже бра**мать, когда ты родился. Опоминеь, или, воднявь руку на старшаго, бойся тивка Небеснаго I» — Посолъ Влисславов в наелъ Георгія въ Василевів : Кцязь Сулдальжій, выслушарь его, отправиль собственего Боярина къ брату; признаваль его воимъ отцемъ; объщаль во всемъ у ювлепорить ему, по требоваль, чтобы Метяввичи вывудан изъ области Кісвсьой. Втарецъ отвътствоваль : «У тебя семь сы-

мновей: отгонию ли ихъ отъ ролителя: у мненя ихъ только два: не разставусь съ мнин. Иди въ Перенелавль и Курскъ; или мвъ Великий Ростовъ, или въ другіе гороля «свои: удали Ольговичей, и мы примирав-«св. Когда же хочешь кровопролитів. То мниерь Божія да судить насъ въ семъ «въкъ и бутущемът» Вичеславъ, говора сіи послъднія слова, указалъ на Златый врата и на образъ Маріи, тамъ изображенный.

Георгій ополчился и подступиль къ Кісву отъ Бълагорода. Стрълы летали чрезу Лыбедь. Пылкій Андрей устремился на дру-Аларел гую сторону ръки, и гналъ стрълковъ вепріятельскихъ къ городу; но быль оставленъ евоими : одипъ Половчинъ схватиль коня его за узлу и припулнать Герод возвратиться 338). Юный Владиміръ Андреевичь, внукъ Мономаховъ, сившилъ рамвлить съ братомъ опасность: пъступъ съ лою удержалъ сего отрока. Дружина изшла на полкъ Вячеславовъ и Великаго Кавай, за Лыбедью; прочее войско Георгісво (разплось съ Борисомъ у врять Антекихы Изяславъ наблюдаль всв движеція битвы: онъ велълъ братьямъ, не разстроивал пол ковъ, съ избранными отрядами и Червыи Клобуками ударить идругъ на непріятель Сиятые ими, Половцы, Сулдальцы бъжази: и трупы наполнили ръку Лыбель. Тута

тьсть со многими паль мужественный мин. Хана славиаго. Боняка, именемь Сезачь, когорый хвалился, полобно отцу воему, зарубить мечемъ врата Златыя (339). Въ того времени Суздальцы не терзали пеехотить чрезъ Лыбель, и Георгій скоро оттутетупиль, чтобы соединиться съ Владипремиюю досаду, шелъ къ нему въ потошь.

Храбрые Метиславичи пылали нетерпънемь гнаться за врагомь. Согласно съ хавактеромъ своимъ, Вячеславъ говорияъ, сто они могутъ не спъшить, а что Всевышчи цаетъ побъду не скорому, а справедлиому: но убъжденный ихъ представленіяия, и самъ немедленно сълъ на коня, вибжь съ племянниками совершивъ молитву ъ храмъ Богоматери. Никогда народъ біевскій не вооружался охотиве; викогда че изъявляль болье усердія къ своимъ Государямъ. «Всякой, кто можетъ двигаться усерые ки владъть рукою, да идетъ въ поле!» ска- дань. зали граждане: «или да лишится жизви кослушникъ!» Борисъ Городненскій былъ отправленъ лъсочъ въ слъдъ за Георгіемъ, который зумаль взять Балгородъ : но видя жителей готовых в обороняться, пошелъ на встръчу къ Галичанамъ (340 . Изяславъ, старалсь предупредить сіе опасное соединене. настигь его за Стугною. С. ваалась

ужасная буря и тьма; дождь лидся ракою и ратинки не могли видкть тругъ други Какъ бы устрашенныя песчастнымъ премзнаменованісмъ, оба войска желали мира: Послы Бадили ить стана въ станъ. в Киязыя могли бы согласиться, если бы метительные Ольговичи и Половцы току не воспротивились. Георгій, принявь им совътъ, ръшился на кровопролитие: однакожь убъгаль битвы, ожизая Влазимірка, и почью перешель за ръку Ругъ ньи в Ротокъ). Изяславъ не даль ему итти далве! надлежало сразиться. Андрей устроиль Суздальцевы 341; обыблаль всё ряды; старался посилименить мужество въ Полоч цахъ и въ своей дружинъ. Съ другой стороны Великій Колзы, Полководенть пекусный, также наплучинчы образомы расия рядиль воиско, и требоваль благословены отъ Вячеслава. Сей старець, утомлевиы походомъ, долженъ быль остаться за стреемъ. «Неблагодарцый Георгій отверспуля «миръ, столь любезный душь твоей,» товоч рили сму племянники: «тенерь мы готовы «умереть за честь нашего отца и дяць. Вачес тавъ отвътствоваль: «Суди Богъ мет «его брата; я отъ юности гнущался крово «пролитіеч 6.» — Битва пачалася. Изяславі приказаль всемь полкамь смотреть на ст собственный, чтобы сабдовать сму въ дви женіяхъ. Андрей встрътиль ихъ, и силь

Батан

нымъ ударомъ изломилъ свое копіе. Уязвленный въ ноздри конь его ярился подъ всадникомъ; шлемъ слетълъ съ головы, щитъ Андреевъ упалъ на землю: но Богъ сохраниль мужественнаго Князя. Изяславъ также былъ впереди; также изломилъ копіе: раненный въ бедру п руку, не могъ н з лусидъть на конъ и плавалъ въ крови своей. раненъ. Битва продолжалась. Дикіе варвары, союзники Георгіевы, рышили ея сульбу: пустивъ тучу стрълъ, обратились въ бъгство; за Половцами Ольговичи, п наконецъ Князь Суздальскій. Многіе изъ его вопновъ Быгство утонули въ грязномъ Рутѣ; многіе легли ^{Георгія}. на мъстъ или отдались въ ильнъ. Георгій съ малымъ числомъ ушелъ за Дифиръ въ Переяславль.

Между тъмъ Великій Князь, и всколько времени лежавъ на землъ, собралъ силы, всталъ, и едва не былъ изрубленъ соб-Ственными воинами, которые, въ жару битвы, не узнали его. «Я Князь,» геворилъ онъ. «Тъмъ лучше,» сказалъ одинъ воинъ, и мечемъ разсъкъ ему шлемъ, на коемъ блистало златое изображение Святаго Пан-**Телеймона** (342). Изяславъ, открывъ лице, ч у в-Увидълъ общую радость Кіевлянъ, считавшихъ его мертвымъ, исходилъ кровію, но изясла-Слыша, что Владиміръ Черниговскій ублтъ, ва. вельль посадить себя на коня и везти къ его трупу; искренно сожальль объ немъ, п

сь чувствительностію утвшаль горествич Изяслава Давидовича, который, влявь 🖜 ло брата, союзника Георгіева, сижшиль 😘 щатить свою столицу: нбо Святославъ Ольговичь хотълъ незаиво овладъть ею: по гучный, дебезьий и до крайности уточ-ленный бысствомъ, сей Киязь принуждень быль отдыхать вы Остеры, гав свыдавы что въ Черниговъ уже много войска, опъ ръщился вхать прамо въ Новгородъ СУ верскій; а посяв дружелюбно раздымася съ Изяславомъ Давидовичемъ: каждый язъ

Мстиславичи осадили Переяславль. Утра-

нихъ взялъ часть отцевскую (343).

тивъ лучшую дружину въ битоћ, и самин что Владимірко Галяцкій, достигнувъ Бужска, возвратился, Георгій приняль март отъ списходительныхъ побъдителей. «От-«даемъ Переяславль любимому изъ сыво-«вей твоихъ.» говорили они: «но самъ «иди въ Суздаль. Не можемъ быть съ то-«бою въ сосъдствъ, ибо знаемъ тебя. На «хотимъ, чтобы ты снова призвалъ друзей, «своих», Половцевъ, грабить область Кіев-«скую.» Георгій даль клятву вывхать, 1 Георгія нарушилъ оную подъ видомъ отм'внияго усердія въ Св. Борису: праздноваль его цамять, жиль на берегу Альты, молился въ храмь сего Мученика и не хогьль умаиться оть Переяславля (344). Одинъ сысь его, Андрей, гнушаясь въроломствомъ, от

равился въ Суздаль. Узнавъ, что коварный иля зоветъ къ себъ Половцевъ и Галичанъ, еликій Киязь грозно требоваль исполненія словій: Георгій оставиль сына въ Переяславлъ, о вы вхалъ только въ Городецъ, и ждалъ блариріяти війшихъ обстоятельствъ.

Надеждою его быль мужественный Владипрко. Мстиславъ, сынъ Великаго Князя, вель вь родителю многочисленное союзное войско Короля Гейзы, и своею неосторожностію дичился онаго. Вступивъ въ Вольнію, онъ пирожать съ Венграми, угощаемый дядею, Владикіромъ Мстиславичемъ ; слышалъ о приближеии Галицкаго Кпязя, но безпечно легъ спать. ть надежать на стражу и самохвальство Венровъ (345). «Мы всегда готовы къ бою,» гововым они, и пили безъ всякой умъренности. 🏂 полночь тревога разбудила Мстислава: дружива его съла на коней; но упосиные виномъ оюзники лежали какъ мертвые. Владимірко удажать на нихъ предъ разсвътомъ: билъ, истребнать — и Великій Князь получиль извістіе, что ъннъ его едва могъ спастися одинъ съ своими Бояраки. Тогда Изяславъ призвалъ союзниковъ: Князя Черниговскаго и сына Всеволодова, его племянинка: даже и Святославъ Ольговичь, поануясь необходимости, даль ему вспомогательную дружину. Сіе войско осадило Городецъ. Гъсцимый со всъхъ сторонъ, оставленный прежними друзьями и товарищами , Князь Пуздальскій должень быль чрезъ изсколько

дней смириться : уступивъ Переяславль Мстиславу И піславичу, возвратился въ насавдетвенный Удбав, свой и поручиль Гот изг. родецъ същу Га Гоу (346). Но скоро И иелавъ отняль у Георгія и сіе прибъквие въ южной Россіц: сжегь тамъ всв деревянныя зданія, самыя церкви, и сравняль кр впосты е в вемлею.

Наказавъ славнаго непріятеля, Великій

Киязь желаль отчетить хитрому, счастамвому сподвижнику Георгіеву, Владимірку: невомь Король Венгерскій хотыль того же. Имъ вен-Карпатскихъ 317 . . Патописцы славять взя- (имную искрениюю тружбу сих в Госу тарей: сановники Гензы отъ его имени привытствовали Великаго Кинзи на дорогк; самъ Король, провожласмый братьями, Ладиславомъ и Стефаномъ, всьмь Дворомъ, всъми Баронами, вызхаль истрытить Изаслава, который велъ за собою многочисленпое строиное войско. Сълюбовію общивъ другъ друга, они, въ шатръ Королевскомъ, условились не жал вть крови для усмиренів врага — и на разсвътъ, ударивъ въ бубны, / семдесять поаковъ Вепгерскихъ двинулись впередъ; за нями шли Россіяне и концые Берендви; вступивъ въ землю Галицкую, расположились близъ ръки Сана, ниже Перемьшиля. Владимірко стояль на другой сторонь, готовый кь бою, и схватиль пь-

полько зажитникова Королевскихъ (348). буда было Воскресецье; Гейза, обыкловецот празднуя сей день, отложиль битву до ваующаго. По даппому знаку союзное жеко приступило къ ръкъ. Изяславъ наэдился въ срединв, и такъ говорилъ ратжамъ: «Братья и дружина! досель Богъ рыв пасаль оть безчестія землю Русскую п ванцо. выновъ ея: отцы наши всегда славились был. ужеством в. Ивш в ли уронимъ честь свою поедъ гланами союзниковъ иноплеменвыхъ? Ивть, чы явимъ себя достойными къ уваженія. Въ одно меновеніе ока ресіяне бросились въ Санъ: Венгры так-👼, и смяли Галичанъ, стоявнихъ за вавъ. Побъжденный Владимірко, проскавъ на борзомъ конъ между голнами Венравъ и Черныхъ Клобуковъ одинъ съ карук-то Избыги вомы, заключился въ Ileтышав. Союзники могли бы тогла взять впость; по вояны ихъ, грабя Княжескій жатый дворецъ на берегу Сана, дали вре-🤏 многимъ разевяннымъ битвою Галичажь собраться вы городь. Владимірко хо-🌌ъ мира: ночью отправиль къ Архіспяопу и Боярямъ Венгерскимъ множество ребра, волота, драгоцживых в одежув, и рично склониль ихъ быть за него хо-заими. Они представили Гейзъ, что Га-🔍 кій Князь, тяжело ранецный, признается винь своей; что Небо милуеть каю-

щихся грениняковъ; что онъ служиль копра пісмъ своимъ отду Гейзину. Бель Словоттор, му, противъ Ляховъ; что Владимірко, зав ирка. везиколущіе Короля и готовясь скоро учереть, поручаетъ ему юнаго сыпа, и болтся единственно злобы Изяславовой. Великій Князь не хот ваъ слышать о мирв. «Есля «умретъ Владимірко» — говоридъ опь -1 «то безвременнан кончина его будетъ спра-«ведливою Небесною казнію. Сей в вролом-«ный, клятвенно объщавь намъ пріжий «свою, разбилъ твое и мое войско. Забу-«демъ ли безчестіе? Ньшь богь прецеть «Владимірка въ руки нации: возьмем в его 👀 «землю Галицкую.» Мстиславъ, сынь Ве-у ликаго Княза, еще ревностиће отца протве вился миру: напрасцо Владимірко старадом моленісмъ и ласками обезоружить ихъ. Но просто-Гейла отвътствоваль: «не могу убить того» «кто вицится,» и простиль врага, съ јелес вісмъ, чтобы онъ возвратиль чужіс, 🞀 нятые имъ города Россійскіе Бужекъ, Тъхомль, Пучскъ, Выгошевь, Гнойни) и нач всегда остался другомъ Изяславу, или, 👊 тогдашнему выраженію, не разлучался б нимъ ни въ добръ, ни въ злъ. Изъ шатра Королевскаго послали ко минмо - больном. Владямірку чудотворный крестъ Св. Стеч фана: сей Киязь далъ присягу. «Если овъ

> «измънить намъ (сказаль Гейза), то или «мив не царствовать или ему не кнажить.

Услуживъ шурину и сипривъ надменнаго владимірка, бывшаго въ тесномъ союзъ 🗫 Греками, Король спѣшилъ къ берегамъ Сава, отразить Императора Манувла, хоувышаго отметить ему за обиду своего Галицкаго друга 348 г. Изяславъ, возвратися Кіевъ съ торжествомъ, изъявилъ благодарность Всевышпему, праздноваль съ дасю Вячеславомъ, увъдомиль брата своего, Князя Смоленскаго, о счастливомъ успёхф похода, и совътовалъ ему остерегаться Георгія, слыша, что онъ вооружается въ Ростовъ.

Киязь Суздальскій еще болю возненави- любом вль Мстиславичей за разрушение Городца, вы южоторый быль единственным ь его достоя- вой мемъ въ полуденныхъ, любезныхъ ему пранахъ Государства. Тамъ овъ жилъ дубыны в мыслями; тамъ лежалъ священный вахъ древнихъ Князей Россійскихъ, слакались храмы чудесами и жители благочестіемъ. Георгій въ наслідственномь восгочномъ Удълъ своемъ видълъ небо суовое, дикіл степи, дремучіс лъса, народъ трубый; считаль себя какъ бы изгианиикомъ, и презирая святость клятвъ, думалъ только о способахъ удовлетворить своему мастолюбію. Онъ призваль Князей Разанжихъ и Половцевъ, кочевавлихъ между Полгою и Дономъ (350); заняль область Вяожчей и вельлъ Князю Новагорода Съвер-

скаго, Святославу Ольговичу, также быв вавди, къ нему въ станъ подъ Глуховъ. Владемірко, свічавь о походь Георгія, дукаль вм Бель съ ним в начать военный двиствіг противъ Метиславичен ; по Изяславъ 😘 ива в отразить его и заставил в возвратить ся. Киязь Галицкій, мужествомъ достовный отда, не хотваь уподоблиться ещ 🐠 върности слова: не боялся клятвощеступленія, и доказаль ошибку сипеходыельнаго Гейзы, не исполнивы объщани, т есть, силою удержавь за собою города Великовинжескіе, Шумскъ, Гихомав и друге-Видя, что Георгіи пам вренъ осадить Черниговь, Киязь Смоленскій, по сублявиюм условію съ братомъ, вощелъ вы сей городь защитить Изислава Давидовича, ихъ союника. Гугъ находился и Святославъ Всеволодовичь, который уже зналь характерь Георгіевъ, и не любиль его. Съ дущевнымь ирискорбіємь они говорили другъ другу^{*}/ «будеть ли конецъ нашему междоусобію!» Набожным Киязь Суздальскій, подступны къ Черпигову въ день Воскресный, не матваь обнажить чеча для праздника (зы); но вельлъ Половцамъ жечь и грабить 🕬 окрестностихы! Двыпадцать дней продолжались битвы, знаменилын мужествовы поды. Андрея Георгіськча: онь требоваль, чтобы Киязья, союзники Георгіевы, сами по очереди ходили на приступъ, для ободрени

войска; служилъ имъ образцемъ, и собственною храбростию воспламеняль всъхъ. Осажденные не могли защитить вибшнихъ укръпленій, сожженныхъ Половцами, и говодъ быль въ опасности; но Великій Князь пасъ его. Услышавъ только, что Изяславъ перешель Дивпръ, робкіе Половцы бъжали: Георгій также отступиль за Сновъ. 🦟 Киязь Черинговскій встратиль своего

бавителя на берегу ръки Бълоуса.

Святославъ Ольговичь, удерживая Гергія, говориль: «Ты принудиль ченя воевать; разорилъ мою область, вездѣ потравилъ клъбъ, и теперь удаляешься! Поповцы также ушли въ степные города свои (352). Миз ли одному бороться съ сильными?» Но Киязь Суздальскій, остаравь у Свитослава только 50 человъкъ ружины съ сыномъ Василькомъ, выплемъ 🔝ъ области Съверской, чтобъ овладъть сею страною Вятичей, гдв ему никто не фротивился.

Тогда была уже глубокая осень: Изядавъ дождался зимы, поручилъ Смоленскому Киязю наблюдать за Георгіемъ, осапаль Новгородъ Свверскій и даль миръ Ввятославу Ольговичу; а сынъ Великаго Квазя, Метиславъ, съ Кіевскою дружиною 🧊 съ Черными Клобуками воеваль землю **Моловец**кую: разбилъ варваровъ на бере-глиз.

сахъ Орели и Самары, захватиль ихъ врагь.

нежи, освободиль множество Россійских паваниковь. По сей успакть не могъ утвердить безопасности восточных в предамовъ Кіенскихъ: скоро Мстисланъ долженъ был иторично итти къ берегамъ Исла для отраженія Половиснъ.

Тогла, желая поков, Великій Киязь от правиль Боярина, Петра Бориславича, съ крестными грамотами къ Владимірну Галицкому. «Ты парушилъ клягву» — гомралъ ему Посолъ-«даниую гобою нашечу «Государю в Королю Венгерскому въ чоско «присутствін (353). Еще можень эагладить «преступленіе: возврати города Изяславе-«вы и будь его другомъ.» Владимірко отвътствовалъ: «Братъ мой Изяславъ ве-«чалино подвелъ на меня Венгровъ: нико-«гда не забуду того; умру или отмиу.» Носолъ напоминалъ ему цълование кресть «Онъ быль не великъ!» сказалъ Владе мірко въ насм'вшку. «Но сила онаго 🕪 «лика,» возразилъ Петръ: «Вельможа Ко-«ролевскій объявляль тебі, что если, ці-«ловавъ сей чудесный крестъ Св. Стефанця «преступишь клятву, то живъ не будешь» Владимірко не хотъль слушать, и нелъль Послу удалиться. Изяславовъ Бояринъ 110ложилъ на столъ грамоты клятвенным, въ разрыва. Ему не дали даже и полводъ. Петръ отправился на собственный ноняхъ: а Владимірко, пошедини въ цер-

Насийш и о Взадимірко-

ть Вечерив и види его вдущаго язъ на, смфился надъ нимъ съ своимв Бои- Въ ту же ночь Отрокъ Книжескій, въ сего Посла, велелъ ену останова. Петръ ожидаль новой для себи итности, безпокоился, и на другой въ слъдствіе вторичнаго повельнія, ратился въ Галичь. Слуги Владимір-почльвстрътили его предъ дворцемъ въ делда. как одеждахъ. Онъ вошель въ свии: водый Киязь Яросланъ сидъль на мътца, въ черной мантія и въ клобукъ, Вельможъ и Бовръ, также одътыхъ ечальныя мантін. Послу дали стуль. мавъ задинался слезами; царствовало жое молчаніе. Изумленный Бояринь 🚜 авовъ котъль знать причину сей обгорести, и свъдалъ, что Владимірко, **менно здоровый наканунъ , отслу-**Всчерню въ церкви, не могъ сойти сперть вста, упаль, и принесенный во дво-прис-, скончался. «Да будеть воля Божія!» замъ Петръ: «всв люди смертны.» Иро-🔪 отеръ слезы. «Мы желали извъстить 🖠 о семъ несчастін ,» говориль овъ у: «снажи отъ меня Изяславу: Бого Рыв **при мовго родителя, бывь судлею между 🖫** и тобою. Могила прекратила вражду. мее мни вмисто отца. Я наслидо-Кильювије; воины и дружина родиеках со мною: одно его копів поставклено у гроба: и то будеть вы руки моей. «Люби меня какъ сына своего , Метислава: апусть онг подить съ одной стороны подла «твоего стремени, а я съ другой, окруженаный встми полками Галицкими!»

Великій Киязь изъявиль сожальніе о внезапной кончинъ знаменитаго, умяюто Владимірка, основателя могущественной Галицкой области, но требовалъ доказательствъ искренняго дружелюбія отъ Яреслава — то есть, возвращения городовъ Кіевскихъ, и видя, что ему хотятъ удовлетворить только ласковыми словами, а не авломъ, прибъгнулъ къ оружію. Войско Галицкое стояло на берегахъ Серета: Изв славъ, пользуясь густымъ утреннимъ ту маномъ, перешелъ за сію ръку. Мгла печезда, и непріятели увидели другъ друга Юный Киязь Галицкій сфль на конь Усердные Вельможи сказали ему: «Ты ? «насъ одинъ : что будетъ, если погибнешь? «Заключись въ Теребовлъ: мы сразиис» «м кто останется живъ, тотъ придетъ уме-Сожи» «реть съ тобою.» Въ сраженіи упорном В тальная побыла. кровопролитномъ побыла казалась сомин-

тельною. Сынъ и братья Изяславовы 📫 могли устоять; но Великій Князь одольт на другомъ крымъ. Съ обвихъ сторонъ гнались и бъжали; объ стороны взяли плънниковъ, но Изяславъ болъе. Онъ поставилъ на мъстъ битвы знамена непрі

тельскія и схватиль многихь разсвянныхъ Галичанъ, которые толпами къ нимъ собирались, обманутые сею хитростію. Вида калое число своей дружины, и боясь выказки изъ Теребовля, Изиславъ вельлъ вочью умертвить всёхъ несчастныхъ плёнвиковъ, кромѣ Бояръ, в съ покойною совстію возвратился въ Кіевъ, торжество— Бракъ вать вторый бракъ свой. Невыстою его вых. была Княжна Абазинская, безъ сомивнія Христіанка: ибо въ отечествъ ея и въ сосъдственныхъ земляхъ Кавказскихъ накодились издавна храмы истиннаго Бога, конкъ следы и развалины доныне тамъ мдимы (354). Мстиславъ, отправленный отцемъ, встретилъ сио Княжну у пороговъ **Тивпровскихъ и съ великою честію при-г.н** евъ въ Кіевъ.

Готовясь къ новому междоусобному кроопролитію (ябо непримяримый Князь Сузильскій стояль уже съ войскомъ въ землѣ лтичей, блязъ Козельска), Изяславъ съ грискорбіемъ видѣлъ безчестіе своего меньмаго сына, Ярослава, изгнаннаго Нового— Авла водцами, которые — въ 1149 году поло-родски. тивъ на мѣстѣ 1000 Финляндцевъ, котѣвлихъ ограбить Водскую область 355) — въ гоченіе пяти лѣтъ не имѣли иныхъ враговъ, кромѣ самихъ себя, и запимались заними внутренними раздорами. Избран ъй симъ легкомысленнымъ народомъ, Ростиславъ Смоленскій, въ угодиость спу. отправился княжить въ Новгородъ, а Ярославь въ Владимірь Вольнекій, на мисте

умершаго Святополка Мстиславича.

Малочисленность союзныхъ Половцевъ и конскій надежъ заставили Георгія отасповоря жить вонну 356. Между темъ Изаславъ, и как не дожнить еще до глубокой старости, сковчался, къ неутвишой сорести Кісиланър всъхъ Россіянъ и саных в иноплемению ковъ, Берендъевъ, Торковъ. Они единогласно называли его своимъ Цареми слав нышь, господиноми дофрыть, отцемь пом данныхъ. Старецъ Вячеславъ, проливая слезы, говориль: «сынь любезный! вему «гробу надлежало быть моимъ; но Богъ «творить, что Ему угодно!» — Кнажени Изяслава описано въ лектописихъ съ удивительною подробностію. Мужественный я двятельный, онъ всего болье искаль любос народной, и для того часто пироваль 🦚 гражданами; говорилъ на Въчахъ, подобио Великому Ярославу; предлагалъ тамъ дълв. Государственныя, и хотваь, чтобы народы исполняя волю Государя, служиль си охотно и враговъ его считалъ собствевеными. Раздбливъ престолъ съ дядею, мобродушивить и слабыми, Изяславъ въ све момъ ублів не уменьшиль власти споей, но заслужилъ похвалу современниковъ; обхолился съ нимъ какъ нъжный същъ съ

отцемъ; одинъ бралъ на себя труды, опасности, но приписывалъ ему честь побъдъ своихъ, и жилъ самъ въ нижней части города, уступивъ Вячеславу дворецъ Княжескій (387).

Готовый умереть за Кіевъ, Изяславъ удалялся отъ иныхъ случаевъ проливать кровь Россіянъ: не вступился за сына, оскорбленнаго Новогородцами, ни за Рогволода Борисовича, вятя своего, котораго Полочане въ 1151 году свергнули съ престабла, избравъ на его мъсто Ростислава во полочана, Князя Минскаго, и признавъ Святослава Ольговича покровителемъ ихъ области (358). Такъ граждане своевольствовали въ нашемъ древнемъ отечествъ, употребляя во зло правило, что благо народное силщените встать инысъ законовъ.

Тъло Изяслава было погребено въ монастыръ Св. Осодора, основанномъ Великимъ Мстиславомъ.

TAABA XIII.

Ввликій Князь Ростиславъ-Миканла Метиславичь.

r. 1154-1156.

Любовь Кіевалив къ Вичеслеву. Смерть его. Скповинки приднорные. Неблагоразуміе и излодушіе Ростислава, Гордость Мстиславова. Своенольство Новогородцевъ. Кісвание поддаютов Изяславу. Георгій вступаеть въ Кіева.

Узнавъ о кончинъ Великаго Киязя, Изв г. им. славъ Черниговскій приплыль къ Кіеву: чтобы оросить слезами гробъ умершаго но старецъ Вячеславъ и Бояре, справе дливо опасаясь его коварныхъ намфреній, не пож волили ему въбхать въ столвцу. Они жазли Киязя Новогородскаго и Смоленскаго-Граждане, Торки, Берендъи, съ изъявае ніемь усердів встр'єтили Ростислава который оставиль въ Новегороде сына своего, Давидач, и добродушный диди сказаль ему: «Я стою у дверей гроба; суды, расправа в «безпокойства ратныя уже не мое дыло-«Подобно Изяславу будь мив сышомъ в «Государемъ Россіянъ. Отдаю тебъ полкъ «и дружину свою,» Бояре, вмёстё съ наридомъ, требоваля отъ новаго Князя, чтобы

онь, следуя примеру старщаго брата, все- 40600 да уважалъ дядю какъ отца, и въ таком в зав къ случать объщались служить ему върно. — виче Въ Кіев'я находился тогда Святославъ Все-•олодовичь: призванный Вичеславомъ, онъ тыхаль тайно оть своихъ дядей и взяль сторону Великаго Князя, отдавшаго ему за

то Пинскъ и Туровъ.

Съ другой стороны Изаславъ Черниговвій и Святославъ Ольговичь заключили воозъ съ Георгіемъ, котораго сынъ Глебъ. 🕶 чивъ Половцевъ, осадилъ Переяславль: Истиславъ Изяславичь отразиль ихъ съ омощію Кіевской дружицы (359). Великій **минаь**, чтобы предупредить Сундальскаго, котъль воспользоваться сею первою удаею и шель къ Чернигову; но печальная всть настигла его въ Вышегородв. Добый Вичеславъ скоропостижно умеръ: ввеверу пировалъ съ Боярами и ночью завнулъ навъки. Искренио сожалъя о кон-г. 1635. нив его, Ростиславъ спъщилъ въ Кісвъ вахередать земль тьло старца въ Софійскомъ синь. рамъ и быть свидътелемъ общей горести: бо народъ любилъ кроткія, Христіанскія обродътели сего Мономахова сына. Въ покаалу Великому Квязю Афтописцы сказываютъ, что онъ, созвавъ во дворц в Вель- саповвожъ, Тіуновъ, Казначеевъ, Ключниковъ прид. мершаго дяди, велълъ принести его пив- воряме. ие: одежды, золото, серебро; все роздалъ

по монастырямъ, церквамъ, теминцамъ, богадываниь, и поручивъ исполнить сіс распоряженіе вдовствующей супругів отда своего, взялъ себъ на память одниъ крестъ

Когда Ростиславъ возвратился къ войску, Вовре не совътовали ему итти далье. пьюму «Ты еще слабь на престоль,» говориль они: «утверди власть свою, заслужи мо-«бовь народную, в тогда не бойся Георгіял Великій Киязь отвергимаь благоразумимі совътъ; онъ приближился къ Черпигову требуя, чтобы Изяславъ даль ему клатаў авриато союзника (вос). «Кто негупиль во «мою область непріятелемъ, съ тъмъ по «хочу дружиться,» отвітетвоваль Излславъ, и соединясь съ Гавбомъ Георгісичемъ, расположвася станомъ на берегамъ ръки Бълоуса. Тутъ открылось малодущи Ростислава, который, будучи устращовъ множествомъ Половцевъ, въ сямомъ игчаль перестражи даль знать Черпиговскому Киязю, что уступаеть ему Кіевскую область съ Переяславлемъ, желая одного имра. Съ негодованіемъ япдя малодущів дяди, Метиславъ Изнемавичь поворотизконя, и сказавъ; «не будь же ни мет По-«реяславля, ни теб'в Kiebal» удалился съ евоею аружиною. Войско разстроилось; свиръщые Половцы гиали, рубили бътущихь, и схватили, въ числе пленныхъ Святослава Всеволодовича.

вань вы Переяславль жену, дътей, ущель 😘 Луцкъ, а бывшій Велиній Киязь въ Проленскъ, лишась въ то же время и Новапрода: ибо тамошніе жители изгнали сыма Сьоего, Давида, отправили Епископа Нифонта ство положно въ Суздаль и призвали Мстислава город-Георгіевича княжить въ ихъ области (361). перь.

Кіевляне, услышавъ съ горестію о несчатім Ростислава, должны были обратиться 😘 побъдителю. Еписконъ Каневскій, Дамить, ихъ именемъ сказаль Изяслану заг): Тосударь! или управлять нами, да не бу-кемиемъ жертвою варваровъ!» ибо въ сіс доютая ремя Половцы свирвистновали въ окрест- ву, остяхъ Дивпра, и долго не могли быть смирены Гавбомъ Георгісвичемъ, котоому Изяславъ Давидовичь отдалъ Перелкаваь. Между темъ Георгій уже щель съ гоория ойскомъ, и близъ Смоленска получилъ паста всть о новой, благопріятной для него не- езг. штвит обстоятельствъ; согласился забыть ражду Ростислава Мстиславича, примиизся съ нимъ, и спъщиль къ Кіеву; прорилъ и Святослава Всеволодовича, унавы ходатайство его дяди, Съверскаго паязя, и послаль объявить Черниговскому, тобы онъ выбхаль изъ столицы Мономаовой (303). Изяславъ колебался, медлиль: овориль, что Кіевляне добровольно возван его на престолъ; но убъжденный Свя-

вславомъ Ольговичемъ, и не имъя надеж-

ды отразить силу силою, отправился въ мерта Черняговъ. Георгій, вступивъ въ Кієвъ, съ общаго согласія принялъ санъ Ведикаго Князя.

ГЛАВА ХІУ.

Великій Князь Георгій или Юрій Вльдиміровичь, прозваніємъ Долгорукій.

r. 1155-1157.

Уделы. Мстиславъ вдетъ въ Польшу. Тишива въ Россіи. Новое кровопролитіе. Берендая быть Половцевъ. Союзъ съ Половцами. Смятеніе въ Новегороде. Союзъ противъ Георгія. Смерть его и свойства. Ненависть къ нему. Дела церковныя.

Слёдуя обыкновенію, онъ назначиль сыудели. новьямъ Удёлы: Андрею Вышегородъ, Борису Туровъ, Глёбу Переяславль, Васильу окрестности Роси, гдё жили Берендем! Торки (364); а Святославъ Ольговичь поменялся городами съ своимъ племянникомъ, сыномъ Всеволода, взявъ у него Сновъ, Воротынскъ, Карачевъ, и давъ ему за нихъдругіе. Опасансь смілаго, пылкаго Мстислава, сликій Князь послаль Юрія Ярославича, слука Святополкова, ст. Восводами на Гонынь (365): они взяли Пересопницу. Въ то се время зять Георгієвъ, Князь Галицкій, Владиміръ, братъ Смоленскаго, осадили уцкъ. Мстиславъ отправился искать союз-меть слава на Польші; по меньшій братъ его, меть прославъ, заставилъ непріятелей снять польчать.

Достигнувъ главной цъли своей, обреененный літами и желая спокойствія, Георгій призваль Ростислава Смоленскаго. мялся забыть пражду Изяславичей, его мемянниковъ, и хотълъ видъть ихъ въ кіевъ. Ярославъ повиновался (368); по Мстиманъ, боясь обмана, не вхаль: Георгій ослаль къ нему крестную грамоту, въ воказательство искренней дружбы. Узнавъ-👅 семъ союзв и прибытій въ Кіевъ Галицой вспомогательной дружины, Князь Чершговскій, недовольный Георгіемъ, также мирился и выдаль дочь свою за его сына, Гавба 307). Великій Князь уступиль Изяваву Корческъ, а Святославу Ольговичу Мозырь. Киязья же Рязанскіе новыми крествыми обътами утвердили связь съ Ростиставомъ Смоленскимъ, коего они признавали ихъ отцемъ и покровителемъ.

Россія наслаждалась тишиною, говорять тишина въ Рос-

HCT. RAP. T. H.

испродолжительна. Мстиславъ принадъ

крестиуго грамоту отъ дъда, но не лалъ ему собственной, и выгналь Георгісы союзника, Владиміра, родиаго дадю своего, изъ Владимірской области; плъвиль его семейство, жену; ограбилъ Бощръ и чать, которая съ богатыми дарами возвратилась г. 1156. тогда отъ Королевы Венгерской, ея 10**46**ри ³⁶⁹). Оскорбленный Георсій, въ надеждв смирять внука съ помощію одного Галица каго Киязя, не котълъ взить съ собою ил Черинговской, ил Сфверской дружины, 1 выступиль съ Берендвями. Напрасно искавъ защиты въ Венгрів, изгнациись Владяміръ Метиславичь прибъгичль къ Великому Князю; по Георгій въ сапомъ ділі не думалъ объ немъ, а хотвль, по вычась елучаемъ , завоевать область Вольщекую: для другаго племянника, Владиніра Андресвича, чтобы исполнить объщание, ижкогля данное отцу его (370). Жестокое сопротив леніе Метислава увичтожило сіс намфреніс : десять дней кровь лилась подъ стіпами Владимірскими, и Георгій, какъ бы по івигнутый человіжолюбіемь, силль остф rie nbork ду. «Изяславичь веселится убійствами я «враждою,» сказаль онъ детямъ и Божрамъ: «желаю не погибели его, а мира, в «будучи старшимъ, уступаю.» — Владеміръ Андресвичь ходиль къ Червену сы жарными преддоженіями: напомицаль та-

онинимъ гражданамъ о своемъ родитель, жикодушномъ ихъ Килэв Андрев (³⁷¹); увщаль быть ему подобнымы, справедливамъ, милостивымъ; но уязвленный въ орло стрилою, удалился, отметивъ житетыть опустошеніемъ земли Червенской. Георгій ваградиль его Пересонинцею в Дорогобужемъ: а Мстиславъ, следуя за дътомъ, жегь селенія на берегахъ Горыва.

Велакій Киязь щадиль старпиныхъ дру-🧀й своихъ, Половценъ. Они тревожили верен престности Дивпра, и были наказаны му- отого ественными Беронджами, которые мно- цевь, ихъ хищинковъ умертвизи, другихъ взяли 😘 павиъ, п въ противность Георгіеву жепрію не хот вли их в освободить, говоря: вы умираемъ за Русскую землю, но павимики наша собственность.» Георгій, два ва взаввъ въ Каневъ для свиданія съ ванами Половецкими, не могъ обезору- союзь тть ихъ ни ласкою, на дарами; наковецъ вовакжлючиль съ ними повый союль, чтобы 🖚 нужномъ случав воспользоваться помофю свук варваровъ (372): нбо онъ, по огдашивимъ обстоительствамъ, не могъ ыть ужвренъ въ своей безопасности.

Ростиелавъ Метиславичь им влъ преданыхъ ему людей въ Новъгородъ, которые 😘 единомышленниками своими объявили сенародио, что не хотять повиноваться егославу Георгісвичу. Сделалось смяте- Силге-

ніе; граждане раздівлились на двів стороны Торговая вооружилась за Киязи, Софійская противъ него, и мостъ Волховскій, съ объ ихъ сторонъ оберсгаемый воинскою стра жею, былъ границею между несогласными: Но сыпы Георгісвъ б'яжаль ночью, узнавт

г. изг о прибытіи дътей Смоленскаго Киязя , 373% и таким в образомъ уступилъ Кияженіе Род стиславу, который, чрезъ два дни въбхавъ въ Новгородъ, возстановилъ совершениув

тишину.

Сіе провеществіе долженствовало оскорт бить Георгія: у него были и другіе врагь-Изяславъ Давидовичь съ завистію смотрваь на престолъ Кісвскій; искаль друзей; примирился съ Ростиславомъ, и для того оставиль безъ мести невѣрность своего вы мянника, Святослава Владиміровича, который, вдругь занявъ на Десив города Черпиговскіе, передался къ Смоленскому Кваэю (374). Метиславъ Изяславичь Волынсків противъ Также охотно вступилъ въ союлъ съ Давидовичемъ, чтобы д'яйствовать противы Георгія, и сіп Князья, напрасно убъждавъ Съверскаго взять ихъ сторону, готовилясь итти къ Кіеву, въ надеждѣ на свое мужество, неосторожность и слабость Георгіся). Судьба отвратила кровопролитие: Георгій. мы 45. пировавъ у Боярина своего, Петрила, ночыю

Скерть ... занемогъ и чрезъ пять дней умерь (37h). Свъдавъ о томъ, Изяславъ Давидовичь

пролилъ слезы, и воздъвъ руки на небо, жазаль: «благодарю Тебя, Господи, что «Ты разсудилъ меня съ инмъ внезанною

смертію, а не кровопролитіемъ!»

Георгій властолюбивый, но безпечный, прозванный Долгорукимъ, знаменитъ въ защей Исторіи гражданскимъ образова- сюмвіемъ восточнаго края тревней Россіи, въ ства коемъ онъ провель всв цвътущія лъта своей жизил. Распространивъ тамъ Въру Христіанскую, сей Князь строилъ церкви ъ Суздалъ, Владяміръ, на берегахъ Нери (376); умножилъ число духовныхъ Паэтырей, тогда единственныхъ наставниковъ во благоправіи, единственныхъ провътителей разума; открылъ пути въ лъвахъ дремучихъ; оживилъ дикія, мертвыя чустыми знаменіями челов вческой двятелькости; основалъ новыя селенія в города: кромъ Москвы, Юрьевъ Польскій, Перелулавль Залъсскій (въ 1152 году), укращал ужь для своего воображенів сими, ему пріятными именами, и самымъ ръкамъ давал названія южныхъ 377. Дмитровъ, на верегу Яхромы, также имъ основанъ и пазван в по имени его сына, Всеволода-Анмитрія, который въ 1154 году родился на семъ мъств. - Но Георгій не имъль добродътелей великаго отца; не прославилъ стописькой става в не одним подвигомъ жинкодушія, ни однимъ дъйствіемъ добросердечія, свойственнаго Мономакову влемени. Скромные Автописцы наши ръдко говорять о заыхъ качествахь Государей, усердно хваля тобрыя; по Георгій безъ сомивнія отличался первыми, когда, будучи сыномъ Киизп столь любимато, не умьять заслужить любви народной. Мы надван, что оть піраль святостію клятвъ в. волноваль изпуренную внутрепиими несогласіями Россію для выгодъ своего честолюбія: къ безславію его памъ изивство также сладующее происшествіе. Киязь. Іоаниъ Берладинкъ, изгнанный Владиміркомъ изъ Галича, служилъ Георгію, в вдругъ, безъ всякой вины двъ 1156 году). быль окованъ цвиями и привезенъ изъ Суздали въ Кіевъ: Георгій согласился выдать его, живаго или мертваго, зятю своему, Владиміркову сыну (378). Заступленіе Духовенства спасло жертву: убъжденвый челов колюбивыми представленіями Митрополить, Георгій отправиль Берладника назадъ въ Суздаль; а люди Киязя Черииговскаго, высланные на дорогу, силою освободили сего несчастваго узника. -Однимъ словомъ, народъ Кіевскій столь венавидьлъ Долгорукаго, что узнавъ о кончинъ его, разграбилъ дворецъ и сельскій домъ Кнажескій за Дцьпромъ, называемый Расму, также пывніе Суздальскихы Бояръ, и многихъ изъ нихъ умертанав въ

BENY.

маступленін элобы. Граждане, не хотівь, кажется, чтобы и тізло Георгієво лежало вийсті съ Мономаховымъ, погребля оное вий города, въ Берестонской Обители Снаса.

Церковныя дьза сего времени достойны дызамвчанія. Георгій не желаль оставить Митрополитомъ Климента, избраннаго по вов непавистнаго сму племяпинка, и согласно съ мыслами Нифонта, Епископа Новогородскаго, имъ уважаемаго, требоваль инаго Пастыри отъ Духовенства Цареградскаго. Святитель Полоцкій и Манунать Смоленскій 379), врагъ Климентовъ, (въ 1156 году) съ великою честію приняли въ Кіевъ сего новаго Митрополита, именемъ Константина, родомъ Грека; вмъстъ съ нимъ благословили Великаго Князя, кляли память Изяслава Мстиславича, и въ первомъ совъть уничтожили всь церковвыя действія бывшаго Митрополита; наконепъ, разсудивъ основательнъе, дозволили отправлять службу Герениъ и Діаконамъ, коихъ поевятиль Клименть. Ревпостный Нифонтъ не имъль удовольствія видъть свое полное горжество : онъ спфиилъ астретить Константина, но еще до его прибытія скончался въ Кіевъ, названный славнымь инсисмъ поборника всей земли Русской 300. Сей знаменятый мужъ. другъ Святослава Ольговича, имълъ и

непріятелей, которые говорили, что онъ похитиль богатство Софійскаго храма и думаль съ онымь убхать въ Константинополь: современный Летописецъ Новогородскій опровергаетъ такую нелепую клевету, и хваля Нифонтовы добродетели, говорить: «мы только «за грёхи свои лишились сладостнаго утешенія видеть здёсь гробъ его!» — Новогородцы, на мёсто Нифонта, въ общемъ совете избрали добродетельнаго Игумена Аркадія и еще непоставленнаго ввели въ домъ Епископскій: ибо избраніе главнаго духовнаго сановника зависёло тамъ единственно отъ народа (381).

ГЛАВА ХУ.

Виликій Киязь Изяславъ Давидовичь Кієвскій.

Киязь Андрей Суздальскій, прозванный Боголювскимъ.

r. 1157--- 1159.

Паденіе Великаго Княженія Кієвскаго. Новоє сильное Кпяженіе Владимірское. Происшестия възападной Россія. Мятежный духъ Полочань. Раздоръ за Берладинка. Безкорыстіє Святослава. Неблагодарность Иляславова. Бітство Великаго Князя. Странвоє завіщаніе Митрополита. Моръвь Новітородів.

Кісвляне, паъявивъ ненависть къ умершему Великому Князю, послали объявить гляз врагу Георгіеву, Изяславу Давидовичу, чтобы онъ шелъ мирно властвовать въ столицъ Россійской. Изяславъ при восклицаніяхъ довольнаго народа, въбхалъ въ Кіевъ, оставивъ въ Черниговъ племянника чямом своего. Святослава Владиміровича, съ дружиною воинскою: нбо Князь Съверскій, хотя и миролюбивый, замышлялъ незапно овладъть сею удъльною столицею Ольговичей: его не впустили; но Изяславъ, жеавя имъть вънемъ благотарнаго союзцика, добровольно отдаль сму Черимговъ; а пачмяницкъ ихъ. Свягославъ Всеволодовичь, идаучиль въ Удъль Кияженіе Съверское. Они заключили мирь на берегахъ Свичк тав ньш в березна и в присутствій Метвслава, Владимірскаго Киязи, который, одобривъ условія, спокойно возпратился въ Вольнію зв³ .

Таким в образомъ Изисланъ Давидовичь высоверствися поведителемъ одной Кіевской области и пекоторых в тородовъ Черниговской. Переяславль, Повгородь, Смоленскь, Туровъ, область Горынская и веж западная Россіл им вля тогда Госу сарен пеобенцыхъ. независимыхъ, и остоинство Великато Князя, прежде состиненное съ могуществомъ, едфавлось одним в пустым в наименоваціемъ. Кіевъ сще сохраниль знаменьгость, обязанный сю, кромъ своего счастанваго положенія, горговав, множеству вабыточных в обягателей, богатству хрямовь, монастырей: скоро утрагить онь # сію выгоду, лишенный сильныхъ защитивковъ. Но въ го время, какъ дресняя столица наша клонится къ совершенному паденію, возникаеть новая подъ свию Властителя, давно взийстнаго мужествомъ я великодушіемъ.

Еще при жизни Георгія Долгоруваго Напре киже сышъ его, Андрей, въ 1155 году ужхаль

въ Вышегорода (не предувъдомянъ отца о на виемъ намъреніи,. Осатръ алчнаго власто- ское вобія, злодійствъ, грабительствъ, междоусобиаго кровопролитія, Россія южная, въ теченіе двухъ въковъ опустошаемая огнемъ в мечемъ, пноиземенявами и своими, камаясь ему обителію скорби и предметомъ тивна Небеспато. Недовольный, можеты Вить, правленіемъ Георгія, и съ горестію шля нарозную къ нему ненависть. Ан срей, во совъту шурьевъ своихъ, Кучковичей, далился въ эсмлю Суздальскую, ментве бразованную, но гораздо спокойи Бишую ругихъ (383 . Тамъ онъ розялся и былъ оспитанъ; тамъ народъ еще не изъввляль живаби эн и акикуэ эн , вгуд отвижети Государей, по повиновался имъ усердно и гражался за нихъ мужественно. Сей Князь забожный, вибсто вныхъ сокровищъ взялъ 🗫 собою Греческій образъ Маріп, укравенный, какъ говорять Афтописцы, пяталцатью фунтами золита, кромв серебра, жемчугу и камней драгоцфиныхъ; избралъ тьето на берегу Клязмы, въ прежнемъ воемъ Удваћ: заложнаъ каменный городъ воголюбовъ , распростращиль основанный Мономахомъ Владиміръ, украснаъ зданівчи именными, Златыми и Серебраными врамами. Какъ пъжный сынъ онлакавъ кончину родителя, онъ воздаль ему последній фись торжественными чолитвами, строепісыъ новыхъ церквей. Обителей вы чего умершему, или для спасенія его души:// между тъмъ, какъ пародъ Кіевскій злосле виль память Георгія, священный Клирост благословляль оную въ Владиміръ. Суздаль Ростовъ, дотол'в управляемые Намъсти ками Долгорукаго (381), единолушно пр знали Андрея Государемъ. Любимый, увежаемый подданными, сей Кназь, славиы тій добродътелями, могъ бы тог за же за воевать древнюю столицу; но хот валь едис ственно тишины долговременной, благоустройства въ своемъ насафитвенном Ульть; основаль повое Великое Кинжен Суздальское или Владимірское, и пригото виль Россію съверо-восточную быть, гакр. сказать, истиннымъ сердцемъ Государства нашего, оставивь полуденную вь жерти бъдствінит и раздорамъ кровопролитнымы

Борисъ Георгіеничь, килживь при отце въ Туровъ, или добровольно выгьхаль от прове- туда въ Суздальскую область или быль прв зы гнанъ Юріемь Ярославичемъ, Святопольсь подной вымъ впукомъ, который, происходя отъ старшей вътви Княжескаго Дому, имълправо на самую область Кіевскую. Иза славъ, желая доставить Удълъ Владини Метиславичу, соединился съ Киязьями Воч лынскими, Галицкимъ, Смоленскимъ, 🦠 приступнать къ Турову. Юрій искаль мираво мужественно оборонялся, и чрезъ 🕔

едвль иногочисленное войско осаждаю шхъ удалилось, потерявъ, большую часть вией своихъ отъ заразы (385).

Въ числъ Изяславовых союзниковъ на- матекздились и Полочане, которые една ли дух в ступала тогда Новогородцамъ въ свое— чавъ. ольствъ. Мы упоминално несчастія Князя эгнолода Борисовича, изгнаннаго ими зъ всякой основательной причины: Свяославъ Черниговскій далъ ему вспомога сльную дружину, и жители Друцка съ вс- г.1188.

пкою радостію приняли его, выславъ Гав-Ростиславича, ограбивъ домъ, Бояръ, узей сего последняго (386). Отецъ Г.гьвъ, види опасное волиение и въ самомъ олоцив, старался задобрить гражданъ еками, дарами, и взявъ съ пихъ новую мелгу, осадиль Друцкъ. Спльный отпоръ**ителей заставиль** сего Князя искать мира: огволодь даль клятву жить съ ничь въ ратствъ, и нарушилъ оную вывств съ въоломными Полочанами, которые, думая тладить измъну измъною, послали скаать ему: «Квязь добрый! мы виновны, свергнувъ тебя съ престола, и разграбивъ твое имание: не помин зла, и возвратися вы памъ: выдадимъ теб в Ростислава Глфровича.» Ошъ согласился съ ними; но Росиславъ, увъдомленный объ ихъ замыслъ, водилъ вооруженный, носилъ латы подъ неждою, и смізлостію вселяль боязнь въ

BCT. KAP. T. II.

влоджевъ. Наконецъ они устылились свой робости и звали Князя, жившаго за горо домъ, въ собраніе народное, будто бы 🚛 дълъ государственныхъ. «Вчера и былъ у «васъ,» отвътствоваль Ростиславъ: «44 «чего же вы не говорили о дълахъ?» одна кожь побхалъ въ городъ. Вбриый Огрок Кияжескій остановиль его : ибо народ уже сняль съ себя личину, грозно вопяль на Вжчв и лилъ кровь Бояръ, преданных 🕽 Глібовичамъ. Ростиславъ, соединивъ дружину, удалился оъ Минскъ къ брату Володарю; в Рогволодъ, подкрипленный свяю Киязи Смоленскаго, отняль Изиславль 🖠 Всеволода Гавбовича и предписаль миря его брату: остался Кияземъ Полоцкивъ даль Всеволоду Стръжевь, Изяславль Брячиславу Васильковичу, и возстановиль тршину кратковременную. Володарь, третів сывъ Гафбовъ, воевалъ тогда съ Литвою: братья присягнули за него въ върновъ исполненіи мирныхъ условій.

Изяславъ Давидовичь не долго жиль въргадора союзъ съ Галицкимъ и Вольнекими Князъява Бер. мп. Поводомъ къ сему разрыву служиль
знаменитый Военода перваго, Іоаннъ Берладникъ. Князь Галицкій, ненавида и боясьсего брата двоюроднаго, изгнаннаго Владиміркомъ, умълъ склонить на свою сторову
не только Венгерскаго Короля съ Поляками, но и многихъ Киязей Россійскихъ

желая, чтобы они вивств съ нимъ убъдили Изяслава выдать ему Іоанна 387). Гнушаясь авломъ столь жестокимъ, Великій Киязь отвівчаль ихъ Посламъ въ Кіеві, что онъ никогда на то не согласится. Іоаннъ же, безчеловъчно гонимый, хотвлъ мстить Яроглаву Владемірковичу: ограбилъ ивсколько богатыхъ судовъ на Дунаъ, навиль 6000 Половцевъ и вступиль въ Галицію; но скоро быль оставлень сими хищниками, ибо не дозволилъ имъ опустощать земли и прадилъ доброхотствующихъ сму жителей. Свъдавъ , что Ярославъ вооружается, Великій Князь предложиль Святославу Ольговичу тъсный союзъ и два города, Мозырь и Чечерскъ. Тутъ Свито- Безкославъ оказалъ безкорыстіе великодушное. Смато-«Признаюсь» — говорилъ онъ — «что ж слема. «досадовалъ, когда ты не отдалъ миъ всей «области Черниговской; но сердце мое неянавидитъ злобу между родными. Если «враги несправедливые угрожають тебъ «войною, то они будуть и моими врагами. «Сохрани меня Богь отъ мадоимства въ «такомъ случав: не хочу никакихъ горо-«довъ, и вооружаюсь , 388 .» Пяровань три лии, они дали знать Князю Галицкому, что У готовы состиненными силами отразить его мападеніе. Ярославъ успокоплея; по Великій Князь вздумаль самъ объявить ему войну за Іоанна Берладника: ибо многіе Галичапе

знали сего Восводу въ землю свою, увърж-

Небаагодорпость Ихасла-

что пародъ толпамя устремится подъ ег анамена, и что сынъ Владимірковъ нель бимь гражданами. Святославъ Ольгови не хот ваъ итти; удерживалъ Великаго Ки зя; представляль ему, что Іоаннь но сынт не братъ ихъ: по пылкій Изяславъ съ угр зами отивтетвоваль въ Васильковъ Поса Черниговскому: «скажи брату, что онт «по возвращении моемъ изъ Галича, волы «и неволею можетъ отправиться назадъ въ «Новгородъ Съверскій!» Добродушный Свя тославъ съ горестио видъль иссправеля вость своего родственника, желай ему добра и мира Государству, «Богу открыто си «реніе души моей,» сказаль онь Вельис жамъ : «я не искалъ управы мечемъ, когле «Изяславъ, вмъсто цълой области Черив-«говской, даль мив только семь городовы «опустошенныхъ Половцами и населеи» «ныхъ псарями. Онъ еще не доволень. в «за миролюбивый, благоразумный совыть «грозится, вопреки святой клатвъ, выглать «меня изъ Чернигова! Но Провидение ка-«растъ въроломныхъ.» Оно въ самомъ 🕩 ав наказало брата ero. Галицкій, сосав вясь съ Вольнекими Киязьями, Изяславачани и дядею ихъ, Владиміромъ Андреевя чемь, предупредилъ Великаго Кваза и 🐲 пяль Бългородъ. Изяславъ обступиль их съ войскомъ многочисленнымъ : одних?

Половценъ было у него слишкомъ 20,000. Укалывая па сильные полки свои, опъ съ гордостію требоваль, чтобы союзинки выили изъ города. Но Берендви и Торки вамънили ему: начальники ихъ тайно веавли сказать Метиславу: «Князь! отъ нась «исе зависить. Если будешь намъ другомъ, «какт отецъ твой, в дашь каждому по доб-«рому городу, мы оставичь Изяслява.» Они сдержали слово: въ глубокую полночь важели шатры свои, и съ грознымъ воилемъ ускакали въ городъ. Пробужденный начною тревогою, Великій Киязь сьль на коня; увидьль изміну и біжаль за Дивирь білого вивств съ Владиміромъ Метнелавичемъ, вван. вго другомъ; Половцы также: многіе изъ нихъ утонули въ Роси; другихъ плвипли Юрьевцы и Берендви.

Союзники вошли въ столицу, пославъ объявить Смоленскому Киязю, Ростиславу, добрато они единственно для него завосвали престоль Кіевскій, и будуть ему послушны макъ старшему. Мстиславъ требоваль только, чтобы низверженный Митрополить Клименть снова управляль Церковію Россійскою: «ибо Константинъ совориль конъ) кляль память отца моего.» Но Росстиславъ не хотвлъ слышать о Климентъ, избравномъ, по его мижнио, беззаконно. Наковецъ согласились, чтобы не быть Митрополитомъ ин тому, им другому и притрополитомъ и при

звать новаго изъ Царяграда (³⁶⁹). Изгнанпый Мстиславомъ, Константинъ увхаль въ Черниговъ и скоро преставился, удививъ современниковъ в потомство странностію евоего завъщантя. Онъ вручилъ запечатанвышеную духовную Святителю Черниговскому, Антонію, в требоваль, чтобы сей Епископъ клятвенно обязался исполнить его последиюю волю. Антоній въ прясутствій Княза Свягослава срвзаль печать, и съ изумленіемъ читалъ сладующее: «Не погре-«байте моего тъла: да будетъ ово извле-«чено изъ града и повержено псамъ на «сиъденіе!» Епископъ не дерзнуль нарушить клятвы; но Киязь, страшась гивва Небеснаго, велълъ на третій день привезти тело Митрополита въ Черниговъ и съ честію предать земль въ Соборной церкви. подлъ гроба Игоря Ярославича (390). Лътописцы разсказывають, что въ сія тря дни, ясные для Чернигова, была ужасная буря. и молпія въ Кіевь; что однамъ громовымъ. ударомъ убило тамъ семь человъкъ, и вътеръ сорваль шатеръ Ростислава, стоявшаго тогда въ полъ близъ Вышегорода: что сей Князь старался молитвами въ церквахъ умилостивить Небо, и что вдругънастала тишина, когда совершилось погребеніе Митрополитова тъла.

Въ Книженіе Изяслава Новгородъ вторично испыталъ бъдствіе мора: не успъ-

вали хоронить ил людей, ин скота; отъ выгоросмрада безчисленныхъ труповъ не льзя дъ.
было ходить по городу, на въ окрестностахъ (391). Лътописцы не говорятъ о происхождении, свойствъ и наружныхъ знакахъ сей язвы, которая свиръпствовала единственно въ Новъгородъ.

ГЛАВА ХУІ.

Великій Князь Ростиславъ-Михаилъ вторично въ Кіевъ.

Андрей въ Владиміръ Суздальскомъ.

Г. 1159—1167.

Злоба Изяславова. Союзъ Ростислава съ Святославомъ. Городъ Берладъ. Впаденіе Половцевъ. Андрей за Изяслава: властвуетъ въ Новъгородъ. Клевета на Ростислава. Ростиславъ изгнанъ. Смерть Изяслава. Берладникъ отравленъ ядомъ въ Греціи. Ссора и миръ Великаго Киязя со Мстиславомъ. Удълы. Набъгъ Ляховъ. Единовластіе Андрея. Изгнаніе братьевъ его въ Грецію. Кончина Святослава: ея слъдствія. Въроломство Епископа. Безпокойства въ землъ Полоцкой. Война съ Болгарами. Побъда надъ Шведами. Россіяне бьютъ Половцевъ въ степяхъ. Кончина Великаго Киязя. Его свойства. Союзъй и браки. Дъла церковныя.

г. 1159. Ростиславъ — оставивъ сыновей княжить, Святослава въ Новъгородъ, Давида въ Торжкъ, Романа въ Смоленскъ — былъ съ честію и радостію принятъ отъ всъхъ мителей Кіевскихъ (392). Племянникъ его, Мстиславъ, возвратился въ юго-западную Россію съ богатою добычею, взявъ имъніе

Изяславовыхъ Вельможъ, множество серебри, золота, рабовъ и всикаго скота.

Бывшій Великій Князь ущель въ Сожскую область, ему принадлежавшую, и съвхался въ Гомьв, или выившиемъ Гомель, сь женою, которая въ следъ за нимъ бъжала изъ Кіева. Приписывая свое песчастіе брату Ольговичу, не хотъвшему дать ему помощи, Изяславъ завоевалъ его область, зюбе зеилю Вятичей, илвиплъ жителей одного ы. мъстечка, бывшаго собственностію или въномъ Княгини Черниговской, и тревожилъ города Курскіе. Тогда Святославъ, захвативъ имъніе и семейства многихъ Бояръ сего злобнаго розственника, вступиль въ союзъ съ Государемъ Кіевскимъ. Опи съв-союзъ жались въ Моровскъ, объдали другъ у дру- сана га, в богатыми дарами утвердили взапмиую съ Сылюбовь между собою: Ростиславъ подарилъ вонь. Червиговскому Князю въсколько соболей, горностаевъ, черныхъ куницъ, песцовъ, волковъ бѣлыхъ и рыбыхъ зубовъ; а Святославъ Великому Киязю парда и двухъ коней съ окованными съдлами (393).

Сін два Киязя, бывъ отъ юности непрідтелями, искренно клялися умереть друзьями, и согласились общими силами дъйствовать противъ Изислава. Надлежало прежде защитить южные предвам Государства отъ вибшнихъ хищинковъ. Въ Молдавін, между ръками Прутомъ и Серетомъ, находился

городь тогда городъ многолюдный и кръпкій, имепемь Бераадъ пынь мъстечко, основанный близъ развалинъ древней Дакійской Зузидавы 394): онъ быль гифадомъ своевольных в брозягь, людей разнаго илемени и Закона, коихъ главное ремесло состояло въ грабеже по Черному морю и Дунаю. Шайки ихъ взяли Олешье знаменитое торговое мъсто при устыв Дивира, гдъ складывались Греческіе товары, отправляемые въ Кіевъ): Восвода Велякокинжескій, Георгій Несторовачь, пастигъ сихъ разбойниковъ и выручиль многихъ взятыхъ ими пленииковъ вивств съ богатою добычею (388). — Надлежало еще отразить набъгъ Половцевъ: сынъ Святославовъ ит Черинговской области, а дружина Галицкая. Киязья Водынскіе и Берендфи на западномъ берегу

д о ф. Доцева.

> Сін хиппики явились съ другой стороны, нанятые Изиславомъ Давидовичемъ, который, не теряя времени, осадиль съ ними Черниговъ, гдф Святославъ и племинникъ его. Князь Съверскій, едва успълв изготовиться къ оборонъ, требуя войска отъ Ростислава. По Кіевляне в Берендви, ифри искрепнему союзу дяди, не върили илемянняку, зная его коварство: чтобы уснокомть ихъ, Святославъ Всеволодовичь прислалъ сына въ залогъ къ Ростиславу, и полки Великокнажескіе спасли Черпиговъ. Изя-

Дивира вобили и газли ихъ до границы.

славъ, устрашенный свлою оныхъ, бъжалъ вь степи (396). Тамъ усльиналь онъ, что исосторожный Свитославъ отпустиль союзинковъ и самъ боленъ: чемъ желая воснользоваться, Изяславъ снова перешелъ за Десну съ Полондами. Князь Черниговскій авиствительно быль нездоровъ; однакожь съ супругою и дътьми стоялъ вы полъ, усаваъ возвратить Кіеплянь и мужественно отразилъ варваровъ. Союзники, гонась за Иавеланомъ, приступили къ Вырю, гдъ оставалась его Княгиня съ казною. Тутъ Воепода Іоаннъ Берладникъ имвлъ случай доказать ему свое усердіе: защитиль городь, в принудилъ осаждающихъ удалиться. Изяславъ отметилъ имъ ужаснымъ разореніемъ Смоленской области: ибо наемники его, Половия, плинили въ ней болве десяти тысячь людей безоружныхъ, кромъ множества убитыхъ; но видя превосходство силь на сторонъ враговъ, онъ искалъ союзника въ могущественномъ Князъ Суздальскомъ.

Андрей Георгіевичь, не заботясь о Россіи южной, желалъ господствовать въ съверной единовластно и присвоить себ'в древнюю столицу Рюрикову, то есть, выпиать оттуда сыновей Великаго Князя: Святослава Ростиславича изъ Новагорода, а Давида итъ Торжка. Недоброхотствун отцу ихъ, Андрей Андрей вступился за Изяслава, и помолению дочь слава.

свою за его илемянника, Святослава Владиміровича, осаждаемаго тогда Калземъ Черниговскимъ въ городъ Вицижъ (397). Ромманъ и Рюрикъ, сыновъя Великаго Кияза, Владътель Свиерскій съ братомъ, Полочанся и дружина Галицкая были съ Святославомъ

Ольговичемъ; но слыша, что сильное войско Андреево и Муромское идеть отразить. ихъ отъ Вщижа, союзники склонились къ миру, и Святославъ Черниговскій сналь осаду, клятвенно обязавъ племяника чтить его какъ старшаго въ родъ. — Андрей съъхался съ Изяславомъ въ Волокъ Ламскомъ, праздновалъ тамъ свадьбу дочери и посладъ сказать Новогородцамъ, что онъ намъренъ искать ихъ Княженія, не любить кровопролитія, но готовъ воевать въ слуг. 1160, чаф сопротивленія. Чиновники объявили оч томъ народу. Слава Андреева давно гремъла въ Россіи: Новогородцы пленились мыслію повиноваться столь знаменятому Киязю; однакожь, не имъл причинъ жаловаться на своего, не вдругъ прибъгнули къ средствамъ насилія: сперва сказаль, что область Новогородская никогда не имъла двухъ Киязей, и что Давидъ долженъ оставить Торжекъ; когда же Святославъ Ростиславичь, угождая имъ, велваъ брату вывхать оттуда въ Смоленскъ, они ръщились, безъ дальнъйшихъ околичностей, взять его подъ стражу. Уведомленный о

семъ наифренія, Святославъ не хот вли вврить, «Вчера» ловориль онъ Болрамы) «граждане любили меня; вчера я слыпвалъ «ихъ клатвы, видьль общее усердіе.» Въсамое то время народъ изомился во дво- Андрей реце, неволею послаль Кияза въ Лалогу, кусть заперъ его жену въ монастырь, разграбилъ высоро. казну, оковаль дружину 308). Ан фей отпра- At ингь племянника, Метислава, Нам встиккомъ въ Новгородъ; а Свягославъ Ростиславичь ущель изъ Ладоги къ отцу, который, въ первую минуту сивва, вельлъ заключить от душную темпицу вступдевъ Новогородскихъ, бывщихъ въ Кіевь; цо чвыпустиль и разосладь ихь по горокамъ, свъдавъ съ прискорбіемъ, что и вкогорые изъ нихъ скороностижно умерли въ оной: Хотя Великій Князь досадоваль на Андрен Сурдальскаго, однакожь не тумаль метить ему кровопролитіемъ и желаль спокойствія.

къ несчастію, онъ не могъ удовлетворить своему искреннему миролюбію. Видя, это Андрей, довольный пріобрітеніемъ Новагорода, не расположенъ воевать съ Великимъ Кназемъ, безпокойный Півславъ снова обратился къ Половцамъ, и нашель сланомышленника въ непостоянномъ Сватославъ Всеволодовичъ; ихъ сторону взяли также нъкоторые Бояре Кіевскіе и Черинговскіе, хотъвшіе пеустройства: ибо зло

27

общее бываеть вногда частною выгодою. Святоблавъ Ольговичь посладъ сыца своего, Олега, въ Кіевъ, гдъ Великій Киязь же-Камета доль дружелюбно угостить его (399). Клеав Рославъ тайно готовить ему темницу, и легкомысленный Олегь, не сказавь ни слова отцу, присталъ къ Изяслану Данидовичу и Князю Сфверскому. Святославъ душевно оскорбился въроломствомъ съща и племанника въ разсужденіи Великаго Князя: по коварные его Вельможи старались очернить Ростислава. «Знай» говорили они своему Килзю «что Духовникъ Ростиславича ва-«дилъ наъ Смоленска къ Изяславу и пред-«лагаль ему Черниговъ: Государь Кіевскій «притворяется другомъ твоимъ, но помо-«гаетъ тебъ лъниво; и до сего времени ты «не видалъ никакой пользы отъ его союза.» Обманутый клеветою, Черниговскій Кинзь взялъ сторону брата; однакожь самъ не хотълъ участвовать въ войнъ. Изяславъ съ Союзниками ополчился; стояль две недъли подъ ствиами Перелславля, убъждая вити своего, Гафба Георгіевича, вооружиться противъ Великаго Князя; не успълъ въ томъ, и видя Ростислава готоваго въ битвъ, удалился. Но вторичное его предг им. пріятіє было счастливже : въ теченіе зимы Февра- усиленный иножествомъ Половцевъ, овъ переправился за Дифиръ выще Кіева и при-

ступнав къ Подолу, огражденному высокимъ тыномъ (400). Тутъ началось сраженіе. Половцы во многихъ м'встахъ разсткли ограду, ворвались въ улицы и зажгли домы. Окруженные пламенемы, дыномъ и мечами варваровъ, Кіевляне съ Берендвями въ ужасъ бъжали на гору къ Златымъ прагамъ каменцой ствиы. Тогда Росси-Великій Килзь, принцать совітть дружины, поставиль Кіевь, и заключился въ Бъльгородь, ожидая скорой помощи.

Изиславъ вступилъ въ Кіевъ, освободалъ тамъ многихъ друзей своихъ, бывшихъ подъ стражею, и спишиль осадить Бългородь. Великій Киязь сжегь деревляжыя укрвиленін или *острог*ь, и четыре недвли оборонялся вы крипости. Напраспо-Святославъ Черниговскій склоняль брата иъ общему миру, совътуя ему снять осаду, возвратиться за Дивиръ и ждать всего отъ справодливости. Изяславъ ответствовалъ его Посламъ: «Ежели уйду за Дивиръ, то осоюзники оставять меня. Чтожь будеть «со мяою? Въ степяхъ ли Половецкихъ «найду для себя область? Лучше умру адфсь «отъ меча, нежели отъ голода на берегахъ «Сийма (401).» Онь говориль смило, по двиствовалъ малодушно: ибо услышавъ, что Торки, Беренави, Печенъги Росьскіе, Метиславъ Вольнекій и Галичане идутъ въ помощь къ Великому Княню, Изяславъ бъжаль, и посибъ безъ мужественной обо-

Magcan

роны: цепріятельскій всядникь, именемь Выйборы, разськы ему саблею голову. Великій Кназь и Мстиславъ нашли его плавающаго въ крови, и не могли удержаться отъ слезъ искренией горести. «Вогъ слъд-«ствіе твоей несправедливости!» сказалъ первый: «недовольный областію Чериигов-«скою, недовольный самымъ Кісвомъ, ты «хотълъ огнять у меня и Бългороды» Изяславъ не отвътствоваль. но просиль воды; ему дали вина — и сей несчастный Князь, взглянувъ дружелюбно на враговъ согтрадательныхъ, скоичался. Пишутъ, что онъ въ битвахъ обыкновенно носиль власяницу брата своего, Николая Святоши, а въ сей день почему-то не хотваъ цадъть ес. Разбивъ Половцевъ .. Олегову дружину, Черниговскую и Кияза Сфверскаго, взявъ ихъ обозы, побъдители огослали въ Черниговъ гъло Изяслава, искренно оплаканнаго братомъ Святославомъ и еще искрениве Іоанномъ Берладинкомъ. Сей злополучный Галицкій Киязь, утративъ въ Илиславъ единственнаго своего покровителя, верых убхаль въ Грецію и кончиль горестную жизнь въ Осссалоникъ, отравленный ядомъ, треца какъ думали современники. Великій Килаь, не желая метить ни Святославу Ольговичу, ии гораддо виновижишему Съверскому Влаавтелю, некогда имъ облаготворенному,

удовольствовался ихъ новою присисою, и дашель способъ дружелюбно раздълаться съ Андреемъ, который добровольно уступиль ечу Новгородь, плевлавь безнокойную строитивость его жителей. Обузданные согласіемъ двухъ сильныхъ Госу (арей, они молчали, и Святославъ Ростиславачь

возвратился управлять ими 102.

Мирясь съ непріятелями . Ростиславъ Ссора оскорбилъ энаменитъйшаго друга своего и веля. племинника, Метислава Вольщского, кото- в о рый возвель его на престоль и удержаль в нетена опомъ. Великій Коль отдаль ему въ вода. помястье Балгородъ, Триноль, Торческъ, какъ будущему наслъднику всей Кісвской области. Но пылкій Метиславъ началь, кажется, прежде времени госно (ствовать въ оной самовластво, не хотвать слушать выговоровъ дяди, и съ гифвомъ убхавъ въ Вольнію (403), старался угрозами преклонить къ себъ Владиміра Аплресвича, кияжившаго въ Пересопницъ. Сей послъдній отвъчалъ ему: «Ты иластенъ завоевать в ч р-«мою область , и в готовъ скитаться въ Кваже-«бівдности съ дітьми своячи но землямь «чуждымъ ; но буду всегда душею и серд-«цемъ за Ростислава.» Огорченный злобою влемянника, Великій Киязь отняль у него г 1162 города Дивировскіе, по съ разостію возвратилъ ему оные, когда Метиславъ одумался, и прибъгнувъ къ дядъ съ извипе-

ніями. — Столь же великодушно поступаль Великій Киязь и съ другими, ближивми и дальними родственниками. Мевьшій его Улья брать, Владимірь Метнелавичь, упорный союзникъ Изяслава Давидовича, самовольно властвоваль въ Слуцки: Ростиславъ првиудилъ Владиміра выгахать оттуда, во далъ ему пять городовъ Кіевскихъ: а внуку Вячеславову, именемъ Роману, два города въ Смоленской области, Васильевъ и Красный. Мы говорили о Туровскомъ Владътель, Юрін Ярославичь, внукь Святоподка-Михаила: отверженный отъ союза двухъ тогда господствующихъ Домовъ Кияжескихъ, Мономахова и Черпиговскаго, онъ держался сдинственно своимь мужествомъ, и счастинво отразилъ приступъ соединенныхъ Киязей Волынскихъ, хот вишихъ подобно Изиславу Давидовичу, изгнать его изъ Турова. Великій Киязь, любя справелливость, заключилъ съ нимъ миръ. — Твшина внутрениля была темъ нужнее, что вижшије непріятели, Ляхи, въ сје врема выбыть безнокоили западную Россію и грабили въ оврестностяхъ Червена (404).

> Андрей Георгіевичь, реоностно занимаясь благомъ Суздальскаго Княженія, оставался спокойнымъ зрителемъ отдалемныхъ происшествій. Имъя не только доброе сердце, по и разумъ превосходный, онъ видълъ ясно причину государствем

вых в быдствій, и хоткав спасти отв нихъ во праймей м крв свою область: то есть, отывниль несчастную Систему У гвловъ, вашежинжалъ единовластно, и не давалъ торо- видрея. домь на братьямь, ни сыновьямъ. Можетъ быть, Бояре первыхъ осуждали его, ибо лишались выгоды участвовать въ правленіп Килзей юныхъ, грабить землю я наживаться. Н'вкоторые думали также, что онъ незаконно властвуетъ въ Суздалв, нбо Георгій назначаль сіс Княженіе для меньшихъ двтей; и что народъ, обязапный уважать волю понойнаго Государя, не могъ безъ въроломства избрать Андрея (408). Можетъ быть, я братья сего Князя, следуя внушению коварныхъ Бояръ, изъявляли негодованіе, и мыслили рано или поэдно воспользоваться скоимъ праном в. Какъ бы то на было, Апдрей дотолъ кроткій во вефхъ извъстныхъ случаяхъ, ръшился для государственнаго спокойствія на діло нееправедливое по мижию нашихъ предковъ: онъ выгналъ братьевь: Мстислана, Ва-ныя, свлька. Михаила: также двухъ племяни- вто ковь Двтей умершаго Ростислава Георгіе- стревича) и многихъ знативащихъ Вельможъ по-Аолгорукаго, тайныхъ своихъ непріятелей. Мстиславъ и Василько Георгіевичи, вывств съ ихъ вдовствующею родительницею, мачихою Андрел, уделились въ Константинополь, ввять съ собою меньшаго брата,

осьмильтияго Всеволода сстоль знаменигано пъ послъдствім). Тамъ Императоръ Мануначь приняль изгнанниковь съ честію и съ любовно; желалъ ихъ угъщить благодвиніями, и чаль Васильку, по извъстію г 1164 Россійскихъ и Греческихъ Автописцевъ, область Дунайскую.

Konna-

Въ Россіи южной кончина Святослава Черниговскаго произвела песогласіе между в сыпомъ его и илемянникомъ. Святославъ, достонаматный своею привязанностію къ несчастному брату Игорю и миролюбіемъ, оставиль наслъдинкамъ великое богатство. Старийи его сынъ, Олегъ, находилея въ отехтствів. Черниговскій Еписковъ Антоній в Вельможи собрадися къ горестной овдовъвшей Киягинъ, и боясь хищнаго Владыеля Съверскаго, рыбились такть смерть Святослава до Олегова возвращенія. Век дали въ гомъ клятву, и во первыхъ въро Еписконъ, хотя Бояре говорили ему: «вувоиско. «жно ли цъловать крестъ Святителю? лю-«бовь твоя къ Доиу Кинжескому изв встна.» Но Святитель, быль Грекь, по словамъ Автописца: хигръ и коваронъ. Онь въ тотъ же часъ написалъ къ Святославу Все- 🔀 володовичу, что дядя его екончался; что Олега и воинской дружины ивть въ городъ; чго Клягиня съ меньшими дътьми въ изумленій отъ горести, я что Святославь пайдетъ у нее сокровища несмътвыя. Сей

бинзь немедленно отправиль сына запять Гомель, а Боирь своихъ въ другія Червиговскія облясти; и самъ хотвль въвхать въ столицу. Олегъ предупредиль его; однакожь добровольно уступиль ему Черииговъ, взявъ Новгородъ Сфверскій. Святославъ клядся наградить братьевъ Олеговыхъ иными Удълами, и забывъ обътъ, присвоиль себъ одному города умершаго виучатнасо брата, сына Владимірова, Киязя Вщижского. Съ объихъ сторонъ готовились къ войнь. Святославъ уже зваль Подовцевъ; по Великій Киязь, будучи тестемъ Олеговымъ, примирилъ ссору и заставилъ Свитослава уступить Олегу четыре гороaa (406).

Ростиславъ пе могъ успоконть однихъ г. 150-Владетелей Кривскихъ или Полоцкихъ. Слебовичи, парушивъ миръ, нечаянно взя- Безполи Изяславль и заключили тамошинх в Кия- во вейзей, Брячислава и Володщу Васильковичей, зей Позей, Брячислава и Володщу Васильковичей, зей Поциты Государя Кіевскаго, осадилъ Минскъ, и стоявъ тамъ шесть педёль, освободилъ Васильковичей мириымъ договоромъ; а послъ, желая отнять Городокъ у Володаря Глебовича, самъ утратилъ Полоцкъ, глъ народъ призналъ своимъ Владътелемъ его племянника двоюроднаго, Всеслава Васильковича. Сынъ Великаго Киязя, Давидъ, господствуя въ Витебскъ, долженъ былъ

иступяться за Всеслава, изгицивно матежнымъ Володаремъ, и снова ввелъ его въ Полоцкъ, къ удовольствио народа (407). Въ сихъ инчтожныхъ, однакожь кровопролитныхъ распряхь Литовцы служили Кривскамъ Владътелямъ какъ ихъ подданные.

Давно Россіяне, притупляя мечи въ гибельномъ междоусобів, не имъли никакой внаменитой рати вившией: Андрей, въеколько автъ наслаждавшись мирпымъ свокойстыемъ, вспомнилъ наконецъ вонаскую славу юныхъ леть своихъ, и выступилъ въ поле, соединись съ дружиною Князя Муромскаго, Юрія Ярославича. Оскорбленрыя, ный состдетвенными Болгарами, онъ разбиль ихъ войско многочисленное, взялъ знамена, и прогналь Князя. Возвратясь съ конницею на мфсто битвы, гдф пфхота Владимірская стояла вокругъ Греческаго образа Богоматери, привезеннаго изъ Вышегорода, Андрей палъ предъ святою иконою, слезами изъявилъ благодарность Небу, и желая сохранить намить сей важной побъды, уставилъ особенный праздникъ, донынѣ торжествуемый нашею Церковію. Россіяне завладъли на Кам'в славниме Болгарскимъ городомъ Бряхимовымъ, и нъсколько другихъ городовъ обратили въ пепелъ 408).

Въ сіе же лъто Новогородцы одержали побъду надъ Шведами, которые, овлажеть

тогла Финляндіею, хотван запоснать Ла- побла догу и пришин на судахъ къ устью Вол- пока кова. Жители сами выжгля загородные "" домы спои, жлали Килан, и подъ начальствомъ храбраго Посадника, ИЪжаты, оборонялись мужественно, такъ, что непріятель отступиль къ ръкъ Вороной или Сал-** (***). Въ пятый день присивать Святосадиъ съ Новогородскимъ Посадивкомъ Захарією, напазъ на Шведовъ и взялъ иножество павиниковъ; изъ пятилесятипити судовъ ихъ спаслись только двънад-RATE.

Въ окрестностикъ Дивира Лоловцы не преставали злодействовать и грабить: чтобы ушить ихъ, Ростиславъ призвалъ многикъ Князей съ дружинами. Казалось, что онь хотиль, подобно деду Мономаху, прославать себя важнымъ предпріятісмъ и надолго смирить варваровъ; но войско союзное неклоси единственно о безопасности судоходства по Дивпру, и ивсколько времени стоявъ у Канева, разоплося, когда **мотъ** купеческій благополучно прибылъ азъ Грецін. — За то Съверскій Киязь н брать Черипговскаго, при наступлении зи- Россимы, отмънно жестокой, съ малочисленною быеть дружиною дерэнули углубиться въ стени полов Половецкія; взили станы двухъ Хановъ и сте возвратились съ добычею, серебромъ и зо-SOTOMB | 410 B

Ростислявъ, уже престарълый, всего боиже заботился тогда о судьб'ь дътей своихъ:/ не смотря на слабое здоровье, онъ пофхалъя въ область Новогородскую, чтобы утвер-, дить Святослава на ея престоль. Угощевный эятемъ Олегомъ въ Чечерскъ, Великій Князь имбать удовольствіе видіть искреинюю любовь Смолянь, которыхъ Поелы встрытили его верстъ за 300 отъ го-, рода. Сынъ Романь, виуки, Еписконъ Мануилъ , вмъсть съ народомъ , привътство» вали добраго старца: Вельможи, купцы; по древнему обыкновенію, спосили дары Государю. Утомленный путемъ, онъ немогъ ъхать далье Великихъ Лукъ, и призвавъ туда знативншихъ Новогородцевър взялъ съ нихъ клятву забыть прежиія неудовольствія на сына его, никогда не искать инаго Киязя, разлучиться ст нимъ одною смертію 411. Щедро одаренный ими и Святославомъ , успокосиный ихъ согла- . сіемъ, Великій Князь возвратился въ Смо→ ленскъ, гдъ Рогиъда, дочь Мстислава Великаго, видя изнеможеніе брата, совътовала ему остаться, чтобъ быть погребеннымъ въ церкви, имъ сооруженной. «Пътъ,» сказалъ Ростиславъ : «я хочу лежать въ Кien-«ской Обители Св. Осодора, вывств съ на»

т 1167, «шимъ отцемъ; а ежели Богъ псцеляти марта «мена, то постригуся въ монастыръ Осодо-Ковча- «сісвомъ.» Опъ скончался на прти, тихимъ **голосомъ** читая молигву, смотря на икону •• Во Спасителя и проливая слезы Христіанскаго комо умиленія.

Сей внукъ Момомаховъ принадлежалъ къ числу тыхъ редкихъ Государей, которые въ своемъ блестищемъ верховномъ Его сан в находять болбе тягости, нежели удо- отва вольствія. Онъ не искаль Великаго Княженіл, и дважды возведенный на престоль онаго, искренно желалъ отказаться отъ власти. Любя Печерскаго Игумена, Поликариа, Ростиславъ им влъ обыкновение всякую Субботу и Воскресенье Великато поста объдать во дворцъ съ симъ благочестивымъ мужемъ и съ двънадцатью братьями Осодосісвой Обители; бесфловаль о добродвтеляхъ Аристіанскихъ, и часто говорилъ имъ о намъреній удалиться отъ сустнаго міра, чтобы краткую, мимотекущую жизнь посвятить Небу въ безмолвін монастырскомъ, особенно послъ кончины Святослава Ольговича; по разумный Игуменъ вссгла ему отвътствовалъ : «Князы! Небо тре-«буетъ отъ тебя нныхъ подвиговъ ; дълай «правду и блюди землю Русскую 412).» Нътъ сомивијя, что Государь истинио набожный скорже инаго можеть быть отцемъ народа, если одаренъ свыше умомъ и твердостію. Ростиславъ не отличался великими свойствами отца и деда; но любилъ миръ,

MCT. KAP. T. II.

тишину отечества, справедливость, и бовыся запятнать себя кровію Россіянь.

Сей Великій Киязь быль другомь Императора Манчила, и помогалъ ему, какъ Государю сдиновърному, продивъ Короля Венгерскаго, Стефана III. Мануиль тогда же заключиль союзь и съ Галицкимъ Кияземъ, Ярославомъ. Узнавъ о намъреніи последняго выдать дочь свою за Стефана, Императоръ писалъ къ нему, что сей Король есть извергъ віроломства, и что супруга такого человъка безъ сомивнія будеть несчастива. Письмо им по дъйствіс. и хотя Ярославъ, уже отправивъ невъсту въ Венгрію, не могъ отм внить брака, однакожь взяль сторону Грековъ. Стефанъ --кажется, досацуя на гестя - развелся съ молодою супругою и жевился на дочери Австрійскаго Герцога. — Не смотря на союзъ съ Императоромъ, Галицкій Князь дружески принялъ врага Мануплова. Ацдропика Коминна, сына Исаакіева, біжавшаго изъ темницы Константинопольской, и даль ему въ Удъль ивсколько горо-Aнаро- довъ (413 . Андроникъ, какъ иншутъ Визапживеть тійскіе Историки, всегда вациль па охоту съ Ярославомъ, присутствоналъ въ его Совътъ Государственномъ, жилъ по дворцв, объдаль за столомъ Кияжескимъ, и собираль для себя войско. Изъявивъ неудовольствіе Ярославу, Манунат прислаль

паконець пь Галичь двухъ Митрополиговь, которые уговорили Андропика волвратиться въ Цары радь: Епископ в Галицкій, Кольма, и болре Ярославовы съ честію проводили его за границу. Сей изгнанцикъ презъ ивсколько льть достигь сана Императорскаго: будучи признательнымъ другомъ Россіянъ, онъ подражаль имъ во правахъ: любилъ звърниую ловлю, бъгаміе въ запуски, и пизверженный съ престола, хотёлъ вторично вхать въ наше отечество; во былъ поиманъ и ламученъ въ Константинополь.

Ростиславъ въ 1160 году призвалъ изъдъл Греціи новато Митрополита, Осодора, у мер- церковшаго чрезъ три года. Велякій Киязь, отдавая наконець справедливость достопиствамъ изгнаннаго Святителя, Кличента, желалъ возвратить ему сань Архинастыря нашей Неркви, и для того послаль Вельможу, Юрія Тусемковича, въ Грецію; по сей Бояринъ встрътилъ въ Одешь в новиго Мигрополита, Іоанна, поставленнаго въ Констацтинополъ безъ согласін Великокияжескаго. Ростиславъ быль весьма педоволенъ; однакожь, смягченный дружескимъ письномъ Мануила и дарами, состоявшими нь бархатахъ и тканихъ драгоц виныхъ, принялъ Греческаго Святителя, съ условіемъ, чтобы впредь Императоръ и Патріархъ не избирали Митрополитовъ Россій безь води

ея Государей. — Исполняя требоваціе честолюбивыхъ Повогороддевъ, Іоаннъ позволилъ ихъ Епископу, именемъ также Іоациу, мужу добродътельному, называться Архівпископомь (414). Сей Митрополитъ, умершій не за-долго до кончины Великаго Киязя, славился ученостію, и слыша о желанін Паны, Александра III, лиать особенные Догматы нашей Церкви, писаль къ нему ласково, оправдывая уставы Восточной. Письмо его, истинное или подложное, напечатано на языкъ Латинскомъ и достойно Пастыра Христіанскаго, «Не знаю» говорять сочинитель), «какимъ образомъ произопан ереси въ «Вфрф Божественной; не понимаю, какъ могутъ «Римляне именовать насъ лже-Христівнами. Мы «не сабдуемъ такому примъру, и считаемъ ихъ «своими братьями, хотя к видимъ, что они во «многомъ заблуждаются.» Предложивь ученів обылхъ Церквей, и доказавъ согласіе нашего съ Апостольскимъ , добрый Митрополитъ убъждаетъ Папу возстановить древнее единство Въры; кланяется ему отъ имени всего Духовенства, и желастъ, чтобы любовь братская обитала въ сердцахъ Христіанъ 418.

ГЛАВА XVII.

Вкликій Кимзь Мотполавъ Изясла-

Андрей Сэздальскій пли Владимірскій.

F. 1167 -- 1169.

Въролометно Влимира. Изгнаніе Святослава изъ Новагорода. Война съ Полонцами. Річь Метислава. Клевета Бояръ. Ненависть Андрен во Метиславу. Взятіе и совершенное падене Кієва.

Сыновья Ростислава, брать его Влади— г. сог. міръ, народъ Кісвскій и Черные Клобуки — неполняя извъстную имъ послъднюю волю умершаго Великаго Князя — звали на престоль Метислава Вольнекаго. Сей Князь, задержанный какими-то особенными распоряженіями въ своемъ частномъ Удълъ, поручилъ Кієвъ племлинику, Васильку Яронолковичу, прислалъ новаго Тіуна въ Кієвъ, и скоро узналъ отъ нихъ, что дядя его, братъ Ярославъ, Ростиславичи и Князь Дорогобужскій Владиміръ Андреевичь, закиочивъ тъсный союль, думаютъ самовольно располагать областими: хотятъ присвоить себъ Брестъ, Торческъ и другіе го-

рода (116). Метиславъ оскорбился; призналъ

Галичанъ , Ляховъ , и выступиль къ Див- / пру съ сильною ратію. Усердно любивъ отца, Кіспляне любили и съща, знамецитаго ділами воинскими; народъ ожидаль Мстислава съ нетеривнісмъ, встрътиль съ радостію, и Кпязья смирились. Только Владиміръ Метиславичь, малодушный и въроломный, дерэнулъ обороняться въ Вышегородъ (417): Великій Киязь могъ бы наказать мятежника; но желая тишины, уступилъ ему Котелницу, и чрезъ ивсколько. дней свъдалъ о новыхъ злыхъ умыслахъ сего дяди. Владиміръ хотвль оправдаться. Свиданіе ихъ было въ Обители Печерской. «Еще не обсожли уста твои, которыми ты «цвлова,гь крестъ въ знакъ искреиняго «дружества!» говориль Мстиславъ, и требоваль вторичной присяги отъ Владиміра. Давъ оную, безсовъстный дядя за гайну объявиль Боярамь споимъ, что Берендък готовы служить ему и свергнуть Мстислава съ престола. Вельможи устыдились повиноваться клятвопреступнику. «И такь От-«роки будугъ моими Боярами !» сказалъ онъ в привуаль къ Берендвимъ, подобно ему въродомнымъ: ибо сін варвары, бывъ дъйствительно съ инмъ въ согласія, вовидя его оставлениаго и Князьями и Боярами, пустили въ грудь ему двъ стрвлы. Владиміръ едва могь спастися бъгствомъ.

й кралонети Взадя-

Гнушаясь самъ собою, отверженный двоюроднымъ братомъ, Кияземъ Дорогобужскимъ, и боясь справедливой мести илемянника, сей несчастный обратился къ Андрею Суздальскому, который приняль его, по не хотвль видьть; объщаль ему Удъль, и ве-льль жить въ области Глъба Рязанскаго. Мать Владимірова оставалась въ Кіевъ: Мстиславъ сказалъ ей: «ты свободна: иди «куда хочешь; но могу ли быть съ тобою «въ одномъ мъстъ, когда сынъ твой ищетъ кголовы моей и смется надъ святостію «крестныхъ обътовъ?»

Андрей тогда же принялъ къ себъ и другаго изгнанника, Святослава Ростиславича. Новогородцы — думая, что смерть отца пагна-Святославова разръшила ихъ клятву — въ тослава тайныхъ ночныхъ собраніяхъ умыслили вагоро-изгнать своего Князя. Свъдавъ заговоръ, ма. Святославъ убхалъ въ Великія Луки, и вельль объявить Новогородцамъ, что не хотимъ «имъть тебя Княземъ,» отвътствовали граждане, клялися въ томъ иконою Богоматери, и выгнали его изъ Лукъ. Святославъ бъжаль въ Суздальскую область, и съ помощію Андрея обративъ въ пепелъ Торжекъ, грабилъ окрестности. Съ другой стороны Князь Смоленскій, отмщая за бра-та, выжегъ Луки (418). Бъдные жители стремились толпами въ Новгородъ, требуя

рода (416). Метиславъ оскорбился; призналъ Галичанъ , Ляховъ , и выступилъ къ Дивпру съ сильною ратію. Усердно любивъ отца . Кіеваяце любили и сына , анаменитаго дълами воинскими; народъ ожидалъ Метислава съ нетеривнісмы, встрытиль съ радостію, и Киязьи смирились. Только Владвијръ Метиславичь, малодушный и въроломный, дерзнуль обороняться въ Вышегородъ (412): Великій Князь могъ бы наказать мятежника; но желая тишины, уступилъ ему Котелницу, и чрезъ изсколько дней сведаль о новыхъ злыхъ умыслахъ сего дяди. Владвиіръ хотфль оправдаться. Свиданіе ихъ было въ Обители Печерской. «Еще не обсожли уста твои, которыми ты «цвловаль кресть въ знакъ искреинясо «дружества!» говориль Мстиславь, и гребоваль вторичной присяги отъ Владиміра. Лавъ оную, безсовъстный дядя за тайну объявиль Болрамъ своимъ, что Берендъя готовы служить ему и свергнуть Мстислава съ престола. Вельможи устыдились повиноваться клятвопреступнику. «И такъ От-«роки будутъ монми Боярами і» сказадъ онъ и прівхаль къ Берендвямъ, подобно ему въроломнымъ: нбо сіл варвары, бывъ дъйствительно съ нимъ въ согласіи, по видя его оставленнаго и Князьями и Боярами, пустили въ грудь ему двъ стрълы. Владиміръ едва могъ спастися бъгствомъ.

Въроловетво ВладиГичилясь самъ собою, отвержениий домородивить братомъ . Кияземъ Дорогобужским ъ, и болсь справедливой мести илемлиарка, сей весчастных обратился къ Авдрею Суздальскому, который приняль его, но не ког ба в видъть; объщаль ему Ульав, и пеакль жить вы области Гавба Ризанскаго. Мать Владимірова оставалась вь Кіевв: Метислапъ свазаль ей: «ты свободна: иди ккуда хочешь; но могу ли быть съ тобою свъ одномъ мъст в, когда сынъ твой ищетъ кголовы моей и смфегса надъ святостію «престиму обътовъ?»

Андрей тогда же приняль къ себв и другаго изгнанивка, Святослава Ростисланича. Новогородцы - думая, что смерть отца взеде-Святоснавова разръшила ихъ клитву — въ тогана тайных в ночных собраніямь умыслили во преизгнать своего Князя. Сивдавь заговоры, ан-Святославь убхаль нь Великія Луки, к велькъ объявить Новогородцамъ, что не хочеть княжить у нихъ. «А мы не хотимъ «имъть тебя Княземъ,» отвътствовали граждаве, клялися вы томъ иконою Богоматери, и выпнали его изъ Лукъ. Свитославъ бъжаль въ Суздальскую область, и съ помощію Андрея обративъ вы пепель Торжекъ, грабиль окрестности. Съ тругой стороны Килзь Смоледскій, отміцая за брата, выжегъ Луки (418). Бълые жителя стромились толнами въ Нонгородь, требуя

защиты Могущественный Андрей, д'в – стичи согласие съ Романомъ Смоленскимъ и Всеславомъ Полоциимъ, хотълъ, чтобы Новогородцы смирились предъ Святославомъ. «Вамъ не будетъ новаго Кидза,» говоримъ онъ съ угрозами. Но упрямый цародь презпрадъ оныя; убилъ Посадника и двухъ пныхъ друзей Святославовыхъ; готовился къ оборонъ, и просиль сына у Великаго Киязя Метислава, объщаясь умереть за пего и за вольность. Едва Послы Новогородскіе могла профхать въ Кісвъ: ибо на всъхъ дорогахъ стерегли ихъ и ловили какъ злодъевъ. Между тъмъ въ Новъгородъ начальствовалъ умный Посадникъ Якунъ и заставниъ Святоглава удалиться отъ Русы: сей Князь, имъвъ сильное войско союзное, не деранулъ вступить въ битву, довольный разоренісмъ многихъ селеній, и чрезъ два года умеръ, хвалимый въ лЪтописимъ за его добродътель, безкорыстіе и любовь къ дружиць.

100118-

Ивсколько мъсяцевъ Новгородъ сиротв по стноваль беть Князя, съ нетерпънісмъ ожидая его изъ Кіева. Въ сіе время Мстиславъ былъ занятъ воинскимъ предпріятіемь. Вь торжественномъ собранія всьхъ Киязей союзнымъ онъ сказалъ имъ : «Зсм-«ли Русская, наше отечество, степаетъ отъ «Половцевъ, которые не премънили доныанъ ихъ древняго обычая: всегда клянутся

«быть намъ друзьями, берутъ дары, но илъ-«пяють Христіанъ, и множество невольничковь отводять въ свои вежи. Изтъ безожпасности для купеческихъ судовъ нашихъ, «холицихъ по Дивпру съ богатымъ гру-«зомъ Вариары думаютъ совершенно овла» «Авть горговымь путемь Греческимь (410). «Времи прибъгнуть къ средствам в дъйстви-«тельным» и сизыным». Друзьи и братья! коставимъ междоусобіс; волзримъ на Небо, «обнажимъ мечь, и призвавъ имя Божіе, чударимъ на враговъ. Славно, братья, -окоди стводель и блоп створе и изове и изове «женныхъ тамъ нашими отцами и авдами!» Всь едиводушно изъявиля согласіе умереть за Русскую землю, и каждый привель свою дружину: Святославъ Черпиговскій, Олегъ Съверскій, Ростиславичи, Глівов Перевславскій, Миханль брать его, Киялья Туровскій и Вольшскіс. Бояре радовались согласію Государей, и народъ благословдалъ ихъ ревность быть защитниками отечества. Девять дней шло войско стенями (⁴²⁰): Половцы услышали, и бъжали 🖺 отъ Дибира, бросал женъ и дътей. Киязья, оставивъ назади обозъ, гнались за чими, разбили ихъ, взяли многія вежи на берегахъ Орели, освободили Россійскихъ невольниковъ и возвратились съ добычею, съ табунами и плавиниками, потерявь не более трекъ человъкъ. Сію добычу, слъдуя

древнему обыкновенію, раздылали между собою Князья, Вояре и вояны. Народы веселился и торжествоваль победу вы день Насхи. Скоро, къ общему удовольствію, прибыль благоволучно и богатый купеческій флоть изъ Греціи: Князья ходили съ войскомъ на встрычу къ оному, чтобы защитить купцевъ отъ нападенія Ноловщевъ, еще не соясъмъ усмиренныхъ.

Ни Метиславъ, пируя тогда съ союзни-

ками подъ Каневымъ (421), ни Кіевляне, радуясь побъдъ и товарамъ Греческимъ, не предвитьям близкаго несчастія. Одна изъ причинъ онаго была весьма маловажна: Киязья жаловались на Метислава, что окъ, будучи съ ними на берегахъ Орели, тайно посылаль почью дружину свою въ следъ за бъгущичи врагами, чтобы не дълиться вымота ни съ къмъ добычею. Два Боярина, удаленные Великимъ Княземъ отъ Двора за гнусное воровство, старались также поссорить братьевь, увъряя Давида и Рюрика, что Мстиславъ намъренъ заключить ихъ въ темницу (472). Легков вріе свойственно нравамъ грубымъ. Бояре Кіевскіе, знавmie чистосердечие Государя своего, и собственная его присяга, по тогдащиему обычаю, доказали исосновательность элословіа;

> но Россиславичи остались въ подозрѣніц, и не согласились выцать клеветниковъ брату, говоря : акто жь захочетъ впредь осте-

«регать насъ?» Въ то же время дядя Метислава, Владиміръ Андреевичь, несправедляно гребуя отъ него новыхъ городовъ, сдфлался сму врагомъ и съ негодованіемъ увхаль въ Дорогобужъ. Такимъ образомъ Великій Киязь лишился друзей и сподвижпиковъ, столь пужныхъ въ опасности.

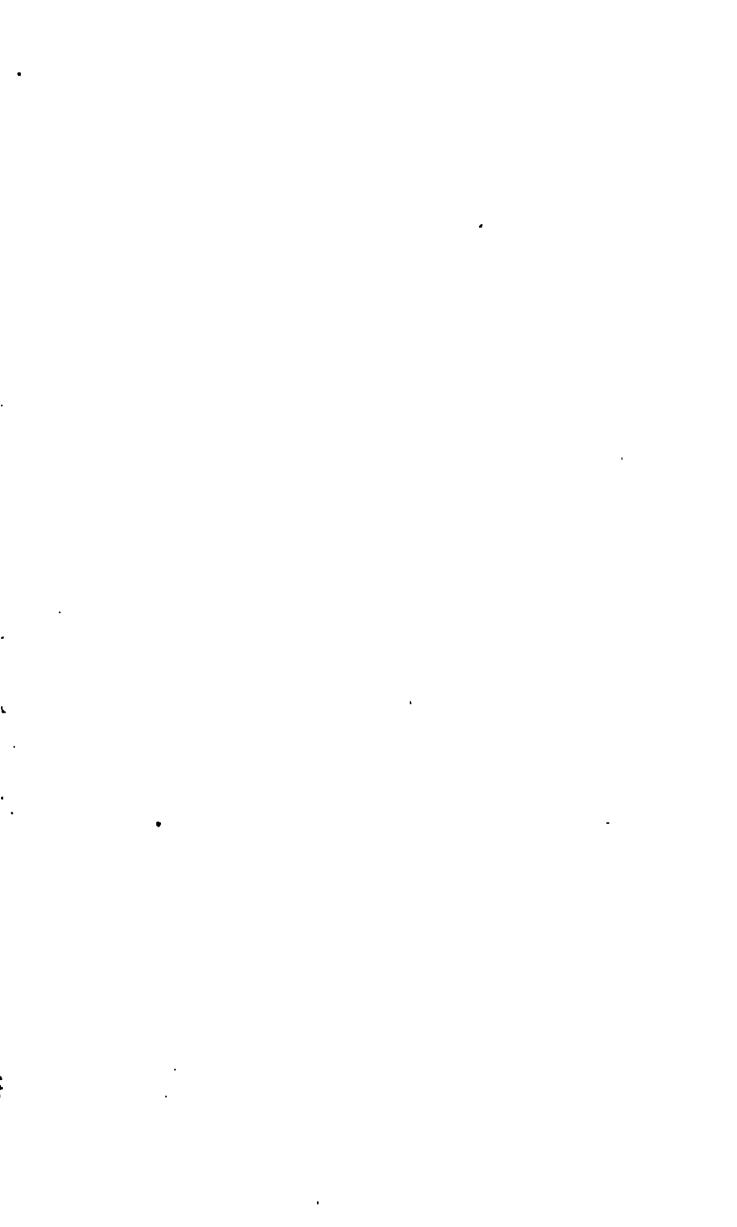
Но главною виною паденія его было то, что онъ исполниль желаніе Новогороджевъ, и долго медливъ, послаль ваконецъ сына, именемъ Романа, управлять ими. Сей юный Князь взялся быть их в метителемъ; разорилъ часть Полоцкой области. сжегъ Смоленскій городокъ Торопецъ, плѣвилъ многихъ людей. Андрей Суацальскій вступился за союзниковъ, и не могъ простить Метиславу, что онъ, какъ бы въ досаду ему, объявилъ себя покровителемъ Новогородцевъ. Можетъ быть, Андрей съ тайнымъ удовольствіемъ видёлъ случай уничтожить первенство Кіева и савлаться Главою Князей Россійскихъ: по крайней ивръ оставивъ на время въ поков Новгородъ, онъ думалъ только о средствахъ низвергнуть Мстислава, издавна имъ пелюби- векамаго: тайно согласился съ Ростиславичами, Андрев съ Владвијромъ Дорогобужскимъ, Олегомъ меть. Съверскимъ, Глъбомъ Переяславскимъ в озвят. съ Полоцкимъ Княземь; изяль дружину у Владвтелей Рязанскаго и Муромскаго, ему покорныхъ; собралъ многочисленцую рать:

поручиль ее сыну Метиславу и Военодъ Борнсу Жидиславичу; велель имъ итти къ Вышегороду, гдв княжиль тогда Давидъ Ростиславичь и гаж надлежало соединиться. г 4669, всъмъ союзникамъ. Сіе грозное ополченіе одиннадцати Киязей въ числ в конхъ былъ и юный Всеволодъ Георгіевичь, прівхав-я шій изъ Царяграда шло съ разныхъ сторонъ къ Дивиру (423); а неосторожный Метиславъ ничего не видалъ, и въ то же время послаль върнаго ему Михаила Георгіевича, Андреева брата, съ отрядом в Черныхъ Клобуковъ къ Новугороду 424 : Ростиславичи схватили сего Килли на пути вывсть съ купцами Новогородскими. Мстиславъ едва успѣлъ призвать Берендъевъ и Торковъ , когда непріятели стояли уже подъ ствнами города; два дни оборонялся мужественно: въ третій союзники вляди Кісвъ приступомо: чего не бывало дотолъ. Сія, по слову древняго Олега, мать городовъ Россійскихъ, нѣсколько разъ осаждаемая и тъснимая, отворяла иногда Златыя врата свои испріятелямъ; но никто не входяль въ пихъ силою. Побъдители, къ стыду своему, забыли, что они Россіяне: въ теченіе трехь дней грабили, не только жителей и домы, но и монастыри, церкви, богатый храмь Софійскій в Десятинный; похитили иконы драгоц виный, ризы, кииги, самые колокола — и добродущный 👫-

тописецъ, желал извинить грабителей, сказываетъ намъ, что Кіевляне были тъмъ наказаны за гръхи ихъ, и за нъкоторыя ложныя церковимя ученія тогдашниго Мигрополита Константина!... Мстиславъ ушелъ съ братомъ Ярославомъ въ Волынію, оставивъ жену, сына, Бояръ, плънциками въ рукахъ непріятельсьихъ (425), и едва не былъ на пути застръленъ измънниками, Черными Клобуками.

Андрей отдаль Кіевъ брату своему Гльбу; по сей городъ навсегда утратиль право называться столицею отечества. Гльбъ и преемники его уже зависьли отъ Андрея, который съ того времени сдълался истиннымъ Великимъ Килаемъ Россіи; и такимъ образомъ городъ Владиміръ, новый и еще бъдный въ сравненіи съ древнею столицею, заступилъ ем мъсто, обязанный своею знаменитостію нелюбви Андреевой къ южной Россіи.

копецъ И тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

томъ ІІ.

ГЛАВА І.

великій князь святополкъ.

Γ. 1015-1019.

Святополкъ похититель престола. Добродѣтель Бориса. Братоубійства. Безразсудная жестокость Ярославова. Великодушіе Новогородцевъ. Битва у Любеча. Союзъ Ярослава съ Императоромъ Нѣмецимъ. Война съ Болеславомъ Храбрымъ. Битва на Бугѣ. Взятіе Кіева. Вторичное великодушіе Новогородцевъ. Вѣроломное мабіеніе Поляковъ. Болеславъ оставляетъ Россію. Черная рѣка. Битва на Альтѣ. Бѣгство и смерть Святополка

ГЛАВА II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ИЛП ГЕОРГІЙ.

Г. 1019—1054.

Война съ Полоцкимъ Княземъ. Побъды Мстиславовы. Паденіе Козарсной Державы. Голодъ въ Суздаль. Битва у Листвена. Миръ. Основаніе Юрьева или Дерпта. Завоеванія въ Польшь. Смерть Мстислава. Единовластіе. Судиславъ заключенъ. Новые Удълы. Побъда надъ Печеньгами. Каменыя стыны и Соборъ Св. Софіи въ Кіевь. Митрополитъ. Строеніе монастырей. Любовь Ярослава къ книгамъ, Война съ Ятвягами,

Литвою, Мазоншанами, Ямью, Походъ на Грековъ. Древнее предсказаніе, Брачные союзы, Митрополить Россіянинь. Наставленіе и кончина Прослава. Гробъ его. Свонства сего Княза. Крешеніе костей. Первое пародное училище. Кієвъ вторый Царыградъ. Мовета Ярославова. Демественное пфије. Россія убъжнице изгнацииювъ. Сфверныя владфија Россіи. Законы.....

49

ГЛАВА НІ.

правда русская или заковы ярославовы.

Законы уголовные. Депежным пени за убійство. Вира. Гражданскія степени. Дикая Вира. Потокъ Пеня за удары. Дворъ Княжескій есть мъсто суда. Охраненіе собственности. Воровство. Оцінка вещей. Бортные знаки и межевые столны. Птицеловство. Зажигательство. Сводъ. Кража дюден. Бітлые. Кабала. Долги. Торговля рабовъ. Сохраненіе пожитковъ. Росты. Улики, оправданія. Испытаніе желізомъ и водою. Право наслідственное. Судів Присяжные. Общій харантеръ законовъ. Уставь о мостовыхъ. Уставъ церковный.

47

LAABA IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЪ, НАЗВАН<mark>ЯБІЙ ВЪ</mark>

КРЕЩЕНІЙ ДИМИТРІЕМЪ.

Г. 1054-1077.

Удёлы. Побёда надъ Голядами и Торками. Половцы. Ужасныя чудеса. Освобожденіе Судислава. Междоусобія. Пораженіе Россіянь на берегахь Альты. Матежь нь Кіевь. Бізгство Великаго Кияля. Разбитіе Половцевь. Кіевляне хотять біжать въ Грецію. Изяславь возвращается съ Поляками. Кіевь новая Капуя, Война съ Полоциимь Кия-

земъ. Перенесеніе мощей Бориса и Гліба. Новое бітство Великаго Килая. Иляславъ у Німецкато Императора. Посольство Геприка IV въ Кієвъ. Письмо Папы къ Ванславу Россіяне въ Силевіи. Возвращеніе Иляслава. Междоусобіе. Смерть Великаго Киязя. Свойства его. Уничтоженіе смертной казан. Монастырь Кієвопечерскій. Россіяне служать въ Греціи. Зависимость ващей Церкви отъ Греческой. Перениска съ Патріархами. Пророки в волшебники.....

ГЛАВА У.

великій князь всеволодъ.

Г. 1078-1093.

Междоусобів. Олегъ въ Родосъ. Подвиги Мономата. Убісню Ярополка. Нападеніе Болгаровъ па Муромъ. Засуха и моръ. Землетрисеніе. Видъна. Набъги Половцевъ. Слабость Великаго Киязи. Кончина его. Дочь Всеволодова за Генрикомъ IV. Митрополитъ Іоаннъ. Его сочиненів. Крестильницы. Праздникъ 9 Маіл. Сношемія съ Римокъ

ГЛАВА VI.

великій князь святополкъ-михамаъ.

Г. 1093-4112.

Великодушіе Мономата. Война съ Половцами. Бракъ Святонолковъ. Белюконный Олегъ. Жалкое состояніе южной Россіи. Саранча. Побълы. Въроломство Россіянъ. Междоусобія. Гордость Олегова. Сожженіе монастыря Кіевонечерсьаго. Храбрость и добродушіе Метислава. Краспоръчньое Мономахово пясько. В фоломство Олегово. Велякодушіе Мстислава. Събадъ Киязей. Злодьй-

ство Лавила и Святополка. Ослъпление Василька. Слезы Мономаховы. Рѣчь Митрополита. Прекрасная душа Василькова. Месть Ростиславичей. Корыстолюбіе Поляковъ. Новое коварство Святополка. Умъренность Ростиславичей. Пораженіе Венгровъ. Междоусобія. Новый събздъ Князей. Усмиреніе Давида. Строптивость Новогородцевъ. Совътъ Князей. Счастливая война съ Половнами. Война съ Мордвою и съ Князьями Полоцкими. Бъдствіе Россіянъ въ Семигаліи. Новые успъхи въ войнъ съ Половцами. Походъ знаменитый. Имя Тмутороканя исчезаеть въ летописяхъ. Кончина Святополкова. Евреи въ Кіевъ. Брачные союзы. Митрополиты. Князь Святоша. Св. Антоній Римлянинъ. Путешествіе Даніила. Россіяне въ Герусалимъ. Конецъ Несторовой летописи.

111

ГЛАВА VII.

ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ, НАЗВАННЫЙ ВЪ КРЕЩЕНІИ ВАСИЛІЕМЪ.

Г. 1113—1125.

136

ГЛАВА УШ.

великій князь мстиславъ.

Г. 1125—1132.

179

ГЛАВА ІХ.

великій князь ярополкъ.

Г. 1132—1139.

Неустройства. Дань Печорская. Завоеваніе Дерпта. Битва на Ждановой горф. Кровопролитіе въюжной Россіи. Изгнаніе Киязя изъ Новагорода. Великодушіе Василька Полоцкаго. Псковъ отделился отъ Новагорода. Уставъ о церковной дани. Новогородцы опять изгоняютъ Князя. Междоусобіе въюжной Россіи. Миръ и кончина Великаго Князя. Столфтияя вражда между потомками Олега и Мономаха. Галицкое Княженіе. Характеръ Владимірка. Борисъ воюетъ съ Королемъ Венгерскимъ; является въ станф Короля Французскаго; убитъ нэмфникомъ

188

ГЛАВА Х.

великій князь всеволодъ ольговичь.

Г. 1139—1146.

Всевододъ изгоняетъ Вячеслава. Междоусобія. Мужество Андрея. Честность Всеволода. Его благоразуміе. Равнодушіе Новогородцевъ къ Кня-

жеской чести. Еезпоконства въ Новвгородь. Смерть Андрея Добраго. Грабежи. Хитрость Всеволода. Россіяве въ Польшѣ. Первая вражда Георгія съ Изаславомъ. Мореходство Новогородцевъ. Браки. Походъ на Гадичь. Гоанаъ Берладинкъ. Всеволодъ избираетъ наслѣдинка. Дѣда Польскія. Воина съ Галицкимъ Княземъ. Мужество Воеводы Звенигородскаго. Кончина Всеволода.

202

ГЛАВА ХІ.

великій князь пгорь ольговичь.

217

ГЛАВА ХІІ.

великій князь чіяславъ мстиславичь.

Г. 1146-1134.

Строгость Великаго Киязя. Коварство Черпиговских в Киязеи. Добродущие Святослава. Георгій возстаєть на Иляслава. Богатство Кияжеское. Игорь Схиминкъ Намность Святославова въдружбь. Начало Москвы, Бролинки, Поставленіе Росспискаго Митрополита. Любовь къ Мономаху. Изміна Черпиговских в Киязей. Убіеніе Игоря. Вонна междоусобная. Мелленность Георгія. Народный обідь въ Новітороді. Річь Изяслава. Опустопісніе лемли Суздальской. Несправедливость Великаго Кияза. Битва у Переяславля. Бітство Изяслава. Союзь съ Венграми, Богемцами и Поликами. Мужество Андреи. Памятникъ ковю. Миръ. Коварство Георгія. Новая

вражда. Добросердечіе Иляслава и Вичеслава. Победа Владиміркова, Бодрость Андрен, Хитрость Владимірка. Твердость Наяславова. Воинская хитрость. Безпечность Георгія и торжество Изяслава. Ристаніе въ Кіевъ. Справедливость Великаго Киязи. Признательность Вячеслава. Благодарность къ Королю Венгерскому. Осада Кіева. Миролюбіе Вичеслава. Имикость Андрея. Отстурление Георгія. Усердіє Кіевлявъ. Битва. Изяславъ раненъ. Бъгство и въроломство Георгія. Помощь Венгровъ. Рачь Изяславова и побъда. Притворство Владимірка Простодушіе Гейзы. Любовь Георгія къ южной Россін. Вірозомство Владимірка. Подвиги Андрея. Насмешка Владиміркова. Печальная одежда. Смерть Владимірка. Різчь Ярослава. Сомнительная побъда. Бракъ Изяславовъ. Дъла Новогородскія, Кончина Изяслава, Характеръ его. Своевольство Полочанъ. .

222

ГЛАВА ХІІІ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ-МИХАНАЪ МСТИСЛАВИЧЬ.

Г. 1154-1155.

284

ГЛАВА ХІУ.

велякій князь георгій или юрій владяміровичь, прозваніємъ долгорукій.

Г. 1155-1157.

Удалы. Мотиславъ вдеть въ Польшу. Тишина въ Россіи. Новое кровопролитіе. Берендви быють

Cr

Половиень. Соють съ Половцами. Смятение въ Повъгородъ, Союзь противъ Георгія. Смерть его и споиства. Ненависть къ пему. Дъла церковныя.

288

LAABA XV.

великий киязь извелавъ давидовичь кіенскій. князь андрей суздальскій, прозванцый воголюбскимъ.

Г. 1137-1159.

297

ГЛАВА XVI.

великій князь ростиславъ-чихавлъ вторично въ кіевъ, апдрей въ владиміръ суздальскомъ,

Г. 1139-1167.

Злоба Изяславова. Союзъ Ростислава съ Сиятославовъ, Городъ Берладъ. Виадевіе Половцевъ. Андрей за Изяслава: властруетъ въ Новьгородъ. Кленета на Ростиславъ изгнасъ. Смерть Извелава. Берладинкъ отравленъ идомъ въ Греціи. Ссора и миръ Великато Килзя со Мстиславомъ. У дъли. Набъсъ Ляховъ, Единовластіе Андрея. Изгнане братьевъ его въ Грецію. Кончина Сватослава: ел слъдетвія. Въроломство Еписьопа. Безнокойства въ земль Полоцкой. Война съ Болгарами. Побъда падъ Шведами. Россіяве бъютъ Половцевъ въ степяхъ. Кончина Велиьаго Килзя. Его своиства. Союзы и браки. Дъла церколиця.

308

ГЛАВА ХУП.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ ИЗЯСЛАВИЧЬ КІЕВСКІЙ. **АНДРЕЙ СУЗДАЛЬСКІЙ ИЛИ ВЛАДИМІРСКІЙ.**

Г. 1167—1169.

Въроломство Владиміра. Изгнаніе Святослава изъ " Новагорода. Война съ Половцами. Речь Мстислава. Клевета Бояръ. Ненависть Андрея ко Мстиславу. Взятіе и совершенное падвиїє Кієва. 329

